Р. И. Перекрестов

КСЕНОС

Книга II

г. Клинцы, 2013

УДК 929
ББК 63.3(2)+86.372
П 27

П27 Р.И. Перекрестов. **«Ксенос»**. Книга II. – Клинцы: Издательство ГУП «Клинцовская городская типография», 2013 г. – 560 с.

Во второй книге «Ксенос» помещены главы, завершающие жизнеописание старообрядческого писателя, мыслителя, богослова Илариона Георгиевича Кабанова. В «Приложении» помещен текст «Окружного послания старообрядческих епископов» (1862 г.), а также представлены полемические сочинения Ксеноса.

ISBN 978-5-88898-479-6

© Р.И. Перекрестов, 2013
© Художественное оформление Р.И. Перекрестов, 2013
© Издательство ГУП «Клинцовская городская типография», 2013

Иларион Георгиевич Кабанов

Глава 9
К портрету Ксеноса

9.1. Сведения о семье Кабановых

В 2005 году Виктор Боченков в сборнике «Во время оно...» опубликовал извлечение из «Ревизской сказки» жителей деревни Глотово Мосальского уезда Калужской губернии за 1834 год:

«Ревизская сказка 1834 года Апреля 26 дня Калужской Губернии Мосальского узда, деревни Глотова. Крестьяне:

Федор Иванов, в 1816 г. – 42 лет, умер в 1832 году.

Федоров первый сын Егор, в 1816 г. – 22 лет, в 1834 году – 40 лет.

Егоров сын Ларион, в 1834 году – 15 лет.

Федоров второй сын Дмитрий, в 1816 г. – 2 лет, в 1834 году – 20 лет.

Федора Иванова дочь Анна, в 1834 году – 33 лет

Егора Федорова жена Степанида, в 1834 г. – 41 год.

Его ж дочери: Марья – 12 и Неонила – 8 лет.

Димитриева жена Анна – 20 лет, его ж дочь Степанида – 2 лет».

«Ревизская сказка» позволяет уточнить приблизительно годы жизни членов семьи Федора Иванова:

Дед Ксеноса – Федор Иванов (1774–1832)

У Федора Иванова дети:

Егор Федоров (1794 г.р.), Дмитрий Федоров (1814 г.р.), Анна Федорова (1801 г.р.)

Отец Ксеноса – Егор Федоров (1794 г.р.)[1], мать – Стапанида (1793 г.р.)

Их дети: сын **Ларион Егоров** (1819 г.р.), дочери: Марья Егорова (1822 г.р.)[2] и Неонила Егорова (1826 г.р.),

Дядя Илариона по отцу, Дмитрий Федоров (1814 г.р.), его жена, Анна (1814 г.р.), дочь Дмитрия – Степанида (1832 г.р.)

Тётя Илариона по отцу, Анна Федорова (1801 г.р.)[3].

---

[1] Егор Федоров Кабанов умер в 1862 году.

[2] Мария Егоровна, дочь Е.Ф. Кабанова, умерла в 1881 году.

[3] «Во время оно...». История старообрядчества в свидетельствах и документах. Приложение к журналу «Церковь», 2005, вып. № 2, с. 25. Ссылка автора на Гос. Арх. Калуж. Обл.

Примечательно, что в ревизской сказке 1834 года крестьяне деревни Глотово не имеют фамилий. Достоверность сведений «сказки» подтверждают письма Илариона Кабанова.

В 15-летнем возрасте Ларион Егоров (Иларион Георгиевич Кабанов) оставил родительский дом и стал вести иноческий образ жизни, но оставался приписанным к крестьянскому сословию.

Затворничество в монастыре не препятствовало общению с семьей, Иларион вел переписку с родителями, с родными сестрами, помогая добрым словом, советом и, по возможности, материально.

Мною найдены черновики двух писем Илариона Кабанова за 1862 год. Письма были написаны в Клинцовском Красноборском Иоанно-Предтечевом монастыре, в Полосе, и адресованы матери, Стефаниде Федоровне, овдовевшей в апреле 1862 года, и к родной тете, Анне Федоровне.

Письмо 1.

«Со святыми покой Христе душу раба своего.

Дражайшая родительница, милостивая государыня матушка Стефанида Федоровна. Пад пред стопы ног ваших, требую заочно вашего родительского мира и благословения, и святых молитв. Любезной тетушке Анне Федоровне до земли с почтением кланяюсь. И сестрицам, Марии и Неониле, нижайше кланяюсь.

Письмо от вас получил, и намеревался в Петров пост к вам прибыть. Но обстоятельства удержали мене, те самые, для которых ездил в Москву. И теперь никак невозможно отлучиться. В сентябре месяце побываю непременно, если Бог благоволит живым быти.

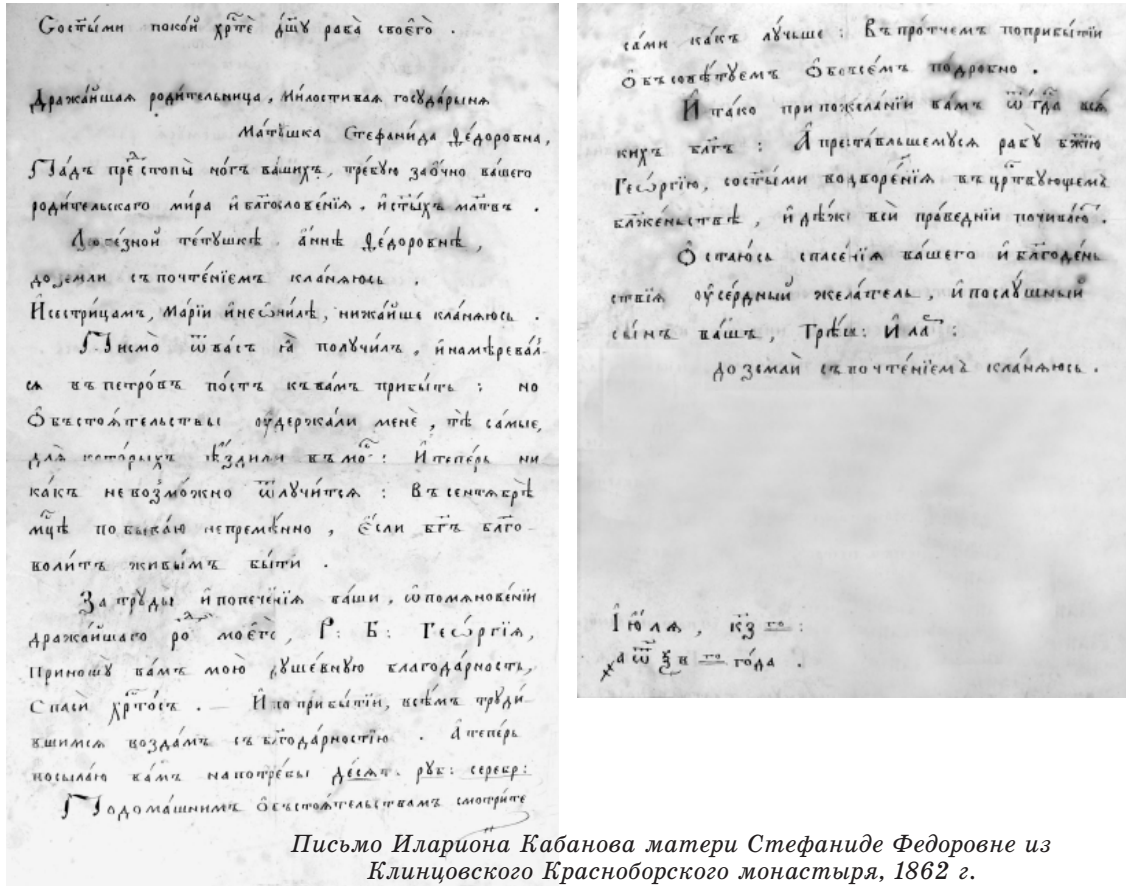
За труды и попечения ваши, о поминовении дражайшаго родителя моего, Р:Б: Георгия, приношу вам мою душевную благодарность, спаси Христос. И по прибытии всем трудившимся воздам с благодарностью. А теперь посылаю вам на потребы десять руб. серебром.

По домашним обстоятельствам смотрите сами, как лучше. Впрочем, по прибытии обсоветуем обо всем подробно. И тако при пожелании вам от Господа всяких благ. А преставльшемуся рабу Божию Георгию, со святыми водворения в царствующем блаженстве, идеже вси праведные почивают. Остаюсь спасения вашего и благоденствия усердный желатель, и послушный сын ваш, грешный Иларион.

До земли с почтением кланяюсь. Июля 27-го 1862 года».

Письмо 2. (на втором развороте того же листа)

«Любезная тетушка, Анна Федоровна, до земли вам с почтением кланяюсь. И приношу мою душевную благодарность, за ваши труды и попечения, о поминовении родителя моего, спаси вас Христос.



Состыми покой Хрте дшу раба своего.

Дражайшая родительница, Милостивая государыня

Матушка Стефанида Федоровна,

Падъ предстопы ногъ вашихъ, требую заочно вашего родительскаго мира и благословенія, и стыхъ млтвъ.

Любезной тетушкѣ, аннѣ Федоровнѣ,

до земли съ почтеніемъ кланяюсь.

И сестрицамъ, Маріи и неонилѣ, нижайше кланяюсь.

Писмо отвасъ я получилъ, и намѣревался въ петровъ постъ къ вамъ прибыть; но обстоятельствы удержали мене, тѣ самые, для которыхъ ѣздили въ мо: И теперь никакъ невозможно отлучится: Въ сентябрѣ мцѣ побываю непремѣнно, если бгъ благоволитъ живымъ быти.

За труды и попеченія ваши, о помяновеніи дражайшаго родителя моего, Р: Б: Георгія, Приношу вамъ мою душевную благодарность, Спаси Хртосъ. — И по прибытіи, всѣмъ трудившимся воздамъ съ благодарностію. А теперь посылаю вамъ на потребы десят. руб: серебр:

Подомашнимъ обстоятельствамъ смотрите сами какъ лучше: Въ протчемъ по прибытіи обсовѣтуемъ обовсемъ подробно.

И тако при пожеланіи вамъ отгда всякихъ блгъ: А преставльшемуся рабу бжію Георгію, состыми водворенія въ цртвующемъ блженьствѣ, и дѣжи всѣ праведніи почиваютъ.

Остаюсь спасенія вашего и благоденьствія усердный желатель, и послушный сынъ вашъ, Трѣш: Ила:

до земли съ почтеніемъ кланяюсь.

Іюля, кз го:

а ѿ ѯ в го года.

Письмо Илариона Кабанова матери Стефаниде Федоровне из Клинцовского Красноборского монастыря, 1862 г.

И прошу вас, Господи ради, потерпите на мне, до моего прибытия. Я воздам всем вам с моею нижайшей благодарностью, и привезу вам гостинца. Прошу засвидетельствовать мое почитание и поклон, крестной матушке, Агафии Георгиевне, и девице Анне Алексеевне. Любезному брату Симеону Карповичу с супругою и чады, нижайше кланяюсь. Такожде Андрею Тимофеевичу со всем семейством, нижайше кланяюсь. И всем прочим нижайше с поклоном кланяюсь. Июля 27-го текущего года»[1].

Письма обнаружены в подшивке писем старообрядческих епископов Черниговской (Новозыбковской) епархии. Оба послания к родственникам написаны Иларионом Георгиевичем четким красивым уставом. Более вероятно, что это черновики, поскольку письма размещены на одном листе бумаги и не подписаны. Приписка внизу, сделанная другим почерком, гласит: «Сие рукописания Илариона Георгиевича Ксеносова».

Еще одно письмо, адресованное на сей раз родной сестре Илариона Марии, приведено епископом Селивестром в «Кратком очерке или некоторые следы, известные из жизни покойнаго Илариона Георгиевича...». Селивестр отметил, что письмо «писано собственною его (Илариона Кабанова) рукою церковными буквами и на самой простой бумаге». Письмо «нечаянным случаем попало в руки» Селивестра. По-видимому, это письмо тоже черновик, поскольку не имеет даты и подписи и найдено в Стародубье. Селивестр относит время написания письма к 1840-м годам, когда Иларион жил в Лаврентиевом монастыре. Письмо молодого Илариона написано в назидательном тоне, как «душеспасительное поучение»:

«Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас.

Любезная моя сестрица, Мария Егоровна!

Когда ты достигла лет браку приличных, и как я наслышан, уже ваше бракосочетание началось, то я имею честь вашу поздравить с нареченным женихом твоим, и желаю дабы начатое дело привел Бог в совершение, ибо оно не противно Божию велению, но паче и сия тайна едина от седми тайн церковных, о нейже глаголет Апостол: «брак честен и ложе не скверно», и паки: «хотящии посягати о Господе да посягают», и: «посягшая дева не согрешила есть», и много такого в божественном писании обретаются. Но что сотворю аз? — не вем! От двою содержим есмь: ибо невежество мое и недостоинство повелевает ми молчати, и сродная кровь моя с тобою понуждает мя глаголати. Обаче последним принужден, нач-

[1] Письма и документы старообрядческих епископов Черниговской (Новозыбковской) епархии. Сборник 1, л. 140—141. (Архив автора — Р.П.).

ну нечто тебе писать. Послушай, сестро, наказания, не моего, но отеческаго. Когда Господь благоволит вам по закону христианскому бракосочетаться, то ты наблюдай свою меру, храни веру яко зеницу ока, мужа своего, его же аще Бог даст ти, почитай и имей его честно, ничтоже кроме воли его не твори, повинуйся ему с кротостию и боязнию, по улицам часто не ходи, ибо от сего несчастные случаи происходят, и с молодыми юношами не много говори, – от сего бывает подозрение, – хранися, дабы между тобой и мужем твоим вражды какой не было, чужих речей не слушай, а особливо по чужим дворам не ходи, наблюдай свою честь как можно, кроме мужа своего никого не знай. Смотри, другаго не находи, да не зле погибнеши. Мужа тако достоит почитати, яко главу: якоже крест глава церкви, такоже глава муж жене; блюди себе опасно, да не безчестия имя наследуеши во младых своих летах. Единственно я тебя прошу для того, что мне тебе жалко. Потщися как можно угождать мужеви твоему со всякою честностию, со всяким говением взирай на него, и служи ему как должно. Такожде и родителей его почитай и слушай, и покоряйся им: они тебе худа желать не будут. Старайся угодить им и не упрямься пред ними, но слушай их. При всем том и своих родителей не оскорбляй, – им и так скорби много: одна скорбь – я от них отлучился, также и ты отходишь, и еще скорби много им – старость приходит, и подпоры нет, немощь постигает, и послужить некому. Притом и меня грешнаго прости, я тебя много оскорблял: прошу тя, прости все то, да и сама от Бога прощена будеши. Смотри, сестра, аще Бог даст тебе мужа умнаго и хорошаго, то ты им не возносися, помни: человек яко трава, дние его яко цвет сельный. Например, вспомни младых умерших, кого знаешь, как смерть и молодых не щадит, и того ради не гордися, но к Богу прибегай и проси от Него милости, и Он помилует нас. Потщися уподобитися святым женам, а не злым: будь кротка и смиренна, послушлива и милостива, и воздержание имей, и страх Божий помни, и славу праведных и муку грешных поминай, и вся дела благая твори, а от злых отходи, старайся Богу угодить: многия бо и в супружестве и чадородстве Богу угодиша и спасошася, и ныне от нас почитаеми суть. Богу молися, – можно и работать и молиться умом; и грамоту не забывай, – она тебе годится после. Сие письмо писал я, по правде сказать, не с охотою, но от жалости принужден, и вменяю против моей юности много написал, понеже я и сам нахожусь в пламени огненне плотских искушений и боюсь, да не ослабею купно с душею и телом: от чего избави Господи всех нас, и спаси Своею милостию!

Вашего благополучия и совершения предприятаго дела усердный желатель и доброденствия и многих лет охотный слышатель

Иларион грешный, нижайше кланяюсь» (На поле написано: «Храни сие письмо сама у себя, никому не отдавай»)[1].

Мария Егоровна умерла в 1881 году и, по воспоминанию Селивестра, «Иларион Георгиевич усердно поминал ее при божественных литургиях и в прочих церковных и в своих келейных молитвословиях»[2].

9.2. «Песнь умильная смиренных иноков»

В воспоминаниях об Иларионе Георгиевиче Кабанове епископ Селивестр уделил внимание истории происхождения стихотворной поэмы «Песнь умильная смиренных иноков», и не случайно. Селивестр привел текст «Песни умильной» и пересказал предание, что «Песнь» была сочинена настоятелем Лаврентиева монастыря иноком Аркадием Шапошниковым после 1842 года, когда инокам монастыря правительство предложило присоединиться к господствующей Греко-российской Церкви на правах единоверия и принять к себе единоверческих священников. Монахи Лаврентиева монастыря отказались принять единоверие. «Тогда без всякаго уважения против жеской зимы, – писал Селивестр, – решено было выслать всех жителей из монастыря, а монастырь уничтожить. Братия, видя постигшее их такое плачевное событие, с великим плачем и сетованием оставляли свое вековое душеспасительное жилище, вынуждены были скитаться по разным местам». «Братия, исходя из монастыря, при разлучении один с другим, пели ее умиленным и унывным гласом, прощаясь между собою». Большинство иноков Лаврентиева монастыря покинули пределы России и ушли за границу, в Австрию.

Селивестр не говорит, что перед мысленным взором насельников Лаврентиева монастыря, сочинивших «Песнь», были события, связанные с закрытием и высылкой в Закавказье иноков монастырей Иргиза.

Проработка законодательных оснований к переселению старообрядцев в Закавказье началась еще при Александре I. «Правила» «поселения раскольников в Закавказских провинциях» Высочайше утверждены были 18 марта 1824 года, а затем Высочайше подтверждены 31 января 1831 года (ПСЗ, т. 39, ст. 29.848 и Второе собрание законов, т. 6, ст. 4.311) и 13 декабря 1832 **«О поселении**

---

[1] Селивестр епископ. Краткий очерк жизни Илариона Георгиевича. // ОР РГБ. Ф. 579, № 24, л. 2 об. – 5 об.

[2] Селивестр епископ. Там же, л. 6.

раскольников в Закавказских провинциях». Поселение раскольников в Закавказских провинциях производить сообразно Высочайше утвержденным 18 марта 1824 года и 31 января 1831 года правилам (ПСЗ, т. 39 (ст. 29.848) и Второго Собрания, т. 6 (ст. 4.311), но не стесняясь количеством владеемой ими земли...». А через несколько лет, 14 декабря 1842 года, были Высочайше утверждены «Правила переселения в Закавказский край раскольников вредных сект»[1].

Так правительством было узаконено разорение скитов Иргиза и принудительное выселение старообрядцев в Закавказье.

Селивестр высказывает предположение, что «Иларион Кабанов участвовал в составлении этого гимна». «Это я замечаю из того, – писал Селивестр, – что найдено в его записках малое начертание, относящееся к тому времени, собственной его руки. В нем на одной стороне написаны стихи, а на другой только по одной букве, каковыя нельзя понять, что они означают, и к чему их применить».

Н.И. Субботин писал: «Однажды, в разговоре с нами, Иларион привел несколько стихов из Лаврентиевой «Умильной песни», – видно, что он любил её и, может быть, участвовал в ея составлении; но сам же прямо сказал нам, что ее сочинял Аркадий»[2].

Н.И. Субботин очень доверял слову Илариона Георгиевича, поэтому в справке о происхождении «Умильной песни» написал: «В сборнике Попова (вып. 4, стр. 98–99) напечатано это самое стихотворение, несколько искаженное и с необходимыми изменениями, присланное будто бы в 1840 году с Кавказа сосланными туда раскольниками монахами Иргизских монастырей. Выходит таким образом, что стихотворение написано Иргизскими монахами еще до закрытия Лаврентиева монастыря. Но это едва ли справедливо. Нельзя сомневаться, – писал далее Н.И. Субботин, – что стихотворение составлено в Лаврентиевом монастыре; Иргизские монахи, надобно полагать, только переделали его, где нужно, применяясь к своему положению»[3].

В 1999 году в г. Клинцы Брянской области Елена Леонтьевна Губарева, дочь старообрядческого священника Леонтия Губарева, подарила мне несколько книг и сборников из архива Клинцовского Красноборского Иоанно-Предтечева монастыря в Полосе. Последним их владельцем был Новозыбковско-Клинцовский епископ Флавиан (Федор Кузмич Разуваев 1847–1933 г.).

---

[1] Собрание постановлений по части раскола. – СПб., 1858, с. 135, 410.
[2] «Бр. Сл.», 1892, с. 73, сноска 1.
[3] «Бр. Сл.», 1892, с. 72, сноска 1.

Внутри одного сборника, включающего входящие и исходящие письма, между страниц находился лист бумаги со стихотворным текстом. Текст написан на листе бумаги размером 190 х 235 мм, сложенном пополам. Бумага тонкая с матричной водяной сеткой без филиграни изготовителя бумаги. Гражданская скоропись текста выполнена черной тушью с титлами и надстрочными буквами, характерными для документов, выходивших из-под пера старообрядцев, вплоть до начала XX века.

Текст стихотворения был помещен мной в сборнике «Старообрядчество: история, искусство, современность» (2002 г., с. 322). Теперь, сравнивая оба текста «Песен», нахожу, что найденный мной текст имеет ряд отличий от текста «Песни умильной смиренных иноков», опубликованной Селивестром, а в конце дополнен двенадцатью стихотворными строками.

В таблице приведены тексты обоих вариантов «Умильной песни». В тексте из архива Иоанно-Предтечева монастыря сохранен грамматический строй и пунктуация автора сочинения.

Автор «Песни умильной» пишет от лица иноков Лаврентиева монастыря, о чем говорит упоминание реки Узы: «Поминать мы будем прожитье свое: жили при реке быстрой Узе». На реке Узе, в 12 верстах от Гомеля, находился Лаврентиев монастырь.

Автор текста с глубоким сочувствием говорит об иноках Иргизского монастыря, высланных за Кавказские горы, в Ленкорань.

«Поселили **их** близ Ленкорана; / Им свобода там вся вполне дана:/ Арарат гора и Ярык река,/ В соседстве **у них** в последи века; /Каспийское море **их** обливает,/ Песчаная степь **их** засыпает,/ Снеговыя горы покрывают **их** / И река Ефрат недалече **их**».

Говоря, что изгнанники из Иргиза выселены так далеко на юг, что живут теперь недалеко от реки Евфрат, автор уподобляет их евреям, изгнанным из Израиля и поселенным на реках вавилонских.

Скорбя, автор «Песни умильной» говорит, что в изгнании иноки будут пребывать «в молчании вместо громких пений», опять же, как евреи в вавилонском плену.

Обращение к сюжету из 136 Псалма Давида не случайно. Автор «Песни умильной», сравнивая изгнанников старообрядцев с евреями, стремится показать, что старообрядцы, гонимые в своей стране, повторяют подвиг ветхозаветных евреев, пленённых вавилонянами. Евреи сохранили на чужбине свою веру, свой язык, свою культуру, и с возрождением храма в Иерусалиме Благодать Божия опять вернулась к народу Израилеву. Старообрядцы стойким стоянием за веру также не будут оставлены Богом, и попущением

«Песнь умильная смиренных иноков» из «Краткого очерка… жизни Илариона Георгиевича», составленного епископом Селивестром в Иоанно-Предтечевом монастыре в Полосе.	Та же «Песнь…» из архива Иоанно-Предтечева монастыря в Полосе, найденная в бумагах епископа Флавиана.
Боже, приидоша времена донас, О них прорекоша еще прежде нас. Пустыня была, всем прибежище, Ныне уже там нет убежища. Разсылают нас, разлучают нас Ради б неразлучно идти за Кавказ: Не противимся Божией воли Идем во свояси поневоле. Весь свет нам отечество, где б ни умирать, Жизни маловременной нам не изволять. Оставляем храмы пречудно созданы Златом и сребром богато убраны. За царя молить и вполе будем. Пущай владеют чужим насильно, Скоро Судия воздаст обильно; Равен у Него, и царь и воин, Богату и нищу Судия един. Иргизския воды вморе утекли, Его жителей вон вытеснили, Поселили их близ Ленкорана; Им свобода там вся вполне дана: Арарат гора и Ярык река,	Боже приидоша, времена донас: О них прорекоша, еще прежде нас. Пустыня была, всем прибежище: Ныне уж итам, нет убежища. Рассылают нас, разлучают нас, Радиб неразлучно итить заКавказ: Не противимся Божией воле, Идем восвоя мы поневоле. Весь свет нам отечество, гдеб неумирать: Кто польстится начать, гроба неминовать. Оставляем храмы пречюдно созданы, Златом исребром богато убраны. За царя молить, ивполи будем: Прожитие свое, ввек не забудем. Пущай владеют, чюжим насильно: Скоро Судия, воздаст обильно. Равен уНего, и царь ивоин: Богату и нищу, Судия един. Иргизския воды, вморе утекли: Его жителей, вон вытеснили. Поселили их, близ Ленкорана: Им свобода там, вся вполне дана. Арарат гора, и Аракс река:

В соседстве у них в последи века; Каспийское море их обливает, Песчаная степь их засыпает, Снеговыя горы покрывают их И река Ефрат недалече их. Дождались и мы жестокой зимы: Выслали всех нас без всякой вины. Мы во всем власти, повинуемся, За обидящих нас Богу молимся. Построим мы кущи вместо светлых келий, Мы будем в молчаньи, вместо громких пений. Поминать мы будем про житье свое: Жили при реке, при быстрой Узе, Но время быстрей сей нашей реки: Оно унесло младые веки. Цвела обитель более ста лет Ныне опустела, уже ея нет. Звон был удивленный, аки гром гремел, Собор разных птиц сладки песни пел. Теперь все замолкли и нет ничего, Погибло, потлело, травой заросло. Перестаньте петь веселыя птицы, Скоро улетайте за море от нас, Скажите за морем, что уже нет нас, К нам не прилетайте к будущему лету. Пущай распевает здесь одна сова, Летучия мыши, воробьев стада. Прохожий не может без слез пройти,	В соседстве у них, в последи века. Каспийское море, их обливает: Пещаная степь, их засыпает. Снеговыя горы, покрывают их: И река Ефрат, недалече их. Дождались имы, жестокой зимы: Выслали всех нас, безвсякой вины. Мы вовсем власти, повинуемся: Заобидящих, Богу молимся. Построим мы кущи, вместо светлых келий: Мы будем вмолчании, вместо громких пений. Поминать мы будем, прожитье свое: Жили приреке, прибыстрой Узе. Но время быстрее, сей нашей реки: Оно унесло, младые веки. Цвела обитель, более ста лет: Ныне опустела, уже ея нет. Звон был удивленный, аки гром гремел: Собор разных птиц, сладко песни пел. Теперь все замолкло, и нет ничего: Погибло потлело, травой заросло. Перестаньте петь, веселыя птицы: Скоро улетайте, заморе от нас. Скажите заморем, что уж нас тут нету: К нам неприлетайте, кбудущему лету. Пущай распевает, здесь одна сава: Летучия мыши, воробьев стада. Прохожий неможет, без слез пройти:

Разсматривая разны предметы: Никого не видит, никто не встречает, Он все обзирает, главою качает. Где праведный суд? его не стало, Как превратное время настало. (ОР РГБ. Ф. 579, № 24, л. 7–9).	Рассматривая, разны предметы. Никого невидит, никто нивстречает: Он все обзирая, главою качает. Где праведный суд, его нестало: Как превратное, время настало. Отцы всеблаженны, надгробий лишены: Исвещи возженны, уж все угашены. Певцы досточюдны, ичетцы изрядны: Отцы трудолюбцы, отнея отгнаны. В Давидския гусли, повсегда свиряли: В посте и молитве, тело умерщвляли. Отечество и род, охотно оставляли: Неги и утехи, всяконечно презирали. Воной удаленной, от людей вселялись: В той умиленной, присно водворялись. Судеб Божиих бездна, инам непостижна: От всякого рода, небесна иземна, конечно закрыта. (Архив Р.И. Перекрестова).

Божиим в их храмах возродится трёхчинная иерархия и на неё снизойдёт Благодать Божия. В годы упразднения правительством Лаврентиева монастыря старообрядцами уже велись энергичные поиски Святителя для Старообрядческой Церкви, и надежды, связанные с ожиданием Святителя, нашли отражение в «Песне умильной».

Примечательно, что автор «Песни умильной» призывает своих единоверцев к смирению, к молитве за царя: «За царя молить, и в поли будем». Моление за власть предержащих заповедано христианам апостолами Павлом и Петром. Молитва за царя возносилась старообрядцами поповских согласий повсеместно еще со времен царствования Екатерины Великой. В тексте стихов мы находим свидетельство тому, что в Лаврентиевом монастыре строго придерживались Ветковской традиции и возносили молитву «за царя», в отличие от старообрядцев Лужковского согласия.

Подчеркивая верноподданнические настроения, автор «Песни умильной» задает настрой всем последователям древлеправославного благочестия, как следует, несмотря на преследования и гонения, терпеливо и неуклонно следовать апостольским заветам.

9.3. Самообразование Илариона Кабанова

Многие яркие личности из старообрядцев достигли признания современников силой природного ума и упорного самообразования. Известные старообрядческие фамилии Бутиковы, Рябушинские, Солдатёнковы, Морозовы, Вавиловы, Боткины вошли в состав купечества первой гильдии и, в соответствии с «Предпринимательским правом», стали «составлять особый класс почетных людей в государстве», имея только самое начальное образование. Глубокие знания в области коммерции, постижение русской и зарубежной культуры, вылившееся в занятие наукой, в книгоиздательство, в собирание библиотек, в коллекционирование произведений изобразительного искусства, приобретались путем упорного самообразования.

Отсутствие в биографии большинства выходцев из старообрядчества систематического светского образования связано с тем, что в России не было учебных заведений для детей старообрядцев. Начальное образование дети старообрядцев получали в родительской семье или в потаенных старообрядческих училищах, в которых грамотная инокиня обучала детишек чтению Псалтыри, Часослова и четырем арифметическим действиям.

Иларион Кабанов получил начальные знания от родителей, а затем в Калуге, в старообрядческой часовне у попа Василия «обучался пению по крюкам и столповому, и всему уставу»[1].

Дальнейшее образование Илариона было продолжено в стенах Лаврентиева монастыря, под Гомелем, где, по словам настоятеля монастыря Аркадия (Шапошникова), Иларион Кабанов «...От юны версты вдаде себе в Лаврентиев монастырь на послушание, проходил строго иноческую жизнь, прилежа чтению Божественнаго писания, списа многие книги»[2]. Сохранился сборник текстов: «Синоксарь» и «Копии с прошений инока Никодима», занесенные в сборник рукой молодого Илариона Кабанова.

Работа с книгой (чтение, переписывание, переплет) была для молодого Илариона Кабанова повседневной обязанностью, послушанием, а с годами стала потребностью. Его цепкая и емкая память удерживала сотни страниц текстов из Священного Писания, из житий святых отцов, из истории христианства и православной церкви.

Работая над текстами сочинений, обличающими «безпоповские заблуждения», Иларион Георгиевич изучал книги из библиотеки Лаврентиева монастыря, из библиотеки Митьковско-Климовского Покровского старообрядческого монастыря, из богатой библиотеки Клинцовского Иоанно-Предтечева монастыря и книги из домашних библиотек клинцовских купцов старообрядцев, деятельно помогавших талантливому начетчику из опекаемого ими монастыря.

Переезд в Москву в 1863 году открыл перед Иларионом Кабановым новые возможности для дальнейшего самообразования.

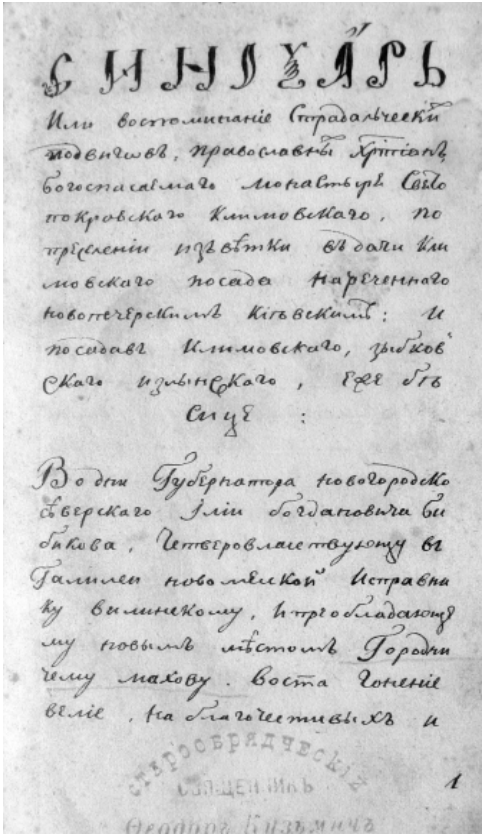
9.4. Работа И.Г. Кабанова в библиотеках России

Работа над сочинениями, критикующими и осуждающими беспоповские заблуждения, требовала все новых, более убедительных доказательств, свидетельств, почерпнуть которые можно было в древних рукописных и печатных книгах. После приезда в июне 1863 года в Москву, Иларион Георгиевич надолго оставил Стародубье и весь отдался делу защиты своего детища, Окружного послания. Из Москвы Иларион вскоре перебрался в северную столицу.

---

[1] «Бр. Сл.», 1889, с. 578–580, сноска 1.

[2] Субботин Н.И. Современные движения в расколе. – М., 1865, с. 70; «Братское слово», 1884, т. 1, № 4, с. 196.

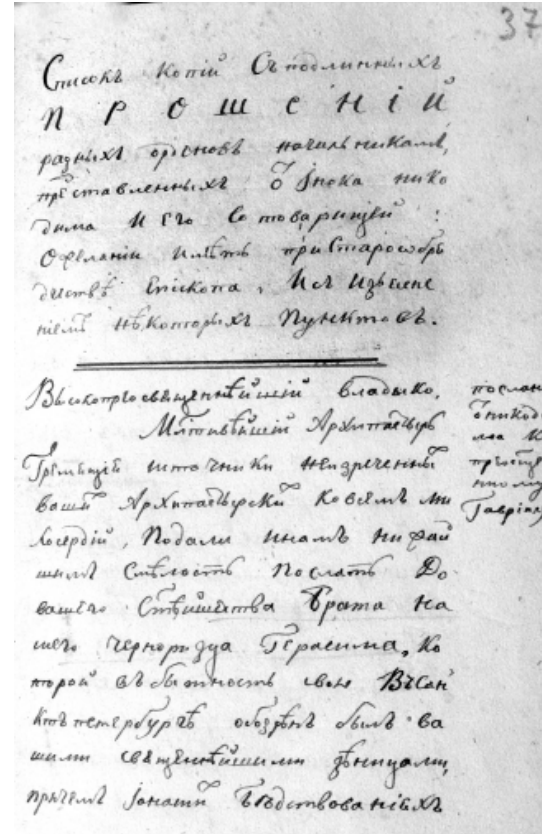


СИНОКСАРЬ

Или воспоминаніе Страдальческихъ подвиговъ, православныхъ Христіанъ, богоспасаемаго монастыря Свято покровскаго Климовскаго, по преселеніи изъ вѣтки въ дачи Климовскаго посада нареченнаго новопечерскимъ Кіевскимъ: и посадавъ Климовскаго, зыбковскаго и злынскаго, еже бѣсицѣ:

Во дни Губернатора новогородско сѣверскаго Іліи богдановича Бибикова, Четверовластвующу въ Галилеи новомѣсской Исправнику вилинскому, и преобладающему новымъ мѣстомъ Городничему махову. Воста гоненіе веліе, на благочестивыхъ и

1



37

Списокъ копій съ подлинныхъ прошеній разныхъ орденовъ начальникамъ, преставленныхъ отъ Інока Никодима и его сотоварищей: Оженіи имѣть пристарообрядчествѣ епископа, и съ изъясненіемъ нѣкоторыхъ пунктовъ.

Высокопреосвященнѣйшій владыко, Млтивѣйшій Архипастырь

Гремящія источники неизреченныхъ вашихъ Архипастырскихъ ко всѣмъ милосердій, подали инамъ нижайшимъ смѣлость послать до вашего Стѣйшества брата нашего чернорядца Герасима, которой въ бытность свою въ Санктпетербургѣ обозрѣнъ былъ вашими священнѣйшими дѣницами, прячемъ іонашихъ бѣдствованіяхъ

послана отъ Никодима къ преосвященному Гавріилу

«Синоксарь» и «Копии с прошений» Никодима, переписанные рукой Илариона Кабанова

В письме от 18 августа 1863 года Иларион Георгиевич писал Пафнутию: «Извещаю вас, что я отправляюсь еще в С. Петербург в Императорскую библиотеку, а оттоль, куда Бог благословит»[1]. В Петербурге Иларион поселился в доме у Ермила Яковлевича Ершова, священника Громовского кладбища.

«Там (в Петербурге) получил он доступ в Публичную библиотеку[2], – писал Н.И. Субботин о Ксеносе, – и почти ежедневно ходил туда, в отделение рукописей, изучать памятники древней письменности». «В шумной и роскошной столице, можно сказать по всей справедливости, знал он только один путь, который вел от скорбного домика, где он приютился, к великолепным палатам библиотеки, и здесь, среди бесценных книжных сокровищ, забывал и врагов и все злоключения»[3]. Здесь, по свидетельству петербургских старообрядцев, «сами начальники библиотеки оказывали ему, несмотря на смиренные рубища его, великое уважение»[4].

Иларион Георгиевич всегда с благодарностью вспоминал внимание и ласки, какие оказывал, особенно ему, заведовавший тогда отделением рукописей А.Ф. Бычков. Здесь часто встречался он с историком Н.И. Костомаровым, который также относился к нему весьма внимательно. С благодарностью вспоминал об этом Иларион Георгиевич, однако же в беседах с нами, – писал Н.И. Субботин, – неоднократно высказывал горькие сетования, что г. Костомаров так беспощадно и даже, по его выражению, «злорадно» ниспровергает подвиги российских деятелей и даже подвергает сомнению их существование; особенно же с великим негодованием говорил он о том, как изобразил г. Костомаров в своих статьях о смутном времени великих светильников и страдальцев – первых патриархов российских Иова и Гермогена... По всей вероятности, г. Костомаров не подозревал в смиренном Ксеносе такого строгого критика его исторических трудов»[5].

В Петербурге Иларион побывал не однажды. В северной столице он нашел единомышленников, разделявших взгляды, изложенные в Окружном послании.

---

[1] «Бр. Сл.», 1885, т. II, с. 167.

[2] Императорская Публичная Библиотека в Санкт-Петербурге. В XX столетии Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина. В настоящее время Российская Национальная Библиотека.

[3] Современные движения в расколе. 1865, с. 74.

[4] Там же, с. 75.

[5] Н.И. Субботин. Воспоминания об авторе Окружного послания. // «Братское слово», 1884, т. I, с. 204–205.

Община старообрядцев Петербурга еще с Екатерининских времен поддерживала тесные сношения со старообрядцами Стародубья, в частности с клинцовским купечеством и с монастырскими наставниками из Стародубья.

Там же, в Петербурге, был задуман и основан Ксеносом союз единомышленников – «Синдесмос».

Друзья Илариона Кабанова, чтобы развеять сплетни, распускаемые противниками Окружного послания, составили «характеристику» на Илариона Кабанова и выслали настоятелю Клинцовского Красноборского Предтечева монастыря отцу Иоасафу, как «предохранительное свидетельство в подавление ложных клевет, могущих последовать от лжебратии на поборника истины Илариона Георгиевича». В послании говорилось: «В подавление таких клевет свидетельствуем, что многоуважаемый нами Иларион Георгиевич, прибывши в царствующий град Москву, прилагал всевозможное тщание в пользу св. церкви; потом явившись в здешнюю столицу, занимался в Императорской публичной библиотеке. И как в Москве, так и здесь (в Петербурге) и в упомянутой библиотеке вел себя благочинно и трезвенно, притом и обхождение его было с каждым в благосклонном и учтивом виде. За такое благородное поведение его сам господин генерал (А.Ф. Бычков), главный библиотекарь, оказывал ему в присутствии нашем, несмотря на смиренныя рубища его, великое уважение и приглашал его опять посещать библиотеку и заниматься. Но он, осыпаемый со всех сторон такою славою и честию, нисколько не восхищался тем, а с христианским смирением продолжает неусыпно прилагать труды в пользу св. церкви... Просим вас, пречестный отче, по получении сего свидетельства, соизволить послать копии с него в посад Клинцы и прочия христианския общества для ведения». Подписались: «Священник Ефим Яковлев. Уполномоченный посланник Белокриницкой митрополии архидиакон Филарет. Московской епархии протодиакон Кирилл Загадаев. Уставщик храма Пр. Богородицы Ефимий Савин Фадеев. Головщик левого крылоса в том же храме Лука Григорьев. Петрополь. 9 октября 1864 года»[1].

Посещение Иларионом древних монастырей и храмов России в Москве, в Киеве, в Новгороде, во Пскове было не паломничеством, а исследовательской экспедицией.

В письме архиепископу Антонию из Новгорода, от 6 ноября 1864 года, Иларион Кабанов писал: «... При сем объясняю, что я в странствии моем много видел священных древностей, чудотворных икон,

---

[1] «Бр. Сл.», 1889, с. 490–491.

облачений и прочих достопамятных вещей, которыи в сведении моем многу пользу могут приносить св. церкви»[1].

В посещаемых им городах Иларион встречался с единомышленниками, заводил новые знакомства, в общественных и в частных библиотеках просматривал и прочитывал древние рукописные и печатные книги, делал выписки. Во время этих поездок Иларион Георгиевич искал на книжных развалах старинные и ветхие книги и рукописи для своей библиотеки, изучал в храмах древние иконы и фрески. Его интересовало, как в древности изображали на иконах перстосложение, как писалось имя Христа, Исус или Иисус, как наши предки относились к четырехконечному и восьмиконечному кресту.

В письме В.Е. Кожевникову от 15 декабря 1864 года Иларион Кабанов писал: «Письмо ваше, присланное в августе, я получил, и содержание его рассмотрел вполне. Прошу вас извинить меня за неуведомление на оное. Вскоре я не успел ответить, а потом отправился в странствие в Новгород, во Псков, в Тихвин и в прочия места для созерцания священной древности и для поклонения святым мощам и чудотворным иконам. <...> По возвращении из странствия, на сих днях я получил еще ваши два письма»[2].

Епископ Селивестр писал: «Из Петербурга Иларион Георгиевич проезжал в Великий Нов-Град, и на Тихвин поклониться чудотворному образу Пресвятыя Богородицы». «Бывал в Нижнем Нов-Граде, на ярмарке, где приобретал разные редкости, иконы и книги»[3].

Работа в библиотеках Петербурга продолжалась, с перерывами, до конца 1864 года. Из письма Кабанова к Филарету от 9.12.1864 года узнаем, что Иларион вынужден задержаться в Петербурге, так как у него с «издателем Прохоровым[4] некоторые дела на неделю»[5].

Живя в северной столице, Иларион не отрывается от происходящих в Москве событий, ведет почти ежедневную переписку со своими друзьями. Они постоянно оповещают его о делах в Белокриницкой митрополии, в Московской архиепископии, высылают копии писем и документов. Здесь, в Петербурге, в январе 1864 года Иларион Кабанов встретился с Иоасафом и Филаретом, направлявшимися с письмами от старообрядческих обществ к митрополиту Кириллу в Белую Криницу. Илариону тогда было предло-

---

[1] «Бр. Сл.», 1889, т. I, с. 422.

[2] Там же, с. 492.

[3] Селивестр епископ. Краткий очерк жизни Илариона Георгиевича. // ОР РГБ. Ф. 579, № 24, л. 30 об. – 31.

[4] Прохоров издавал «Христианские древности».

[5] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 631.

жено стать послом к митрополиту, но от этого предложения Иларион по этическим соображениям отказался. Две недели послы находились в Петербурге, поджидая епископа Пафнутия Казанского, чтобы вместе отправится в митрополию. Здесь же, по общей просьбе и с общего совета, Иларион Георгиевич, при участии Филарета, составил «мирную грамоту» и «архипастырское послание», которые Филарет должен был по приезде в митрополию предложить Кириллу для подписи.

А в конце 1864 года в Петербурге Илариона застало печальное известие об издании заграничным собором акта на уничтожение Окружного послания.

По возвращении в Москву Иларион Кабанов работает в библиотеке Архангельского собора в Москве, в Патриаршей библиотеке, в библиотеке Чудова монастыря в Кремле, в частной библиотеке А.И. Хлудова. Содействие получить доступ в библиотеку Московской Духовной Академии оказывает профессор Духовной академии Н.И. Субботин. Иларион часто приезжает в Сергиев Посад, работает с древними рукописями в библиотеке Духовной Академии и в монастырской библиотеке, встречается и беседует с Н.И. Субботиным.

В «Собрании Братства Петра митрополита» (ОР РГБ. Ф. 579, № 242) хранится подборка из писем Илариона Георгиевича, собранная Антоном Егоровым и напечатанная на гектографе. В предисловии к изданию Антон Егоров дает краткую биографическую справку об Иларионе Георгиевиче: «Жизнь его была безже́нная и самострожайшаго воздержания, и от юности и до конца ея была посвящена богослужению и прилежному чтению книг более всего духовнаго содержания. И он не только что просто читал, но можно так сказать тщательно изучал всякое церковное писание. Почему на пространстве России от Киева до С.-Петербурга едва ли осталась где хотя бы одна какая-либо известная библиотека, не только общественная, но хотя бы и частная, в которую бы он не заглянул, в коих он проживал не по дням только, но и по неделям и целым месяцам, а в столичных библиотеках Москвы и С.-Петербурга он упражнялся и по нескольку лет. При сем он имел на все светлый взгляд и отличную память, почти на память знал все священные правила»[1].

Работа в разных библиотеках России продолжалась в течение 1862–1867 годов и была повседневным занятием Илариона Кабанова.

В.Е. Кожевников вспоминал, что в конце 1865 года приехал в Москву, но никто из его бывших друзей, принявших единоверие и

[1] ОР РГБ. Ф. 579, № 242, л. 1–2.

живших в Чудовом монастыре, на территории Кремля, не мог указать адрес Илариона. «Встретился с ним я случайно, – писал В.Е. Кожевников, – в музее дома Пашкова, так как узнал, что он бывает в музее»[1].

В письме от 15 октября 1866 года к Н.И. Субботину Пафнутий писал: «я советовал Ксеносу употребить вчерашнее утро для занятий в библиотеках, а после могли бы мы заниматься сколь угодно между собою».

В 1870 году, 27 декабря, Иларион Георгиевич, находясь далеко от Москвы, оторванный от полюбившейся ему исследовательской работы с древними книгами и рукописями, писал Н.И. Субботину: «Бывало взойдешь в любую библиотеку безтрудно, напитаешься предлежащими тамо редкостями до изобилия, забудешь помышлять и о пищи, и о всем прочем! Блаженны и сладостны были эти дни и часы; но теперь, увы! Они для меня изменились!»[2].

9.5. Занятия греческим языком

Интерес к греческому языку появился у Илариона Георгиевича, когда он стал собирать новые доказательства против мнения беспоповцев о имени Иисус. Имя Христа в греческом языке пишется с двумя гласными «и». Необходимо было доказать приверженцам беспоповских взглядов, что написание имени Иисус, пришедшее в русскую православную церковь во время церковной реформы при патриархе Никоне, не есть имя «иного Исуса», иного бога. Иларион Кабанов считал, что для прояснения многих спорных для старообрядцев вопросов необходимо познакомиться с подлинными текстами на греческом языке. Для занятий греческим языком в Клинцовском Красноборском монастыре не было условий, не было учебников и учителей. Поселившись в Москве, Кабанов сразу же приступил к давно задуманному делу и, по мнению его товарищей, довольно сносно овладел греческим языком.

Егор Антонов, исполнявший с 1866 года при канцелярии епископа Антония (Шутова) должность переписчика, вспоминал, что «Иларион брал уроки языка у монаха московского греческого монастыря, что на Никольской улице... Иларион советовал каждому изучить греческий язык. Он считал, что знание греческого языка поможет старообрядцам освободиться от некоторых предрассудков».

---

[1] «Бр. Сл.», 1884, № 19, с. 606.
[2] Там же, с. 250.

Егор Антонов приводит важное свидетельство тому, как Иларион Георгиевич заботился о грамотности в среде старообрядцев Белокриницкого согласия: «Бывая у нас в канцелярии, Иларион Георгиевич говаривал, что московскому обществу старообрядцев необходимо нужно иметь людей, знающих греческий язык, и что немедленно следует отдать человека три из молодых старообрядцев учиться по-гречески. Такому богатому обществу, как московское, говорил он, содержание трех учеников было бы не в тягость, а польза от знания греческого языка обществу могла бы быть большая. Писатели Греко-российской Церкви в своей полемической литературе против старообрядцев часто ссылаются на греческий текст богослужебных книг и на греческих писателей, а мы, по незнанию греческого языка, проверить не можем, правду ли они говорят, или неправду; с изучением же греческого языка мы имели бы возможность сами проверить их ссылки, сверились бы и о имени *Иисус*. В русских книгохранилищах, говорил он, особенно в Синодальной библиотеке, находится немалое число древних греческих рукописей, по которым легко можно наводить справки. Он советовал именно Швецову и мне, как людям в то время еще молодым, заняться этим делом»[1].

«Швецов с большой охотою принял совет Илариона. Испросив благоволение у Антония, он обратился к учителю 2-й гимназии г. М-ву и начал у него учиться греческой грамматике <...> Швецов овладел чтением по-гречески со словарем. За три года Швецов научился со словарем делать переводы. Но, встретив разночтение в Символе Веры, оставил изучение языка»[2].

Кабанов «убедил к тому же и Василия Семенова Ломоносова»[3], находившегося при епископе Пафнутии Казанском. К В.С. Ломоносову Кабанов «имел большое расположение». «Василий Семенов брал уроки греческого языка у одного монаха московского гречес-

---

[1] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 467.

[2] Антонов Е. Еще воспоминания об авторе Окружного послания. // «Братское слово», 1884, т. 1, с. 467–469.

[3] Василий Семенов Ломоносов – земляк и ученик И.З. Романова, секретаря и письмоводителя при Духовном Совете Рогожского Кладбища. В 1862 году В.С. Ломоносов поступил письмоводителем и келейником к еп. Пафнутию Казанскому. По замечанию редактора «Братского слова», В.С. Ломоносов был очень способным и здравомыслящим старообрядцем. По убеждениям искренний окружник <...> к сожалению, он подвержен был слабости и <...> несчастный недуг свел его в могилу. У В.С. Ломоносова было большое собрание писем Кабанова. Письма погибли во время пожара.

кого монастыря, что на Никольской улице, к которому и сам Иларион Георгиевич хаживал учиться по-гречески».

Егор Антонов писал: «У меня сохранились два собственноручныя письма Илариона к Василию Семенову Ломоносову, писанные им спустя немного времени по отъезде из Москвы; из них видно, что мысль о потребности для старообрядцев изучения греческого языка не покидала его на родине»[1] (в Калуге. – Р.П.).

Бывший архидиакон Белокриницкой митрополии, Филарет (Федор Захарович Ульянов), вспоминая о Ксеносе, писал, что познакомился с Иларионом Георгиевичем в то время, когда он только начинал изучать греческий язык и часто просил спеть или прочитать тексты на греческом языке: «Я по Потребнику затвердил почти все эктении, – вспоминал Филарет, – некоторые тропари, ирмосы и часто в присутствии Ксеноса пел по-гречески на греческий мотив, в нос, что я перенял, бывши в Вене и Триесте, в греческих церквах. Ксеносу это нравилось, и он иногда сам просил меня спеть по-гречески. А так как я свободно читал по-гречески и многое объяснял, конечно, с помощью словаря, то он и полагал, что я учился по-гречески. Впрочем, я несколько занимался им самоучкой, все равно, как еврейским, сирийским, польским языками и молитву Господню умел читать на десяти языках. У меня и теперь уцелели многие самоучители, и Ксенос меня иногда величал «роди языков»[2].

Увлечение греческим языком нашло отражение в письмах Илариона. Он стал часто употреблять греческие слова, подписывать письма по-гречески, называя себя Ксенос (странник). В письмах, датируемых 1863–1864 годами, Кабанов подписывается по-русски: «Грешный Иларион», «Убогий Иларион». Затем появляются греческие слова в русском написании: «Амарталос Иларион», «Убогий Ксенос, грешный Иларион». В письмах после 1865 года И.Г. Кабанов чаще подписывается по-гречески: «Убогий ξένοζ Иларион» или «Πένηζ ξένοζ άμάρταλοζ Ηλαριων», или «УξИ». Имя Ксенос настолько закрепилось за ним, что многим современникам Иларион Кабанов запомнился как Ксенос.

В одном из писем к В.С. Ломоносову, датируемом 17 апреля 1869 года, Иларион писал:

«Εὔχαισω, εὔχαρισω вас φίλοζ мой, за все ваши прежния и теперешния дружеския отношения... Я очень рад, что вы успеваете в

---

[1] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 467.

[2] См. письмо Филарета к Н.И. Субботину от 23 февраля 1884 г. // Марков В.С. К истории раскола-старообрядчества второй половины XIX столетия. Переписка проф. Н.И. Субботина, преимущественно не изданная (1865–1904). – М., 1914, с. 47.

учении, и вот уже сколько изучили, якоже являет приложенный вами перевод! Да благопоспешит Господь Бог вам еще и еще. Какие вы благородные поступки уяснили в отношении подарка учителю от имени моего! О, не знаю, как вас благодарить! Я еще вас умоляю и прошу: не оставляйте начатого обще со мною учения. Вам Бог подает изрядное разумение и отличное понятие, которое в будущее время будет составлять ваше благосостояние, а может быть и пользу ближних»[1].

9.6. Штрихи к портрету Ксеноса из воспоминаний друзей

Воспоминания друзей Илариона Кабанова показывают, сколь многими талантами наградила природа этого человека. Епископ Селивестр вспоминал, что в 1840-е годы Иларион Кабанов писал стихи, занимался иконописанием. Иларион написал образ Саввы Освященнаго и «в знак братской любви» подарил Савве Малыгину (будущему епископу Селивестру)[2].

Иларион Георгиевич обладал красивым и сильным голосом, что неоднократно отмечали старообрядцы. Егор Антонов вспоминал: «Канцелярия Антония находилась на Коровьем валу в доме Е.Р. Самыкова, а Иларион Георгиевич проживал тогда на Швивой Горке, в доме Христины Ивановны Шелапутиной. Я ходил к нему, и он изредка бывал у нас в канцелярии, где тогда мы жили втроем: я, да Онисим Швецов с племянником. Иларион Георгиевич был хороший певец и, бывая у нас за службами, иногда первенствовал на крылосе. Бывало, что требуется уставом, все поет...»[3].

Безупречное знание устава и службы ставило Илариона Кабанова на голову выше других. Ревностно переживая за чистоту древлеправославного обряда, Иларион Кабанов стремился всегда подсказать священникам, как правильно следует петь в том или в ином случае, при этом в доказательство быстро находил в богослужебных книгах соответствующие правила.

В.Е. Кожевников вспоминал, как в 1862 году вместе с Иларионом Кабановым участвовал в службе в домашней моленной Кабановых в деревне Глотово, Калужской губернии: « ...Домашняя моленная Илариона Георгиевича была устроена внутри двора. <...>

---

[1] Антонов Е. Еще воспоминания об авторе Окружного послания. // «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 471.

[2] Селивестр епископ. Краткий очерк жизни Илариона Георгиевича. // ОР РГБ. Ф. 579, № 24, л. 11 об.

[3] «Бр. Сл.», 1884, т. I. С. 465–466.

Был пост. Иларион оповестил народ, чтобы приходили к службам, так как приехал священник. Служили вечерню, навечерницу и каноны. Моленная была вся заполнена людьми. <...> На следующий день совершалась утреня, после которой Иларион сам читал причастные часы. Во все время службы, также во время причащения народа он был за уставщика, – пел, читал, помогал попу, причем внимательно следил за всеми его действиями и в некоторых случаях учил, показывая в Потребнике разные церковные правила и молитвы»[1].

Певческий талант Ксеноса был отмечен и Н.И. Субботиным. Вспоминая о тайных свиданиях со старообрядцами в 1864–1965 годах, Н.И. Субботин писал, что «беседы иногда прерывались пением». «Иларион был хороший певец с приятным голосом». А когда пели вместе Иларион Кабанов, Кирил Семенович Загадаев – протодиакон архиепископа Антония и хозяйка дома, «известная у старообрядцев как одна из самых искусных певиц, слушать исполнение такими певцами крюковое пение некоторых церковных песней было истинным наслаждением»[2].

Василий Егорович Кожевников, хорошо знавший Илариона Георгиевича еще в годы своей молодости, а затем сотрудничавший с ним, оставил в своих воспоминаниях глубокое и правдивое описание личности Илариона Кабанова. В.Е. Кожевников относился к Илариону с чувством восторга и любви, подмечая все детали характера этого человека. И даже спустя многие годы, уже после отступления из старообрядчества и произошедшего в связи с этим разрыва отношений с Кабановым, В.Е. Кожевников сохранил в своих воспоминаниях теплое и любовное отношение к прежнему другу.

«Что касается до образа жизни Илариона Георгиевича, то надобно заметить, – писал В.Е. Кожевников, – что он, хотя и не был иноком, но вел иноческую жизнь: ни мяса, ни вина, ни чаю никогда не употреблял. Был он добродетелен и ласков со всеми, при встрече обыкновенно низко кланялся и учтиво разговаривал со знакомыми. Но зато не мог переносить каких-либо возражений, и был в таких случаях раздражителен до болезненности. Чувствуя свое превосходство над другими старообрядцами, он редко с кем соглашался в суждениях и обыкновенно говорил: «ты еще молод», или: «ты это мало знаешь, тебе нужно еще поучиться».

В.Е. Кожевникова, как, впрочем, и других современников, восхищало трепетное отношение Илариона Георгиевича к книге.

---

[1] «Бр. Сл.», 1885, т. II, с. 516–517.
[2] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 208–210.

«Я удивлялся его быстрым соображением, – писал В.Е. Кожевников, – и той скорости, с какой он отыскивал нужные ему места в книгах. Когда я был с ним в ризнице Сергиевой лавры и в библиотеке, он удивлял меня своим знакомством со священными и книжными древностями. Обыкновенно занимался он переплетом ветхих книг, которые покупал. Переплетал он очень хорошо; а покупать книги любил страстно. Бывало в Москве, если встретит какого продавца с книгами, непременно остановит, быстро пересмотрит все книги и сейчас отыщет, есть ли что подходящее для него. Так как он умел хорошо писать церковно-славянскими буквами, то в ветхих книгах на место потерянных листов вклеивал новые и вписывал на них недостающий текст. Одни из этих книг он продавал, а другие оставлял для себя, в своей библиотеке. Во время пребывания в Москве книги его и другие вещи хранились у одного его знакомого (в Клинцах) и сгорели во время пожара[1], о чем он впоследствии сильно сожалел. Занимался он также покупкою старых икон, которые старался восстановить в первоначальном их виде: для этого у него был иконописец. Иконы, приведенные таким образом в надлежащий вид, он продавал так же, как и книги, что и доставляло ему средства к существованию»[2].

Очень теплые и дружеские отношения в течение многих лет сохранялись между Ксеносом и новозыбковским священником Ефимом Павловичем Мельниковым и его семьей. Ефим Павлович Мельников воспитал в сыновьях уважение и любовь к своему знаменитому другу и к его творчеству, поэтому суждения Федора Ефимовича Мельникова о Ксеносе, воспринимаются как слова задушевного друга и современника. Ф.Е. Мельников писал: «Пребывание в монастырях с самых юношеских лет, постоянное общение с Богом в молитве, неизменное воздержание от излишней пищи, беспрерывное самоуглубление – все это наложило на весь духовный облик Илариона Георгиевича какую-то особую печать своеобразной уединенности и замкнутости, какой-то отрешенности от мира и от живущих в нем людей. Он не был пострижен в иноки, но вся жизнь его была иноческим подвигом, он строго выполнял все иноческие правила, не вкушал мясной пищи не пил никакого вина. От природы любознательный он прочитал на своем веку такое огромное количество книг, что по начитанности ему не было равного. Особенно любил он читать древние рукописи. В каких только книгохрани-

---

[1] Во время пожара 1872 года в посаде Клинцы сгорела крупная суконная фабрика В.М. Кубарева и выгорело более трехсот домов, в том числе моленная Кубарева. – Р.П.

[2] «Братское слово», 1885, т. II, с. 613–614.

лищах он не занимался. Во всех доступных библиотеках Москвы, Петербурга, Новгорода, Киева, Тихвина и других он просиживал недели, роясь в их богатых сокровищах. Любил он и приобретать книги. После него осталась очень ценная библиотека с редкостными экземплярами древних книг и рукописей. Памятью обладал Иларион Георгиевич необыкновенной. Он поражал своими знаниями, не дурно владел Иларион Георгиевич и греческим языком. Особое влечение у него было к богослужению. Неутомимый в каждом деле, в богослужении он проявлял наиболее напряженное усердие. Чинная, уставная, благолепная служба была величайшим духовным наслаждением для его чистой, как кристалл, души. Он выносить не мог малейшей небрежности или какого-либо упущения в церковном богослужении. И вся жизнь его была как бы непрерывной молитвой к Богу, настолько она была высокой в нравственном своем содержании. Никто ни одного пятнышка не мог указать на этой ангелоподобной жизни. Она была чистым ароматом.

Иларион Георгиевич был одарен от Господа, – продолжает Ф.Е. Мельников, – многими дарованиями. Он писал особым стилем. Ни до него, ни после него никто так не писал. От его писаний веет какой-то особой задушевностью и теплотой. Он писал плавно, мягко, без резкостей и излишней горячности, но всегда с воодушевлением и глубокой убедительностью. Писания его – это не бурный поток, а тихая многоводная река, дышащая свежестью и природным богатством, заполняющим ея недра»[1].

9.7. «Верноподданнический адрес» императору Александру II от старообрядцев Илариона Георгиева и Василия Семенова

В 1866 году всех жителей России потрясло сообщение о покушении на жизнь императора Александра II. В момент покушения, 4 апреля 1866 года, когда террорист поднял пистолет, руку стрелявшего отвел находившийся поблизости мещанин Осип Комисаров[2], и это спасло императора Александра Николаевича от гибели. Тысячи

---

[1] Шалаев (Мельников Ф.Е.) Памяти измученнаго человека. // «Церковь», 1912, № 50, с. 1201.

[2] Осип Иванович Комисаров за свой подвиг возведен был в потомственные дворяне и ему присвоили двойную фамилию Комисаров-Костромской. Имя государева спасителя было присвоено ремесленной школе в Москве при Арбатском отделении Дамского попечительства о бедных, впоследствии «Комисаровское училище».

людей разных сословий, разных исповеданий, проживавших во всех уголках России, откликнулись верноподданническими посланиями, которые ежедневно помещались в центральных газетах. В этих письмах звучало возмущение и гнев в адрес террористов и благодарение Богу за счастливое спасение самодержца-освободителя.

Иларион Кабанов, проживавший в это время в Москве, подготовил текст послания от лица двух старообрядцев. «Адрес» был помещен в газете «Северная почта» № 104 за 1866 год. Иларион Георгиевич, уже имевший опыт написания верноподданнического послания (в 1863 году), воспользовался случаем высказать императору и всей общественности уважительное отношение старообрядцев к императорскому дому и еще раз напомнить, что старообрядцы как последователи древлего благочестия молятся за царя и за его семейство, оставаясь, как и прежде, верноподданными гражданами. В конце послания Кабанов счел необходимым поблагодарить императора за возможность свободного доступа людей разных званий в Императорскую Публичную библиотеку.

«От проживающих в Москве старообрядцев,
крестьян Илариона Георгиева [Кабанова] и Василия Семенова [Ломоносова].

Августейший Монарх, Всемилостивейший Государь!

Царь царствующих и Господь господствующих, всевидящим оком Божественного Промысла Своего и безпредельною пучиною благости Своея, соблюл бесценнейшую жизнь Твою от руки безбожнаго цареубийцы, во знамение крайняго благоволения к Тебе и в проявление преславных чудес России, отвратив наглую преступника руку, доблественною рукою истинно добраго россиянина, или, паче всесильным манием Своим.

Ужаса и трепета наполнися вся обширная земля Твоя о таковом в летописях русских небывалом посягательстве злодейском, радости же и веселия – о чудесном спасении Превожделеннейшаго Монарха своего, и ныне во всех градех и весех, во храмех же и домех, и на стогнах под открытым небом, вси Твои верноподданнии, весело ликовствуя, возносят к Небеси хвалебные гласы, благодаряще и прославляюще спасшаго Тя невредима «от стрелы летящия во дни, и от вещи во тме (безбожных стремлений) преходящия»; и с тем вместе от всех сословий народа изливаются чувства преданности и любви к Тебе, Царю-Освободителю.

В знаменитый сей день – день Твоего рождения, вознося молитвы ко Всевышнему о многолетном здравии и спасении Твоем, мы, последнейшии, от искренности сердец наших, наполненных любо-

вию к Тебе, осмелились повергнуть к подножию Твоему наши верноподданнические чувства: благоволи, Государь, принять оныя, и не отрини малых с великими.

Бог безначальный, сотворивый вся видимая и невидимая и вручивый тебе скипетр и державу царствия прародителей Твоих, во еже царствовати и обладати от предел Китая и Японии до предел Австрии и Пруссии и от моря Ледовитаго и до степей азиятских; Бог ведый вся прежде бытия их, и смотряй на вся начинания человеческая, разрушивый советы нечестивых во едином мгновении, и изъемый «от оружия душу Твою»; Бог, в руце Котораго дыхание всех живущих на земли и Твое доброе сердце, Той да сохранит Тя «во всех путех Твоих», от враг ненаветованна. Да оградит державу Твою миром, да покорит под нозе Твои всякаго врага и супостата, и да «посечет от лица Твоего враги Твоя, и ненавидящая Тебе победит»: «Десница Его обрящет вся ненавидящая Тебе»; «ничего же, прочее, да не успеет (никий же) враг на Тя, и сын беззакония да не приложит озлобити Тя».

Царствуй, богохранимый и любимый Государь, лета многа, весело, здраво, мирно и благоденственно, осеняемый и покрываемый живоначальною дланию Всевышняго, Которому мы, нижайшии, во дни и в нощи от чиста сердца молимся о Тебе, богопоставленном Государе Царе; о Твоей Августейшей Царице; о возлюбленнейшем Государе Цесаревиче, Наследнике всероссийскаго престола, и о всем Царствующем Доме Твоем, о палате же и всех Твоих, и о всех иже во власти сущих.

Всех же врагов Твоих, стремящихся к ниспровержению богоучрежденной власти, вменяем врагами нашего любезнаго отечества, попирателями учения святыя церкве, разрушителями апостольских преданий, противными Богу, устроившему начальства во общую пользу, и предотечами антихриста, тщащимся безначалием уготовати путь сыну погибельному.

Впечатление сие, глубоко вкорененное в сердцах наших, мы наследовали от учения добрых родителей и учителей наших, возрастили же и укрепили оное, помогающу Богови, чтением святых писаний, частию читанных в Твоих огромных библиотеках, в которых хранящияся драгоценныя сокровища Твоим Монаршим благоволением и нам, не ученым и ничтожным, суть доступны, за что благодарим Бога и Тебе, Помазанника Божия, благодарим от души, и благодарить не престанем во вся дни живота нашего.

Вашего Императорского Величества верноподданные»[1].

---

[1] Газета «Северная почта» № 104 за 1866 год.

Глава 10
Круг единомышленников и друзей Ксеноса в 1860-е годы

10.1. Синдесмос

Окружное послание, подписанное старообрядческими епископами 24 февраля 1862 года, вывело Кабанова из узкого круга общения, ограниченного пределами Черниговской (Новозыбковской) епархии, сделало его широко известным в старообрядческом мире. К Илариону Георгиевичу потянулась наиболее мыслящая и критически настроенная часть старообрядцев, увлеченная идеей освобождения религиозного мировоззрения старообрядцев от беспоповских заблуждений. В короткое время круг знакомых Илариона заметно расширился. Пристальное внимание современников к личности Илариона Кабанова не угасало долгие десятилетия.

Новый круг общения показал Илариону, сколь много людей радеет за будущее старообрядчества и сколь разнообразны взгляды старообрядцев по таким важным вопросам, как пути развития Старообрядческой Церкви и взаимоотношения старообрядцев с господствующей Греко-российской Церковью.

Новый подход к решению вопроса о взаимоотношении возрожденной Старообрядческой Церкви с Греко-российской Церковью, предложенный Иларионом Кабановым, всколыхнул старообрядческое общество. Окружное послание уже в ближайшие недели и месяцы после его подписания привело к размежеванию в среде старообрядцев. Внутри Белокриницкого согласия определился круг сторонников и противников положений, изложенных в Окружном послании.

В кругу единомышленников Илариона Кабанова оказались Пафнутий (Овчинников), епископ Коломенский; Онуфрий (Парусов) епископ Браиловский; Иустин, епископ Тульчинский; Филарет (Ульянов), архидиакон Белокриницкой митрополии; инок Мелхиседек; протодиакон архиепископа Антония Кирилл Семенов Загадаев; секретарь Духовного совета Московского Рогожского Кладбища и очень грамотный начетчик Семен Семенов. Поддерживали Окружное послание епископ Пафнутий (Шикин) Казанский, епископ Варлаам Балтский. Это были наиболее образованные представители старообрядческого клира. Сохранившиеся письма свидетельствуют, что люди из окружения Кабанова открыто высказы-

вали свои мысли, свои сомнения и критические замечания по всем наиболее остро стоящим вопросам в старообрядчестве, и они не могли не заронить в сознании Кабанова подобные им мысли, духовное влияние было взаимным. Несомненно, общение как с противниками, так и с приверженцами Окружного послания вело Илариона Кабанова к более глубокому осмыслению спорных вопросов.

У сторонников Окружного послания, по мере того, как сплачивались ряды их противников, зрела мысль об объединении. Иларион Кабанов, заинтересованный в укреплении позиций «окружников», в 1864 году предложил близким товарищам объединиться и назвать объединение «союз любителей истины» или «синдесмос тон филалифон» (σύνδεσμοζ τών φιληθών). Сказалось увлечение Илариона греческим языком.

О том, как был создан «Синдесмос», сохранилось свидетельство архидиакона Филарета: «В бытность Ксеноса в Петербурге на некоторое время приезжал туда и я с К.С. Загадаевым, – тогда-то и составился наш союз. Ксенос сочинил акт под заглавием «Синдесмос тон филалифон», которым члены союза обязывались всеми силами защищать Иисуса, гонимаго неокружниками, и Исуса, порицаемого полемическими книгами. В доме священника Громовского кладбища Е.Я. Ершова происходило открытие «Синдесмоза»: раскрыли Остромирово Евангелие (изд. Востокова), о. Ермил надел епитрахиль, положили седмипоклонный начал, поцеловали в Евангелии слова Иисус и Исус, затем подписали акт в четырех экземплярах – Ермил Яковлевич Ершов, я, Кирилл Семенович и Ксенос. Каждый получил по экземпляру акта с тем, чтобы вербовали членов, которые должны были подписываться на акте в верности союзу. Вскоре поступил в члены Синдесмоза о. Онуфрий, диакон Савватия Власий, головщик Громовского кладбища Ефим Савельев (все потом присоединились к церкви)»[1].

По сведениям Н.И. Субботина «Синдесмос» (союз) составляли: «сам наместник митрополии епископ Онуфрий, архидиакон Филарет, С.-Петербургский священник Ермил Яковлевич Ершов, протодиакон Антония Кирилл Семенович Загадаев, и некоторые другие лица, близкие к делу «Окружного Послания» и горячо ему преданные»[2].

В письме к Филарету от 20 сентября 1864 года Иларион писал: «Я душевно радуюсь о умножении нашего Священного Синдесмоса

---

[1] «Братское слово», 1884, т. I, с. 206.
[2] «Братское слово», 1884, № 4, с. 206.

тремя важными, вами объявленными членами. Также и здесь приобрели мы одного хорошего собрата (Лукиана Григорьева)»[1].

В письме к В.С. Ломоносову от 24 ноября 1864 года Иларион Георгиевич спрашивал: «Пропиши мне откровенно, что думают наши филалифисы (любители истины): архидиакон Филарет и протодиакон Кирилл?» об «анафемской булле», то есть об акте на уничтожение Окружного послания Белокриницким собором. «Я писал им два письма, но от них нет ответа. Разве они забыли синдесмос?»[2].

Пафнутий (Овчинников), бывший епископ Коломенский, не был членом «Синдесмоса», но как единомышленник состоял в постоянном общении с Кабановым и членами его «союза» и оказывал на его членов сильное влияние.

Четкой программы работы «Синдесмоса» не было. Основная задача союза была изложена Иларионом Кабановым в Акте «Синдесмос тон филалифон», суть которой сводилась, как писал Филарет, «защищать Иисуса, гонимаго неокружниками, и Исуса, порицаемого полемическими книгами», а, по сути, защищать «Окружное послание».

Иларион Кабанов в 1862–1863 годах был увлечен идеей скорого возрождения в Старообрядческой Церкви Белокриницкого поставления древлеправославного благочестия, свободного от беспоповских заблуждений, что неизбежно и скоро должно было изменить взаимоотношения Старообрядческой Церкви и Греко-российской Церкви и вывести их отношения на путь общения, диалога и освобождения от груза взаимного недоверия и, как надеялись старообрядцы, к признанию правительством законности Белокриницкой иерархии. Вопрос о признании правительством Белокриницкой иерархии был злободневным и настоятельно необходимым, от него зависело решение вопросов образования для старообрядцев, открытие собственной типографии, выпуск газет и журналов для старообрядцев, разрешение возводить храмы, открыто, не таясь, отправлять службы, требы, то есть иметь равные права с остальными жителями империи.

Мысль об очищении старообрядчества от беспоповских заблуждений зародилась у Илариона Георгиевича еще в Стародубье и в дальнейшем под влиянием пережитых событий только укрепилась.

Стремление Илариона Георгиевича освободить сознание старообрядцев от заблуждений и вывести их на путь спасения было на-

---

[1] Н.И. Субботин. Воспоминания об авторе Окружного послания. // «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 356.

[2] «Бр. Сл.», 1889, с. 423.

столько искренним, что не могло остаться не замеченным друзьями. В.Е. Кожевников писал о Кабанове: «Он постоянно сокрушался о заблуждениях старообрядцев, особенно о заражении беспоповскими лжеучениями, и часто приходил в такое возбужденное состояние, что принимался горько плакать о погибающих братьях своих»[1].

Даже личное спасение души было поставлено Кабановым в теснейшую зависимость от спасения всего старообрядческого мира. В его сознании общественное служение, чувство долга перед поборниками древлего благочестия вытесняло всё личное.

Более правильно замысел Илариона Кабанова понял Н.И. Субботин, который писал: «Будучи всей душой предан старообрядчеству в его, так сказать, чистом виде, – старообрядчеству времен первых пяти патриархов российских, – и глубоко скорбя, что современное ему старообрядчество, даже в лучшей своей половине, поповщине, заражено учениями нелепыми, нечестивыми и богохульными, он возмечтал об исправлении этого старообрядчества, об очищении его от богохульных беспоповских учений, о приведении к составленному им идеалу старообрядчества времен первых пяти патриархов»[2].

На Греко-российскую Церковь Иларион Кабанов взирал с чувством ревности за свое родное старообрядчество. Любые высказывания Илариона Кабанова о превосходстве Греко-российской Церкви, что она «действительно вселенская соборная церковь», «апостольская церковь», продиктовано, с одной стороны, завистью, с другой стороны, обидой за старообрядцев, которые ценой небывалых лишений сохранили веру, приобрели святителя, но в своем стремлении к древлему благочестию не в состоянии выбраться из трясины беспоповских заблуждений, чем лишают себя спасения.

Мировоззрение старообрядца Илариона Кабанова не отягощали ложные представления о «последнем времени», о «духовном пребывании антихриста на олтарях господствующей церкви», и это позволило ему сделать вполне объективный вывод, что расхождение между обеими ветвями церкви состоит только в обрядовых различиях, а вовсе не в догматах веры. Поэтому взаимные упреки, которыми обменивались сторонники и противники обрядовой реформы в течение более полутора столетий, можно отложить и всту-

---

[1] Воспоминания В.Е. Кожевникова о покойном Иларионе Георгиевиче, составителе Окружного послания. // «Бр. Сл.», 1885, т. II, с. 612.

[2] Субботин Н.И. Воспоминания об авторе Окружного послания. // «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 198.

пить на путь новых отношений. Такой взгляд неизбежно выводил мысль Илариона Кабанова на путь возможного мирного сосуществования обеих ветвей православия и сближения по ряду вопросов.

В.Е. Кожевников в своих воспоминаниях писал, как поразили его слова Илариона, сказанные в 1860 году в Иоанно-Предтечевом монастыре, под Клинцами: «А Греко-российскую Церковь, скажу вам, не в чем зазирать, как разве только в сложении перстов для крестного знамения; во всем же остальном она права»[1].

В 1862–1863 годы Иларион Кабанов надеялся, что Окружное послание, в котором заявлено о возрождении в Старообрядческой Церкви традиций времен первых пяти русских патриархов, не замутненных беспоповскими заблуждениями, будет услышано в Греко-российской Церкви и понято как шаг к взаимопониманию, что в ответ появится встречное со стороны Греко-российской Церкви движение к диалогу по наиболее важным вопросам.

Через год после опубликования Окружного послания, в 1863 году, при встрече с Михаилом Дударевым, отступившим к этому времени в Греко-российскую Церковь, Иларион сказал: «Мы ругателей и хулителей на церковь не признаем своими предками (имея в виду первых идеологов «учения» о духовном пребывании антихриста на земле и их последователей беспоповцев. – Р.П.). Всё, что находилось в нашей Древлеправославной Церкви навязанного от беспоповцев, нашими боголюбивыми епископами исторгнуто (с помощью Окружного послания 1862 года. – Р.П.) и выброшено вон, как непотребное. Теперь остается очередь за вашими пастырями откинуть все хуления и порицания, произнесенные на древлеотеческие предания, и возлюбить святую старожитность». «Тогда вал того предела в ровенник обратится, и раздравшаяся на двое церковь соединится»[2].

«Возлюбить старожитность», в понимании Ксеноса, – не только признать древние обряды спасительными, но и возродить в Греко-российской Церкви отторгнутые патриархом Никоном древние церковные обряды.

Разрешение соборных клятв, предложенное митрополитом Платоном по отношению к старообрядцам, приходящим в Греко-российскую Церковь на правах единоверия, утвержденное императором в 1800 году, носило частный характер, поскольку не распространялось на остальных старообрядцев. Оно же порождало противоречие,

---

[1] Воспоминания В.Е. Кожевникова о покойном Иларионе Георгиевиче, составителе Окружного послания. // «Братское слово», 1885, т. II, с. 448.

[2] Дударев М.С. Воспоминания о Ксеносе // «Бр. Сл.», 1885, т. I, с. 154.

когда старые обряды в отношении к единоверцам Синодом признавались спасительными, а в отношении к старообрядцам не признавались спасительными. Без соборной отмены клятв соборов 1656, 1666/67 годов положение о единоверии митрополита Платона воспринималось старообрядцами как неискреннее.

Иерархия Белокриницкого поставления, утвердившаяся в России с 1850-х годов, правительством не признавалась. В Греко-российской Церкви на старообрядцев, объединившихся вокруг Белокриницкой иерархии, продолжали смотреть не как на Старообрядческую Церковь, а как на еще более злостных раскольников, которых необходимо вернуть в лоно церкви любым способом.

Политика лишения старообрядцев священства и принудительного присоединения к единоверческой церкви, проводившаяся в годы царствования Николая I, стала ослабевать при Александре II. На первое место теперь выдвинулась миссионерская работа со старообрядцами, начатая еще правительством Николая I. Пример успешной миссионерской работы показал в эти годы Н.И Субботин. Стараниями Н.И. Субботина «Синдесмос», задуманный и созданный Иларионом Кабановым, не успев окрепнуть, стал быстро перерождаться, превратившись в кружок отступников, ищущих спасения под крылом Греко-российской Церкви.

«Искание истины» сначала сблизило «филалифисов», но очень скоро, поддавшись миссионерскому обаянию Н.И. Субботина, они отошли от Кабанова, так и не став его единомышленниками и сотрудниками.

«Ксенос, возвратившийся из Петербурга, – писал Н.И. Субботин, – нашел, что “филалифисы” в своей любви к истине и в искании истины ушли так далеко от старообрядчества, как, по-видимому, не ожидал он. Вполне разделяя выраженные в “Окружном Послании” мнения, возмущенные нечестивыми поступками всех почти епископов, уничтоживших “Послание”, многие “филалифисы” <...> пришли к убеждению в необходимости, оставив раскол, присоединиться к церкви»[1].

10.2. Распад синдесмоса, утрата единомышленников

В 1863 году, в «Русском Вестнике», в №№ 5, 7, а затем в №№ 11, 12, стали печататься статьи Н.И. Субботина под названием «Совре-

[1] Субботин Н.И. Воспоминания об авторе Окружного послания. // «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 207.

менные движения в расколе», которые сразу же привлекли внимание старообрядцев видимой правдивостью и ясностью изложения. В те годы в прессе только еще стали появляться материалы из истории старообрядчества, а о текущих событиях и проблемах старообрядцев писали мало и не вполне достоверно[1]. У самих старообрядцев в России своего печатного органа не было. Сотрудничества с кружком А.И. Герцена по изданию старообрядческих сочинений не получилось. Тогда-то у епископа Пафнутия (Овчинникова) родилась мысль предложить автору публикаций из «Русского вестника» свои услуги, предоставив ему достоверные сведения о жизни старообрядцев, и через него получить доступ к читателям старообрядцам в разных уголках России. Идея обратиться к Н.И. Субботину принадлежала Пафнутию. То, что Пафнутий искал в Лондоне у А.И. Герцена, теперь, казалось, станет возможным в Москве у Н.И. Субботина.

Предположения Пафнутия оправдались. Н.И. Субботин с пониманием отнесся к предложению сотрудничать со старообрядцами, не выставив, в отличие от Лондонских эмигрантов, никаких денежных условий. Иларион Кабанов в это время находился в Петербурге, занимаясь в Императорской публичной библиотеке, и о замыслах Пафнутия ничего не знал.

Начались частые свидания Н.И. Субботина с «филалифисами». Встречи происходили на частной квартире за Тверской заставой.

Старообрядцев подкупала искренность и стремление Н.И. Субботина к достоверному освещению событий из жизни старообрядцев Рогожского Кладбища, и это усиливало доверие к представителю господствующей Греко-российской Церкви.

Глубокие познания молодого профессора Московской Духовной академии в Божественном Писании, осведомленность о раннем периоде церковного раскола, знакомство его с сочинениями первых вождей и идеологов старообрядчества способствовали тому, что встречи старообрядцев с Николаем Субботиным быстро приобрели доверительный характер.

---

[1] В эти годы о старообрядцах писали: в 1862 году журнал «Время» (№ 10) печатал исследование А.П. Щапова о бегунах «Земство и раскол»; и в том же году журнал «Время» поместил рецензии на вышедшие из печати «Житие протопопа Аввакума» и «Историю Выговской старообрядческой пустыни» Ивана Филиппова; в «Библиотеке для чтения» (в 1863 году № 11 и в 1864 году № 9) печатались заметки М. Стебницкого (Н. Лескова); в «Биржевых ведомостях» (в 1864 году № 341) – о бегунах; в «Северной пчеле» (в 1865 году №№ 5, 9, 10, 14, 15) – «Письма о расколе» П.И. Мельникова.

Во время таких встреч Н.И. Субботин поддержал молодых старообрядцев в их негодовании по поводу засилья в Старообрядческой Церкви последователей беспоповского «учения», восхищался талантом автора Окружного послания Илариона Кабанова, искал с ним знакомства.

Откровенные беседы, во время которых молодые старообрядцы обнажали внутреннюю жизнь старообрядческой архиепископии, давали нелицеприятную характеристику противникам Окружного послания, вскрывая косность мышления, малообразованность и даже неграмотность некоторых старообрядческих иерархов, постепенно превращали «филалифисов» в заложников умного и проницательного Н.И. Субботина, давая ему аргументы для исполнения задуманного им миссионерского плана.

Разделяя недовольство Пафнутия и его окружения тем, что старообрядческая иерархия Белокриницкого поставления пропитана беспоповскими взглядами, Н.И. Субботин направлял благородное негодование «филалифисов» не на преодоление этих пережитков в сознании старообрядцев, на что нацеливал их Ксенос. Н.И. Суботин, приветствуя появление Окружного послания и положительно отзываясь о его авторе, в то же время подчеркивал несбыточность планов по освобождению мировоззрения старообрядцев от беспоповских взглядов. В его представлении старообрядчество, поврежденное внутренними конфликтами, обречено на присоединение к Греко-российской Церкви, в лоне которой только и возможно спасение, и подсказывал «филалифисам» единственный путь спасения – переход в единоверие, в котором под крылом господствующей церкви сохранено древлеправославное благочестие, свободное от беспоповских лжеучений, так возмущавших их.

Свои миссионерские приемы Н.И. Субботин опробовал на друзьях Илариона Кабанова. Знакомство и встречи с Н.И. Субботиным для Пафнутия, Онуфрия, Филарета оказались роковыми. Уже через несколько месяцев после знакомства с Н.И. Субботиным вопрос о присоединении группы старообрядцев к Греко-российской Церкви на правах единоверия вызрел настолько, что Н.И. Субботин приступил к хлопотам через митрополита Филарета[1] о таком присоединении.

---

[1] Митрополит Филарет – Василий Михайлович Дроздов (1783 – 1867), с 1812 ректор Духовной академии и профессор Богословских наук, с 1821 года и до конца жизни митрополит Московский и Коломенский. Филарет оказал заметное влияние на формирование религиозного мировоззрения А.С. Пушкина, ведя с ним заочно поэтическую полемику о смысле жизни. См. Митрополит Анастасий «Пушкин в его отношении к религии и Православной церкви. – М., 1991, с. 37–38.

Что же способствовало крутому изменению религиозного мировоззрения одновременно нескольких старообрядческих иерархов?

По признанию самих старообрядцев, первым и наиболее существенным по силе воздействия на их сознание оказалось Окружное послание. Смелое обличение пережитков беспоповского мировоззрения в сознании старообрядцев, заявленное в Окружном послании, подействовало отрезвляюще и заставило задуматься не столько над различиями в обряде, сколько над каноническим единством и близостью великороссийской и старообрядческой церквей, по иному взглянуть на отношения между старообрядческой и Греко-российской церквами.

Признания бывших единомышленников Илариона Кабанова в том, какое влияние на них оказало Окружное послание, сохранились в Объяснительных записках, написанных в 1865 году несколькими членами «Синдесмоса». Объяснительные записки были написаны ими, отредактированы Н.И. Субботиным и приложены к прошению о присоединении к Греко-российской Церкви на правах единоверия.

«Окружное послание принял с особым удовлетворением, – писал архидиакон Филарет, – так как вполне разделял выраженные в нем благосклонные отзывы о Православной Церкви»[1].

«Время, когда происходили во мне внутренние перемены, – писал Пафнутий коломенский, – по справедливости было замечательной эпохой в современной истории раскола: это было время издания Окружного послания, которое признаю оружием, рассекшим двухвековой струп раскола»[2].

Существенное влияние на умонастроение многих старообрядцев оказывала внутриполитическая обстановка в стране, связанная с начавшимися социальными реформами.

Объявленный в 1861 году манифест об освобождении крестьян, обсуждение в прессе земской реформы, предстоящей судебной реформы, либерализация прессы и всей жизни общества вселяли в старообрядцев надежду на перемены и в отношении к ним со стороны государства, прежде всего по вопросу признания государством Белокриницкой иерархии.

В 1864 году в правительстве был создан Особый Временный Комитет. Комитету предстояло разработать ряд разрешительных мер для «раскольников менее вредных сект и последователей более вредных ересей».

В декабре 1864 года московскими единоверцами было подано на Высочайшее имя прошение, в котором они ходатайствовали, «что-

---

[1] «Братское слово», 1884, т. II, с. 230.
[2] «Бр. Сл.», 1884, т. II, № 13, с. 165.

бы св. Синод снесся с Восточными патриархами по делу о разъяснении клятв собора 1666–1667 годов». Прошение при синодальном указе препровождено было к императору. Дело еще не получило развития, но в либеральной прессе уже появились рассуждения о предстоящей отмене «клятв» собора 1667 года на старый обряд[1].

Иоасаф, иеромонах Белокриницкого монастыря, присоединившийся к Греко-российской Церкви 23 июня 1865 года, указал в своей объяснительной записке, что его решимость присоединиться к православной церкви укрепило то, что «по прибытии в Россию узнал я из печатного о том объявления, что предержащая власть намерена начать дело о снятии и упразднении сих клятв посредством соборного определения целой вселенской Православной церкви, и отрадная весть сия внушила мне сердечное влечение к православию...»[2].

Феодосий, бывший иеродиаконом при епископе Савватии Тобольском, писал в Объяснительной записке на имя Филарета митрополита Московского, что на его решение присоединиться к Греко-российской Церкви существенно повлияло заверение бывшего старообрядческого епископа Пафнутия, что «для упразднения соборных клятв 1667 года духовное правительство по Высочайшему изволению Государя Императора вошло в сношение по сему предмету с Вселенскими патриархами. Что есть надежда и на упразднение высшей церковной властью в России находящихся в полемических книгах неприличных порицаний на уважаемые ревнителями старины обряды»[3].

Многие старообрядцы жили ожиданием перемен в отношении к ним со стороны государства и Синода Греко-российской Церкви.

Н.И. Субботин деятельно обсуждал с Пафнутием и его единомышленниками вопрос об отмене и изъятии «порицаний» из богослужебных книг и «в одно из свиданий с обер-прокурором св. Синода графом Д.А. Толстым выяснил ему издать от имени св. Синода разъяснение по этому вопросу, и издать в том смысле, что Церковь не разделяет этих порицаний, и что вина их на Церковь падать не может». Граф поручил Н.И. Субботину составить, по совещании с Пафнутием и прочими, «проект» разъяснения и от имени присоединившихся представить его митрополиту. (Проект и докладная записка см. в «Бр. Сл.», 1890, с. 374–380)»[4].

---

[1] Марков В.С. К истории раскола старообрядчества... – М., 1914, с. 809.
[2] Там же, сноска 166, с. 814.
[3] «Бр. Сл.», 1885, т. II, с. 570.
[4] Марков В.С. К истории раскола старообрядчества... – М. 1914, сноски 166 и 171, с. 817.

Эти события, несомненно, посеяли в сознании старообрядцев иллюзию, что Греко-российская Церковь начала движение к взаимопониманию со старообрядцами.

Старообрядцам казалось, что Греко-российская Церковь откликнулась на прозвучавшее в Окружном послании (1862 г.) предложение отменить соборно клятву 1667 года и удалить из книг порицания на старые обряды.

Не последнюю роль в решении присоединиться к Греко-российской Церкви, принятом несколькими старообрядцами одновременно, сыграл Пафнутий (Овчинников). Епископ Пафнутий уже несколько лет оставался без места, отношения его с епископами не были дружелюбными. Разрыв с епископами усугубился после издания Окружного послания, поскольку Пафнутий сразу же определился в лагере защитников Окружного послания. На совести Пафнутия было также «преступное» общение с А.И. Герценым, что грозило ему наказанием, какое понес И.И. Шебаев, а получить «прощение» Пафнутий мог в случае присоединения к Греко-российской Церкви на правах единоверия. Следовательно, у Пафнутия были основания личного порядка к тому, чтобы отступить от Старообрядческой Церкви.

Пафнутий (Овчинников), известный среди старообрядцев, как человек глубоких познаний, неоспоримый полемист, яркий оратор, авторитетный лидер в кружке молодых старообрядческих иерархов, преследуя собственные интересы, увлек своим примером единомышленников, склонив колеблющихся избавиться от сомнений и присоединиться к Греко-российской Церкви на правах единоверия.

Но самое существенное влияние на старообрядцев кружка Пафнутия оказывал Н.И. Субботин. Его продуманные, глубоко аргументированные доводы ложились на подготовленную Окружным посланием почву. Н.И. Субботиным двигало честолюбие миссионера, почувствовавшего, какая крупная добыча идет в расставленные им сети. Уже в 1863 году Н.И. Субботин не преминул в сочинении «Современные движения в расколе» заявить: «Нынешним положением раскола непростительно не воспользоваться для благотворного влияния на него православной церкви»[1].

Возвратившись из Петербурга в Москву в январе 1865 года, Иларион Георгиевич не узнал своих «филалифисов». Кружком старообрядцев руководил уже не старообрядец Пафнутий, а миссионер Н.И. Субботин. Все «филалифисы» пребывали в состоянии

---

[1] Субботин Н.И. Современные движения в расколе. – М., 1863, с. 64.

ожидания предстоящего ухода из Старообрядческой Церкви. Между Пафнутием и Н.И. Субботиным происходили частые встречи, и шла непрерывная переписка по вопросу о предстоящем присоединении старообрядцев к Греко-российской Церкви.

Недавние единомышленники Ксеноса, рассуждавшие об очищении старообрядчества от беспоповских заблуждений, теперь откровенно рассуждали о неправоте старообрядчества, о незаконности Белокриницкой иерархии и каждый был проникнут одним желанием: побыстрее присоединиться к Греко-российской Церкви на правах единоверия, в лоне которой рассчитывали найти спасение.

К числу братства Пафнутия принадлежали:

Пафнутий (Овчинников), бывший епископ Коломенский;

Филарет (Ульянов), архидиакон митрополита Белокриницкого, впоследствии иеромонах и игумен Никольского единоверческого монастыря в Москве. (Скончался в 1901 году, 11 июля);

Онуфрий (Парусов), епископ Браиловский и бывший наместник Белокриницкой митрополии;

Иоасаф, иеромонах Белокриницкого монастыря;

Мелхиседек, иеродиакон Белокриницкого монастыря;

Иларион умолял друзей не покидать Старообрядческую Церковь.

В своих «воспоминаниях» бывшие единомышленники Ксеноса, отступившие в единоверие, с миссионерской целью рисовали Кабанова как человека, якобы сожалеющего, что сам не может присоединиться к Греко-российской Церкви, но никто не мог скрыть того, что Ксенос отговаривал их от этого поступка.

Н.И. Субботин писал, что своим друзьям Ксенос говорил, как «с помощью Окружного послания они сделают великий переворот в старообрядчестве, что время желаемого «соединения с церковью» еще не пришло, преграды еще не разрушены, нужно еще многое приготовить и сделать...»[1], необходимо, прежде всего, позаботиться не о личном спасении, а о спасении миллионов душ старообрядцев, пребывающих во мраке заблуждений. Но верх брал эгоизм, забота о личном спасении. Убоявшись трудностей, друзья оставили Ксеноса в одиночестве, лишив его столь необходимой поддержки.

В.Е. Кожевников писал, что Иларион «занят был более обширными планами объединения и примирения посредством Окружного послания той и другой стороны, (то есть) старообрядчества и Греко-российской Церкви. Но задача эта была слишком трудная, или лучше сказать, невозможная...». Движимый этими мыслями, В.Е. Кожевников[2] вскоре тоже перешел в лагерь отступников.

---

[1] «Братское слово», 1884, т. I, с 207.

[2] «Бр. Сл.», 1885, № 19, с. 612.

М.С. Дударев вспоминал, как В.Е. Кожевников, разуверившись в усилиях Ксеноса по освобождению мировоззрения старообрядцев от беспоповских ересей и решив оставить старообрядчество, сказал: «Бог с ним, с Иларионом! Пусть он, как хочет, так и исправляет наше старообрядчество, а я теперь буду с помощью Божиею себя исправлять!»[1].

По-видимому, подобным образом рассуждали и остальные отступники. В отличие от них Илариона Кабанова не просто было сбить с избранного им пути, а тем более изменить своему долгу перед старообрядцами. Пребывая в частом общении с Пафнутием и другими старообрядцами, готовящимися к отступлению, Кабанов тяжело переживал очевидное крушение своих планов и предстоящую потерю единомышленников и соратников, но, как мог, преодолевал это потрясение.

Для Илариона Кабанова древлеправославная кафолическая церковь с юных лет была единственным пристанищем души. И получить спасение душа его могла, оставаясь только в лоне древлеправославной церкви. Не случайно Иларион Кабанов к своему сочинению «Устав, или краткое изложение догматов и преданий древлеправославно-кафолическаго исповедания единыя святыя, соборныя и апостольския церкве» взял эпиграфом слова Святого Афанасия Великого, архиепископа Александрийского: «Иже хощет спастися, прежде всех подобает ему держати кафолическую веру. Еяже аще кто целы и непорочны не соблюдает, кроме всякаго недоумения во веки погибнет». (Катехизис Малый, л. 1). И этому завету Афанасия Великого Ксенос оставался верным до последнего дня.

10.3. Отступники

Окружное послание породило три взгляда, три точки зрения в старообрядческой среде. Взаимные споры между сторонниками этих взглядов привели к скорому расколу внутри Белокриницкого согласия, чем поначалу ослабили неокрепшую ещё Старообрядческую Церковь. Только спустя годы следующее поколение старообрядцев проложило путь к примирению спорящих сторон, и вывело Старообрядческую Церковь на новый уровень зрелости.

Первый взгляд, выразителем его был Ксенос. По мнению Илариона Георгиевича, в Старообрядческой Церкви, претендующей на роль хранителя и продолжателя древлеправославно-кафолической цер-

---

[1] «Бр. Сл.», 1885, т. I, с. 162.

ковной традиции, необходимо четко разграничить, что́ наследует Старообрядческая Церковь от древлеправославной церкви времен первых пяти русских патриархов, а от чего следует избавиться. Избавиться следует от всего того, что было привнесено в мировоззрение старообрядцев в годы безпасытрства. Осознав это, Старообрядческая Церковь должна освободиться от предрассудков беспоповского мышления, глубоко проникшего в сознание старообрядцев и подменяющего собой древлеправославное благочестие. Только так Старообрядческая Церковь прекратит сползание в сектантство, сможет укрепить свой авторитет как церковь, и получить признание правительства России.

Эту точку зрения Ксеноса сразу же понял представитель Греко-российской Церкви профессор Н.И. Субботин, который писал, что разглядел в содержании Окружного послания стремление его составителей «сохранить старообрядчество по очищении его от ложных понятий о православной церкви все-таки в отделении от церкви», то есть стремление составителей Окружного послания соборно обосновать и закрепить факт существования в России Старообрядческой Церкви и старообрядческой иерархии, еще не признанной правительством, и выработать принципы сосуществования и взаимопонимания двух ветвей православия в России.

Точку зрения Ксеноса разделяло большинство сторонников Окружного послания, так называемых окружников.

В то же время в Старообрядческой Церкви образовалось два крайних крыла выразителей собственного взгляда на отношение к Греко-российской Церкви: правое радикальное крыло – противники Окружного послания, противоокружники или неокружники[1], сторонники беспоповского учения о духовном антихристе, они создали собственную неокружническую иерархию и стремились подчинить себе окружников.

И левое радикальное крыло, которое было представлено незначительной группой окружников, решительно взявших курс на выход из Старообрядческой Церкви и присоединение к Греко-российской Церкви на правах единоверия.

Окружное послание смелым и беспощадным обличением пороков беспоповского «учения» породило у представителей как правого, так и левого крыла ошибочное представление о стремлении составителей Окружного послания привести старообрядцев к соединению с Греко-российской Церковью. И это ложное представление

---

[1] К концу 1890-х годов термин «противоокуржники» стал вытесняться равнозначимым ему термином «неокружники».

обе партии использовали для оправдания своих крайних позиций и для сплочения вокруг себя старообрядцев.

Но если противников Окружного послания иллюзия угрозы «соединения» с Греко-российской Церковью укрепляла в беспоповских заблуждениях и еще дальше уводила от Евангельского учения, то левые радикалы из числа сторонников Окружного послания восприняли «Послание», как призыв к бегству от фанатично настроенных, богохульствующих и крестохульствующих наследников лужковского «учения» об «ином Боге Иисусе» – антихристе. И там, под крылом Греко-российской Церкви на правах единоверия спокойно заняться собственным спасением.

Уже первые встречи епископа Пафнутия (Овчинникова) с миссионером Греко-российской Церкви Н.И. Субботиным показали, что он и его единомышленники совершенно не готовы защищать идеалы старообрядчества грамотно, убедительно и упорно. Они еще не осознавали себя представителями Старообрядческой Церкви, самостоятельной, независимой, возрождающей обрядовые традиции Русской Православной Церкви времен первых пяти московских патриархов.

Точно также они оказались не готовыми воспринять программу реформирования религиозного мировоззрения старообрядцев, изложенную в Окружном послании и сделать её руководством в своем служении Старообрядческой Церкви.

Повседневная работа по искоренению беспоповских заблуждений из сознания старообрядцев оказалась для молодых иерархов Старообрядческой Церкви непосильным испытанием, а сама идея перестройки религиозного сознания старообрядцев безнадежно трудной. Натолкнувшись на мощный отпор со стороны оппозиции Окружному посланию, воинственно попирающей Евангельское учение, молодые «филалифисы» проявили самую обыкновенную человеческую трусость перед людьми, до фанатизма упорствующими в своих заблуждениях.

Если Ксенос подвергся за свое Окружное послание гонению и при этом не отступил в единоверие, то отступники, не знавшие ни обид, ни оскорбления, ни даже угрозы жизни, которым подвергался Ксенос со стороны противников Окружного послания, были движимы эгоизмом и равнодушием к судьбе родного им старообрядчества.

Неготовность некоторых старообрядческих иерархов к восприятию содержавшихся в Окружном послании положений, неспособность грамотно и настойчиво защищать Евангельское учение от нападок проповедников «духовного антихриста» вызвала внутренний конфликт в кругу филалифисов, умело использованный миссионером Н.И. Субботиным.

Присоединение группы Пафнутия к Греко-российской Церкви состоялось в июне 1865 года. В архиве Рогожского Кладбища (см. Отдел рукописей РГБ), в «Деле об учиненном отступлении (в единоверие) от древлеправославныя церкви епископа Ануфрия с прочими» 1865 года, имеется письмо «От Духовного Совета к благоусердствующим ко святей церкви христианам, жителям слободы Огородни (в Стародубье), попечителям: Василию Григорьевичу, Елизару Ивановичу и уставщику Трофиму Мироновичу»:

«Письмо ваше мы получили, коим просите вывести вас из сомнения, какие именно лица присоединились к великоРоссийской Церкви. На что уведомляем: отступили от древле-истинной православной церкви и присоединились окончательно на правах единоверия епископы: Ануфрий, Пафнутий молодой (бывший еп. коломенский), священно инок Иоасаф, архидиакон Филарет (бывшие посланники митрополита) и иеродиакон Мелхиседек, тоже митропольские. Переправление их производилось 23 июня 1865 года в единоверческой церкви Викарным Архиереем Леонидом, чрез учиненное ими отметнутие древняго благочестия и за тем над всеми ими, кроме Ануфрия, совершено миропомазание, а потом возложены на них иноческие одеяния и они сознаны простыми иноками, не имущими ни коего священнаго сана. Еще готовятся к переходу туда же заграничный епископ Сергий и здешний протодиакон Кирилл, которые и перешли уже на жительство: Сергий в Чудов монастырь, на общее о вышеписанных лицах пребывание, а Кирилл к единоверческой церкви. Но еще не переправлялись. А епископ Пафнутий казанский и все прочии российские епископы, на престолах своих сущия, и Иларион Егоров, в настоящее время пребывают в неизменном хранении купно с нами древле-истиннаго благочестия и с теми отступники ни коего общения не имут». Подписали: «Архиепископ Антоний, св. иерей Петр, св. иерей Павел. 16 июля 1865 года»[1].

Старообрядческих иерархов принимали в Греко-российскую Церковь через миропомазание, как еретиков второго чина, с лишением сана. Епископ Онуфрий, крещенный в младенчестве в Греко-российской Церкви, был освобожден от чина миропомазания[2].

Присоединившихся на правах единоверия старообрядцев разместили сначала в стенах Кремлевского Чудова монастыря. Спустя время «тщанием митрополита Филарета был устроен для них еди-

---

[1] ОР РГБ. Ф. 246, к. 203, д. 4, л. 10.

[2] Марков В.С. К истории раскола старообрядчества... – М., 1914, сноска 3, с. 783.

новерческий монастырь на бывшем мужском отделении Преображенского кладбища[1].

Н.И. Субботин в газете «Современная летопись» за 1870 год поместил имена бывших старообрядческих иерархов, перешедших в единоверие:

Епископы:

1) Онуфрий браиловский, наместник Белокриницкого митрополита (живет в Никольском монастыре),

2) Пафнутий коломенский (ныне находится в Земле Войска Донского, куда отправился по благословению московского митрополита и приглашению архиепископа новочеркасского Платона для проповеди среди донских старообрядцев),

3) Иустин тульчинский (ныне настоятель Высоковского единоверческого монастыря; назначен по желанию костромского архиепископа Платона),

4) Сергий тульчинский (живет в православном монастыре Драгомирнском, в Молдавии),

5) Геннадий пермский (Н.И. Субботин поспешил объявить Геннадия «присоединившимся к церкви». Геннадий, находясь в заточении в Спасо-Евфимиевом монастыре г. Суздаля, изъявил желание отступить в единоверие, но вскоре отказался от этой мысли. – Р.И.П.).

Архимандриты:

6) Геронтий, известный сотрудник Павла и Алимпия в учреждении Белокриницкой иерархии, взятый правительством в 1847 году и более 20 лет содержавшийся сначала в Петропавловской крепости, потом в Шлиссельбургской. Умер в Спасо-Преображенском гуслицком монастыре.

7) Викентий.

Священноиноки: 8) Иосиф, 9) Козма, 10) Илия, 11) Пафнутий (находится в Казанской епархии). 12) Священноиерей Иоанн (в Псковской епархии), 13) Архидиакон Белокриницкой митрополии Филарет (ныне иеродиакон Никольского единоверческого монастыря), 14) Мелхиседек (ныне иеромонах того же монастыря), 15) Ипполит, 16) Арсений, 17) Архелай, 18) Геннадий, 19) Пахомий, 20) протодиакон Кирил Семенов (ныне диакон Никольского единоверческой церкви в С.-Петербурге, 21) Чтец Макарий»[2].

Кирилл Семенович Загадаев, состоявший протодиаконом при архиепископе Антонии (Шутове), чину присоединения к Греко-российской Церкви подвергся 21 июля 1865 года, на месяц позже Пафнутия и его братства.

---

[1] «Бр. Сл.», 1884, с. 251–254.

[2] «Современная летопись», 1870, № 9, с. 7.

Среди присоединившихся к Греко-российской Церкви не было Илариона Кабанова.

Высокое чувство долга перед старообрядцами, поверившими в правоту его взглядов, ответственность перед миллионной массой старообрядцев, нуждавшихся в освобождении от пелены предрассудков, укрепляли в Иларионе Кабанове сознание правоты и своего долга, несмотря на обиды, оскорбления и даже угрозы жизни.

Иларион Кабанов глубоко переживал потерю друзей, но даже в столь печальные для него летние месяцы 1865 года Ксенос оставался исследователем и ученым. Иларион и еще несколько представителей Рогожского Кладбища намеренно присутствовали в алтаре Троицкой церкви и наблюдали чиноприем старообрядцев в единоверие. Их интересовало, как проводится чин приема старообрядцев в Греко-российской Церкви, с миропомазанием или без миропомазания, к какой ереси причисляют в Греко-российской Церкви старообрядцев.

Иларион Кабанов писал к Василию Федорову в 1869 году: «...По совести скажу вам, что я к единоверцам не принадлежу и в молении, ядении и питии не сообщаюсь с ними, а потому и в Троицкую (и в какую-либо) единоверческую церковь на молитву не хожу, и помянутых вами лиц в Единоверие не провожал и не провожаю, и никому из них не советовал туда идти, в чем уличить меня никто не может. Но при сем скажу, что из любопытства некогда был в помянутой вами Троицкой церкви во время отступления от нас Онуфрия, Пафнутия и прочих, также и в Преображенском во время перехода Павла Прусскаго, собственно для того, чтобы видеть над ними деемое; в это время я был и в алтаре, смотрел церемонию хиротонии, и более ничего. Тогда же были и некоторые из наших...»[1].

Судя по письмам Пафнутия к Н.И. Субботину, Иларион Кабанов в течение всего 1865 года продолжал встречаться с некоторыми из бывших своих единомышленников, готовившихся покинуть старообрядчество. Но настроение его было подавленным. О «Синдесмосе» речи уже не шло. «Синдесмоса» не стало, он распался.

В письме от 19 марта 1865 года Пафнутий сообщает Н. Субботину: «Был у нас Ксенос. Дай Бог, чтобы не так с ним было, как я замечаю, он весьма в жалком и расстроенном положении, так что не излишним считаю предупредить Вас об нём. Если какие будут от него к Вам предложения, Вы оныя рассматривайте, как должно, особенно же удержитесь исполнять его требования касательно копий, или тем более каких оригиналов, от всех нас к Вам посту-

[1] «Бр. Сл.», 1889, т. I, с. 568–569.

пивших, не выдавайте ему; дай Бог, чтобы таких предприятий от него не было, какие теперь я в нем замечаю. Впрочем, я надеюсь, что минует когда-нибудь сия мрачная буря в душе его»[1].

В письме Пафнутия отмечено, как глубоко переживал Ксенос отступление друзей в единоверие, и одновременно Пафнутий высказывает недоверие Ксеносу и опасение, чтобы Иларион Георгиевич не уличил отступников в хищении из архива Старообрядческой Церкви подлинных документов для Н.И. Субботина. Пафнутий понимал, что Ксенос не единомыслен с отступниками и может открыто осудить его и других отступников за неблаговидные поступки.

Н.И. Субботин в своих «Воспоминаниях об авторе Окружного послания» писал: «Не трудно было понять настоящую причину этого мучительного состояния его души: она заключалась именно в его нерешимости последовать примеру прочих «филалифисов», в раздвоении духовных стремлений по двум различным направлениям — и к церкви, в которой не мог он не признать истины, и к старообрядчеству, которое тщетно надеялся уврачевать своим «Окружным посланием»[2].

Н.И. Субботин даже не допускал мысли, что Иларион Георгиевич, человек долга и чести, был мучим не тем, что его нет в рядах отступников, а тем, как бесчестно оставляют его и вскормившее их старообрядчество недавние единомышленники. Ксеноса подавляло и мучило то, что его бывших друзей перестала волновать судьба Старообрядческой Церкви. Столкнувшись с первыми препятствиями на тернистом и трудном пути врачевания старообрядцев от религиозных заблуждений, вместо того, чтобы повести старообрядцев по пути истины к спасению, они озаботились, прежде всего, личным спасением, выбрав для этого простой и легкий путь.

Замкнутость характера Кабанова, которую отмечали его товарищи, сдержанность, возможно, позволили ему скрыть от современников свои мысли. В памяти очевидцев не осталось никаких свидетельств тому, что Иларион Георгиевич всерьез готовился отступить от Старообрядческой Церкви в единоверие, только домыслы бывших друзей-отступников, построенные на отдельных высказываниях Ксеноса в минуту огорчения. Скорей наоборот, Ксенос всё больше утверждался в мысли, что ему, пусть и в одиночку, следует продолжить работу по освобождению религиозного мировоззрения старообрядцев от вековых заблуждений, что он и доказал своей дальнейшей жизнью.

---

[1] Марков В.С. К истории раскола старообрядчества... — М., 1914, с. 798.
[2] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 209.

То, что Кабанов не порвал сразу со своими товарищами, отступившими в единоверие, расценивалось ими как неготовность Кабанова присоединиться к Греко-российской Церкви. Пафнутий в одном из писем к Н.И. Субботину называл Кабанова «медлительнейшим из смертных», намекая на его нерешимость порвать со старообрядчеством[1].

Кабанов продолжал поддерживать отношения с отступниками и с Н.И. Субботиным не без пользы для дела уврачевания старообрядчества. Отношение Илариона Кабанова к товарищам, уклонившимся в единоверие, было неоднозначным. Отступивших в единоверие Кабанов делил на тех, кто продолжал помогать ему защищать Окружное послание, кто добивался от церкви отмены клятв Собора 1666/1667 годов, с ними Ксенос поддерживал отношения, и на тех, кто, отступив в единоверие, изменил общему делу. С такими отступниками Иларион порывал всякие отношения.

Во-первых, Кабанов знал, что его бывшие товарищи, уклонившись в единоверие, продолжают добиваться от Греко-российской Церкви отмены клятв Собора 1666/1667 годов, что могло быть только во благо старообрядцев России, и могло стать началом восстановления их в гражданских правах.

Ксеноса, как и большинство старообрядцев и единоверцев, в те годы обнадеживало ходатайство единоверцев Москвы, поданное в декабре 1864 года на Высочайшее имя по делу о разъяснении клятв Собора 1666/1667 годов, что оно дошло до императора и может получить ход[2].

Пафнутий (Овчинников) вместе с единомышленниками, когда они готовились отступить в единоверие, ставил перед Н.И. Субботиным тот же вопрос.

Старообрядцев и Ксеноса обнадеживало то, что по докладу Н.И. Субботина митрополит Московский Филарет (Дроздов) обратился с запиской графу Толстому, в которой 26 июля 1865 года писал о необходимости «прежде официального сношения с вселенским патриархом, скромно испытать мнение некоторых членов восточной иерархии, могущих иметь особенное влияние на дело (о разрешении «клятв» Собора 1667 года)». По поводу сего объяснения Синод указом (от 1 сентября 1865 года, № 1536) поручил митрополиту представить обещанную им записку». Но старообрядцы не знали, что «На том с ним сношения пресеклись»[3].

---

[1] Марков В.С. К истории раскола старообрядчества... – М., 1914, с. 849.
[2] Марков В.С. Там же, с. 809.
[3] Там же, с. 809.

Кабанову было также хорошо известно, что Пафнутий со своей братией даже после отступления в единоверие остались убежденными сторонниками отмены клятв Собора 1666/1667 годов.

О принципиальном отношении Пафнутия к вопросу о клятвах Собора 1666/1667 годов свидетельствует письмо к Н.И. Субботину от 24 сентября 1866 г., в котором Пафнутий писал: «Мне кажется, <...> следует <...> сказать словами о. Павла Прусского: “Вероятно, православные пастыри стыдятся смыть с лица своего двухвековую грязь, а как же не стыдятся иметь ее на себе”. Теперь Павел Прусский с Иларионом Георгиевичем сошлись во многом и, кажется, во всем, к великому моему утешению, и со мною. <...> Если бы православные пастыри пришли в себя, и отворив двери церкви, расширили бы свои сердца любовию душеспасительною, смирили бы себя сознанием своих ошибок и предместников своих для своего же высочайшего возвышения пред Богом и без сомнения пред людьми; что бы в настоящее время случилось? Десятки, сотни тысяч возвратились бы в недра Православной церкви, те, которые удалившись когда-то от нея, теперь очень близко, у самых дверей ея, вместе с Павлом Прусским и Иларионом Георгиевичем стоят, ожидая от пастырей нелицемерного слова: «Обряды те и другие православны!», «Не сметь никто хулить священную древность!». Вот чего требуют Павел и Иларион, – не с тысящами, а со тьмами тысящь народа, жаждущего спасения, желающего войти в Церковь, если бы отворили двери ея пастыри»[1].

Пафнутий имеет собственный взгляд на отмену «соборных клятв». По его мнению, отмена «клятв Собора 1667 года» вызовет приток в Греко-российскую Церковь старообрядцев, которые только и ждут такого Соборного решения.

Пафнутий не видит главного, что видел Ксенос и чего боялось правительство: отмена «клятв Собора 1667 года» потребует от правительства признания Белокриницкой иерархии, вернет старообрядцам гражданские права и свободы и Старообрядческая Церковь станет сильным конкурентом Греко-российской Церкви. Отмена «соборных клятв» ослабит позиции противников Окружного послания, сделает лужковскую проповедь против государства и Греко-российской Церкви безосновательной, бессильной, что в итоге только укрепит Старообрядческую Церковь, ослабит внутренние споры, сделает общество старообрядцев единомысленным, монолитным.

А в ноябре 1867 года Филарет, митрополит Московский, умер, и вопрос об отмене соборных клятв 1666/1667 годов в правительстве

---

[1] Марков В.С. Там же, с. 828–829.

был надолго оставлен. После смерти Филарета Ксенос понял, что единоверцы не в силах своими обращениями в правительство добиться отмены «соборных клятв», что правительство не заинтересовано в решении этого вопроса и еще больше удалился от своих прежних товарищей, встречи Ксеноса с прежними товарищами происходили все реже.

Во-вторых, Кабанов сознавал, что при отсутствии в стране старообрядческого печатного органа только через Н.И. Субботина и через них, отступников, слово его может дойти до глаз и до слуха старообрядцев. Иларион не прекращал разоблачать «исказителей здравого смысла», врагов Окружного послания, разъяснять безосновательность и зловредность «безпоповских учений».

В-третьих, Иларион Кабанов уважал право каждого человека делать свой выбор по совести. И порывал только с теми, кто, оставив старообрядчество, предавал его дело, его Окружное послание.

В 1865 году в Москву из Калужской губернии приехал В.Е. Кожевников, много помогавший Кабанову в прежние годы. Отступив в единоверие, В.Е. Кожевников сразу ощутил отчуждение со стороны Илариона Кабанова. Слова, сказанные В.Е. Кожевниковым перед отступлением: «Пусть он (Ксенос) как хочет, так и исправляет наше старообрядчество, а я буду с помощию Божиею себя исправлять», стали известны Кабанову и глубоко и неизлечимо ранили его сердце.

Но В.Е. Кожевников продолжал искать встречи с прежним другом. В этот приезд в Москву он нашел Ксеноса в доме Пашкова, в музее. Вечером, во время встречи в квартире В.Е. Кожевникова Иларион Георгиевич сказал с болью: «Как я на тебя надеялся, какой ты был верный и усердный к моему делу, а теперь изменил и оставил меня одного. Я уверен, что ты поступал по убеждению совести, оставляя старообрядчество; но вот что я желаю знать: спокойна ли твоя совесть относительно троеперстного знамения?» Чуть позже на квартиру В. Кожевникова пришли предупрежденные им Онуфрий и Филарет, также отступившие в единоверие и желавшие встретиться с Иларионом Георгиевичем. «Кабанов был, видимо, недоволен, что встреча состоялась без предупреждения. Во все время беседы он был угрюм и неразговорчив»[1].

Друзья по-прежнему тянулись к Илариону Георгиевичу, они любили его за незаурядность, за талант полемиста, писателя, мастера слова, они действительно были его близкими и задушевными друзьями, единомышленниками, многие годы он вел с ними дове-

---

[1] «Бр. Сл.», 1885, т. II, с. 606–608.

рительную переписку. Каждого в свое время Иларион просил не покидать старообрядчество, довести дело Окружного послания до конца. Теперь бывшие друзья обрекли Ксеноса на трудную борьбу в одиночку, нанесли ему глубокую и непоправимую обиду.

Последним из близкого окружения Ксеноса, отступившим в единоверие, был его давний друг, Фаддей Иудич Фролов, начетчик из Лужков (Стародубье), оставивший старообрядчество в 1872 году. Иларион Кабанов прервал с ним всякие сношения и на письма не отвечал. А до этого вел с Фаддеем Фроловым многолетнюю задушевную переписку. К сожалению, письма Илариона Кабанова, находившиеся после смерти Фаддея Юдича на хранении у жены, сгорели во время пожара.

В конце 1865 года казалось, силы Илариона Кабанова иссякли, он пребывал в подавленном настроении и готов был вернуться к жизни в клинцовском монастыре.

Иеродиакон Феодосий[1] вспоминал, что в 1865 году, «когда возымел я намерение присоединиться к православной церкви, то Ксенос сильно отговаривал меня, часто повторяя: «погоди, цыпленок!». На это «погоди» я тогда говорил ему: «поедем со мной на родину (в Тагильский завод, Пермской губернии) и будем там проповедовать в духе Окружного послания! В таком случае я, пожалуй, и погожу присоединяться». Иларион сначала соглашался, но на решительное письменное приглашение ехать ответил отказом. Доводы, которые привел Иларион Кабанов в письме от 9 октября 1865 года, образно рисуют характер Ксеноса и состояние его души, утомленной в непрерывных схватках с идейными противниками, страдающей от потери единомышленников: «За усердие и расположение ваше приношу вам мою душевную благодарность, и с тем вместе доношу, что я на это не могу решиться по нижеследующим причинам: 1) Моя обязанность пребывать в монастыре, сидеть в келии и прилежать попечению о спасении души своея, и оплакивать грехи своя; а в путешествии сего сохранить невозможно. 2) Мое отлучение от обители последовало по благословным винам, по общему прошению многих благочестивых мужей, и по таковом долгом коснении нужно скорее, елико сила, возвратиться. 3) Мое желание – заниматься вседневно чтением священного писания, житий святых и церковной истории, которыми увеселяется дух мой; но в путешествии сего улучить не можно. 4) Мое здравие очень слабое и образ жизни к долговременному путешествию несродный, ибо я

[1] Феодосий присоединился к единоверию и стал священником Никольского единоверческого монастыря.

подвержен разного рода немощам и болезням, которые естественно призывают в мирную келью»[1].

В 1860-е годы ушли из старообрядчества и присоединились к Греко-российской Церкви на правах единоверия наиболее грамотные и культурные представители белокриницкого клира, что стало ощутимой потерей для Старообрядческой Церкви. С их уходом резко ослабли позиции окружников.

Миссионерская работа Н.И. Субботина была отмечена высокой правительственной наградой. В 1866 году, через год после присоединения к церкви группы старообрядцев, «за труды во благо церкви», как «любящий справедливость, благочестие и веру», Н.И. Субботин был награжден орденом св. Анны II степени.

10.4. Знакомство и дружба с Н.И. Субботиным

Творческая судьба Илариона Георгиевича Кабанова тесно связана с деятельностью Николая Ивановича Субботина.

Ко времени знакомства с Иларионом Кабановым Н.И. Субботин уже известный исследователь истории раскола, профессор Московской духовной академии, его интересные выступления в печати привлекают внимание не только читающей интеллигенции, но и старообрядцев.

Н.И. Субботин первым начал проводить систематическое научное исследование истории раскола Русской православной церкви XVII столетия, а также современного состояния старообрядчества и крупнейшего его представителя Белокриницкой церкви, вобравшей в себя многочисленные беглопоповские согласия. Выступая против старообрядчества как миссионер, выставляя старообрядчество как силу, враждебную Русской православной церкви, Н.И. Субботин в то же время как исследователь сделал для изучения истории старообрядчества и сохранения письменных памятников истории старообрядчества столь много, что заслуги его перед наследниками Древлеправославной церкви неоценимы.

Николай Иванович Субботин родился 13 ноября 1827 года в г. Шуе Владимирской губернии в семье священника Троицкой церкви.

В 1852 году, по окончании Московской Духовной академии, Николай Субботин был определен в Вифанскую духовную семинарию преподавателем церковной истории и церковного законоведе-

---

[1] «Бр. Сл.», 1889, с. 494–495.

ния. В ноябре 1854 года за сочинение «Об отношениях духовенства русского к князьям с XI до половины XV вв.» (напечатано в 1858 году в журнале «Прибавления к творениям свв. Отец» т. XVII) возведен в степень магистра богословия. В ноябре 1855 года он переведен в Московскую Духовную академию бакалавром по классу герменевтики и учения о вероисповеданиях, о ересях и расколах. С этого времени началась специализация Н.И. Субботина в области истории старообрядчества. 24 февраля 1854 года Н.И. Субботин был возведен в звание экстраординарного профессора. В 1860 году в академическом журнале «Прибавления к творениям свв. Отец» появилась первая печатная работа Н.И. Субботина по вопросам истории раскола.

С 1863 года в «Русском Вестнике» Н.И. Субботин стал печатать статьи под заглавием «Современные движения в расколе» (1863 г. – №№ 5, 7, 11, 12; 1864 – 1 и 2; 1865 – 1, 2, 3, и 5; 1866 – 1). В 1867 году вышла его книга «Раскол, как орудие враждебных России партий» (напечатана в «Русском Вестнике» 1867 г., №№ 4 и 5). В 1874 году опубликовано глубокое исследование «Происхождение ныне существующей у старообрядцев, так называемой Австрийской иерархии», за которую советом академии Н.И. Субботин удостоен 18 апреля 1874 года степени доктора богословия. С 1875 года Н.И. Субботин предпринял издание журнала «Братское Слово», на страницах которого развернул борьбу с расколом русской церкви. Журнал издавался при Братстве св. Петра митрополита, созданном при деятельном участии Н.И. Субботина. Помощь в издании журнала «Братское Слово» Н.И. Субботину оказывал о. Павел (Прусский). Через два года, в 1876 году, из-за недостатка подписчиков, журнал прекратил существование. Но возобновлен изданием в 1883 г. и просуществовал до 1899 года.

С преобразованием Духовной академии по уставу 1870 года Н.И. Субботин избрал для своего преподавания историю и обличение русского раскола.

До 1883 года Н.И. Субботин состоял помощником ректора Московской Духовной академии по историческому отделению; с 1884 по 1893 г. – членом комитета по изданию академического журнала «Творения свв. Отец, с прибавлениями»; с 1872 по 1901 г. – членом учредителем и секретарем Братства св. Петра; в 1881 году удостоен звания заслуженного ординарного профессора; в 1894 году, 17 октября, по расстроенному здоровью уволен со службы при академии; в 1901 году, 2 декабря, утвержден товарищем председателя Братства св. Петра митрополита.

За время службы при Духовной академии Н.И. Субботин был пожалован чинами и орденами: в 1866 году – св. Анны 2-й ст.;

в 1874 г. – Владимира 4-й ст.; в 1878 г. – Владимиром 3-й ст.; в 1878 г. – чином коллежского асессора; в 1879 г. – надворного советника, в том же году – коллежского советника; в 1881 г. – статского советника; в 1884 г. – орденом Станислава 1-й ст.; в 1889 г. – Анны 1-й ст.; при выходе со службы из академии пожалован чином тайного советника.

Николай Иванович Субботин

Перу Н.И. Субботина принадлежит до 400 статей преимущественно по истории раскола, не считая изданных памятников, имеющих отношение к расколу, сочинений прежних полемистов против раскола и сочинений раскольнических писателей, снабженных его предисловиями и примечаниями, числом около 40 названий. Среди них главное место занимают «Материалы для истории раскола» – 9 томов[1].

Скончался Н.И. Субботин 30 мая 1905 года, погребен в Московском Никольском единоверческом монастыре, рядом с архимандритом Павлом (Прусским)[2].

Знакомство Илариона Кабанова и Н.И. Субботина почти два года было заочным, но в то же время достаточно полезным для обеих сторон.

В 1862 году внимание молодого профессора привлекло сообщение, что старообрядческие епископы Белокриницкого поставления подписали на Рогожском Кладбище Окружное послание. В том же

---

[1] Подробный перечень работ Субботина до 1901 года приведен в брошюре С. Маркова «Празднование 50-летия церковно-общественной деятельности Н.И. Субботина». Работы, напечатанные после 1901 года, перечислены в «Отчете по Братству св. Петра за 1905 год».

[2] Для биографической справки использованы сведения из кн.: Марков В.С. К истории раскола старообрядчества второй половины XIX столетия. – М., 1914, с 183.

году ему удалось получить копию с текста Окружного послания старообрядческих епископов. Н.И. Субботина поразила беспощадная убедительность, с которой бичевались главные пороки старообрядцев. Текст Послания был написан рукой незаурядного человека, хорошо знакомого с трудами святых отцов церкви. Веские доводы, ясность изложения не оставляли сомнения, что у старообрядцев появился талантливый мыслитель, обладающий глубокими богословскими познаниями.

О событиях тех лет Н.И. Субботин писал в 1884 году следующее: «То была не нынешняя пора. <...> О расколе говорилось в печати очень мало и сведения о происходившем у раскольников добывались нелегко. Нам удалось тогда получить список «Окружного послания» и некоторые, относящиеся к делу о «Послании» документы. Мы поняли, что у раскольников начались события очень важные и решились говорить о них печатно. В «Русском Вестнике» 1863 года мы начали ряд статей под названием: «Современные движения в расколе»[1].

Личность незаурядного старообрядца, автора Окружного послания, не давала покоя Н.И. Субботину. Он пытался отыскать малейшие упоминания об этом человеке. В одной из статей 1863 года Н.И. Субботин пишет: «Из Увещания митрополита Кирилла мы впервые узнаем определенно, кто были главными деятелями в истории Окружного послания. Послание составлено «неким мирским человеком, имя его Иларион Георгиев, житель из скита Полосы». Послание показало в нем человека, основательно знакомого с так называемой раскольничьей литературой и беспристрастно рассуждающего о православной Церкви. Автор Окружного послания есть вместе и сочинитель верноподданнического адреса Клинцовских старообрядцев, который выразил в нем чувства своих сограждан»[2].

В те годы старообрядцы в России еще не имели собственных периодических изданий, в официальных изданиях о старообрядчестве говорилось мало, поэтому статьи Н.И. Субботина производили большое впечатление как в обществе, так и среди старообрядцев. Старообрядцы скупали издания со статьями Н.И. Субботина, черпая из них сведения о жизни в своей Старообрядческой Церкви. «Сам Иларион, как мы узнали потом, – писал Н.И. Субботин, – читал и перечитывал их с услаждением». Еще до знакомства с Иларионом Георгиевичем Н.И. Субботин заметил, что в ясском

---

[1] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 208.

[2] Субботин Н.И. Современные движения в расколе. – М, 1863, с. 460–462.

издании Окружного послания, опубликованном в 1864 году, Кабанов убрал из второй статьи ссылку на «Поморские ответы», как сочинение беспоповского содержания. Этим Кабанов как бы принял к сведению упрек Н.И. Субботина, высказанный ему заочно в июльской книжке «Русского Вестника» за 1863 год, где сказано: «Не явная ли несообразность – выражать желание мира и союза с церковью, с негодованием отвергать клеветы, возводимые на нее беспоповцами, и в то же время обличать ее в новодогматствованиях, ссылаясь на такого рода сочинение, как «Поморские ответы»?»[1].

Первый шаг к знакомству с Н.И. Субботиным сделали молодые старообрядцы, входившие в круг друзей Илариона Кабанова.

«Оценив искренность, – вспоминал Н.И. Субботин, – с какой писали мы, и, видя, как мы стесняемся недостатком материала, «филалифисы» решились придти к нам на помощь. 21 октября 1864 года ко мне явился незнакомец и, не называя себя, предложил от имени некоторых благомыслящих старообрядцев сообщать мне нужные сведения о происходящем в расколе, и тут же вручил некоторые интересные документы. Оказалось потом, что это был архидиакон Филарет, уполномоченный явиться ко мне от всего «Синдесмоза». Я получил приглашение, по указанному адресу увидеться со всеми его членами, – и с этих пор начались памятные и отрадные для меня сношения со всеми упомянутыми лицами, имевшие последствием весьма важное дело их присоединения к церкви, в котором они избрали меня быть посредником и деятельным участником».

Встречи Н.И. Субботина с членами «Синдесмоса» начались с октября 1864 года, в отсутствие Илариона Георгиевича. До возвращения Кабанова из Петербурга Н.И. Субботин успел не только расположить к себе его друзей, но уже увлек идеей присоединения их к Греко-российской Церкви на правах единоверия. Иларион Кабанов покинул Петербург в январе 1865 года.

«Вернувшись из Петербурга, с радостию, но вместе и с некоторым огорчением нашел он, – писал Н.И. Субботин, – что эти «филалифисы» в своей любви к истине и в искании истины, ушли так далеко, как, по-видимому, и не ожидал он»[2].

«Илариона смутило предприятие “филалифисов” (отступить в единоверие). Ведь согласиться с ними, поступить так, как решаются поступить они, значило отказаться и от Окружного послания, с которым уже связан был весь интерес его жизни. Он стал умолять

---

[1] «Бр. Сл.», 1885, № 19, с. 628.
[2] «Бр. Сл.», 1884, № 1, с. 207.

друзей, чтобы не спешили, – говорил, что с помощью Окружного послания они сделают великий переворот в старообрядчестве... Погодите! Погодите!..»[1].

«С Ксеносом первый раз мы встретились, и потом неоднократно встречались, именно в обществе его “филалифисов”, – писал Н.И. Субботин. – Умный, скромный, сдержанный на слово, он производил весьма приятное впечатление. Только очень заметная скрытность и уклончивость полагали преграду к скорому и тесному с ним сближению».

«Наши “тайные” свидания с «филалифисами» происходили большею частию в одном домике (теперь несуществующем), на пустынной местности за Тверской заставой. Здесь, среди новых друзей, я читал обыкновенно свои статьи, составленные по документам, которыми они в изобилии снабжали меня, и по их же указаниям исправлял хронологические и другие неточности, если встречались таковые. Затем начинались беседы, прерываемые иногда пением...»[2].

Сближение молодого профессора Московской Духовной Академии со старообрядцами преследовало две цели: интерес ученого-исследователя и интерес миссионера.

Как исследователь Н.И. Субботин собрал, опубликовал и тем сохранил для истории старообрядчества бесценные документы и свидетельства. А как миссионер от Греко-российской Церкви Н.И. Субботин нанес молодой Старообрядческой Церкви глубокий урон, трудно восполнимую потерю, уведя из рядов старообрядчества самых грамотных и высокообразованных людей, а затем в течение всей своей жизни всячески способствуя углублению раскола между сторонниками и противниками Окружного послания.

Чем же очаровал Н.И. Субботин «филалифисов»? Н.И. Субботин высоко оценил Окружное послание старообрядческих епископов от 24 февраля 1862 г., он поддержал молодых старообрядческих иерархов в их стремлении освободить религиозное мировоззрение старообрядцев от беспоповских представлений, чуждых Евангелию, и очистить Старообрядческую Церковь от пороков беспоповщины. Н.И. Субботин подкупил старообрядцев тем, что, как представитель Греко-российской Церкви, с уважением отнесся к дореформенной древлеправославной обрядовой традиции, оберегаемой старообрядцами, и обещал хлопотать перед правительством, через митрополита Московского Филарета, об отмене «клятв» Собора

---

[1] «Бр. Сл.», 1884, №. 1, с. 207.
[2] Там же, с. 208–210.

1666/1667 годов на старые обряды. А далее, завоевав доверие, Н.И. Субботин как миссионер стал проводить мысль о невозможности спасения души в лоне Старообрядческой Церкви, зараженной беспоповскими взглядами, и о бесперспективности усилий старообрядцев очистить Старообрядческую Церковь от беспоповских заблуждений. В течение года общения со старообрядцами Н.И. Субботин убедил нескольких из них, что спасение последователей старого церковного обряда возможно только в лоне Греко-российской Церкви, после присоединения к ней на правах единоверия. Единоверие, по мнению Н.И. Субботина, и есть то желаемое старообрядцами место, где соблюдается старый обряд, и никто не проповедует беспоповские взгляды.

Присоединение к Греко-российской Церкви на правах единоверия смущало старообрядцев, поскольку «клятвы» Собора 1666/1667 годов всё еще не были «соборне» отменены, но авторитетные заверения Н.И. Субботина о возможной скорой отмене клятв звучали для них убедительно.

Из всех старообрядцев Белокриницкого согласия Н.И. Субботин особенно выделял Илариона Георгиевича, глубокие познания и полемический талант которого оценивал намного выше способностей всех его единомышленников. Столь яркий обличитель заблуждений старообрядчества, по замыслу Н.И. Субботина, мог бы, присоединившись к Греко-российской Церкви, стать помощником Н.И. Субботина в его миссионерской деятельности по преодолению раскола Русской Православной церкви, каким вскоре стал отступивший из беспоповского согласия инок Павел Прусский. Заполучить Илариона Кабанова, убедить его присоединиться к Греко-российской Церкви, сделать единомышленником, помощником – вот та задача, которую ставил перед собой Н.И. Субботин.

Иларион Кабанов «весьма неохотно вступал в откровенные объяснения о своих действительных убеждениях и намерениях», но «людям близким, одинакового с ним направления, сообщал кое-что о своих планах»[1].

Н.И. Субботин отмечал, что в те месяцы первого знакомства Иларион Георгиевич «был крайне утомлен и расстроен нравственно всеми испытанными злоключениями», связанными с попыткой митрополита Кирилла и архиепископа Антония уничтожить Окружное послание. И в то же время считал, что «настоящая причина мучительного состояния его души заключалась в нерешимости последовать примеру прочих «филалифисов», в раздвоении духов-

[1] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 198.

ных стремлений по двум направлениям – к церкви... и к старообрядчеству». «Внутренне расстроенным», кому «не достает смелости взглянуть ясным и беспристрастным взором прямо в лицо святой истине православия», – таким впервые Н.И. Субботин представил читателю Илариона Георгиевича. В нерешительности Илариона Кабанова оставить старообрядчество и присоединиться к церкви Н.И. Субботин видит «истинный источник той внутренней скорби, под бременем которой он изнемогает»[1].

Н.И. Субботин намеренно выставлял Илариона Кабанова перед старообрядческим читателем как колеблющегося, нерешительного, готовящегося покинуть старообрядчество и присоединиться к Греко-российской Церкви, при этом сознательно умалчивал истинную причину подавленного настроения Илариона Георгиевича. Образ колеблющегося Ксеноса, по замыслу Н.И. Субботина, должен был вызывать раздражение и отчуждение к нему в среде старообрядцев, посеять ещё большее недоверие к Окружному посланию, а самого Ксеноса подтолкнуть к решению оставить старообрядчество и присоединиться к Греко-российской Церкви.

Иларион Кабанов на самом деле страдал не от «раздвоения духовных стремлений», а от происходившего на его глазах предательства близких ему товарищей, собравшихся отступить в единоверие. В отсутствие единомышленников работа Ксеноса по реформированию Старообрядческой Церкви превращалась в изнурительный труд одинокого подвижника. Не случайно Ф.Е. Мельников назвал статью, посвященную Ксеносу, «Памяти измученнаго человека».

Но сильная натура Ксеноса вскоре справилась с невосполнимой потерей друзей и единомышленников, более того, Ксенос постарался извлечь из знакомства с Н.И. Субботиным пользу для своего дела. Через Н.И. Субботина у Ксеноса был выход к читателю старообрядцу.

В эти же месяцы, помимо встреч в кругу «филалифисов», завязалась переписка Н.И. Субботина с Иларионом Кабановым, длившаяся с 1865 по 1872 год. Первый раз Иларион Георгиевич обратился к Н.И. Субботину письменно 16 марта 1865 года по поводу опубликования Н.И. Субботиным письма Илариона Кабанова, адресованного из Петербурга к Пафнутию. Кабанов упрекал Н.И. Субботина за то, что он не согласовал публикацию письма с автором. Кабанов писал: «В одном от дней вы обещали благородным словом: в статье вашей имеющее быть написанное во отношении до меня,

---

[1] См. «Русский Вестник» за 1865 год, кн. 2 и 3.

прежде издания в свет соблаговолить выслушать; но сего не исполнилось, не знаю почему. К тому же на сих днях я осведомился, что вы уже в одной статье изволили поместить в примечании присланное (мною) из Петрополя письмо от 26 декабря (к Пафнутию)»[1].

Настороженное отношение Иллариона Кабанова к тому, что может быть сказано о нем печатно, не изменило миссионерского замысла Н.И. Субботина, но сделало более гибким и дипломатичным в отношении с Ксеносом. Пока Н.И. Субботин вынашивал надежду, что Иларион Георгиевич присоединится к Греко-российской Церкви, он представлял его читателям как старообрядца, находящегося на пути к соединению с Греко-российской Церковью.

Переписка носила сдержанно-доверительный характер. Большинство писем И. Кабанова были опубликованы Н.И. Субботиным только после смерти Ксеноса. Но теперь Н.И. Субботин уже не щадил Ксеноса. Письма Ксеноса были снабжены комментариями Н.И. Субботина, призванными углубить раскол внутри Старообрядческой Церкви.

После присоединения бывших единомышленников Илариона Георгиевича к Греко-российской Церкви на правах единоверия, встречи и переписка Кабанова с Н.И. Субботиным не прекратились. Иларион Кабанов понимал, что в текущее время Н.И. Субботин оставался единственным человеком, который мог издавать его сочинения, разоблачающие противников Окружного послания.

Н.И. Субботин высылал Илариону Кабанову экземпляры своих сочинений, содействовал тому, чтобы Иларион Георгиевич мог быть допущен к работе в библиотеку Московской Духовной академии и Троицкой лавры в Сергиевом Посаде, помогал с публикацией сочинений.

Свидетельством дружеских отношений между профессором Духовной академии и талантливым старообрядцем из далекого Стародубья может служить фотографический портрет Илариона Кабанова (Ксеноса), подаренный Н.И. Субботину около 1867 года. Портрет был помещен Н.И. Субботиным в журнале «Братское слово» за 1885 год, уже после смерти автора Окружного послания. Н.И. Субботин писал, что «портрет был сделан с фотографии, полученной на память от самого Ксеноса, который и снялся (вероятно, секретным образом, как любил он делать) в фотографии Сергиева Посада во время приезда в Троицкую лавру для занятия рукописями и свидания с нами». По-видимому, одновременно с фотографией Ка-

---

[1] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 212–213.

банов подарил Н.И. Субботину экземпляр ясского, 1864 года, издания «Окружного послания». Как сообщает Н.И. Субботин: «Книга собственноручно переплетена Ксеносом в красную кожу с золотым обрезом. Надпись: “На память от автора. Москва 24 февраля 1867 года” сделана славянскими буквами»[1].

Дата 24 февраля выбрана не случайно. В 1867 году 24 февраля исполнялось 5 лет со дня подписания старообрядческими епископами Окружного послания, сделавшего Илариона Кабанова равно гонимым и уважаемым среди старообрядцев.

О свиданиях с Н.И. Субботиным Иларион Кабанов нигде не писал. Встречи происходили, по-видимому, «секретным образом», однако имели большое значение для обоих. Высокообразованные представители двух ветвей русского православия прониклись взаимным уважением и симпатией. Каждый предпочитал открыто высказывать свои взгляды, поэтому можно представить, сколько критических замечаний выслушал в свой адрес Иларион Кабанов. В то же время стремление очистить старообрядчество от вековых заблуждений делало Илариона восприимчивым к каждому замечанию, к каждому указанию на ошибочность своих суждений, тем более высказанных столь большим авторитетом, каким был Н.И. Субботин. В свою очередь Кабанов подкупал своими обширными и глубокими познаниями, исключительной памятью, глубиной суждений и смелостью начатого дела.

После отъезда Илариона Георгиевича из Москвы в Калужскую губернию в 1869 году переписка продолжалась. Н.И. Субботин вспоминал: «В уединении, тем более он чувствовал потребность обменяться иногда мыслями с своими прежними знакомыми, – и между нами время от времени происходила переписка. К тому же я считал всегда приятным долгом сообщать Илариону Георгиевичу свои, вновь напечатанные сочинения, и этим еще больше располагал его писать ко мне. Его письма из калужского уединения особенно интересны: здесь вполне рисуется этот редкий в старообрядчестве человек с его любознательным и тонким умом»[2].

Переписка была прекращена Н.И. Субботиным в 1872 году, когда он окончательно убедился, что Ксенос не оставит старообрядчества и будет защищать его до последнего вздоха.

Н.И. Субботин в своих публикациях неоднократно выказывал уважительное отношение к Илариону Кабанову. В предисловии к воспоминаниям В.Е. Кожевникова об авторе Окружного послания

---

[1] «Бр. Сл.», 1885, т. II, с. 628–631.
[2] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 244–245.

Н.И. Субботин писал: «Ксенос бесспорно замечательнейший из старообрядцев поповского согласия, живших и действовавших в половине настоящего столетия»[1].

В предисловии к изданию «Окружное послание, составленное И.Г. Ксеносом...», вышедшем в 1893 году, Н.И. Субботин писал: «Иларион Георгиевич, воспитанный в понятиях диаконовцев, при своем светлом уме и обширной начитанности, лучше, нежели кто-либо из старообрядцев, видел противоречия в старообрядчестве»[2]. В своих «Воспоминаниях об авторе Окружного послания» Н.И. Субботин называл Ксеноса «одним из самых замечательных людей по уму, познаниям и талантам»[3].

Н.И. Субботин неоднократно переиздавал произведения Илариона Кабанова, зная, какую ценность они представляют как для старообрядцев, так и для всей православной церкви.

Попечением Н.И. Субботина были переизданы главные произведения Илариона Кабанова: «Окружное послание», «Устав, или краткое изложение догматов и преданий церковных» и «Омышление православных христиан...о грамоте, названной «Объявление об уничтожении Окружного послания».

Сочинения Илариона Кабанова печатались в журнале «Братское слово» (в 1885 году), затем в 1893 и в 1910 году вышли отдельным изданием под названием: «Окружное послание, составленное И.Г. Ксеносом и изданное старообрядческими епископами 24 февраля 1862 года».

В журнале «Братское слово», редактором которого был Н.И. Субботин, опубликованы письма Илариона Георгиевича, воспоминания бывших товарищей и единомышленников Ксеноса о его жизни.

10.5. Дружба с Павлом Прусским

Очень теплые и дружеские отношения сложились между Ксеносом и Павлом (Ледневым) Прусским. В старообрядчестве беспоповского согласия, а затем в единоверии, Павел Прусский проявил себя как личность незаурядного ума и дарований.

Биографическая справка об иноке Павле Прусском, собранная из разных источников, предстает в следующем виде.

---

[1] «Братское слово», 1885, № 17, с. 439.

[2] Субботин Н.И. Окружное послание, составленное И.Г. Ксеносом... – М., 1893, с. 7.

[3] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 195.

Павел Прусский
(Петр Леднев)

Петр Леднев родился в январе 1821 года в г. Сызрани (Симбирской губ.). Родители его официально принадлежали к Православной Церкви, почему и сын был крещен православным священником 21 января и назван Петром. Но на самом деле они принадлежали к старообрядцам беспоповского Федосеевского согласия. Дед Петра Леднева был тоже старообрядец, но только беглопоповец. Часто между ним и отцом Петра происходили прения о вере, которые, однако, не нарушали родственных отношений. Маленький Петр был постоянным и внимательным их слушателем, почерпнув из этих бесед первоначальные сведения о главных старообрядческих согласиях. В молодые годы Петр отдавал предпочтение беспоповскому учению, как более прямому и последовательному. Учение о безбрачии, требуемое беспоповской федосеевской догматикой, пробудило в нем искреннее желание совсем удалиться от мира. Смерть матери укрепила это желание, и 18-летним юношей, выпросив у родителя небольшую келью, устроенную в саду, Петр заключился на уединенную жизнь. В это же время одним из федосеевских стариков он был перекрещен и обязался «не мирщить». Вскоре Петр ушел на реку Крымзу, в более удаленное и уединенное место и приобрел между тамошними раскольниками немалую известность и почет. Сами федосеевские наставники стали относиться к нему с уважением.

Ближе познакомившись с деятельностью наставников, Петр заметил много несообразности в федосеевском учении. Желание ближе исследовать федосеевское учение и принять иночество побудило Петра покинуть свое уединение и уйти в Москву, на знаменитое тогда Преображенское Кладбище. Своей начитанностью, добросердечием и строгой жизнью он приобрел здесь всеобщую любовь и уважение. Пробыв не более года в Москве, Петр уехал в Пруссию, основал там «киновию» (монастырёк) и принял иночество с име-

нем Павла. На некоторое время Павел выезжал в Климоуцы (близ Белой Криницы), чтобы поближе познакомиться с только что созданной старообрядцами поповского согласия Белокриницкой иерархией, а затем вернулся в Пруссию и водворился там вплоть до присоединения к Греко-российской Церкви.

В монастыре положена была особая молитва о том, чтобы Бог вразумил братию и открыл ей, где есть истинная св. Церковь.

Не получивший систематического образования, Павел много сил отдавал самообразованию. В деле познания истины Павел взял за правило подвергать сомнению каждое мнение и искать ответ в книгах, что сделало его пытливым исследователем Священного Писания. Отвечая на приветственную речь преосвященного Александра по случаю 25-летия присоединения Павла Прусского к Греко-российской Церкви, о. Павел говорил: «Еще в молодости, как только стал входить в рассуждение и религиозные собеседования, я приметил, что иногда какое-нибудь мнение считал справедливым и защищал, а после мне доказали его несправедливость, и сам я, по совершенном рассуждении, убеждался, что понимаю несправедливо. С тех пор я и положил себе завет скоро вопросов не решать, но обсуждать их основательно, и когда увижу, что прежде рассуждал несправедливо, прежнего мнения не держаться и на беседах, против совести, его не защищать и не оправдывать»[1].

«Окончательно утвердившись в мысли, что истина пребывает в господствующей Православной церкви, – сообщал биограф, – о. Павел уехал из Пруссии и, обратившись к митрополиту московскому Филарету (Дроздову), выразил желание присоединиться к Церкви. 25 февраля 1868 года, преосвященным Леонидом, он был торжественно присоединен к церкви и поселился во вновь открытом тогда Никольском единоверческом монастыре, где уже жили ранее отступившие в единоверие члены Белокриницкой иерархии (Онуфрий, Филарет, Мелхиседек, Пафнутий и др.). Павел вскоре стал архимандритом и настоятелем Никольского монастыря. Трудясь пером и словом, Павел снискал себе славу миссионера против раскола. Скончался Павел 27 апреля 1895 года, погребен в Никольском единоверческом монастыре. Прах его покоится рядом с единомышленником и соратником Н.И. Субботиным»[2].

---

[1] См. брош.: «Празднование 25-летия со дня присоед. к Православной Церкви архим. Павла». – М., 1893, с. 11.

[2] Биографич. справка составлена по материалам: Субботин Н.И. – «Инок Павел Прусский и его ученики», М., 1868; «Бр. Сл.», 1893, т. I, № 4; «Воспоминания» (Н.И. Субботина) о Павле Прусском. – «Бр. Сл.», 1895, т. I.

«Первый раз я увидел Илариона Георгиевича в 1862 году, – писал Павел Прусский, – в доме Ивана Никифоровича Горюнова (беспоповец из брачных, питавший расположение к Павлу). Там происходила у меня беседа с Семеном Семеновым, на которой присутствовал Иларион. Когда он увидел бессилие Семена Семеновича оправдать законность австрийской иерархии, то вступил в беседу и с ревностью начал доказывать от Божьего Писания необходимость священства, привел также многия изречения из старопечатных книг. С моей стороны дан был ему следующий ответ: «Вы привели от Божественнаго Писания много доказательств необходимости священства. Но я и сам сознаю его необходимость, ищу его, желаю быть при нем; и моя с вами беседа не о том, необходимо ли священство, или нет в нем необходимости, но о вашем священстве: есть ли оно то самое, от Христа установленное в трех чинах иерархии и таковым вечно долженствующее пребывать, которое необходимо нужно для спасения, – или не есть?... Если вы докажете, что ваше священство истинное, от Христа установленное, по преемству от Апостолов до вас дошедшее: тогда мы к нему приступим; а если не докажете, то приступить к нему, как не истинному, не согласимся, и будем искать, где есть священство истинное... Докажите истинность вашего австрийского священства, и мы пристанем к нему. Эти мои слова, как вода огонь, залили всю ревность Илариона Георгиевича. Он замолчал, предоставил вести беседу опять Семену Семеновичу, и во все время беседы уже не говорил...»[1].

Об этой беседе, состоявшейся в 1862 году, В.Е. Кожевников писал в воспоминаниях следующее: «В назначенный для беседы день, то есть в первое воскресение Великого Поста 1862 года, Семен Семенов опять пришел к нам и стал приглашать нас на беседу. Иларион Егорыч согласился идти, но с тем условием, чтобы во время беседы не называть его настоящим именем, а звать: «Иван Иванович». Обстоятельное изложение этой знаменитой беседы сделано самим о. Павлом (см. его сочинения, ч. 1, с. 270 и далее)». «Беседа произвела на нас сильное впечатление: мы поняли, что наши собеседники не могли защитить свою церковь и иерархию от возражений о. Павла». «Иларион Егорыч, возвращаясь с беседы, сказал мне: уйдет инок Павел в Великороссийскую Церковь, непременно уйдет»[2].

«В это первое мое свидание с Иларионом Георгиевичем, – писал Павел Прусский, – еще никакого знакомства между нами не завя-

---

[1] Воспоминания об авторе Окружного послания инока Павла Прусского. // «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 410–411.

[2] «Бр. Сл.», 1875, отд. III, с. 21–22.

залось. Но в 1865 году, когда я приехал в Москву и жил более при брачной безпоповской моленной, мною же устроенной в Переведенкове, тогда Иларион Георгиевич неоднократно посещал меня здесь. Также и я у него в Посланниковом переулке, в доме Бровкиной, где он проживал тогда, бывал неоднократно»[1].

Иларион Кабанов познакомился и сблизился с Павлом Прусским в 1865 году, когда Павел еще был старообрядцем беспоповцем.

Во время встреч двух искателей истины разговор неизбежно заходил об истинности православия по старому обряду и по обряду, принятому после реформы патриарха Никона.

«В одно из моих посещений, – вспоминал Павел, – Иларион Георгиевич, из любопытства, спросил меня: какого ты убеждения о четвероконечном кресте? Я ответил: почитаю его равночестным осмиконечному, освящающим и животворящим, потому что с произношением божественных словес им совершаются святые таинства, нас оживотворяющия. Он еще спросил: А где и на каком месте крест четвероконечный должен быть почитаем равночастным осмиконечному, и где, на каком месте, не должно его почитать? Я ответил: Когда крест Христов, освящающий и оживотворяющий, то не от места он приемлет силу и благодать, но сам освящает место, идеже начертан бывает. И посему должно почитать его на всяком месте, где он изображен, достойно его святыни. Иларион Георгиевич потребовал, чтобы я написал это на бумаге и подписал свое имя. Я подписал. Это удивило Илариона Георгиевича. Он от радости всплескивал руками, и говорил: А! а! безпоповец, как здраво понимает о четвероконечном кресте Христовом! А наши поповцы, да и сам митрополит Кирилл, крест четвероконечный, которым освящаются и совершаются все таинства, не почитают!

Он просил меня эту мою записку подарить ему, – и я охотно подарил. Впоследствии он её показывал многим поповцам, говоря: Вот как понимает безпоповец о кресте Христовом! А наши владыки его не почитают равночестным осмиконечному!»[2].

Обсуждая как-то достоинства и недостатки Окружного послания, инок Павел укорял Илариона Кабанова: «Зачем он в своем Окружном послании, где говорит о хулах на крест четвероконечный, на имя Спасителя с двумя гласными буквами Иисус, и других, всю вину этих хулений несправедливо приписал одним безпо-

---

[1] Воспоминания об авторе Окружного послания инока Павла Прусского. // «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 410–411.

[2] Там же, с. 411–412.

повцам?». «Несправедливо» потому, что и поповцы заражены такими же безпоповским взглядами. В доказательство Павел привел следующий довод: «Если бы всех вышеупомянутых мудрований не было бы в поповцах, то составленное тобою Окружное послание не встретило бы в них такого противодействия». «Иларион признал, что это действительно так, и сознался, что всю вину за хулы возвел на безпоповцев только для того, чтобы его Окружное послание удобнее было принять поповцам; а иначе его не приняли бы»[1].

Но даже этот тактический прием Кабанова не защитил Окружное послание от нападок поповцев, зараженных «безпоповскими мудрованиями».

Иларион Кабанов глубоко уяснил для себя, что длящийся почти двести лет спор о перстосложении, о Кресте Господнем, о написании имени Господа нужно прекратить. Столь беспредметный спор развел православных христиан, рассорил, сделал врагами. Такого же понимания Иларион добивался от старообрядцев. Сознавая, как трудно пробить стену вековой традиции, Кабанов не уставал повторять и внушать правильные взгляды в каждом своем новом сочинении.

«Еще в один мой приход к Илариону, – писал Павел Прусский, – он высказал мне свое желание написать икону Спасителя и на ней сделать обычное написание: «Ис Хс Гдь Вседержитель», но имя Спасителя написать на разных наречиях: по-еврейски – Иешуа, по-гречески – Иисус, затем по-русски – Исус, потом по-римски Иезус и далее на иных наречиях (у него было собрано много образчиков, как пишется имя Спасителя на разных языках). Ему хотелось, чтобы на иконе, пред которой он будет молиться, было показано, что имя Спасителя на каждом наречии, в числе их на греческом, хулимое старообрядцами, означает Господа Вседержителя. Высказавши свое желание, он сказал: узнают об этой иконе старообрядцы – проклянут меня!»[2].

В лице Павла Прусского Иларион Георгиевич видел единомышленника, способного силой своего знания и таланта писателя помочь осуществить задуманный переворот в сознании старообрядцев, ещё не расставшихся с беспоповскими взглядами.

24 сентября 1866 года в письме к Н.И. Субботину Пафнутий писал: «Теперь Павел прусский с Иларионом Георгиевичем сошлись во многом, и кажется во всем, к великому моему утешению, и со мною...»[3].

---

[1] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 412–413.

[2] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 413.

[3] Марков В.С. К истории раскола старообрядчества второй половины XIX столетия. – М., 1914, с. 828–829.

Тут же Пафнутий привел следующее высказывание Павла: «Вероятно, православные пастыри стыдятся смыть с лица своего двухвековую грязь, а как же не стыдятся иметь ее на себе?», а чуть ниже восклицает: «Обряды те и другие православны!», «Не сметь никто хулить священную древность!» — вот чего требуют Павел и Иларион».

Из этих слов становится понятным, что сближение взглядов Павла и Илариона в то время произошло по вопросу о настоятельно необходимой отмене Греко-российскою Церковью клятв соборов 1656, 1666/67 годов.

«Тогда я еще имел сомнение относительно определений собора 1667 года, — писал Павел Прусский, — и видел в них препятствие к соединению с церковью. У нас было намерение искать в Греции таких архиереев, на которых не падала бы вина за участие в клятвах собора 1667 года. <...> Такого архиерея мы предполагали принять без всякаго чиноисправления, от него заняться полнотою церковною, лишь бы он согласился содержать именуемые старые обряды. От этой мысли не прочь был и Иларион Георгиевич. Впоследствии эта мысль мною же была отвергнута, как не имеющая основания»[1].

Очень скоро взгляды Павла и Илариона о путях сближении двух ветвей православия разошлись.

Для Павла вопрос сближения с Греко-российской Церковью был решен однозначно — присоединиться к церкви на правах единоверия, чтобы своим примером и миссионерской работой увлечь за собой других старообрядцев, ради их спасения.

Для Илариона Кабанова спасение старообрядцев возможно только в лоне Древлеправославно-кафолической церкви. А сближение с Греко-российской Церковью возможно на условиях равноправного сосуществования двух ветвей православия.

Реформаторский подход Кабанова по преобразованию мировоззрения старообрядцев и сплочению на этой основе Старообрядческой Церкви не был воспринят Павлом Прусским.

Став миссионером от Греко-российской Церкви, Павел Прусский в своих воспоминаниях рисовал портрет Ксеноса не столько как борца за чистоту древлего благочестия, сколько как несостоявшегося отступника в единоверие. По такому сценарию написаны воспоминания о Ксеносе всеми, кто был приглашен Н.И. Субботиным на страницы журнала «Братское слово». Таким был миссионерский замысел редактора журнала Н.И. Субботина, его миссионер-

---

[1] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 414–416.

ский заказ, чтобы образ Ксеноса в глазах читающих старообрядцев ещё глубже ссорил, раскалывал и разводил Старообрядческую Церковь.

«Когда я вполне убедился в правоте Греко-российской Церкви, – писал инок Павел Прусский, – и положил совершенное намерение к оной присоединиться, Иларион Георгиевич просил погодить. Советовал собрать сначала побольше общество согласных к присоединению, в число которых и сам готов был вступить, и тогда настойчиво просить Св. Синод об уничтожении всех находящихся в полемических сочинениях жестоких на старые обряды изречений и, достигнув этого, всем совокупно присоединиться к Святой Церкви. На это его предложение я не согласился. Я отвечал: “Ты сам понимаешь, что Греко-российская Церковь в догматах веры не погрешает, и то понимаешь, что резкия в полемических книгах выражения частных лиц, хотя они и не правильны, касаются не догматических о вере мнений, но только обрядов и потому православие Греко-российской Церкви чрез них не повреждается и не может повредиться... Поэтому из-за них отлагать свое присоединение к святой церкви, без которой нельзя спастись, то есть предавать опасности свое спасение, неразсудно...”.

«Я советовал Илариону Георгиевичу не отлагать своего присоединения к Церкви. Но его удерживало любезное ему Окружное послание. Он опасался поколебать к себе доверие старообрядцев, а с тем вместе поколебать и значение Окружного послания. Он говаривал: «Тогда должно пропасть Окружное послание!»[1].

«Старообрядцев, стремившихся к присоединению к Церкви, Иларион унимал, говоря: «А присоединиться погодите, погодите – еще успеете!» Он таких людей хотел иметь себе товарищами для поддержки Окружного послания, чтобы с их помощью извлещи старообрядчество из нелепых убеждений, а также иметь содействеников к уничтожению резких полемических выражений о старых обрядах. Но все товарищи его уходили в православие. Иларион Георгиевич оставался одиноким»[2].

По тому же пути пошел и Павел Прусский.

После присоединения Павла к Греко-российской Церкви на правах единоверия Иларион Георгиевич не порвал с ним отношений, а продолжал встречаться. В общении с необыкновенно талантливым человеком, каким был Павел Прусский, в продолжительных собеседованиях с ним и в спорах Иларион Кабанов продолжал искать

---

[1] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 415–416.

[2] Там же, с. 417.

ответ на нерешенные вопросы, которыми миссионеры Греко-российской Церкви постоянно беспокоили старообрядцев.

Свои встречи с отступившими в единоверие товарищами Илариону приходилось скрывать от посторонних глаз. Инок Павел Прусский вспоминал: «Когда я присоединился к Святой Церкви (25.02.1868), Иларион Георгиевич иногда посещал меня в Никольском Единоверческом монастыре и о многом любовно со мной беседовал. Однако он ходил к нам с большим опасением, выбирая такое время, чтобы не видали его старообрядцы, ибо опасался, как бы не смутить кого из них в доверии к Окружному посланию своим с нами общением»[1].

Павел вспоминал также, что вместе с Иларионом присутствовал на мироварении в Кремле в Мироварной палате. «Иларион обратил тогда внимание, что «чаша, в которой совершалось водосвятие, устроена при царе Михаиле Федоровиче: на дне чаши изображен осмиконечный крест. По окончании действа, Иларион посмотрел в чашу и, указывая на осмиконечный крест, сказал мне: архиерей Греко-российской Церкви совершал освящение воды в чаше с изображением креста осмиконечнаго; а белокриницкий Кирилл станет ли совершать освящение воды в чаше, в которой был бы изображен крест четвероконечный?»[2].

Мироварение в понедельник страстной седмицы 14 апреля 1867 года произвело впечатление и на Пафнутия (Овчинникова), написавшего в тот же день письмо Н.И. Субботину: «Со мной вместе, при мироосвящении в Успенском соборе Кремля присутствовали в алтаре, о. Павел и Ксенос, с замечательными чувствами. Ксенос под ударами благочестивых впечатлений относительно Церкви православной и с горькими думами о расколе после продолжительной беседы отправился задумчивым к своим друзьям...»[3].

Павел Прусский писал: «Последний раз я виделся с Иларионом Георгиевичем в доме Алексея Ивановича Хлудова, куда он часто ходил пользоваться библиотекой. Тогда он уже отправлялся навсегда из Москвы, и пришел поблагодарить доброприимчивого хозяина библиотеки». Павел завел с Иларионом разговор о том, является ли Старообрядческая Церковь соборной и апостольской. «Иларион Георгиевич ответил: нашу церковь можно признать апостольскою церковью, потому что она содержит догматы апостоль-

---

[1] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 417.

[2] Там же, с. 418.

[3] Марков В.С. К истории раскола старообрядчества второй половины XIX столетия. – М., 1914, с. 849.

ские; а соборною признать нельзя. Соборная церковь должна быть из разных языков собрана; а наша церковь только в одном русском языке существует. Но она по времени может быть соборною церковью... Потом я еще спросил: а может ли она достигнуть того, чтобы быть вечною церковью? Он ответил: этого она достигнуть не может. Я ответил: когда она не вечная и не может быть вечною, то не может быть и апостольскою, потому что не имеет апостольского преемства. После этого Иларион Георгиевич постарался прекратить беседу. С тех пор я с ним более не видался. Но еще был один случай, когда я с Иларионом Георгиевичем обменялся словами через людей. Димитрий Иванович Харитонов, крестьянин Нижегородской губернии, для исследования о правоте св. церкви, проживал у нас в Никольском Единоверческом монастыре несколько месяцев, занимаясь изысканиями древностей в Синодальной библиотеке. Он решился посетить Илариона Георгиевича, тогда жившего на своей родине, в Калужской губернии: ибо и прежде был знаком с ним, питал к нему уважение, им поощряем был к занятию древностями»[1].

«Я просил передать от меня поклон Илариону Георгиевичу и притом сказать псаломское слово: «Внидем во дворы Господни!». Этим словом я приглашал его к соединению со св. церковью. Иларион Георгиевич, чрез того же Дмитрия Ивановича, на мое приглашение присоединиться к церкви ответил следующими словами: «Разме́щите прежде камения на пути!». Я сказал Дмитрию Ивановичу: «Когда он почитает нашу церковь “двором Господним”, то из-за камней на пути пусть не останавливается идти в нее: который камень пусть обойдет, чрез который перелезет; а вне дома Господня не будет!». Эти слова я сказал собственно для Дмитрия Ивановича, чтобы он замечанием Илариона Георгиевича не удерживал себя от присоединения к св. церкви, и он действительно присоединился. После сего у нас с Иларионом Георгиевичем никаких сношений уже не было»[2].

---

[1] По желанию Илариона Кабанова Д.И. Харитонов скопировал на тонкой бумаге весь символ веры из хранящегося в Синодальной Библиотеке «Хрисовула», – то есть грамот, присланных константинопольским патриархом по случаю учреждения патриаршества в России: символ этот, как известно, служит обличением неправильности употребляемаго старообрядцами чтения. (Пояснение редактора Н.И. Субботина).

[2] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 418–420.

10.6. Онуфрий

Онуфрий (Андрей Фаддеев Парусов – 1816 года рождения, умер 22 августа 1894 г. на 78 г. жизни.) епископ Браиловский, наместник митрополита Кирилла, сыграл ключевую роль в подготовке Окружного послания 1862 года и подписании его старообрядческими епископами, что должно быть поставлено епископу в несомненную заслугу.

Биографические сведения епископ Онуфрий сообщил в «Объяснительной записке» и в прошении о присоединении к Греко-российской Церкви, поданных в 1865 году на имя митрополита Московского Филарета:

«Родился я 17 октября 1816 года. Родители мои Ярославской губернии и Ярославского уезда Григорьевской волости деревни Тарасова государственные крестьяне Фаддей Федоров Парусов и крестьянка Фекла Иванова, принадлежали к православной церкви, в которой я и получил крещение с именем Андрея. В 1835 году, имея от роду 19 лет, по особому влечению к иноческой жизни, решился я, в тайне от родителей, поступить в монастырь. В нашем краю нередко случалось мне слышать, что якобы существует какая-то старая, неповрежденная вера и что есть, именно в Стародубских пределах, целые монастыри, в которых держатся старой веры...

Первоначально пришел я в стародубский Покровский монастырь, где от беглого иеромонаха Епифания был перемазан маслом и принят в раскол. Отсюда дал знать о себе на родину, и родитель привез мне паспорт и увольнение от общества для прожития в монастыре. В Покровском жил я не более полутора года и перешел (в 1837 г.) в бывший Лаврентиев монастырь (Могилевской губернии), где иеромонахом Иустином пострижен в монахи с именем Онуфрий.

В Лаврентиевом монастыре в первый раз я встретился и познакомился с проживавшим там бельцом Петром Васильевым, что был впоследствии знаменитый инок Павел, учредитель Белокриницкой иерархии. В 1839 году, когда последовало распоряжение правительства о взятии всех проживавших по паспортам в Лаврентиевом монастыре, ушел и я вместе со многими другими за границу, и с июля месяца того года поселился в Белокриницком монастыре. <...> В то время, когда поступил я в Белую Криницу, и начались там усиленные хлопоты перед австрийским правительством о дозволении липованам иметь самостоятельного архиерея, а потом и старания отыскать самое желаемое лице. Во всех этих заботах и стараниях принимал я живое участие вместе с главными деятелями – Геронтием и Павлом, только двумя месяцами ранее меня прибывшими в Белую Криницу (Алипия тогда еще не было в Белокри-

ницком монастыре): вся история учреждения новой раскольнической иерархии, отыскания митрополита Амвросия, принятия его в раскол и удаления из митрополии, известны мне, как очевидцу и участнику событий, во всех ея подробностях.

В 1847 году, 1 октября митрополитом Амвросием рукоположен в диакона; а в следующем году, когда Амвросий по распоряжению австрийского правительства взят был из Белокриницкого монастыря и отослан на жительство в Циль, наместник его, Кирилл, епископ Майносский, рукоположил меня в священника (29 июня), а потом и в епископа на Браиловскую епархию (августа 29-го). Сделавшись епископом, я принял еще более деятельное участие в делах раскольнической иерархии и особенную приложил заботу о том, чтобы умножить и распространить архипастырей повсюду между нашими единоверцами, погибавшими без духовного окормления, о чем я весьма сокрушался. В декабре 1848 года приехал в Белую Криницу инок Софроний (в мире Степан Жиров) и в январе следующего 1849 года, по моему совету и настоянию, Кирилл рукоположил его при моем соучастии во епископа на Симбирскую кафедру: это и был первый поставленный для России раскольнический архиерей. Тогда же замыслили мы для большего утверждения нашей иерархии произвести Кирилла из наместников митрополита Амвросия в действительные его преемники. 4-го января, при соучастии нового епископа Софрония, совершил я избрание и поставление Кирилла в сан митрополита; а после сего и сам я, вместо Кирилла, произведен митрополиту в наместники, о чем сделано было донесение правительству, которым я признан в звании действительного наместника Белокриницкой митрополии.

Дабы получить утверждение наших новых распоряжений от самого Амвросия, а также согласие на них от задунайских епископов Аркадия Славского и Алипия Тульчинского, в следующем, 1850 году, ездил я в Циль к митрополиту Амвросию, которому при сем случае, для вящего убеждения в нашу пользу, вручил условленные 500 червонцев (для доставления этой сумы, которую по контракту обязались мы уплачивать ему ежегодно в течение всей его жизни, ездил я в Циль и еще два раза – в 1852 и 1858 гг.), а от Амвросия совершил поездку за Дунай, где, также для удобнейшего достижения нашей цели, учредил самостоятельную, независимую от митрополии архиепископию, возведя Аркадия, при соучастии Алипия Тульчинского, в сан архиепископа и вручив ему особый устав для руководства на будущее время. (Сноска: Это те самые Аркадий и Алипий, которые во время последней войны России с Турцией (1853–1856 гг.) взяты русским правительством и содержатся в Суз-

дальском Спасском монастыре (Алипий умер в Суздале; Аркадий же недавно освобожден, жив доселе. 1884 г. Ред.)

В 1853 году, по моему же указанию и представлению, Кирилл рукоположил при моем соучастии Антония (в мире Андрей Шутов) во епископа на Владимирскую кафедру. Так как дела у российских епископов, Софрония и Антония находились в неустройстве, то по поручению митрополита Кирилла в 1858 году ездил я для устройства их дел в Россию, где и пробыл около года. В 1861 году, по поручению Кирилла, был за Дунаем в Славском монастыре, где при содействии экзарха Аркадия рукоположил Иустина во епископа на Тульчинскую епархию, и в том же году, с доверительной грамотой от Кирилла и прочих заграничных епископов, вторично прибыл в Россию для устройства иерархических дел, приведенных в расстройство неразумными и своевольными поступками Антония, который за произведенные им беспорядки по суду российских епископов был лишен управления общими иерархическими делами в России. По приезде в Москву я учредил здесь, на основании Белокриницкого устава, Духовный Совет, и сам, в качестве наместника митрополии и председателя Совета, вступил в управление иерархическими делами России. Управление мое продолжалось более года, до самого времени, когда после известного изгнания Кирилла из Москвы, поставил я Антония на Московскую архиепископию, впрочем, вопреки моему желанию и единственно по настоятельной просьбе некоторых лиц из московского старообрядческого общества.

Передав ему управление всеми делами, а вместе отказавшись и от звания наместника Белокриницкой митрополии, я, наконец, устранил себя от всякого участия в церковных делах у раскольников.<...> В Москве весьма важным обстоятельством в моей деятельности было издание, составленного по моему поручению жителем монастыря Полосы Иларионом Георгиевым, «Окружного послания», направленного главным образом против безпоповских лжеучений, которые стали проникать и в наше общество. Вашему Высокопреосвященству (митрополиту Филарету) известно, какие сильные волнения возбудило во всем старообрядческом мире издание этого послания, какие преследования встретило оно со стороны закоренелых раскольников за некоторые довольно благосклонные отзывы о православной церкви, и какое множество анафем изречено было самим Кириллом над издателями и защитниками послания, преимущественно же над моею главой. Всеми этими прискорбными явлениями я был глубоко поражен и огорчен. Не проклятия Кирилла смущали меня; меня поразило и огорчило до глубины души это ожесточенное и намеренное ослепление и коснение во лжи, пример которых подавали своей пастве сами духовные вож-

ди раскола. Издание «Окружного послания» ясно обнаружило, сколько зла, лжи и невежества таится в расколе. Под влиянием прискорбных явлений, вызванных изданием «Послания», возникли во мне с новою силою прежние сомнения и нерешенные окончательно вопросы относительно старообрядчества и нашей иерархии.

В эту пору я теснее сблизился с давно известным мне епископом коломенским Пафнутием, которого занимали те же вопросы, и который путем долгих и уединенных изысканий и размышлений успел придти к возможно удовлетворительному решению их. Он сообщил мне плоды своих исследований, показал все нечестие и всю ложь Павлова учения об употреблении простого масла в таинстве миропомазания, о прекращении и восстановлении священной иерархии по примеру и прообразу церкви Ветхозаветной; он также раскрыл мне, что в сочинениях Павла – его «Истории» и «Уставе», находится много мыслей, не только странных и ложных, но даже еретических. Во взаимных беседах с Пафнутием постепенно спадала завеса с глаз моих и, при помощи благодати Божией, все яснее и яснее сознавал я заблуждения раскола и правоту православия; тогда пред лицем Бога Вседержителя дал я обет разорвать все связи с расколом и искать возвращения в лоно матери моей – церкви православной. С этого времени, почитая себя незаконно носящим священный сан, я не совершил уже ни одного мнимого священнодействия; тогда же, не взирая на все опасности, коим мог себя подвергнуть, отказался и от всякого участия в делах Духовного Совета»[1].

В июне 1865 года Онуфрий вместе с Пафнутием, епископом Коломенским, Филаретом, архидиаконом Белокриницкой митрополии и Иоафом, иеромонахом той же митрополии отступил в единоверие[2].

Онуфрий не занимался литературной деятельностью, не писал полемических сочинений, но собранные им письма и документы в собственноручный сборник, представляют историческую ценность и были в большинстве своем опубликованы Н.И. Субботиным. В частности, готовя к опубликованию «Окружное послание», Н.И. Субботин сличал текст ясского издания с текстом «Послания» из «Сборника Ануфрия Парусова» как наиболее близкого к первой редакции Послания, подписанном епископами.

Деятельная переписка Илариона Кабанова с Онуфрием велась в 1862–1863 годах, когда Онуфрий возглавлял московский престол.

---

[1] Онуфрий. «Объяснительная записка» и «Прошение» о присоединении к господств. церкви (1865 г.). // «Бр. Сл.», 1884, т. II, с. 222–230.

[2] Марков В.С. К истории раскола старообрядчества... – М., 1914, сноска 11, с. 786.

После присоединения Онуфрия к единоверию в отношениях старых товарищей сохранялась взаимная привязанность, возникшая в годы юности, когда оба были учениками инока Аркадия (Шапошникова) в Лаврентиевом монастыре, но переписка стала редкой и вскоре прервалась.

«Бывший наместник Белокриницкого митрополита, епископ браиловский Онуфрий, став иноком Никольского единоверческого монастыря в Москве, прожил в нем 30 лет»[1].

10.7. Филарет

Федор Захарович Ульянов (Филарет) родился в 1838 году в Буковинском старообрядческом «липованском» селении Климоуцы, лежащем в двух верстах от Белой Криницы. Его отец, Захарий Ульянов, держался поповского согласия, хотя преобладающее населения Климоуц были беспоповцы. По избранию и настоянию основателя Белокриницкой иерархии, инока Павла (Великодворского), Захар Ульянов в 1847 году был поставлен самим митрополитом Амвросием в священники для Климоуцких поповцев.

«Расположение к иноческой жизни» пробудилось у Федора Захаровича с детства, и 15-летним юношей он ушел в Белокриницкий монастырь, где в 22 года (в 1860 г.) был пострижен в иноки с именем Филарет, после чего вскоре митрополит Кирилл поставил его в иеродиаконы, а затем в архидиаконы (в 1862 г.).

Благодаря любви к просвещению и необыкновенным способностям, Филарет самоучкой овладел большими знаниями.

В письме к Н. Субботину (письмо 172 от 23 февраля 1884 года) Филарет рассказал, как изучал в молодые годы языки: «В Белокриницком монастыре имелся греческий Потребник, привезенный с Амвросием. <...> Я по этому Требнику затвердил почти все эктении, некоторые тропари, ирмосы. <...> Я свободно читал по-гречески, и многое объяснял, конечно, с помощью словаря <...>, занимался им самоучкой, все равно, как еврейским, сирийским, польским языками и молитву Господню умел читать на десяти языках. У меня и теперь уцелели многие самоучители, и Ксенос меня иногда величал «роди языков»[2].

---

[1] «Бр. Сл.», 1894, т. II, с. 251–254.

[2] Марков В.С. К истории раскола старообрядчества второй половины XIX столетия. Переписка проф. Н.И. Субботина, преимущественно не изданная (1865–1904). – М., 1914, с. 47.

Н.И. Субботин писал: «Филарет завязал знакомство с профессорами и студентами Черновицкой академии, которые поддерживали в нем страсть к самообразованию. Приезжая иногда в Вену, он познакомился там с нашим посольским священником, который снабжал его русскими духовными журналами. Все почти небогатые средства свои употреблял он на покупку необходимых книг, из которых и составил себе небольшую избранную библиотеку»[1].

В «Объяснительной записке» на имя митрополита Московского Филарета (Дроздова) в 1865 году архидиакон Филарет писал: «Имея от природы сильное влечение к самообразованию, я употреблял все средства и усилия приобрести хотя некоторые необходимые знания и преимущественно о предметах веры. Поддержанию во мне такого стремления к самообразованию много содействовало впоследствии мое знакомство с профессорами православной Черновицкой Академии, особенно с братом епископа Евгения, Николаем Гакман, который принимал во мне участие и с которым нередко вел я беседы о предметах религии; немало обязан я в этом отношении также достопочтенному протоиерею русского посольства в Вене – Раевскому, с которым имел случай познакомиться и который снабжал меня русскими книгами духовного содержания...»[2].

Богато одаренный от природы и выделявшийся среди липован своим образованием, владевший хорошо немецким языком, Филарет занял видное положение в Белокриницкой митрополии, получив важную должность письмоводителя, которую перед ним занимали инок Павел (Великодворский), архидиакон Пафнутий (Овчинников) и какое-то время Козма Трофимович Смирнов (Конон).

Митрополит Кирилл не отпускал от себя Филарета, пользуясь его советами при встрече с австрийскими сановниками, при сношении с местными гражданскими властями.

В должности письмоводителя митрополии Филарет имел решительное влияние на текущие дела: все исходившие из митрополии письменные документы в то время, когда возникли у Белокриницких поповцев сильные волнения из-за Окружного послания, были писаны Филаретом, и Кирилл нередко прибегал к указаниям и советам письмоводителя.

По сведениям Н.И. Субботина, «в Белокриницком архиве есть три большие тетради в лист» – это черновые копии разного содержания грамот, писем и других бумаг, писанные Филаретом, по преимуществу от имени митрополита Кирилла (в течение трех лет,

---

[1] Субботин Н.И. Современные движения в расколе. – М., 1865, с. 10.
[2] «Бр. Сл.», 1884, т. II, с. 231.

именно, с 1861 по 1864 год), который не предпринимал никаких распоряжений по расколу без совета и указания о. Филарета. К Филарету с уважением относились такие известные старцы, как Аркадий Славский[1].

Свободное владение Филаретом немецким языком особенно было полезным для Белокриницкой митрополии при её частых сношениях с Австрийским правительством. Филарет выезжал по делам митрополии в Вену, а также в Россию, в Москву, в Черновцы.

«Знакомство Филарета с профессорами и студентами православной Черновицкой академии, с которыми он нередко вел беседы «о предметах религии», сношения с протоиереем посольской церкви в Вене – Раевским, который снабжал Филарета русскими книгами «духовного содержания», наконец, сближение с автором Окружного послания – все это ступени духовного роста Филарета»[2].

Сочувственное отношение Филарета к Окружному посланию было замечено противниками окружного послания. Поэтому в 1863 году митрополита Кирилла, прибывшего из-за границы «для восстановления в России церковного мира», еще в Петербурге московские противоокружники постарались разлучить с опасным советником, чтобы Филарет «не располагал митрополита в пользу Окружного Послания».

Иларион Кабанов, признав в Филарете единомышленника, пригласил его в «синдесмос». Филарет принял деятельное участие во всех делах «синдесмоса». Однако, пребывая в «синдесмосе», Филарет увлекся не столько реформаторской идеей Кабанова, сколько планами Пафнутия (Овчинникова) и Н.И. Субботина.

Сначала Филарет стал послом епископа Пафнутия на переговорах с профессором Н.И. Субботиным, пригласив его к сотрудничеству со старообрядцами и предложив для опубликования необходимые материалы о старообрядцах.

Пафнутий, находившийся тогда в оппозиции архиепископу Московскому Антонию Шутову, не скрывал от Н.И. Субботина противоречия, имевшие место внутри Белокриницкой иерархии, резко выступал против Антония, беспощадно изобличал учение Павла Белокриницкого.

Оппозиционное по отношению к архиепископу Антонию настроение Пафнутия профессор Духовной академии использовал в мис-

---

[1] Марков В.С. К истории раскола старообрядчества... – М., 1914, с. 48. См. также «Отчет по Братству св. Петра митроп.» за 1901 год в прилож., с. 31, а также «Переписка раскольн. деятелей», вып. II, с. 117–118.

[2] Марков В.С., с. 48.

сионерских целях, склонив Пафнутия к отступлению от старообрядчества. За Пафнутием последовали единомышленники: бывший наместник митрополии Онуфрий, иеромонах Иоасаф, протодиакон Антония Кирилл Загадаев, решившие вместе с Пафнутием оставить старообрядчество.

Вскоре Филарет вторично стал послом Пафнутия, явившись к Н.И. Субботину с просьбой быть посредником между московским митрополитом Филаретом (Дроздовым) и братством Пафнутия в переговорах о присоединении их к Греко-российской Церкви. Филарет (Ульянов) первым был представлен Н.И. Субботиным архипастырю Москвы.

Через Филарета братство Пафнутия передавало Н.И. Субботину многочисленные документы, выходившие из Духовного Совета, а в 1865 году, готовясь отступить из старообрядчества в единоверие, Филарет доставил из Белой Криницы и передал Н.И. Субботину архив Белокриницкой митрополии.

Архив хранился в келье Филарета, как письмоводителя митрополии, ключ от кельи был оставлен им своему приятелю и близкому родственнику иеродиакону Мелхиседеку, тоже расположенному присоединиться к единоверию. Мелхиседек, вместе с иеромонахом Иоасафом, благополучно переправил архив через границу и вручил Филарету (Ульянову), который и передал его в полное распоряжение Н.И. Субботина. Подлинник устава Белокриницкой митрополии из привезенного архива А.И. Хлудов оставил в своей коллекции.

Подготовка к пересылке архива велась тайно. В письмах к Н.И. Субботину Пафнутий называл Белокриницкий архив «неводом». В письме от 16 февраля 1865 года Пафнутий сообщал Н. Субботину: «Филарет Захарович известил меня, что он уведомил вас о путешествии туда, где «невод обретается». Похищение архива было обставлено, как желание отблагодарить Н.И. Субботина за «участие»[1].

Белокриницкий архив Н.И. Субботин использовал при написании сочинения «Происхождение ныне существующей у старообрядцев, так называемой, Австрийской иерархии», за которое удостоился степени доктора богословия[2].

---

[1] Марков В.С. К истории раскола старообрядчества... – М., 1914, с. 793.

[2] См. письмо Н.И. Субботина к Победоносцеву № 216. // Марков В.С. К истории раскола... – М., 1914, с. 49, 183, 623. См. также «Прилож. к Отчету по Братству св. Петра митроп. за 1901 год», с. 34 и «Бр. Сл.», 1886, т. I, с. 616–617.

После отступления в единоверие Филарет начал свою литературную деятельность против старообрядчества: им составлены были от имени присоединяющихся и поданы в Московский Духовный Совет Рогожского Кладбища известные «Восемь вопросов». «Ответы на восемь вопросов» им же впоследствии подвергнуты тщательному критическому разбору и опубликованы. Литературная деятельность Филарета усилилась по учреждении Братства Св. Петра митрополита, в котором он был одним из усердных и полезных деятелей. Особенно важную услугу Филарет оказал Братству, заведуя корректурой Братских изданий, печатавшихся славянским шрифтом – это был незаменимый для Братства корректор, превосходно знавший церковно-славянский язык. Под его наблюдением изданы три большие книги: сочинения митрополита Григория «Истинно-древняя и истинно-православная Христова Церковь»; «Выписки из древлеписьменных и древлепечатных книг» А.И. Озерского (последняя, имевшая несколько изданий, дополнена Филаретом многими выписками) и «Сочинение архимандрита Павла» (в двух томах); кроме того, несколько менее обширных.

Большую помощь Филарет оказывал Н.И. Субботину в издании журнала «Братское слово». В журнале были напечатаны сочинения Филарета: «Опыт сличения церковных чинопоследований по изложению церковно-богослужебных книг, изданных первыми пятью патриархами»; «Чин литургии св. Златоуста по изложению старопечатных, новоисправленнаго и древлеписьменных служебников»; «Старопечатный Номоканон и его свидетельство о числе просфор на проскомидии». Из других сочинений о. Филарета известна статья: «Был ли, и остался ли, предан старообрядчеству митрополит Амвросий» (Все сочинения о. Филарета были неоднократно изданы Братством св. Петра митрополита отдельными книжками).

Рукописи коллекции А.И. Хлудова, библиотекой которого Филарет заведовал с момента поступления ее в Никольский монастырь, были изучены им с особою тщательностью. Важность трудов Филарета признали такие авторитетные ценители, как профессор А.С. Павлов.

Филарет скоро стал специалистом в области богослужебных и обрядовых разностей между принятыми у старообрядцев иосифовыми книгами, печатанными при первых пяти патриархах[1].

По просьбе Н.И. Субботина, Филарет в 1875 году провел сличение прежде напечатанного текста «Деяний Соборов 1666 и 1667

---

[1] Марков В.С. К истории раскола старообрядчества... – М., 1914, с. 793.

годов» с самим соборным свитком, хранившимся в Московской Синодальной библиотеке, он также провел сличение текстов иноческого Потребника, мирского Потребника и Номоканона и подготовил другие рукописи к многотомному изданию Н.И. Субботина «Материалы для истории раскола».

Филарет осуществлял постоянные сношения Братства с типографией по делам Братства и журнала, который издавал Н.И. Субботин, состоял заведующим Братским книжным складом и до нескольких тысяч книг, издаваемых «Братским словом», ежегодно рассылал подписчикам. Он же заведовал Хлудовской библиотекой. В архиве Н.И. Субботина хранилось несколько сотен писем, написанных рукой Филарета, с отличавшей его точностью и аккуратностью[1].

Архимандрит Никольского монастыря Павел Прусский исходатайствовал Филарету сан игумена. Но в 1890 году Филарета постигла душевная болезнь. Он заточился в келье, из которой не выходил до самой смерти, последовавшей 11 июля 1901 года[2].

Филарет в 1884 году предоставил редактору журнала «Братское слово» небольшие воспоминания о Ксеносе. Главная мысль, которую проводил Филарет в своих воспоминаниях, была та, что «личность Ксеноса так и осталась не разгаданною». По мнению Филарета, Ксенос пребывал между старообрядческой и Греко-российской Церковью, одинаково с любовью относясь к обеим ветвям православия. «Однажды, вскоре по присоединении нашем, – писал Филарет, – случилось нам сойтись в одном доме с Ксеносом. Он все вздыхал и говорил: «Уже что хощет быти! Зачем вы поспешили присоединиться, а меня оставили одного бороться с фанатиками!» мы ему сказали, пусть ответит на наши вопросы, и сейчас возвратимся обратно, примемся громить фанатиков. <...> На все вопросы Ксенос отвечал так, как бы православный. Тогда мы сказали ему, что после таких его ответов не нам возвращаться в раскол, а ему следует идти в Успенский собор. «Я бы пошел в него, – ответил он, – но в нем много сору». Под сором он разумел небрежное совершение православными, и особенно духовенством, крестнаго знамения, службы с пропусками и т.п.

Он любил посещать православные храмы и монастыри, и где замечал, что служба совершается хорошо, хвалил, а если нет, роп-

---

[1] Марков В.С. К истории раскола старообрядчества... – М., 1914, с. 51.

[2] Биографические сведения о Филарете см. в «Бр. Сл.», 1884, т. II, с. 230; в «Московских Ведомостях», 1901, № 191, статья Н.И. Субботина; в «Отчете» по Братству св. Петра митрополита, речь Н.И. Субботина «Памяти трех скончавшихся членов Братства».

тал: то и другое принимал он близко к сердцу, как бы сын православной церкви. Живя в Петербурге, как-то в воскресный день мы вошли с ним в один из соборов к вечерне и заметили, что приготовляются крестить младенца после вечерни. Ксенос убедил меня остаться посмотреть крещение. К несчастью, священник совершал таинство с крайним небрежением. Ксенос до того был обижен этим, что спросив у служащих имя и фамилию священника, по возвращении на квартиру, принялся составлять на него донос митрополиту Исидору. Едва мы уговорили его бросить это дело, как вовсе не относящееся к нам. Часто также горевал он и о К.И. Н – ве, что такой ученый человек не умеет креститься: «Я боюсь, говаривал он, чтобы чрез такое небрежное крестное знамение он не погубил плодов своей подвижнической жизни». Советовал нам поговорить ему об этом; мы отвечали: «сам поговори; ты также близко его знаешь». Вы, конечно, помните, что когда бывало К.И. углубится в молитву, то крестное знамение полагает так быстро, что выходила у него только продольная линия. Ксенос хотя не был пострижен в монашество, но правила монашеской жизни строго исполнял; он также не вкушал мясной пищи, не пил вина»[1].

10.8. Семен Семенов

Семен Семенов – известный начетчик Белокриницкого согласия. Служил при Рогожском Кладбище секретарём епископа Антония Владимирского и секретарем Духовного Совета. По сведениям В.И. Кельсиева, Семен Семенов в 1862 году входил в кружок молодых старообрядцев Рогожского Кладбища И.И. Шебаева и уже тогда выступал против беспоповских заблуждений[2].

В феврале 1862 года, когда Иларион Кабанов привез из Стародубья черновой текст Окружного послания, то доработку текста епископ Онуфрий поручил Илариону Георгиевичу совместно с Семеном Семеновым.

В письме от 11 февраля 1862 года, направленном епископом Онуфрием на имя Илариона Кабанова, было сказано:

«О истине рачительный трудолюбец Иларион Георгиевич! Бог Вас благословит, потрудитесь вкупе с Семеном Семеновичем, написать во отвращение неправых мнений и кривосказательных тетра-

---

[1] «Бр. Сл.», 1884, т I, с. 366–368.

[2] «Исповедь Василия Ивановича Кельсиева». // «Архив русской революции», изд. И.В. Гессеном, т. XI, Берлин, 1923 г., – М., 1991 г., с. 224–225.

дей, желаемое Вами Окружное послание, в такой силе и соразмерности, которые бы со удовлетворением могло доказать нездравомыслящим здравое учение православной вселенской восточной церкви, и уничтожить зловредныя и нелепыя хулы на двочастный крест, и на имя Исус, употребляемое внешними...»[1].

По замечанию В.Е. Кожевникова, присутствовавшего во время составления Кабановым Окружного послания, «кроме небольшого добавления о беспоповцах (и о латинских опресноках), сделанного по предложению Семена Семенова, все оно составлено Иларионом Георгиевичем»[2].

Роль Илариона Кабанова в подготовке текста неоспорима, это хотел подчеркнуть В.Е. Кожевников, но критический взгляд грамотного начетчика Семена Семенова позволил исключить из текста некоторые резкие высказывания и, таким образом, избежать нежелательных вопросов и возражений со стороны старообрядческих иерархов.

В.Е. Кожевников вспоминал, что вместе с «безпоповскими тетрадками» Иларион привез в Москву и «Соловецкую Челобитную» (пятую), которую тоже хотел предложить к уничтожению. Такое смелое предложение могло погубить задуманное Иларионом дело еще на стадии обсуждения, на что обратил внимание Илариона Семен Семенов, сказав, что «об ней не следует поднимать вопроса, дабы не произвесть неудовольствия и больших несогласий в народе, так как на книгу привыкли смотреть, как на достойную всякого подражания»[3].

Семен Семенов и Иларион Георгиевич неоднократно выступали как единомышленники на диспутах, происходивших между старообрядцами, по разным вопросам. Окружное послание, после издания его в 1862 году, стало главной темой последующих дискуссий. Семен Семенов деятельно поддерживал Илариона Георгиевича. Поиски основы для примирения сторонников и противников Окружного послания выливались в споры и на деле приводили к еще большему разведению спорящих сторон. Н.И. Субботин опубликовал описание одной из таких дискуссий, состоявшейся в 1866 году. В прениях «со стороны окружников выступал известный начетчик Рогожского кладбища Семен Семенов», «при содействии самого достопочтенного составителя Окружного послания» Илариона Кабанова. С противной стороны – главный законоведец московской

---

[1] ОР РГБ. Ф. 247, № 25, д. 41, л. 141.
[2] «Бр. Сл.», 1885, т. II, с. 457.
[3] Там же, с. 450.

раздорнической партии Давыд Антипов, при соучастии Ефима Федоровича Крючкова. Характерным было то, что «все самые очевидные свидетельства в защиту изложенного в Окружном послании учения Давыд Антипов отвергал, не входя и в рассмотрение оных»[1].

Семен Семенов по силе аргументации не уступал Кабанову и Пафнутию (Овчинникову). С последним ему довелось вступать в спор на ступенях колокольни Ивана Великого, в Кремле, где Пафнутий, после отступления в единоверие, выступал с проповедями от лица Греко-российской Церкви. По свидетельству очевидцев, Семен Семенов разбивал доводы Пафнутия, уходя с дискуссии победителем. Об одном из таких визитов Семена Семенова сообщил Пафнутий в письме Н.И. Субботину: «Посетил нас в Чудовом монастыре Семен Семенович, ожидаем к себе в гости господина Мельникова (Печерского). 2 мая 1866 г.»[2].

Находясь в ближайшем окружении архиепископа Антония Московского (Шутова), Семен Семенов нередко, ради личной выгоды, брал сторону архиепископа, поддерживая его в желании уничтожить Окружное послание. Способность Семенова убедить собеседника как в прямом, так и в обратном, была крайне необходима Антонию Шутову, который вел политику лавирования между сторонниками и противниками Окружного послания, принимая то одну, то другую сторону.

Предложение Антония примирить окружников и противоокружников в сентябре 1865 года ценой уничтожения Окружного послания было поддержано Семеном Семеновым. Собор работал почти два месяца. Семен Семенов приложил весь свой талант, чтобы убедить епископов «ради примирения» поставить свои подписи под актом незаконного уничтожения Окружного послания, и вместе с Антонием склонил к этому явных окружников – Пафнутия Казанского, Варлаама Балтского и других. Акт об уничтожении Окружного послания (Извещение) был подписан 1 ноября 1865 года. Но примирения не состоялось. Противоокружникам этого было мало, им теперь нужно было, чтобы окружники принесли раскаяние перед ними.

О поставленных подписях под «извещением» об уничтожении Окружного послания Пафнутий Казанский и Варлаам Балтский вскоре высказали сожаление, а позже отказались от своих подписей. В письме от 6 февраля 1867 года Пафнутий (Овчинников) пи-

---

[1] Субботин Н.И. Современныя летописи раскола. Вып. 1. – М., 1869, с. 8.

[2] Марков В.С. К истории раскола-старообрядчества второй половины XIX столетия. – М., 1914, с. 826.

сал Н.И. Субботину: «Пафнутий казанский не только не подтвердил «извещения», но и становится более и более против онаго; тужит и Варлаам балтский, Ипполит и досточтимый Ксенос почти уже особую партию составляют, теперь против Шутова и его лукавых поборников: С. Семенова, А. Боголепова, И.И. Шебаева и шутовского логофета Федора Ивановича»[1].

В другом письме от 7 декабря 1865 года Пафнутий (Овчинников) писал Н.И. Субботину: «4 декабря посетил нас, вместе с Ипполитом[2] Ксенос, который, как заметно, не унывает, надеясь, что через казанского Пафнутия и Варлаама балтского Окружное послание (будто) будет восстановлено. Просит, чтобы хорошенько протащить лукавого логомаха (Семена Семенова), так постыдно склонявшего добрых старцев, Пафнутия казанского и Варлаама балтского, к уничтожению Окружного послания. Ксенос и Ипполит просили, чтобы в «Современных движениях в расколе» было рассказано, как Антоний Шутов вкладывал в руку Варлаама перо и оно трижды выпадало из рук старца, но, наконец, Антоний объявил, что этот грех берет на себя и стал водить рукой Варлаама»[3].

Вскоре выяснился и другой неблаговидный поступок Семена Семенова, который самовольно внес некоторые поправки в текст Окружного послания, исказившие смысл нескольких статей. Об этом 3 апреля 1867 года писал Пафнутий Н.И. Субботину: «... Да не забудьте упомянуть о том, что Гуслицкий собор заведомо руководствовался искаженным Окружным посланием, а исказитель его был Семен Семенов...»[4].

В апреле 1867 года неожиданная смерть прервала жизнь 37-летнего начетчика Семена Семенова. Иларион оставил обиды и достойно проводил в последний путь друга, сочинив многословную эпитафию, которая была высечена на надгробном камне. Погребение состоялось на Рогожском кладбище.

Автор Окружного послания написал следующий текст:

---

[1] Марков В.С. К истории раскола старообрядчества второй половины XIX столетия. – М., 1914, с. 843.

[2] Ипполит, как гласит надпись на могильном камне, «иночество принял в расколе поповщинской секты в 1858 году, присоединен в Никольском единоверческом монастыре 7 марта 1869 года. Скончался 12 мая 1887 года». Погребен на кладбище единоверческого Никольского монастыря, близ Преображенской заставы.

[3] Марков В.С., с. 821.

[4] Марков В.С. К истории раскола старообрядчества... Переписка проф. Н.И. Субботина, преимущественно не изданная (1865–1904). – М., 1914, с. 847.

«Под сим камнем погребено тело во блаженной памяти почившаго раба Божия Симеона, уроженца Московской губернии, Серпуховского уезда, Семеновской волости, деревни Петрищева, бывшаго крестьянина графа Орлова-Давыдова, скочавшагося 7375 (1867) года месяца апреля в 14 день во святый и великий пяток, в 10 часу пополудни, жития было 37 лет, 2 месяца, 17 дней, тезоименитство его февраля 3-го дня. Сей почтенный муж имел развитый ум, отличную память, довольную начитанность святых Писаний, светлые познания и обильный дар слова, 14 лет трудился, служа древле-православной церкви, вразумляя невежестсвующих и заблуждающихся, боряся с неправомудрствующими и побеждая онех силою словес и письменных показаний; пребывая убо в таковых трудех и подвизех и исполняя служение свое, он во время разлития вод, путешествуя, простудился, от чего приключися к нему зельная огневица, в ней же пострадав 12 дней, волею Божией прейде к безконечной жизни».

На противоположной стороне памятника начертан акростих, начальные буквы которого составляют: «Иларион – Симеону»:

«Иже о Христе братия и друзи пришедшие зде
на сей камень возрите.
Любовь о Господе ко мне недостойному покажите усердно
Аще кого чем оскорбих, от сердца отпустите независтно.
Распрей суетных и богоненавистных раздоров уклоняйтеся.
Исусову евангелию священному же и святых отец писаниям
прилежите день и нощь.
Общение светлых познаний и руку помощи требующим
простирайте.
Непрестанно помышляйте, како пред страшным Судией
предстати.

Скончавшагося и отошедшаго от сея временныя жизни
воспомяните.
Иссопом очищения душе моей от всещедраго Бога просите.
Масло благотворения и свещу добрых дел имейте присно.
Еретических мудрований душепагубных удаляйтеся.
О истине и правоте церковнаго учения подвизайтеся
елико мощно.
Начало премудрости, страх Господен в сердце своем всаждайте.
У грознаго престола ответ о содеяном в жизни сей воздайте»[1].

---

[1] См. ж. «Церковь», № 29, 1913 г. и Марков В.С. К истории раскола... – М., 1914, сноска 100, с. 805.

10.9. Пафнутий, епископ Коломенский

Дружеские и доверительные отношения сложились у Кабанова с епископом Пафнутием Коломенским. Начало их знакомства можно отнести к 1859 году, когда Иларион Георгиевич приезжал в Москву по делу о присоединении старообрядцев Диаконова согласия Стародубья к Старообрядческой Церкви.

Поликарп Петрович Овчинников (Пафнутий) (1827–1907) был выходцем из старообрядческого Стародубья, «родился в посаде Воронок Черниговской губернии в семье купца 3-й гильдии беглопоповского согласия». Пафнутий писал о себе, что «до 19 лет занимался торговыми делами. Затем увлекся изучением старообрядческой литературы, для чего уединился с разрешения родителей в отдельной келье в своем дворе. Вскоре (в 1846 году) познакомился с расколоучителем – донским казаком Козьмой Трофимовичем (будущим епископом Кононом), который укрывался в земляной пещере в посаде Лужки. Козьма Трофимович познакомил юношу со своим «Толкованием 11 и 12 главы 3-й книги Эздры (о видении орла) применительно к судьбам Православной Церкви и Русского государства. В 1851 году Поликарп с паспортом ушел за границу, в Молдавию, где провел около года, «посещая находящиеся там раскольнические монастыри». В Яссах познакомился с сочинениями инока Павла Белокриницкого. Чтение сочинений Павла и последующая встреча с автором сочинений заставили Поликарпа поверить в истинность Белокриницкой иерархии. В 1853 г. Поликарп рукоположен Кириллом в диакона, а вскоре возведен в звание архидиакона. Должность архидиакона он исполнял при Кирилле до 1855 года. В начале 1856 года, «в связи с возникшими после смерти Павла беспорядками в Белокриницком монастыре», испросил увольнение из Белокриницкого монастыря и удалился за Дунай в Тисский монастырь, где прожил в безмолвии до 1857 года. В конце 1857 года по приглашению архиепископа Антония и по благословению Кирилла митрополита Поликарп Овчинников отправился в Россию и «по прибытии в Москву Антонием рукоположен в священники, и получил от него в заведование все иерархические дела России, управление которыми ему было вверено». В 1858 году 20 сентября архиепископом Антонием в сослужении епископа Пафнутия казанского Поликарп под именем Пафнутий поставлен в епископы на Коломенскую кафедру. В 1860 году Пафнутий, «смущенный самочинными поступками Антония, оставил свою кафедру»[1].

---

[1] Биографич. справка составлена по материалам «Объяснит. записки Пафнутия еп. коломенского», поданной митрополиту Филарету в 1865 году. // «Бр. Сл.», 1884, т. II, № 13, с. 165–176.

Н.И. Субботин в 1865 году в очерке о старообрядцах, присоединившихся к Греко-российской Церкви, сообщал, что Пафнутий, будучи еще священником, первым ввел проповедь при богослужении. «Главным местом моей проповеди служила Гуслица, которая и была предоставлена Антонием в мое исключительное заведывание», – писал Пафнутий в «Объяснительной записке». Проповеди Пафнутия звучали и когда он стал епископом. Антоний высоко ценил способности Пафнутия в решении церковных и иерархических дел. Но в 1860 году начались «несогласия между Пафнутием и Антонием». «Несогласия» возникли «по случаю незаконного перевода Антония с Владимирской на Московскую кафедру, учиненного Кириллом без согласия российских епископов. Пафнутий принял меры к уничтожению Кириллова решения». Неразрешимость конфликта привела к тому, что «Пафнутий подал собору епископов прошение о дозволении оставить епископский престол и возвратиться на жизнь уединенную». Собор, состоявшийся в июле 1860 года, удовлетворил просьбу Пафнутия. Но уединение его было недолгим. Вскоре Антоний призвал Пафнутия для решения текущих дел[1].

В фонде Н.И. Субботина имеется копия «Приговора» Священнаго Собора 23 июня 7368 года (1860 г.). «Собор определил: свободну быть Коломенской епархии, на которую Собор должен поставить инаго, а преосвященному епископу Пафнутию сей Собор определяет быть ему в звании епископа, иметь председание и честь епископскую, может служить и литургию в фелони и омофоре и митре с волею братии своей, ибо которой Епископ Брат его позволит ему отслужить ли поставить какого причетника. Подписались архиепископ московский Антоний, епископ Ануфрий, епископ Афанасий саратовский, Мануйловского Никольского монастыря священноигумен Варсонофий, священноинок Евфимий, епископ Иов кавказский, священноиерей Петр»[2].

Энергичный епископ Пафнутий в эти годы много сил отдавал становлению Белокриницкой иерархии, укреплению Старообрядческой Церкви.

Пафнутий обратил внимание, что Старообрядческая Церковь вобрала в себя значительное по своей численности Лужковское согласие, вожди которого до фанатизма защищали беспоповское «учение» о духовном антихристе, пребывающем на олтарях Греко-российской Церкви. В 1858 году Пафнутий подготовил «Ответы на

---

[1] «Русский вестник», 1865, № 12, с. 608–614.
[2] ОР РГБ. Ф. 294, пака 10, д. 2, л. 4.

вопросы лужковцев» (ОР РГБ. Ф. 247. № 389.). В том же году Пафнутий познакомился с «недоумениями» Илариона Кабанова по поводу насаждения лужковцами в Новозыбковской епархии беспоповского учения, которые стародубский богослов присылал попечителям Рогожского Кладбища. Стройные логические построения Илариона Кабанова в опровержение беспоповских заблуждений очаровали его. Писательский талант Илариона Кабанова, дар убеждения, ясность мысли стали востребованы на Рогожском Кладбище поборниками древлеправославного благочестия.

Молодые начетчики, иерархи и прихожане Рогожского Кладбища после прекращения правительством преследования старообрядческой иерархии (в 1858 г.) сразу стали добиваться признания законности иерархии Белокриницкого поставления, чтобы на законных основаниях заняться духовным воспитанием и просвещением старообрядцев.

В 1859 году Пафнутий (Овчинников) подготовил и представил в правительство обращение с предложением о признании Белокриницкой иерархии, оставшееся безответным. В условиях правительственного запрета старообрядцам иметь свои учебные заведения и печатные издания, Пафнутий искал возможность создать училище для старообрядцев и наладить выпуск старообрядческой литературы. Для решения этих насущных вопросов Пафнутий (в 1861 году) совершил поездку в Лондон, где пытался установить отношения с кружком русских эмигрантов, объединившихся вокруг А.И. Герцена. Средства на заграничную поездку Пафнутий получил от Агафьи Рахмановой и её родственника К.Т. Солдатёнкова[1].

Достаточно подробное описание портрета молодого еще епископа Пафнутия было дано В.И. Кельсиевым, который познакомился с ним в Лондоне в конце 1861 года.

В.И. Кельсиев писал в «Исповеди»: «В Ноябре 1861 года в Лондон приехал из России молодой человек, назвавшийся Поликарпом Петровым, старообрядцем липованом, купцом из Молдавии. <...> Поликарп Петров был человек лет тридцати, невысокого роста, рябоватый, худой, с реденькой русой бородкой. Одет он был по-европейски и походил на прикащика со Щукина или из Перинной линии. Лицо его было бледно и даже зеленовато.

В назначенное время мой липован явился, просидел у меня часа три — и оказался очень милым, живым и веселым человеком, а вдобавок и замечательно умным, да таким умным, каким дай Бог всякому быть. С трех слов понимал он какой угодно вопрос, отвечал на него всегда подробно и основательно, разбирая его со всех

[1] «Бр. Сл.», 1884, т. II, с. 172.

сторон, что называется, по косточкам. Одна особенность его ума меня поражала. Он никогда не отвечал прямо, что бы вы ни спросили, а подходил к ответу издалека, как будто говоря о чем-то совсем другом, и только чрез полчаса вы замечали, что он именно то изъясняет вам, чего вы хотели, и что он вам выставил все «за» и «против» дела, сделал им оценку и вывел из них заключение. Какая же сила ума и какие диалектические способности у этого человека, не получившего никакого образования, а развившегося единственно на чтении церковных книг!».

В течение шести недель В.И. Кельсиев и Поликарп Петров встречались ежедневно. «И начались бесконечные беседы о догматике старообрядчества, о духе раздорнических и беспоповских сект, о введении и распространении Белокриницкой иерархии, о затруднениях, встречаемых ею доселе, о непривычности ее деятелей к делам, о надеждах на будущее. И все это он рассказывал так толково, так увлекательно и образно, что всякому слушающему его казалось, будто сам присутствует при описываемых событиях. Образы деятелей как живые возникали перед глазами, и впоследствии, когда мне лично пришлось перезнакомиться с ними, я не раз был поражен верностью характеристики их, данной мне в Лондоне Поликарпом».

«Память его – даже невероятно, чтобы человек мог иметь такую память! Он так изучил отцов церкви, что знал, на какой странице, на какой строке, какого издания находится данный текст. В полемическом богословии он, разумеется, был непобедим, при таких способностях, и не раз, рассказывал он, его противники, беспоповцы, нетовцы и раздорники, открещивались от него, полагая, что сам сатана явился разбивать их заветные верования, – так поразительны его начитанность и знакомство с писанием, давшие ему возможность обращать тысячами к белокриницкому священству разных, не признававших его, старообрядцев. <...> И изувером он не был, да и не мог быть при таком уме. Он не боялся табак брать в руки, не боялся сложить правой рукой трехперстное знамение; даже сказал, при переезде ко мне, что если приготовление для него постного неудобно или затруднительно для хозяйки, – то он будет и скоромое есть – «по нужде и закону применение бывает», «предлагаемое да яждьте». – Вообще, эта личность могла дать самое выгодное понятие о старообрядчестве; в Поликарпе не было ни нетерпимости, ни каких-либо резкостей или особенностей, отличавших его от обыкновенного благочестивого православного купца, – разве что он не ел и не пил ничего, не освятив себя крестным знаменем, по старинному русскому обычаю. <...> Разумеется, что я уже успел высказать Поликарпу мою заветную мысль о союзе на-

шем с сектантами, об устройстве у нас печатаний их сочинений, об организации в одно целое всех сект с целью дружного наступа на правительство. Революционного я ему ничего не проповедовал, потому что и сам уже давно понял, что у нас революция невозможна, а возможен бунт на манер пугачевщины, который разрешился бы не только вырезкой всего немужицкого, но даже уничтожением школ, сожжением библиотек, который отдал бы нас в руки иностранцев, как в Смутное Время – Самозванцев, и, наконец, посадил бы на трон какого-нибудь проходимца, не лучше Тушинских царьков. Я бил именно на необходимость спасения России от грозящей неурядицы – организованием правильной оппозиции, которая, вынудив у правительства разумные уступки, сама бы слилась с ним и стала его поддержкой. <...> Поликарп вполне соглашался с моим взглядом, хотя и он, как все наши сектанты, плохо понимал общественные дела <...> Поликарп не скрывал, что главной целью его путешествия было познакомиться с нами и извлечь из нас какую-нибудь пользу для старообрядчества.

Поликарп и Герцена с Огаревым обворожил своим умом и своим умением держать себя. В самом деле, казалось, он век жил между литераторами и светскими людьми, так просто и не натянуто себя он вел, так ни по чему нельзя было заметить, что он попал в новый ему мир. Ясно и сдержанно отвечал он на все вопросы, жаловался на несправедливость правительства, которое терпит и не терпит их церковь, что их ставит в вечно фальшивое положение относительно мелких властей, рассказал пропасть фактов в подтверждение своих слов, и опять заявил, что сами старообрядцы ищут познакомиться с нами, потому что им не к кому более прибегнуть. <...> Он рассказал пропасть вещей о придирках к ним консисторий, с целью сорвать с них что можно, о духовных увещаниях, об отдаче их на покаяние, об оскорбившем их аресте двух их епископов, Аркадия и Олимпия (в Тульче, во время последней войны), который наделал столько шуму и возбудил такое неудовольствие против правительства. Рассказал о закрытии их моленных, о затруднительности совершать требы, о необходимости хитрить, обманывать и подкупать начальство, чтобы оно не лишало народ возможности исполнять предписания и установления церкви. О политике и о социальных вопросах говорилось мало – сразу видно было, что эти стороны русской жизни ему мало знакомы и вовсе его не интересуют. О типографии он сказал, что посоветуется со своими московскими друзьями, – но необходимость денежного пожертвования их на это заставила его сильно задумываться, хотя он этого и не высказывал. <...> Нужно ли говорить, что Герцен и Огарев не могли не удивляться его уму и такту, и что он произвел на них такое

же выгодное впечатление, как и на меня. Мы толковали с Поликарпом о догматах. Он сам указывал на многие несостоятельности старообрядчества (например, на перемазывание), которые, по его словам, терпелись их церковью единственно, чтобы не раздразнить изуверов и не испугать беспоповцев... Поликарп провел в Лондоне шесть недель»[1].

Воспоминания написаны В.И. Кельсиевым спустя пять лет после описываемых событий, в охранном помещении III Отделения ЕИВ Канцелярии. В описании портрета Пафнутия много восторженности и восхищения перед талантами русского самоучки. Для В.И. Кельсиева встреча со столь яркой личностью, первые впечатления от нежданного гостя из России, стали на какое-то время олицетворением старообрядчества в целом: умного, талантливого, деятельного. В последующие годы В.И. Кельсиев повидал разных старообрядцев, образованных и безграмотных, честных и бесчестных, людей, общение с которыми изменило представление молодого революционера о старообрядцах, сделало его более сдержанным. Но в оценке Пафнутия В.И. Кельсиев, надо полагать, сумел остаться объективным и беспристрастным.

Дорисовал портрет молодого Пафнутия бывший старообрядец из Калужской губернии Михаил Дударев. В «Воспоминаниях о моей жизни в расколе...» священник М.С. Дударев писал: «В 1862 году собрался я в Москву и попросил Василия Егоровича Кожевникова снабдить меня письмом к Пафнутию коломенскому, которого старообрядцы считали умным и сведущим человеком.

В Москве я отыскал по адресу дом, где проживал Пафнутий (на Швивой горке, у купчихи Шелапутиной). Передал письмо какой-то читалке, и она через несколько минут принесла мне ответ: завтра в час после обеда можете видеть владыку Пафнутия. На другой день, в назначенный час я пришел. Та же читалка провела меня во второй этаж, в богато меблированную комнату, устланную по паркету дорогими коврами. Минуты через две из соседней комнаты вышел молодой господин, белокурый, с маленькой бородкой и подстриженными волосами, одетый в шелковый атласный халат голубого цвета. Я нисколько не думал, что это сам Пафнутий. Но стоявшая позади читалка, толкнув меня, сказала: кланяйся! Это владыка! Я немедленно поклонился, попросил благословения. Пафнутий пригласил меня в свой кабинет, предложил садиться, и сам сел к

---

[1] «Исповедь Василия Ивановича Кельсиева». // «Архив русской революции», изданный Г.В. Гессеном, т. XI, Берлин, 1923 г. – М., 1991 г., с. 203–207.

столу, на котором лежало несколько старопечатных книг, а также и книги православных писателей, что меня не мало удивило. Подивился я и на костюм и на обстановку Пафнутия – мне думалось, что я нахожусь в кабинете какого-то барина, да и сам Пафнутий нисколько не походил на «древле благочестиваго» епископа.

– По письму Василия Егорыча я увидел, что вы его родственник и желаете со мною побеседовать о предметах веры, – начал говорить Пафнутий. – Он пишет, что вы сомневаетесь в старообрядчестве.

– Да, – говорю, – сомневаюсь, и никак не могу побороть этих сомнений.

– В чем же вы сомневаетесь? – спросил Пафнутий.

Я начал подробно рассказывать свои сомнения, и кончил вопросом, на который именно хотел услышать ответ: составляли наши предки – старообрядцы, не имея почти двести лет епископов, святую соборную и апостольскую церковь? Пафнутий, выслушав меня, почему-то не стал прямо отвечать на мой вопрос, а только вообще оправдывал старообрядцев за неизменную их преданность старине и святоотеческим верованиям, но в то же время во многом соглашался и с моими замечаниями. Он не произнес ни слова укоризны на Греко-российскую Церковь, только обвинял Великий Московский собор 1667 года /с. 734/ за клятвы, будто бы неправильно произнесенныя. <...> Я спросил его между прочим об «Окружном послании» и каких последствий надобно ожидать от него. «Ничего не могу положительно сказать об этом, – ответил Пафнутий, – я только что возвратился из заграничного путешествия, не успел еще осмотреться как следует». Тут он сказал мне кое-что про Лондон и тамошних русских выходцев, с которыми познакомился. Я спросил: разве есть в Лондоне старообрядцы? – «Нет, – ответил Пафнутий, – там есть только люди, сочувствующие старообрядцам; но это не нашего поля ягоды: от них нужно держать себя подальше»[1].

От повторной встречи с В.И. Кельсиевым в марте 1862 года в Москве Пафнутий уклонился. Переговоры с гостем из Лондона вел И.И. Шебаев. Было условлено, что старообрядцы подготовят к печати несколько сочинений в защиту старообрядчества и переправят в Лондон[2].

В кружке Шебаева–Пафнутия было признано необходимым, подготовить к опубликованию одним из первых сочинение Павла Великодворского (Белокриницкого), в котором излагалось «учение»

---

[1] «Бр. Сл.», 1886, т. II, с. 732–734.

[2] «Бр. Сл.», 1885, т. II, с. 39.

«о временном прекращении иерархии в Церкви Христовой, по примеру событий преобразовательно совершившихся, якобы, в церкви ветхозаветной, когда после Вавилонского плена восстановилось снова священство и возгорелся жертвенный огонь, сокрытый в кладезе на время плена».

Это «учение» Павел Белокриницкий сформулировал еще в 1841 году в «Уставе Белокриницкого староверческого общежительного монастыря, то есть, старогреческого христианского закона, состоящего в Буковине, Черновецкого циркула», а затем развил в «Десяти посланиях к безпоповцам».

В конце 1850-х годов молодой начетчик Рогожского Кладбища Семен Семенов сделал сокращенное изложение «учения» Павла Белокриницкого в своем сочинении «О нуждных церковных обстоятельствах». Теперь же, в 1862 году, прежде чем отдать в печать сочинение Павла Белокриницкого, необходимо было полнее и обстоятельнее изложить его учение. Столь ответственную работу доверили Пафнутию, который в течение многих лет проповедовал учение Павла Белокриницкого.

Вдумчивое прочтение сочинения Павла Белокриницкого выявило ряд несуразностей, не замеченных ранее Пафнутием, что вызвало у него удивление и огорчение.

В письме к Семену Семенову от 15 апреля 1863 года Пафнутий писал: «...К изумлению, у нашего богослова в самом даже Богословии открываются весьма нелепыя и даже богохульные странности, которые подлежат строгому рассмотрению; и мы это должны исполнить немедленно, дабы грех сей не лежал на душах наших за то, что мы безрассудно допустили таким нелепейшим книгам авторитет»[1].

О своих неожиданных «открытиях» Пафнутий поведал Илариону Кабанову. В письме от 9 мая 1863 года Пафнутий приглашает Илариона Кабанова приехать познакомиться с его исследованием сочинений Павла Белокриницкого. «...Прииди и виждь. Все, что у меня с Божиею помощию исследовано, представлю тебе с искреннею признательностию. Ты здесь увидишь, друг, неимоверное явление»[2].

Изучение сочинений Павла Белокриницкого подвигло Пафнутия заняться церковной историей, чтобы найти в ней подтверждение «учения» Павла о временном прекращении священства: «Шаг за шагом изучал я историю Церкви Ветхозаветной, – писал Паф-

---

[1] «Бр. Сл.», 1885, т. II, с. 40–41.
[2] «Бр. Сл.», 1885, т. XII, с. 97–98.

нутий, – и нигде не нашел никаких следов того прекращения церкви и священства, о котором проповедовал Павел Белокриницкий»[1].

Трудными обстоятельствами гонительного времени извинял Павел отклонения в чине богослужения старообрядцев, снисходительно относился к случаям миропомазания неосвященным маслом, успокаивая, что «сила миропомазания не в веществе мира, а в начертании креста и в вере приходящих».

В письме от 20 июня 1863 года Пафнутий убеждает Илариона, что «нужно писать опровержение на Павловы книжки...»[2]. Пафнутий пишет, как он заблуждался в свое время, доверяя полностью иноку Павлу и епископу новозыбковскому Конону. Для Пафнутия очень важно услышать авторитетное мнение Илариона Кабанова.

Частая переписка и встречи с Кабановым в Москве, долгие беседы с ним в стенах Иоанно-Предтечева монастыря в Полосе, близ посада Клинцы, послужили Пафнутию дополнительным стимулом в его исследовательской работе. Несомненно, оба искателя истины, Пафнутий и Иларион, в эти месяцы исследовательской работы во многом пересмотрели свои взгляды. В письме от 1 июля 1863 года Пафнутий писал Кабанову: «Начало, во имя веры, моего исследования – это в Полосе – Иларион. Окончание же во имя Господа сил – в Москве – Иларион. Для возбуждения к исследованию довольно было 4–5 слов Илариона в Полосе. Для окончания же довольно одного слова Илариона в Москве. Довольно, говорю, для меня и того, что исследование мое подтвердил Иларион, как справедливое. <...> Два свидания совершилось у нас с тобою, мой друг, – одно в Полосе и другое в Москве. Оба свидания эти, насколько экстренны, настолько же и удивительны. <...> Но как бы то ни было, а у меня есть твое, во имя Господа сил, обещание – обещание, уполномоченное важным условием, что мы «усты ко устом о всем будем говорить ясно и откровенно»... Блюди, мой брат, <...> чтобы «во имя Господа сил» необинуясь открыл ты надлежащим порядком все заблуждения, особенно те, которые укрывались под призраком благовидного Павла. При том искренно желаю, чтобы и в моих понятиях показал ты мне все недостатки, поелику и я надеюсь с Божией помощию, если пожелаешь, в твоих сочинениях показать порядочные недостатки...»[3].

---

[1] Объяснительная записка Пафнутия епископа Коломенского, поданная митрополиту Филарету в 1865 году. // «Бр. Сл.», 1884, т. 2, № 13, с. 171.

[2] «Бр. Сл.», 1885, № 12, с. 104–195.

[3] «Бр. Сл.», 1885, № 13, с. 156.

В ответном письме Иларион Кабанов писал: «Если бы Семен Семенович настоял, то и Павловы книжки можно бы привести к рукам. Впрочем, мы никак не оставим (их) без внимания. Во время благопотребно я вполне предложу все ваши замечания, даже домала»[1].

«Благопотребно время» вскоре настало.

«На основании замечания Пафнутия, – писал Н.И. Субботин, – Кабанов составил записку в Духовный Совет о важных догматических погрешностях в сочинениях Павла Белокриницкого, предложил ее на рассмотрение собора (в 1863 году), успел убедить заседавших на соборе членов составить об этих сочинениях «Определение»: «Разбор, или указание погрешностей в рукописи, именуемой Уставом Белокриницкого монастыря»[2].

Согласно «Определению» Собора, «сочинения Павла Белокриницкого должны быть очищены от погрешностей, неисправленные должны быть изъяты из употребления и исключены из числа церковных сочинений».

«Донесение» об этом «Определении» вместе с самими замечаниями на книги Павла Иларион Кабанов убедил препроводить даже Кириллу в Белую Криницу для того, чтобы и он позаботился об исправлении или же об изъятии из употребления Павловых сочинений. 17 августа 1863 года «донесение» это, а также и замечания на сочинения Павла были подписаны всеми членами собора.

В документе было написано: «эти погрешности – весьма важные по своему значению, ибо касаются до повреждения православного исповедания, священныя богословия и мыслем инославных сопричаствуют».

Подлинный разбор подписали те же лица, чья подпись стояла и под «донесением», то есть, Антоний, Пафнутий Казанский, Варлаам, Савватий, «в лице епископа Константина Оренбургского иеродиакон Викентий», «в лице епископа Онуфрия священноиерей Петр» и епископ Иустин. Однако все эти решения не были приведены в исполнение»[3].

По поводу «несуразностей» в учении инока Павла Белокриницкого Пафнутий в письме от 16 мая 1863 года к Илариону Кабанову писал: «К счастью, что Господь помог мне рассмотреть оную, так называемую, “о нужных церковных обстоятельствах” богоборную

---

[1] «Бр. Сл.», 1885, № 13, с. 161.

[2] «Бр. Сл.», 1885, ч. 2, № 18, сноска на с. 568.

[3] Из статьи Н.И. Субботина «Присоединение раскольнических епископов». // «Русский вестник», 1865, № 12, с. 636–638.

тетрадку; если бы не приостановил я, то было бы выпущено в свет из Лондонской типографии тысяч пять экземпляров таких лжеучений, в которых, увы! даже доселе погрязал я несчастный, да и других тому же поучал. Брат, если где увидишь эти рукописи, покупай и предавай огнесожжению, дабы Господь избавил меня от вечного огня»[1].

В то время, когда Пафнутий исследовал Богословие Павла Белокриницкого, Иларион Кабанов работал над текстом «Устава, или краткого изложения догматов и преданий древле-православно-кафолического исповедания». «Догматические погрешности Павлова богословия», вскрытые Пафнутием, заставили Кабанова более взыскательно подойти к написанию «Устава». Н.И. Субботин отмечал, что при сравнении текста «Устава» Кабанова с «Уставом Белокриницким» инока Павла заметно влияние последнего[2].

Одновременно шла работа Кабанова над текстом «Истории и обычаями Ветковской церкви», в которой с неизбежностью должен был получить освещение вопрос о «прекращении церкви» у старообрядцев в связи с отсутствием у старообрядцев собственного епископа и священства. Кабанов не стал развивать теорию Павла Белокриницкого о «временном прекращении церкви и священства». Кабанов показал, что через беглое от Греко-российской Церкви священство «прекращения церкви и священства» в старообрядчестве не было. Кабанов представил старообрядческую Ветку, как место, где со времен Феодосия (с 1695 г.), имевшего крещение и рукоположение «старое», священство и литургия на Ветке, а затем в Стародубье, сохранялись и не прерывались в течение всего XVIII и половины XIX столетия, до 1846 года, когда старообрядцы приобрели святителя.

По мнению Кабанова, именно в Ветковской церкви «сохранены быша без ущерба в неизменном виде догматы и предания, чины и уставы, обряды же и обычаи древле-православно-кафолическия Всероссийския Церкви. <...> Догматы и предания не самоустановленныя, ни от еретик переданныя, но древле-православною Церковью утвержденныя и содержанныя...»[3].

Пафнутий деятельно поддержал Илариона Кабанова, став в защиту Окружного послания, как друг и как единомышленник. Паф-

---

[1] «Бр. Сл.», 1885, т. I, с. 98.

[2] Субботин Н.И. Окружное послание, составленное Ксеносом И.Г. – М., 1893, с. 49.

[3] Кабанов И.Г. История и обычаи Ветковской церкви. См. Приложение в конце книги.

нутий становится участником заседаний «синдесмоса» и пока Иларион Кабанов работает в Петербурге, является непререкаемым лидером кружка.

К 1864 году связи старообрядцев с Лондоном прекратились. В июле 1864 года был приостановлен в Лондоне выпуск «Общего Вече», выходивший с 15 июля 1862 года по 15 июля 1864 года в качестве приложения к «Колоколу». В «Общем Вече», как говорилось выше, публиковались статьи в защиту старообрядцев.

Старообрядцы из окружения Пафнутия отказались от сотрудничества с Герценым и Огаревым, так и не передав для напечатания в Лондон ни одного старообрядческого сочинения. Теперь Пафнутий искал возможность печатать сочинения старообрядцев в России.

С 1863 года, в «Русском вестнике» стали появляться статьи Н. Субботина о событиях, происходивших внутри Белокриницкого согласия, вызванных подписанием старообрядческими епископами 24 февраля 1862 года Окружного послания. Печатное слово о разных сторонах жизни старообрядцев Белокриницкого согласия вызывало у старообрядцев необыкновенный интерес, они скупали «Русский вестник», перечитывали статьи Н. Субботина, обсуждали. Но заметно было, что Н. Субботин, из-за отсутствия полноты сведений, вынужден домысливать отдельные события, а в последующих статьях исправлять допущенные ошибки. Тогда Пафнутий предложил «любителям истины» познакомиться с Н. Субботиным и, если он согласится, предоставлять ему для публикаций о старообрядцах достоверные сведения. На первую встречу с Н.И. Субботиным был уполномочен архидиакон Филарет. Предложения старообрядцев были приняты Н.И. Субботиным с радостью, и начались встречи Пафнутия и его товарищей с профессором Духовной академии.

Иларион Кабанов, вернувшийся из Петербурга в Москву в январе 1865 года, нашел, что «филалифисы» – любители мудрости, увлечены уже не его реформаторскими идеями по освобождению сознания старообрядцев от «безпоповских заблуждений», а захвачены идеей, предложенной миссионером Н.И. Субботиным, отступить в единоверие. Остановить Пафнутия и бывших единомышленников уже было невозможно. Пафнутий своим авторитетом, даром убеждения увлек старообрядцев, и они готовились группой присоединиться к Греко-российской Церкви.

Филарет вспоминал, какое сильное влияние на принятие непростого для него и для его товарищей решения оказал Пафнутий: «Он явился между нами главным ревнителем этого дела, и столь горячным, что даже не сочувствовал нашему желанию присоединиться к Церкви на правах единоверия, считая оное, за держание

так называемых старых обрядов, отображением раскола, и только ради нас, составляющих большинство, согласился это исполнить»[1].

Ф.Е. Мельников считал, что одной из причин присоединения Пафнутия к церкви были неприятности, связанные с его поездкой в Лондон. А «самому же послу в Лондон, епископу Пафнутию, – писал Ф.Е. Мельников, – пришлось присоединиться к новообрядческой церкви по возвращении его в Россию»[2].

Деятельная переписка с Н.И. Субботиным, начавшаяся перед присоединением к Греко-российской Церкви и продолженная после присоединения, раскрывает характер Пафнутия с новой стороны.

Тон, в котором Пафнутий ведет переписку с Н.И Субботиным, то заискивающе-лицемерный, то невежливый, если не сказать нагловатый. В.С. Марков отмечал, что «в письмах к Н.И. Субботину Пафнутий выступает как равный с равным, обращаясь к нему: «дорогой друг», «дорогой мой». Если таким является Пафнутий по отношению к профессору Н.И. Субботину, то легко представить, как заносчив он был с равными себе. По словам Филарета, Пафнутий еще в старообрядчестве проявлял свою заносчивость «в действиях крайне возмутительных...». Отец архимандрит Вениамин (наместник Чудова монастыря) называл Пафнутия за неуживчивость «Пихнутием» (см. письмо Филарета к Н.И. Субботину № 41)[3].

Действительно, из писем Пафнутия видно, насколько он высокомерен по отношению к старообрядцам, с которыми порывает. Отзывы Пафнутия об архиепископе Антонии полны насмешливых и унизительных слов. Антония Шутова Пафнутий называет «Шутом», духовный совет при Рогожском Кладбище – «Воздушным Советом» или «Свинедрионом». Описания встреч и разговоров с Иларионом Кабановым полны насмешливых словечек и неприятных высказываний в адрес друга.

В письме от 14 апреля 1865 года Пафнутий писал: «Горькоплачевного Ксеноса у меня еще не было; и он, сердечный, никого из нашей братии еще не удостоился видеть по сие время»[4].

---

[1] Филарет. «Открытое письмо» к вопрошающим о причинах, побудивших о. Пафнутия возвратиться в раскол». – М., 1882, с. 4; «Душеполезное чтение», 1882, ч. 3, с. 120–124; см. Марков В.С. К истории раскола старообрядчества..., с. 64–65.

[2] Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви. – Барнаул, 1999, с. 315.

[3] Марков В.С. К истории раскола старообрядчества второй половины XIX столетия. – М., 1914, с. 69.

[4] Марков В.С. Там же, с. 800.

В другом письме от 16 апреля 1865 года Пафнутий писал Н.И. Субботину: «Наконец, вчерашний день, прибыл ко мне сам Ксенос. Нарочно я с ним заводил длинные разговоры, и даже о предметах очень серьезных, и более ничего в нем не нашел, как только самые прежалкие сектаторские затеи, которые заставляют его, единственно для достижения фанатических целей, ползать между нас и мешать нашей литературе. Прошу Вас, Н.И., и советую не принимать, без строгого рассмотрения, никаких со стороны Ксеноса предложений, пока не увидим в нем измену десницы Вышнего»[1].

Речь в письме идет о том, что Ксенос отказывался присоединяться к единоверию вместе с Пафнутием и продолжал настаивать на плане реформации старообрядчества.

В письме, написанном в январе 1867 года, Пафнутий советует Н.И. Субботину через печатное слово подвигнуть Кабанова отступить от старообрядчества: «Николай Иванович, в составляемой статье не будет ли, кстати, с плачущим поплакать и с радующимся порадоватися Ксеносом; не упомянуть ли что-нибудь о Павле Прусском в отношении его к Ксеносу, а для Ксеноса погадать судьбу Павла Прусского, не соединить ли их в одну историю? Конечно, пока еще в виде предположительном...»[2].

Пафнутий не случайно предлагал Н.И. Субботину представить Ксеноса старообрядческой общественности в неприглядном свете, Пафнутий знал, что Н.И. Субботин только тем и занимался, что искажал образ Ксеноса в глазах старообрядцев.

Павел Прусский в это время готовился присоединиться к Греко-российской Церкви. Пафнутий не терял надежды уговорить Ксеноса также отступить в единоверие. Для этого Пафнутий готов был оказать «давление» на Кабанова через печатное слово. Пафнутий называет Кабанова «медлительнейшим» за то, что он медлит с присоединением к Греко-российской Церкви.

В письме от 12 апреля 1867 года Пафнутий писал: «Медлительнейший из смертных замедлил в прошлую субботу по моему приглашению, убоялся преследований Шутовских, теперь снова начинает выплакивать, чтобы пригласили его к выслушиванию статьи... Я обещался исполнить его просьбу. Он, юродствуя, хощет у нас выплакать, чтоб не называли его автором 10 вопросов»[3].

---

[1] Марков В.С. К истории раскола старообрядчества второй половины XIX столетия. – М., 1914, с. 801.

[2] Марков В.С. Там же, с. 840.

[3] Марков В.С. Там же, с. 849.

«Десять вопросов» были написаны Кабановым и поданы в Московский Духовный Совет на имя Белокриницких депутатов Илии и Иоасафа в 1864 году. «Вопросы» были порождены грамотой собора от 28 сентября 1864 года, привезенной Илией и Иоасафом из Белой Криницы, в которой объявлялось об уничтожении Окружного послания. В Кабанове в тот момент говорил человек, глубоко оскорбленный тем, что митрополит подписал уничтожение документа, написанного «от Божественного писания», где «каждое слово утверждает истинность православия». Среди «Десяти вопросов», сформулированных Иларионом Георгиевичем, был трудный для ответа вопрос об истинности Белокриницкой иерархии, за что Кабанов неоднократно подвергался осуждению со стороны старообрядцев.

О «Десяти вопросах» Пафнутий язвительно писал Кабанову 2 января 1865 года: «Ах, огнепальным оружием вооруженные твои вопросы уже безвозвратно, если не безвременно, попали в гибельный шутовской плен»[1].

Попытки подтолкнуть Кабанова к отступлению в единоверие Пафнутий делал неоднократно, используя для этого «Русский вестник», наиболее читаемый старообрядцами. В 1865 году Пафнутий передал Н.И. Субботину письмо Илариона Кабанова для опубликования, без согласия на то автора, проявив бестактность по отношению к своему другу. Письмо от 26 декабря 1864 года, в котором Иларион Георгиевич имел неосторожность высказаться нелицеприятно в адрес архиепископа Антония и митрополита Кирилла, главных уничтожителей Окружного послания, было опубликовано в 1865 году в «Русском вестнике» в статье «Современные движения в расколе».

Для достижения своих миссионерских целей и Пафнутий, и Н.И. Субботин не щадили Илариона Кабанова. Н.И. Субботин с позиции миссионера, уверенного в том, что «спасает» Кабанова, писал об этом инциденте: «А между тем хотелось именно, ради его пользы, сказать о нем всю правду, – и сказать печатно...»[2].

В наивной уверенности, что в мире существует непреложное правило «тайны переписки», что искренние доверительные отно-

---

[1] «Десять вопросов» Илариона Кабанова Иоасафу и Илии, по распоряжению Антония Шутова, хранились в большом секрете. Смутился ими не один Антоний, но и такие люди, как Пафнутий казанский, который тоже осуждал Илариона за высказанное в вопросах так прямо и откровенно сомнение в законности Белокриницкой иерархии и вообще Старообрядческой Церкви, двести лет не имевшей епископа. Сноска сделана Н.И. Субботиным (см. «Бр. Сл.», 1885, т. II, сн. 3, с. 173). Спустя почти двадцать лет эти «Десять вопросов» ставились в вину Кабанову епископом Кононом.

[2] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 212.

шения с друзьями никогда не бывают достоянием посторонних лиц, Кабанов, не желая того, стал жертвой миссионера Н.И. Субботина.

О своих откровениях, преданых бумаге, Кабанову пришлось вскоре очень сожалеть. Когда после «доброжелательных» публикаций миссионера на Кабанова обрушился вал нападок старообрядцев, сразу же от него отвернулись и перестали оказывать денежную поддержку бывшие его почитатели-купцы.

Чтобы заполучить упорного старообрядца, Н.И. Субботин успешно решил первую часть задуманного плана: сделал Илариона Кабанова гонимым и порицаемым в старообрядчестве за его якобы предстоящее отступление в единоверие. В этом положении, казалось, ему ничего не оставалось, как уступить силе обстоятельств. Но, превозмогая выпавшие на его долю страдания, Иларион Георгиевич неколебимо продолжал верой и правдой служить любимому его сердцу старообрядчеству.

В письмах к Н.И. Субботину Пафнутий касается разных вопросов, сообщает о новых событиях у старообрядцев Рогожского Кладбища и в Белокриницкой митрополии, делает уточнения, подсказывает Н.И. Субботину, на что обратить внимание при написании той или иной статьи.

Из писем Пафнутия становится очевидным, что отступление в единоверие освободило его от возможного наказания за тесное общение с эмигрантами из кружка А.И. Герцена. Если Иван Шебаев за краткие встречи с В.И. Кельсиевым в Москве подвергся лишению свободы на два года, то Пафнутий свободно обсуждал с Н.И. Субботиным и митрополитом Филаретом своё путешествие в Лондон и общение с эмигрантами. Пафнутий даже взялся было за перо и стал писать воспоминания о своих встречах с революционерами. После посещения митрополита Филарета Пафнутий в письме № 50 от 23 ноября 1866 года писал Н.И. Субботину: «Ещё я напомнил его в-ству насчет объяснения Лондонских интриг, что мы начали было их описывать, да приостановились, дабы не навлечь на себя негодования таких личностей, которым быть может достанется решать самую судьбу всего нами объясненного. Вследствие сего владыка с удовольствием заметил, что он желает по крайней мере для себя иметь такое описание и по рассмотрении все это, вместе с нами обсоветовавшись, употребить в ...» (в оригинале слово пропущено)[1].

---

[1] Марков В.С. К истории раскола старообрядчества второй половины XIX столетия. Переписка проф. Н.И. Субботина, преимущественно не изданная (1865–1904). – М., 1914, с. 834.

После опубликования Н.И. Субботиным книги «Раскол как орудие враждебных России партий» (1867 г.) в письме от 26 января 1868 г. к Н.И. Субботину Пафнутий снова затрагивает тему отношения между старообрядцами и эмигрантами из Лондона: «Вы желаете знать, каково было отношение Кельсиева к нам и к статьям нашим, относящимся до лондонских оракулов. «Раскол как орудие...», весьма благовременно было Василию Ивановичу (Кельсиеву) прочитать в третьем отделении, так и читал он там и, по-видимому, куражится там, как мы об его добрых душевных качествах относились благодушно, так сказать, доволен он за себя нашими статьями, только несколько морщится за Александра Ивановича Герцена, которого он так любит и жалеет, и в то же время надеется, верно, на возвращение его в лоно матушки России, по его примеру <...> взгляд Василия Ивановича на литературный труд Н.И. Субботина относительно старообрядцев, – взгляд его походит на взгляд П.И. Мельникова, от которого, по-видимому, наслушался г. Кельсиев»[1].

Если В.И. Кельсиев в воспоминаниях пишет портрет Пафнутия с симпатией, то отзыв Пафнутия о В.И. Кельсиеве проникнут неприязнью.

Планам лондонских революционеров сплотить старообрядцев России в оппозицию царскому правительству Н.И. Субботин противопоставил свое сочинение «Раскол как орудие враждебных России партий» (М., 1867). В этой книге Н.И. Субботин доказывал, что старообрядчество по своим религиозным воззрениям не способно выступить против богопоставленной власти ни в составе политической оппозиции, ни другим образом и потому не представляет никакой опасности правительству. Эта книга в те годы сыграла свою положительную роль в формировании отношения правительственных чиновников к старообрядчеству.

При отступлении в единоверие Пафнутий позаботился о том, чтобы его единомышленники взяли из архива Рогожского Кладбища как можно больше документов, в копиях или в подлинниках. По его наущению архидиакон Филарет, бывший письмоводителем при Белокриницкой митрополии, похитил часть архива митрополии и передал его Н.И. Субботину.

Первое время отступники находились в стенах Чудова монастыря. После устройства для них обители на Преображенском Кладбище вся братия перебралась в единоверческий Никольский монастырь, настоятелем которого был поставлен Пафнутий.

---

[1] Марков В.С. К истории раскола старообрядчества второй половины XIX столетия. – М., 1914, с. 853–854.

В этой должности Пафнутий пробыл не больше года. Неуживчивый характер Пафнутия перессорил его со всеми насельниками единоверческого монастыря. Пафнутий сам удалился из Никольского монастыря и поступил в Чудов монастырь Кремля.

В письме, написанном в середине апреля 1870 года (в Великий четверок), Пафнутий писал Н.И. Субботину: «Я с шестого числа сего апреля нахожусь в Москве и в Чудовом»[1].

Но и в Чудовом монастыре отношения между Пафнутием и братией не были теплыми.

В годы проживания в Чудовом монастыре, где Пафнутий провел около 15 лет, он прославился своими воскресными проповедями перед православным народом, в том числе и перед старообрядцами. Выступления «кремлевского проповедника» с Красного крыльца колокольни Ивана Великого перерастали в диалог Пафнутия с верующими и получили название «кремлевские прения» или «народные беседы», во время которых Пафнутий с очевидной искренностью защищал Греко-российскую Церковь. «Благодаря начитанности и ораторскому таланту, в беседах со старообрядцами Пафнутий был неподражаем»[2].

Сохранились тексты нескольких «бесед» Пафнутия, опубликованные под названием «Записки по народным беседам иеромонаха Пафнутия» (М., 1876 и 1877). В «Записках» представлены «беседы»: «О церковных обрядах», «О Символе Веры», «О полемических книгах». Написаны они в ярком полемическом стиле, четко, убедительно, живым языком.

В письме к Н.И. Субботину от 24 апреля 1872 года Пафнутий писал: «Еще обратите внимание на пустословие № 85 «Русских ведомостей», будто запрещено мне публично на Кремлевских собраниях с народом беседовать, <...> в пятницу и в воскресенье я выходил на Кремлевскую площадь и занимался с народом, как следовало»[3].

За миссионерские труды Пафнутий получил в награду наперсный крест, а вскоре ежегодное жалованье в размере 500 рублей.

Когда к Греко-российской Церкви присоединился Павел Прусский (в 1868 году), Пафнутий заметил, что Н.И. Субботин стал более проявлять интерес к личности Павла. После ухода Пафнутия

---

[1] Марков В.С. К истории раскола старообрядчества второй половины XIX столетия. – М., 1914, с. 856.

[2] См. «Переписку Н.И. Субботина с о. Павлом», вып. I, 1867–1879 г., с. 156.

[3] Марков В.С. К истории раскола старообрядчества... – М., 1914, с. 859.

в Чудов монастырь Павел был возведен в архимандрита и стал настоятелем Никольского монастыря. Павел, в отличие от Пафнутия, был наделен талантом мыслителя и писателя, был внутренне организован, логичен и последователен в своем творчестве, много писал сочинений и печатался. Павел заслуженно стал председателем созданного Н.И. Субботиным Братства св. Петра митрополита.

Пафнутий глубоко переживал наступившее «охлаждение» в отношениях с бывшим своим покровителем. Мучимый ревностью, Пафнутий посылал Н.И. Субботину письма, исполненные обиды и упреков, что к его личности теперь меньше внимания, чем к личности Павла Прусского.

У Пафнутия пропал интерес к полемическим выступлениям на паперти колокольни Ивана Великого. Он замкнулся, стал больше интересоваться проблемами старообрядчества, поддержал идеи Т.И. Филиппова, с которым полемизировал Н.И. Субботин, по вопросу об отмене соборных «клятв» 1667 года, оправдывал И. Верховского о наделении единоверцев собственным епископом.

В письме от 29 октября 1876 года Пафнутий обратился к Н.И. Субботину необычно сухо и официально: «Покорнейше прошу вас, господин редактор «Братского слова», возвратить мне рукопись, то есть начало моих «Записок»...». С этого времени начался разрыв дружественных отношений между Пафнутием и Н.И. Субботиным. Прекратилась переписка[1].

Разногласия с Н.И. Субботиным с годами становятся все более глубокими. Филарет сообщал Н.И. Субботину в письме от 31 января 1877 года, что Пафнутий «отказался от члена Братства по той причине, что не желает быть участником проповедуемой Братством лжи, что он решился теперь всю эту ложь обличить посредством пера, причем добавил: до сих пор думали обо мне, что я не способен владеть пером, а между тем, я вот уже три статьи напечатал, а еще две почти готовы»[2].

В 1881 году Пафнутий подготовил «протест» против брошюры Н.И. Субботина «О сущности и значении раскола» (М., 1881), в которой довольно резко протестовал против грубых и неприязненных высказываний Н.И. Субботина в адрес старообрядчества и Белокриницкой иерархии. Открытое выступление против Н.И. Субботина лишило Пафнутия денежного содержания от Синода, и он принял решение вернуться в старообрядчество. В 1883 году Пафнутий под предлогом путешествия на Восток выехал за границу и направился в Белую Криницу.

---

[1] Марков В.С. К истории раскола старообрядчества... – М., 1914, с. 875.
[2] Марков В.С., с. 73.

Филарет находил, что причина ухода Пафнутия в старообрядчество заключалась в «неограниченном самолюбии, в “самообольщении мнимым всезнанием”, в чрезмерной гордости и властолюбии»[1].

В.С. Марков писал, что за границей Пафнутий вместе с Онисимом Швецовым участвовал в издании «Поморских ответов» (напечатаны в Мануйловском монастыре в 1884 г.). Но вскоре Пафнутий выступил с критикой сочинения Онисима Швецова «Истинность старообрядческой иерархии», вышедшей в 1885 году. Пафнутий написал обличение проповедуемых еретичеств, указывая на то, что Онисим Швецов защищает еретические мнения, изложенные Павлом Великодворским в Белокриницком уставе[2], в то время как Собор старообрядческих епископов 1863 года признал некоторые мнения Павловой богословии чуждыми православию и издал о них постановление, в котором исчислены и опровергнуты эти погрешности.

Спустя три года, в 1888 году, с осуждением ошибочных высказываний Онисима Швецова выступил епископ Пафнутий Казанский[3]. По его настоянию в 1888 году в Москве собрался собор епископов, вновь осудивший заблуждения Павла Белокиницкого и потребовавший от Арсения Швецова отказаться от еретических высказываний. Арсений просил у собора прощения[4].

В 1886 году Пафнутий (Овчинников) издал в Черновцах «Катехизис» под заглавием «Начальное христианское учение. Заимствовано из источников кафолической церкви в духе старообрядчества. Издание П.О.». Павел Прусский заметил, что «Катехизис» переписан с существующего издания, что «против Православного Катехизиса изменено только: Иисус на Исус, и Символ веры напечатан по-старообрядчески»[5].

В эти годы Пафнутий опубликовал ряд статей с обличением деятелей «Всероссийских старообрядческих съездов» (Д. Сироткина, М. Бриллиантова, Н. Зелина, Ф. Мельникова, во главе с А.И. Морозовым), «дерзнувших предъявить Белокриницкому митрополиту тяжкие обвинения в своеволии»[6].

---

[1] См. Филарет. «Открытое письмо» к вопрошающим о причинах, побудивших Пафнутия возвратиться в раскол».

[2] Марков В.С. К истории раскола старообрядчества... – М., 1914, с. 75.

[3] См. «Бр. Сл.», 1891, т. II.

[4] «Бр. Сл.», 1888, т. II, с. 611.

[5] См. отзыв Павла Прусского в переписке с Н.И. Субботиным, вып. II, 1887–1895 гг., с. 142; Марков В.С. К истории раскола старообрядчества... – М., 1914, с. 76.

[6] См. брошюру «Белая Криница и Российские старообрядцы». – Черновцы, 1903, статья 1.

Все эти выступления вызывали у членов Братства св. Петра митрополита сомнения в том, насколько искренне Пафнутий присоединился к старообрядчеству.

По свидетельству одного из очевидцев, по возвращении в старообрядчество «Пафнутий уже не пользовался прежним доверием и уважением старообрядцев. Жизнь в Белой Кринице не принесла ему душевного спокойствия. Пафнутий настолько вооружил против себя обитателей монастыря, что принужден был покинуть его ограду и поселиться где-то поблизости»[1].

Позже в той же Белой Кринице Пафнутий вел странный образ жизни: пост не соблюдал, на службу не являлся, носил в карманах револьверы, пренебрежительно обращался к митрополиту: «Ну, что, как твое дело, Агейка?» (Аггей – мирское имя митрополита Афанасия)[2].

Насколько достоверны эти свидетельства «очевидцев», неизвестно.

В 1890 году в сердце стареющего профессора Н.И. Субботина проснулось желание примириться с Пафнутием и 23 июня 1890 года он написал письмо: «Возлюбленный о Господе о. Пафнутий нынешний день исполнилось ровно двадцать пять лет с тех пор, как в июне 1865 года совершено было ваше присоединение к православной церкви. После благодатной молитвы к Богу у раки преподобного Сергия, отдавшись воспоминаниям о том, что было четверть века назад, я много думал о вас – о наших близких, сердечных, дружеских отношениях – и вот решился написать вам несколько строк. <...> Мне хочется сказать вам слово мира и любви. Если, по вашему мнению, в том, что с вами случилось, есть некоторая доля и моей вины, если вы не имеете ничего на меня, искренне прошу у вас прощения в том, ради Бога. <...> Мы сверстники, оба на седьмом десятке жизни, недалеко от предела ея, указанного Псалмопевцем, обоим немного остается жить: да не отъидем на суд Божий непримиренные. <...> Шлю вам за пределы родной земли лобзание мира и любви и прошу не отвергнуть его. А как сердечно желаю, чтобы возвратились вы в родную землю, особенно же к матери православной церкви, о том не буду говорить...»[3].

Ответ Пафнутия, исполненный «мира и любви», не сохранился в архиве Н.И. Субботина. После обмена дружескими письмами

---

[1] «Бр. Сл.», 1889, т. I, с. 664.
[2] Марков В.С. К истории раскола старообрядчества... – М., 1914, с. 76–77.
[3] Марков В.С., с. 875.

прерванные отношения и переписка не наладились. Только в 1903 году С.Т. Большаков передал Н.И. Субботину записку от Пафнутия: «Прошу вас передайте Н.И. Субботину при сем брошюру “Белая Криница и Российские Старообрядцы”. Сообщите Н.И. Субботину: не во внешних действиях сосредоточусь я, кстати, на закате дней своих, а вот в чем: обращен ли буду в ничтожество или же дано будет мне вечное существование. О том и другом ведомо единому Творцу всяческих. П.О. 1903 Белая Криница»[1].

Пафнутий на исходе лет продолжал заниматься вопросами христианства и выяснять место старообрядчества в христианском мире. Как церковный мыслитель, в постижении сути христианства Пафнутий поднялся до осознания того, что все Христиане: православные, католики и др., представляют «едино стадо Христово».

Мысль о «едином Христовом стаде», видимо, подсказана Пафнутию Аркадием (Шапошниковым), епископом Славским, в письме от 1 декабря 1865 года, адресованном двум епископам, Пафнутию и Онуфрию, отступившим в единоверие. В этом письме, рассуждая о роли и значении разных религий (римско-католической, протестантизме, греко-российской), Аркадий «перешел, как писал Н.И. Субботин, к самому широкому индифферентизму»[2].

Пафнутий повторил эту мысль в письме к епископу Конону. В 1881 году епископ Конон, выйдя на свободу после долгого заточения в Суздальском замке, написал письмо Поликарпу Овчинникову (Пафнутию), бывшему своему ученику. В ответном письме Пафнутий писал:

«Душевноуважаемый мой добрый Отец и друг многоболезненный отец Конон! Глубоко тронуто религиозное мое чувство благочестивым письмом Вашим. В то самое время, как оно пришло в мои руки, и как пришлось мне участвовать в радости вместе с другими радующимися освобождению Вашему, был я занят сочинением, которое с призыванием Утешителя Духа истины, надеюсь на сих днях кончить, и которое по моему желанию должно вслед за сим письмом следовать к Вам, и из которого Вы можете понять, что произошло «из истории моего, как Вы совершенно верно назвали, болезненнаго странствия по Господствующему пути».

«Вы, конечно, поняли из моих записок по народным беседам и поймете из последняго моего сочинения, которое будет доставлено Вам в рукописи – поймете преимущественно из последняго, что мне пришлось вести борьбу с теми, которые идут и поступают «по

---

[1] Марков В.С. К истории раскола старообрядчества... – М., 1914, с. 875.
[2] «Бр. Сл.», 1888, т. II, с 316–324.

Господствующему пути» мира сего. Но тот, который сказал: «Царство Мое несть от мира сего» (Иоанн. 18,36) – только Он и есть путь и истина и живот...(Иоан. 14,6). Он есть и дверь и единый добрый пастырь, <...> которому подобает (надлежит) всех привести, и глас Его услышат: и будет едино стадо и един пастырь (Иоан. 10, 14–16)».

«Непреложное это обетование ставит всякаго услышавшаго (о дабы всегда принадлежать к числу услышавших), глас Его на пути единаго стада и Единаго Пастыря. Виновники (намеренные или по ошибке ненамеренные) терзания этого стада, конечно, они одни и виновны в том и ответ они же дадут пред Единым сердцеведцем Пастырем. Но стадо – все во всем мире верующее христианство – есть едино и, не смотря на все терзания, претерпеваемыя этим стадом, оно есть и будет единым. Все-все верующие (не смотря ни на какия различия форм, изобретенных человеческим умом) и исповедующие Христа Сына Бога Живаго несомненно составляют единое Его стадо, единую Его Церковь, которую и врата адова не одолеют (Матф. 16, 16–19)».

«Признаюсь искренно: только тогда и спокойно, и несомненно бедное мое религиозное чувство, когда я сознаю себя принадлежащим к вышеозначенному всему в совокупности единому стаду. Быть в совокупности всего Христова стада – всего Христианства, верующаго и исповедующаго Христа Сына Бога Живаго, следовательно, находиться на пути истины Христа, хотя и не соглашаться и даже, если возможно, вести борьбу с теми, только с теми, которые намеренно или по ошибке ненамеренно терзают Христово стадо... 28 октября 1881 г.»[1].

[1] ОР РГБ. Ф. 248, к. 218, д. 7, лл. 30–31.

Глава 11
Борьба за Окружное послание в конце 1860-х годов

11.1. «Вопль Окружного послания»[1]

К четвертой годовщине подписания Собором старообрядческих епископов Окружного послания Иларион Кабанов пишет «Вопль Окружного послания» и датирует его «февралём 24 дня, 1866 года». За прошедшие четыре года сложилась традиция – архиепископ Антоний ежегодно в феврале-марте объявлял об уничтожении Окружного послания, а окружники выпускали сочинения в защиту Окружного послания.

Кабанов в «Вопле Окружного послания» использует редкий полемический прием очеловечения текста произведения, вещая его устами.

«Вопль» написан от лица Послания, которое «кровию заклания каплющи ко своим уничтожителем вопиет: почто мене уничтожаете и опровергаете, о человецы? Аз необинуяся проповедую истину всему миру».

И далее «Окружное послание», вещая, раскрывает содержание «проповеди», показывая, что отвергается и что утверждается «Посланием»:

«Аз десятицу ложных тетрадей, сущих под благовидными названиями, изобличивши, показую их чуждых быти учению святыя церкви.

Аз исповедую, что православная церковь, священство и жертвоприношение пребудут на земли до скончания мира.

Аз, отвергая богомерзкую ересь манихейскаго злочестиваго мудрования – два бога быти вводящих: единаго благаго, а другаго злаго, ясно проповедую: что Бог един есть во святей Троице поклоняемый и славимый; и един есть (от святыя Троицы) Искупитель мира, Иже от Отца рожденный прежде всех век и прежде всякаго мгновения времене...

Аз учу и наставляю, дабы никто не дерзал ни коея хулы произносити на имя Богочеловека, на разных языцех различне пишимое и произносимое, и дабы никто по неведению не впадал в заблужде-

[1] См. «Приложение» в конце книги.

ние, и не приражался безчестием к честному и краеугольному каменю, положенному в Сионе, да не сотрыен будет от него.

Аз наставляю и вразумляю почитати образ трисоставнаго Креста Христова и благоговейно покланятися ему: не хулити же и не отметати и четвероконечнаго, понеже оным по вся дни знаменаются православнии христиане, к тому же и преисподния силы – чернии бесове – устрашаются начертаема того знамения на воздусе, и трепещуще бежат от него.

Аз опровергаю и отметаю вся ложная и кривосказательная учения и разумения, яко на прельщение и погибель душам христианским изобретенная...».

Автор подчеркивает, что старообрядцы в своем отношении к царю строго следуют завещанию апостола Павла:

«Аз утверждаю и повелеваю, вкупе с верховным Апостолом Павлом, творити молитвы и моления и жертвоприношения о здравии и спасении Августейшаго Монарха всероссийскаго Александра Николаевича и будущих по нем преемников престола и скипетра его неизменно в роде и роде.

Аз наказую, дабы продерзатели не ругалися и не хулили евхаристии, совершаемыя под виды хлеба и вина.

Аз подаю краткое и ясное разумение о том, что пред кончиною мира сего приидут предуставленнии на сие от Бога святии пророцы Илия и Енох к обличению прелести антихристовой.

Аз не скрываю и того, что антихристи мнози суть, обаче же свойственнообразно и особно последний имать быти пред кончиною мира сего, котораго живаго застанет суд Божий с его лжепророком и предотечею, и оба купно жива ввержена будета в геенну огненную.

Аз вразумляя изуверов, которые предназначали время кончины и день втораго пришествия Христова и облачаясь в смертные саваны ложились в гробы, запрещаю им творити сие, на основании словес евангельских».

Своим противникам Иларион Кабанов от лица Окружного послания говорит: «Познайте убо и разумейте, что в изложении моем несть никоея ереси, ибо составы мои укреплены суть текстами священнаго Писания и оплетены жилами святоотеческих сказаний».

Тем же, кто стремится физически уничтожить Окружное послание, чтобы снова утвердить в старообрядчестве времена беспоповских мудрований, автор от лица Окружного послания говорит: «Твердо будьте уверены, что уничтожити и истребити мя от земли не возможно есть, понеже не точию в домах православных и ревностных мужей, благочестием цветущих, аз пребываю, но и в пуб-

личных Царских и Патриарших библиотеках обитаю, откуду и имам проповедати истину, даже до втораго пришествия Христова...»[1].

Присутствие текста Окружного послания в крупнейших российских книгохранилищах составляло предмет гордости его автора.

«Вопль Окружного послания» по своему языку, страстному душевному напряжению автора и насыщенности мысли является одним из самых ярких произведений писателя Илариона Георгиевича Кабанова.

11.2. «Обвинительная против Кирилла грамота» сентября 1866 года

Во время затяжного осеннего собора 1865 года на Рогожском Кладбище с неприглядной историей подготовки акта на уничтожение Окружного послания 1 ноября 1865 года сторонники Окружного послания будто опомнились. Они вдруг стали осознавать, что являются заложниками борьбы противоокружнической партии за власть на Рогожском Кладбище, и что противоокружники в своей борьбе используют митрополита Кирилла как щит и как таран.

События 1863–1865 годов сделали очевидными для московских сторонников Окружного послания, что причина раздора в Старообрядческой Церкви вызвана не столько Окружным посланием, сколько непринципиальной позицией митрополита Кирилла. Все это привело московских старообрядцев к мысли, что «раздор и возмущение происходят из личностей, проистекающих от славолюбия, сластолюбия и сребролюбия».

Вспомнили вмешательство митрополита Кирилла в дела московских старообрядцев в 1860 году и почти удавшуюся попытку москвичей в 1861 году отделиться от заграничной митрополии.

Изложив свои доводы в обращении к «Освященному всероссийскому собору», депутаты «разных христианских обществ, собравшихся в царствующем граде Москве» в октябре 1865 года, пришли к выводу: «Паче всего неотложно должно принять мудрыя меры, освободить из под влияния таковаго непостояннаго пастыря русскую церковь и не принимать никаких распоряжений чужеземнаго архиерея»[2].

---

[1] Кабанов И.Г. «Вопль Окружного послания». // Субботин Н.И. Современные летописи раскола. Вып. 1. – М., 1869, Прилож., с. 120–123. См. также «Приложение» в конце данной книги.

[2] «Освященному всероссийскому собору от депутатов разных христианских обществ, собравшихся в царствующем граде Москве октября 1865 г.».

Эта мысль в 1866 году переросла в решимость соборно призвать митрополита Кирилла «добровольно сложить с себя звание и власть митрополита». Был составлен обвинительный акт против Кирилла. Как писал Н.И. Субботин, «трудолюбивый и многосведущий автор Окружного послания Иларион Георгиевич», по просьбе московских окружников, «приложил к нему все свое усердие. Под его искусным и плодовитым пером это изложение благословных вин, возбраняющих Кириллу продолжать свое архипастырское служение, растянулось на целых сорок листов».

В сентябре 1866 года «обвинительная против Кирилла грамота, подписанная Антонием (Шутовым), членами состоящего при нем Духовного совета и всеми епископами, находящимися тогда в Москве», была вручена Пафнутию, епископу Казанскому, который уполномочен был созвать в Белой Кринице собор с приглашением на него митрополита Кирилла. Решение московских старообрядцев поддержали заграничные епископы Аркадий Васлуйский, Аркадий Славский, Иустин, епископ Тульчинский, настоятель Тисского монастыря архимандрит Ефросин, священноинок Илия и атаман некрасовцев Осип Семенов Гончаров, «принимавший некогда живое участие в учреждении Белокриницкой иерархии»[1].

Пока делегация готовилась убыть на заграничный собор, из Белой Криницы пришло известие, что в сентябре 1866 года старообрядец города Формоса, княжества Молдо-Влахийского, Прокоп Лаврентьев Божанов, выходец из Лужковского согласия Стародубья, письменно сформулировал и размножил «учение», во всём согласное мудрованию Давыда Антипова, а митрополит Кирилл утвердил его.

11.3. Мудрование Давыда Антипова и «учение» Прокопа Божанова

Диспуты или собеседования между старообрядцами разных согласий были частью духовной жизни старообрядцев XIX века. Нередкими были дискуссии между представителями поповского и беспоповского согласий. Диспуты устраивались в местах тесного проживания старообрядцев разных согласий, а с середины XIX века внутри старообрядческих епархий. Диспуты носили миссионер-

---

Субботин Н. Несколько слов о новейших событиях в расколе. – М., 1866, приложение III, с. 84–85.

[1] Субботин Н. Несколько слов о новейших событиях в расколе. – М., 1867, с. 4–8.

ский характер, после удачно проведенных собеседований к поповскому согласию нередко присоединялись бывшие беспоповцы. Активными участниками таких дискуссий в Москве были Семен Семенович, секретарь архиепископа Антония, Павел Прусский, Ксенос. Диспуты собирали начетчиков, прихожан, знатоков Священного Писания, старообрядческих богословов. До 1862 года поповцы состязались с внешними беспоповцами. После 1862 года начались споры с внутренними беспоповцами, противниками Окружного послания. Диспуты устраивались с целью возможного примирения окружников и противоокружников, но на деле приводили к еще большему разведению спорящих сторон.

Как отмечали современники, обстановка на таких собраниях и характер собеседований вызывали по большей части разочарование. Епископ Арсений Уральский описал один из таких диспутов: «...Неокружники являлись на эти собеседования с окружниками не для того, чтобы составить мир церковный, но чтобы только посильнее укрепить содержимый ими церковный раздор. На беседах они, поэтому, не соблюдали никакого порядка, чтобы держаться здраваго суждения и не уходить от вопроса прежде его решения, но всякое, более нужное рассуждение заминали поставлением вопросов к делу не относящихся, и не скупились на разныя укоризны для того, чтобы поскорее вывести из терпения своих собеседников...», а своим последователям объясняли, что «с окружниками мириться никак невозможно...»[1].

Арсений Уральский описал диспут 1890-х годов, но он мало чем отличался от диспутов 1860-х годов.

В фонде Н.И. Субботина отдела рукописей РГБ имеется изложение содержания диспута, проходившего в Москве в июне 1866 года между противниками и сторонниками Окружного послания. Подробное изложение хода диспута было подготовлено неким старообрядцем, который «из достоверных источников известясь», изложил всё на бумаге, а затем передал Н.И. Субботину для опубликования. В прениях со стороны окружников выступал известный начетчик Рогожского Кладбища Семен Семенов, «при содействии самого достопочтенного составителя Окружного послания» Илариона Кабанова. С противной стороны – главный законоведец московской раздорнической партии Давыд Антипов[2], при соучастии Ефима Федоровича Крючкова, печально известного подвигами в возведении Антония

---

[1] ОР РГБ. Ф. 579, № 186, л. 2–2 об.

[2] Давыд Антипов, купец, торгующий платками на Казанском подворье в ветошном ряду, начетчик лужковского толка.

второго на московскую кафедру. Бесполезность дискуссии стала очевидной сразу, поскольку «все самые очевидные свидетельства в защиту изложенного в Окружном послании учения, Давыд Антипов отвергал, не входя и в рассмотрение оных».

Когда ему предложили высказать свои собственные понятия о «пререкаемых предметах», он пересказал известные, осуждаемые старообрядцами беспоповские домыслы «лужковского учения»: «1) Якобы церковь Великороссийская под именем Иисуса верует в сына сатаны и сей Иисус есть не единосущный Отцу, но ин бог, антихрист; 2) Якобы крест четырехконечный есть еретический и никакой силы не имеет; 3) Якобы евхаристия Великороссийской церкви есть агнец неправедный, ложный, грешный, антихристов; 4) Якобы антихрист уже пришел и царствует в церкви Великороссийской, и 5) что на проскомидии не должно приносить просфиру за Царя, ибо он еретик»[1].

Ход диспута, состоявшегося в июне 1866 года, опубликован Н.И. Субботиным в сборнике «Современные летописи раскола» за 1869 год. Н.И. Субботин сообщает также, что в сентябре того же 1866 года старообрядец из города Формоса, что в княжестве Молдо-Влахийском, Прокоп Лаврентьев Божанов[2], ратуя против Окружного послания, письменно изложил учение, согласное вышеприведенным мудрованиям Давыда Антипова <...>, а митрополит Кирилл утвердил своею верховною властию и препроводил в Москву для руководства христианам»[3].

В «учении» Прокопа Божанова утверждалось, что «Иисус, в которого верует Греко-российская Церковь, есть иный бог, есть антихрист, якобы родился он восемь лет спустя по Рождеству Христа Спасителя и матерь его была освящена к зачатию также нашествием Святаго Духа чрез слово архангела Гавриила, якобы сей противник Христов был распят на кресте двусоставном, который посему и почитается Греко-российскою церковью.

Прокопом Лаврентьевым Божановым при поддержке митрополита Кирилла практически возрождалась и утверждалась прежняя лужковская «безпоповская ересь», которая была подвергнута осуждению старообрядческими епископами в 1862 году в Окружном послании.

---

[1] ОР РГБ. Ф. 294, папка 9, № 1, л. 158–158 об. (Фонд Н.И. Субботина).

[2] Прокоп Лаврентьев Божанов, родом из Стародубья, из посада Лужки.

[3] Субботин Н.И. Современные летописи раскола. Вып. 1. – М., 1869, с. 7–10.

11.4. Заграничный собор в Яссах и Боташанах 1866 г.

В Москве сторонники Окружного послания были до крайности изумлены, получив утвержденное митрополитом «учение» Прокопа Божанова. К прискорбию московских старообрядцев, это богохульное учение вменялось «христианам» как образец истинного учения.

По просьбе московских окружников архиепископ Антоний Шутов и «прочие российские епископы» поручили заграничным собратьям, находившимся тогда в Боташанах на соборе, допросить митрополита, действительно ли он приемлет «учение» Прокопа Божанова.

7 декабря 1866 в Яссах собрались заграничные епископы и прибывшие на собор представители от российского освященнаго собора епископ Пафнутий Казанский и иеродиакон Ипполит, доверенное лицо епископа Варлаама. Заграничный собор рассмотрел дело митрополита и направил митрополиту «грамоту от епископов» от 7 декабря 1866 года.

Аркадий Славский (Шапошников) от лица всех присутствовавших на соборе епископов писал в Москву: «Допросили митрополита о означенных пунктах (учения Боженова): посылал ли он их в Москву. Равно спросили и Боженова: он ли их сочинял? Митрополит сознался (в лжеучении), равно и Прокоп сознался; но покаяния собору не приносят. И за такую ужасную ересь и за прочие дела соборне пять епископов запретили мы митрополиту от всякого священнодействия впредь до большого собора»[1].

Таким образом, Кирилл не отрекся от того, что «учение» Прокопа утвердил и за истинное признает. В итоге было подготовлено «Соборное извещение о беззаконных поступках Кирилла» от 14 декабря 1866 года и «Всенародное объявление о запрещении Кирилла». Мы помещаем здесь один из этих документов.

«Всенародное объявление о запрещении Кирилла 14 декабря 1866 года»:

«Мы, смиренные епископы, живущие в Молдавии и Турции, объявляем всенародно, что прибыли к нам от российскаго освященнаго собора епископ Пафнутий казанский и иеродиакон Ипполит с доверием от освященнаго собора и с подробным описанием о церковном возмущении, а к нам с просьбою, чтобы съездить к митрополиту и внушить ему, что церкви Российския и народ воз-

---

[1] Субботин Н.И. Современные летописи раскола. Вып. 1. – М., 1869, с. 10–11.

мущен до крайности по случаю бумаг митрополитовых, одна противу другой ратующих.

Антоний архиепископ поставлен и утвержден собором российским и нашим заграничным. Но митрополит без согласия епископов поставил на той же престол другаго епископа, сказать мирским примером: с одной невестой повенчал двух женихов. В христианской церкви сие есть беззаконие. Но митрополит нарушил правила св. Отец, за что подлежит суждению церковному. Поставил и Сергия тоже без соборнаго обсуждения. Не дозволяют правила св. Отец митрополиту без собора поставлять кого в епископы, ни даже запрещать епископам и извергать. Даже митрополит не может служить в пределах своего епископа, точию по повелению онаго епископа. Пишет бумаги, не приводя ни единаго правила, точию утверждает своею властию в противность церковным постановлениям. Не имеет при себе благоразумных советников, ни письмоводителей. Пишет ему бумаги инокиня Назарета, или пьяный Арсений. По таковым обстоятельствам и возникли беспорядки по всей России. Поступают таковыя бумаги и в министерство и даже в руки Русскаго Государя, и как митрополит подданный австрийский, то они пересылают в Австрию русскому посланнику, а он сообщает их австрийскому министерству. По таковым обстоятельствам можем потерять милость царей и князей.

Поручено нам от Российскаго освященнаго собора представить лично митрополиту все таковыя опасности и внушать ему, что **закон церковный не позволяет митрополиту в другия государства и в другия епархии простирать власть свою, ибо Россия имеет своего архиепископа и епископов**. Народ буковинский не допустил нам переговорить с митрополитом духовныя дела. Мы переехали в Ботушане, но и здесь то же самое случилось и открылось зло горше первых.

Будто: 1) в великороссийской церкви антихрист царствует, а мы, по его мнению, от антихриста принимали священников, которые нас крестили. И отцов наших, и препроводили их в будущую жизнь, 2) таковый антихрист уже родился по Р.Х. спустя 8 лет и царствует, 3) что будто мать его, то есть антихристова, освящена к зачатию нашествием Св. Духа словом Архангела Гавриила. А имени его не описал. А по Никоновскому Евангелию видно, что имя ея Мария, родила сына также в Вифлиеме. И 4) будто антихрист распят на кресте.

За таковую ужасную ересь и за прочие дела соборне **пять епископов запретили мы митрополиту от всякаго священнодействия впредь до большого собора**, и посылаем Российскому собору на рассмотрение и утверждение. С Прокопом же Лаврентьевым запо-

ведуем всем православным христианам не иметь сообщения ни в ястии, ни в питии, ни вкупе Богу молиться до решения соборнаго. По объявлении сей нашей соборной грамоты, если вам митрополит какия бумаги присылать будет, таковыя не принимать, но отсылать обратно к нему, дондеже не примирится со всеми епископами заграничными и российскими». Подписали: смиренный Аркадий архиепископ Васлуйский, смиренный Аркадий епископ Славский. Смиренный епископ Иустин г. Тульчи. В лице всех российских епископов уполномоченный духовнаго совета член смиренный Пафнутий Казанский. В лице епископа Варлаама уполномоченный иеродиакон Ипполит. 14 декабря 1866 года»[1].

Как видим, собравшийся тогда в Яссах и в Боташанах заграничный собор осудил решение митрополита. Действия митрополита Кирилла отличались непоследовательностью и каноническими ошибками, отражая подверженность престарелого митрополита влиянию малограмотных корыстолюбцев и фанатичных противников Окружного послания, подталкивавших владыку к принятию того или иного решения. Все это, в свою очередь, вело к усугублению раздора, разделению и совершенному расстройству дел в старообрядческой заграничной митрополии и в Московской архиепископии.

11.5. «Краткое соображение учения Святыя Церкве и мнения противляющихся оному учению»

В том же 1866 году Иларион Кабанов подготовил «Краткое соображение учения Святыя Церкве и мнения противляющихся оному учению»[2]. Эта работа отразила содержание обвинительного акта против митрополита Кирилла, подготовленного Иларионом Кабановым по просьбе московских окружников, и в то же время была ответом на сформулированное Прокопом Лаврентьевым Божановым «учение», направленное против Окружного послания.

В «Кратком соображении...» нашли отражение события, произошедшие в Старообрядческой Церкви в последние годы: и незаконное поставление митрополитом Кириллом на московский престол епископа Антония второго, и незаконное составление противниками Окружного послания «акта», утвержденного 11 октября 1865 года, в котором они постановили «отлучать от сообщения в молит-

---

[1] «Душеполезное чтение», 1867. № 5; «Бр. Сл.», 1888, т. II, с. 638–640.
[2] См. «Приложение» в конце книги.

ве всех священных и мирских лиц... соглашающихся с извращенным их мудрованием (то есть, с «мудрованием» окружников. – Р.П.)».

«Краткое соображение учения Святыя Церкве и мнения противляющихся оному учению» включает двадцать статей. Каждое положение Окружного послания Ксенос оценивает с позиций «Учения Святыя Церкве» и тут же приводит «мнение противляющихся оному». При этом он развивает и шире развертывает положения, изложенные в Окружном послании. Так в статье второй Ксенос приводит варианты написания и произнесения имени Христа в языках разных народов: еврейском (Ешуа, или Иешуа), греческом (Иисус), римском (Езус), арабском (Иишу), сирском (Иешу), грузинском (Иесо), французском (Жезю), итальянском (Джезю), немецком (Езус), славяно-русском (Исус). Эти варианты написания и произнесения имени Христа, подчеркивает Иларион Кабанов, сложились «за тысячу лет до прихода христианства на Русскую землю» и, несмотря на различие написания, «знаменовали единого Спаса миру». Поэтому негоже стремиться, «дабы языцы, веровавшие во Христа за многие лета прежде россиян, учились у них и подражали в славяно-русском произношении имени Спасителя».

В третьей статье говорилось, что за время после церковной реформы патриарха Никона обе стороны расколовшейся Русской Церкви в жестокой полемике в течение двух столетий столько сказали «злохуления на плотьское имя Богочеловека, <...> приступая к описанию коих, ужаса исполняется душа».

Для старообрядцев, упорно не признающих написание имени Иисус (с двумя «и»), Иларион Георгиевич приводит длинный перечень книг, написанных и напечатанных в России от времен князя Владимира до патриарха Никона, в которых, наряду со славяно-русским написанием имени «Исус», встречается имя Христа в написании «Иисус». При этом обращает внимание, что «Православные священноначальницы русския Св. Церкве», видя написание в священных книгах имени Иисус «хулити и злословити не дерзаху отнюдь».

Упоминая источники, использованные Иларионом Георгиевичем (10 рукописных и 7 печатных), интересно показать не только древность и ценность манускриптов, но и в каких библиотеках довелось побывать Илариону Кабанову при подготовке этого сочинения.

– Евангелие Остромирово. Написано в лето 6565 на пергамене. (Императорская публичная библиотека).

– Евангелие Мстиславово. Написано в начале XII века на пергамене. (Москва, Архангельский собор).

– Сборник великого князя Святослава Ярославича. Написан в лето 6581 на пергамене. (Москва, Патриаршая библиотека).

– Книга Ипполита епископа и мученика. XII век. Писана на пергамене. (Москва, Чудов монастырь. № 12).

– Книга Иоанна Дамаскина. XII век. Писана на пергамене. (Москва, Патриаршая библиотека. № 108).

– Стихирарь. Писан в лето 6665 на пергамене. (Москва, Патриаршая библиотека. № 589).

– Стихирарь. XII век. Писан на пергамене. (Императорская публичная библиотека. № 15).

– Стихирарь. XIV век. Писан на пергамене. (Академическая библиотека в Сергиевой лавре. № 670).

– Книга Максима Грека. Древле-письменныя. Слово 10. (Академическая библиотека Сергиевой лавры. № 42).

– Служебник. XVI век. (Москва. Патриаршая библиотека. № 310).

– Острожская библия. Печатана в лето 7089. В конце выхода на греческом диалекте (Клинцовский Иоанно-Предтечев монастырь в Полосе).

– Беседы апостольские. Печатаны в Киеве в лето 7131 под надзором Захария Копыстенского.

– Беседы на деяния и Апокалипсис. Киев, 7133 г.

– Книга Василия Великого о постничестве. Острожской печати, в лето 7100.

– Книга о священстве Иоанна Златоуста. Львовской печати, в лето 7100.

– «Древлепечатные Евангелия разных изданий: Ионы митрополита, Иова, Ермогена, Филарета, Иоасафа и Иосифа патриархов московских; во всех сих Евангелиях, во втором зачале от Матфея».

– «Триоди постные всех патриарших изданий, четверток великаго канона, 6-й песня».

В четвертой статье Иларион Кабанов пытается оградить четвероконечный крест Христов – символ страдания Христова – от поношений крестохулителей из лагеря противников Окружного послания, которые «не внимая учению церковному о сем, забывая же и то, еже сами творят по вся дни, ограждаяся крестным знамением, изображающе четвероконечный крест...».

Статьи от седьмой по десятую направлены против ложного учения лужковцев, изложенного в богохульном «учении» Прокопа Лаврентьева, «утвержденного митрополитом Кириллом и препровожденном в Москву для руководства христианам».

В «Кратком соображении...» Иларион Кабанов назвал и осудил противозаконные действия противников Окружного послания, имев-

шие место в течение последних лет. В их числе неповиновение некоторых священников боголюбивым епископам и собору епископов, запрещение епископами священникам и мирским лицам поддерживать Окружное послание, отлучение от сообщения в молитве, дозволение священнодействовать у себя священникам и епископам, запрещенным и изверженным из сана, а также «поставление престола на престол». Имелось в виду возведение на московский престол второго епископа Антония Гуслицкого. Иларион приводит против каждого случая нарушения канонических правил выдержки из Священного Писания, поясняя, какие Священные правила нарушены[1].

11.6. «Уничтожение Окружного послания в 1868 году и «Апология (защита) Окружного послания противу мнимособорнаго определения, изданнаго в Белой кринице, июля 8 дня 1868 года»

Попытки московских окружников в 1866 году ограничить влияние митрополита Кирилла на дела московского Рогожского Кладбища, «Соборное извещение о беззаконных поступках Кирила» от 14 декабря 1866 года и «Всенародное объявление о запрещении Кирила» от 14 декабря 1866 года не привели к желаемому результату. Находясь в материальной зависимости от противоокружнической партии, митрополит Кирилл продолжал выполнять волю их вожаков.

Окружное послание продолжало сталкивать и разводить недавних единомышленников. Декларируемые соборами епископов «уничтожения» не в силах были уничтожить Окружное послание, поскольку ни разу не были подписаны всеми епископами, но всякий раз увеличивали число противников Послания.

В январе 1867 года противоокружники собирают свой собор в Гуслицах, на котором присутствовал и председательствовал единственный епископ, Антоний второй (Гуслицкий). Гуслицкий собор определил предать Окружное послание проклятию и уничтожению, а окружников, если присоединятся к ним, принимать в общение третьим чином, то есть с отречением от ереси.

В том же году собирается собор в Белой Кринице, на котором, кроме Кирилла, не было других епископов. Было принято предло-

---

[1] Кабанов И.Г. «Краткое соображение учения святыя церкве и мнения противляющихся оному». См. Субботин Н.И. Современные летописи раскола. Вып. 1. – М., 1869, Приложение, с. 1–34.

жение Кирилла «отложить оное сочинение, и не точию едино название, но и всю тетрадь Окружного послания писанного <...> и не благословляю оным посланием руководствоваться»[1].

Оба собора совещались по одному вопросу: «об окончательном уничтожении Окружного послания и прочих нововведений». Но в отсутствие на соборах всех старообрядческих епископов решения соборов не имели никакой силы, задумано было провести очередной собор с приглашением российских и заграничных епископов для «окончательного уничтожения Окружного послания».

Собор состоялся в июле 1868 года. Позиция митрополита Кирилла, подкрепляемая деятельной поддержкой со стороны противоокружников, изменение в расстановке сил на соборе также в пользу противоокружников создавали серьезную угрозу архиепископу Антонию лишиться московского престола. Епископ Аркадий Славский (Шапошников), представлявший на соборе архиепископа Антония, связанный обещанием, данным Антонию, не допустить смещения его с московского престола, вынужден был снова, как и в 1864 году, поступиться своими убеждениями и для достижения компромисса пожертвовать Окружным посланием. Заодно с Аркадием Славским выступал Аркадий Васлуйский. В исходе долгих споров 6 июля 1868 года собор принял, а 8 июля 1868 года издал неприятнейшую для окружников «Соборную грамоту» или «Соборное определение»:

«Белокриницкая соборная грамота,
подписанная 8 июля 1868 года во имя Святыя Единосущныя и Нераздельныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Мы нижеподписавшиеся смиренный митрополит Кирилл Белокриницкий, архиепископ Аркадий Васлуйский, архиепископ Антоний Формосский[2], епископ Аркадий Славский, и в лице епископа Антония Московскаго священноиерей Василий Иванов Бухарин, и весь освященный наш заграничный собор с депутатами с доверительными грамотами от разных обществ, общим советом и согласием заблагорассудили издать сие соборное определение:

1) *Окружное Послание,* изданное 7370 года февраля 24, уничтожаем и опровергаем, и яко небывшее вменяем, со всеми в нем положенными ложными статиями, а которыя написанныя от своего смышления, а не от божественнаго писания, которыя с божественным писанием не согласуют, но разликуют, опровергаем и проклы-

---

[1] Субботин Н.И. Современные летописи раскола. Вып. 1. – М., 1869, с. 12.

[2] Наместник митрополита Кирилла. Сноска Н.И. Субботина.

наем, аще ли которые будут щитать оныя ложныя написания за справедливыя и душеспасительныя от духовных или мирских лиц, с таковыми не иметь сообщения в молении, и таковых от соборныя и апостольския церкве отсекаем, яко гнилый и непотебный уд. В книге Кормчей на лис. 641, глава 71: вся яже чрез церковныя предания и учительства и воображения святых и приснопамятных отец, новосотворенная и содеянная, или по сем содеятися хотящая, анафема. В Кирилловой на листу 305: от прикладающих же что, или отъемлющих, или инако претворяющих, аще и сам крайнейший учитель кто будет, никакоже слушати, но удалитися таковаго, яко же божественнии апостоли научают нас (сице глаголюще): аще и мы, или ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом, анафема да будет.

2) На Московском престоле по случаю утверждено два епископа противу правил святых отец, и как видно, что к обоим епископам народ расположен, ни того, ни другого оставить не согласны, но между собою находятся в распрях и раздоре чрез *Окружное Послание*; но церковь Христова о сем соболезнует, и мы находимся в великой скорби, наконец решились уступить по образцам случайным, означенным в Баронии (Летопись Барония л. 312 на обор.): во времена Афанасия Великаго во Антиохии бысть раздор между православными о Павлине и Мелетии епископах, сие несогласие святый Афанасий умиротворяше, обаче до сего прииде, яко епископи восточнии соизволяющу папе, сицевое между ими сравнение сотвориша: дабы оба до смерти на престоле оном сидели, кийждо о своем стаде бодрствуя, а по смерти единаго, дабы ин епископ избран не был.

3) А посему определили соборне архиепископу Антонию именоваться Московским и Владимирским, а епископу Антонию именоватися Московским, и иметь жительство обоим в Москве и пребывать о Христе Исусе во едином дусе, да имеют равну власть и попечение о всех делах церковных, в прочих же вдовствующих епархиях один без другаго да ничто же творят, а вся творят по совету.

4) И как в сие время архиепископ Антоний принес господину митрополиту Кириле за церковный раздор чрез *Окружное Послание* прощение чрез своего доверителя епископа Аркадия Славскаго и митрополит его разрешил на все священнодействия, такожде да принесут священноиереи и мирстии люди, принявшие *Окружное Послание*, прощение непринявшим *Окружное Послание* духовным лицам, и в том разрушится вся вражда, а епископ Софроний, остается в своем сану епископом. И на будущее время, как мне митрополиту Кирилле, так и прочим епископам в распоряжении церковноиерархических дел неизменно руководствоваться святых апос-

тол и седми вселенских и девяти поместных соборов правилами. Аще ли же будут издаваться от кого-либо единолично бумаги вопреки священных правил, таковыя за действительныя да не почитаются.

В заключение всего вышесказаннаго освященный наш собор, учинив между собою примирение, и тако благодать Господня да пребудет со всеми вами во веки веком аминь.

И тако утверждая вышеписанная своеручным подписом. С приложением моей святительской печати. Белокриницкая митрополия. Июля 8-го 7376 (1868) года. Смиренный митрополит Кирил...»

Далее следуют подписи всех участников собора[1].

Наряду с очередным уничтожением «Окружного послания 1862 года» заграничным Собором признано законным присутствие на одной московской кафедре двух епископов: Антония архиепископа Московского и Владимирского и Антония епископа Московского (второго). Соборным решением оба Антония, враждебно относившиеся друг к другу, ставились в невыносимые условия. Обоим было предписано «**пребывать во едином дусе, да иметь равну власть и попечение о всех делах церковных**, в прочих же вдовствующих епархиях один без другаго да ничто не творить, а вся да творить по совету». И еще одно решение собора: «Да принесут священноиереи и мирстии людие, принявшие Окружное послание, прощение непринявшим Окружное послание священным лицам, и в том разрушится их вражда».

Иларион Кабанов, познакомившись с текстом Белокриницкой соборной грамоты, сразу же написал епископу Аркадию (Шапошникову) письмо от лица нескольких граждан Москвы, предварив его словами: *«Богопротивное веление беззаконнующих святителей высок пламень вознесло есть»*. «Преосвященный Владыко! Яко благоуханный крин, насаженный в Ливане, яко источник светлоструйный и прохладный во время зноя, и яко пресветлое светило, поставленное на свещнице, тако вменяхом достоуважаемую особу вашего преосвященства. Имя Ваше, яко некое священие, во многих устех обношашеся, и письма ваши всегда приносили нам велие утешение, и мы, копируя оныя, передавали друг другу и от души благодарили Бога, что имеем таковаго поборника истины и столпа церкви неподвижима, могуща вразумляти неразумныя, заграждати уста глаголющих неправду и пособствовати по вернем словеси

---

[1] ОР РГБ. Ф. 246, к. 171, д. 6, л. 9. Напечатано в «Современныя летописи раскола», вып. 1, изд. Н. Субботин. – М., 1869, Приложение, с. 54–58.

учения. Но ныне, увы! Погибе надежда упования нашего, и нам благовременно есть возгласити пророческое слово: «да плачевопльствит пътис (сосна), зане паде кедр». Светлоструйный источник возмутился, светило потемне и достохвальное имя ваше поношению предлежит!

Получа именуемое соборное определение и видя на нем сугубый подпис Ваш, мы содрогнулись от страха и, не веря своим глазам, погрузились в недоумение; нас бросило в холодный пот. <...> Владыко! Вспомните свои слова, что вы прежде писали, о чем не нам бы Вам напоминать: «Отрещися Окружнаго Послания есть отрещися словес в нем написанных, то есть имени Господа нашего Исуса Христа...». Теперь, в определении Вашем, пишете напротив: «Окружное Послание уничтожаем, опровергаем и яко не бывшее вменяем, со всем в нем положенными ложными статьями». Почему Вы ныне не только отреклись от него (это много бы легче — отрещися и оставить его в покое), но и уничтожили, и опровергли, и всю сущность изложения его ложным безсовестно оболгали, и яко не бывшее вменили, и проклятию предали, потом приемлющих оное за справедливое отлучаете от общения в молении и, по выражению Вашему, «отсекаете от соборныя и апостольския церкви, яко гнилый и непотребный уд». Странно и весьма недоуменно! Что вас заставило оставить свои убеждения и впасть в такую крайность, последовать ереси прокопо-давыдовой и других влещи за собою во мрежу нечестия? <...> Владыко! На каком основании Вы могли убедить свою совесть оставить светлыя познания учения церковнаго, перейти на сторону сих богохульников и согласиться с ними, без оставления и проклятия богомерзких ересей их, во единомыслие? И потом, перешедши, решать по их богоборному желанию судьбу русской церкви нашей, составляющей цифру миллионов? И вместо отсечения удов дать секиру в руки разбойников, чтобы нещадно рубить добрые древа, могущия приносить плод во время свое? И чем могли Вы опровергнуть то, что прежде утверждали, и признать за справедливое, что прежде с негодованием отвергали? <...> Определение Ваше вынуждает каждаго здравомыслящего христианина, имеющаго твердые убеждения, основанныя на словах св. писания и твердой совести, оставив оныя, признать себя раздорником, принести раскаяние и требовать прощение от изверженных, запрещенных, проклятых и отсеченных от единения церковнаго еретиков, богохульников, духоборцев и христопродавцев, и наконец последовати за ними во тьму кромешную, чему Вы сами собой подали пример, которому подражать совесть наша не допускает, равно и принять в уподобление небылицу в лицах и ждать всуе, когда будут «кота мыши погребать». <...> Благоволите

отрясти мглу прокопо-давыдовскую и, оболкшеся в мужественную крепость и во броня веры, восприяти и меч духовный, еже есть глагол Божий. Сподвигните на сие и соседа Вашего, преосвященнаго Аркадия, архиепископа васлуйскаго, и общекупно составивше уничтожение на определение, 8 июля состоявшееся, пришлите за подписом и печатьми вашими на мое имя. <...> И егда узрим писание руки Вашея, уничтожающее богопротивное нелепое оно, тогда паки по-прежнему будем просить Вашего архипастырскаго мира и благословения, и любовию дышать к вам, яко присная чада к любимому отцу и ученицы к учителю. В ожидании чего с нетерпением остаемся, снедаеми печалию, граждане царствующаго града Москвы И.П. Бутиков, Н.В. Суровов, Е.Ф. С – в. Москва августа 19 дня 1868 г.»[1].

О том, как откликнулись на Белокриницкую Соборную грамоту московские окружники, рассказал Н.И. Субботин: «Незаконность Соборного Определения была очевидной, как для членов московского Духовного совета, так и для общества московских старообрядцев окружников. Оставалось официально высказать это мнение на собрании московских граждан старообрядцев. Собрание, состоявшееся в сентябре 1868 года, почтил своим присутствием ярый противник Окружного послания Давыд Антипов, из чьих уст окружники удостоились слышать подтверждение нечестивых мнений о имени Иисус, о кресте четырехконечном и др. После чего все присутствующие согласились с мнением Духовного совета о незаконности белокриницкого Соборного Определения. А чтобы начать формальное дело об уничтожении его, присудили составить предварительно подробный и обстоятельный разбор сего акта. Однако составить подробный разбор без помощи почтенного автора Окружного послания Илариона Георгиевича, – писал Н.И. Субботин, – сочли невозможным. К нему и обратились с просьбой – заняться составлением разбора. Для Ксеноса не может быть дела более вожделенного, как защита любезного ему Окружного послания. И потому, забыв все личные обиды, незаслуженно претерпеваемые, он охотно принял предложение. Из-под его искусного пера явилось целое сочинение: «**Апология (защита) Окружного послания** противу мнимособорнаго определения, изданнаго в Белой кринице, июля 8 дня 1868 года», в котором тщательно и обстоятельно рассмотрены каждый пункт и каждое выражение «Белокриницкого Соборного Определения». Замечательную принадлежность этого сочинения составляет также умение автора пользоваться каждым

[1] «Бр. Сл.», 1889, т. I, с. 496–504.

благоприятным для него доказательством и выставлять погрешности противника во всей их очевидной нелепости[1].

В ответ на первый пункт «белокриницкого Соборного Определения», подвергавший уничтожению и проклятию Окружное послание, «со всеми в нем положенными ложными статьями», Иларион Георгиевич писал:

«Из истории церкви видно: когда появлялось где-либо новое мудрование, несогласное учению священнаго писания, то пастыри церкви старались пресекать оное, и когда не могли однолично искоренить, то составляли собор вселенский, или поместный, на котором излагалось и обсуждалось дело: призывались виновныя лица, которым отцы собора показывали уклонение их от истины и меру заблуждения; потом отечески врачеваху их, вразумляюще доводами от священнаго писания, и аще они оставляху свое заблуждение и приношаху прощение собору, то паки пребываху в церкви, аще ли упорно держахуся своих заблуждений и по многом увещании, не приношаху раскаяния, но пребываху неисправлени, то таковых отцы собора отсецаху от церкви и проклятию предаваху, и потом уже заповедоваху верным не иметь с ними общения в молении.

Но именуемый Белокриницкий собор идет против действия святых соборов. Не указав в Послании никакой ереси и не призвав виновных в издании и признании Окружнаго Послания лиц на собор, для показания меры заблуждения их и для предложения приличнаго врачевания им, отлучает, проклинает, сечет и рубит нещадно, именуя гнилыми и непотребными удами.

Того ради всякому православному христианину, размышляющему о вечности, должно поверить эти слова соборнаго определения с изложением Окружнаго Послания, да некако вместо ложных статей проклянет истинное учение, и вместо кривды опровергнет Евангелие правды»[2].

Например, «статья первая Окружного послания, – пишет Кабанов, – исповедует, что «церковь, священство и приношение бескровныя жертвы пребудут до скончания века и до дне суднаго»; она имеет основанием слова Христа Спасителя (Мат. Зач. 67.); слова Христа Спасителя суть истинны, вечны и тверже неба и земли, яко же он сам глаголет: *Небо и земля мимо идет, словеса же моя не мимо идут*. (Мат. Зач. 101.): то какая же созданная тварь воз-

---

[1] Субботин Н.И. Современные летописи раскола. Вып. 1. – М., 1869, с. 70.

[2] Ксенос. Апология Окружнаго послания. // Субботин Н.И. Современные летописи раскола. Вып. 1. – М., 1869, Приложение, с. 128–129.

может оную уничтожить, или назвать ложною? Разве та, которая хощет боротися с Христом! Но Он всесилен и всемогущ, победит и сокрушит враги своя, яко сосуды скудельничи».

Статья вторая исповедует, что «в России господствующая церковь, вкупе и греческая, веруют с нами во единаго Бога, а не во инаго, имеет основанием – символ веры, вселетний круг праздников господских, подтверждается принятием от них крещения и хиротонии без повторения: то кто же может оную отвергнуть и сознать ложною? Разве той, кто не признает священства на земли и крещения на себе!»[1].

Так же кратко и с такими же сильными замечаниями против «белокриницкого Соборнаго Определения» излагается содержание каждой из десяти статей, составляющих Окружное послание. И в заключение говорится: «из обозрения сих десяти статей всякому очевидно, что все они с божественным писанием согласуют и с церковным учением ни в чем не разликуют, а потому и уничтожить, опровергнуть, вменить их ложными и яко не бывшими, и проклятию предать закон и совесть христианская не может дозволить даже и помыслити».

«Что действительно в Окружном послании не обретается ничего неправильнаго о том приводим достоверна свидетеля, господина Аркадия епископа славскаго, который писал тако: «Прошу и молю всех православных христиан без сомнения читать и верить всему написанному в Окружном послании, мы его приемлем, лобызаем и благодарим потрудившихся в нем».

Приводятся и другие подобные отзывы об Окружном послании, извлеченные из собственноручных писем епископа Аркадия Славского. Понятно, с какой целью Ксенос берет здесь в достоверные свидетели именно Аркадия Славского. Он поражает Аркадия собственным оружием, судит от собственных его уст, хотя ни о «суде», ни о «поражении» здесь речи не ведется.

Некоторые старообрядцы – окружники, сторонники Антония, посвоему толкуя выражение: «Окружное послание уничтожаем со всеми в нем положенными ложными статьями», – говорили, что здесь разумеются те ложные беспоповские десять тетрадей, а вовсе не эти десять статей, из которых состоит само Послание. Толкование это Ксенос не оставил без внимания и опроверг его победоносно:

«И да не речет кто, яко они о ложных тетрадех, поименованных в Послании, сие пишут. Ложныя тетради само Послание уничто-

---

[1] Ксенос. Апология Окружнаго послания. // Субботин Н.И. Современные летописи раскола. Вып. 1. – М., 1869, Приложение, с. 129–130.

жает, и вся сущность Послания противу оных направлена; и еслибы они мысль имели о ложных тетрадях, то согласны были бы и с разумом Послания и оставили бы его в покое, не возмущая народ, паче же и радовалися бы, яко Послание без их труда и подвига ложное учение уничтожению и опровержению предаде. Ныне же издатели определения, известно знающии богоборное учение Давыда и Прокопа, и вслед злой воле их пошедшии, не тетради ложныя, уничтоженные Посланием, опровергают и отметают, но все статьи, направленныя противу оных, ложными вменяют и проклинают; тетради же ложныя, уничтоженныя Посланием, освобождают и дают им пространный ход; равно прокопово и давыдово мудрование приемлют и вводят на степень догмата!»[1].

С такой же обстоятельностью и с таким же искусством разбираются и разбиваются в сочинении Илариона все пункты «Белокриницкаго Соборнаго Определения». В замечании на второй пункт «Соборнаго Определения» Иларион Георгиевич писал:

«Определяя двоих епископов во едином граде и творя их равноправными (определение) завещевает им пребывати во едином дусе. Спрашивается, в каком это едином *дусе*? Всем известно, что Антоний Гуслицкий находится под влиянием и руководством Давыда Антипова, который в присутствии 4-х епископов и множества лиц разных сословий откровенно произносил свои мудрования, что церковь великороссийская верует в сына сатаны, что *Иисус* есть иной бог, антихрист, что четвероконечный крест есть ничтожный, еретический и не имеющий в себе никакой силы, что за царя не должно приносить пятую просфиру, что пророцы Илия и Энох не приидут, и что антихриста последняго не будет, поелику он уже пришел и царствует в великороссийской церкви! Эти же самые мнения он и в Белой Кринице на соборе изъявлял и защищал учение, изложенное Прокопом Лаврентьевым, которое и не допустил уничтожению предати, поэтому и противоречащее его мудрованию Окружное Послание потщася беззаконно вменити ложным и проклятию предати.

Из всех сих причин ясно зрится, что в этом самом *дусе* назначается пребывание двум Антониям, который имеет Давыд Антипов. Можно ли сойти на сие богомерзкое мудрование человеку, имеющему благую совесть и здравый рассудок? Решится ли господин архиепископ Антоний признать вместо закона беззаконие? Решится ли подчиниться Давыду Антипову и разделять с ним нечестивое его мудрование? Наконец, решится ли он обезславить свое высо-

---

[1] Ксенос. Апология Окружнаго послания. // Субботин Н.И. Современные летописи раскола. Вып. 1. – М., 1869, Приложение, с. 135.

кое достоинство пред целым светом и погрузиться в такую смрадную тину нечестия? И кто может за ним последовати? Разве той, кто не чает воскресения мертвых и не ждет будущей жизни!»[1].

«Здесь эти вопросы о господине архиепископе Антонии, точно так же, как в других местах изречения епископа Аркадия славскаго, поставлены, очевидно, не без цели, – писал Н.И. Субботин. – Это была стрелка, пущенная в особу господина архиепископа, о неустойчивой позиции которого хорошо было известно автору «Апологии Окружного Послания»[2].

В заключительной части «Апологии» Иларион Кабанов подверг сомнению законность самого митрополита Кирилла, возглавлявшего собор. Ксенос писал: «Председательствовал на оном (соборе) г-н Кирилл митрополит Белокриницкий, сущий под запрещением и клятвою преосвященнаго Амвросия (акт 28 октября 1863 года), под собственною своею клятвою и анафемою (акт 28 сентября 1864 года), и под запрещением собора епископов впредь до большаго собора (акт 14 декабря 1866 года). Соседел с ним иерей Василий Иванов, правильно запрещенный от всякаго священнодействия и сый под клятвою священных канонов (св. ап. 31, Карф. Соб. 10 и 11, второ-перваго соб. 13).

Им же обоим, подсудимым сущим, прежде оправдатися подобаше в своих преступлениях и получити правильное разрешение и тогда присутствовати на соборе, пореченному: «Прежде очиститися подобает, и тогда очищати; научатися, и тогда законополагати; быти свет, и тако просвещати и руководити с разумом». (Григория Богослова)[3].

Члены «Комиссии для составления разбора на белокриницкое Соборное Определение» детально рассмотрели представленную Иларионом Георгиевичем «Апологию». Сочинение Ксеноса было подвергнуто критике за резкие обличительные высказывания в адрес митрополита Кирилла. По мнению избранных депутатов, членов комиссии, «сочинение следовало бы составить в менее резком тоне».

11.7. «Разбор Белокриницкого акта»

Иларион Георгиевич пошел на уступку членам Духовного Совета и специальной комиссии. Он переработал свое сочинение и пред-

---

[1] Ксенос. Апология Окружнаго послания. // Субботин Н.И. Современные летописи раскола. Вып. 1. – М., 1869, Приложение, с. 143–144.

[2] Субботин Н.И. Современные летописи раскола. Вып. 1. – М., 1869, с. 72–78.

[3] Ксенос. Апология Окружнаго послания. // Там же, с. 151.

ставил новый текст, названный «**Разбор Белокриницкого акта, именуемого «Соборное Определение»**. Разбор был составлен в более спокойном тоне, снабжен большим числом ссылок на церковные правила и изречения. Все извлечения из писем Аркадия Славского, которыми так удачно воспользовался Иларион Георгиевич, подверглись изгнанию. Равным образом уничтожено всё, что было сказано «вредительного» в адрес архиепископа Антония. При составлении «Разбора» Ксенос изъял все главы, которыми в «Апологии» доказывал истинность учения, изложенного в Окружном Послании.

Более выпукло были представлены доказательства незаконности рукоположения епископа Антония Гуслицкого на занятый московский престол, доказательства незаконности собора, собранного митрополитом Кириллом, в составе которого присутствовали с правом решающего голоса лица, запрещенные предыдущим собором епископов и изверженные из сана, представил доказательства тому, что собор при принятии решений отклонился от «правил святых апостол, святых отец церкви, от постановлений семи вселенских и девяти поместных соборов».

«Разбор» заявил о незаконности Белокриницкого соборного определения, изданного 8 июля 1868 года.

В тексте «Разбора» Ксенос обращает внимание старообрядцев, что возмутителей церковного мира всего-то небольшая горстка и называет их поименно: «Противу сего (Окружного) послания восташа неции из духовнаго и мирскаго звания лица, и именно: бывший епископ Софроний, бывший иерей Григорий Добрянский, иерей Василий Иванов Бухаров, бывший иерей Никон молоковский, бывшие иереи Кирилл и Георгий Масляевы, Давыд Антипов московский, Ефим Федоров Крючков вохонский, Петр Козмин Бублич новозыбковский, Иакинф Лаврентьев лужковский и брат его формосский Прокоп Лаврентьев Боженовы, Кореневского монастыря казначей Федор Григорьев, ныне же во иночестве Филарет, и прочии...».

Этим лицам недостаточно было прежнего многократно прозвучавшего «уничтожения» Окружного послания. «Они неусыпно желали, чтобы послание уничтожить с позорным опровержением и громом проклятия и анафемы, а несогласующихся на сие отлучити от сообщения в молении; чесого ныне тщанием почтенного Давыда Антиповича и его сотрудников и достигнуша».

«Не желая оставаться безгласными зрителями открытой неправды, ибо, по силе священных канонов, обвинения без доказательств не уважаются (Карф. Соб. Пр. 134)», автор «Разбора» обращается к составителям «Соборного Определения» и к митрополиту Кириллу и задает вопрос: «Что именно находят вредное в Послании –

погрешность или ересь? Если погрешность, то в чем оная заключается? Если же ересь, то коего еретика мудрование, на котором соборе суждена, и коему разряду еретиков подлежит? И да потщатся доказати: действительно ли все статьи, положенные в Послании, суть ложныя, якоже гласит определение? Или само определение соплетает ложь на главу свою?»[1].

Ответы на эти вопросы ни разу не были сформулированы «запретителями и уничтожителями» Окружного послания, следовательно, все случаи «уничтожения» Окружного послания соборами епископов были необоснованными, а потому и незаконными.

Ксенос, тонкий полемист, не преминул использовать представившуюся возможность и показать, что наряду с истинными противниками Окружного послания, открыто высказывающими свои беспоповские взгляды и заблуждения, существует оппозиция в лице архиепископа Антония Шутова, считающего, что беспоповские «заблуждения», противоречащие Евангельскому учению, не представляют серьезной опасности для Старообрядческой Церкви, а поэтому, «ради мира», ежегодно самолично жертвующего Окружным посланием. Такая двойственная позиция архиепископа Антония по отношению к Окружному посланию, наносила еще более ощутимый вред Старообрядческой Церкви.

В «Разборе Белокриницкого акта» Ксенос, возражая на 4-й пункт «Соборного Определения», который сформулирован был следующим образом: «И как в сие время архиепископ Антоний, принес господину митрополиту Кириле за церковный раздор чрез Окружное Послание прощение... и митрополит разрешил его на вся священнодействия», писал, что архиепископ Антоний «безвинно обозван церковным раздорником чрез Окружное Послание; но он совершенно не причастен ни производимому раздору, ни сочувствию Окружнаго Послания, которое он неоднократно уничтожению предаде, именно же, 24-го февраля 1863 года, 23 февраля 1864 года, и 29 того же месяца и года, уничтожая Окружное Послание всенародно объяви о том сицевыми словесы: «смирение наше с самаго начала появления Окружнаго Послания никому его в руководство не преподавахом. Егда же по происшедшим чрез него в христианском народе смущениям и соблазнам, г-н высокопреосвященнейший митрополит Кирил состави определение об уничтожении того послания, аз

---

[1] Кабанов И.Г. «Разбор белокриницкого акта, именуемого «Соборное определение», изданнаго июля 8 дня 1868 года». // Субботин Н.И. «Современные летописи раскола». Вып. 1. «Белокриницкий собор 1868 года и относящиеся к нему акты и письма». – М., 1869, Прилож., с. 157–159.

безпрекословне соизволих подписатися на оном определении; но понеже после того паки в христианех молва распростреся, аки бы мы вновь приемлем и возстановляем Окружное Послание, того ради смирение наше, изданною в 23 день сего февраля грамотою, вторично подтвердихом, яко мы Окружное Послание уничтожаем и воспрещаем всем православным христианом имети оное и ни в чем им не руководствоватися». После сего, признавая душеспасительным акт Кирила митрополита, изданный 28-го сентября 1864 года, в коем Окружное Послание такожде уничтожению предано, подписа оный со всем причтом своим. Потом, 1-го дня ноября 1865 года, еще подписа уничтожение Окружнаго Послания и всех епископов и священников, в то время прилучившихся быти в царствующем граде Москве, к тому же приведе, и, наконец, 9-го декабря 1866 года извещением ко всем православным христианам всеконечне объяви, что «из духовных лиц нет несогласных на уничтожение Окружнаго Послания, но все согласились соборне уничтожить оное». <...> После таковых усердных подвигов г-на архиепископа Антония о уничтожении Послания, приписывать ему за оное вину раздора и требовати от него в том прощения, есть ни с чем не сообразное натягательство, превосходящее все пределы существующих и когда-либо существовавших церковных и гражданских законов...».

Члены Духовного совета посчитали подробный «отчет» об «уничтожениях» Антонием Окружного послания вполне уместным и согласились, что таким образом покажут противоокружникам, как ради церковного мира архиепископ Антоний неоднократно шел им «на уступку», объявляя об «уничтожении» Окружного послания. В «Разборе» «уничтожения» Окружного послания ставятся в достоинство Антонию, как стремление архиепископа погасить споры и разделение между старообрядцами ценой уничтожения Окружного послания.

А далее Ксенос приводит вполне уместные параллели между «отвержениями» Антония от истинного учения, изложенного в Окружном послании и «отвержениями», известными из Писания: «...При поставлении в сан иерарха требует(ся) от поставляемаго единожды подписати православное исповедание. Подобне и закон царский (гражданский), при возшествии на престол новаго государя, обязует подданных изъявити согласие на подданство и единожды подписати оное. Такожде и князь тьмы, увлекая в свои сети злоключимых христиан, довольствуется рукописанием отвержения Христа, единожды учиненным (Пролог генваря 2 дня и Минея Чет. июня 23). Петр трижды отрекся от Христа. Но мнимо-соборное определение не внимает и пятикратному г-на архиепископа Антония писменному отвержению от Окружнаго Послания и, именуя

его за оное раздорником, требует от него в том раскаяния и приемлет е чрез лице постороннее...»[1].

Члены Духовного Совета не обратили внимания, что параллели между «отвержениями» Антония, написаны Ксеносом с осуждением Антония как многократного опровергателя истинного учения, не случайно упомянут «князь тьмы».

Упреком в адрес митрополита Кирилла и архиепископа Антония звучат также слова, сказанные в «Разборе» о роли святых отцов церкви, положивших жизнь в борьбе против «лжеучителей и ересиархов»:

Бог Исус Христос, «восходя на небеса» «изъем два сребренника – ветхий и новый завет <...> и даде <...> апостолом и по них преемником их, пастырем и учителем, архиепископом и епископом, иже служителие суть величеству смотрения его, заповедав им о сем, глаголя: *ку́плю дейте, до́ндеже прииду* (Лук., зач. 95). Они же, исполняя божественное повеление Его и умножая порученный им талант, проповедаху евангелие царствия и провождаху языки к свету богоразумия, вразумляюще и наставляюще веровавших на путь истинный. В руководство же и окормление будущим по них родовом предаша церкви различная писания: послания и священныя каноны, ими же повелевается предстателем церковным, право исправляющим слово истины, поучати и вразумляти люди Божия».

И после отсылки к Евангелию от Луки Ксенос приводит пример из истории церкви, как «Святый Александр патриарх Александрийский» обличал Ария, «хулу глаголюща на Единороднаго Сына Божия», для чего «собором того низложив и окружными посланиями везде по вселенной хулы его...изобличив»[2].

А Митрополит Кирилл и архиепископ Антоний, имея Окружное послание, обличающее беспоповские заблуждения старообрядцев, «хулу глаголюща на Единороднаго Сына Божия», и научающее, как вернуть заблудших к евангельскому учению, вместо того, чтобы исполнять «священный долг пастырскаго звания», «благочестивую ревность по Бозе воздвизаше» и «вооружатися потив врагов истины», настойчиво «уничтожали» своими посланиями и подписями Окружное послание, выпуская тем самым на свободу беспоповствующих лжеучителей «богохулителей и крестохулителей», «исказителей евангельской истины», сея семена раздора.

---

[1] Кабанов И.Г. «Разбор белокриницкого акта, именуемого «Соборное Определение», изданнаго июля 8 дня 1868 года». // Субботин Н.И. «Современные летописи раскола». Вып. 1. «Белокриницкий собор 1868 года и относящиеся к нему акты и письма». – М., 1869, Прилож., с. 169–172.

[2] Там же, с. 154–156.

«Разбор Белокриницкого Акта» был заслушан в Духовном Совете Рогожского Кладбища, одобрен прихожанами, но оставался не подписанным архиепископом Антонием, уклонявшимся от этой своей обязанности. Понимая, сколь важно для Старообрядческой Церкви как можно скорее обличить незаконность «Белокриницкого акта» члены московского Духовного Совета приняли решение разослать в разные старообрядческие общества текст «Разбора Белокриницкого акта».

Члены Московского Духовного Совета, препровождая «богоревностным христианом <...> достопочтенным гражданам» «Разбор Белокриницкаго акта...», обратились к ним с «Извещением», в котором рассказали, как они возмутились, «егда уведехом появившееся мнимо соборное определение, составленное Давыдом Антиповым и на Белокриницком соборе подписанное», и как равнодушно отнесся архиепископ Антоний к вопросу о решительном опровержении Белокриницкого определения. В «Извещении» говорилось, что «по рассмотрении онаго (Белокриницкого определения), ни мало не медля, заявили о незаконности его и господину архиепископу Антонию Московскому. И потом о том же неоднократно повторяли ему. Господин архиепископ Антоний, соглашаясь с нами, говорил, что «действительно незаконно определение оно»; но на предложение наше, чтобы вместе с нами протестовать оное незаконное «Определение», Его Преосвященство изволил отклонить себе, под предлогом, что граждане были в Нижегородской ярмарке. По прибытии же (с ярмарки) оных (граждан) говорил: «нужно подождать общаго их о сем деле суждения». Видя таковую его преосвященства нерешимость, мы, по долгу звания своего, 17 дня августа месяца о неправильности белокриницкаго определения учинили письменное заявление достопочтенным гражданам града Москвы. Благоревностнии граждане, принимая в этом деле живое участие, искренно просили нас, сделать с приличными доводы от святаго писания подробный разбор «Определения» онаго. <...> По составлении «Разбора» искренно желали было, совокупно с архиепископом Антонием, пересмотреть и обсудить оный, почему и предлагали его преосвященству, не угодно ли будет на 1-е число октября пожаловать в заседание членов Совета и депутатов, или к себе изволить прибыть; но он не изъявил согласия ни на то, ни на другое. Тогда мы <...> чрез депутатов препроводили «Разбор» достопочтенным гражданам града Москвы на рассмотрение и обсуждение, которые на общественном собрании, состоявшемся 6 дня сего месяца, внимательно выслушали его и единогласно признали правильным; Белокриницкое же «Определение» сознали несостоятельным и незаконным. О чем мы на другой же день (7 октября), чрез пись-

менное доношение учинили ведомо господину архиепископу Антонию. <...> Господин архиепископ также, сознавая его правильным, одобрил, но решительнаго ответа о дальнейшем действии своем в отношении «Определения» и доселе не изволил изъявить. Чувствуя же, что в настоящее время во всех единомысленных нашему смирению христианских обществах возрастает нетерпеливое желание слышать о настоящем положении церковноиерархических дел, паче же в отношении помянутаго Белокриницкаго определения, мы <...> общим согласием разсудили известить о сем ваше боголюбезное общество...»[1].

Политика архиепископа Антония примирить окружников и неокружников ценой уступок попирателям евангельской истины поставила его самого в двусмысленное положение. Н.И. Субботин писал: «Помышляя о соединении с раздорниками, он оттолкнул от себя окружников и достиг того, что члены Московскаго Духовнаго Совета, посредством своих извещений, объявили всем иногородным обществам о недобросовестности его поведения; а желая в то же время не разрывать открытым образом и своих связей с окружниками, совершенно испортил свои отношения с раздорниками, – вызвал со стороны Кирилла самыя резкие обличения в изворотах и обманах...»[2].

Текст «Разбора», написанный Кабановым, был заслушан Духовным Советом 26 сентября 1868 года и поддержан, затем заслушан на общем собрании московских окружников и единогласно одобрен. Более 50 копий «Разбора» были разосланы в иногородние старообрядческие общества, в том числе и митрополиту Кириллу. Архиепископ Антоний дважды воздержался ознакомиться с предложенным ему текстом «Разбора». Уклончивость его позиции была обусловлена подготовкой закулисного примирения с противниками Окружного послания за спиной у окружников. Противники Окружного послания, в основном жители подмосковных Гуслиц, Коломны, сохраняя большинство среди выборных Рогожского Кладбища, были той силой, с которой приходилось считаться архиепископу Антонию в первую очередь.

Усилия московских окружников были направлены на разрыв «грязного мира», предлагаемого Белокриницким «Соборным Опре-

---

[1] «От Московскаго духовнаго совета... извещение». // «Современныя летописи раскола», вып. 1, изд. Н. Субботин. – М., 1869, Приложение, с. 181–182.

[2] «Современныя летописи раскола», вып. 1, изд. Н. Субботин. – М., 1869, с. 103–104.

делением». Из всех старообрядческих архиереев только Пафнутий Казанский не утвердил своей подписью белокриницкий соборный акт.

В это время пришло сообщение о смерти епископа Аркадия Славского. Аркадий (Шапошников) глубоко переживал, что допустил малодушие, поставив подпись под уничтожением Окружного послания, скорбел, но написать отречение от «Соборного определения» не успел.

Столь же неожиданным для московских окружников стало покаянное послание от Аркадия Васлуйского, в котором он совершенно отрекался от Белокриницкого «Соборного Определения». Чаша весов снова качнулась в сторону окружников, и архиепископ Антоний подписал «Объяснительное предложение» к митрополиту Кириллу:

«Ваше Высокопреосвященство! В последних числах июля месяца прошедшаго года, получа Ваше Соборное Определение, я тот час представил членам Духовнаго Совета на рассмотрение и обсуждение. Члены Совета, рассмотрев, нашли его незаконным, о чем письменно известили как наше Смирение, так и благочестивых граждан Царствующего града Москвы. Благоревностнии граждане также, сознавая Определение незаконным, приняли энергические меры к разъяснению его, избрав из среды себя депутатов, поручили им просить членов Совета, чтобы вместе с ними (депутатами) написать, на основании Священнаго и Святых Отцов Писания разбор онаго «Определения», по написании коего граждане учинили собрание, на котором внимательно рассмотрели написанный разбор, и единогласно правильным признали оный. Ваше же «Определение» сознали несостоятельным и незаконным. Копию с разбора при сем прилагаю Вашему Преосвященству.

Вместе с сим и доверенный от нашего смирения, блаженныя памяти епископ Славский Г-н Аркадий, как видно из достоверных источников, сознавая «Определение» незаконным, скорбел и плакал, что своеручно подписался на оном, именуя его в последних письмах своих перепутанным до бесконечности. Сожалел также и об Вас, что Вы попущаете Давыду и Прокопу своим учением вредити человеки, кое он именовал ядом. И о том предполагал писать от себя объявление против онаго «Определения», но был постигнут болезнию и волею Божиею скончался. Мы радуемся душевно и приносим Всевышнему благодарение, что даровал Он по Своему милосердию ему дух умиления к раскаянию, и веруем, что он излиянием теплых слез отмыл учиненный под неправильным «Определением» подпись свой, и скончался в истинном православном исповедании и в сознании своей ошибки.

А также мы теперь имеем исповедание и от Господина Архиепископа Аркадия Васлускаго (каковое в копии Вам при сем прилагаем), в котором он, опровергая состоявшееся 8 июля 1868 года «Определение» и почитая его незаконным, уничтожает на оном свой подпись, и вместе с тем заявляет с нашим Смирением свое единомыслие и согласие, о чем мы, принося Всевышнему благодарение, изъявляем ему нашу душевную признательность и благодарность. Мы уверены, что многие подписали «Определение» не по убеждению, но чрез совесть, и в настоящее время болезнуют и сокрушаются о сем, о чем мы имеем многия достоверныя сведения.

А депутаты Ясские, Боташанские и Слободские[1] даже и не согласились подписать Определение, но как члены Духовнаго совета и граждане Царствующаго града Москвы и прочия Российския старообрядческии наши общества сознали «Определение» несостоятельным и незаконным, в чем и я, соглашаясь с ними, признаю подпись свой в лице Епископа Аркадия Славскаго, учиненный на «Определение», не имеющим никакой силы и значения... Москва. 19 января 1869 года»[2].

Признание Антонием и Московским Духовным советом «несостоятельным и незаконным» «Соборного Определения» Белокриницкого собора 1868 года» **восстанавливало в правах Окружное послание.**

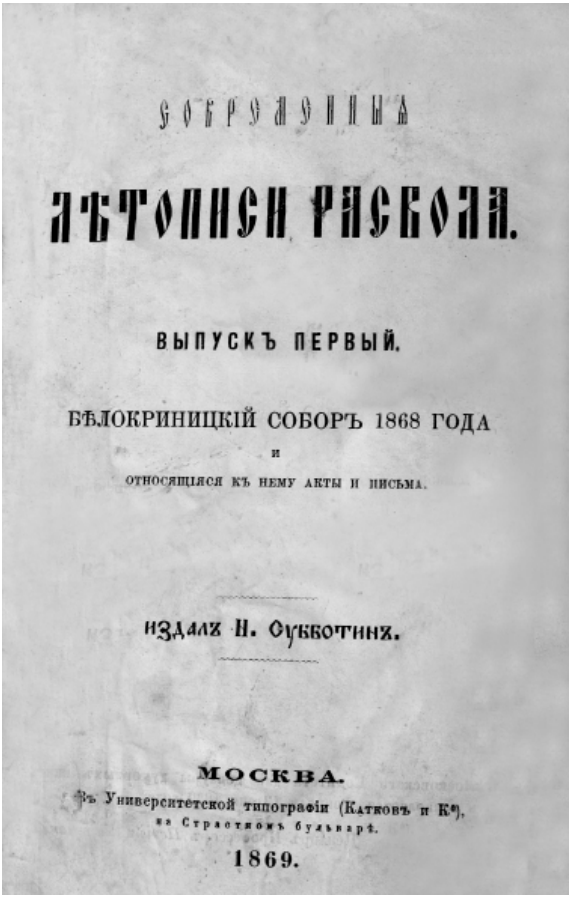
«Пользуясь тем, что архиепископ Антоний, не сумел наладить мирный диалог с московскими противоокружниками, – писал

---

[1] На заграничном Соборе 1868 года депутатами от «старообрядческих слобод» Стародубья были жители посадов Воронок Ефим Епифанов Бушев и Николай Ерофеев Бесщастнов. В письме Ивану Ивановичу Шебаеву 5 апреля 1884 года они писали: «Наши богохранимыя три посада Воронок, Лужки, Еленка уполномочив от себя нас, нижеподписавшихся, ехать в 1868 году в Белую Криницу на Собор, и мы тамо, по силе возможности, опровергали раздорническое богохульное учение, и акт примирения, заранее заготовленный Антиповым Давыдом, Крючковым и Боженовым. Но глас наш тамо был гласом вопиющего в пустыне, и мы тамо видели на Соборе, и не достоин он на себе носить такого высокого звания, то есть Освященного Собора. А это был отчаянный разбойнический съезд,... на коем не священно иерархическая святительская власть председательствовала со святою истиною, но самыя дерзонеистовыя верховныя старейшия попиратели истины, богохульствующия крестохульники: Давыд, Ефим и Прокоп. К сей нечестивой трегубой адской... присоединился и московский презренный золотой металл, и мы, самозрители были тому неистовству, с каковым вынуждались члены Собора к подписанию беззаконнаго того белокриницкаго определения». (ОР РГБ., Ф. 246, к. 209, д. 2 л. 122–130 об.).

[2] ОР РГБ Ф. 246, к. 208, д. 1, л. 104.

Н.И. Субботин, – московские окружники 24 января 1869 года, в присутствии поддержавших их Пафнутия и Антония, заявили, что Белокриницкий собор 1868 года законным не признают, определений его не принимают и заключат мир с раздорниками, когда последние откажутся от Прокоповой и Давыдовой ереси, или, что в сущности одно и то же, пока не примут учения, выраженного в Окружном послании»[1].


СОВРЕМЕННЫЯ

ЛѢТОПИСИ РАСКОЛА.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

БѢЛОКРИНИЦКІЙ СОБОРЪ 1868 ГОДА

и

ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ НЕМУ АКТЫ И ПИСЬМА.

ИЗДАЛЪ Н. СУББОТИНЪ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),

на Страстномъ бульварѣ.

1869.

Титульный лист «Современные Летописи раскола», 1869 г.

[1] Субботин Н.И. Современ. летоп. раскола. Вып. 1. – М., 1869, Прилож., с. 107–116.

Иларион Кабанов, претерпевший много переживаний, связанных с попытками запретить Окружное послание, переживал, что слово его останется не услышанным в старообрядческом мире. Главные сочинения последних лет существовали только в рукописных копиях.

Помощь в опубликовании сочинений пришла от Н.И. Субботина. В 1869 году Субботин приступил к подготовке первого выпуска «Современных летописей раскола», о чем известил Ксеноса. В письме к Н.И. Субботину от 14 января 1869 года Иларион Георгиевич писал: «Ваше Высокоблагородие Николай Иванович! Прилагаемое при сем вступление в Апологию прошу поместить буквально, а прежнее предисловие до самого начала 1-го пункта исключить. Прочее же пусть останется в прежнем виде, только потрудитесь исправить орфографию и еще, разве не учинил ли коих ошибок переписчик. Также и «Воплю Окружного послания» дайте место: ему прилично быть при Апологии, хотя он и был напечатан в «Совр. Изв.», но там допущены погрешности. Хорошо, если бы все это соблюдено было в хронологическом порядке, и под каждым документом не упущен из виду год и число месяца (время сочинения).

Еще осмеливаюсь утруждать Ваше Высокоблагородие, не найдете ли возможным, хотя по времени, напечатать 4 документа: «Вопль», «Апологию», «Отклик» и «Разбор» славянским шрифтом. <...> Издержки будут приняты на наш счет. <...> Москва, января 14-го дня 1869-го года»[1].

Все четыре сочинения Ксеноса, включая «Разбор Белокриницкого акта», были помещены Н.И. Субботиным в первом выпуске «Современных летописей раскола», вышедшем в 1869 году (см. «Приложение»).

11.8. Выборы попечителей Рогожского Богаделенного дома по новым правилам 1869 г.

Попытка московских старообрядцев заставить в 1866 году митрополита Кирилла «добровольно сложить с себя звание и власть митрополита» оказалась безуспешной. В 1869 году родилась более сложная задумка, как ослабить влияние митрополита Кирилла на дела Рогожского Кладбища.

Москвичей, многие из которых были крупными промышленниками и фабрикантами, возмущало, что денежной кассой Рогож-

[1] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 243–244.

ского Кладбища, в которую богатые прихожане вносят немалые деньги, распоряжаются попечители из партии противников Окружного послания. Значительные суммы общественных денег Рогожского Богаделенного дома бесконтрольно направлялись попечителями в Белую Криницу, переживавшую в эти годы материальные затруднения. Безраздельная власть противоокружников на Рогожском Кладбище, бесконтрольное распоряжение общественными деньгами позволяло раздорникам вмешиваться в церковно-иерархические дела, оказывать давление на архиепископа Антония и митрополита Кирилла.

Попечителей Богаделенного дома избирали выборные Рогожского Кладбища, большинство которых представляли противоокружническую партию. К тому же возмутители церковного спокойствия из числа выборных и попечителей не были жителями Москвы, а представляли старообрядцев Гуслиц, Коломны и других мест, что также вызывало недовольство московских окружников.

В том же 1869 году московская партия окружников предприняла попытку изменить положение на Рогожском Кладбище в свою пользу.

В «Современной летописи» Н.И. Субботин сообщал: «Было задумано провести выборы попечителей Рогожского Богаделенного Дома по новым правилам, в которых предусмотреть, чтобы правом выборов попечителей пользовались только жители Москвы и таким образом отсечь от Рогожского Кладбища людей со стороны. Со своими предложениями московские купцы обратились к Министру внутренних дел, который признал нужным поручить особой комиссии составление постоянных правил, необходимых при проведении выборов попечителей Рогожского Богаделенного Дома. Об этом стало известно противникам Окружного послания, которые заметив, что дело принимает невыгодный для них оборот, и желая предупредить торжество соперников, обратились к московскому обер-полицеймейстеру за дозволением на проведение выборов. Дозволение было выдано и раздорники немедленно приступили к выбору попечителей. Но от министра поступило распоряжение, приостановить проведение выборов пока не будут составлены и даны в руководство приготовляемые для сего правила. 15 октября министр утвердил составленные по его распоряжению правила, или как они озаглавлены в подлиннике: «Порядок избрания попечителей в Рогожский богаделенный дом на раскольническом в Москве Рогожском кладбище поповщинского согласия».

«Порядок избрания попечителей» предусматривал, что выборных избирают: «постоянно проживающие и притом имеющие недвижимую собственность в городе Москве, прихожане Рогожского

кладбища, которые выбирают из среды своей 30 человек выборных. Избранная тридцатка на своем собрании выбирает двух попечителей Богаделенного дома «из среды себя, или же из числа всех московских раскольников, прихожан Рогожского Кладбища, более известных пожертвованиями своими в пользу богаделенного дома».

Порядок избрания предусматривал, что права попечителей должны ограничиваться экономическими распоряжениями, которые подлежат контролю тех же тридцати выборных.

Н.И. Субботин, оценивая события, происходившие в 1869 году на Рогожском Кладбище, писал далее в «Современной летописи»: «По результатам выборов, которые проходили в конторе Богаделенного дома 28 декабря 1869 года, первым между выборными оказался по большинству шаров фабрикант Осипов, который немедленно и вступил в права старшины». «Наиболее значительные лица окружнической партии, избранные в совет тридцати: Осипов, Т. Морозов, К.Т. Солдатенков, К. и Н. Рахмановы, И.И. Бутиков, Свешников, Банкетов, И. и С. Шебаевы, Мартынов, Назаров, Прибылов, Успенский, Трындин, Соловьев, Суворов, Милованов, Ф. и С. Мусорины, Бутин, Комаров». «Только двое из числа раздорнической партии попали в число 30 выборных». «Попечителями Рогожского Кладбища вместо прежних представителей раздорнической партии Бочина и Досужева стали представители окружнической партии Мартынов и Назаров.

Они теперь подчинены совету и надзору тридцати. В правилах по этому поводу говорится: «Выборные за подписом всех 30 лиц выдают для руководства попечителям особый приговор, в котором излагают права и обязанности их, которые должны ограничиваться кругом действий чисто экономических; копия с этого приговора доставляется генерал-губернатору; затем выборные наблюдают за точным исполнением их обязанностей, поверяют приходно-расходные книги, сумы и правильность употребления таковых». «В случае неправильных распоряжений или самовольных действий со стороны попечителей, выборные, с общего согласия или по большинству голосов, могут испросить разрешение московского генерал-губернатора на производство новых выборов, и затем, удалив попечителей от должности, выбирать на место их новых лиц, с соблюдением порядка, изложенного выше; в случае же растраты попечителями богаделенных сумм, взыскание с них производится вновь избранными вместо них попечителями на основании общих законов».

Таким образом, в 1869 году власть на Рогожском Кладбище перешла к мирянам, сторонникам Окружного послания. От распоря-

жений и управления были отстранены иногородние представители раздорнической партии, много причинившие вреда делу укрепления Белокриницкой иерархии: Акинф Васильев, Ефим Федорович Крючков, Давыд Антипов, Бочин, Досужев, Муравьев, Медведев»[1].

Вмешательство министра внутренних дел в ход выборов на Рогожском Кладбище было не случайным. В министерстве проявили заинтересованность, чтобы в Москве «окружники» потеснили богохульствующих «противоокружников», поэтому столь быстро разработали «Порядок избрания попечителей в Рогожский Богаделенный дом...».

11.9. Переход митрополита Кирилла на сторону «окружников»

Примечательно, что и митрополит Кирилл в 1869 году неожиданно переменил свое отношение к Окружному посланию. И это не было случайностью. К переменам во взглядах митрополита Кирилла подвигли два обстоятельства: запрещение, объявленное ему «окружниками» и выборы новых попечителей Рогожского Богаделенного дома на Рогожском Кладбище. Благополучие митрополии, живущей за счет пожертвований московских старообрядцев, напрямую зависело от расклада сил противников и сторонников Окружного послания на Рогожском Кладбище. О предстоящих на Рогожском Кладбище переменах, задуманных окружниками еще весной 1869 года, и возможном усилении партии окружников сразу стало известно в Белой Кринице. Митрополит Кирилл начал призывать сторонников гуслицкого Антония второго (Климова) к «безотлагательному церковному примирению», послал к ним в Москву своего посланника. Но сторонники Антония (второго) **устроили посланцу митрополита, диакону Феодосию, испытание, и когда диакон не согласился признать Иисуса за иного бога**, сочли Феодосия еретиком и к свиданию с епископом не допустили.

Диакон Феодосий возвратился в Белую Криницу ни с чем. «Тогда митрополиту Кириллу, – как пишет епископ Новозыбковский Селивестр, – ясно видна стала неправда раздорников, и он, видя себя от них обманутым, возмутился мыслию и 13 августа 1869 года написал обширное послание в город Формос, в коем, всячески укоряя раздорников, говорил так: «Вот теперь только мы видим ясно, с Божией помощью, таковые ваши неправомудрствующия

[1] «Современная летопись», 1870, № 8, 9.

душепагубныя безпоповския закоснелые заблуждения <...> (видим ясно) на что вы седмь годов все свое усилие употребляли, на одном только вышеозначенном лишнем иже созидали все свое суемудренное закоснелое безпоповское мудрование, инаго бога, т.е. антихриста! <...> Возмущали и колебали вы нашу древле-Греко-российскую Церковь седмь годов своим богопротивным и душевредным безпоповским понятием <...> подумайте же, безумнии крамольники и кривотолки, что вам за сие будет отвечать перед Богом. <...> Бойтесь Бога, умирать и вам будет надобно...»[1].

В двух грамотах, направленных старообрядцам Формоса, стоящим в оппозиции Окружному посланию, митрополит Кирилл высказал резкие обличения в их адрес и решительно подтвердил одно из мнений, а именно отношение к имени Иисус, составляющее существенное содержание Окружного послания. Но «крамольники и раздорники нисколько не уцеломудрились», прервали с митрополитом всякое духовное общение.

Лишившись поддержки противоокружников, митрополит Кирилл в начале 1870 года издал «Мирную грамоту» и направил ее в Московский Духовный совет на имя архиепископа Антония «и всем единоверным епископам и всему Освященному Собору, и всем жительствующим по всему лицу земному».

Однако в Московском Духовном совете сочли содержание грамоты не достаточно корректным. В статье «Что делается у старообрядцев» Н.И. Субботин писал, что «в марте 1870 года белокриницкие власти сочинили Мирную грамоту и в начале апреля препроводили по почте в Москву. Грамота не понравилась своим содержанием московским старообрядцам. Грамота имела ближайшее сходство с письмом Кирилла в Формос, и нынешние богословы окружнической партии нашли, что те **места, где говорится, что все христианские религии, даже и западные, веруют в того же Христа Спасителя, как и сами старообрядцы**, непременно нужно исправить. Белокриницкую мирную грамоту подвергли радикальным исправлениям и в этом исправленном виде послали обратно в Белую Криницу для нового подписания.

8 июня 1870 года «Мирная грамота» переписана в митрополии в предложенной москвичами редакции и подписана митрополитом Кириллом, наместником Антонием и священниками: климоуцким Стапаном, белокриницким Никитой, иеродиаконом Феодосием и приемлющими Окружное послание иноками: Алимпием Милорадовым, Израилем и Николой».

---

[1] ОР РГБ. Ф. 246, к. 210, № 9, л. 6.

Н.И. Субботин указывал, что москвичи распространили «Мирную грамоту» в копиях, сделав в тексте некоторые вставки:

«Вам не безызвестно, что в истекших последних седми годах <...> происходило между паствы нашея и нас великое расстройство и возмущение. <...> Строго же всматриваясь в оные, возмущающие св. церковь вины, мы, при помощи Божией, заметили, что оныя под льстивым прикрытием происходят от людей, не имеющих здравых понятий, но держащихся несправедливаго безпоповскаго мудрования, которые сознают, что в нынешних церквах, великороссийской и греческой, исповедуемое по человечеству Христово имя, с прибавлением против древняго святоцерковнаго произношения одной гласной буквы «и», сице: «Иисус», не знаменует лица Господа нашаго Исуса Христа, но означает инаго бога, то есть предсказанного священным писанием приити на кончину мира последняго антихриста. Но как таковое их мудрование явно противоречит свидетельству св. Евангелия (Иоан. Зач. 17), и апостольскому учению (Солун. Зач. 275), и святоотеческому разумению Ипполита папы Римскаго (в слове об антихристе), Иоанна Златоустаго (в беседах евангельских и апостольских), Ефрема Сирина (сл. 105), Иоанна Дамаскина (кн. 3 сл. 27) и многих других святоцерковным писанием доказывающим сомообразно и самолично быть последнему антихристу на кончину века сего; а сверх сего порочит и чистоту нашея древлеправославныя церкви, акибы она, вопреки определения священных правил, более двухсот лет, то есть со времени московского патриарха Никона и доныне, совершаемыя, по их мнению, во имя антихриста тайны крещения и хиротонии приемлет без повторения, в явное приражение оному апостольскому гласу, вещающему сице: *кое общение свету со тьмою, или кое согласие Христу с велиаром, или часть верному с неверным*?

И мы, удивляясь таковому их слепотствующему невежеству, было в исправление такового писали от 13 августа 1869 года к Формосскому обществу о неправильности оного подробное объяснение, и для уцеломудрения заблуждающихся вышеозначенною несправедливостию рассылали повсюду копии с нашего означенного к Формосскому обществу объяснения.

Но, к крайнему сожалению, нисколько они сами не уцеломудрились, но только паче восстали с разными клеветами на наше смирение; чем и дали они нам ясно понять, что и прежде чрез сие-то самое их неправое мудрование происходило все в нашем христианском обществе колебание и между нас возмущение.

А потому ныне аз, смиренный митрополит Кирил, смиренно преклоняя мою престарелую главу, прошу и молю всех вас, держащихся истиннаго учения, боголюбивых архиепископов, купно же

и весь освященный собор, елико аз в ведении и неведении, по вышеозначенным смущенным обстоятельствам, согреших напротив вас и священных правил, Христа-ради меня чистосердечно простите, и от запрещения разрешите, и никакова гнева на мя не имейте, но паче о здравии и спасении моем Бога молите, яко да и сами вы получите прощение и милость от Господа Бога в сем веце и в будущем. <...> И, наконец, по долгу возложенной на нас священной обязанности, необинуясь, сим ныне во всеуслышание всем объявляю, что вышеозначенное сознание в имени Иисус лица последняго антихриста отнюдь есть странно здравому разуму, и чуждо учению святой церкви, почему и завещеваю вам, православным христианам всею силою удаляться таковаго;

Всем объявляю, яко аще и не принято во всеобдержность святою древлеправославною церковью нарицать Христово имя Иисус, но произносится оное спасительное имя с единою иотой сице: Исус, как непременно и впредь и всегда, по нашему исповеданию, должно сие произношение без всякого погрешения содержатися свято.

А если кто не покорится сему нашему завещанию, но будет чрез оное разделять св. церковь, то сицевой, как впадая в тяжкий грех, каковаго по свидетельству св. Златоуста и кровь мученическая заглаждать не может, да будет лишен нашего благословения и отлучен от общения св. церкви. <...> Июня 8-го, 7378 (1870) года»[1].

Комментируя «мирную грамоту» Кирилла и причины ее появления, Н.И. Субботин писал в «Современной летописи» следующее: «Недавний горячий поборник раздорнических мнений, Кирилл, предает раздорников осуждению и отлучению, и напротив, смиренно преклоняя престарелую главу свою, признает силу положенных окружниками на него самого запрещений и испрашивает от оных разрешения; вообще же провозглашает окружников правомудрствующими и, следовательно, терпевшими напрасно разные нарекания и обвинения. Более полного торжества над противниками нельзя было ожидать окружникам...

20 июля 1870 года у Салтыкова моста, в доме Федора Свешникова, одного из «тридцати», происходило общее собрание духовенства для необходимых по сему случаю распоряжений. Под председательством Антония Шутова присутствовало 15 московских и гуслицких попов окружников. Грамота была прочтена, и вслед за Антонием все присутствующие на собрании духовные лица скрепили ее своими подписями. Ответное послание Кириллу было готово, прочитано и также подписано.

---

[1] «Современная летопись», 1870 г. № 40, с. 4–7.

Грамоту Кирилла предстояло подписать епископу Антонию гуслицкому, к которому не подпустили ни одного посланника митрополита. Епископ Пафнутий казанский подписал мирную грамоту Кирилла сразу. Для встречи с Пафнутием в Казань выезжал И.И. Шебаев. Иов кавказский, получив текст грамоты, поехал на Дон, в Черкасск, где на собрании старообрядцев было заявлено, что «Мирная грамота» Кирилла «имеет сходство с Окружным посланием, которое множество бед причинило старообрядчеству. <...> В последнее время старообрядцы вообще избегают говорить об Окружном, как будто бы оно и не издавалось никогда, хотя его влияние ясно ощущается во всех современных раскольнических движениях» (* «Современная летопись» № 40 за 1870 год, с. 4–7).

Вслед за «мирной грамотой» в Белой Кринице была подготовлена запретительная грамота гуслицкому Антонию Климову: «Аз, смиренный митрополит Кирил, чрез многия словесныя объяснения и письменные доношения ныне достоверно известился о вас, епископ Антоний, что вы к пороку нашей святой древлеправославной церкви, соединившись жестокому, сродному безпоповским, лужковскому духу, дерзновенно попираете правила святых отец, как-то: во-первых, напротив 210-го правила, иже в Номоканоне, которое определяет на святой проскомидии божественной литургии седмь просфир имети, вы две просфиры, именно же четвертую и пятую за своего высшего святителя и державнаго царя, совсем исключили и теперь уже оных никогда не приносите на просформисании. А потом еще более явное приражение всем христопреданным о мире и единстве церковном заповеданием поучаете во всем нам единоверным христианом разделятися с нами, якоже с иноверными еретиками в ястии и питии и любви, и сверх того даже и на всю святую древлеправославную церковь клевещете, аки бы она приняла какия-то нововводные ереси. А мене, твоего духовнаго отца и высшего архипастыря, еще ни в чем, при помощи Божией, не изменившего истинному благочестию св. церкви, без всякого законного основания еретиком, подобным Никону московскому патриарху называя, укоряешь пред всем народом».

В грамоте не говорилось об отказе Антония Климова подписать мирную грамоту, то есть, отказ подписать грамоту не вменялся ему в вину[1].

В 1870 году признание митрополитом Кириллом истинности Окружного послания 1862 года было окончательным. В том же году митрополит Кирилл отстранил от управления делами митро-

[1] «Современная летопись», 1870, № 41, с. 7–9.

полии явного противника Окружного послания Акинфа Васильева, чем подверг себя смертельно опасному испытанию.

«Современная летопись» за 1870 год сообщила читателям, что удаленный от дел митрополии Акинф Васильев, предводитель партии противников Окружного послания в Белой Кринице, обидевшись на Кирилла за утрату своего влияния на митрополита и за утрату контроля за денежными потоками, совершил покушение на жизнь Кирилла. «В ночь под Казанскую (22 октября), Акинф Васильев, вместе со своим племянником, Петром Мининым, совершил покушение на жизнь Кирилла митрополита. Петр Минин пробрался в келью митрополита и пытался нанести ему удар ножом в шею. Но физически крепкий митрополит, несмотря на свой 90-летний возраст, отшвырнул нападавшего, получив ранение руки, выбежал из кельи, поднял шум. Тем временем убийца скрылся. Но в это же время было совершено покушение на старика инока Алексея, жившего в покоях митрополита на первом этаже. Сам Акинф Васильев пытался задушить старика, но поднявшийся шум остановил его. Акинф взял со старика клятву молчать. Алексей посмел нарушить клятву только перед духовным отцом и рассказал Кириллу, что на него напал Акинф Васильев. Оба злоумышленника были схвачены. Предстояло судебное разбирательство. Но вступилось липованское общество, депутация от которых с Аверкием Поляковым явилась к пану актуару с приношением и покорнейшей просьбой – пощадить дядю Акинфа, что и было исполнено: показания изменены, улик против Акинфа не оказалось, и он был выпущен из-под ареста. Но теперь Акинф уже не мог помешать в делах Белокриницкой митрополии»[1].

Заявления митрополита Кирилла привели в замешательство противоокружников, «так как они всю свою силу и преимущество перед окружниками поставляли именно в том, что на их стороне находится сам белокриницкий митрополит. Вопрос об отделении противоокружников от окружников выступил с новой силой»[2].

В споре между окружниками и противоокружниками в конечном итоге затрагивался вопрос о законности старообрядческого священства, как прежнего, беглого, приходившего от Греко-российской Церкви, так и нынешнего, Белокриницкого поставления. Оставаясь на позициях беспоповцев, противоокружники должны были

---

[1] «Современная летопись». Там же, с. 7–9. См. также письмо Филарета (IV) к Н.И. Субботину в «Бр. Сл.», 1914, № 19.

[2] Субботин Н.И. Летопись происходящих в расколе событий. – М., 1871, с. 136.

признать, что как прежние беглые священники, так и митрополит Амвросий, крещены и хиротонисаны во имя антихриста. Следовательно, они должны отречься от прежней и от нынешней своей иерархии и уйти в беспоповство.

Окружники, утверждая, что Иисус есть тот же истинный Спаситель мира, как и Исус, хотят подтвердить законность и прежнего, заимствованного от церкви Греко-российской, и нынешнего старообрядческого священства, заимствованного от церкви греческой. То есть хотят отстоять законность того, что составляет самую сущность старообрядчества поповского согласия в отличие от беспоповского[1].

Принадлежность обеих партий к одной и той же иерархии удерживала окружников и противоокружников от полного разрыва, несмотря на глубокое расхождение во взглядах. По выражению Н.И. Субботина, обе партии оставались в состоянии «вооруженного мира».

11.10. Внутриполитическое значение Окружного послания (1862 г.) для судьбы Старообрядческой Церкви в 1860–1880-е годы

Церковь в царской России выступала как неразрывная часть государства, выполняя во внутренней политике функцию сплочения общества вокруг государственной власти. Церковь воспитывала прихожан в духе преданности царскому дому. Через церковь правительство доводило до всех и каждого как ближайшие, так и отдаленные политические цели и задачи. В церкви приносилась присяга на верность Государю, а во время богослужения ежедневно повторялись ектении за царя, за членов его семьи, за русское воинство, во время литургии звучал чин богослужения «О победе на агарян», в церкви сообщалось народу об объявлении войны, назывались имена героев и проклинались имена государственных преступников: церковь всегда выступала инструментом внутренней и внешней политики государства.

В России, где законы православной церкви и законы государства сливались в едином правовом поле, забота о целостном состоянии церкви всегда была составной частью внутренней политики государства. Старообрядцы с этих позиций рассматривались как враги православной церкви, живущие в непримиримой вражде к

[1] Субботин Н.И. Там же, с. 139–142.

ней, а, следовательно, и к государству. Преодоление церковного раскола всегда оставалось главным приоритетом во внутренней политике царской России.

Старообрядцам во внутриполитическом пространстве отводилась роль внутренних врагов православной церкви и государства. С этих позиций вполне объяснимо, почему в отношении к одним религиозным конфессиям правительство царской России проводило политику веротерпимости, а по отношению к значительной части коренного русского населения, сохранявшего приверженность к старому церковному обряду, проявляло правовую непримиримость и религиозную нетерпимость.

В борьбе со старообрядцами, начиная с XVII столетия, правительством были опробованы приемы физического устранения вождей старообрядчества и проповедников, испытаны разнообразные методы экономического принуждения и ограничения в гражданских правах, а также разные приемы миссионерского воздействия. За долгие годы существования политики преодоления церковного раскола правительство создало мощное «правовое» поле, направленное на подавление инакомыслящих старообрядцев.

Любая попытка со стороны правительства ущемить в правах и без того бесправное старообрядческое население всегда отзывалась ростом напряжения внутри общества. Наиболее эффективным способом протеста старообрядцев против политики подавления религиозной свободы в XVII–XVIII столетиях было массовое бегство старообрядческого населения на окраины государства и за границу, что оборачивалось разорением феодалов и потерей государством сотен тысяч налогоплательщиков. Дважды в XVIII столетии внутригосударственная проблема преодоления церковного раскола приобретала внешнеполитическое звучание, когда в 1735 и 1764 годах российским правительством вводились войска на территорию сопредельного Польского государства для принудительного переселения многочисленных беглецов обратно в Россию.

В условиях единой государственно-церковной внутренней политики России вопрос взаимоотношения государства со старообрядцами на принципах веротерпимости не мог быть решен положительно. Любое отклонение курса политики правительства в сторону веротерпимости по отношению к старообрядцам рано или поздно исправлялось влиятельным нажимом Святейшего Синода.

Терпимое отношение к старообрядцам в период правления Екатерины II и Александра I привело к успокоению в обществе. Государство в эти годы приобрело в лице старообрядцев верных подданных, предприимчивых и трудолюбивых крестьян, мещан и купцов, приумножавших богатство государства. Старообрядцы отправ-

ляли рекрутскую повинность. Некоторые гражданские и религиозные свободы, предоставленные правительством Екатерины II старообрядцам (права судебного свидетельства, уничтожение двойного оклада, дозволение быть избираемыми в местные общественные должности, дарование прав свободного отправления обрядов), подняли их в правовом отношении до уровня обычных граждан.

Отношения между государством и старообрядческим населением в эти годы стали утрачивать прежнюю политическую окраску.

Упрочение гражданского положения старообрядцев в обществе, обретение ими некоторых религиозных свобод в результате политики, проводившейся в эти десятилетия светской властью, воспринимались духовной властью как усиление раскола. Со стороны церкви нарастало возмущение политикой веротерпимости по отношению к старообрядцам.

Резко изменилось гражданское положение старообрядцев в годы правления Николая I. «Пропаганда раскола», исходящая от старообрядцев, которой Святейший Синод пугал себя и правительство, приравнивалась к вмешательству старообрядцев во внутреннюю политику государства, подрывающему государственные устои. «Искоренение церковного раскола» вновь выдвинулось на первое место во внутренней политике России под оправдательным предлогом «ограждения господствующей церкви от вредного влияния раскола». Каждый шаг правительства по пути «искоренения церковного раскола» повышал внутриполитическое напряжение, поскольку программа искоренения раскола строилась на принципах принуждения и простиралась в направлении ущемления гражданских прав и религиозных свобод старообрядцев. Такая политика делала законопослушных подданных еще более бесправными, и масса этого бесправного населения России исчислялась миллионами душ. Гонения и притеснения правительства воспринимались старообрядцами как «испытание воли Божией», но ропот и негодование в их среде росли и могли привести к социальному взрыву.

Нагнетание правительством враждебности к инакомыслящим подданным, превращение их в отверженных в собственной стране еще больше сплачивало гонимых людей, верующих в Бога глубоко и искренне.

Новым социально значимым актом протеста старообрядцев против проводившейся в стране политики наступления на свободу совести стало обретение в 1846 году старообрядцами собственного святителя и последовавшее вскоре быстрое и широкое признание значительной частью старообрядческого населения недавно обретенной Белокриницкой старообрядческой иерархии.

В 1846 году государственный чиновник Н.И. Надеждин, посланный русским правительством на Буковину для выяснения подробностей и обстоятельств приобретения заграничными старообрядцами епископа Амвросия, писал в своем докладе: «Учреждение в Буковине раскольнической епископской кафедры – событие, которое угрожает важнейшими и опаснейшими последствиями, почему нельзя не желать, чтобы оно подавлено было в своем зародыше и не допущено до полного осуществления, то есть до занятия учрежденной кафедры лжеепископом. Может быть, не признано ли будет возможным, достичь сего дипломатическим сношением у Австрийского правительства...»[1].

В адрес Австрийского правительства последовало несколько дипломатических обращений.

Искусственно разожженный российским правительством внутриполитический внутрицерковный конфликт достиг апогея и вновь приобрел внешнеполитическое звучание.

«Государственным канцлером Карлом Васильевичем Нессельроде в послании от 2 апреля 1847 года, направленном императорскому российскому послу в Вене, графу Паулю фон Медему, было указано, что главенствующая тема российских демаршей в Вене состоит в воспрепятствовании, чтобы российские старообрядцы, которые уже перешли в новообрядческую церковь или которые были готовы к переходу, не получили какого-либо рода поддержки»[2], то есть, чтобы они не были отвлечены от своих намерений соединиться с Греко-российской Церковью и не присоединились бы к вновь создаваемой старообрядческой иерархии.

В другом письме из Государственной канцелярии к послу графу фон Медему от 16 августа 1847 года говорилось: «Распоряжения императора предлагают Вам привлечь серьезное внимание австрийского правительства к сему скандалу, столь печальному для Православной церкви, изложить искусительные влияния, которые эти бесчинства оказали на мораль сектантов в приграничных русских провинциях, вследствие чего возникло волнение. <...> Требование, которое Вы должны представить кабинету Вены в интересах добро-

---

[1] Кельсиев В.И. Сборник правительственных сведений о раскольниках. – Лонд., 1861, вып. 2, с. 291.

[2] Михаэль Краммер. «Основание старообрядческой епископии в Белой Кринице на Буковине и пребывание св. митрополита Амвросия в Австрии по источникам австрийских архивов». Текст доклада на заседании в Старообрядческой Митрополии Московской и всея Руси 23 января 1998 года, с. 40. // Архив Митрополии РПСЦ на Рогожском Кладбище.

соседских отношений между двумя государствами, имеют цель развенчание этого скандального обмана и достижение удаления бывшего епископа Амвросия из мест, где его присутствие не может быть терпимо без опасений». И далее в том же письме: «При этом, господин граф, в Австрии насчитывается всего 4 тысячи душ упомянутой секты, несколько десятков тысяч находятся на турецкой территории, так что где, как не в России, находятся миллионы верующих, на которых беглый епископ претендует распространить свой духовный авторитет? Это количество в 3 миллиона душ[1], разве это не достаточно велико, чтобы открыть глаза австрийскому правительству на бесчинства, на которые дерзнула раскольническая пропаганда, которую оно неразумно взяло под свою защиту...?»[2].

Российская государственная канцелярия в своем «послании» представляет факт обретения заграничными старообрядцами митрополита, как деяние, угрожающее дружественным межгосударственным отношениям, предупреждая австрийское правительство о возможном разрыве дипломатических отношений и выходе России из Священного Союза: «Следует ли нам напоминать кабинету в Вене, что обмен добрыми поступками усиливает и укрепляет добрососедство и политический союз между государствами? Если не последует удовлетворения, то Его Величество окажется в печальной ситуации переоценки, в какой мере усилия, которые с его стороны прилагаются для безопасности его государства и священных интересов Православной веры, согласуются с искренним желанием сохранить от любого наскока тесные и счастливые узы, связывающие оба двора и призванные благодаря консервативной политике защитить неизменные принципы порядка и стабильности от исчадия радикализма и революционных бесчинств».

Австрийское правительство медлило с решением вопроса о судьбе старообрядческого митрополита Амвросия, рассматривая демарши России как вмешательство во внутренние дела Австрии, государства, в котором вопросы веротерпимости были решены лучше, чем в России. Русский император выказывал недовольство в адрес австрийского правительства. В донесении австрийского посла в Петербурге графа Коллоредо-Валльзее в адрес Меттерниха от 9 ноября 1847 года сообщалось: «Император недоволен, что граф фон Медем не оказал больше давления в этом деле, чтобы получить

---

[1] Три миллиона душ – такова оценка правительством численности старообрядцев в России в 1846 г.

[2] Михаэль Краммер. «Основание старообрядческой епископии в Белой Кринице...», с. 42.

ответ, и прежде всего тем, что он уехал из Вены, не доведя до конца дела <...> 13 ноября – это день, в который император установил дать графу фон Медему приказание покинуть Вену, если они не получат удовлетворительного ответа на свои демарши относительно раскольников. <...> Теперь же Его величество принял решение, что граф Медем не возвратится на своё место, пока не будет завершено это прискорбное дело». Эта мера означала не что иное, как разрыв дипломатических отношений между Австрией и Россией. Австрийское правительство в свою очередь отозвало своего посла из Петербурга, поставив на его место в качестве временного поверенного барона Эдуарда фон Любцельтерн-Колленбаха, дипломата рангом ниже[1].

В результате политического давления со стороны русского правительства старообрядческий митрополит Амвросий был удален австрийским правительством из Белой Криницы и помещен под домашний арест в городе Цилле, в Нижней Штирии (Словения).

Придание столь высокого, межгосударственного уровня политической значимости факту обретения заграничными старообрядцами митрополита Амвросия нашло отражение и во внутренней политике России, ставшей еще более жесткой по отношению к старообрядцам и особенно по отношению к Белокриницкой иерархии.

Особый Комитет под руководством действительного статского советника, статс-секретаря графа Дмитрия Николаевича Блудова подтвердил в 1853 году, что «официальные власти видят в раскольниках особое общество, **имеющее потенцию к антиправительственным действиям**, вследствие чего необходимо усилить полицейские меры»[2].

Повсеместно в России велись розыски епископов и священников Белокриницкого поставления с целью ареста и заточения в тюрьму. Были арестованы десятки старообрядческих священников, наставников, в их числе оказались епископы Аркадий, Конон, Геннадий.

Последующее развитие событий показало, что правительство не в состоянии приостановить ни проникновения в Россию епископов и священников Белокриницкой церкви, ни широкого распространения их духовного влияния на старообрядческое население.

Неприятие и непризнание Св. Синодом новой старообрядческой иерархии Белокриницкого поставления определяло во все последующие десятилетия предвзятость при постановке и решении любых

---

[1] Михаэль Краммер. «Основание старообрядческой епископии в Белой Кринице...», с. 41–45.

[2] Кельсиев В.И. Сборник правительственных сведений о расколе. – Лонд., 1861, Вып. 2, с. 192–194.

вопросов взаимоотношения между правительством и старообрядцами. Достаточно указать, что священники и архипастыри Старообрядческой Церкви назывались в правительственных документах и полемической литературе не иначе, как с приставкой «лже-»: лжеепископы, лже-попы, а старообрядческая иерархия, получившая начало в старообрядческом Белокриницком монастыре, называлась «австрийской».

Таким образом, в годы правления Николая I каждое событие, происходящее в старообрядческом обществе и имеющее внутриконфессиональное значение, приобретало в глазах правительства внутриполитическую и даже внешнеполитическую значимость, поскольку оценивалось с точки зрения угрозы целостности Греко-российской Церкви и благополучия государства.

С приходом во власть императора Александра II (19 февраля 1855 г.) старообрядцы сделали несколько попыток получить от нового правительства некоторые уступки. В апреле 1855 года, когда на Рогожском Кладбище уже несколько месяцев не было ни одного «беглого» священника и некому было совершать требы, а священники Белокриницкого поставления подвергались полицейскому преследованию, московские «раскольники купцы» ездили в Петербург и подали прошение на Высочайшее имя, в котором, по сути, была робко высказана просьба ослабить преследование старообрядческих священников. Старообрядцы просили, чтобы им было позволено «избирать из заштатных или многоштатных приходов и из находящихся на покое священников, для отправления таинств». «Сия просьба, – писал митрополит Филарет (Дроздов), – неоднократно из разных мест принесена была в царствование в Бозе почившаго Государя Императора, но никогда не была признана возможною к исполнению. В 1849 году (очередная) подобная просьба <...> была оставлена без последствий»[1].

В 1857 году московские старообрядцы подали министру внутренних дел прошение «о дозволении им иметь священнослужителей, независимых от епархиального начальства». О прошении было доложено императору, который после ознакомления с текстом докладной оставил просьбу старообрядцев без удовлетворения. В собственноручной резолюции императора было сказано: Впредь такого рода прошения, от целых обществ, всегда мне докладывать»[2].

---

[1] Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, т. IV, – М., 1886, с. 45–46.

[2] Собрание постановлений по части раскола. – СПб., 1858, с. 662.

По сообщению Н.И. Субботина, было еще одно обращение старообрядцев в правительство в 1859 году. Прошение тогда почти одновременно было подано от двух враждующих партий старообрядцев Рогожского Кладбища. Первыми подали прошение старообрядцы из партии купца Ф.В. Винокурова. Н.И. Субботин писал: «Они задумали восстановить старые порядки, по прежнему завести на Рогожском кладбище беглых попов. Во главе этой партии, из которой образовалась потом существующая ныне партия «раздорников», стояли московские купцы В-в, М-в, и В-ев (Федор Матвеев Винокуров, Федор Еремеев Медведев и Васильев?). Они положили общим советом подать на Высочайшее имя прошение о дозволении старообрядцам иметь у себя бегствующих от великороссийской церкви священников на основаниях, изложенных в указе императора Александра I, изданном 16-го августа 1822 года. Прошение подписали 17 членов Старообрядческого общества». О замыслах этой партии стало известно епископу Пафнутию коломенскому, возглавлявшему другую партию рогожских старообрядцев. Усилиями Пафнутия удалось предотвратить финансовую поддержку начинанию Ф.В. Винокурова. В свою очередь партия Пафнутия подготовила прошение правительству «о дозволении австрийскому священству законного признания и ограждения на тех правах, на каких существуют в России церкви и духовенство разных иноверных исповеданий. Прошение получило отказ в правительстве. Также было отвергнуто и прошение группы 17-ти»[1].

Первые годы после прихода к власти Александра II политика прежнего правительства по отношению к старообрядцам не подвергалась существенным изменениям: продолжалось преследование священников и епископов Белокриницкого поставления.

В мае 1857 года императору было представлено «отношение» московского военного генерал-губернатора А.А. Закревского о положении дел у старообрядцев Рогожского Кладбища, на котором император начертал: «... принять самые строгие меры к отысканию лже-епископа Антония»[2].

А в 1858 году император, верный взятому им внутриполитическому курсу на либерализацию общества, прекращает преследование старообрядческих священников и епископов, объявив секретное повеление: «изволить бесполезным и вовсе несвоевременным

---

[1] Субботин Н.И. «Раскол как орудие враждебных России партий». – М., 1867, с. 111.

[2] РГАДА. Ф. 1183, оп. 11, д. 153, л. 42. // см. Юхименко Е.М. Старообрядческий центр за Рогожской заставою. – М., 2005, с. 44.

повсеместное секретное разыскание и открытие лжепопов, между раскольников скрывающихся»[1].

В «Жизнеописании Антония Шутова» Онисим Швецов (будущий епископ Арсений Уральский) рассказывает, как при императоре Александре II постепенно ослабевала полицейская опека архиепископа Антония Владимирского (Шутова): «Антоний строго и постоянно преследовался, – писал Онисим Швецов, – доколе Министр Внутренних Дел не издал Начальникам Губерний от 15 октября 1858 года циркуляр, что Государь Император Александр II преследование старообрядческого духовенства признает несвоевременным». С этого времени Архиепископ Владимирский Антоний переехал в Москву, на Рогожское Кладбище, откуда стал управлять старообрядцами поповского согласия. Однако, – продолжает Онисим Швецов, – «по издании же сего циркуляра Антоний хотя и не преследовался чрез нарочитых сыщиков, однако же чрез инквизиции разных мест властей он долгое время находился под страхом во укрывательстве[2], и только с небольшим за 5 лет до своей кончины, Антоний решился жить на своей квартире во известности Правительства, и жил без всякой тревоги»[3].

Освобождение старообрядческих епископов и священников Белокриницкого поставления от полицейского преследования было оговорено некоторыми условиями, которые, по-видимому, были объявлены попечителям Рогожского Кладбища в устной форме. Об одном, наиболее значимом «условии» известно из «Прошения», с которым 28 февраля 1863 года московские граждане, попечители Рогожского Кладбища, обратились к Собору старообрядческих епископов в связи с незаконным приездом в Москву из-за границы митрополита Кирилла. В «Прошении» было сказано: «Нам и российскому духовенству дарована свобода с условием, чтобы с старообрядцами, живущими за границей, отнюдь не иметь сношения».

Попечители Рогожского Кладбища дорожили вышеозначенной царской милостью и призывали митрополита не подрывать оказанного им доверия: «Причем не лишним считаем присовокупить,

---

[1] ОР РГБ. Ф. 246, к 3, д. 4. Дело «О даров. раскол. некот. общегражд. прав... 1864–1885 гг.», л. 186.

[2] Архиепископ Антоний в продолжение многих лет проживал у многих ревнителей православия: у И.П. Бутикова, у Ф.Я. Свешникова (в Лефортовской части), у Глазова, у Е.Р. Самыкова (на Коровьем Валу) и других. В 1870-х годах ему была снята квартира в доме Дмитриева на Пустой улице. (См. «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 465, «Бр. Сл.», 1885, т. II, с. 151; Власов П. Письма старообр. деятелей. Вып. 1. – М. 1916, с. 2, сн. 4.

[3] «Бр. Сл.», 1883, с. 219.

что уже в настоящее время российскому собору нет никакой надобности находиться под влиянием чужеземного архипастыря, тем более, чтоб ослушанием в сообщении с пределами австрийскими не оскорбить Августейшего Монарха и не навлечь себе величайшего бедствия...»[1].

Однако «на местах» даже спустя годы прежняя «николаевская» политика преследования старообрядческих священников и епископов продолжала иметь место. Так, в 1867 году был арестован и лишен свободы на шестнадцать месяцев епископ Савватий Тобольский, якобы за публичное богослужение. В письме от 15 июля 1868 года И.П. Б-в (И.П. Бутиков) писал из Москвы: «Я получил письмо от владыки Савватия, писанное им собственноручно. Он пишет, чтобы ему высидеть за публичное богослужение один год и четыре месяца. Но насчет сану, пишет, начальство спросу не делало»[2].

Тем не менее, курс на либерализацию и реформирование общества, проводившийся правительством Александра II, не мог не возбудить в общественном сознании вопрос о свободе вероисповедания. В русском обществе начался процесс переосмысления отношения к старообрядцам. Этому способствовали пресса, отдельные либерально настроенные чиновники и члены правительства, а также позиция самих старообрядцев, проявляющих терпимость и невозмутимость ко всем формам правительственных репрессий.

Об «опасности и вредности» старообрядцев «в политическом отношении» правительственные чиновники продолжали рассуждать и после воцарения реформатора Александра II, но в этих рассуждениях стали появляться нотки сочувствия старообрядцам и оправдания их. Так, чиновник особых поручений при Министерстве внутренних дел П.И. Мельников, известный искоренитель раскола в Заволжье при Николае I, в годы правления Александра II стал выступать против преследования старообрядцев. «Опасность старообрядцев в политическом отношении» виделась П.И. Мельникову в «средоточии старообрядцев за границей» и в покровительственном к ним отношении со стороны иностранных правительств.

В 1857 году в «Записке о русском расколе», подготовленной П. Мельниковым по поручению министра внутренних дел С.С. Ланского и поданной Великому Князю Константину Николаевичу, говорилось: «Старообрядцы или раскол поповщинский, в сущности

---

[1] ОР РГБ. Ф. 247, № 25, д. 65, л. 392–394 об.

[2] Современные летописи раскола. Вып. 1, Издал Н. Субботин. – М., 1869, Прилож., с. 206–207.

не отличается ничем от православия, а от единоверия решительно ничем не отличается...», «безвредные старообрядцы» «поповщинскаго раскола» длительно «преследовались наравне с самыми вреднейшими сектами, а впоследствии даже сильнее сих последних, и что от сего образовалось средоточие старообрядцев за границей, и с каждым годом стало усиливаться сочувствие их к иноземным правительствам, им покровительствующим», и «таким образом, из безвредных людей, каковы старообрядцы, постепенное угнетение сделало огромное общество, чрезвычайно опасное и вредное в политическом отношении», и «правительству необходимо принять решительныя меры к ослаблению вреда от раскола происходящаго, особенно же к уничтожению сочувствия к иноземным правительствам старообрядцев и с тем вместе успокоить умы огромного числа подданных империи»[1].

Исторические параллели здесь напрашиваются сами собой. Средоточие старообрядцев в конце XVII столетия в Польше, при снисходительном отношении к ним со стороны правительства католической Польши привело к созданию мощного духовного центра поповского согласия на Ветке, взявшего под свой контроль духовную жизнь старообрядцев России. Средоточие старообрядцев в Австрии в XIX веке вновь привело к созданию мощного духовного центра поповского согласия, распространившего свое влияние на всю старообрядческую Россию через обретенного старообрядцами святителя Амвросия и восстановленной им в полном объеме старообрядческой иерархии сначала в Белой Кринице на территории Австрии, а затем по всей России.

Несмотря на ограничение гражданских свобод старообрядцев, внутриполитическая обстановка, складывающаяся при Александре II, позволила старообрядцам направлять в эти годы усилия, во-первых, на утверждение в обществе мнения, что Белокриницкая иерархия, получившая начало от боснийско-греческого митрополита Амвросия, канонически вполне законная, и, во-вторых, на то, чтобы доказать правительству, что старообрядцы Белокриницкого согласия не опасная и вредная секта, а полноценная православная Старообрядческая Церковь.

Появление «Окружного послания старообрядческих епископов» 1862 года, несомненно, стало крупным внутриполитическим событием 60-х годов XIX столетия. О появлении Окружного послания очень скоро стало известно в правительстве и в Св. Синоде.

---

[1] Мельников П. Записка о русском расколе. // ОР РГБ. Ф. 247, № 122, л. 32 об.–33.

В письме от 26 июня 1863 года епископ Пафнутий (Овчинников) писал Ксеносу: «Между прочим, дошла у нас речь и до того, что известно стало об Окружном послании и у правительства, которое смотрит на этот факт <...> не с дурной стороны»[1].

В 1869 году митрополит Кирилл в письме к архиепископу Антонию писал: «Вы сказали, что Окружное послание писали безпоповцам, как же оное попало ко власти, об котором Господин Министр Внутренних Дел подал Господину Генералу Губернатору от 16 марта 7373 (1865) года, что составлен был в Москве и распространен между раскольниками поповщинской секты документ под названием Окружное послание, целью котораго примирение и сближение с единоверием образования России»[2].

Если в правительстве Окружное послание было воспринято доброжелательно, то члены Правительствующего Синода насторожились. Уже то, как отнесся к появлению Окружного послания митрополит московский и коломенский Филарет (Дроздов), свидетельствует о значимости этого документа. Н.И. Субботин писал, что «митрополит Филарет в своем отчете Св. Синоду назвал Окружное послание необыкновенным и беспримерным дотоле движением, перешедшим во всеобщую гласность, особенно через периодическое издание «Русский вестник». Автором статей о расколе в «Русском вестнике», как известно, был Н.И. Субботин. Митрополит Филарет был обеспокоен политическими последствиями, которые вызовет Окружное послание. Н.И. Субботин писал, что «в распрях и раздорах среди раскольнической иерархии, начавшихся вслед за изданием Окружного послания, митрополит Филарет видел, с одной стороны, выражение внутренней несостоятельности этой иерархии, а с другой стороны, зарождение более здорового начала, которое может привести к усилению старообрядцев», и призывал: «существующими в законах государства мерами остановить новых начинателей раскольнического лжеправительства»[3].

Окружное послание (1862 г.) представлялось правительству важным, полезным и одновременно «опасным». «Полезность» Окружного послания виделась в том, что, во-первых, старообрядцы поповского согласия решительно отмежевались от всех проявлений беспоповских заблуждений (духовное пребывание антихриста, бо-

---

[1] Марков В.С. К истории раскола старообрядчества втор. пол. XIX столетия. – М., 1914, с. 108.

[2] ОР РГБ. Ф. 246, к. 209, д. 1, л. 51–52.

[3] «Бр. Сл.», 1876, кн. 2, с. 130, в статье редактора «Нечто о нынешнем положении раскола».

гохульство, крестохульство и пр.). А «беспоповцы», как известно, подпадали, согласно «распределения раскольнических сект по степени их вреда» издания 1842 года, под разряд «вредных» и «вреднейших сект». Во-вторых, Окружное послание доказывало, что старообрядцы поповского согласия, принявшие иерархию Белокриницкого поставления, являются не «раскольницы и раздорницы, но чада едныя, святыя, соборныя, апостольския, древлеправославнокафолическия церкве». «Вредность» Окружного послания предполагалась в том, что оно явилось документом, призванным укрепить позиции Старообрядческой Церкви в независимом от Греко-российской Церкви существовании и сплотить вокруг старообрядческой иерархии старообрядцев разных согласий на основе Евангельского учения.

Окружное послание 1862 года пробудило доверие и уважение к старообрядческой иерархии в глазах общественных и правительственных деятелей и даже повлияло на позицию отдельных членов Особого Временного Комитета, занявшегося в 1864 году поиском «законных способов предоставления старообрядцам некоторых гражданских и религиозных свобод». Для членов Комитета 1864 года, руководствовавшихся в своей работе известной классификацией сект по степени их вредности для Православной церкви, Окружное послание стало документом, в котором была четко заявлена позиция старообрядцев Белокриницкого согласия в отношении к наиболее важным положениям, вынесенным в классификации – это вопрос о молитве «за Царя» и строгое исполнение всех церковных таинств. И «молитва за Царя и строгое исполнение всех церковных таинств» в полном объеме исполнялись только у старообрядцев Белокриницкого согласия. Не случайным было предложение, поступившее в Особый Временный Комитет 1864 года от II Отделения Е[го]И[мператорского]В[еличества] Канцелярии, разделить секты на «положительно вредные» (связаны с посягательством на личность человека, например, скопцы); «менее вредные» (последователи которых отвергают молитву за царя и брак) и «безвредные». К «безвредным сектам», согласно этому предложению, могли быть отнесены только старообрядцы Белокриницкого согласия, придерживающиеся Окружного послания.

Во второй половине 1860-х годов положительное влияние на общественное мнение оказало сочинение непримиримого борца с расколом Н.И. Субботина «Раскол как орудие враждебных России партий» (М., 1867). В этом сочинении Н.И. Субботин, в противовес мнению, сложившемуся еще в правительстве Николая I, доказывал, что «раскол – явление не политическое и может служить лишь удобным орудием в руках антирусских и антиправительственных

элементов, сам в себе не заключая революционного стремления»[1]. Н.И. Субботин при этом имел в виду лондонских эмигрантов, вынашивавших планы привлечения старообрядцев к революционной борьбе.

Сочинение Н.И. Субботина вызвало неожиданно умиротворяющее действие на некоторых членов правительства, усилив и без того снисходительное отношение к нуждам старообрядцев.

Насколько положительно повлияло Окружное послание на характер отношений между правительством и старообрядцами «окружниками», свидетельствуют события 1869 года. Тогда прихожане Рогожского Кладбища, поддерживающие Окружное послание, обратились в правительство с просьбой изменить порядок выборов попечителей Рогожского Кладбища, чтобы в выборах попечителей не участвовали иногородние представители, которые, в своем большинстве, были противниками Окружного послания и выразителями беспоповских взглядов.

Правительство поддержало просьбу окружников в их стремлении оттеснить от управления Рогожским Кладбищем противников Окружного послания. Новые правила были подготовлены в Министерстве внутренних дел без бюрократических проволочек в кратчайший срок, с учетом предложений старообрядцев окружников. Эти правила, озаглавленные в подлиннике «Порядок избрания попечителей в Рогожский Богаделенный дом на раскольническом в Москве Рогожском Кладбище поповщинского согласия», предусматривали участие в выборах только прихожан Рогожского Кладбища, «постоянно проживающих и притом имеющих недвижимую собственность в городе Москве». Выборы, прошедшие, согласно новому «Порядку избрания», позволили сформировать «совет тридцати» выборных и избрать попечителей в основном из числа окружнической партии[2].

Окружное послание повлияло и на позицию многих членов Комиссии 1875 года, работавшей под председательством товарища министра вн. дел А.Б. Лобанова-Ростовского, при рассмотрении вопроса об отнесении старообрядческих сект к разряду более вредных и менее вредных.

При обсуждении этого вопроса Комиссия 1875 года признала нужным оставить в качестве критерия вредности только «три последних пункта (те, которые в противность учения церкви посяга-

---

[1] Субботин Н.И. Раскол как орудие враждебных России партий. – М., 1867, с. 1–7, 176–178.

[2] См. «Современная летопись», № 8 за 1870 год, с. 3–5.

ют на оскопление, отвергают молитву за царя и допускают срочные или временные супружеские союзы)» и, по их мнению, «менее вредными могут оказаться только «Окружники»[1].

Уважительное отношение правительства к старообрядцам, прочно стоящим на позициях Окружного послания, проявилось и в 1890 году в деле по обвинению Онисима Швецова (будущего епископа Арсения Уральского) в оскорблении Греко-российской Церкви и распространении нецензурированных книг.

В своем Прошении в Стародубский Окружной Суд от 1 сентября 1890 года Онисим Швецов писал в свое оправдание: «На беседе (со старообрядцами) я говорил только о предъявляемых на нашу старообрядческую иерархию обвинениях, отнюдь не касаясь до православия церкви Греко-российской, а во указание г. Судебнаго Следователя, будто бы я порицал православную веру, называя ее еретическою, никонианскою, возводится на меня явная клевета, ибо я принадлежу к числу тех старообрядцев, архипастыри которых еще в 1862 году засвидетельствовали своим Окружным посланием, что господствующая Греко-российская Церковь верует во единаго с нами Бога, и содержит Символ Веры перваго и втораго Вселенских соборов. Да кроме того такое же убеждение содержится и во отобранных у меня книгах, в числе коих есть одна тетрадь под названием «Письмо В. Карловичу» собственнаго моего сочинения, в котором я защищал Окружное послание и сам также доказывал, что Греко-российская Церковь по вере в Бога с нами не разньствует...»[2].

Эти доводы послужили основанием к оправданию Онисима Швецова Киевской Судебной Палатой.

Первым из старообрядцев, кто осознал политическую значимость освобождения сознания старообрядцев от беспоповских заблуждений и стал смело разъяснять старообрядцам свою позицию, был Иларион Кабанов (Ксенос).

Преодоление в сознании людей, придерживающихся старых церковных обрядов, пережитков и заблуждений, накопившихся за долгие десятилетия существования без собственной иерархии и без церковного единоначалия, сулило большее понимание со стороны правительства, вселяло надежду на получение от правительства равных гражданских прав и религиозных свобод.

Мысль о политической важности Окружного послания была высказана Иларионом Кабановым еще в 1863 году в его сочинении «Омышление православных христиан, жительствующих в разных

---

[1] ОР РГБ. Ф. 246, к. 3, д. 4, л. 136 об.

[2] Судебн. дело по обвин. О. Швецова. // ОР РГБ. Ф.579, № 141, л. 12 об.–13.

посадах и слободах Черниговской и Могилевской губерний: о грамоте, названной «Объявление об уничтожении Окружного послания». В «Омышлении» говорилось: «Освященный собор поступил законно и правильно», подписав Окружное послание, «дабы церковь наша не имела отнюдь ни единаго порока или враски безпоповских зловредных мудрований, <...> дабы правительство, видя наше чистое и прямое понятие, даровало нам терпимость и свободу!»[1].

Освобождение сознания старообрядцев от «богохульных пороков беспоповщины» было насущно необходимым, потому что от этого зависела судьба Белокриницкой иерархии в России.

Этого не хотели понимать противники Окружного послания. Требуя «уничтожения» Окружного послания и официального признания своих беспоповских взглядов, неокружники воинственными заявлениями подрывали авторитет Старообрядческой Церкви в глазах правительства и ставили старообрядцев Белокриницкого согласия в опасное положение быть отнесенными, наряду с беспоповцами, к разряду «вредных сект» со всеми вытекающими из этого последствиями.

Высказанное Иларионом Кабановым в «Омышлении» мнение о политическом значении Окружного послания свидетельствует, что вопрос этот серьезно обсуждался старообрядцами – сторонниками Окружного послания, укрепляя их в своей правоте и усиливая тем самым позиции окружников.

Пониманием передовой частью старообрядчества политической значимости Окружного послания, пониманием ими важности доведения до общественности своего отношения к таким политическим событиям, как восстание в Польше, как покушение на жизнь императора можно объяснить неоднократное выступление старообрядцев с верноподданническими заявлениями и посланиями от лица старообрядцев Белокриницкого согласия. В этих посланиях старообрядцы не преминули всякий раз напомнить о своем уважительном отношении к государству и Греко-российской Церкви: молитве за царя и соблюдении всех церковных таинств.

Глубокое понимание политического значения Окружного послания, способного подвигнуть правительство к уступкам в вопросе о возвращении гражданских и религиозных свобод старообрядцам, придавало уверенности Ксеносу в правоте своего дела. Отсюда такая убежденность и настойчивость Илариона Кабанова в стремлении доказать старообрядцам необходимость признания положений Окружного послания.

---

[1] ОР РГБ. Ф. 247, № 25, д. 70, л. 284 об.

Во внутриполитическом противостоянии между правительством и старообрядцами в годы правления Александра II для правительства политически значимым оставался вопрос о защите Греко-российской Церкви от влияния «раскола» и «сектантов». Для старообрядцев в это же время важнейшим внутриполитическим делом было получить от правительства признание старообрядческой иерархии Белокриницкого поставления и законным путем вернуть отнятые гражданские и религиозные свободы.

В 1876 году старообрядцам представилась возможность заявить членам правительства свою точку зрения на обсуждаемые в правительстве вопросы о даровании старообрядцам некоторых гражданских и религиозных свобод.

19 мая 1876 года московскими старообрядцами, приемлющими священство, была подготовлена «Докладная записка» и распространена между представителями разных ведомств правительства. В «Записке» были изложены замечания старообрядцев поповщинской общины на некоторые предложения Комиссии, учрежденной при Министерстве внутренних дел для обсуждения и разработки высочайше утвержденных 16 августа 1864 года предначертаний Особого Временного Комитета по делам о раскольниках.

В «Докладной записке» прозвучала озабоченность старообрядцев тем, что старообрядцев Белокриницкого согласия, при наличии всех признаков «безвредности» для Греко-российской Церкви, по-прежнему относят к «менее вредным», а не к «безвредным», в доказательство чего были приведены соответствующие доводы.

В «Докладной записке» старообрядцев говорилось: «Самое существенное предположение Комиссии, выработанное на основании Высочайше утвержденных предначертаний Особого Временного Комитета о раскольниках, заключается в том, чтобы «разделить все существующие секты на более вредные и менее вредные». К последнему из этих разрядов причислена и поповщина. Причисление старообрядцев к менее вредным сектам представляется совершенно несправедливым и в высшей степени прискорбным по следующим основаниям:

Старообрядцы приемлют Священство, совершают все церковные таинства, признают все канонические правила и проч. И потому стоят ближе всех к господствующей в России православной церкви, ни в чем не отличаясь по своим обрядам от церкви единоверческой. Вследствие сего старообрядцы, по самому существу дела, не могут быть отнесены не только к менее вредным сектам, в числе которых имеются такие, которые не признают вовсе церковных таинств и канонов, и, не последуя Святому Учению Христа Спасителя, не могут быть даже причисляемы к Христианским вероуче-

ниям, но и к каким-либо сектам вообще. Что касается до внешнего отличия старообрядцев приемлющих священство от единоверчества, то отличие сие заключается лишь в том, что они не признают подчинения Епархиальному Начальству и Св. Синоду.

В виду сего важного обстоятельства старообрядцев Белокриницкого согласия, по каноническим правилам, справедливо было бы вовсе не причислять к раскольникам, а скорее составить из них особый разряд менее вредных, согласно первоначального предположения Св. Синода, или отнести их к разряду «безвредных», согласно разделения, предложенного вторым отделением собственной Его Императорского Величества Канцелярии»[1].

Поражает осведомленность старообрядцев о делах секретных комитетов.

В черновом варианте «Докладной записки» была и такая запись: «По смыслу сего предположения наша старообрядческая община, имеющая священство, исповедующая единый Символ, единое учение веры со всею Православною Кафолическою церковью, приемлющая единые с нею таинства, единые каноны, святых вселенских и поместных соборов, приравнена не только к молоканам и шелапутам, искажающим Никейский Символ, отметающим церковные таинства и каноны, но и к иудействующим, отвергающим Христа Бога. Однако же господствующая в России православная церковь никогда не отрицала нашего православия, а лишь признавала нас отпавшими от нея в некоторых обрядах и в подчинении церковной власти. Мало того: самое это различие в обрядах почитается ею не настолько существенным, чтобы им нарушалось единство веры, что и свидетельствуется благословением, преподанным ею церкви единоверческой, с которой нет у нас ни малейшей обрядовой разницы и с которою всё несходство заключается лишь в наших отношениях к епархиальному начальству и Св. Синоду. Такое сопричисление нас к нехристианам представляется нам не только противоречащим воззрению самой господствующей православной церкви и в высшей степени для нас прискорбным, но едва ли соответствующим благим целям самого правительства. Внося неизбежно чувство горечи и раздражения в старообрядцев, оно может лишь усилить уже ослабленное изуверство грубых невежественных масс и вести их не к сближению с господствующей церковью в духе примирения и любви, а к вящему отдалению»[2].

---

[1] ОР РГБ. Ф. 246, к. 3, д. 4 «О даров. раскольн. некотор. общегражд. прав... 1864–1885 гг.», л. 249 об.–250.

[2] Там же, л. 55–55 об.

Эти выдержки из Докладной записки свидетельствуют, насколько важно было старообрядцам поповского согласия доказать, что Старообрядческая Церковь «исповедует единый Символ, единое учение веры со всею Православною Кафолическою церковью, приемлет единые с нею таинства, единые каноны, святых вселенских и поместных соборов...». Делая упор на столь важные признаки старообрядческого вероисповедания, старообрядцы пытались убедить правительство, что старообрядцы поповского согласия Белокриницкого поставления по своим религиозным канонам не враждебны государству ни в чем. Как господствующая церковь происходит от греческой церкви, так и старообрядческая иерархия свое начало имеет от греческого митрополита. В то же время старообрядцы Белокриницкого согласия ни верой, ни обрядом не отличаются от старообрядцев поповского согласия, именуемых «единоверцами», признанных и присоединенных к себе господствующей Греко-российской Церковью.

Как показывают документы, старообрядцы добивались от правительства гражданских и религиозных свобод не протестами, не ультимативными заявлениями, не созданием оппозиционной партии, к чему подталкивали старообрядцев люди из окружения А.И. Герцена, не организацией политического террора. Старообрядцы выступали как верноподданные, законопослушные граждане, выступали как богопослушные просители, доказывая словом и делом свою преданность престолу.

Свои отношения с властью старообрядцы строили согласно часто цитируемых ими слов Апостолов.

Из послания Апостола Петра: «Будьте покорны всякому человеческому начальству для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, – ибо такова есть воля Божия... Бога бойтесь, царя чтите» (1 Петр, 2, 13–15, 17).

Из послания Апостола Павла: «Итак прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человек, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте, ибо то хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины». (Библия. Деяния Святых Апостолов. Первое послание к Тимофею Святого Апостола Павла, зач. 282).

Верноподданническое заявление старообрядцев: «Государю от вседержащия Божия десницы поставленному, честь, покорение и всеверное служение всеусердно воздавати», высказанное впервые в

старообрядческом сочинении начала XVIII столетия – в «Поморских ответах» 1723 года, к середине XIX столетия стало частью религиозного мировоззрения значительной части старообрядцев, как поповского, так и беспоповского согласий.

В 1862 году яркий представитель беспоповского согласия инок Павел Прусский сказал В.И. Кельсиеву: «Религия наша не позволяет нам против начальства идти. <...> Духовное духовным, а мирское мирским; Кесарю – Кесарево, а Божие – Богови. Мы и ведем с ними брань, где веры коснется, – а в мирские дела их мы не мешаемся. В житии нет примера, чтобы христиане бунтовали, да и святые отцы тому не учат...»[1].

Уважение богопоставленной власти было заявлено в Окружном послании со всей решительностью. В шестом пункте Окружного послания говорилось о непременной молитве «за Царя»: «Завещеваем и молим, вкупе с верховным Апостолом Павлом: творити молитвы, моления, прошения, благодарения за вся человеки: изряднее же, о здравии и о спасении, и о царстей победе, иже от высочайшия и вседержащия Божия десницы поставленнаго, и славою и честию венчаннаго, самодержавнейшаго, богохранимаго, великаго Государя нашаго Царя и Великого Князя Александра Николаевича и всего августейшаго дома его! И о всей палате, и о воех его. О нем же и на святой проскомидии, Божественная литургии: в числе великих седми, пятая приносится просфира: и приноситься будет, якоже о нем, тако и о будущих преемницех престола и скипетра его, в род и род, и до века».

Такую позицию старообрядцев можно охарактеризовать, как позицию уважения богопоставленной власти, как позицию лояльности старообрядцев по отношению к царской власти и проводимой ею политике, как позицию невмешательства Старообрядческой Церкви в дела государства.

Оценивая характер политических отношений между правительством и старообрядцами Белокриницкого согласия в середине XIX столетия, следует сказать о политическом содержании позиции каждой из сторон.

Политическое содержание мероприятий правительства Николая I по отношению к старообрядцам состояло в укреплении позиций господствующей церкви путем принудительного «искоренения раскола» путем наступления на религиозные и гражданские права старообрядцев.

---

[1] «Исповедь Вас. Ив. Кельсиева». // «Архив рус. рев.», изд. И.В. Гессен, т. XI, Берл., 1923. – М., 1991, с. 233.

Политическим содержанием позиции старообрядцев в 1840-е годы был поиск святителя ради возрождения старообрядческой иерархии.

Обретение в 1846 г. старообрядцами святителя Амвросия было воспринято правительством Николая I как крупный внутриполитический проигрыш. Обретение старообрядцами собственной иерархии показало несостоятельность насильственной политики церковного и светского правительства по преодолению раскола церкви.

Политическое содержание мероприятий правительства Александра II вытекало из признания факта существования у старообрядцев собственной иерархии. И, несмотря на то, что правительство не признало за старообрядческими иерархами духовного сана или звания, в действиях правительства наметился переход от политики «ущемления» прав к выработке «разрешительных мер» для раскольников «менее вредных» сект.

Политическое содержание позиции старообрядцев Белокриницкого согласия по отношению к правительству Александра II, начиная с 1850-х годов, состояло в том, чтобы, оставаясь законопослушными, испросить у правительства «законным» путем признания своей Белокриницкой иерархии и вернуть утраченные старообрядцами гражданские права и религиозные свободы.

Освобождение старообрядцев поповского согласия от «богохульных пороков беспоповщины», заявленное в Окружном послании, с одобрением было воспринято демократически настроенными кругами русского общества, что повлияло в значительной мере на законотворческую деятельность Особого Временного Комитета 1864 года по рассмотрению вопроса о наделении старообрядцев некоторыми религиозными свободами и гражданскими правами.

Глава 12
Ксенос уходит от непосредственного участия в жизни Рогожского Кладбища

12.1. Отношение к Окружному посланию в 1870-е годы

Почти ежегодные «уничтожения» Окружного послания очень скоро убедили обе противоборствующие стороны, окружников и неокружников, что Окружное послание не уничтожается, не умирает, а продолжает жить и существенно влиять на умы старообрядцев. Для приверженцев Окружного послания сила и жизненность Послания заключалась в том, что доводы, приведенные в опровержение «безпоповских зломудрований», были основаны на Священном Писании. Для противников Окружного послания доводы Окружного послания представлялись «еретическими», поскольку подрывали беспоповское догматическое представление о Великороссийской церкви, как о церкви антихриста.

Живучесть Окружного послания раздражала его противников до такой степени, что требования «запретить» сменились требованиями «предать проклятию» Окружное послание, а сторонников Окружного послания привести к «раскаянию».

Партия противоокружников (неокружников) была настолько многочисленной и сильной, что архиепископу Антонию (Шутову) постоянно приходилось идти на компромисс с оппозицией. Изменение состава выборных и попечителей Богаделенного Дома Рогожского Кладбища в 1869 году не ослабило напора противоокружнической партии на архиепископа Антония. Постоянно сохранялась угроза утраты архиепископом своего престола. Почти ежегодно архиепископ Антоний в своих посланиях «уверял» противников Окружного послания, что Послание давно уничтожено.

В 1872 году родилась новая редакция оправдательного и одновременно примирительного заявления архиепископа Антония:

«Объяснение Антонием причины издания уничтоженнаго Окружного послания: В конце 1861 года уполномоченные от христиан Клинцовского посада депутаты представили Московскому Освященному Собору 10 тетрадей, исчисленные [затем] в начале Окружного послания, на рассмотрение. <...> Бывший тогда Освященный Собор, рассматривая оныя, нашел содержание их противоборствующим Богодухновенному писанию по духу безпоповского заблужде-

ния <...> В предостережение сего заблуждения вышепоименованный Освященный Собор решил объяснить, как упомянутым депутатам, так и вообще христианам Окружным посланием. Но, к сожалению, нашлись такие немиролюбцы, кои <...> производили возмущение по многим обществам Христианским. <...> Находя, что Богомерзкое учение тетрадок сделалось повсюду достаточно изобличенным, так что каждый христианин уже и без Окружного послания может по соображению священного писания опровергать оное и удаляться от него, как от душепагубной прелести и мерзости безпоповского рассуждения, заблагорассудили, наконец, для окончательного прекращения распрей, возникающих по поводу Окружного послания, объявить Окружное послание никому не обязательным и от всякого руководства совершенно уничтоженным.

Постановлено Освященным Всероссийским Собором 1865 года, который от 1 ноября определил тако: Окружное послание, изданное 1862 года февраля 24 дня, послужившее причиной к церковному разделению, уничтожается и от времени сего вменяется оное, яко не бывшее. <...> Ныне чрез сие всем православным христианам свидетельствуем <...> и просим, не претыкаться впредь более о сей камень, который уже окончательно взят с пути мнимого преткновения, сиречь не разделяет единство церковное. <...> Но если же кто не послушает сего прошения нашего, а будет производить, аки бы чрез Окружное послание Богоненавидимое церковное разделение, то пусть знает таковый, что мы как не обинуясь объявляющий всем об уничтожении онаго, чисты будем от тяжести греха его же. А той сам понесет бремя сего грехопадения.<...> 21 сент. 1872 года смиренный Архиепископ Антоний Московский и Владимирский»[1].

12.2. Примеры «критических» возражений против Окружного послания (1862 г.)

Повествование об Иларионе Кабанове и его борьбе будет не полным, если не привести образцы «критических» возражений противников Окружного послания в защиту своих «безпоповских заблуждений».

В архиве Рогожского Кладбища сохранилось несколько образцов таких «полемических» текстов. Один из них составлен неизвестным автором после 1869 года в форме «вопрос – ответ»:

[1] ОР РГБ. Ф. 246, к. 208, д. 1, л. 200–201.

«Вопрос: каковы новины и заблуждения окружников? Ответ: сии суть новины окружников еже есть:

1-е – в Окружном послании в 3 главизне Иисуса, латынами почитаемаго, того единосущна Отцу сопричли.

2-е – и теми злейши Ариан расчетверили Святую Троицу – и зделали в Троице два Сына.

3-е – того же Иисуса признали по деянию земной жизни, а не Исуса.

4-е – что оная церковь, глаголют окружане, исповедует того же с нами Христа, еже онаго вышереченнаго Иисуса разновременнаго со Исусом.

5-е – приношение, сиречь просфиру, приносют в литургии за иноверных (то есть «за Царя». – Р.П.), и тем клевещут Апостола Павла (зачало 282).

6-е – и опресноки латинския одобрены ими за полу свято, а не клято. А Святое Писание глаголет, что сию Аполинариеву ересь бездушную зелно Святии Отцы на 4-м соборе в Халкидоне прокляша.

7-е – крыжи латинския почли равно за истинный крест трисоставный. О сем обличаются окружане Святым Писанием многим и Соловецкими страдальцы (от слова 2-го в челобитье лист 74 зри).

8-е – антихриста, как жиды, ждут, и тем несмысльством многих книг Святое Писание поставили в ложь.

9-е – миро иноверных церквей окружничестии власти почли за свято.

10-е – Кирил митрополит изо всей поднебесной всю некресть и обливанщину собрал, и всех их вислых богов за сущаго единаго Господа нашего Исуса Христа почел, и християнами всех назвал (зри о сем в Формоском послании 1869 года августа 13 дня). Разумей, естли Кирилово послание негодно, то и сам Кирил не годен.

11-е – оный Кирил за Австрийскаго Императора, именно на литургии проскомисает, еже из пятой просфиры за него часть изымает и в потир оную влагает.

12-е – хиротонию по правилам Святаго Писания /л. 43 об./ не наблюдают и суд церковный весь опровергли. А судят и запрещают только тех, кто их за новы обличают.

13-е – отеческаго предания отступили, а свой новоизложенной устав во Окружном послании объявили.

14-е – исповедуемаго по Святому символу единаго Господа Исуса нарушили, а к нему Иисуса другаго разновременнаго единосущным Отцу признали и из сих двою Сынов недоумеют единаго Исуса по символу признать и избрать, и в том истиннага Исуса затеряли. И глаголют, яко Иисус несть ин Бог.

15-е – и сим всеми новинами Святую Церковь раздрали, еже, глаголет Златоуст: сего греха и мученическая кровь загладити не может (Бесед. стран. 1692).

Новины и заблуждения окружников:

16-е – проскомидию, сиречь приношение просфир, за всех и без разбору царей вечно заключили во Окружном послании, сказано: в роде Ирод до века, а последи всех царей, наконец, будет последний царь антихрист. Что же тогда окружнической власти на проскомидии над пятою просфирою как же им действовать, а нельзя избежать того, понеже сами уже волею чрез Окружное послание предались на обязанность ожидаемому антихристу. Чего зазирают то их заключение и протчия религии.

17-е – еще во Окружном послании сказано, тоя есть яко имя Иисус несть имя инаго Бога. Но мы вопрошаем, которо же есть едино имя Спасово и коего Сына Архангел Гавриил Богородице благовестил: Исуса ли, или Иисуса?

18-е – еще во Окружном послании сказано сице: «подобне и двучастной черверо конечный крест не сень есть ветхаго сеновнаго завета». А Златоуст сению нарицает двучастный крест (зри Евангелие Учительное в слове недели 3 Поста). «И не упразднися от новоблагодатнаго закона Христова». Разумей: не о крестообразии знамение здесь речь, но о натуральном двучастном криже, разумей: не крест хулим, а еретическое предание, ибо двучастное у христиан упразднися, а у латын и у протчих не упразднися. «Множае же несть /л. 44./ на нем образ Богопротивника антихриста, и не кумир, и не мерзость зупустелая, стоящая на месте святе, но образ есть Креста Христова от дней Апостольских», восприемлемый до зде. Разумей, сие глаголется во Окружном послании не о Кресте, а что висит на Кресте у латынов. Вопрошаем нововводных пастырей, а что оной труп, обешенный на двучастном кресте, стоящий на месте святе, то истинный ли есть Исус Христос?

19-е – еще во Окружном послании сказано, что баснословная сочинения, еже царствование последняго антихриста, который аки бы на олтарях господствующей ныне в России церкве на престолах возседает. Вопрошаем окружников, а кто же тамо возседает?

20-е – еще для изловления простоумных овец. Окружническая вся власть притворно от Окружнаго послания отметается и отчуждается. И о сих своих струпах раскаяния не приносют Святей Церкви. А наипаче более прилагают себе струпов душевных. На се глаголет 6-го собора Г-е (3-е) правило сице: не подобно самим оструповшим иных благословляти. Но окружничестии власти, яко изверги, санов своих отметнувше куплю духовную, а записались житейскими купцами разнаго деяния. На се правелы Апостольския глаголют: аще епископ или презвитер ввержет себе в мирская

попечения, да извержется еще. Там же зри правило 62: отвергийся имене причетническаго, к тому же не причетник, но простец стался и у символическаго слога зделанную на юсовом слоге прибавку прияли за свято, за что подвергнулись по Святому Писанию под проклятие. Зри Кирилов лист МД (44)»[1].

С точки зрения Христианского Вероучения позиция автора этих «вопросов – ответов» крайне враждебная православию, оскорбительная и опасная. Содержание «вопросов – ответов» перекликается с содержанием «десяти безпоповских тетрадей». В них выражена в концентрированном виде суть «безпоповского зломудрования», корни которого растут из учения первых идеологов беспоповства XVII столетия.

Окружное послание всколыхнуло как старообрядческих деятелей, так и противников старообрядчества.

На Окружное послание откликнулись и некоторые представители Греко-российской Церкви. Н.И. Субботин сообщал в журнале «Братское слово» за 1876 год, что «...В ответ на Окружное послание 1862 года появилась книжка тогдашнего гуслицкого настоятеля игумена Парфения[2]: «Разбор Окружного послания, составленного лжеепископом австрийско-поповщинской секты Антонием с сотрудниками». «Парфений заметил, – писал Н.И. Субботин, – что в Окружном послании есть нечто заслуживающее «похвалы», но обратил внимание на места, где нашел мнения не согласные с учением церкви, и подверг их подробному разбору.

Старообрядцы встретили книжку о. Парфения весьма неравнодушно и один из сторонников Окружного послания написал против сочинения Парфения возражение: «Апология в извещение истины древлеправославныя Российския церкви противу нареканиям Парфения и единомышленных его». Автор «Апологии» показал знакомство с богословской и исторической литературой, особенно новейшего времени, и его «Апология» явилась сочинением, выходящим из ряда обыкновенных»[3].

Епископ Конон, познакомившись в заточении с сочинением Парфения, ни о каких богословских погрешностях в Окружном послании не рассуждал, но заметил: «Парфений Гуслицкий (отступник) игумен хвалил его (Ксеноса), что он сочинением Окружного последователей своих ввел в притвор церкви Никониянской...»[4].

---

[1] ОР РГБ. Ф. 246, к. 209, д. 1. л. 43–44.

[2] Парфений из старообрядчества присоединился к господствующей церкви.

[3] «Бр. Сл.», 1876, кн. 2, с. 109.

[4] ОР РГБ. Ф. 496, к. 1, д. 21, л. 1.

12.3. Московская старообрядческая Архиепископия, год 1873

В 1873 году, 6 марта, архиепископ Антоний по ежегодной традиции направил митрополиту Кириллу «краткое объяснение», в котором высказал пожелание «все мимошедшие раздоры и рвении, и нестроении прекратити и по всем строгостям Церковных Священных правил вси мимошедшия неправильныя события законно исправити, к чему уж немедленно приступаем и объявляем следующее:

1-е, Окружное послание, изданное 7370 года февраля 24 дня, со всеми в нем умысленными статьями совершенно уничтожаем и яко небывшее вменяем, и в защиту онаго послания никогда входить не желаем. А руководствоваться должны Святых Апостол, и седми Вселенскими, и девяти Поместными Соборов правилами, и Свято отеческими событиями, яже суть преданы Святой Соборней Апостольстей Восточной Церкви Христовой неизменно с подтверждением: яко же есть писано в Поучительном Евангелии, в неделю Православия.

В следующих шести пунктах Антоний признает себя виновным «за раздоры церковня», обещает уничтожить все бумаги, направленные против не приемлющих Окружное послание, предлагает учредить Духовный Совет, в состав которого должны войти представители московской архиепископии, мирян и епископа Антония московского (второго), по учреждении Духовного Совета издать Мирную грамоту согласно Священнаго писания ...»[1].

На это приемлемое для неокружников предложение первыми откликнулись неокружники Стародубских слобод Стародубья, которые в своем «кратком известии», адресованном архиепископу Антонию и отдельно епископу Антонию (второму), высказали удовлетворение «начатым делом» во имя мира. А «об Окружном послании: что в него внесено с божественных книг, то в книгах и останется, и сего мы не просим, чтобы в книгах уничтожить. (12 июля 1873 года)»[2].

Тогда же, в июле 1873 года, слободские (из Стародубья) неокружники написали «Доказательство на Окружное послание», в котором лукаво отмечали, что «до написания Окружного послания в народе христианском ни о какой ереси и слышно не было». «А что Ларион Егорыч доказывает Окружным посланием, что Велико-

---

[1] ОР РГБ. Ф. 246, к. 209, д. 1. л. 68–69.
[2] Там же, л. 70.

российская церковь верует во Христа и почитает владычни Праздники, то он с таким доказательством опазнился, нужно бы ему было назад, лет двадесять писать, когда мы заимствовали от них священников, потому что всякой вещи свое время. Ибо он пишет тако: Господствующая ныне в России церковь, равно Греческая, веруют не во инаго Бога, но во единаго с нами. А в Катехизисе Большом пишется сице: Аще и во Христа веруют иновернии, но не тако, инако. Как же может Великороссийская церковь верить с нами во единаго Христа, если сам сочинитель Окружного послания доказывает, что Великороссийская церковь называла нашего Исуса Христа «равноухим чудовищем, неспаситель и неисцелитель душ наших именоваша».

«Небезызвестно, – писали далее неокружники, – что у них поют в церкве нотным нотием, а военныя на музыку выводют, наподобие польскому органу. А поучительных книг у них, как то: прологов, синоксарей или толковое Евангелие и прочих, никогда не бывает. Они двуперстное сложение хулют армянским кукишем, демоносидением, чертовым преданием, адовою пропастью. <...> Сочинитель Окружного послания все их ереси закрывает древним календарем...». «Раздор учинися потому, что со ухищрением сочинено Окружное послание и обоюдно. Ежели бы был с доброю душою сочинитель, то всячески внушил, какие недостатки в церкви нашей, также и от безпоповских тетрадей всячески внушил бы нашим пастырям, а пастыри своим овцам, то бы мы без всяких ручных подписей поверили. <...> В последний раз был Собор за границей, в самой Белой Кринице собравшийся со всех стран, на котором было сочинено Соборное определение (издано июля 1868 года). Со стороны Давыда Антипова на уничтожение Окружного послания и для мира церковнаго было принято. Тогда паки сочинитель Окружного послания составил на оное «Определение» свой «Разбор», и чрез етой его «Разбор» учинился в церкви Христовой конечный раздор. И сочинитель говорит: почто Окружное послание уничтожили, не поставивши на него вины. <...> Окружное послание уничтожалось и паки от тех же уст подтверждалось. Просим вас, верховныи пастыри наши, уничтожить Окружное послание нелицемерно. Июля 1873 года»[1].

Объективную оценку требованиям слободских (Стародубских) противников Окружного послания дали члены Духовного Совета в письме, датированном 16 июля 1875 года. Обращаясь к епископу Конону, находящемуся в то время в заточении в Суздальском мо-

[1] ОР РГБ. Ф. 246, к. 209, д. 1. л. 73–74.

настыре, авторы письма писали: «Вы поставляете виною церковного разделения Окружное послание и совещаете Окружное послание уничтожить не словами, а формальною грамотою. Этот совет Ваш уже соборне был исполнен не один раз, как о сем от 16 мая вам сообщалось. Но когда противники Окружного послания не остаются этим довольны, но **требуют проклятия тех понятий, которые в Послании излагаются**, и принять их убеждения, то неужели не очевидно будет для Вас, что раздирают церковь Божию не Окружное послание, которое уже более 10 лет со стороны нашей объявляется уничтоженным, но то, что не утверждаются за догмат дикия понятия противников Окружного послания»[1].

Все эти «объяснения», «известия», «послания», «доказательства» уже не вызывали в сердце Илариона Кабанова прежнего негодования. Он устранился от споров и письменных опровержений. Все было уже сказано и написано. Окружному посланию было дано право жить самостоятельной жизнью и прокладывать дорогу к истине усилиями здравомыслящих старообрядцев.

12.4. Калужский период жизни Илариона Кабанова

Жизнь в Москве к концу 1860-х годов стала для Илариона Георгиевича не только трудной материально, но и небезопасной. Отношение к нему старообрядцев как виновнику затянувшихся распрей и споров было недружелюбным. В письме Н.И. Субботину от 27 декабря 1870 года, написанном в деревне Фролово Калужской губернии, Иларион Кабанов писал: «Бешеное неистовство фанатиков мне довольно известно, кое чуть-чуть не совершилось надо мною. Благословен Господь, сохранивший нас от зубов их, неоднократно покушавшихся в необузданном стремлении ярости своея низвести худость нашу во глубину Невы и Москвы реки!»[2].

Прежние почитатели таланта Кабанова и покровители отвернулись от него, оставив без материальных средств, которые при всей незначительности целиком уходили на многочисленные поездки для встреч с единомышленниками, для работы в библиотеках, тратились на приобретение журналов и книг, а также на одежду и пропитание. Чувствительная натура Илариона глубоко переживала происходящие вокруг Окружного послания столкновения. Его ранило упорство людей невежественных, неспособных и не желав-

---

[1] ОР РГБ. Ф. 246, к. 210, д. 1, л. 1–1 об.
[2] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 249.

ших воспринимать истину, столь очевидную для последователей Евангельского учения. Его коробило безнравственное поведение противников Окружного послания, приобретавших за деньги расположение епископов и митрополита. «Ксенос, до последней степени потрясенный новыми соборными постановлениями против Окружного Послания, – писал Н.И. Субботин, – не видевший конца происходившим в расколе безобразиям, невинною виной которых было его же Окружное Послание, решился покинуть Москву»[1].

Еще в 1864 году Иларион Георгиевич писал епископу Пафнутию: «Перст Божий ясно показует бежать мне из городов вместе с бежавшим от Ирода, и, притаясь в некоем угле, стать за честь Искупителя даже до крови»[2].

В конце 1869 года Иларион Кабанов исполнил свое намерение, удалившись из Москвы.

Перед отъездом Иларион, зная, что не вернется, обошел всех друзей и с каждым попрощался. Инок Павел Прусский вспоминал, что последняя их «встреча состоялась в доме А.И. Хлудова, куда Иларион пришел перед отъездом поблагодарить хозяина библиотеки. Тогда он навсегда отправлялся из Москвы»[3].

Сначала Иларион Георгиевич поселился в деревне Фролово Калужской губернии. «Из Москвы он привез, – вспоминал В.Е. Кожевников, – два огромных короба. В одном были книги, в другом старинные иконы. Во Фролово Кабанов состоял при часовне уставщиком»[4].

Переселившись из Москвы в деревню Фролово, Иларион Георгиевич более года пробыл уставщиком при старообрядческой часовне и ни разу не побывал в доме своего давнего друга Василия Егоровича Кожевникова, бывшего некогда попечителем старообрядческой Фроловской часовни. Лишь изредка, случайно встречался с ним на улице.

«Тогда я сам пошел к нему, – вспоминал В.Е. Кожевников, – и стал пенять, почему он не остановился в моем доме, и даже не зашел ко мне повидаться. Он ответил: Что же мне с тобой видеться и о чем разговаривать? Ты мне изменил; оставил одного бороться со врагами за истину! <...> Я стал его приглашать к себе в дом, но он ответил: никогда к тебе не пойду, и беседовать с тобой ни о чем

---

[1] Там же, с. 244.

[2] «Бр. Сл.», 1885, № 13, с. 171–172.

[3] Воспоминания об авторе Окружного послания инока Павла Прусского. «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 418.

[4] «Бр. Сл.», 1885, т. II, с. 608.

не буду. Это слово он сдержал, и не был у меня за все время пребывания во Фролове»[1].

Затем Иларион перебрался в деревню Глотово, где ухаживал за больной матерью.

О жизни Илариона Кабанова в деревне Глотово несколько слов сказано в воспоминаниях епископа Селивестра: «В 1869 году Иларион Георгиевич оставил Москву и прибыл на родину, где увидел мать свою, лежащую на болезненном одре, и сам ей служил до самой кончины ея, около трех лет; она померла 71 года, в августе месяце, как это видно из его письма»[2].

Селивестр писал, что в Калуге Иларион Георгиевич «находился при часовне в должности старшего уставщика, при старообрядческом попе Василии, приверженце Окружного Послания. Здесь, в Калуге, Иларион прожил около пяти лет»[3].

Живя в Калуге, Иларион продолжал избегать встреч с В.Е. Кожевниковым. Часто приезжая в Калугу, В.Е. Кожевников всякий раз стремился увидеть друга. Но при встрече Иларион Георгиевич всегда был неразговорчив и находил тотчас какой-нибудь предлог уйти. «А если узнавал меня издали, – писал В.Е. Кожевников, – то спешил перейти на другую сторону улицы, или свернуть в сторону. Однажды я спросил его, нельзя ли придти к нему на квартиру побеседовать, а жил Кабанов при часовне. Иларион ответил, что нельзя, так как мой приход будет известен попечителям часовни, а это будет неприятно им, ибо, по их мнению, я сделался отступником, перешел в никонианскую ересь»[4].

Однажды В.Е. Кожевников спросил Илариона Георгиевича, поедет ли он в Полосу в свой любимый скит. «Мне незачем ехать в Полосу, – отвечал Иларион, – там теперь попечители и наставники враги Окружного послания. А когда будут там управители благомыслящие, тогда может быть поеду»[5].

«Из Калуги Иларион Георгиевич переехал на свою родину, в деревню Глотово, и с тех пор, – вспоминал В.Е. Кожевников, – я его больше не видел»[6].

Удалившись в провинцию, Иларион Георгиевич, тем не менее, сохранил самый живой интерес к происходящим в старообрядче-

---

[1] Там же, с. 608 – 609.

[2] «Краткий очерк жизни Илариона Георгиевича», составленный епископом Селивестром. // ОР РГБ. Ф. 579, № 24, л. 31 об..

[3] «Бр. Сл.», 1885, т. II, с. 608.

[4] Там же, с. 608–611.

[5] Там же, с. 609–610.

[6] Там же, с. 608–611.

стве событиям. Интересовался церковными делами в России и за границей, вел переписку с некоторыми друзьями, присоединившимися к Греко-российской Церкви.

В письме от 1 ноября 1870 года к Филарету (Ульянову) Иларион Георгиевич благодарит за присланное ему для прочтения сочинение игумена Никольского единоверческого монастыря Павла Прусского, просит прислать январскую книгу «Душеполезного чтения», в которой было опубликовано прошение ветковских старообрядцев XVIII столетия к Константинопольскому патриарху:

«Καλόζ φίλοζ Τιμητόζ πατήρ Φιλαρέτ. Возвратясь из странствия (продолжавшагося три месяца) я получил посланные вами два пакета, от 24-го июля и 10-го августа, за №№ 176 и 196-м, – с книжицами и вашими зящными писемцами. Εὐχαριστέω за труды ваши. Прошу возвестить пославшим, о. Игумену Павлу и о. Ипполиту[1], мою нижайшую благодарность. По прочтении книжиц, я благодарю талантливого автора[2] за их благорасположение ко мне недостойному. Отцу Ипполиту потрудитесь сообщить, что я имеющияся у меня их книги постараюсь переслать им в точности, и благодарю их за долготерпение и за память.

Слышно, что будто отпечатано прошение древних отцов ветковских к цареградскому патриарху, обретенное в Яссах. Если действительно так, то прошу прислать мне пять экземпляров. И еще чего нет ли замечательного?

Обстоятельства мои стеснены отовсюду. При пожелании вам от Господа всех благ, временных и вечных, и в ожидании известия вашего пребываю πέυηζ ξέυοζ Ιλαρ. Ноября 1-го дня 1870 года.

Покорнейше прошу объяснить причину: почему Славянская типография (в Пскове) так скоро испестрилась? Древний вид ея существует только на оболочках, а внутри уже не славянизм[3]. Славянофилы жалеют о сем. Прежний вид ея казался милей и приятней с перваго взгляда. Нельзя ли воспроизвести оную в первое состояние?»[4].

В другом письме к Филарету Иларион Кабанов писал:

---

[1] Ипполит – бывший иеродиакон старообрядческого епископа Варлаама Балтского.

[2] Речь идет об игумене Павле Прусском, архимандрите Никольского единоверческого монастыря.

[3] Издающийся в Пскове журнал «Истина» печатался сначала одним славянским шрифтом, потом некоторые статьи и целыя книжки стали печатать шрифтом гражданским. (Сноска Н.И. Субботина).

[4] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 363–364.

«Καλόζ φίλοζ Τιμασχόζ πατήρ Φιλαρέτοζ! В последних числах истекшаго июня я имел удовольствие получить посланную Вами брошюру, содержащую две статьи сочинения Вашего: о старых клятвах и брадобритии (статьи были напечатаны в «Душеполезном чтении» и отдельными оттисками. Сноска Н.И. Субботина). Εὐχαριστεῶ σου за ваше расположение ко мне недостойному, покинутому и забвенному от прежних друзей.

Труды ваши отличаются красноречием, плавностию тона и новостию фактов, и превосходят других писателей нашего времени.

Прошу вас, если возможно, – потрудитесь прислать еще два экземпляра той же брошюры. Да вот еще что: в 15-й книжке именуемой «Истины», на странице 213, упомянуто замечательное сочинение священника села Чамерова Николая Виноградова[1].

Вероятно, у вас есть копия с него. Прошу прислать мне таковую без изменения. Также если имеете копии с последнего белокриницкаго извержения Софрония Жирова, равно и Антония гуслицкаго, то потрудитесь прислать с первою почтою, за что буду материально благодарить.

Прошу известить, имеете ли вы неоспоримое доказательство, что г. Амвросий митрополит при животе присоединился опять к Греческой церкви, и г. Антоний московский и владимирский, равно о. Петр и другие благословляют старообрядцев с подчищенными и подстриженными бородами и усами? Я что-то не заметил сего. Хорошо, если бы вы указали две – три особы и тем уверили меня. Нет ли еще вновь чего изданнаго игуменом вашим (о. Павлом Прусским), или г. Николаем Ивановичем Субботиным? – и то потрудитесь прислать также. При пожелании всем всего добраго пребываю. π. ξ. I. Июля 10 дня 1871 года.

Есть слух, что будто на Афоне, в русском Пантелеймоновом монастыре, присоединились к Греко-российской Церкви некоторые из старообрядцев иночествующие. Если это правда, то уведомьте, кто именно, когда и колико? Давно ничего не слышно о подвигах оо. Парфения и Пафнутия. Живы ли они и в каком положении находятся? И где мой древний друг, лаврентьевский воспитанник,

---

[1] В указанной кн. «Истины» редактор нашел нужным оповестить об этом, очень странном сочинении, в котором будто бы «с замечательной находчивостью» сделано применение к двуперстию зверинаго числа – нашел нужным для того только, чтобы сообщить автору (печатно), что сочинение его не может быть напечатано. Иларион всегда возмущался всякими хулениями на обряд, и старый и новый: понятно, что статья, упоминаемая в «Истине», возбудила его любопытство. (Сноска Н.И. Субботина).

г. Парусов? Если у вас, то поклон ему от меня, и пущай посетит меня начертанием»[1].

Егор Антонов, бережно сохранявший письма Илариона Георгиевича, писал:

«У меня сохранились два собственноручныя письма Илариона к Василию Семенову Ломоносову, писанные им спустя немного времени по отъезде из Москвы; из них видно, что мысль о потребности для старообрядцев изучения греческого языка не покидала его на родине»:

«Αξίολόγοζ καί καλοκχάγαδοζ φίλοζ Василий Семенович! Распрощавшись с Москвою, я размышлял, что никто не вспомянет обо мне, что φίλοζ мой забудет меня навсегда, и что он оказал последнее уважение в провождении. Но нет, еще не до конца забвен есть нищий, еще убогому ξέυοζ есть отрада и утешение, у него есть πιζόζ φίλοζ καί πινυτοζ, который может прогонять от него мрак уныния и прохлаждать зной печальных наведений.

В неделю вайи после вечерни я получил ваше дражайшее начертание, и наутрие другое с разными приложениями: они меня удивили до крайности и весьма обрадовали! Они наполнены искренности, откровенности и филии! Εὔχαρισω, εὔχαρισω вас φίλοζ мой, за все ваши прежния и теперешния дружеския отношения. <...> Я очень рад, что вы успеваете в учении, и вот уже сколько изучили, якоже являет приложенный вами перевод! Да благопоспешит Господь Бог вам еще и еще. Какие вы благородные поступки уяснили в отношении подарка учителю от имени моего! О, не знаю, как вас благодарить!

Я еще вас умоляю и прошу: не оставляйте начатого обще со мною учения. Вам Бог подает изрядное разумение и отличное понятие, которое в будущее время будет составлять ваше благосостояние, а может быть и пользу ближних.

По прибытии моем я нахожусь в печальном положении и слабом здоровье по причине потерпеннаго в дороге холода <...>. Самое затруднение мое состоит в том: приходят мнози с разными вопросами, полагаясь во всем на мою худость, спрашивают о Кирилле митрополите, Антонии архиепископе и Духовном Совете. Потрудитесь вообразить, φίλοζ мой, что этим людям мне должно говорить. Если говорить правду, то их приведешь в расстроенное положение; а если покрывать и заглаживать все безобразныя явления и душепагубное мудрование Давыда Антипова и соборное определение Белокриницкое, боюсь гнева Божия! Итак недоумение облежит мя

[1] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 364–366.

от обышедших мя зол. Господи, Господи! не осуди мене с нечистивыми и настави на истину Твою! Даждь ми от Твоих престол наместницу премудрость, да пришедши научить мя, что угодно есть пред Тобою!

Если Бог сподобит дождать светлаго праздника Воскресения Христова, тогда буду писать вам поздравление; теперь же, сокращая сие, пребываю к вам очень благодарным. Спасение вашего и благоденствия усердный желатель καί φίλοζ, убогий ξένοζ άμάρταλοζ Ίλαριών, нижайше с почтением кланяюсь. Апреля 17 дня 1869 года. Сие письмо приготовлено послать, но оказии в город не было, потому оно и залежало и вместе с праздничным посылается»[1].

В 1870-е годы продолжалась переписка Илариона Кабанова с Анисимом Васильевичем Швецовым, будущим епископом Арсением Уральским.

В эти годы внимание исследователей старого обряда привлекла книга «Жития Александра Ошевенского», написанная в 1567 году в годы правления царя Ивана Васильевича Грозного. Экземпляр жития, находившийся в библиотеке Хлудова, под № 198, привлек внимание тем, что на 237 листе автор сделал отступление от текста и записал, что он устал писать. «Десная рука моя ослабе. Длань же о запястии согнуся, три же перста верхних едва возмогох вместе сдвинуть, иже на лице своем крестное знамение воображати. Два перста нижних ко длани прикорчишася...». Эта запись рассматривалась, как свидетельство употребления троеперстного знамения в древлероссийской церкви прежде бывшего московского патриарха Никона[2].

Из письма к Швецову от 6 мая 1874 года видно, насколько цепкой была память Илариона Кабанова и широки познания по большинству вопросов в защиту старого обряда:

«Достопочтеннейший трудолюбец Анисим Васильевич! – писал Ксенос, – Начертание Ваше (от 18 апреля) и при оном замечание на книгу «Жития преподобного Александра Ошевенского», получено мною в конце минувшего апреля: благодарю Вас за разбор житейника преподобного Александра Ошевенского. Труда вы много положили, но мне мнится, что здесь опущено важное обстоятельство: есть житие преподобного отца другой редакции. Там о перстах ничего не упоминается. И это нужно бы поставить на вид. Житие оное я читал в Петербурге, в библиотеке Д.Ф. Болотова. Еще видел оное в книге жития святых на три месяца, древней

---

[1] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 470–472.

[2] ОР РГБ. Ф. 247, № 402, Сборник старообрядческих сочинений, л. 89.

рукописи, которую с прочими книгами угодно было приобрести за цену 3 р. Можете спросить у них о ней. Нижайше с почтением кланяюсь. У. Кс. И. (Убогий Ксенос Иларион) 6 мая 1874 г.»[1].

В первые годы после добровольного отъезда из Москвы Иларион Кабанов продолжал переписку с Н.И. Субботиным.

В письме от 24 июня 1870 года Иларион Георгиевич писал: «Сладкоглаголивейший Николай Иванович! Обстоятельства лишили меня удовольствия наслаждаться сокровищами библиотек и благосклонным собеседованием любомудрия вашего и прочих друзей и благодетелей моих, а с тем вместе и подробных сведений по религиозным отношениям о происходящих событиях в нашем жалком старообрядчестве, о сношениях и совещаниях английских протестантов с грекороссийской церковью, о владычестве Пия IX, и проповеднических подвигах великих миссионеров Пафнутия и Павла. Посему и молю ваше благосердие удостоить меня вашего сладкоречивого начертания <...> и при оном изъявить свое великое благодеяние, по древнему обычаю прислать, во утешение мне малейшему, по одному экземпляру всех изданных вами (по отбытии моем из столицы) великих и малых брошюр (с надписанием, как бывало прежде) и статей, помещенных в журналах, равно и творений Павла Прусского и Пафнутия чудовского (если можно), чем премного одолжите меня худого и прохладите зной моих обстоятельств, хотя нечто и прочитано мною»[2].

В другом письме, от 8 ноября 1870 года, Иларион Кабанов писал: «Неусыпаемый Николай Иванович! Сладкоречивое начартание ваше от 2-го июля, а потом и книжицы, в оном обещанные, получены мною исправно и своевременно. Но понеже вы тогда изволили отправляться на покой от трудов, аз же недостойный стремихся такожде сделать себе некое развлечение, отлучась от местопребывания, и находясь в странствии до последних дней октября. <...> По рассмотрении (присланных книг и бумаг) еще возблагодарю вас, – и, аще не посетуете, имам и нечто написати о некиих погрешениях, допущенных в документах»[3].

Судя по переписке Н.И. Субботина и И.Г. Кабанова, между ними шел постоянный обмен мнений о событиях, происходящих в церкви как в России, так и за ее пределами. Н.И. Субботин высылал Илариону Георгиевичу свои сочинения, Иларион посылал Субботину свои критические замечания на его сочинения.

---

[1] ОР РГБ. Ф. 247, № 402, Сборник старообрядческих сочинений, л. 98.
[2] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 245–246.
[3] Там же, с. 246–247.

27 декабря 1870 года в письме Илариона Георгиевича вдруг зазвучала тоска по ушедшим в прошлое годам: «Бывало взойдешь в любую библиотеку безтрудно, напитаешься предлежащими тамо редкостями до изобилия, забудешь помышлять и о пище, и о всем прочем! Блаженны и сладостны были эти дни и часы; но теперь, увы! Они для меня изменились!». В том же письме Кабанов, обращаясь к Н.И. Субботину, пишет: «Вы, добрейший Николай Иванович, обещали мне прислать от плода трудов своих: «Белая Криница до приезда Амвросия» и «Учреждение архиерейской кафедры у турецких старообрядцев», а, может быть, и еще нечто созрело? – то прошу не забыть жаждущего словес твоих»[1].

Иларион живо интересовался произведениями полемического содержания, откуда, видимо, черпал доводы для более убедительного обоснования своих взглядов или для объяснения некоторых неясных вопросов.

В письме от 26 декабря 1871 года Иларион Георгиевич просит Н.И. Субботина прислать брошюры «Путешествия и беседы инока Варнавы с греческими духовными властителями». Инок Варнава – один из учеников Павла Белокриницкого. Перед присоединением к Греко-российской Церкви Варнава совершил поездку на Восток для беседы с греческими архипастырями о занимавших его вопросах. О своих встречах и беседах Варнава сделал описание, которое было напечатано в журнале «Истина», а потом отдельным оттиском. Об этих «оттисках» и пишет Иларион Н.И. Субботину[2].

12.5. «Чтения о нуждах единоверия». Разрыв Ксеноса с Н.И. Субботиным

Переписку с Ксеносом Н.И. Субботин прервал в 1872 году по собственной инициативе. Миссионерские надежды на присоединение И.Г. Кабанова к Греко-российской Церкви на правах единоверия не оправдались. Убедившись, что Ксенос останется верным старообрядчеству, Н.И. Субботин потерял прежний интерес к личности этого человека.

«С января 1873 года, – писал Н.И. Субботин, – началась громкая история петербургских чтений «о нуждах единоверия». Первое чтение было в духе всегдашних Иларионовых сетований на церковь за клятвы и жестокословные порицания именуемых ста-

[1] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 250.
[2] «Бр. Сл.», 1884, № 5, с. 253.

рых обрядов. Иларион встрепенулся, писал даже адресы первоначинателю «чтений» (Т.И. Филиппову). <...> Узнав о всем этом, мы уже считали излишним возобновлять с ним переписку. Злосчастные петербургские «чтения», несомненно, способствовали тому, что этот человек, стоявший на самом пороге церкви, не решился переступить через него, а так и жизнь кончил на этом пороге»[1].

«Чтения о нуждах единоверия» в Петербургском «Обществе любителей духовного просвещения» подготовил и проводил Тертий Иванович Филиппов[2]. Оппонентами Т. Филиппову выступали три профессора. Профессор С.-Петербургской Духовной академии И.Ф. Нильский, известный исследователь истории старообрядчества и вопросов религиозного мировоззрения старообрядцев разных согласий, доказывавший в своих сочинениях сколь глубоко заблуждаются старообрядцы, оставаясь приверженцами «менее правильного» старого обряда и как далеко они отошли от церкви в своем заблуждении. Профессор И.В. Чистович, известный своим глубоким исследованием жизни и творчества Феофана Прокоповича, и профессор церковной истории И.В. Чельцов, редактор журнала «Христианское чтение».

Тертий Филиппов усмотрел существенное противоречие в толковании современниками, начиная с митрополита Платона (1800 г.), решений Московского собора 1666–1667 гг. По мнению Т. Филиппова: 1) «собор 1667 года воспретил старые обряды безусловно», «с изречением клятвы на всякого, кто после сего запрещения отказывается принять новоисправленный церковный обряд, хотя бы во всем прочем таковым был покорен церкви»; 2) «Правила» о единоверии, разработанные митрополитом Платоном и утвержденные 27 октября 1800 года, хотя и допускают употребление старого обряда под покровительством синодальной церкви, но проклятий на старые обряды не отменяют.

Т.И. Филиппов считал, что «разрешение употреблять дониконовский обряд в единоверии» «несогласно с точным смыслом соборного определения» (1667 года), что частное «ограничение цер-

---

[1] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 254–255.

[2] Тертий Иванович Филиппов – государственный контролер, скончался 29 ноября 1889 года. Известен своими «Чтениями о нуждах единоверия» в Петербургском «Обществе любителей духовного просвещения» (1872–1874). «Чтения», напечатанные сначала в протоколах «Общества», а затем вышедшие отдельной книгой («Современные церковные вопросы»), пользовались огромной популярностью среди старообрядцев. (Марков В.С. К истории раскола старообрядчества второй половины XIX столетия. – М., 1914, сноска 34, сноска 7, с. 197).

ковных прав» единоверцев, изложенных в правилах единоверия, особенно в § 11, ставит единоверцев в такое положение, которому в православной церкви нет никакого подобия» и что «для устранения таких противоречий» необходим пересмотр Соборного определения 1667 года, через «созвание нового собора».

Митрополит Платон, рассматривавший институт единоверия как вынужденный, промежуточный этап на пути возвращения старообрядцев в лоно церкви, находил, что клятвы Собора 1667 года относились не к старому обряду, как таковому, а к лицам, которые, не желая принять новый обряд, разорвали общение с церковью. Поэтому, по замыслу митрополита Платона, с каждого старообрядца во время обряда присоединения к единоверию снималась «клятва» Собора 1667 года.

Споры и дискуссии по вопросу о единоверии продолжались в Петербургском «Обществе любителей духовного просвещения» в течение всего 1873 года, получая освещение на страницах журнала «Гражданин», редактором которого был Ф.И. Достоевский. «Чтения» глубоко всколыхнули общественность, особенно старообрядческую и единоверческую. Речи Т. Филиппова широко расходились по старообрядческой России.

Н.И. Субботин находил, что Тертий Филиппов проводил весьма вредные для единоверия и православия мысли о «клятвах» Собора 1667 года.

В письме к Павлу Прусскому Н.И. Субботин писал: «Признавая, что собор произнес клятвы на всех, содержащих именуемые старые обряды и богослужебные книги, Т.И. Филиппов утверждал, что клятвы эти простираются не только на раскольников, но и на принятых в церковное общение единоверцев, употребляющих с благословения Церкви те же обряды и книги. Поэтому он признавал необходимым соборное снятие или уничтожение этих клятв. Такой взгляд на Собор 1667 года не совпадает вполне со взглядом раскольников, которые прибавляют к этому, что собором прокляты и самые старые обряды и что Церковь чрез произнесение таких проклятий впала будто бы в ересь, лишилась благодати, перестала быть истинной Христовой Церковью. Взгляд Т.И. Филиппова имеет и нечто общее с раскольническим, так как раскольники, притом с особой настойчивостью, объявляют единоверцев состоящими под соборной клятвой и также требуют ея полного уничтожения»[1].

---

[1] См. «Переписку» с о. Павлом, вып. II, 1887–1895, с. 23; и Марков В.С. К истории раскола старообрядчества второй половины XIX столетия. – М., 1914, сноска 34, с. 100.

Вопрос о снятии соборных клятв поднимали сначала старообрядцы (инок Никодим в 1783–84 гг., Ксенос в Окружном послании 1862 г.), а затем и единоверцы.

В 1850–1860-е годы стараниями миссионеров число единоверцев в России значительно возросло. Чтобы удержать в лоне Греко-российской Церкви единоверцев, многие из которых присоединились не вполне искренно, некоторые архипастыри и, в первую очередь, митрополит Московский Филарет (Дроздов), высказывали пожелания и делали шаги к смягчению некоторых болезненных для поклонников древлего благочестия определений и решений, заявляли о равной спасительности старого и нового обряда, посещая храм единоверцев, молились двуперстно.

В декабре 1864 года московские единоверцы подали на Высочайшее имя прошение с ходатайством, чтобы Св. Синод снесся с Восточными патриархами по делу о разъяснении клятв Соборов 1656, 1666/67 годов[1].

Н.И. Субботин тогда поддержал прошение единоверцев. Часто встречаясь и беседуя со старообрядцами и единоверцами, Н.И. Субботин понял, что вопрос о «клятве» Собора 1667 года является самым важным препятствием для взаимопонимания между последователями старого обряда и представителями Греко-российской Церкви. Н.И. Субботина поддержал митрополит Московский Филарет (Дроздов), который обратился в Синод с предложением снестись с Восточными патриархами о возможном соборном снятии клятв собора 1667 года. Но вопрос о снятии клятв Собора 1667 года не получил поддержки в Синоде и был оставлен.

Единственно, было издано в 1866 году «Рассуждение Всероссийских Православных Архипастырей», о котором Пафнутий (Овчинников) писал, что «Рассуждение Всероссийских Православных Архипастырей» издано по ходатайству митрополита Московского Филарета «повелением Богочестивейшаго Императора и благословением Святейшего Правительствующего Синода», в котором благословляется и утверждается всеобщий обычай Православных христиан тремя совокупными первыми перстами, во образ Святыя Троицы, изображать на себе крест, «на нем же распят за нас Господь наш, Иисус Христос». «Они же, благорассудительные Архиепископы, рассуждают, что и в частности **приходящим в соединение с Церковью Христианам, привыкшим изображать на себе крест двуперстным сложением, не возбраняется, понеже многим вре-**

---

[1] Марков В.С. К истории раскола старообрядчества второй половины XIX столетия. – М., 1914, с. 809.

менем явлено бысть, яко не соединяются с сим (т.е. с двуперстием) ни коего неправославного мудрования, но единомудренне со всею Православною Церковью, Пресвятую Троицу и Господа Иисуса Христа во двух естествах славят». Всякому не трудно справиться о сем в предисловии к Псалтыри и Часослову по изданию 1866 года»[1].

Но объявленное архипастырями снисхождение «изображать на себе крест двуперстным сложением» было не в состоянии преодолеть соборные «клятвы» 1656 и 1667 годов, поскольку не имело силы церковного закона, для чего требовалось соборное рассмотрение вопроса и соборное его утверждение.

Теперь, во время «чтений о нуждах единоверия», Н.И. Субботин в вопросе о соборных «клятвах» 1667 года принял сторону оппонентов Т. Филиппова.

Н.И. Субботин постоянно разъяснял, что Собор 1667 года не произносил «клятвы и жестокословные порицания» на старые обряды, а произнес «клятву» только на тех, кто придерживается старого обряда и распространяет его. Введя в 1800 году единоверие, церковь, по мнению Н.И Субботина, признала старый обряд и снимает с присоединившихся проклятие Собора 1667 года.

Формально Н.И. Субботин был прав. Возьмем «правило» Собора 1656 года, в котором Московский Собор в присутствии четырех Восточных патриархов «изрек проклятие на «неповинующихся церкви последователей двуперстия в крестном знамении»: «Аще кто отселе, ведый, не повинится творити крестное изображение на лице своем, якоже древле св. Восточная Церковь прияла есть, и якоже ныне четыре Вселенстии патриарси, со всеми сущими под ними христианы, повсюду вселенныя обретающимися, имеют, и якоже зде прежде православнии содержаша, до напечатания Слова Феодоритова в Псалтирях со возследованием московския печати, еже (которое) треми первыми великими персты десныя руки изображати во образ Святыя, и Единосущныя, и Нераздельныя, и Равнопоклоняемыя Троицы, но имать (в значении продолжают) творити сие неприятное Церкви, еже (когда) соединя два малыя персты с великим пальцем, в них же неравенство Св. Троицы извещается, и **два великосредняя, простерта суща, в нихже заключати два Сына и два состава, по Несториеве ереси**, или инако изображати крест, – сего имамы, последующе св. отец седми Вселенских Собо-

[1] Пафнутий (Овчинников). Записки по народным беседам иеромонаха Пафнутия, ч. III, О полемических книгах. Изд. Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. при Моск. Унив. – М., 1877, с. 23.

ров и прочих Поместных правилом и св. Восточныя Церкве четырем Вселенским патриархом, **всячески отлучена от Церкве**, вкупе и с писанием Феодоритовым, яко и на Пятом (Соборе) прокляша его ложная списания на Кирилла, Архиепископа Александрийскаго, и на правую веру, сущая по Несториеве ереси, проклинаем и мы»[1].

Это правило было помещено в книге «Скрижаль», скрепленной подписями всех участников Собора 1656 г., а затем повторено в книге Никона «Слово отвещательно» и размножено типографским способом.

Краткое изложение правила следующее: «кто не повинится, и будет продолжать творить крестное изображение на лице своем двумя персты (по Несториеве ереси), таких, имея всячески отлученными от церкви..., проклинаем и мы».

В «правиле» и намека нет, что двуперстие равно спасительно, как и троеперстие. Двуперстие сравнивается с Несториевой ересью, осужденной соборно. Поэтому Соборное (1656 г.) проклятие двуперстников не что иное, как осуждение и проклятие обряда.

Именно так понимал «правило» Собора 1656 года инок Никодим, когда в своём прошении в Синод от 8 декабря 1783 года писал не о клятвах на старообрядцев, а о соборных «клятвах и пореченияx на двоперстное сложение»: «Произнесенные (бывшими в царствующем граде Москве в царство Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича всея России самодержца, в патриаршество Никона и Иоасафа, втораго, патриархов, в 1656 и в 1667-м годах Соборами, таж и в 1720-м году чиноприятием клятвы и поречения на двоперстное сложение и на прочее некоторое Древнее Греко-Российския церкви содержание с сношением Святейших четверопрестольных патриархов разрешить»[2].

В «Соборном определении 13 мая 1667 года» составители его также избегают прямо проклинать обряд, а проклинают его приверженцев и носителей[3]:

«Повелеваем покарятися вам во всем без всякаго сумнения и прекословия святей восточней и апостольстей церкви Христове. <...> И книги, яже повелением <...> великаго государя <...> Алек-

---

[1] Макарий митр. История русской церкви. – М., 1996. Кн. 7, т. 12, с. 106.

[2] Копии с прошений инока Никодима. // Рукописн. Старообрядческий сборник XIX в. (писан рукой Ксеноса), л. 59–63. (Архив автора).

[3] Опубликован Н.И. Субботиным в «Материалах для истории раскола за первое время его существования».

сея Михайловича, <...> и благословением и советом святейших вселенских патриархов исправишася и преведошася и напечатася при Никоне, бывшем патриархе <...>, книги Служебники и Потребники и прочия зане суть право исправлены приимати, и по них да прикажут правити церковное все Божие славословие чинно, и немятежно, и единогласно, и гласовное пение пети на речь, и святый Символ приимати и глаголати <...> без прилога *истиннаго* и без всякаго изменения. Тако убо всем держати повелеваем и глаголати в церкви и повсюду исповедание православныя веры, и аллилуиа в божественнном пении во учиненных местах глаголати трижды, сиречь: *аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава тебе Боже*, <...> и знамение честнаго и животворящаго креста творити на себе тремя персты десныя руки, <...> **и молитву Иисусову глаголати сице:** *Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас*. К сему же приказати всем просфорницам, чтобы просфоры печатали, и печатию креста четвероконечнаго. <...> Еще же повелеваем всем вам освященному чину и показуем, како знаменовати, сиречь благословляти народ: сложившу десныя руки иерею два перста, глаголемый указательный простерт и великосредний мало наклонен...» — перстосложением именословным[1].

И далее: «Сие наше соборное повеление и завещание ко всем вышереченным чином православным предаём и повелеваем всем неизменно хранити и покарятися святей восточней церкви. Аще ли же кто не послушает повелеваемых от нас **и не покорится святой восточной церкви и сему освященному собору** или начнет прекословити и противитися нам, и мы таковаго противника, данною нам властию от всесвятаго и животворящаго Духа, аще ли от освященнаго чина будет, извергаем, обнажаем его всякаго священнодействия и п**роклятию предаем**, аще же от мирскаго чина будет, отлучаем и чужда сотворяем от Отца и Сына и Святаго Духа, и проклятию и анафеме предаем яко **еретика и непокорника**, и от православнаго всесочленения и стада, и от церкви Божия отсекаем, дондеже уразумится и **возвратится в правду покаянием**. А кто не уразумится и не возвратится в правду покаянием и пребудет во упрямстве своем до скончания своего, да будет по смерти отлучен, и часть его и душа со Иудою предателем и с распеншими Христа жидовы, и со Арием и со прочими проклятыми еретиками...»[2].

---

[1] Субботин Н.И. Материалы для истории раскола за первое время его существования. — М., 1876, с. 214—218.

[2] Субботин Н.И. Там же, с. 218—220.

В отношении решений Стоглавого Собора 1551 года, утвердившего соборно обряд двуперстного крестного знамения и сугубой аллилуи, Собором 1667 года было заявлено:

«А собор, иже бысть при благочестивом великом государе, царе и великом князе Иоанне Васильевиче, всея России самодержце, от Макария митрополита московскаго, и что писаша о знамении честнаго креста, сиречь о сложении двою перстов, и о сугубой аллилуи и о прочем, еже писано не разсудно, простотою и невежеством, в книзе Стоглаве, и клятву, юже без рассуждения и неправедно положиша, мы православнии патриарси <...> и весь освященный собор, тую неправедную и безрассудную клятву макариеву и того собора разрешаем и разрушаем, и той собор не в собор, и клятву не в клятву, но ни во что вменяем, якоже не бысть»[1].

Н.И. Субботин в своих публикациях постоянно повторяет, что «Соборное определение 13 мая 1667 года» «произнесло суд и приговор над лицами, не покоряющимися церкви и собору», а не над старыми обрядами[2].

Действительно, в документах, принятых Собором 1667 года, «клятва» на старые обряды звучит в адрес «лиц, не покоряющихся церкви и собору», названных здесь «прекословниками», «противниками», «непокорниками». Но всякий, кто **«не покорится святой восточной церкви и сему освященному собору»** и не будет исполнять новые обряды, объявляется еретиком. Такого «непокорника» священника «извергаем, обнажаем его всякаго священнодействия и **проклятию предаем», «непокорника» мирского чина** «проклятию и анафеме предаем яко **еретика».**

Условие, при котором «непокорники» могут «возвратиться в правду», только покаяние. «Возвращение в правду покаянием» это есть отречение от «неправды», то есть отречение от ереси, от еретических обрядов.

Уподобление «крестного изображение на лице своем двумя персты» Несториевой ереси, отлучение «таких от церкви» и «проклинание», сравнение старообрядцев, «пребывающих в упрямстве своем», с Арием и «прочими проклятыми еретиками», ереси которых соборно прокляты, прямо указывает на «прекословников» как на «проклятых еретиков», которые решением Собора 1667 г. прокляты вместе со своей ересью. Скрытая под сетью словосплетений «клят-

---

[1] Субботин Н.И. Материалы для истории раскола за первое время его существования. – М., 1876. 220–221.

[2] «Бр. Сл.», 1884 т. II, с. 239–262.

ва» на старый обряд читается в каждой строчке «Соборного определения 13 мая 1667 г.», она вплетена в обвинительные сравнения и в грозные укоризны.

Н.И. Субботин разъясняет: «Акт не дает прямого основания, чтобы считать противлением церкви и собору одно только, само по себе, употребление старопечатных церковно-богослужебных книг <...> тем паче ничего еретического в себе не содержащими и законно употребляемыми в церкви. Ибо в «Соборном акте 13 мая 1667 года» совсем не находится определения о том, чтобы церковно-богослужебные книги, напечатанные прежде соборного их исправления, отнюдь не были употребляемы. А когда собор не издал прямого повеления и определения, чтобы никто и ни в каком случае не употреблял старопечатных церковных книг, то употребление их, само по себе, не может быть непослушанием или непокорением собору. Непослушание собору есть намеренное отрицание и нарушение прямых его повелений и постановлений. Собор постановил, что новоисправленные церковно-богослужебные книги «право исправившася», и повелел считать их таковыми. Утверждать напротив, что новоисправленные книги «не право исправившася», искажены и наполнены ересями – это есть непослушание и непокорение собору, подвергающее непокорника соборному отлучению и клятве...»[1].

Предвидя возражения старообрядцев, что суд и приговор произнесен равно и над старыми обрядами, Н.И. Субботин пишет: «Скажут еще: в соборном акте содержится точное и подробное исчисление именно обрядов, которые Собор повелел и определил принять во всеобщее церковное употребление. Повелевалось: “Символ приимати и глаголати трижды, сиречь аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава тебе Боже. <...> Знамение честнаго и животворящаго креста творити на себе тремя персты десныя руки. <...> Просфоры печатати печатию креста четвероконечнаго. <...> Священникам благословляти народ” перстосложением именословным. Следовательно, воспрещалось употреблять символ с прилогом “истиннаго”, сугубое аллилуиа, двоеперстное сложение руки для крестного знамения и священнического благословения, печать с осмиконечным крестом на просфорах»[2].

А поскольку «суд и приговор» были произнесены только «над лицами, не покоряющимися церкви и собору», Н.И. Субботин заявляет, что закон сформулирован так, что «если бы старообрядцы

---

[1] «Бр. Сл.», 1884 т. II, с. 248.
[2] Там же, с. 225.

обратились к отцам церкви[1], то получили бы благословение, употреблять именуемые старые обряды, к которым пообыкли». «В соборном акте, – пишет далее Н.И. Субботин, – действительно излагается “определение и повеление” о тех, внесенных в новоисправленные книги обрядах, которыми “соблазнялись” расколоучители. <...> Но излагается “определение и повеление” именно о том, чтобы вопреки мнению расколоучителей, **признавать обряды сии, как и новоисправленные книги, православными и спасительными**, и употреблять, без всякого сомнения, и прекословия. Но и здесь <...> не излагается прямого, решительного, безусловного повеления никогда, и ни в каком случае не употреблять двуперстное сложение, сугубое аллилуиа, печать с крестом осмиконечным, вообще, так называемые старые обряды.

Посему противники и непокорники церкви и собора, подлежащие соборному отлучению и клятве, суть те, которые признают все изложенные в новоисправленных книгах обряды неправильными, еретическими, а не те, которые во всем покоряясь церкви и собору, признавая, согласно соборных постановлений, новоисправленные чины и обряды вполне правильными, спасительными <...> стали бы только, с благословения же церкви, употреблять именуемые старые обряды, к которым пообыкли»[2].

Подобное толкование Н.И. Субботиным «Соборного определения 1667 года» наполняло его новым (миссионерским) смыслом, но не способно было убедить старообрядцев, что Московский собор 1667 года не подверг старые обряды осуждению, то есть не «произнес суд и приговор над старыми обрядами».

Из приведенных подлинных текстов решений Московских соборов 1656 и 1666/67 годов видно, что в их решениях нигде не сказано, **что старый обряд равно спасителен, как и новый обряд**, не говорится, что старый обряд исключен из употребления временно и может быть восстановлен в будущем, на каких-то условиях (например, специально для введения института единоверия), ничего не говорится о том, что ревностным **последователям старого обряда**, при их согласии признать новоисправленные чины и обряды вполне правильными и спасительными, **будет разрешено до смерти отправлять привычные с детских лет обряды по-старому**.

---

[1] Этот миссионерский ход рассчитан на тех, кто забыл или не знал, с каким ожесточением преследовали старообрядцев после Московского Собора 1667 года. – Р.П.

[2] «Бр. Сл.», 1884, т. II, с. 255–256.

Если бы всё, растолкованное Н.И. Субботиным, легко читалось в текстах решений Собора 1667 года, то старообрядцы не подвергались бы столь упорным преследованиям, не было бы жестоких расправ над старообрядцами, казней, не явились бы к жизни сотни запретительных указов, проводилась бы политика веротерпимости по отношению к старообрядцам, и в обществе не было бы раскола.

Никогда правительство, ни в XVII, ни в XVIII веках, не ставило вопрос так: если вы, старообрядцы, признаете спасительными новые обряды, то берите благословение у церкви и живите по старому обряду, к которому вы «пообыкли» и который вы, как и мы, Греко-российская господствующая Церковь, по-прежнему считаем спасительным.

Напротив, многочисленные случаи «снисходительного» отношения священников Греко-российской Церкви к старообрядцам в конце XVII – начале XVIII столетий расценивались правительством не иначе, как укрывательство раскола, за что священники несли суровое наказание. И это только подтверждает, что «Собор 1667 года воспретил старые обряды безусловно», «с изречением клятвы на всякого, кто после сего запрещения отказывается принять новоисправленный церковный обряд, хотя бы во всем прочем таковым был покорен церкви».

Очень образно и талантливо возражал Н.И. Субботину Ксенос.

В «Собрании Братства Петра митрополита» Отдела Рукописей РГБ сохранились копии писем Илариона Георгиевича, написанные им в связи с развернувшейся в «Обществе Любителей Духовного просвещения» дискуссией. Свою позицию, не совпадающую с мнением Н.И. Субботина относительно соборных «клятв», существующих с 1667 года, Иларион Кабанов выразил в письмах, адресованных московскому книготорговцу С.Т. Большакову и Тертию Ивановичу Филиппову.

«Достопочтенный антикварий Се́ргий Тихонович!

Вы изволили писать вопросительне, как я понимаю, о статьях Т.И.Ф. Ответствую Вам: чтение достопочтеннейшаго г. Тертия Ивановича Филиппова в заседании С-Петербургскаго Общества Любителей Духовнаго Просвещения, в известное время, в отношении клятв, положенных Московским Собором 1667 года, я признаю вполне правильным. Он ясно доказал и верными свидетельствы подтвердил, что Собор оный, имея в виду не покорившихся его определениям духовных лиц, поимя́нно осудил их формальным порядком и, так сказать, покончив с ними дело. Потом обратился ко всем священным лицам и мирским муже́м и жена́м, и даже отроко́м завещал, хранити свое определение неизменно, то есть, троеперстие, пятипросфорие и проч. А́щелиже кто не послуша́ет,

не покорится, на́чнет прекосло́вити (выражение будущаго, а не прошедшаго и настоящаго времени), от него повелеваемых, на таковых произнес грозную клятву, с приложением железа, ка́мения и тимпа́на (каково́й ни на коем соборе святых отец не встречается), до́ндеже вразумятся и возвратятся в правду покая́нием. Другими словами: до́ндеже отринет обряд церковный, существовавший до Никона во Всероссийской церкви, и облобызает от него определенный. **Клятвы сии буквально направлены против всякаго, кто не будет покоряться оному Соборному постановлению, то есть, кто будет содержать двоепе́рстие и прочие обряды церковные, существовавшие до Никона**, хотя и едино что. Держась буквы сего определения, светская и духовная власть Русской церкви последующаго времени уста́вила этот взгляд на старые обряды и доказала на практике. Например, если бы кий иерей и во всем повиновался определениям соборным, а только употреблял бы на проскомиди́и просфоры́ с трисоста́вным крестом, тому отказать от службы и отдать под суд, а просфо́рниц держать на цепях. Если бы кто и во всем повиновался церковным властям, а только бы просил дозволения содержать обряд двоеперстия для изображения кре́стнаго зна́мения, и в молитве Исусовой именовать Сына Божия, того опять в яму под Ивановскою башнею в Нижнем, глубиною саже́ней в десять. Если бы и многие люди, живущие в разных градех, в Москве, Калуге, Вязниках и других уездах, готовыми присоединиться к церкви и прокляли бы проч. старые обряды, а то́чию двоеперстия не проклинали бы, таковых писать в раскол, не взирая ни на что!!! И это все определила высшая власть духовная, приста́вницы домостроительства, и де́латели винограда Христова! Они, преследуя обряд дониконовский, обреченный Собором на вечное осуждение, как не православный, особенно двоеперстие, как армянское происхождение! нача́ли вести полемику с защитниками и содержателями оных обрядов. И произносили на вещи, не подлежащия хулению, жестокословныя порицания, благочестивому слуху невмести́мыя, и па́стырем церковным отнюдь не свойственныя! К сему же, не имея светлых доказательств от источник Израилев, употребляли непозволительныя средства, каковы́ суть: «Соборное деяние на Марти́на Армя́нина», и «Феогностов Требник», на кои́х построена Питиримова «Пра́щица» и прочия полемическия книги. Оба́чеже си́ми все ничего не успели, а только дали о себе знать потомству, что они, не имев духа кротости и смирения Христова, не сподобились озарения и просвещения Божественнаго Параклита, и не умели вести дело.

Так продолжалось 133 лета, от Собора 1667 года и до открытия единоверия 1800 года. Отселе начинается период другаго времени,

взгляд на вещи изменяется. Многоуче́ный Платон митрополит начинает говорить другим тоном. Довольно начитанный старообрядческий инок Никодим делается апологетом древлецерковных преданий, препровождает в рассмотрение Всероссийскому Синоду книгу своего собрания, состоящую в 6 статьях и 30 показаниях, на которую возобличение от Синода уже не восполе́довало. Вскоре после сего учреждаются особые, под названием единоверческих, приходы, зи́ждутся храмы, и во оных дозволяется публичное совершение Божественной службы по старопечатным книгам и употребление обрядов, отверженных Собором 1667 года. В это время и нужно было созвать Собор, равносильный вышеупомянутому (1667 года), и даже превышающий онаго: рассмотреть дело во всей его сущности беспристрастно, исследовать происхождение двоеперстия пра́ведно: откуда оно? От Марти́на ли еретика́? Или от древней Греческой церкви? И был ли когда-либо цитуемый в полемических книгах Марти́н? Если бы оказалось, что в двоеперстии и прочих старых обрядах нет нико́его неправославия, тем более ереси, и что глаголемаго Марти́на даже никогда не существовало, якоже ныне и признае́тся некоторыми торжественно, тогда естественно, грозныя клятвы глаголемаго Великаго Собора, должно́ разреши́ть и разруши́ть, поне́же и в древняя времена случались проклятия и анафе́мы, но Великий Вселенский учитель, Павловы и Христовы уста, Божественный Иоанн Златоуст возбраняет анафемствовать ве́рныя, и я́коже соборный свиток, в царство Константина Багрянороднаго и патриарха Алекси́я, со анафе́мою сложе́нный, отвержен бысть (Матф. Пра́вильник во объятии всех книг), та́ко и гремящия клятвы оны, зараже́нныя железом, ка́мением и тимпа́ном, направленныя против содержащих обряд дониконовский и касающияся сынов Грекороссийской церкви, приемлющих от нея вся та́инства и молящихся двоеперстно, которых великое множество обретается в Московской, Калужской, Нижегородской и прочих епархиях, должно́ соборне уничтожить и упразднить и яко небывшия вменить, и полемическия изощренныя стрелы, пущенныя в порыве запальчивости на двоеперстие и прочие святочтимыя обряды, бывшие в употреблении в период дониконовский во Всероссийстей церкви, в ней же мнози богопрославленнии архиереи и преподобнии отцы с благоверными князи, нетлением и чудесы́ просияли, притупить самые лу́ки, сокрушить и всеконечно положить оружие, заповедав соборне к тому не ратовати на обряды, и дозволить желающим содержать оные, хотя бы таковые были и из сынов Грекороссийской церкви, и та́ко расковав мечи́ на ора́ла, заняться возделованием сердечной нивы юношества, приготовляемаго к высокому званию священнаго служения, чтобы они умели изобра-

жать на себе и́стово зна́мение честна́го креста, чтобы они умели различать священные посты́, пре́данные от церкви, и вся́ку сре́ду и пято́к от прочих дней всего лета, чтобы они подражали по силе первопастыря Христа, положившаго душу Свою за овцы, и апостольских преемников, были бы о́бразы стаду ко всякому делу бла́гу, словом и делом, искренно, а не притворно.

Тогда бы и единоверие имело правильный и последовательный ход. А теперь оно поставлено в двоемысленное положение, поели́ку клятвы собора 1667 года еще доныне существуют совместно: благословение и клятва на одни и те же пре́дметы, как это очень ясно и справедливо доказал великий оратор Т.И.Ф., которому да будет от всех беспристрастных читателей заслуже́нная и искренняя благодарность. Убогий Ксенос Иларион, 24 февраля 1874 года»[1].

Действительно, признание Греко-российской Церковью спасительности старых обрядов в единоверческой церкви и сохранение «соборных клятв» на старые обряды в Старообрядческой Церкви – явное противоречие, о котором Ксенос говорит **«клятвы собора 1667 года еще доныне существуют совместно: благословение и клятва на одни и те же пре́дметы».**

В другом письме от 9 сентября 1873 года к Д.И. Харитонову Иларион Кабанов дает оценку полемическим сочинениям, которые были написаны против старого обряда:

«Дмитрию Ивановичу Харитонову, Горбатовскаго уезда Нижегородской губернии.

Благодарю Вас за выписку из греческой Кормчей и из Петра Дамаскина́ о сложении двою́ персто́в для крестнаго зна́мения...

По отшествии Вашем, я дня три сидел, занимался пересмотром полемики. К «Розыску» отыскал «Скрижаль» с отвещательным словом Никона на оную. Нужно к ним «Жезл», «Пращицу», «Обличение», «Никифора Астраханскаго» и проч. А не имевши все под руками, нельзя начинать то, что я Вам обещал прислать чрез почту. Послал в Казань, прислать «Проскинита́рий» и «Послание Игнатия Тобольскаго».

Вкратце скажу Вам, брате, полемика бо́льшею частию не добросовестна, и не основательна, начиная от Скрижали и почти доныне. Глазам Никона казалось, что в двуперстии будто другой Сын исповедуется. И он обнес оное несториа́нством, подвиза́ет Макария Антиохийскаго. Той проклинает Е без всякаго соборнаго рассмотрения. И неоднократно с того времени посы́пались клятвы и про-

[1] ОР РГБ. Ф. 579, № 242 (Собрание Братства Петра Митрополита), л. 6–12.

клятия, и разогнали народ. Собор 1667 года низлагает Никона, ме́щет анафе́мы на всех тех, кто отважится держать обряд дони́коновский. Открылась полемика, на которую и смотреть без слез невозможно. В «Розыске» вводятся два лица: одно Исус, глаголемый равноухий, и другое – Иисус, глаголемый Спаситель (Дм. Ростовский. Розыск, часть 1, гл. 15). В «Обличении» мысль эта подтверждается. Трисоста́вный крест именуется брынским. Питирим изобретает «Соборное деяние на Марти́на» и «Феогностов требник». Опираясь на них, как на твердых ка́мнях, зи́ждет «Пра́щицу», аки громадную башню, стреляет бойко и отчетливо, но заряжает Марти́ном. После его, почти во всех полемических книгах цитýется лжеимя́нный Марти́н. Будто он сеет свои пле́велы, его проклинают и, кажется, сожигают, (не помню, давно читал эту легенду). Но между тем учение его проникает во всей России и продолжает существовать <...> (со времен) даже до Никона! Это очень странно!

Как же это подчинились всероссийстии богопрославленнии архипастыри под влияние этого армянина. Теперь стало ясно, как день, что Марти́на не бывало! Что «Соборное деяние» на него есть подло́г, что «Требник Феогностов» – а́покриф. Что в различно пи́шемом имени Спасителя исповедуется един и той же Искупитель мира, что в двоеперстном сложении нико́его неправославнаго мудрования не имеется! И что во всех дони́коновских обрядах ни малейшаго порока еретичества не обретается! И притом **стали признавать, что те и другие обряды спасительны. Если это так, то клятвы и проклятие и все не совме́стные порицания, укоризны и хулы на вещи, не подлежащия хулению, до́лжно уничтожить, упразднить и яко не бывшия вменить**, не взирая на личности, которыя, завле́кшись, писали не то, чтобы надлежа́ло, и вместо непокорившихся им, ценили священныя предме́ты безле́потно, и пастырем церковным несвойственно, чрез что и доверенность к ним потерялась. Всё это знают и хорошо понимают ученые писатели и другие лица, которым и надлежало бы взяться поприлежнее за дело. Но они, к сожалению, делаются большими то́рмозами и хотят загладить и замаскировать, как будто так и надо. Размышляя все это, бежал бы прямо на Кра́ниево (место), где Спаситель пролил за нас Божественную Кровь Свою, и на Елеон, отнюдуже Он возшед к Безначальному Отцу Своему, и тамо, с горьким рыданием слез, поверг бы Милостивому и Душелюбивому Владыце свое недоумение о всем вышесказа́нном, раздирающем душу до безконечности.

Убогий Ксенос Иларион. 9 сентября 1873 года»[1].

---

[1] ОР РГБ. Ф. 579, № 242, л. 3–6.

Вспоминая о самом болезненном для старообрядцев периоде существования, когда в их адрес со стороны Греко-российской Церкви было высказано множество жестокосердных слов, хулы и прочего, Иларион Георгиевич сохраняет сдержанность, не поддается эмоциям, не допускает словесных выпадов и грубости.

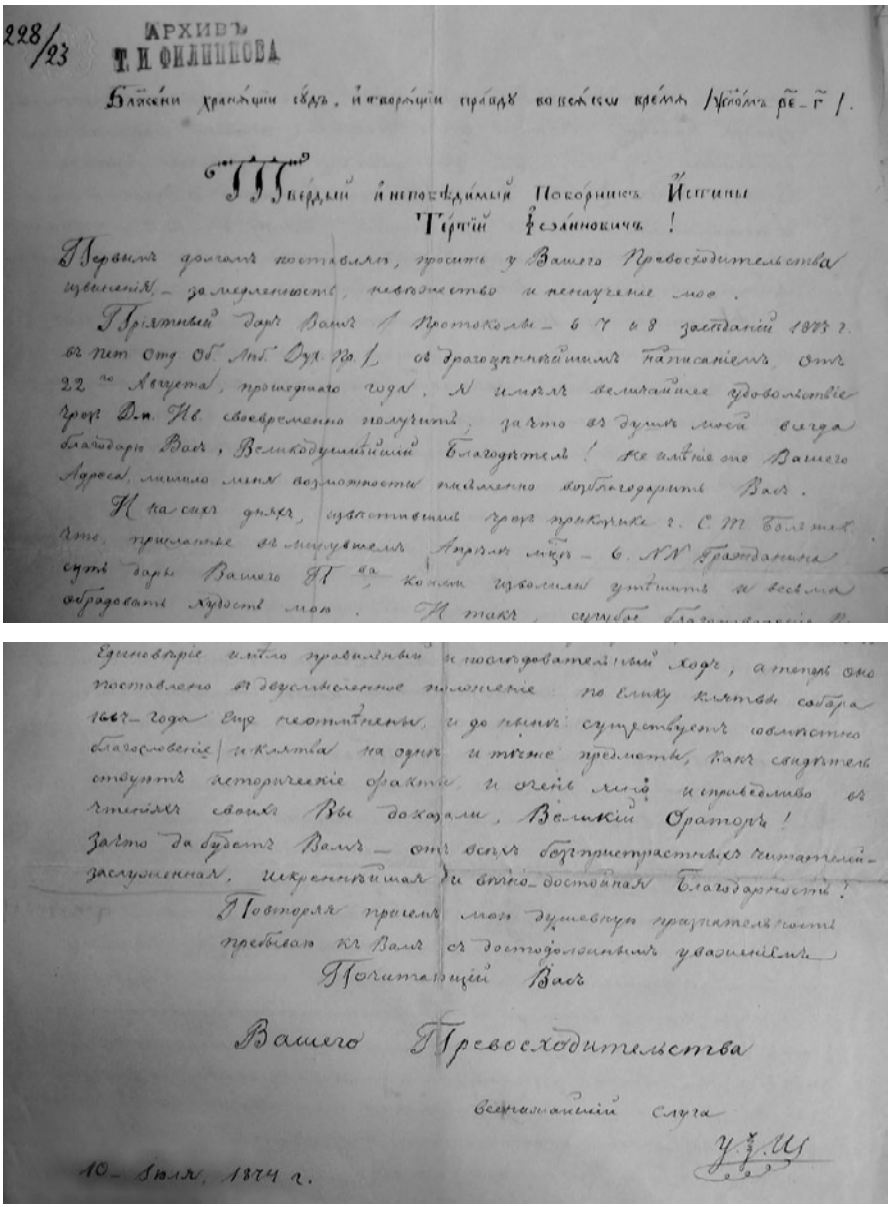
В «ученых писателях» легко угадывается Н.И. Субботин, последовательный поборник искоренения традиций столь живучего в России старого обряда, оправдывающий с помощью научных приемов жёсткую, средневековую тактику реформирования церкви патриархом Никоном, изощренно «заглаживающий» и «маскирующий» все промахи и ошибки архиереев Греко-российской Церкви, проводивших в жизнь церковную реформу, оправдывающий нетактичные высказывания церковных писателей в адрес старого обряда «запальчивостью», «мнением частного характера, не отражающих отношения церкви к данному вопросу».

Тертий Иванович Филиппов, уважая и ценя мнение Илариона Георгиевича, известного в старообрядчестве мыслителя и защитника древлеправославного благочестия, счел своим долгом выслать Кабанову протоколы тех заседаний Общества Любителей Духовного просвещения, на которых заслушивались и обсуждались предложения Т.И. Филиппова. Иларион Кабанов высоко оценил аргументированные и красноречивые выступления Т.И. Филиппова во время дискуссии, его умение противостоять доводам противников, оправдывавшим решения Московского Собора 1667 года и выступавшим против исправления двусмысленного положения, в котором пребывали единоверцы.

После получения материалов «прений» Иларион Георгиевич не преминул в изысканных выражениях поблагодарить Т.И. Филиппова и высказать свое мнение по столь жизненно важному для старообрядцев вопросу:

«Твердый и непобедимый поборник истины! Тертий Иванович!

Первым долгом поставляю просить у Вашего Превосходительства извинения за медленность и ненаучение мое. Приятный дар Ваш: протоколы 6, 7 и 8 заседаний 1873 года в Пет[ербургском] Отд[елении] Об[щества] Люб[ителей] Дух[овнаго] Пр[освещения] с драгоценнейшим надписанием от 22-го августа прошедшаго года, я имел величайшее удовольствие чрез Дм. Ив. своевременно получить, за что в душе моей всегда благодарю Вас, Великодушнейший Благодетель! Не имение же Вашего адреса лишило меня возможности письменно возблагодарить Вас. И на сих днях, известившись чрез приказчика г[осподина] С.Т. Большакова, что присланные в минувшем апреле месяце 6 №№ «Гражданина», суть да́ры Вашего П[ревосходительст]ва, коими изволили утешить и весьма обрадо-



228/23

АРХИВЪ
Т.И. ФИЛИППОВА

Блаженъ хранящій судъ, и творящій правду во всякое время /Пс. 105 ст. 3/.

Высокопревосходительный Милостивый Государь Тертій Ивановичъ!

Первымъ долгомъ поставляю, просить у Вашего Превосходительства извиненія — за медленность, невѣжество и неучтивость мою.

Пріятный даръ Вашъ — Протоколы — 6, 7 и 8 засѣданій 1873 г. въ пет. отд. Об. Ант. Дух. Пр. — съ дорогоцѣннѣйшимъ написаніемъ отъ 22-го Августа, прошлаго года, — я имѣлъ величайшее удовольствіе — граф. Д.А. Ник. своевременно получить, зачто въ душѣ моей всегда благодарю Васъ, Великодушнѣйшій Благодѣтель! Не имѣніе это Вашего Адреса, лишило меня возможности письменно поблагодарить Васъ.

И на сихъ дняхъ, удостоившись граф. прислать г. С.М. Волкова, присланные съ нарочитымъ Апрѣль мѣс. — 6, 7, 8 Гражданина — суть даръ Вашего Пр. — Коими изволили утѣшить и весьма обрадовать Худость мою. И такъ, сумѣю благодарить Вас.

Единовѣріе имѣло правильный и послѣдовательный ходъ, а теперь оно поставлено въ безусловное положеніе: по силу клятвы собора 1667-года — Рус. неотмѣнены, и до нынѣ существуетъ совершенно благословеніе и клятва на одни и тѣже предметы, какъ свидѣтельствуютъ историческіе факты, и всѣ мнѣ и справедливо въ чтеніи своемъ Вы доказали, Великій Ораторъ!

Зачто да будетъ Вамъ — отъ всѣхъ безпристрастныхъ читателей — заслуженная, искренняя и вѣчно достойная благодарность!

Повторяя пламенныя мои душевныя признательности — пребываю къ Вамъ съ достодолжнымъ уваженіемъ

Почитающій Васъ

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій слуга

Х.З.Ц

10-Іюля, 1874 г.

Письмо Ксеноса Тертию Ивановичу Филиппову от 10.07.1874 г.

вать худость мою. И так сугубое благотворение Ваше понуждает меня послать чрез того же г. Большакова, за неимением адреса, сие убогое начертание.

Примите, Достолюбезнейший Благотворитель мой, искреннейшую и душевную мою благодарность за Ваше внимание и любовь ко мне недостойному. Да воздаст Вам Всеблагий Господь Бог воздаянием благостынным, да усугубит дни Ваши и увенчает Вас цветущим благоденьствием, милостию и щедротами, и да подаст Вам слово препремудрости и разума, проти́ву всех ополчений Академических, да не возмогут противитися вси противляющиися Вам.

Замечательнейшие статьи чтения Вашего в отношении клятв Московского собора 1667 года я почитаю, по совести и убеждению моему, вполне справедливыми и непреоборимыми! Они наполнены правоты, безпристрастнаго изследования, здраваго рассуждения и светлаго взгляда на вещи. Читать оныя и слушать отрадно, сладостно и превожделенно! О, если бы эти мысли и рассуждения разделяли Верховнейшие Члены Богоучрежденной Светской и Духовной власти, и не тормозили бы некие из писателей, велику бы пользу учинили для расточе́нных и распу́женных многочисленных душ, за них же Христос пострада и Божественную Кровь Свою пролия́.

Начатые при Никоне и завершенныя Московским Собором 1667 года клятвы и анафе́мы на содержащих дониконовский церковный обряд и последующий взгляд светской и духовной власти, совокупно и полемические приемы, совмещавшия гаждения и жестокословныя порицания на вещи, не подлежащия хулению, не собирают со Христом, но расточают! и произвели в народе ве́лие смятение, возмущение, ожесточение и конечное разделение.

Блаженный Августин Иппонийский в послании 10-м к Иерониму, воспоминая о некоем епископе, определившем чести́ в подвластной ему церкви перевод его, Иеронимов, свидетельствует: “Некоторый брат наш епископ, егда определи чести́ в церкви сущей во власти своей твой перевод, и произнеся нечто много, иначе от тебе положе́нное во Ионе пророке, неже было во всех памяти и чувствах углублено́ чрез толи́ких лет прешествие затверждено, сотворися толи́ко смятение в народе <...>, что более принужде́н бе епископ, аки ложное исправити, хотящ, пове́лием злоключении, не остатися без паствы (предисловие к Библии, изд. при Александре 1-м).

И аще убо едино чтение превода толи́ко знаменитаго мужа Иеронима иначе изложе́нное, не́же было во всех памяти углублено́, и чрез долгое время затверждено, можа́ше в народе смятение сотворити, кольми па́че обнесение еретичеством, до Никона моголетно существовавшаго церковнаго обряда, клятвы же и анафе́мы на содержащих оный, за сим преследования, цепи изнурительные, пыт-

ки земляные Нижегородския и Боровския, глубокие ямы, костры и плахи естественно могли произвести в нашем Русском народе все то, что было и есть в настоящее время! то есть, разъединить и расточить овцы словеснаго стада Христова, и поселить в оных непокорение и совершенное недоверие к пастырям, хотевшим вразумить их помянутыми средствами, «властию, наказанием и наруганием» (Иезекиль 34–4), и поддержать авторитет свой изобретением «Соборного деяния на Марти́на армянина» и «Феогностова требника» с тем, чтобы объересить всю древлеправославную церковь старорусскую, не взирая на то, что в ней много численный сонм святых подвизався угоди́ Господеви, и ныне ликует в торжествующей церкви! Но к унижению и к вечному безславию изобретших и приводивших во свидетельство оные документы, они ясно оказались жалкие подлоги! которыми православная церковь Христова ни в каком случае руководствоватися не может.

А посему благовременно бы ныне ученнейшим архипастырям и мудрым писателям поприлежнее взглянуть на дело и, вняв гласу безпристрастнаго разсуждения Вашего – гласу вопиющия Истины! совокупно с Восточными Патриархи, грозныя клятвы и прещения глаголемаго Великаго Собора, и прежде онаго на двоперстное сложение и на прочия обряды, частно произнесе́нныя, разрешить и разруши́ть, понеже и в древняя времена случались проклятия и анафе́мы, но вселенский учитель – Павлова уста и Христова уста – Божественный Иоанн Златоустый возбраняет анафематиса́ти ве́рныя. «И якоже соборный свиток в царство Константина Багрянороднаго и патриарха Алекси́я, со анафе́мою сложе́нный, отвержен бысть» (Матфей Правильник, в объятии всех вин), тако и гремящия клятвы оны, заряже́нныя железом, ка́мением и тимпаном, направленныя против содержащих обряд дониконовский, и касающиеся сынов Грекороссийской церкви, приемлющих от нея вся та́инства, и молящихся двоперстно, до́лжно соборне уничтожить, упразднить и яко не бывшия вменить. И полемические изощренныя стрелы, пущенные в порыве гнева и запальчивости на двоперстие и прочие святочтимыя обряды, бывшия в употреблении в период дониконовский во Всероссийстей Церкви, притупить и самые лу́ки сокрушить, и всеконечно положить оружие, заповедав соборне к тому не ра́товати на обряды, и дозволить желающим совершать оные, если бы таковыя были и из сынов Грекороссийской церкви. Тогда бы и единоверие имело правильный и последовательный ход. А теперь оно поставлено в двусмысленное положение, поели́ку клятвы собора 1667 года еще не отменены, и доныне существуют совместно благословение и клятва на одне и те же предметы, как свидетельствуют исторические факты, и очень ясно и

справедливо в чтениях своих Вы доказали, Великий Оратор! За что да будет Вам от всех безпристрастных читателей заслуже́нная, искреннейшая и вечнодостойная Благодарность!

Повторяя при сем мою душевную признательность, пребываю к Вам с должным уважением. Почитающий Вас, Вашего Превосходительства всенижайший слуга убогий Ксенос Иларион. 10 июля 1874 г.»[1].

В письме, адресованном Илариону Кабанову 18 августа 1874 года, Т.И. Филиппов писал: «Милостивый Государь, Высокопочитаемый Иларион Георгиевич. От всей души благодарю Вас за утешение, доставленное мне Вашим почтенным письмом, которое доставлено мне через г. Большакова и в котором Вы изложили вкратце своё воззрение на цель и характер моих чтений “о нуждах единоверия”. Будучи “сыном мира” и испытав немало злостраданий от “ненавидящих мир”, вы без труда ощутили в моих чтениях то же самое стремление к миру и единомыслию и к возвращению сих высших благ духовных Русской церкви и Русскому народу. <...> Академические ополчения смутить меня не смогут. По прочтении последних речей Нильскаго и Васильева, напечатанных в последних книжках «Христианскаго чтения», я могу с уверенностью заключить, что “врагу оскудеша оружия его в конец”, коль скоро для подтверждения своих мыслей человек принужден обращаться к помощи подлогов и воззваний к власти, оклеветающих ученаго противника, то — ясный знак, что прямых доводов уже нет»[2].

В 1885 году Н.И. Субботин совместно с Братством св. Петра митрополита готовил по поручению Синода текст «Изъяснения о содержащихся в полемических против раскола сочинениях прежняго времени порицаниях, именуемые старые обряды», в котором снова изложил прежний взгляд на «клятву» собора 1667 года. «Изъяснение» было издано от имени Св. Синода 4 марта 1886 года и опубликовано в журнале «Братское слово». «От лица Синода, как высшего священноначалия церкви», было заявлено, что «клятва» Собора 1667 года «положена была совсем не на известные обряды, а на противляющихся Церкви, и что резкие выражения полемических писателей об этих обрядах принадлежат лично писателям, а не церкви», что «Церковь не произносила и не произносит никакого осуждения и порицания на эти (старые) обряды, которые

---

[1] Автограф письма Ксеноса. См. ГАРФ. Ф. 1099, оп. 1, д. 1911, л. 7–8 об. Копия того же письма Ксеноса с отступлениями от автографа см. ОР РГБ. Ф. 579, № 242, л. 12–17, а также «Бр. Сл.», 1889, т. I, с. 571–578.

[2] ОР РГБ. Ф. 231 (Фонд Погодина III), 6.68, л. 5–8 об.

сами по себе и независимо от значения, усвоеннаго им раскольниками, признавала и признает не представляющими ничего противнаго православию и употребление их, не в знак противления Церкви, но в полном общении с нею, по ея собственному благословению, вполне дозволительным»[1].

Н.И. Субботину вторил Павел Прусский. Отвечая на уведомление о напечатании «Изъяснения», Павел писал Н.И. Субботину: «Особенно важно сказанное здесь о великом Московском Соборе 13 мая 1667 года, что он не положил поречений на именуемые старые обряды и безусловно их не запретил... Если бы жив был Ксенос, **что сказал бы он**, прочитав «Изъяснение»?»[2].

Что сказал бы Ксенос?

Вопрос этот возник у Павла Прусского не случайно. В Окружном послании 1862 года сказано, что собором 1667 года произнесены «клятвы» не на обряды, а «на содержащих древняя церковная предания» и высказана надежда в форме предложения архипастырям Синода: «Аще же некогда, отложат вышеупомянутая порицания...».

Столь сдержанная формулировка текста Окружного послания (1862 года), содержащая предложение пастырям Греко-российской Церкви, изжить существующие **пережитки в отношениях со старообрядцами, подготовлена и подписана иерархами Старообрядческой Церкви**, которые в 1862 году только три года, как перестали подвергаться мощному полицейскому преследованию. Старообрядческие иерархи делали первые шаги по пути осознания себя полноправной в своем отечестве иерархией, оставаясь не признанной правительством и Греко-российской Церковью.

Более определенно и категорично по этому вопросу Ксенос высказался в письме к Тертию Филиппову от 10 июня 1874 года:

«...Благовременно бы ныне ученнейшим Архипастырям и мудрым писателям поприлежнее взглянуть на дело и, вняв гласу безпристрастнаго разсуждения Вашаго – гласу вопиющаго истины, совокупно с Восточными Патриархи, грозныя **клятвы** и прещения глаголемаго Великаго Собора (1667 г.), и прежде онаго **на двоперстное сложение и на прочие обряды**, частно произнесенные, **разрешить и разрушить...** Тако и гремящия **клятвы** оны, – зараженныя железом, камением и тимпаном, – направленныя **против содер-**

---

[1] «Бр. Сл.», 1886, т. I, с. 602.

[2] Марков В.С. К истории раскола старообрядчества второй половины XIX столетия. Переписка проф. Н.И. Субботина, преимущественно не изданная (1865–1904). – М., 1914, с. 113.

жащих обряд до Никоновский, и касающыяся сынов Греко-российской Церкви (приемлющих от нея вся таинства – и молящихся двоеперстно), должно **соборне уничтожить и яко не бывшая вменить...** 10 июня 1874 года»[1].

Это пожелание Илариона Кабанова исполнилось только в следующем столетии. 23 (10) апреля 1929 года на заседании Патриаршего Священного Синода постановлено: «клятвенные запреты, изреченные антиохийским патриархом Макарием и подтвержденные митрополитами сербским Гавриилом и попами на Соборе 1656 года, а равно клятвы Соборов 1666–1667 годов, отменивших определения Стоглавого Собора 1551 года – разрушить и уничтожить и яко не бывшее вменить».

Освященный Поместный Собор Русской Православной Церкви 2 июня 1971 года постановил «Утвердить постановление Патриаршего Священного Синода от 23 (10) апреля 1929 года о признании старых обрядов **спасительными**, как новые обряды, и равночестными им». «Утвердить постановление Патриаршего Священного Синода от 23 (10) апреля 1929 года об упразднении **клятв** Московского Собора 1656 года и Большого Московского Собора 1667 года, наложенных ими **на старые русские обряды и на придерживающихся их православноверующих христиан, и считать эти клятвы, яко не бывшие**»[2].

А в 1988 году, в год тысячелетия крещения Руси, Освященный Поместный Собор Русской Православной Церкви обратился ко всем держащимся старых обрядов православно верующим христианам и пригласил к братскому диалогу с Московским Патриархатом[3].

Время рассудило спорящих. Н.И. Субботин, убеждавший старообрядцев, что никаких проклятий на старые церковные обряды не было, оказался неправ. Освященный Поместный Собор Русской Православной Церкви 2 июня 1971 года рассудил иначе. Правыми оказались старообрядцы: инок Никодим (1783–1784 гг.), клинцовские старообрядцы, отказавшиеся принять в 1846 году «правильное священство», пока не будут отменены соборные клятвы, Иларион Кабанов (Ксенос) и старообрядческие епископы, в 1862 году подписавшие «Окружное послание», и Тертий Филиппов, затеявший чтения о единоверии в 1870 году – все они в течение столетия ставили вопрос об отмене соборных клятв на старые церковные

---

[1] ОР РГБ. Ф. 231 (Фонд Погодина III), 6.68, л. 1–3.

[2] Русская Правосл. Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и док. – М., 1995, кн. 2, с. 93–94.

[3] Там же, с. 234.

обряды и на придерживающихся их православно верующих. Заочный спор с Иларионом Кабановым Н.И. Субботин проиграл.

К сожалению, отмена соборных клятв 1656 и 1666/67 годов исторически запоздала. В XIX веке, когда государство и церковь были единым целым, отмена клятв соборов 1656, 1666/67 гг. привела бы к наделению старообрядцев гражданскими правами и, возможно, к признанию Белокриницкой иерархии законной. В XX веке, когда церковь была отделена от государства, отмена соборных клятв XVII в. не могла иметь для Старообрядческой Церкви и её иерархии внутриполитических последствий, и была оценена современниками не более как акт восстановления исторической справедливости.

12.6. Дружба с Тертием Филипповым

Чтения о единоверии познакомили и сблизили Тертия Филиппова и Илариона Кабанова. К знакомству со знаменитым Ксеносом прежде всего стремился Тертий Иванович. Сначала завязалась переписка. Мнение Илариона Георгиевича о столь болезненном для церкви вопроса, как снятие «клятв» собора 1667 года, суждения Ксеноса по этому вопросу могли помочь Тертию Филиппову уяснить некоторые детали вопроса, ускользнувшие от его внимания. Встреча двух поборников истины состоялась по инициативе Т. Филиппова, который, не посчитавшись со временем и большим расстоянием, лично навестил Илариона Георгиевича в его добровольной ссылке в Калуге.

Через несколько дней после отъезда Т. Филиппова Ксенос выслал письмо Тертию Ивановичу, преисполненное извинений за допущенные «преступления»:

«Ангельское есть, еже не падати. Человеческое же, еже падати и воставати» (Иоан Леств. Степен). Твердый и непреклонный поборник истины Достолюбезнейший и сладковещаннейший Тертий Иоаннович! Двократное Ваше посещение моея худости и невежества, двократное также письменное послание Вашего любомудрия, и сугубое дарование изображения светлаго лица Вашего, искреннее и безпристрастное собеседование и любовь, сопряженная с долготерпением, глубоко запали в мое печалью растерзанное сердце, так что по отъезде Вашем я не имею покоя духу моему день и нощь, размышляя учиненную пред Вами неисправность мою, весь погружаюся волнами горести и недоумения, и не знаю, чем загладить это преступление, соделанное, конечно, не намеренно, по некоему недоразумию и неопытности, и по причине тяжелых и угнетающих обстоятельств.

Обаче же последуя словеси священнаго Псалмопевца «Рех исповем на мя беззаконие мое» (Псалом 31, стих 5), и в надежде последующих словес, обращаюсь с нижайшим извинением к Вашему Превосходительству: простите меня Господа ради в моем пред Вами преступлении, я очень скорблю и сожалею о том, и примите мою душевную благодарность за все излиянные Вами мне благодеяния, которыми я весьма доволен и преблагодарен, прошу и впредь не оставить Вашим благорасположением, хотя я и не заслуживаю онаго.<...> Обещанный мною экземпляр Окружного Послания я постараюсь прислать Вашему превосходительству, и тогда сообщу Вам будущий адрес, до получения коего писать ко мне не утруждайтесь, поелику я скоро намерен оставить место сие <...> Калуга 20 июля 1876 года»[1].

Тертий Иванович по почте или с оказией передавал Илариону Георгиевичу интересующие его материалы о научных спорах по текущим вопросам церковной жизни.

В письме к Т.И. Филиппову от 14 сентября 1878 года Ксенос писал:

«...Первым долгом поставляю благодарить Вас за Вашу любовь и великодушие, яко изволили посетить меня недостойнаго, в толиком отдалении от отстоящаго, чрез добродушнаго Н.Я. Соловьева, с которым я пошлю Вам ответное начертание и экземпляр Окружнаго послания. <...> При сем прилежно молю: соблаговолите прислать чрез почту труд Ваш о Греко-Болгарском вопросе, коего с нетерпением ожидаю[2].

В письме от 1 декабря 1878 года Ксенос сообщил: «Возвратясь из недалекаго “оземствования” на сех днях, имел величайшее удовольствие получить Ваше дорогое и милое начертание (от 10 октября), и при оном 27 тетрадей ученых и замечательных трудов Ваших, по прочтении коих отпишу Вам подробнее...»[3].

В письме, написанном в 1879 году, Ксенос указывает свой адрес: «Если удостоите меня худаго иметь ваш адрес, то благоволите сообщить оный по прилагаемому: в г. Мосальск, Калужской губернии на Глотовские постоялые дворы, Семену Карпову для передачи мне»[4].

Иларион Георгиевич глубоко переживает происходящий разгул насилия и терроризма, направленный против царствующих лиц,

---

[1] ГАРФ. Ф. 1099, оп. 1, д. 1911, л. 16–16 об.
[2] Там же, л. 20–21.
[3] Там же, л. 26.
[4] Там же, л. 35.

как в России, так и странах Европы. В письме от 14 сентября 1878 года Ксенос писал:

«Ужасно жаль! Что в наше время то тамо, то онамо произрастает революционная пропаганда, и цареубийцы, то на берегах Невы, то в Париже, то в Берлине на жизнь Монархов покушаются! Хотя десница Всевышняго и недопущает им достигать своих целей, но зло очевидно растет и усиливается, как это ясно доказуют события в Одессе, на Садовой, и в прочих местах. Очень странно! Что между ученою молодежью /л. 20 об./ участвуют женския лица. К чему эти жалкие люди стремятся и на что решаются? И что это наука их до сего безумия доводит? Или развращенная нравственность помрачивши во глубину погибели поревает? Против этаго зла, поставленным на страже и представителям высших наук необходимо нуждно принять надлежащия меры и противодействовать елико возможно, дабы не отравлялось Русское юношество тлетворным влиянием Запада...»[1].

В письме к Т.И. Филиппову от 28 апреля 1879 года Ксенос сообщил, что «на сих днях получено мною письмо от г. Н.Я. Соловьева, исполняя содержание онаго спешу препроводить к Вам дорогое и милое сочинение Ваше «Греко-Болгарский вопрос», которое я со сладостию неоднократно прочитал, и о коем слабое воззрение мое сообщу Вам на сих днях...»[2].

Шел 1879 год. Недавно завершилась Русско-турецкая война, освобождена Болгария. Но ещё до освобождения Болгарии произошел разрыв отношений между болгарскими экзархами и греческим патриархатом. Греческая церковь, соборно признав болгарских епископов, священников и диаконов схизматиками, отлучила их от общения с Греческой церковью. Освободительница братского болгарского народа Россия была поставлена этим событием в затруднительное положение. Ситуация в Болгарии напоминает Ксеносу ситуацию с расколом в Русской Православной церкви.

В письме к Т.И. Филиппову от 27 мая 1879 года Ксенос писал: «Собор Константинопольский 12 и 16 сентября... года: Признал схизматиками Болгарских архиереев, и всех от них рукоположенных епископов, священников и диаконов, и всех находящихся с ними в общении и единомыслии, и всех содействующих им, как мирян, так и духовных. И тако, – продолжает Ксенос, – по суду и определению собора онаго, нынешний экзарх Болгарии Анфим, со всем подчиненным ему духовенством и народом, и со всеми имею-

---

[1] ГАРФ. Ф. 1099, оп. 1, д. 1911, л. 20–21.
[2] Там же, л. 28.

щими с ними общение, находятся в отлучении от всех четырех восточных патриархов, яко схизматики и раскольники!

Желательно, от души, знать: с каким от оных будет иметь общение Всероссийский Синод: с четырми восточными патриархи, ли с новоболгарским экзархатом. С обоими иметь оное невозможно»[1].

А в следующем письме Ксенос пишет Т.И. Филиппову: «Осмеливаюсь доложить Вам: не найдете ли уместным при издании труда своего "Греко-Болгарские вопросы", поместить в приложениях в полном виде ответы к патриарху Григорию всех церквей, наподобие Султанскаго фирмана. Это будет весьма полезно.

В сочинениях Ваших для меня очень приятны и любезны: Речь к Серб[скому] Митр[ополиту] Мих[аилу] и письмо к патр[иарху] Григорию весьма замечательны и глубокомысленны.

Письмо к И.Ф. Нильскому очень удачно и победоносно! Вы в пух разбили всё построение профессора, особенно дивно привели слова Афинян: «Странна некая влагасти во ушеса наша».

А о нуждах единоверия и нетерпимых клятвах суждения Ваши – логичны, справедливы, превосходны и безупречны! Но я опасаюсь, чтобы не затормозили академисты издание сих драгоценных документов.

Да благословит небесный раздаятель мира мироуханный труд Ваш, да поспешит Вам издати оный во многих тысячах экземпляров. И да соблюдет Вас вседомовно в вожделенном здравии и цветущем благоденствии до крайних пределов человеческой жизни – Аминь. Ξ».

На конверте адрес: «В С. Петербург Его превосходительству Тертию Ивановичу Филиппову. На углу Невского проспекта и Новой улицы. В дом Шувалова»[2].

12.7. О жизни Илариона Кабанова в деревне Глотово

О жизни Илариона Кабанова в 1870-е годы в деревне Глотово сохранилось мало свидетельств. Одно из них находим в письме священника А. Вознесенского из села Стрельны Калужской губернии, написанном в 1886 году по просьбе Н.И. Субботина. А. Вознесенский писал: «Я лично знаком был с Иларионом Георгиевичем, который жил в деревне Глотова, моего прихода, и имею письмо его,

---

[1] ГАРФ. Ф. 1099, оп. 1, д. 1911, л. 30–31.
[2] Там же, л. 34.

знаю его жизнь и деятельность здесь; наш церковный староста двоюродный брат ему. <...> С Окружным посланием я познакомился в 1870-х годах, еще не зная автора».

Экземпляр Окружного послания дал священнику А. Вознесенскому крестьянин Андрей Сальников, который в детские годы вместе с Иларионом Кабановым и неким Жаровым «обучался пению по крюкам, и столповому и всему уставу» в Калуге, в часовне. Об Иларионе Кабанове А. Вознесенский слышал и от священника из села Быстрого, который «встретил Кабанова на погосте в деревне Товарково, где Иларион служил панихиду по родным». Иларион смутился, увидев священника, и объяснил, что «молится по своим родным, и начал давать священнику рубль. Тот отказался: за что же? – говорит; я напротив рад познакомиться с вами. И действительно, Кабанов был у священника, взял книгу "Раскольники и острожники" Ф. Ливанова, долго держал у себя, и возвратил ее с пряником».

Знакомство Илариона Кабанова с А. Вознесенским состоялось вскоре: «Пришел Кабанов ко мне летом, в будни, – писал А. Вознесенский, – когда народ был занят, и никто не мог видеть. Заметив из окна идущего в дом человека особого вида, в большой шляпе и длинной поддевке, я догадался, что, должно быть, это Иларион, вышел к нему навстречу. Он снял шляпу, земно рукою поклонился и стоял, не покрывая головы. Я позвал к себе в горницу, предложил чаю, – от всего отказался. На столе в это время лежала раскрытая книга "Вопрос о зле" Эрнеста Навиля. Иларион полюбопытствовал, что за книга, и я сказал ему об ея содержании. Иларион вынул записную книжку, записал заглавие, издание и прочее. Потом ходили мы с ним в церковь: он молился, кладя перед иконами земные поклоны. Но как любителю и искателю древностей я не мог ничего показать ему, кроме креста с 32-мя частицами св. мощей – четырехконечнаго, весьма древняго, сохранившагося в роде господ Чебышевых. Потом мы ходили с ним по саду, – он нарвал много цветов в шляпу, особенно розанов; так и понес домой, не надевая шляпы на голову. Место жительства его – деревня Глотово, близ Глотовских дворков (а не заводов, как сказано в "Братском слове". – замечание автора письма). Жил он очень скромно и скрытно. Ходил "по за-сарями", а не по улице. Когда эта деревня перешла в мой приход, то я в Пасху и Рождество Христово и в храмовой праздник Иоанна Богослова, ходя с иконами и крестом, желал зайти и к Илариону; но у него всегда заперто было. Узнал я после, что Иларион получал "Истину", только, кажется, не читал ее... я послал ему книжку со статьей о краденом священстве и письмо, в котором просил надписать: где говорится тут что-нибудь не-

справедливое. Однако он так и не пришел, а книгу с письмом прислал уже по отъезде своем в Клинцы. <...> Отлучался он в Клинцы раза два, или три надолго, – паспорт брал на 2–3 года»[1].

В 1880 году Иларион Георгиевич окончательно перебрался в Клинцовский Красноборский Иоанно-Предтечев монастырь в Полосе.

12.8. Последние годы жизни Ксеноса в Клинцовском во имя Иоанна Предтечи монастыре в Полосе

После избрания на Балтовскую и Новозыбковскую кафедру Селивестра (в 1876 г.) Ксенос дважды приезжал в Полосу, в Клинцовский Красноборский монастырь во имя Иоанна Предтечи, выбранный Селивестром местом своего пребывания. Теперь в Иоанно-Предтечевом монастыре у Ксеноса появился единомышленник и покровитель, поэтому в 1880 году Ксенос принял решение навсегда вернуться под покров любимой им обители и обрести в ней душевный покой.

Селивестр писал: «В половине января 1880 года Иларион Георгиевич прибыл в посад Клинцы. В Клинцах он, прежде всего, явился к своему душевному другу Ивану Ефремовичу Клапцову, также неподалеку около его живущему Николаю Андреевичу Степунину. За сим известили Ивана Патрикиевича Машковского, и многие из граждан узнали о его прибытии и весьма возрадовались, что дождались своего пустынножителя: понеже на прибытие его уже и надежды не имели. Николай Андреевич сейчас же нас известил о прибытии дорогого, давно ожидаемого гостя, и чтобы приготовились принять его и встретить с должным приветствием. Время было уже вечером, то Иларион Георгиевич попросил Николая Андреевича отвезти его в Никольский монастырь, в двух верстах от слободы. Переночевавши там, наутро приехал в Предтечев монастырь, на прежнее свое пребывание. Он, прежде всего, попросил благословения взойти в церковь, положил на паперти по обычаю начал, взошел в церковь, помолился, спросил святой воды; пономарь подал. Тогда он попросил меня возложить на себя епитрахиль и поручи, и паки положил начал, по обычаю иноческому прочитал ко мне прощение, и получа благословение, попросил, чтобы его, как странника окропить святою водою и напиться. Тогда он приложился ко святым образам: Спасителю, Пресвятой Богородице, Предтече и

[1] «Бр. Сл.», 1889, с. 579–581.

проч. Вышедши из церкви, пришли ко мне в келью и по обычаю приветствовались, – также к настоятелю. За сим, как время было уже около двух часов пополудни, мы учредились трапезою, и после обеда была ему отведена келья ко пребыванию. Он, немного опочивши, посетил кельи каждого из монастырских жителей, и начал провождать жизнь в монастыре строгую и воздержанную». «Несколько дней на свободном времени Иларион Георгиевич рассказывал нам о своем странствовании. Взаимно и мы передали ему о происшедших в Клинцах несчастных случаях, пожарах, и как его книги, присланные из Петербурга[1], во время пожара (1871 г.) у В.А. погорели[2]. Тогда он очень поскорбел и довольно поплакал, но все это предал воле и судьбе Всевышняго, сказал словами праведнаго Иова: Господь даде, Господь и взя. Буди имя Господне благословенно отныне и до века!»[3].

Посад Клинцы в жизни Илариона Георгиевича стал второй родиной. Здесь он приобрел круг единомышленников в лице священнослужителей, мещан и купечества. В Клинцах Иларион Кабанов в 1850-е годы получил признание как богослов, он был участником всех собраний старообрядцев как начетчик и знаток церковного обряда и церковных законов. Клинцовские мещане и купцы приглашали Илариона Кабанова в домашние моленные для сослужения священнику во время богослужения.

Посад Клинцы в 1850-е годы представлял собой маленький промышленный центр Северной Черниговщины с населением около 10–12 тысяч человек. В Клинцах работало 14 суконных фабрик, три чулочные фабрики, чугунолитейная мастерская, кожевенные предприятия, деревообрабатывающие и металлообрабатывающие мастерские, крупорушки, мыловарни, многочисленные отделочные мастерские по обработке суконного суровья. В ближайшем пригороде Ардони работали мастера по изготовлению грузового и изящного гужевого пассажирского транспорта. По воспоминаниям писателя Иеронима Ясинского (Белинского), в годы его детства (1850-е

---

[1] Селивестр писал, что «еще в 1863 году, работая в Императорской Публичной Библиотеке, в Петербурге, Иларион Кабанов приобрел много редких книг, «каковые и переслал для хранения в Клинцы – два короба пудов до шести». (Селивестр еп. «Краткий очерк… жизни Илариона Георгиевича». // ОР РГБ. Ф. 579, № 24, л. 31).

[2] Тогда же, в 1871 г., сгорел Храм Вознесения Господня, находившийся в доме В.М. Кубарева. (ОР РГБ. Ф. 246, к. 193, д. 5, л. 1. Дело Балт.-Новозыбк. Епарх. 1888).

[3] Селивестр еп. «Краткий очерк… жизни Илариона Георгиевича». // ОР РГБ. Ф. 579, № 24, л. 32–34.

годы) панораму посада Клинцы украшали несколько многоэтажных зданий, пять больших храмов и «фабричные корпуса с трубами их было до сорока»[1].

В Клинцах жило много иконописцев, переплетчиков книг, грамотных служащих. Торговые интересы суконных фабрикантов были тесно связаны с Польшей, Пруссией, югом России, Москвой, Ригой и Петербургом. Быт мещан и купечества отличался изысканным вкусом, дорогой и модной одеждой, красивой европейской мебелью и посудой. В каждом доме старообрядцев был богатый моленный угол, библиотека духовной, а нередко и светской литературы и обязательно много цветов в доме и во дворе.

Клинцовское общество старообрядцев в 1862 году первым признало необходимым уничтожение «безпоповских тетрадей», а по возвращении Илариона Кабанова из Москвы с подлинным текстом Окружного послания единодушно поддержало Окружное послание своими подписями. Богатый и уютный старообрядческий посад Клинцы, раскинувшийся на крутых береговых склонах речки Туросны, напоминал Илариону его родную деревню Глотово, расселившуюся на берегу реки с таким же названием Туросна. После почти 15-летнего отсутствия в Клинцах Илариона Георгиевича с радостью встречали друзья и единомышленники, с достоинством называвшие себя «окружниками».

Возвращение Ксеноса в Стародубье взволновало и обрадовало его друзей. Вот что писал Ксеносу новозыбковский священник Евфимий Мельников[2]:

«Другу верны несть измены. Достоуважаемый и незабвенный давний друг и верный Иларион Георгиевич, желаю Вам душу спасти и многолетно о Христе здравствовати.

Извещаю Вас, 11-летняя моя с Вами разлука и молчание всегда возбуждала в душе моей к Вам сочувствие и желание открыть переписку. Но разныя обстоятельствы лишали меня моего желания. Но неделю тому назад, как я услышал о Вашем прибытии в наши места, очень я весьма обрадовался и желал Вас лично поздравить с приездом, но (будучи) посвященным моим обязанностям не имею пока свободнаго времени, а сейчас мне случилась верная оказия, чрез которую имею щастие поздравить Вас и сообщить мою радость и расположение к Вам. Поздравляю Вас не как всех, но яко

---

[1] Ясинский И.И. «Клинцы 70 лет назад». Клинцовская газета «Труд», 1929 г.; Ясинский И. Роман моей жизни. 1926 г.

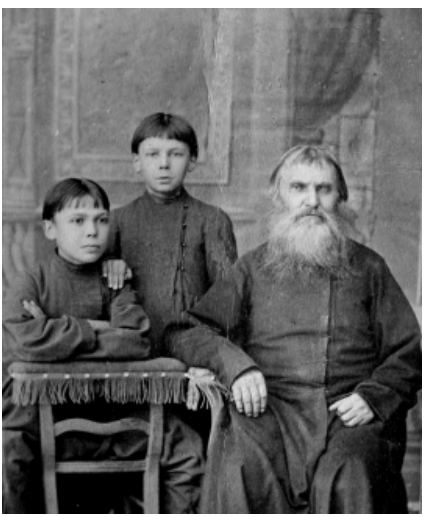
[2] Евфимий Мельников – отец старообрядческого писателя Федора Ефимовича Мельникова.

единаго от всех, яко просветителя нашего, яко истребителя Богоборной и Крестоборной ереси и лжеучения беспоповскаго, и яко твердаго адаманта, не выступившаго из отечественной церкви и пределов ея на обличение клеветников и лжесловия их, и не совратился средняго царскаго пути ни на десно, ни на шуе, а посему, как видно из дела, что и судьба церкви должна последовать этим же средним путем.

Поздравляю Вас и яко страдальца Христова, гонимаго и преследуемаго от небратолюбцев за слово истины. Кто бы слышал безмерное твое смирение и терпение, не удивится. Вся боголепно научил еси. И так мое сочувствие и расположенность, и преданность изъявив, прошу токмо единаго у тебе, да будет твой дух, иже в тебе сугубе во мне, и не оставь меня твоим наставлением. Да будеши ты мне вместо Моисея, а аз тебе вместо Аарона. И сый под нами.

При сем паки повторяю поздравление и остаюсь спасения Вашего и благоденствия усердный желатель. Ваш покорный ученик священноиерей Е. Мельников». (Письмо можно датировать февралем 1880 г. – Р.П.)[1].

Е.П. и А.Н. Мельниковы



Ефимий Мельников с сыновьями

[1] ОР РГБ. Ф.164, к. 17, д. 27, л. 1–2.

Бескомпромиссный и требовательный к другим в вопросах вероучения, Ксенос был столь же требовательным к себе в вопросах богослужения и иноческого уклада жизни.

«Иларион Георгиевич, провождая жизнь в любимом им тихом пристанище, – писал Селивестр, – строго соблюдал церковную службу выполнением устава, особенно тщался украшать торжественные праздники чтением торжественных словес и пением. Крылошане все слушали его и ни в чем не противоречили, а наипаче маститый иеродиакон Израиль. Службу никогда не оставлял и стоял безвыходно до отпуста; особенно в великопостное время имел усердное желание, чтобы на Святой неделе по чину устава церковнаго освящать артус, а в торжественные праздники в честь Пресвятыя Богородицы совершать панагию, в чем ему настоятель монастыря не отказывал. Часть артуса и панагиарнаго хлеба, по предложению, рассылали христолюбцам во благословение»[1].

«В 1881 году, – писал В.Е. Кожевников, – вдова Фаддея Иудича ездила на свою родину, в Стародубье, и навестила в Полосе Илариона Кабанова как друга покойного мужа. С ним ей хотелось поговорить о муже и о вере православной и старообрядческой. Келья, где жил Иларион, была маленькая, вся уставленная иконами. В ней стояли стол, да кровать, так, что приходящим не на что было сесть. Она рассказала Илариону, что перешла из старообрядчества в православие, и что ее принимали третьим чином, без миропомазания, как крещенную в православной церкви. А детей, крещеных в старообрядчестве, принимали вторым чином, через миропомазание. Иларион Георгиевич заметил, что так не следовало делать, – напрасно перемазывали»[2].

Встреча эта состоялась за год до кончины Илариона Георгиевича.

В 1881 году порвалась последняя ниточка, связывавшая Илариона Георгиевича с родственниками – умерла любимая сестра, Мария Егоровна (Георгиевна). С Марией Иларион вел постоянно переписку, гостил в ее семье. Епископ Селивестр вспоминал, что «Иларион Георгиевич усердно поминал имя Марии при божественных литургиях и в прочих церковных и своих келейных молитвословиях»[3].

В Предтечев монастырь, что в Полосе, Ксенос вернулся больным человеком, но деятельно включился в жизнь старообрядче-

---

[1] Селивестр еп. «Краткий очерк… жизни Илариона Георгиевича». // ОР РГБ. Ф. 579, № 24, л. 36–36 об.

[2] «Бр. Сл.», 1885, т. II, с. 611–612.

[3] Селивестр еп. «Краткий очерк… жизни Илариона Георгиевича». // ОР РГБ. Ф. 579, № 24, л. 6.

ской Новозыбковско-Клинцовской (Черниговской) епархии. Илариону Георгиевичу епископ Селивестр доверял подготовку текстов исходящих документов, особенно важных и трудных для исполнения. Для Ксеноса Савва Малыгин (Селивестр) всегда оставался преданным учеником и единомышленником, искренне признававшим непревзойденный уровень знаний и силу многогранного таланта своего учителя. Возвращение Илариона Георгиевича Кабанова в Стародубье заметно укрепило позиции окружников и возвысило духовную жизнь в епархии, обогатив и наполнив ее талантом Ксеноса.

Свидетельством деятельного участия Ксеноса в жизни Черниговско-Новозыбковско-Клинцовской епархии служат автографы Ксеноса, оставленные им в документах Клинцовского Красноборского Иоанно-Предтечева монастыря.

В «Сборнике (№ 1) документов Клинцовского Иоанно-Предтечева монастыря» имеется черновой текст «Заявления» от 1 апреля 1882 года, написанный рукой Ксеноса для епископа Селивестра. В «Заявлении» говорится о необходимости строго следовать уставам и чиноположениям церковным, говорится об исполнении иноческих правил, согласно древним монастырским уставам. (л. 149–149 об.)

В «Сборнике (№ 2) документов Клинцовского Иоанно-Предтечева монастыря» сохранилось еще несколько автографов Ксеноса:

– черновик послания матушке Елиониде в женский монастырь (л. 55–56);

– черновик послания епископа Селивестра Московскому Духовному Совету с мнением о кандидатуре на место архиепископа Антония, подписанный рукой Селивестра (л. 69–70 об.);

– черновик письма Селивестра благотворителю Михаилу Васильевичу (л. 72);

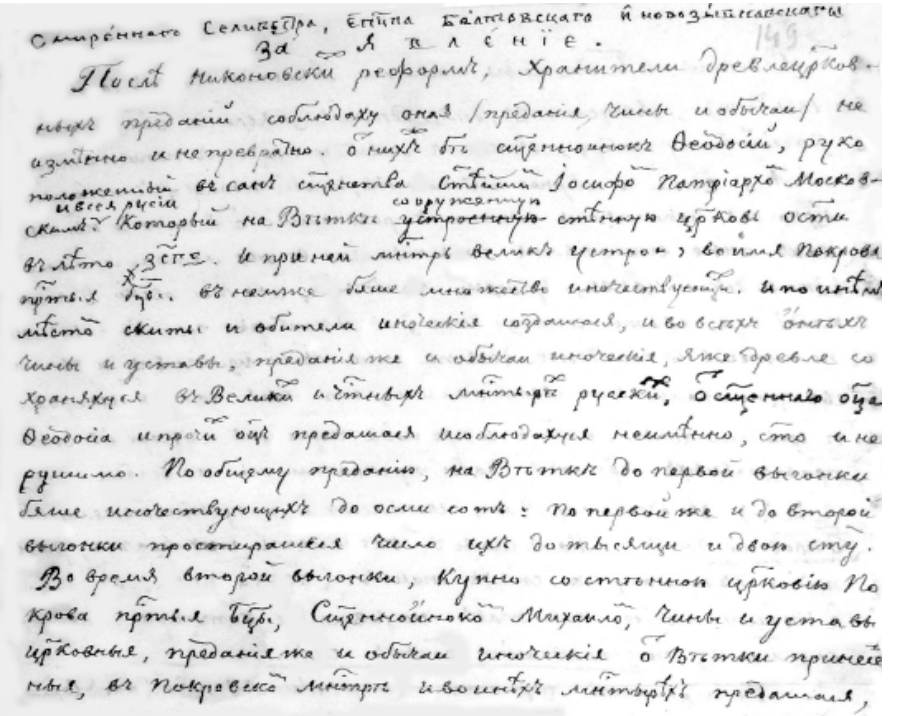
– черновик речи епископа Селивестра в день коронования Императора Александра III (л. 91–92).

Оба сборника были обнаружены мною в городе Клинцы Брянской области и хранятся в личном архиве.

Тексты документов написаны грамотно, убедительно, со ссылками на Св. Писание и высказывания св. отцов церкви, богатым и образным языком, присущим Ксеносу, но не Селивестру.

Поскольку принадлежность Ксеносу названных документов не вызывает сомнения, то рассматривать их нужно как последние сочинения Илариона Георгиевича Кабанова.

Первым приводим «Заявление» епископа Селивестра. В этом сочинении Ксенос еще раз предстает как историк старообрядчества. В тесные рамки «Заявления» Ксенос сумел вместить малоизвестные и глубокие по своему содержанию сведения из истории старообрядчества Ветки и Стародубья.



«Заявление» епископа Селивестра от 1 апреля 1882 г.

«Смиреннаго Селивестра, Епископа Балтовскаго и Новозыбковскаго Заявление.

После Никоновских реформ, хранители древлецерковных преданий соблюдаху оная /предания, чины и обычаи/ неизменно и непревратно. От них бе священноинок Феодосий, рукоположенный в сан священства Святейшим Иосифом Патриархом Московским и всея Руси, который на Ветке сооруженную стенную церковь освятил в лето 7203 (1695 г.) и при ней монастырь великий устроил во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, в нем же бяше множество иночествующих. И по и́нем местом скиты и обители иноческия созда́шася, и во всех онех чины и уставы, предания же и обычаи иноческия, яже древле сохраняхуся в Великих и честны́х монастыре́х русских, от священнаго отца Феодосия и прочих отец предашася и соблюдахуся неизменно, свято и нерушимо.

По общему преданию на Ветке до первой выгонки бяше иночествующих до осьми сот. По первой же и до второй выгонки прости-

рашеся число их до тысящи и двою сту. Во время второй выгонки, купно со стенною церковию Покрова Пресвятыя Богородицы, священноиноком Михаилом чины и уставы церковныя, предания и обычаи иноческия от Ветки принесенныя, в Покровском монастыре и во инех монастырех предашася, и от всего множества иночествующих благотщательно и всеговейно, единомудренно и единообразно соблюдахуся даже до дней наших.

И на известных учреждениях церковных, главооткровение совершашеся тако: простии и иноцы камилавок никогда не снимаху /кроме св. причащения/ и не обнажаху глав своих, но едины куколи или клобуки с камелавок снимаху, и паки покрывахуся ими. Ко святому же причащению клобук и скуфию (камилавку) сняв приступаху: и по причащении паки налагаху оная (Устав Больш. Лист 960.), якоже и у нас ныне хранится неизменно.

И таковый обычай во всех монастырех наших: Покровском, Лаврентиеве, Пахомиеве, Макариеве, Новопокровском Свецковском, Новоникольском Ветковском, Преображеноникольском, Красноборском, Чернобыльском, Черкасском и прочих. В скитах: Воронковском и Лужковском. И во всех малых пустынных обителех, в разных местах существовавших не изменятеся. Подобне в монастырех Иргизских и скитах Керженских и ...ртовских (?) единообразно соблюдеся. И в отдельном обществе Диаконовском в точности сохранися. И даже у безпоповцев в скитах поморских и феодосианских не нарушися. О чем и Блаженныя памяти Афанасий Саратовский 1861-го года, августа 25 дня сделал заявление Освященному Российскому Собору, в коем между прочим написано следующее:

Первое: сделать соборное постановление, чтобы уставы и чиноположения церковныя исполнялись согласно с правилами Святых Отец и местных обычаев, как оныя исполнялись первоначально в Древнеправославной Ветковской церкви, Иргизских монастырях и на Московском Рогожском кладбище, свято и неизменно; А которые уставы и чиноположения в последнее десятилетие были изменены новыми священниками, или святителями, то оныя да будут исправлены по древлеписанным книгам. И прежния порицания и укорения между православных христиан дабы прекратились навсегда.

Второе: иноческому чину исполнять по прежнебывшему обычаю откровение глав. Камилавок не снимать никогдаже, разве точию к причащению святых таин (Устав Больш. Лист 960.), а куколи, точию, или так называемыя каптыри, с камилавок снимать, по заповеданию святых отец. На подлинном подписано: смиренный Афанасий Епископ Саратовский.

В сем прошении желание Епископа Афанасия, об обрядах и чиноположениях церковных, мы, с своей стороны, находим правильным и законным. Смиренный Антоний Архиепископ Владимирский. Смиренный Виталий Епископ Уральский. Смиренный Генадий Епископ Пермский. Смиренный Варлаам Епископ Балтовский. Смиренный Пафнутий Епископ Казанский.

К сим, как известно, были вполне согласны: Блаженной памяти Преосвященный Аркадий Епископ Славский и Преосвященный Алимпий Епископ Тульчин. И ныне согласует многоначитанный и маститый Великий старец, около шестидесяти лет иночествующий, светило иноческаго чина Инок Ефросин, с которыми и мы вполне согласуем, и во всей епархии нашей тако творити заповедуем. По словеси Преподобнаго Матфея Властаря: «Долгим обычаем искушенная и сохраненная на многа лета, держатся яко писанныи закон. /Матф. Прав., состав. 5. Гл. 5./ И согласно содержанию ставленныя грамоты, данныя Нашему Смирению, и святыя книги древлепечатныя и древлеписменныя: якож Устав Большой и прочия, тако и уставы монастырей: Сергиева, Кирилова и Соловецкаго, Патерика, Старчество и прочия каноническия и иноческия книги, равно почитаем святыми и душеспасительными, руководящими на путь вечнаго блаженства. И отвергать, и хулить оныя запрещаем.

Смиренный Селивестр Божию милостию Епископ Балтский и Новозыбковский. Апреля 1. 1882 г. К. П. М.» (Клинцовский Предтечев монастырь. – Р.П.)[1] .

Другое сочинение Ксеноса «Слово... в день коронования императора Александра III», в котором Иларион Кабанов вновь блеснул мастерством писателя, проявившемся еще в 1863 году, при составлении верноподданнического «Адреса» клинцовских граждан Государю Императору от 4 мая 1863 года:

«**Слово, произнесенное старообрядческим епископом Селивестром** месяца ..., дня ..., в день священнаго коронования Государя императора Александра III Александровича и Государыни императрицы Марии Феодоровны, по совершении благодарственнаго молебствия в храме.

Боже, суд Твой Цареви даждь, и правду Твою Сыну Цареву /Псалом 71, стих 1/.

Царь царствующих, и Господь господствующих, и превечный и пребезначальный Бог наш, «Единый имеяй безсмертие, и живый

---

[1] Сборник № 2 документов Клинцовского Преображенского монастыря XIX – нач. XX вв. Архив Р.И. Перекрестова, л. 149–149 об.

во свете неприступнем» /1 Тимоф., зач. 288/. «Его же царство есть царство всех век, и владычество Его во всяком роде и роде» /Псалом 144, стих 13/, «И власть Его власть вечна» /Даниил, гл. 4/. Его вседержительною десницею написуются судьбы вселенныя /Даниил, гл. 5/. Того волею и хотением поставляются престолы царския, и на них посаждаются венценосцы, одеянные в порфиру и в виссон. Той дает им скипетр и державу царствия, и той владеет царством человеческим, и ему же восхощет даст Е (Он) /Даниил, гл. 4/. «Безначалие бо всюду зло есть, и слияние виновно сего ради Бог во общую пользу начальства учинил есть, ибо бесчисленная благая властьми во градех бывают, и без оных вся погибнут, ничего же постоит, но вся превратятся, сильнейшим немощнейших пожирающим» /Иоанн Злат., в беседах Апостольских: лист 395, 2414, 396/. Царей убо Сам Бог поставляет /Даниил, гл. 2/, Сам рукополагает /Апостольских завещ. Кн. 7/ и Сам помазует их на царство /Исаия, гл. 45/. Той ныне божественным промыслом Своим оправдал есть царстсвовати в земли нашей Русстей иже от высочайшия и вседержащия десницы Его поставленнаго, славою и честию венчаннаго, Всепресвятейшаго, Самодержавнейшаго, Великаго Государя Царя нашего Александра Александровича! Его же днесь царьскаго венчания и помазания – давно ожидаемый – Всерадостный день, с восторгом душевным, собравшеся во святем храме сем духовно празднующе совершаем, единодушно и единомысленно возсылающе теплыя молитвы и моления ко Господу нашему Исусу Христу [пред Святым олтарем Его]. Да укрепит Его /л.91об./ на прародительском престоле; и да сохранит Его от всех врагов невредима: «Да ничтоже успеет враг нань, и сын беззакония да не приложит озлобити Его. Да иссечет от лица Его враги Его, и ненавидящыя Его победит» /Псалом 88, стих 23, 24/.

Да внимаем же себе возлюбленнии, и блюдем опасно «яко дние лукави суть» /Ефес, зач. 229/, и ужаснейшее время настоит. Привнидоша бо неции человецы, темни о свете и растленнии умом, неисповедующии Бога Творца и содержителя всяческим, отмещущи Божественный промысел Его, не признающии предержащих властей, и яве восстающии противу их! Они открыто заявили свое существование, и свое адское всезлейшее стремление многократным покушением на жизнь Высокопоставленных лиц, и Самого Августейшаго Монарха, совершив безчеловечное цареубийство! Внутрь столицы! Среди дня! 1 марта 1881-го года. Они всеми силами и всякими темными коварствы подвизаются низпровергнути строй существующаго Государственнаго порядка, тщащеся безначалием предуготовати путь сыну погибельному. Бегайте от таковых, братие и чада возлюбленная – якоже кто бежит от лица змия

пресмыкающася, и от учения их отвращайтеся – яко яда смертоносна, и никоего же общения не имейте с ним. «Иже бо врагом царевым друг есть, сей не может друг царев быти, и жити недостоин есть, но со враги погибнет, и горшая подымет» /Маргарит, слово 13 о лжеучит./. И яко чада света и сынове Евангелия, во свете божественных повелений шествуйте, последующе учению Самого Господа нашего Исуса Христа, рекшаго: «Воздадите кесарева кесареви, и божия Богови» /Матф., зач.90/. И верховнаго Апостола Петра, вещающаго: «Бога бойтеся, царя чтите. Раби, повинующеся во всяком страсе владыкам, не токмо благим и кротким, но и строптивым. Се бо есть угодно пред Богом» /1 Петр., зач. 58/. И божественнаго Апостола Павла учителя языком, взывающаго: «Всяка душа властем предержащим да повинуется, несть бо власть, аще не от Бога. Сущыя же власти от Бога учинены суть. Темже противляяися власти, Божию повелению противляется» /Рим. Зач. 111/. И паки того же увещавающаго: «Молю убо прежде всех творити молитвы, моления, прошения, благодарения за вся человеки: за царя, и за вся иже во власти суть, да тихо и безмолвно житие поживем, во всяком благоверии и чистоте. Се бо добро и приятно пред Спасителем /л.92/ нашим Богом, иже всем человеком хощет спастися, и в разум истинныи приити» /1 Тимоф., зач. 282/[1].

В декабре 1881 года, вскоре после смерти архиепископа Владимирского и Московского Антония, члены Духовного совета разослали епископам письма с просьбой высказаться по поводу кандидатуры преемника на высокий архиепископский престол. Содержание письма епископа Селивестра, подготовленного Ксеносом, пронизано мыслью о необходимости строго следовать положениям, высказанным в Окружном послании 1862 года, и названы имена иерархов, которые способны повести Старообрядческую Церковь по пути освобождения мировоззрения старообрядцев поповского согласия от беспоповских заблуждений.

«**В Московский Духовный Совет** благоговейным иереом пречестнейшим и Боголюбивейшим оо. Петру Феодоровичу (Драгунову) и Прокофию Федотовичу и Григорию..., сиротствующим членам Духовнаго Совета о Господе радоватися, здравствовати сугубо, умудритися духовно и пребывати в мире, согласии, единомыслии и любви усердно желаю.

Скорбя от глубины души о постигшем нас всех в обще плачевной участи, яко неожиданно маститый Архипастырь Царствующаго града

---

[1] Сборник (№ 2) документов Клинцовского Иоанно-Предтечева монастыря, л. 91–92. Архив Р.И. Перекрестова.

Москвы блаженной памяти Высокопреосвященный Архиепископ Кир Антоний оставил всех нас сирыми. Но что же делать? Верно угодно промыслу Всевышняго отозвать Его от повседневных трудов к вечной блаженной и нескончаемой жизни, пути этаго никто из нас не минет, и мы должны Его повседневно и повсечасно ожидать.

Приветственное послание Ваше /от 8-го сего месяца/ я получил, коим Вы просите заявить Вам наше мнение: к кому Вы должны в настоящее время обращаться в случае неотложных иерархических требований во вдовствующей Вашей Епархии? И кого бы мы, с своей стороны, указали в кандидата на вдовствующий Московский Святительский престол?

Ответствуем:

Преосвященный Пафнутий бывший епископ Казанский был определен Освященным Всероссийским Собором 1863 года в члены Духовнаго Совета: иметь постоянное пребывание в царствующем граде Москве, и совокупно с председателем заведывать текущими иерархическими делами и, поелику он теперь находится на покое, посему мы с своей стороны советуем пригласить Его Преосвященство в царствующий град Москву и вместе с Вами управлять текущими иерархическими делами до избрания и возведения на вдовствующий престол законнаго Архипастыря.

Также избрание в кандидата на вдовствующий Московский Святительский престол мы близкая всего находим: просить Его преосвященство Господина Кир Пафнутия, и по нем положить в жребий Московских благоговейных священников о. Петра Феодоровича и о. Прокопия /членов Духовнаго Совета/. И кого из них укажет и соблаговолит Господь Бог и Пречистая Богородица, того и возвести в Высокое звание сие, поелику означенные лица ближе всех знакомы с делом многотруднаго правления во всех Его отношениях и с достопочтенными гражданы царственной столицы.

И естьли угодно будет Духовному Совету, то можно поставить на вид честнейшаго мужа Иустина Картушина, который был соборне избран на место покойнаго Иова[1].

При всем этом не лишним считаем заявить Вашему Боголюбию, членам Духовнаго Совета, желание наше и всех, состоящих в заведывании нашем священников и благоразумных древлеправославных христиан: иметь на высоком Московском святительском престоле Архипастыря: достойнаго, разумнаго и честнаго, право исправляюща слово святыя истины: и его Божественному Ангелу «пособствующа по вернем словеси учения» (К Титу. Зач. 300). Не

---

[1] Иов – епископ Кавказский и Донской ДПЦХ, умер в 1872 г.

двоедушна, не двоесловца, но пребывающа в истине, не уклоняющся ни надесно ни налево: но средним царским путем ходяща, хранящa и соблюдающа Священныя Каноны Святых Апостол и Св. отец непревратно и непоколебимо: к сему же и древлецерковныя святоотеческия предания свято и нерушимо: согласующагося с грамотами Блаженной памяти Первопр. Высокопреосвященнаго Митрополита Кир Амвросия, изданными 28 октября 1863 года, и с постановлением Освященнаго Собора, бывшаго в Москве того же 1863 года. К сим же отвергающаго и отметающаго вся безпоповския зловредная и душепагубная богохульния и крестохульния еретическая мудрования: новых подражателей галилейской ереси, отметающих жертвоприношение за Богопоставленнаго Государя Царя, вразумляющаго и просвещающаго словом истины, а не низпадающа и не потворствующа таковым. Понеже о поблажающих злохулителям и не обличающих оныя, (3-е Сл. Иоанна Златоуста) Вси хулящаго и уничижающаго, и никоего же не показуеши тщания и ревности, еже сия хулы утолити: не явственно ли есть, яко и ты сия любиши; темже и со онеми иже сия творящими, огню вечному преданы будеши, (Просвет, слов, 14).

По правилом же Св. отец молчаливый потаковник лишается священнаго сана и звания. (Номоканон под. прав. 196).

За сим, желаю Вам встретить Высокоторжественный Праздник Рождества Христова в вожделенном здравии и праздновать оный духовно и радостно во всем церковном благоукрашении.

И тако, известив Вас по внутреннему убеждению совести моея, пребываю к Вашему Боголюбию с душевным благорасположением и препосылаю на Вы мир и благословение Божие.

Смиренный Епископ Селивестр Балтский и Новозыбковский.

Декабря 17 дня 1881 года»[1].

12.9. Отношение епископа Конона к Окружному посланию и его сочинение «Истинное и беспристрастное свидетельство о имени Спасителя Господа Христа» (1875 г.)

В последние три года жизни в Клинцовском Предтечевом монастыре значительными по своей важности стали хлопоты Ксеноса по привлечению авторитетного мнения маститого старца Конона, страдальца за веру, к делу укрепления позиций старообрядцев-

[1] Сборник № 2 документов Клинцовского Иоанно-Предтечева монастыря XIX – нач. XX вв. Архив Р.И. Перекрестова, л. 69–70 об.

окружников Новозыбковско-Клинцовской епархии. Эту работу Ксенос начал еще в 1871 году, когда просил Н.И. Субботина подвигнуть Конона к написанию сочинения о своем прозрении относительно имени Исус и Иисус, возникшем после знакомства с древними рукописными и старопечатными книгами и старинными иконами. Конон откликнулся тогда на просьбу Ксеноса и профессора Н.И. Субботина и подготовил к 1875 году сочинение «Истинное и беспристрастное свидетельство о имени Спасителя Господа Христа», которое было распространено сначала в рукописных списках, а затем опубликовано в «Братском слове».

Прошли годы, сочинение Конона было сознательно предано противниками Окружного послания забвению, а Конон, со своей стороны, больше не напоминал о нём. У Илариона Георгиевича родился план уговорить старого епископа еще раз высказаться по этому вопросу письменно, что и удалось сделать совместно с епископом Селивестром и новозыбковским священником Евфимием Мельниковым.

В жизни и судьбе Илариона Георгиевича Кабанова Конон сыграл важную роль. Епископ Новозыбковский Конон был первым, кто своими беспоповскими заявлениями подвиг Кабанова выступить против «безпоповских заблуждений» старообрядцев поповского согласия. Поэтому мнение старца Конона об Окружном послании как о документе, опровергающем беспоповские взгляды и заблуждения, Кабанов ждал с нетерпением. О взглядах Конона и истоках их зарождения говорилось выше.

С 1859 года епископ Конон находился в заточении в Спасо-Евфимиевом монастыре города Суздаля. Только в середине 1860-х годов на смену строгого содержания узников пришло «мягкое увещание» старцев, разрешено было общение между узниками, разрешена переписка, расширен доступ к книгам.

Взоры миссионеров обратились на суздальских узников после 1865 года, то есть после отступления в единоверие нескольких старообрядческих епископов: Онуфрия Браиловского, Пафнутия Коломенского и Сергия Тульского. Осенью 1870 года по распоряжению Синода суздальские затворники: епископ Конон, епископ Аркадий и епископ Геннадий были с собственного их согласия привезены в Москву, в единоверческий Никольский монастырь, что в Преображенском, для обозрения памятников древности, хранящихся в Никольском монастыре и в древних храмах Кремля. Поездка в Москву с пребыванием в единоверческом монастыре, в окружении бывших старообрядческих епископов и священников Белокриницкого согласия, преследовало цель склонить старообрядческих епископов к переходу в единоверие.

Зачинщиком этой миссионерской затеи выступал Н.И. Субботин, который из всех узников особо выделял старца Конона. С Кононом Н.И. Субботин сначала завязал переписку, а затем устроил личную встречу, во время которой был удивлен здравыми суждениями старца о имени Иисус.

Интерес Конона к старопечатным и письменным памятникам православия был возбужден знакомством с текстом «Окружного послания 1862 года». Но старому епископу, проповеднику лужковских беспоповских взглядов, необходимо было убедиться воочию в том, что в церковных книгах, изданных до реформы патриарха Никона, уже неоднократно встречалось имя Иисус с написанием двух гласных «и».

Павел Прусский, бывший настоятелем Никольского единоверческого монастыря, гостеприимно принимавший в 1870 году суздальских затворников, писал: «Епископ Конон и епископ Геннадий для осмотра рукописей ходили со мной в Патриаршую библиотеку, где видели свидетельства о имени Спасителя Иисуса, о Символе веры без прилога «Истиннаго», о трегубой аллилуи с приглашением «Слава Тебе Боже», о именословном перстосложении и о прочих предметах. Были в Успенском соборе и в других Кремлевских церквях. Рассматривали рукописи Хлудовой библиотеки в доме А.И. Хлудова. Конон прожил в Никольском монастыре всю зиму. Доступ к нему был свободным. К Конону являлись окружники и он заявил, что виденные им свидетельства в древних книгах почитает истинными и что в Окружном послании ничего не находит противного»[1].

Н.И. Субботин, проявлявший интерес к Конону, как наиболее образованному, не лишенному писательского таланта старообрядцу из числа узников Спасо-Евфимиева монастыря, сообщил тогда Илариону Кабанову о своей переписке с Кононом и о посещении им епископа в Суздале. Н.И. Субботин сообщил также о его положительной оценке Окружного послания и о переосмыслении Кононом некоторых прежних взглядов. Ксенос в ответном письме 27 декабря 1870 года написал: «О изменении Кононовых убеждений отрадно слышать»[2].

В письме от 30 марта 1871 года Иларион Кабанов писал Н.И. Субботину: «Очень жаль, что г. Конон опять удалился в Суздальский замок. По замечанию, он имеет к Вам расположение; а посему нельзя ли Вам, достолюбезнейший Николай Иванович, письменно предло-

---

[1] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 108–115.
[2] Там же, с. 249.

жить ему следующее: что он <...> непременно должен обратить надлежащее внимание и на то, что в посаде Лужках его приверженцы Иакинф Лаврентьев, брат Прокопа Боженова, иконописец Кондрат Евстигнеев и прочии, имея его сочинения: «Толкование Орла» (Ездры, кн. 3, гл. II) и проч. и проч., в коих имя Иисус ужасно гаждается и именуется лжехристом, и иная нелепая мудрования написаны суть, придают им авторитет, крепко держатся того мнения и других научают. То если он действительно убедился самовидением священных памятников древности, в коих имя Богочеловека писано Иисус, по всей справедливости должен уничтожить и опроверщи своя сочинение («Толкование орла» и прочие) и возвестить о сем писанием: что он отныне не разделяет такого мнения, <...> тем более не признает в нем лжехриста, якоже писано бяше в вышепомянутых его сочинениях. Если Вашему великодушию удастся это привести в совершение, то Вы сделаете многое и очень полезное для него и для прочих наших собратий, а паче для чести и славы Искупителя нашего, распятого при Понтии Пилате»[1].

Н.И. Субботину действительно удалось убедить Конона высказать свое мнение по этому вопросу на бумаге.

Пожелание Илариона Кабанова исполнилось. Конон, потрясенный увиденными свидетельствами в древних рукописных и в печатных изданиях, где было написано имя Иисус с двумя «и», взялся за перо. В сочинении, названном «Истинное и беспристрастное свидетельство о имени Спасителя Господа Христа», Конон рассказал о своем прозрении:

«Имея <...> с детства у себя безпоповские списки о имени Спасителя, и основываясь на них, я был совершенно уверен, что истинное и единственное имя Спасителя есть Исус, которое исповедуют все вообще старообрядцы. Произносимое же Греко-российской Церковью имя Спасителя Иисус, не означает лице Спасителя, а заключает в себе лице сопротивного, полагая, что оное введено и началось в церкви Русской только от Никона Патриарха, со времени исправления им церковных книг, а не прежде».

Далее Конон приводит перечень старопечатных книг, в которых встречал имя «Иисус» с двумя «и», после чего пишет, что на основании свидетельств, почерпнутых из книг дониконовой печати, «удовлетворился совершенно, что настоящая Греко-российская Церковь, произносящая и именующая имя Спасителя “Иисус”, вместо “Исус”, разумеет под оным, по своему действительному по-

[1] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 251.

нятию, Истиннаго Спасителя Сына Божия, а не другое какое лице, и верует по смыслу своему под сим именем в истиннаго Сына Божия, а не в антихриста, как безпоповцы учат, что самое подтверждает и Окружное Послание Старообрядцев, изданное 24 февраля 1862 года. <...> Поэтому крещение и хиротония церкви сей признаются за действительные и приемлются старообрядцами по сие время уже более 200 лет».

Конон имел в виду, что старообрядцы в течение почти двух столетий принимали к себе священников, получивших хиротонию от епископов Греко-российской Церкви. То, что было очевидно отцам основателям поповского согласия в начале XVIII века, Конон открывал для себя спустя 150 лет.

«Из всего вышеписанного, продолжает Конон, явствует, что весьма неправильно и Богопротивно поступают христиане старообрядцы, которые крещение и хиротонию от Греко-российской Церкви, и священство от Белокриницкой Митрополии приемлют, а имя Спасителя со двумя итами не признают за имя Спасителя по безпоповскому мудрованию. Сие свидетельство мое по убеждению истины и чистой совести сообщаю Православным христианам во славу Божию для пользы любящих истину из Спасо Ефимьевой обители во исходе вторыя половины жизни моея 5 сентября 1875 года семядиосьмилетний старец Конон»[1].

«Истинное и беспристрастное свидетельство...» Конон направил в Московский Духовный Совет и просил обсудить, после чего разослать в несколько адресов: «Антонию (второму), Петру Афанасьевичу в Добрянку и Прокопию Лаврентьевичу в Лужки».

Члены Духовного Совета в своем заседании 29 сентября 1875 года обсудили «Свидетельство» Конона «и нашли изложенное в оном мнение о произношении имени Христа Спасителя вместо «Исус» «Иисус», не согласным с понятиями о произношении сего имени св. древлеправославной церкви, а именно: Господин Конон в письме своем говорит: «Что он обозревая многия древлеправославныя церковныя книги, а также и печатную Острожскую Библию, находил в некоторых, хотя и редко написанным, а в Библии и напечатанным имя Исусово «Иисус» и далее говорит: «по каковым достоверным и несомненным свидетельствам писменным древлеправославныя св. Российския церкви доказывается весьма вероятно, что имя Спасителя с двумя итами употребляемое в произношении Греко-российскою церковью, произносилось и прежде в Российской церкви наравне как и имя «Исус», во едином значении.

---

[1] ОР РГБ. Ф. 246, к. 210, № 1 (№ 259), л. 5–6.

<...> Члены Совета не могут признать изложенного в письме Конона мнения. <...> И хотя в настоящее время Господствующая в России церковь произносит имя Спасителя «Иисус» и по мнению своему верует в Христа Сына Божия, но мы вкупе со святейшими Митрополиты и Патриархи Святой Древлеправославной Русской церкви, видевшими написанным имя Спасителево «Иисус» – и как они сего произношения не прияша, и мы не приемлем. Они суда хульна не положиша, и мы не полагаем и с хулящими не согласуемся!»[1].

Высказав свое особое мнение о сочинении Конона, члены Духовного Совета Рогожского Кладбища не чинили препятствия в том, чтобы сочинение старца Конона разошлось в списках и стало известно старообрядцам как «Свидетельство, составленное епископом Кононом в 1875 году из Божественного писания древних свято отеческих книг о Имени Христа Спасителя». А в 1883 году, за год до кончины Конона, «Свидетельство» было опубликовано в журнале «Братское слово».

«Свидетельство» Конона возвысило его в глазах сторонников Окружного послания и, прежде всего, Илариона Кабанова, который, познакомившись с сочинением старца, решительно изменил свое к нему отношение. Епископ Конон, в отличие от большинства старообрядцев, зараженных беспоповскими взглядами, со всей серьезностью подошел к изучению Окружного послания епископов 1862 года, содержание которого было направлено главным образом против его учения, против его взглядов. Столкнувшись с явлением очевидным, но ранее ему не известным, Конон нашел смелость критически переосмыслить свои взгляды, отказаться от ошибочных суждений, а не упорствовать в них, и обратиться к бывшим ученикам с призывом оставить прежние заблуждения.

Однако стать в ряды защитников Окружного послания Конон не мог. Неотрывная привязанность Конона к прежним своим взглядам, освободиться от которых не было уже ни физических сил, ни времени, обусловили двойственность его оценки Окружного послания. Кроме того, Конона смущало, что Окружное послание способствовало отступлению нескольких иерархов Старообрядческой Церкви в единоверие. И это ставилось Кононом в вину Ксеносу.

С другой стороны, Конон находился в некоторой зависимости от противников Окружного послания, людей, которые оказывали Конону в годы его заточения и после освобождения существенную

[1] ОР РГБ. Ф. 246, к. 208, д. 1, л. 223–223 об.

материальную и духовную поддержку. Через них Конон узнавал о происходящих в Старообрядческой Церкви событиях, о раздорах и распрях.

Ради церковного мира Конон соглашался с тем, что Окружное послание (1862) необходимо «уничтожить».

Пребывание в Никольском единоверческом монастыре в Москве существенно повлияло на мировоззрение Конона, расширив его познания о древних русских православных иконах и книгах. В то же время общение с людьми, присоединившимися к Греко-российской Церкви на правах единоверия и восторженно говоривших о Ксеносе и о его Окружном послании, сформировало чувство недоверия к Окружному посланию и к его автору. В Никольском монастыре собеседниками Конона были Павел Прусский, вышедший из беспоповцев Федосеевского согласия, Онуфрий, бывший старообрядческий епископ Браиловский, о. Ипполит, бывший некогда протодиаконом епископа Варлаама Балтского, бывший епископ Сергий Тульский и другие. Они не скрывали, что в свое время находились под сильным влиянием Окружного послания, существенно изменившим их религиозное мировоззрение, все они прекрасно знали Илариона Кабанова, дружили, переписывались, спорили с ним. Илариона Кабанова они считали единомышленником и духовным наставником, существенным образом повлиявшим на их религиозное мировоззрение. Они считали, что Иларион Кабанов неизбежно оставит старообрядчество и присоединится к ним. Подробности из жизни автора Окружного послания, воспринятые Кононом из уст бывших единомышленников Ксеноса, вызвали настороженность и недоверчивое отношение старого епископа к Илариону Кабанову.

«В бытность мою в Москве, в 1869 и 1870 годах, по воле правительства, в Никольском единоверческом монастыре, для обозрения разных церковных древностей, – писал Конон житомирским старообрядцам 3 мая 1883 года, – я убедился по свидетельству некоторых духовных лиц, совратившихся от истинной Христовой церкви в единоверие, что сие послание было издано с тою единственною тайною целью, чтобы примирить старообрядцев с Господствующей церковью. Посему и вопросы от лица отступивших лиц в Московский Собор о разных церковных предметах, были написаны от него, Лариона, и даже производились им денежные пожертвования в Псковскую типографию в пользу примирения старообрядцев с церковью»[1].

---

[1] Письмо Конона к Филиппу Васильевичу (в Житомир) от 3 мая 1883 года. // ОР РГБ. Ф. 496, к. 1, д. 23.

Это отношение к Илариону Кабанову сложилось и окрепло в сознании Конона задолго до освобождения из заточения. Еще в 1878 году в письме к старообрядцам станицы Есауловской Донской области, написанном 7 мая, Конон на вопрос об Окружном послании писал: «Что же касается Окружного послания, то оно составлено было некоторым лицом, показывающим себя извне старообрядцем, а во внутренности имеющим расположение к великороссийской церкви, и именно составлено было с тайною мыслию для того, чтобы сблизить старообрядцев с русскою церковью, или произвести раскол и раздор между христианами...»[1].

Это своё мнение об Иларионе Кабанове Конон рассылал всем, с кем поддерживал переписку, сея недоверие к Окружному посланию.

В письме к неназванному лицу (черновик), датируемом приблизительно 1882 годом, Конон писал о разногласиях в среде старообрядцев:

«...Между прочим Вы пишите: «неусыпный трудолюбец (Ксенос) посылается по церковным делам». Здесь вопрос: может ли един источник источать сладкую воду и горькую? Во многих ещё не изглажены из памяти 8 вопросов, писанных им от лица единоверцев к старообрядцам, в коих пишет, что старообрядцы покрыты непроницаемым мраком. Так же и Василий Егоров, житель Фроловой слободы, жив, который о себе свидетельствует, что его Иларион Егоров убедил присоединиться к Российской церкви со всем семейством. По многих мнению он считается Церкви Христовой защитник, а делом наветник. Аще бо единыя души погибель весь мир несть достоин, кольми паче многих. Св. Василий Великий глаголет о сицевых соблазнителех: «Его же беду весте вси иже Евангелие прочитающии, в них же глаголет Божественный глас, у нее есть да жернов ослий обложен о выи его, и ввержен будет в море, нежели соблазнит единаго от малых сил»[2]. Парфений гуслицкий (отступник) игумен хвалил его, что он сочинением Окружного последователей своих ввел в притвор церкви Никониянской. Мы ныне сумнимся и боимся, как бы он неусыпным трудолюбием единомышленных себе не ввел и внутрь (Никониянской) церкви.

---

[1] Власов П. Письма старообрядческих деятелей. Вып. 1. – М., 1916, с. 26.

[2] Конон цитирует Евангелие от Луки. Это место в Евангелии звучит так: «Не возможно есть не приити соблазном: горе же, егоже ради приходят. Уне ему было бы, аще жернов осельский облежал бы о выи его, и ввержен в море, неже да соблазнить от малых сил единаго». Лука, гл. 17, стих 1–2. – Синод. изд. 1880 г.

Господь Бог да избавит Вас от всех сетей неприязненных, и да вразумит Вас творити святую Его Волю – аминь!»[1].

12.10. Попытка Конона примирить окружников и противоокружников (неокружников)

Конон, выйдя в 1881 году на свободу из заточения в Спасо-Евфимиевом монастыре, действительно пытался, по просьбе старообрядцев Черниговской епархии, примирить противников и сторонников Окружного послания как человек, не причастный как к подписанию Окружного послания, так и к его «уничтожению».

С одной стороны Конон признавал, что в Окружном послании все изложено в строгом соответствии с основными церковными канонами, особенно то место, содержание которого совпадало с его «Истинным и беспристрастным свидетельством о имении Иисус», с другой стороны, в глазах Конона споры, разногласия и разделение старообрядцев, вызванные Окружным посланием, умаляли его достоинство и приводили к мысли о ненужности Окружного послания, достаточно строго следовать учению «святых отец».

Отношения со старообрядцами Новозыбковской (Черниговской) епархии, бывшей некогда в подчинении Конона, оставались добрыми все годы его тюремного заточения. Конон постоянно ощущал внимание и заботу своей паствы. Сначала в Суздаль, а затем во Владимир Конону передавались письма, копии документов, книги, высылались деньги, продуктовые посылки, одежда, белье, лекарства и прочее. Следует отметить, что еще большую помощь оказывали Конону московские старообрядцы, первым из которых был Кузьма Терентьевич Солдатёнков.

К Конону как к лицу, не причастному к изданию Окружного послания, старообрядцы обеих сторон, окружники и противоокружники, обращались с надеждой, что его авторитет страдальца за веру поможет увещевать враждующие стороны и что он найдет формулу примирения.

В письме от 7 марта 1882 года противники Окружного послания из города Новозыбкова обращаются к Конону с просьбой содействовать примирению сторон:

«Владыке Конону всеусердно кланяемся от лица и до земли. Просим миру и Благословения. Во истинно исполнилась на тебе словеса Господне: *несть раб более господина аще мене згнаша и*

---

[1] ОР РГБ. Ф. 496, к. 1, д. 21, л. 1.

вас изжденут. Второе рече Господь: *пастырь добрый душу свою полагает за овцы*. Мы овцы твоего града Новозыбкова молимся за тебе Богу за многострадальнаго Епископа Конона не приемлющии (Окр. Пос.)!

Неприемлющии (Окр. Пос.) молятся за тя, так видно, Владыко, что ты обоим сторонам мил стоишь посреди нас. Просим Бога ради положи тя замечание, что по названию Белокриницкаго согласия, сиречь церковь Христова, вслед за правдою ишла, за нея же ты Владыко и до днесь страждеши, или по времени оказалась мнимая, правда сиречь (Окр. Пос.). Чрез ето на два пути пошли во обоих сторонах епископы. Проповедник вопиет: не может укрытися град верху горы стоя. Просим тебе, верховный наш пастырю, посоветуйте примиритися не лицемерно друг другу, а оставивши всяко суровство и непокорство.

Повинны тебе послухать яко отца и яко пастыря, и яко страдальца, ибо на ектении тебе поминают обе стороны, страждущаго Епископа нашего Конона.

Еще извещаем тебе, Владыко, у нас в настоящее время два священника, у нас отец Ефрем, а у них, сиречь во окружниках, отец Евфимий (Мельников)!

Просим тебе, Владыко наш, ущесливеть нас ответом обоим сторонам совокупна, и просьба наша совокупна. С копий копия выписана 1882 года марта 7 дня город Новозыбков»[1].

С подобной просьбой обратились к Конону и окружники Стародубья.

В послании от 9 апреля 1882 года, за подписью 77 сторонников Окружного послания Новозыбковской (Черниговской) епархии, направленном в город Владимир, была высказана просьба к епископу Конону написать послание к противникам Окружного послания, во всем согласное с его «Истинным и беспристрастным свидетельством о имении Иисус» 1875 года.

Послание старообрядцев Черниговской епархии написано ясно, убедительно, тем литературным языком, каким написаны все сочинения Ксеноса:

«Преосвященнейшему и многострадальному о Христе владыке Конону о Господе радоватися усердно желаем. <...> В наших молитвенных храмах и во олтарях пред Престолом Всевышняго Небеснаго Царя никогда не прекращалась молитва о Ваших (еп. Конона, еп. Аркадия, еп. Геннадия) страдальчески добрым подвигом и непоколебимостию в вере знаменито прославленных именах; свя-

[1] ОР РГБ. Ф. 164, к. 1, д. 42, л. 1–2.

щенническое возглашение в ектениях и во многолетии воспоминание Вашего Святительского Имени также приводило нас в умиление и искренне христианскую чувствительную признательность, как к истинно христианским в натуре юзникам, непоколебимым подвижникам и твердому залогу древлесвятоотеческой нашей веры. <...> Но увы, к несчастию некоторых наших христиан и к прискорбию Церковному, по заточении Вашего Преосвященства сотворися немалый раздор в Христовой церкви по диаволю навету, в нижеследующем: Неции от братий наших заразившася поветрием безпоповского лжеучения: 1) что, якобы, господствующая великороссийская церковь, от коей приемлимо было священство без повторения крещения и хиротонии (почти 200 лет), верует не во Христа Сына Божия, но во инаго бога! в сына сатаны!! в антихриста!!! 2) Крест четвероконечный не есть крест Христов, но есть крест еретический, никакой силы крестной и святости не имеющий! 3) Пятая просфира за Царя приноситься не должна. 4) Пророков Илию и Еноха нужно понимать духовно. 5) О пришествии пред скончанием мира сего сына погибели, антихриста, тоже нужно понимать духовно, и что он уже пришёл и царствует в церкви великороссийской.

Таковое богоборное и крестоборное лжеучение вынудило Церковь издать известное Окружное послание, коим опровергаются ложная в вышеозначенных 5-ти пунктах мудрования, вкупе с безпоповскими ложными тетрадями, с разъяснениями на оныя;

Но к несчастию этих жалких людей и прискорбию нашему, они не поняли смысла Окружного послания, вышли и отделились от св. Церкви и начали клеветать и разными хулами поносить Святую Церковь! <...> Церковь, делая им снисхождение, в 1866 году уничтожила Окружное послание, но таковою снисходительною мерою соединить их во единство не могла, хотя в окружности наших слобод (исключая Добрянки) действительно многия от них поотставали, так что с помощью Божиею раздор в наших местах в настоящее время сделался незначительным. Но сие последовало не вследствие уничтожения Окружного послания, а вследствие того, что народ сам рассмотрел их наглыя клеветы, а нашу – неколебимую твердость в отеческих преданиях.

В настоящее время они требуют для соединения во единство, чтобы мы согласились с ними равно мудровать в хулах на четвероконечный Крест, на имя Иисус, и прочая, что якобы, по их понятию, Церковь до Окружного послания была господственно такою богохульного и крестохульного мудрования. Но мы с ними в этом согласиться не можем по следующим доказательствам:

1) Предки наши при появлении Никоновой обрядовой реформы в России, став твердо за старое во опровержение Никоновой новиз-

ны, не согласились же и с безпоповцами в рассуждениях о Великороссийской Церкви. Последние, признав царствование последняго антихриста во оной, не приняли ни одной тайны от нея. Наши же предки, принимая священство от нея на основании соборных правил, гласящих не о инобожниках, могли ли допустить, что они приемлют священство без повторения крещения и хиротонии от инаго бога, от антихриста, противу правил св. Отец!

2) Наши предки, находясь под управлением священников, приемлемых от Великороссийской церкви и принимая от оных св. Крещение и Миропомазание и все св. церковные тайны и последние напутствования в будущую жизнь, те же наши священники были рождены, крещены и по всем степеням в священство произведены тамо, в церкви Великороссийской. При переходе оных в старообрядчество и при отрицании новизн, Крещение и Хиротония не проклинались. И так могли ли они иметь такую неправильную мысль, что они якобы в Церкви Великороссийской веровали в ина Бога, Крещение и Хиротонию принесли к нам от инаго Бога, и в нашего уже уверовавши Бога могли употреблять в дело оную инобожную хиротонию в таинстводействиях? Мы с таким ложным мнением не согласны, и не можем допустить о прежнем нашем священстве, чтобы и оно могло быть с этим согласно!

3) Христианские общества, принимая оных к себе священников, они требовали, чтобы были при них ставленныя грамоты, кроме которых не могли принять и священников, то так дорожа ставленными грамотами, полученными ими в той Церкви, от оных Архиереев. Во всех же ставленных грамотах имя Христа Спасителя писано было тако: «Иисуса Христа», то могли ли они в себе думать и веровать, чтобы оныя грамоты, полученные ими от инобожных Архиереев, во инобожных церквах, могли действовать равносильно и в наших старообрядческих церквах.

<...> Но мы, увидя Ваше истинное свидетельство от 5 сентября 1875 года о здравом Вашем рассуждении в отношении пререкаемых сих предметов, весьма обрадовались, что имеем таковое истинное Церковное светило и трубу словесную, провозглашающую Слова Истины нам! Это весьма приятно, но жаль, что в среде тех людей скрыто Ваше истинное учение лукавыми людьми от народа, желающего слышать Ваше истинное учение Церковному Миру! А посему мы находим себя вынужденными просить Ваше Преосвященство – повторить святейшее ваше предписание, согласно оному, хотя бы к путеводителям оных обществ, как то Присекину Ивану Алексеевичу и Добрянскому Обществу, к богоугодному союзу Церковному, Миру и Любви, пока Вы находитесь, милостию Божиею,

ещё в живых, ибо писания Святительской Драгоценнейшей Вашей руки в среде наших христиан торжественно в руках обносятся и сладостно чтутся, и многие стекаются наслушать Вашего истинного пастырского учения. Потщитеся внушить им, что грех раздора Церковного велик и тяжел есть, яко и кровь мученическая загладити онаго не может, и благоволите предписать: дабы они вполне последовали истинному и безпристрастному свидетельству Вашему о Божественном Имени Господа нашего Исуса Христа, из заточения в разные места писанному. И внимая оному, да оставят богохульное мудрование свое, и новоизмышленное чинопроклятие, им же проклинают сами себе, понеже безумная клятва на главы пославших возвращается. И тако уцеломудрившеся да принесут прощение законной духовной власти и возвратятся во ограду Св. Церкви, от неяже зле изскочиша. <...> Всеусерднейше просим осчастливить нас святительским благословением Драгоценнейшей Вашей руки написанием, в утешение нам, верным чадам св. Церкви. (Всего 77 подписей купцов и мещан города Новозыбкова, посадов Климова и Митьковки). 9 апреля 1882 года. г. Новозыбков»[1].

Несомненно, в создании текста послания участвовал Иларион Георгиевич, с 1880 года живший в Клинцовском Иоанно-Предтечевом монастыре, в Полосе. Более того, и инициатива подвигнуть старца Конона повторить свое «Истинное и беспристрастное свидетельство...» и призвать противников Окружного послания последовать ему могла исходить только от Илариона Георгиевича, который в свое время взывал к Н.И. Субботину подвигнуть старца Конона изложить на бумаге свое мнение об имени Иисус.

Просьба старообрядцев окормляемой некогда Кононом епархии не могла оставить старого епископа равнодушным. Получив послание от 9 апреля 1882 года, в котором представители наиболее крупных старообрядческих поселений Черниговской (Новозыбковской) епархии своими подписями скрепили протест против беспоповских заблуждений, Конон согласился поддержать их в благородном негодовании и пообещал дать ответ по выздоровлении.

В письме к Новозыбковским старообрядцам от 19 апреля 1882 года Конон писал: «Письмо от 9 апреля получил. Но в связи с болезнью и слабостью сил дать содержательный ответ не в состоянии. <...> И тем более, что в этом исполнении, для действительного убеждения отдельных, нужно представить со стороны моей неопровержимые доказательства беспристрастного, (тогда) будут ос-

[1] ОР РГБ. Ф. 496, к. 1, д. 31, л. 1–6.

нования писать, чего я теперь собрать вполне удовлетворительно не имею сил. Если же Г[осподу]Б[огу] благоугодно будет подать мне здравие, то тогда же исполню обязанность свою...»[1].

В письме к епископу Селивестру от 23 апреля 1882 года Конон благодарит за поздравление по случаю праздника: «По болезни, – писал Конон, – я нахожусь в совершенном несостоянии исполнить приятнейшую просьбу Вашу и христолюбивейших граждан Ваших, во отношении личнаго посещения Вас и примирения разделяющихся от единства церкви Христовой. <...> Всему христолюбивейшему св[ятыя] православныя церкви почтеннейшему обществу, оказывающему ко мне в Клинцовском посаде искреннейшее благорасположение, приношу мою чувствительнейшую благодарность за его высокое ко мне уважение, при чем осмеливаюсь нижайше просить Вас, святый владыко, не оставить объявить мою искреннею благодарность и тем боголюбивым лицам, кои изволили оказать мне при письме Вашем денежное благотворение и, в особенности, почтеннейшему Илариону Егоровичу, оказывающему к нам, с о. Аркадием, свое искреннейшее усердие»[2].

Конон всерьез намеревался подготовить послание с вразумлением противников Окружного послания с позиций своего «Истинного и беспристрастного свидетельства... 1875 года».

Всю зиму 1881–1882 года Конон был прикован к постели. Весной почувствовал себя лучше, начал вставать с постели и более деятельно заниматься вопросами старообрядчества. Уже в конце мая 1882 года Конон писал в Московский Духовный Совет, что здоровье его восстановилось до того состояния, в каком он находился после освобождения из Суздальского замка.

В сентябре 1882 года Конон подготовил «Известительную грамоту» к Новозыбковским христианам, которую отослал епископу Селивестру 27 сентября 1882 года. В «Известительной грамоте» Конон осуждал противников Окружного послания за их беспоповские заблуждения, призывал отказаться от «сих зловредных мудрований»:

«Глаголимые неокружники, соображаясь со Окружным посланием, не признают уже ныне Имя Спасителево с двумя итами за истинное Имя Спасителя, но исповедуют в нем инаго Иисуса, не Спасителя быти, и Церковь Греко-российскую, верующую во Иисуса Христа, глаголют быти не верующую в Истиннаго Бога. При том же и животворящий четырехконечный крест Христов не при-

---

[1] ОР РГБ. Ф. 496, к. 1, д. 14, л. 1.

[2] Власов П. Письма старообрядческих деятелей. Вып. 1, М., 1916, с. 31.

знают за крест Христов. Молитв за Государя Царя не приносят. И чувственное пришествие пророков Илии и Еноха отвергают. А также и пришествие самого последнего антихриста во своем лице не приемлют. Приходящих к ним в единомыслие от части окружной приемлют как еретиков третьим чином. Почитающе себе чистыми во всем, якоже и еретицы Наватиане.

Известившись о сем достоверно от многих свидетельств истинных в течение настоящего времени, – писал Конон, – и, находя все сии мудрования неокружников самочинными и противными православной церкви Христовой, <...> я искренне советую боголюбивейшим христианам всей благочестивой Новозыбковской Епархии удалятися от всех сих зловредных мудрований и действий неокружников навсегда».

Но, к огорчению епископа Селивестра и всей окружнической партии Стародубских старообрядцев, Конон здесь же, в «Извещении», призвал старообрядцев «не принимать в руководство и Окружное послание», а следовать только Божественному Писанию. Вот что писал Конон в «Извещении» 27 сентября 1882 года:

«Вместе с сим советую от истинныя душевныя любви *не принимать в руководство и окружное послание, исповедующее имя Спасителево Иисус нововводным неправильно*, послужившее чрез сие глубоким соблазном и виною к разодранию церковному, и составляющее непреодолимую преграду к примирению разделяющихся церковных частей во единомыслие. Истинный путь ко спасению предан Церкви Христовой от Господа Бога и святых Апостол и Богоносных Отец в Божественном писании вполне, и есть весьма доволен к приведению желающих в царствие небесное, и не требует от них ныне новых законоположений ко изменению древних церковных обычаев в дополнение»[1].

В «Известительной грамоте», с которой были связаны определенные надежды новозыбковских окружников, не оказалось того, что ожидали от Конона, и что сам Конон намеревался поначалу написать. За несколько месяцев Конон, видимо, не только не нашел «неопровержимых доказательств беспристрастного», но даже не счел нужным искать эти доказательства, чтобы не втягиваться в споры окружников и противоокружников.

В сопроводительном письме от 27 сентября 1882 года Конон новую свою позицию пояснил следующим образом: «...Простите великодушно, преосвященный Владыко, что я не мог поручение Ваше в отношении присылки к Вам известительной грамоты хрис-

[1] ОР РГБ. Ф. 496, к. 1, д. 13, л. 8–9.

тиан Новозыбковской Епархии исполнить в срок по слабости своего здоровья. Теперь же вместе с сим посылаю оную к боголюбивому отцу Евфимию Павловичу (Мельникову), составив оную в содержании своем согласно настоящих религиозных убеждений моих без всякого пристрастия, <...> оная, быть может, окажется несогласною с Вашим собственным мнением...»[1].

Действительно, «Известительная грамота» показала, что Конон еще больше отступил от прежних своих взглядов. Во всех предшествовавших письмах и посланиях старообрядцам Конон, если и призывал не следовать Окружному посланию, то всякий раз разъяснял, как следует относиться к имени Иисус, согласно «беспристрастного свидетельства», изложенного в его собственном известном сочинении. Теперь же в послании (в «Известительной грамоте») от 27 сентября 1882 года Конон ради примирения враждующих сторон делает шаг назад: он решает пожертвовать как Окружным посланием, так и своим сочинением «Истинное и беспристрастное свидетельство...», ни разу не упомянув его в «Известительной грамоте». В этом, видимо, и состояло «настоящее религиозное убеждение» Конона «без всякого пристрастия», к которому он пришел после долгих размышлений.

Отступление Конона от прежних своих взглядов в его стремлении остаться посередине между неокоружниками и окружниками, оказалось неожиданным для окружнической партии старообрядцев Черниговской губернии. Такая позиция Конона, по их мнению, могла бы «просеять в народе новые возмущения». Епископ Селивестр срочно направил к Конону во Владимир делегацию в составе новозыбковского священника Евфимия Мельникова и иерея Лазаря с просьбой исправить текст «Извещения», чтобы не вносить раздор в ряды старообрядцев. Сборы посольской делегации были недолгими. Евфимий Мельников вез еп. Конону письмо от еп. Селивестра, датированное 5 октября 1882 года:

«Преосвященнейший Архипастырь Боголюбивейший Владыка Конон! Прошу от Вас прощения Мира и благословения и святых молитв в помощь моему недостоинству. Писанную Вами грамоту ко отделяющимся от единства святоцерковного, мы получили и содержание рассмотрели, и соображаясь духом народа нашей местности, мы нашли необходимо нужным некоторые предметы заменить другими выражениями, дабы не просеять в нашем народе новых возмущений. А посему и посылаю к Вашему преосвященству двоих священников, иерея Евфимия и Иерея Лазаря, нарочи-

[1] ОР РГБ. Ф. 496, к. 1, д. 13, л. 9.

то с черновою бумагою, которую всепокорнейше прошу, Ваше преосвященство, потрудитесь, боголюбезнейший Владыко, переписать оную Вашею священною десницею набело и вручить сим же священникам, Евфимию и Лазарю, для разъяснения христианам в нашей местности. <...> Смиренный епископ Селивестр. 5 октября текущего (1882) года»[1].

Епископ Селивестр и его единомышленники не просили Конона призывать в своем послании старообрядцев следовать или не следовать Окружному посланию, они просили старца Конона «повторить святейшее ваше предписание, согласно оному» «истинному свидетельству от 5 сентября 1875 года», то есть высказаться в духе его «Истинного и беспристрасного свидетельства о имени Иисус».

Посольство епископа Селивестра сумело переубедить Конона, и в новой редакции послания, датируемой 6 октября 1882 года, уже не было слов «не принимать в руководство Окружное послание», но появилась ссылка Конона на «Истинное и беспристрастное свидетельство...»:

«Известившись о сём достоверно от многих свидетельств истинных в течение настоящего времени, и находя все сии мудрования неокружников самочинными и противными православной церкви Христовой и *свидетельству моему, составленному в 1875 году* из Божественнаго Писания древних святоотеческих книг о имени Христа Спасителя *беспристрастно*, я на основании сего душевно советую боголюбивейшим христианам всей благочестивой Новозыбковской Епархии удалиться от всех сих зловредных мудрований и действий неокружников наивсегда»[2].

Послание старца Конона в окончательной редакции было размножено и распространено среди приходов Новозыбковской епархии.

Вместе с посланцами из Новозыбковской епархии Конон передал в адрес епископа Селивестра сопроводительное письмо, написанное 6 октября, в котором не преминул снова выказать свое отношение к Окружному посланию:

«Находя единственною виною существующего в истинной Церкви Христовой настоящего раскола известное Окружное послание, составленного М[осковским] Д[уховным] Советом во время бытности моей в заключении в Суздальской крепости, служащее безконечною непреодолимою преградою к примирению раздирающихся частей и принимая в соображение истинное душевное расположе-

---

[1] ОР РГБ. Ф. 496, к. 1, д. 13, л. 10.
[2] Там же, л. 11–14.

ние автора сего послания боголюбивейшего Илариона Георгиевича, с которым оное было им составлено, расположение, объясняющееся пожертвованием его в псковскую типографию денег в пользу примирения раскола с Великороссийской Церковью и показанием известного свидетеля Василия Егорова [Кожевникова], утверждающего, что присоединение его к великороссийской церкви последовало по единственному наставлению Илариона Георгиевича; и составлением вздорных вопросов Московскому Духовному Совету, писанных в руководство уклонившихся в единоверие лицам с присовокуплением угроз: уничтожить существование Белокриницкой митрополии, если требование его, Илариона Георгиевича, со стороны Духовного Совета не будет выполнено, я, по сим обстоятельствам, не признаю правильным и полезным для истинной церкви Христовой принимать в руководство сие послание, служащее, как и выше означено, преградою к примирению разделяющихся церковных частей, ибо и кроме его закон Христов, преданный Церкви Христовой весьма доволен есть к ея назиданию, и потому не приемлю его в свое руководство»[1].

Как и прежде, Конон не привел ни одного довода против содержащихся в Окружном послании положений, ни разу не упрекнул автора Послания в том, что он в чем-то отступил от Священного Писания и канонических правил, то есть, по сути Конон признавал Окружное послание во всем справедливым. Но Конон снова выдвигал субъективные причины, вызванные неприятием личности Илариона Кабанова, а через него и Окружного послания, причины, построенные больше на слухах, заимствованных им как от отступивших в единоверие старообрядцев, так и от противников Окружного послания, искажавших, каждый по-своему, мотивы тех или иных поступков И. Кабанова.

Признавая Окружное послание по сути своей справедливым, Конон так и не сумел принять его настолько, чтобы присоединиться к сторонникам Окружного послания и защищать их от нападок противоокружников.

Несколько неудачных попыток примирить враждующие стороны убедили Конона, что раздор в среде старообрядцев зашел настолько далеко, что примирение невозможно, и оставил свои усилия в этом направлении.

В письме, написанном предположительно в 1883 году к неназванному лицу (черновик) по поводу споров и разногласий в среде старообрядцев, Конон писал: «Еще прежде болезни своея, рас-

---

[1] ОР РГБ. Ф. 496, к. 1, д. 13, л. 16.

сматривая со вниманием тщание свое, произведенное мною в прошедшем времени к примирению церкви Христовой и не нашел до настоящего времени ни малейшего успеха в том от труда своего, и потому уверился совершенно, что и на будущее время я не принесу в этом отношении никакой пользы. Сие заставило меня обратить внимание и (на паству ее) на настоящие ее убеждения в сем отношении разделяющихся частей именно в каком действительном расположении они состоят друг к другу, и имеется ли в них самих каких-либо благоприятствующих способов, подающих верную надежду к примирению. И теперь, по соображении этих убеждений, какими руководствуются в настоящее время разделяющиеся части, ясно усматриваю с обеих сторон, как только общую непримиримую противоположность и глубоко утвердившуюся вражду одних к другим. Едино только общее правило у всех – высокое оправдание себя в своей непогрешимости, жестокое обвинение других, и проклятия. <...> Кроме общих жестоких словесных порицаний <...> нет ни малейшего искреннего желания и расположения к взаимному любовному примирению, кроме твердой вражды и ненависти, существующей под видом благочестия. <...> По всем сим обстоятельствам и по слабости моих сил я оставляю по необходимости попечение свое о примирении, как выше силы моея, не приносящее никакой пользы стаду Христову, ни самой душе моей, кроме одного бесполезного пустословия, а предоставляю сие всемогущему промыслу Божию, могущему все устроить по Своей Воле»[1].

12.11. Болезнь и кончина Ксеноса

Еще в 1865 году Иларион Кабанов в письме к иеродиакону Феодосию писал: «Мое здравие очень слабое и образ жизни к долговременному путешествию несродный, ибо я подвержен разного рода немощам и болезням, которые естественно призывают в мирную келью»[2].

Годы напряженной работы подорвали здоровье Илариона Кабанова. В конце 1870-х годов состояние здоровья Илариона Кабанова значительно ухудшилось.

Н.И. Субботин писал, что когда ему было передано письмо Илариона Кабанова от 20 января 1880 года, адресованное священнику

---

[1] ОР РГБ. Ф. 496, к. 1, д. 19. л. 1.
[2] «Бр. Сл.», 1889, с. 494–495.

А. Вознесенскому села Стрельна Калужской губернии, то он был удивлен изменившемуся почерку Ксеноса: «Письмо это, писанное Иларионом всего за три года до смерти, написано весьма тщательным почерком, но сильно дрожащей рукой – нет ни одной линии в буквах, проведенной правильно»[1].

Действительно, почерк Илариона Кабанова изменился. Об этом можно судить по четырем автографам Ксеноса, сохранившимся в «Сборнике (№ 2) документов Клинцовского Предтечева монастыря», датируемых 1881–1882 годами[2]. Тексты написаны рукой Ксеноса в разное время. Два автографа написаны четким почерком, а тексты, датируемые декабрем 1881 г. и июлем 1882 г, написаны дрожащим почерком. По-видимому, текст написан во время очередного обострения заболевания.

Болезнь сердца давно тревожила Илариона Георгиевича и подвигала его к частым размышления о скорой кончине.

«1882 года, в субботу великую, – писал епископ Селивестр, – пожелалось Илариону Георгиевичу сделать чин освящения масла, как указано в Большом Уставе, лист 24 и на обороте 2-го счета, по чину, положенному в Большом Потребнике, <...> по скончании (чина освящения) предстоящие помазались святым маслом, как в чине указано. После отпуста Иларион Георгиевич попросил меня пойти к нему в келью в облачении и помазать над дверьми, как указано в чине освящения, также чинно открыв себе пазуху, попросил помазать ему перси (грудь), также обои руки, говоря ко мне: что-то у меня биение сердца и трясение в руках. Желание его было исполнено. Тогда он до земли кланялся, остался очень доволен и благодарил за труды.

Этим же летом, в июле месяце, пожелалось ему посетить те места, где были разоренные монастыри, в каковых он живал, особенно в Лаврентиеве: взял с собой спутника, поехал и везде побывал, и привез оттуда разных трав со всякого места. Как рассказывал его спутник, Иларион Георгиевич, бывши на месте Лаврентиева монастыря, долго ходил, рассматривал, потом читал заупокойный канон, долго молился и плакал. Оттуда поехали через Гомель, на место Пахомиева монастыря и прочие. По прибытии оттуда, Иларион наипаче вдал себя воздержанию, посту и молитве, как будто что-то предчувствуя»[3].

---

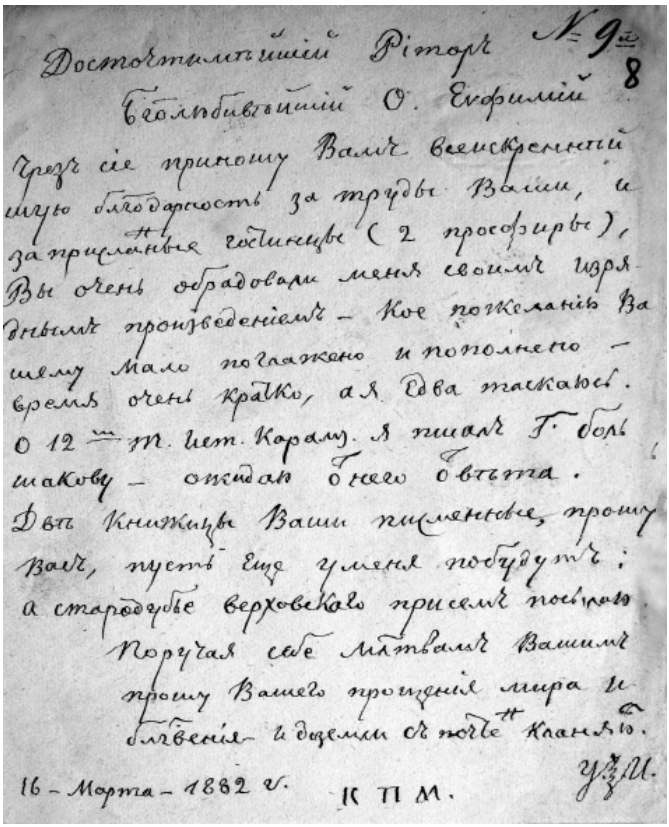
[1] «Бр. Сл.», 1889, с. 579.

[2] Ксерокопия Сборника (№ 2) документов Клинцовского Предтечева монастыря в архиве Р.И. Перекрестова.

[3] Селивестр еп. «Краткий очерк... жизни Илариона Георгиевича». // ОР РГБ. Ф. 579, № 24, л. 37–38.

К посещению мест, с которыми связаны были воспоминания о молодости, Ксеноса подвигло сочинение Тимофея Александровича Верховского «Стародубье». С книгой «Стародубье» Иларион Георгиевич познакомился в начале 1882 года.

В письме к священнику о. Евфимию Мельникову от 29 ноября 1881 года епископ Селивестр в приписке сообщил: «Книжицу “Стародубье” пожелал прочесть Иларион Георгиевич, как прочтет, тогда в целости Оная Вам будет доставлена: и книжица “Потерянный и возвращенный рай”. При них приложена будет желаемая Вами книга “Исторические исследования” для вашей библиотеки...»[1].


Досточтимѣйшій Ріторъ № 9 8
Бголюбивѣйшій О. Евфимій
Чрезъ сіе приношу Вамъ всеискреннѣй-
шую блгодарность за труды Ваши, и
за присланные гостинцы (2 просфиры),
Вы очень обрадовали меня своимъ изря-
днымъ произведеніемъ – Кое пожеланію Ва-
шему мало поглажено и пополнено –
время очень кратко, а я едва таскаюсь.
О 12 м. т. ист. Карамз. я писалъ Г. боль-
шакову – ожидаю о него отвѣта.
Двѣ книжицы Ваши писменные, прошу
Васъ, пусть еще у меня побудутъ;
а стародубье верховскаго присемъ посылаю.
Поручая себе мл̃твамъ Вашимъ
прошу Вашего прощенія мира и
блгвенія – и доземли съ почтенн кланяюсь.
16 – Марта – 1882 г. К П М. У. Ѯ. И.

Письмо Ксеноса священнику Евфимию Мельникову 16. 03. 1882 г.

[1] ОР РГБ. Ф. 164, к. 9, д. 8, л. 20.

А в марте 1882 года своему другу, новозыбковскому священнику о. Евфимию Мельникову, Ксенос писал: «Досточтимейший Ритор Боголюбивейший о. Евфимий. Чрез сие приношу Вам всеискреннейшую благодарность за труды Ваши, и за присланные гостинцы (2 просфиры). Вы очень обрадовали меня своим изрядным произведением, кое по желанию Вашему мало поглажено и пополнено – время очень кратко, а я едва таскаюсь. О 12-м томе Ист[ории] Карамз[ина] я писал Г[осподину] Большакову – ожидаю от него ответа. Две книжицы Ваши писменные, прошу Вас, пусть еще у меня побудут, а «Стародубье» Верховскаго при сем посылаю. Поручая себе молитвам Вашим прошу Вашего прощения мира и благословения и до земли с почтением кланяюсь. 16 марта 1882 года К.П.М. (Клинцовский Предтечев Монастырь). У.ζ.И.» (Убогий Ксенос Иларион)[1].

После прочтения книги Тимофея Верховского Ксенос не мог устоять от желания в последний раз бросить взгляд на место, где прошли лучшие годы его жизни, оплакать пепелище и всех дорогих его сердцу людей и навсегда распрощаться с ушедшей молодостью. Возвратясь в Полосу, Ксенос стал готовить себя к жизни вечной.

27 ноября 1882 года здоровье Илариона Георгиевича резко ухудшилось. День за днем нарастала слабость. Из Клинцов, от попечителя Ивана Ефремовича Клапцова, была доставлена посылка с лекарствами и наставлениями, что и как принимать.

Епископ Селивестр писал, что «4-го декабря, когда начали читать каноны на утрени, я к нему прихожу: он встал и получил благословение, и говорит: мне нужно по долгу христианина принять святых тайн, так ты приготовься с чем должно и после утрени приди ко мне. <...> Он все устроил по порядку, как указано в чине причащения больному, и посем, учинив должное исповедание, причастился святых и животворящих тайн и крови Христовы. Та же прочитал сам: «Ныне отпущаеши раба своего, Владыко, по глаголу Твоему с миром», весь, до конца, и по отпусте усердно и низко поклонился. Я от него пошел, а он лег опочить». А «в девять часов утра 4-го декабря, во время божественной литургии, Иларион Георгиевич скончался, предав душу свою в руце Господеви»[2].

Очевидец происходившего, инок Предтечева монастыря Нафанаил, в своем сочинении «Болезнь и кончина Илариона Георгиеви-

---

[1] Автограф Ксеноса. ОР РГБ. Ф.164, к. 4, д. 42, л. 8.

[2] Селивестр еп. «Краткий очерк... жизни Илариона Георгиевича». // ОР РГБ. Ф. 579, № 24, л. 38–45 об.

ча» подробно описал проводы покойного. После Всенощного бдения тело Илариона Георгиевича было перенесено в церковь. «И стоял гроб его и честное тело, всем зримое, в храме святаго Иоанна Предотечи всю божественную литургию, и владыка Селивестр, служа святую литургию, не мог ни единаго возгласа высказать без слез...».

После службы погребения «...Владыка Селивестр, прочитав молитву и вложив рукописание в руку почившаго, каковая была у него аки белая бумага, сам же преклонился ко гробу с теплыми слезами, и лобза его последним целованием, закры руце и лице покойнаго белым саваном, и благословил его своею рукою на вечную ко Господу жизнь. За сим по молитве полив усопшаго маслом, певцы же кончали стихиры последняго целования. Тут неции молящиися зело довольно плакаше. По сем понесли из церкви гроб покойнаго с хоругвеми и подсвешниками со свещами великими, и с слезным умильным пением Трисвятаго. День был довольно тихий, но с морозцем, к ношению возжженных свещей благоприятен. А как покойный имел тщательное попечение о украшении храма и церковней службе, то по желанию первейших граждан, обнесли его вокруг церкви, и сам владыка, аки добрый пастырь, милое свое овча Церкви Христовой апологета, нес гроб с прочими на десном своем раме, во всей святительской одежде»[1].

Погребен Иларион Георгиевич Кабанов на монастырском кладбище Клинцовского Красноборского Иоанно-Предтечева монастыря в Полосе.

Епископ Селивестр разослал сообщения о кончине Илариона Георгиевича Кабанова в Московский Духовный Совет и во все епархии.

В сообщении Конону от 11 декабря 1882 года Селивестр писал:

«Со святыми упокой Христе душу раба Своего! Высокопреосвященнейший Архипастырь Боголюбивейший Владыко Кир Конон!

Заочно, аки лично, припадая пред Честныя Стопы ног Ваших, прошу от Вас Вашего Архипастырского прощения, мира и благословения и святых Молитв. За сим честь имею принести Вам мою душевную благодарность, за Ваше, в бытность нашу у Вас, братское о Христе приветствие, упокоение и расположение.

С великим душевным прискорбием Вас извещаю, что ревностный хранитель и блюститель древлецерковных Свято Отеческих преданий и защитник Святой и душеспасительной истинны, многоуважаемый всеми, знающими его, неусыпный трудолюбец, не-

---

[1] ОР РГБ. Ф. 579, № 63, л. 7–10.

забвенный наш друг и о Христе брат, известный Вам Иларион Георгиевич! Четвертого числа сего декабря, в девять часов утра в должном христианском испове́дании и напутствии, с миром скончался о Господе!!! А шестого числа, после Божественныя литоргии, отпето по нем погребение, и тело предано земле, оплаканное всеми любящими и знающими его!!

Болел немного, и до самой кончины своея́ был в совершенной памяти, всем отдал должное приветствие и прощение о Господе! И до последних дней имел тщательное попечение о Святей древлеправославной церкви и старался о душеспасительном мире всего древлеправославного христианского исполнения. Просил известить Ваше Преосвященство, со Владыкой Аркадием, о его кончине! Причем благодарил за Ваше к нему душевное расположение: а наипаче за то, что объявили всему древлеправославному христианству словесно и письменно, что раздорнические мудрования, богохульство и крестохульство не правы и недушеспасительны.

Прошу передать от меня Его Преосвященству господину Аркадию, братское о Христе приветствие, и гостеприимной и странноприимствующей госпоже Марии Кузминичне, мою нижайшую благодарность, и Вашему келейнику Иассону Фомичу поклон.

При сем присылаю вам денег (семнадцать рублей) 10 рублей серебром за упокой преставльшагося р[аба][Божия] Илариона, и Владыке Аркадию 5 руб., и Ассону Фомичу 2 руб., и прошу Вас, Владыко святый, помолитесь о упокоении души его в царствии небеснем.

И тако известив Вас о кончине душевнаго нашего друга, о Господе сотрудника, блаженыя памяти Илариона Георгиевича! Пребывая с должным благорасположением к Вам, всегдашний Ваш богомолец и нижайший слуга Смиренный Епископ Селивестр братолюбно кланяюсь. Декабря 11 дня 1882 года Клинцовский Предотечев монастырь. О получнии денег для надлежащего порядка прошу меня уведомить».

На оборотной стороне письма Селивестра Конон начертал черновик ответного письма:

«Боголюбивый Владыко Высокопреосвященный Архипастырь Кир Селивестр. С болезненного одра моего, обещающего и предвосхищающего мою скорую смертную кончину <...> примите мою глубокую чувственную благодарность за письмо Ваше от сего декабря, коим удостоили меня извещением о горестной для всех кончине знаменитого подвижника истины, всеми любимого Лариона Георгиевича, преселившагося в вечную жизнь 4 декабря в совершенном душевном уготовлении. Преждевременная кончина его для всех чувствительна. Да воздаст Господь Бог во царствии Своем беспри-

мерной души его христианской достойным воздаянием за высокие добродетели и труды его, коими он украшал себя и церковь святую.

Посланные Вами для совершения подобающих молитв пред Господом и упокоении души его, 17 рублей, мы получили и чувствительно Вам благодарны за св. любовь Вашу. 27 декабря»[1].

Послания с соболезнованиями о кончине Илариона Георгиевича были направлены епископу Селивестру всеми старообрядческими епископами и старообрядческими обществами России. Большинство газет поместили сообщение о кончине старообрядческого писателя.

Клинцовский Красноборский Иоанно-Предтечев монастырь в Полосе

[1] ОР РГБ. Ф. 496, к. 1, д. 28, л. 1–2.

Глава 13
Судьба наследия Ксеноса

13.1. Отношение к Окружному посланию (1862 г.) на Рогожском Кладбище в 1880–1890-е годы

Клинцовский Рождества Иоанна Предтечи монастырь в Полосе в 1880–1890-е годы оставался единственным и надежным оплотом «окружничества». Епископ Балтский и Новозыбковский Селивестр вел настойчивую разъяснительную работу как внутри епархии, так и за её пределам. В своих посланиях в Московский Духовный Совет Селивестр не уставал разъяснять и доказывать важность освобождения сознания людей от пережитков беспоповского мышления.

В ноябре 1881 года умер архиепископ Антоний. Архиепископу Савватию, возглавившему в 1882 году Старообрядческую Церковь, епископ Селивестр решительно и открыто заявил, что будет непреклонно защищать позиции Окружного послания.

На соборе в сентябре 1883 года епископы Селивестр Балтский и Пафнутий Казанский предложили собору высказаться по поводу двусмысленного отношения к Окружному посланию самих именуемых московских «окружников». Обоих епископов смущало то, что Духовный совет, во главе с вновь избранным архиепископом Савватием, относится к Окружному посланию весьма холодно, старается хранить о нем молчание и желал бы придать его полному забвению. Пафнутий и Селивестр предложили собору произнести об этом свое суждение. Сбор признал справедливым их замечания, но не издал ни распоряжения, ни определения[1].

Вскоре после поставления архиепископа Савватия противоокружники Павловского Посада прислали новому архиепископу «прошение о примирении», главным условием которого выставлялось подтверждение прежних актов на уничтожение Окружного послания.

Духовный совет разослал копии «прошения» старообрядцев Павлова Посада всем епископам, в том числе и к Селивестру, с просьбой высказать мнение. Селивестр сразу же откликнулся пись-

[1] «Бр. Сл.», 1883, т. I, с. 350.

мом в адрес И.И. Шебаева и Духовного Совета, которое выслал в Москву 1 декабря 1884 года. Письмо написано в духе истинного окружника, последователя Илариона Кабанова.

Архиепископ Савватий (Степан Васильевич Левшин)

Селивестр писал: «Павловские старообрядцы, желая будто бы мира церковного, пишут контракт, излагают в нем условия, и требуют уничтожения истины, изложенной в Окружном послании, не мира желая, но чтобы паки отворить дверь к богохульству и крестохульству и насмеяться над истиной.

Окружное послание есть редкий акт истории церкви старообрядцев со времени отделения от нас господствующей церкви, акт подкрепляющий нас как в духовном, так и в гражданском отношении, акт, который не противоречит никаким постановлениям церкви нашей, разве преступен только тем, что в нем открыто высказалась вера в истиннаго Бога и следование Его учению. Коротко и ясно высказано в нем, почему Старообрядческая Церковь принимала от господствующей церкви крещение и хиротонию, и непоследование наше пастырям тоя церкви. Явления этого акта требовали обстоятельства времени во опровержение дерзких мнений безпоповцев, а с ними некоторых и наших собратий, заразившихся безпоповскими лжеучениями, что Великороссийская Церковь и Греческая под мнением Иисус верует во инаго бога!...»

«Возмутители церковного мира, толкуя Окружное послание и вкось и вкривь, за 22 года со времени его издания, не нашли в нем ничего противного разуму святыя Древлеправославныя Церкви». Теперь и павловские противоокружники «в своем заявлении выражаются, что ихние вожди и последователи ничего не находят в нём (Окружном послании) противного догматам и преданиям святой церкви, а одно только непонимание некоторых, не имеющих ведение в священном писании».

Лицемерная позиция павловских старообрядцев сразу стала очевидна Селивестру.

«А посему, – пишет Селивестр, – вместо уничтожения, должны просить Духовный совет только разъяснить сущность изложения Окружного послания, но никак не уничтожения».

«Признать Окружное послание в чем-либо неправильным, это совершенно невозможно! И я признаю его правильным и в истине его убежден! И не я один, но со мною многие и многие из духовных и мирских станут за св. истину, изложенную в Окружном послании»[1].

Не дожидаясь получения мнений епископов, Духовный Совет 1 декабря 1884 года издал «Объяснение», в котором принял условия старообрядцев Павлова Посада о примирении.

Московский Духовный Совет, занимавший в прежние годы позицию, близкую к окружнической, в 1880-е годы, вместе с архиепископом Савватием, склонился к неприятию Окружного послания и даже к осуждению епископа Селивестра за его стойкую приверженность Окружному посланию. Ведущее положение в Духовном Совете в эти годы занимали И.И. Шебаев и священник Петр Драгунов. Они были идеологами политики сближения с противоокружниками путем уступок. Цена уступки – подтверждение уничтожения Окружного послания.

Духовный Совет исходил из того, что акт 1865 года на уничтожение Окружного послания не был опровергнут каким-либо собором, поэтому условие противоокружников Павлова Посада подтвердить бывшие ранее акты на уничтожение Окружного послания выглядело вполне приемлемым для Духовного Совета. Оставаясь на позициях Окружного послания, Духовный Совет ради прекращения раскола готов был еще раз пожертвовать Окружным посланием.

Получив известие об изданном Духовным Советом «Объяснении», Селивестр составил и 15 марта 1885 года выслал в Москву новый протест, в котором обрушивал на Савватия поток фактов и выписок из подлинных документов в оправдание Окружного послания.

«Письмо ваше от 8 января 1885 года, коим извещаете о данном вами согласии на примирение с неокружниками, я получил». «Вы пишете, что на предложенное вам с раздорнической стороны условие ответили так: Акты, изданные в 1863 и 1865 годах, до сих пор никаким соборным определением не были отвергнуты, а потому и мы со своей стороны считаем оные действительными».

Возражая Савватию, Селивестр напомнил, что в 1863 году «освященный собор епископов с участием и заграничных, собравшийся в Москве в летних месяцах», направил на утверждение митрополиту Амвросию документы, «среди которых было Окружное по-

---

[1] ОР РГБ. Ф. 246, к. 209, д. 2, л. 15–16.

слание с разъяснением». Митрополит Амвросий, ознакомившись с текстом Окружного послания, понял, что в Окружном послании «нет ничего вредного для церкви», просил прощения за ошибочную подпись под запретительным актом на Окружное послание, ранее присланном ему митрополитом Кириллом, и высказался за признание Окружного послания полезным: «А тот акт, то есть соборное действие, совершенно испровергаю, и почитаю его неправильным и беззаконным. <...> И с своей стороны признаю (Окружное послание) очень полезным и благодарю всех потрудившихся в нем, и соединившихся епископов во единомыслие»[1]. Таким образом, утверждает Селивестр, акт 1863 года на уничтожение Окружного послания опровергнут самим митрополитом Амвросием, основателем иерархии Белокриницкого поставления.

А в 1864 году, продолжал Селивестр, митрополит Кирилл в «мирной грамоте» и в «архипастырском послании» ко всем православным христианам» обратился с просьбой о взаимном прощении и написал: «И вся бывшая писания, от 18 февраля 1863 года и до настоящаго времени, от имени нашего изданная без согласия боголюбивых епископов, испровергаем, уничтожаем и яко небывшая вменяем»[2].

В обозначенные Кириллом временные пределы (от 18 февраля 1863 года до 1864 года) входил и акт от 24 февраля 1863 года на уничтожение Окружного послания. Кирилл подтвердил «разъяснение (определение) на Окружное послание, принятое московским собором епископов 26 июня 1863 года» и заявил, что подтверждает все соборные постановления и распоряжения», которые были утверждены митрополитом Амвросием и «пребываю с ним в совершенном единомыслии»[3].

Таким образом, акт 1863 года на уничтожение Окружного послания был «испровергнут» сначала митрополитом Амвросием, а затем и митрополитом Кириллом.

Что касается акта 1865 года на уничтожение Окружного послания, Селивестр не привел свидетельства, что акт 1865 года был опровергнут каким-либо соборным определением, но указал, что подписавшие этот акт епископы Варлаам Балтский и Пафнутий Казанский оба вскоре раскаялись в содеянном[4]. Раскаялся в со-

---

[1] Послание Селивестра балтского к Савватию моск.. М., 1885, с. 5–7; ОР РГБ. Ф. 246, к. 210, № 9, л. 1 об. – 2.

[2] ОР РГБ. Ф. 246, к. 210, № 9, л. 3.

[3] Там же, л. 3 об.

[4] Там же, л. 4–4 об.

деянной подписи также Аркадий Славский. Таким образом, единодушного уничтожения Окружного послания всеми старообрядческими епископами, как требуют церковные правила, не получилось.

Московский Духовный Совет и после акта 1865 года продолжал выступать как сторонник и защитник Окружного послания. Так, Селивестр напомнил Савватию, что в 1868 году после решения заграничного собора, состоявшегося в Белой Кринице, об уничтожении Окружного послания, Московский Духовный Совет не признал этот акт и сейчас же протестовал. Духовным Советом тогда был подготовлен «разбор» с разоблачением незаконности определения заграничного собора, и этот «разбор» был направлен митрополиту Кириллу[1].

Признание Антонием (Шутовым) и Московским Духовным Советом 24 января 1869 года «несостоятельным и незаконным» «Соборное определение Белокриницкого собора» 1868 года восстанавливало в правах Окружное послание.

В ответ на решительный протест московских старообрядцев 8 июня 1869 года митрополит Кирилл принял сторону московских и заграничных окружников, вновь издал мирную грамоту, в которой призвал всех христиан «удалиться от беспоповского учения, чуждого учению святой церкви». Фактически, своей «Мирной грамотой» Кирилл признал Окружное послание и отрекся от прежде бывших запрещений и уничтожений Окружного послания, в том числе и от своей подписи под соборным актом 1865 года, которую по доверенности митрополита Кирилла поставил его уполномоченный инок Алимпий. И тем самым еще раз восстановил в правах Окружное послание.

И еще Селивестр в защиту высказанных в Окружном послании положений приводит мнение епископа Конона о имени Иисус, высказанное им в личном послании 1875 года, в котором Конон призвал старообрядцев отказаться от заблуждения, что господствующая церковь верит «в иного бога».

В заключение Селивестр делает вывод, что Окружное послание «признавать в чем либо неправильным нет никакого основания, и в видах примирения с не приемлющими жертвовать уничтожением его, и признавать беззаконные бумаги действительными — это, значит, противоречить всем вышеприведенным документам, и архипастырским посланиям и всем постановлениям нашей древлеправославной церкви. И повторяя слова митрополита Амвросия, сказанные им в акте от 28 октября 1863 года, Селивестр заявляет:

---

[1] ОР РГБ. Ф. 246, к. 210, № 9, л. 6.

«Окружное послание признаем правильным и для церкви полезным. <...> И как оно, при помощи Божией, с благою целью написано и издадено в пресечение зловредных мудрований несогласных священному писанию и противных учению святыя церкви в подтверждение же древлецерковных святоотеческих преданий, так и должно сохраняться без всякаго изменения и на будущее время в полной его силе до скончания века. Аминь» <...> «Смиренный Селивестр епископ Балтский и Новозыбковский. Посад Клинцы Черниговской губернии. Марта 15 дня 1885 года»[1].

Н.И. Субботин вполне справедливо считал, что «на Селивестра Иларион Георгиевич имел сильное влияние, что сделало Селивестра истым окружником. Через Селивестра Кабанов хотел утвердить и распространить в старообрядчестве окружнические понятия»[2].

Духовный совет Рогожского Кладбища обрушил на Селивестра упреки и обвинения в нарушении мира церковного и даже предполагал подвергнуть его на соборе суду епископов. На собор 1885 года Селивестр прибыл в сопровождении опытных и грамотных начетчиков Ефима Епифанова Бушева[3] и Григория Максимова, сторонников Окружного послания.

«Еще до начала заседания, в предварительных беседах, Е. Бушев и Г. Максимов «имели продолжительные препирательства с некоторыми из защитников изданного Духовным советом подтверждения прежних уничтожений Окружного послания», настаивая на том, что Духовному совету не следует потакать противникам Окружного послания: на словах признавать Окружное послание, но ради мира с противоокружниками уничтожать истинное учение, изложенное в Окружном послании. «Долг истинных пастырей, – заявлял Бушев, – требует учить тому, что признают за истину; а Духовный совет, напротив, признает истинным учение Окружного послания, а учить так, в угоду раздорникам, отказывается и во всем поблажает богохульниками и крестохульникам, которые под именем Иисус разумеют иного бога – антихриста, крест четвероконечный не почитают за истинный животворящий крест...».

---

[1] ОР РГБ. Ф. 246, к. 210, № 9, л. 11 об. – 12.

[2] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 255.

[3] Отец начетчика Ефима – Епифан Бушев – воронковский купец, вместе с лужковским мещанином Семеном Игнатьевым в октябре 1855 года специально выезжал в Белую Криницу. Убедившись, что Белокриницкая церковь «пребывает в православии и не имеет ересей», депутаты из Стародубья просили митрополита Кирилла поставить им в епископы Конона. (Из показаний Конона. См. «Бр. Сл.», 1883, т. I, с. 184).

При этом Бушев сказал, что когда на соборе дело коснется Окружного послания, то говорить правду в его защиту он не побоится не только Шебаева, но и самого Солдатёнкова»[1].

Об этих заявлениях передано было И.И. Шебаеву, Савватию и всему Духовному Совету, члены которого решили не поднимать на соборе вопрос об Окружном послании (1862), предав его опять умолчанию.

13.2. Братство Св. Креста

В 1885 году московские сторонники Окружного послания объединились и возродили «Московское Старообрядческое Братство имени Честнаго и Животворящаго Креста Господня».

Н.И. Субботин в 1886 году в «Летописи происходящих в расколе событий» сообщил: «Учрежденное окружниками Братство для защиты Окружного послания провели торжественное собрание. Они, вернее, возобновили существование прежде учрежденного Братства, которому дали новое название. В Братстве состоит более сорока человек, в их числе несколько духовных лиц: поп Константин, архидиакон Исихий, состоящий в должности письмоводителя Духовного совета и главного секретаря при Савватии, диакон попа Епифана – Василий. Собрание состоялось 22 ноября 1885 года, была отслужена панихида по авторе Окружного послания Иларионе Георгиевиче, чем участники собрания заявили членам Духовного совета, что не признают произнесенных ими беззаконных уничтожений знаменитого произведения Илариона Георгиевича. После панихиды был прочитан очерк его многотрудной жизни. Осуждения были произнесены в адрес И.И. Шебаева и Духовного совета, что они, числясь окружниками и даже находясь во главе их, тщатся уничтожить Окружное послание и из памяти истребить»[2].

Селивестр в письме одному из московских единомышленников, сообщивших, что в Москве приверженцы Окружного послания создают «Братство» в защиту Окружного послания, писал: «Благодарение Богу, что братство ваше возобновляется, которому прошу передать должное приветствие и Божие благословение. Я надеюсь, что они возьмут в руки меч духовный, еже есть глагол Божий, и станут твердою ногою за истину, изложенную в Окружном послании, против неправды властей сего мира...»[3].

---

[1] «Бр. Сл.», 1885, т. II, с. 304–305.
[2] «Бр. Сл.», 1886, т. I, с. 157–158.
[3] «Бр. Сл.», 1885, т. II, с. 702.

Селивестру было отрадно сознавать, что после смерти Илариона Кабанова в старообрядчестве остались деятели, способные продолжить начатую Ксеносом борьбу с «безпоповскими заблуждениями». Своим благословением Селивестр поддержал истинных сторонников Окружного послания в самом начале их деятельности.

В составе «Братства» находим имена Боева, М. Бриллиантова, Лялина, Антона Егорова, купца Н.В. Суровова, священноинока Феофилакта. В эти годы московское Братство для защиты Окружного послания было единственным обществом в России, которое открыто высказывало поддержку епископу Селивестру.

В 1886 году ряды сторонников Окружного послания пополнил епископ Паисий Саратовский и Астраханский, бывший священник Рогожского Кладбища Прокопий Лапшин. «Став епископом, Прокопий–Паисий признал изданное Духовным советом подтверждение на уничтожение Окружного послания несправедливым и заявил, что поставил под ним свою подпись под давлением Шебаева и Драгунова»[1].

«Паисия, прибывшего в Москву на Собор 1886 года, члены окружнического «Братства» пригласили на собрание и предложили быть председателем. За удаленностью своего пребывания от Москвы Паисий от предложения отказался»[2].

После Собора 1885 года новый секретарь Духовного совета Климент Афиногенович Перетрухин, сменивший удаленного от этой должности архидиакона Исихия за его явно окружническую позицию и за участие в «Братстве» защитников Окружного послания послал Е.Е. Бушеву письмо, в котором «с лукавством старался успокоить Бушева и доказать, что, якобы, Духовный совет и не думал уничтожать Окружное послание, а руководился только благим желанием как-нибудь восстановить нарушенный Посланием мир в старообрядчестве»[3].

В ответном послании к К.А. Перетрухину Е.Е. Бушев доказывал, что все «уничтожения» Окружного послания в прошлые годы недействительны по разным причинам. И по причине того, что уничтожения отменялись, и по причине того, что епископы, подписавшие «уничтожение», позже раскаивались в своем малодушии и отменяли свои подписи под соборными актами, и по причине того, что не все епископы были единодушны в этом вопросе, и всегда были епископы, не ставившие подписи под «уничтожениями».

---

[1] «Бр. Сл.», 1886, т. I, с. 395.
[2] Там же, с. 396.
[3] «Бр. Сл.», 1886, т. II, с. 349.

В настоящее время, по словам Е. Бушева, против Окружного послания выступает Духовный Совет во главе с «хитроумствованием кичащимся, дерзостным пожирателем истины» И.И. Шебаевым[1].

В письме к архиепископу Савватию Селивестр писал о «Братстве», иронично подчеркивая свое принципиальное отношение к любой «беззаконной грамоте, противоречащей истине и преданиям Св. Отец», то есть противоречащей содержанию Окружного послания 1862 г.: «Сообщение Ваше относительно Московского старообрядческого братства, с приложением копий, получено и к сведению принято: но о нем в моем ведомстве, кроме от. Евфимия Новозыбковского, кажется, никто не знает, есть ли в Москве оно, или нет? И что напоминаете, если от них последуют ко мне какие-либо грамоты, то не придавать никакого значения: вследствие чего я осмеливаюсь Вам сказать, Высокопреосвященнейший Владыко: чем же я буду им придавать особое какое-либо значение, если сказанное братство, как Вами, так и гражданами Ц. Гр. Москвы не утвержденное, и не точию какие-либо частные лица, но если бы и сам г. митрополит прислал ко мне какую-либо беззаконную грамоту, противоречащую истине и преданиям Св. Отец, то я не точию придать ей какое-либо значение, но всячески постараюсь отвергнуть и скажу, что она неправильная и незаконная... мая 29 дня 1888 года. Клинцовский Предотечев монастырь»[2].

С годами «Братство во имя св. Креста» стало терять свою принципиальную позицию.

Сохранилось несколько сочинений в защиту Окружного послания, изданных стараниями «Братства во имя св. Креста». Одно из них, написанное ясно и убедительно, мы приводим ниже.

«От Московского Старообрядческого Братства имени Честнаго и Животворящаго Креста Господня (1887 г.) /л. 56/ **«Рассмотрение и разъяснение значения Окружного послания, изданнаго Собором Православно-старообрядческих епископов, 24 февраля 1862 года»**[3].

В «Рассмотрении и разъяснении» говорится: «Братие о Христе! Минуло четверть века, как мутившиеся и смущающиеся существованием Окружного послания не могут придти в надлежащее чувство. Они по своему неразумению и ревности не по разуму глумят-

---

[1] «Бр. Сл.», 1886, т. II, с. 350–359.

[2] ОР РГБ. Ф. 246, к. 193, д. 5, л. 26–27

[3] Есть также издание, напечатанное на гектографе, которое хранится в ОР РГБ. Ф. 579, № 130.

ся над справедливым изобличением, направленным против отступников православныя веры, как точно дети над негодною игрушкой...». /л.58/ «В настоящее время Братство наше, вглядываясь в минувшия события, как времена уничтожения Окружного послания, находят эти поступки несправедливыми и погрешительными, как происходящими противу истинны...».

/л.59/ «В виду вышеуказаннаго просим всех в настоящее время желающих уничтожения Окружного послания, прочитать его в духе Евангельской кротости». /л. 61/ «Несмотря на Соборное разъяснение Окружным посланием, не вместившие онаго так и остались заразившиеся безпоповской коростой, и сроднились единою с ними мыслию о существовании духовнаго антихриста, но вместе с тем и не расстались священства, значит остались на средине реки, ни к тому, ни к другому берегу не приставшими...».

Далее в «Разъяснении» говорится о содержании Окружного послания, после чего приводятся взгляды противников Окружного послания и возражения против них:

/л.64/ «Конечно нам известно, что некоторые на это говорят вот что: Церковь Грекороссийская верует не так, как сказано в Окружном послании, то есть в единаго Бога с нами, напротив, она верует во инаго Бога, противника Христова – антихриста.

Что креста четвероконечнаго не должно почитать образом креста Христова, но кумиром и мерзостию, запустением, стоящим на месте Святе,

Что за Царя как не единовернаго не следует на св. проскомидии приносить пятую просфору,

Что уже существует с лет Никона патриарха царство антихристово,

Что пророки Илия и Енох давно уже были».

Далее приводятся доводы в защиту Окружного послания против этих мнений.

/л. 64 об./ «Первое:

Окружное послание учит признавать, что церковь Грекороссийская под именем «Иисус» верует во единого с нами Бога, это совершенная истина, потому, как наша св. церковь, так и ваше общество, приходящих принимает вторым чином на основании 8 Правила 1-го Вселенскаго Собора. Значит наша церковь и ваше общество сравнивает никониан с наватианами. А наватианы веровали во святую единосущную /л. 65/ Троицу и Господа нашаго Исуса Христа (кн. Иосифа Волоколамскаго, сл. 15). Значит и никониане веруют, как и новатиане, во единаго Бога с нами. А это еще можно подтвердить словами Златоуста, который так говорит: «Не глаголи мне о различных и разнообразных ересéх. Все они проповедуют

одного и того же Христа, аще не все здраво, но все поклоняются Ему, распятому в Палестине при Понтии Пилате». (Бесед. на разн. мест. Св. Пис. Том 3, бесед. 4, лист 572). И Афанасий Великий подобно сему подтверждает, что «Христос у всех един, везде покланяются тому же Христу» (в сл. о воплощ Бога Слова, в 1 кн., лист 147).

Но если это для вас недостаточно, /л. 65 об./ то скажите нам, который учитель церкви написал, что антихристу будет имя Иисус? Но ведь этого никто не написал, а если и будет имя ему, то оно нам не указано ясно, но под числом 666. А потому и говорит св. Андрей Кесарийский, что «Благодати Божией не угодно было, чтобы имя растлителя написано было в Божественной книге». (Толк. на Апокал. Стр. 114, изд. Гурьян. Моск. 1884 г.). То после сего кому следует верить: св. Андрею, утверждающему, что имя растлителя нету в Божественной книге, или отметникам божественных таинств безпоповцам, нашедшим имя Его (Иисус) тоже в Божественных книгах?! О богохульники! Должно же /л. 66/ вам знать, что имя вещества не изменяет, потому Никола и Николай тот же человек; то Исус и Иисус один и тот же Сын Божий, и как человек не может от различных имен превращаться в другаго, кольми паче Господь наш Исус Христос, исповедуемый и славимый на различных языцех, существующих по Его поведению на вселенней, а потому и не можем мы разумевать, что никонияне веруют в Бога инаго.

Еще не лишним считаем напомянуть, что сын погибели, по учению Христа Спасителя и св. Его угодников, не должен придти к христианом, но к Иудеом. А таковым и рече Господь наш Исус Христос: «Аз приидох во Имя Отца Моего, и /л. 66 об./ не приемлете Мене, аще ин прии́дет во имя свое, того приемлете» (Иоан. Зач. 17). И слова сии Господь глаголал к Иудеом. А потому и «ин» должен придти к не принявшим Господа, а под словом «ин» разумевается самый антихрист (Благов. От Иоанна на 17 зач. Лист 71 и на об.). А также и св. Кирилл Иерусалимский глаголет: «Антихрист прии́дет к Иудеом, как Христос, и от Иудеов восхощет поклонения, и чтобы обольстить их, покажет великое усердие к храму, внушая от себе ту мысль, что он от рода Давыдова, и что ему должно́ создать храм, сооруженный Соломоном» (Огласит. поуч. 15). И св. Иоанн Дамаскин говорит: «Иудеи убо Сына Божия Господа Исуса Христа и Бога не прияша: льстеца /л. 67/ же Бога быти себе самого, глаголюща, приимут, ниже: якоже ему сести в церкви Божией аки Богу показующе себе яко Бог есть. В церкви же Божией не нашей, но в Июдейстей, яко не к нам он приидет, но к Июдеом, не за Христа, но на Христа, почему и называется антихристом» (Кн. 4, гл. 26) и паки: «А еже глаголет, яко в церкви Божией ему сести,

в которой церкви; в смущенной глаголю, в жидовской, а не в той, в которой мы ныне есмы́: того бы ради сие глаголю, ды мы сами себе не предадим в волю его, понеже бо к жидо́м приидет яко Христос, и от жидов прият имать быти» (Кн. Кирил. Знам. 10).

А вследствие этого, не мог придти в нашу церковь /л. 67 об./ последний антихрист и разделить наше стадо. Но здесь просто свершилось обыкновенное, что и свершалось при прежде бывших отступлениях, ибо Никон возомнил себя быти великим учителем, обругал и отверг благочестивую древность, нашел в этом (хотя и с насилием) последователей, и с помощью власти гражданской восстановил новшество, вот и все. Но всеже он и церковь Грекороссийская остались верующими в того же Бога, подобно еретикам иконоборцам, и вся вина их, относительно имени Господа, заключается в приложении к имени Сына Божия Исус единыя гласныя буквы «и».

Второе:

/л. 68/ Окружное (послание) учит не именовать крест четвероконечный кумиром и мерзостию, запустением стоящем на месте святе, и это согласно учению церкви, потому таковый крест нашивается на священных облачениях: диаконских, священнических и архиерейских, и при облачении таковый лобызается ими. Употребляется начертание таковаго креста при миропомазании, при крестном знамении и множество проч. И, по учению Каллиста патриарха: «Иде́же убо начерта́н бывает крест: благословляет и освящает, просвещает и вся спасения дает» (Евангелие поуч. на Воздвиж. Чест. Крест. Лист 92).

А потому теперь спросим вас, братие, на каком основании признать его кумиром /л. 68 об./ и проч.? И может ли во одно и то же время одна и та же вещь, на одном месте хорошей быть, а на другом совершенно не годной?! (говорим о духовном).

Но по здравому смыслу вот как должно понимать: если что свято, то где не поставь, где не положи, везде свято и будет. Например, если взять кусок золота, то где его не положи, везде оно золото и будет. Так точно и крест четвероконечный. Если он свят на облачениях, то и на храме, за престолом, на престоле, словом, везде будет святым, и вся вина на том будет, кто не по преданию церкви употребит это.

В заключение же просим всех крестохульников внять гласу молитвы, /л. 69/ произносимой при крещении человеком над водою, юже иерей осеняя крестовидно свещами, дуновением и рукою глаголя: «Да сокрушатся под знамением воображения креста Твоего вся супротивныя силы» (Потреб. Бол., лист 102). А воображения креста над водой, под которым сокрушаются вся супротивныя силы, бывает только в четыре конца.

Третие:

Окружное (послание) учит, что должно на святой проскомидии в числе седми просфор пятая приноситься за Царя, и это будет согласно учению церкви, потому апостол так говорит: «Молю убо прежде всех творити молитвы, моления, прошения, **благодарения** за вся человеки, за царя /л. 69 об./ и за всех иже во власти суть» (1 к Тим. Зач. 282). А под словом «благодарение» церковь подразумевает самое совершение тела и крови Христовой, как и свидетельствуется в Великом Катехизисе, что: «В сей же тайне благодарении освящается хлеб в тело Христово, вино же в кровь Его Пречитую» (Лист 381 об.). И паки: «О благодарении сам Господь прие́м хлеб рече́, се есть тело мое, и прием чашу с вином глаголя: се есть кровь моя» (Лист 382 об.). Подобно тому и в ответах о таинствах указывается, что «Божественное причащение, сиречь благодарение» (Лист 355 об.).

Вот таковое то благодарение апостол и завещал приносить за царей, что церковью /л. 70/ и доднесь совершается.

Но, может, кто возразит, что апостол повелел сие совершать токмо за верных. Но мы послушаем св. Златоуста. Он говорит вот что, на сказанные слова апостола Павла: «Но рече́т, кто яко не за всех рече́, но за верных, что у́бо егда глаголет за царей, не быша бо тогда благочестивии ца́рие, но даже до многа времени произыдо́ша, нечестивии нечестивых приимающе» (Бесед. 6 на Посл. к Тим.). И тако да последуем завещанию апостола Павла еже творити благодарения за царя не взирая на его верование, как не взирал сам завещатель при изложении сего завещания на тех царей, которые не веровали во Святую Еди /л. 70 об./ носущную Троицу и Господа нашаго Исуса Христа. Да не будем дерзать, чтобы не прогневать Его безчисленное милосердие, как некогда пострадавшие галилеяне, за развращенное учение и неприношение жертвы за римскаго кесарая» (Благов. От Луки, зач. 70).

Подобно сему и в Ветхозаветной церкви приносилась за царей жертва, не смотря даже на то, что из них были язычники. Это подтверждается книгами: Ездры, Варуха, Маккавеов, так: «Да будут приносящии благоухания (то есть всесожжение) Богу Небесному, и да молятся о жизни царя и сыновей его» (1 кн. Ездры. Гл. 6, ст. 10). Эта молитва должна быть за царя Дария, за приношение которой: «И обрати сердце царя Ассурска /л. 71/ к ним, укрепити руки их в делех дому Израилева» (Там же, ст. 22). И паки: «Да приносятся возлияния вышнему Богу за царя и отроки его, и да молят за их живот» (Кн. 2, гл. 6, ст. 31). «Се послахом вам сребро, да ку́пите на сребре́ всесожжения за грех и фимиам, и сотворите жертву, и вознесите на жертвенник Господа Бога нашего, и моли-

теся за житие́ Навуходоносора царя Вавилонскаго, и за житие Валтасара сына его. Да будут дни их, якоже днии небеснии на земли, и да даст Господь крепость нам, и да просветит очи наши, и да живем под сению Навуходоносора царя Вавилонскаго, и под сению Валтасара сына его, да работаем им дни многи и /л. 71 об./ обрящем благодать пред ними (Варух. гл. 1, ст. 10 – 12). И по словесе́х сих взыде Никонор на́ гору Сион: и изыдо́ша от иереов, от святых, и от старейшин людских поздравить его мирно, и показати ему всесожжение приносимое за царя» (Маккав., кн. 1, гл.7, ст. 33).

И тако, братие, последуем преданию апостольской церкви еже приноси́ти благодарение за царя, как священную особу, помазанника Божия, да будут дние его яко дние небеснии на земли, да оградит его всевышняя десница от крамольников, стремящихся к испровержению власти самодержавной, да разорит злокозненныи совет их, да избавит возлюбленное отечество наше от повторения /л. 72/ неслыханнаго зверства, совершеннаго над родителем его пресветлейшаго величества Александра Александровича. И да будем неизменно следовать завещанию апостольскому, еже приносити за возлюбленнаго отца своего, покровителя скипетродержца, пресветлейшаго Государя Александра Александровича и августейшую семью Его особо установленное в нашей святой церкви благодарение, как приношение на святой проскомидии божественныя литургии, в числе седми пятую просфору. Да тихое и безмолвное житие (под Его царскаго Величества покровительством) поживем во всяком благочестии и чистоте. Сие бо добро и приятно пред Спасителем нашим /л. 72 об./ Богом, иже всем человеком хощет спастися и в разуме истинный приити» (1 к Тим. зач. 282).

Четвертое:

Относительно царства антихристова невозможно и думать, что оно существует, потому что при власти антихристовой все истинно верующии в Господа нашего Исуса Христа, настолько будут гонимы, что от недостатка необходимаго должны подвергаться насильственной смерти, ибо при купле и продаже будет спрашиваться с каждаго печать сына погибельнаго, которая должна быть на челе или правой руке (Апокал. толк. св. Андрея Кесарийск., стр. 114). Но мы в настоящее время, /л. 73/ как имеющии от подобнаго рода свободу, то не можем и думать, что существует царство сына погибели.

Но может кто скажет, что слова св. Андрея относительно недостатка необходимаго относятся к прекращению безкровныя жертвы, как иногда мы слышим от безпоповцев, то это не может согласоваться слову апостольскому, что жертва безкровная, то есть тело и кровь Христовы, «будут возвещать смерть Господню донде же приидет» (1 к Корин. Зач. 149), не может согласоваться учению

церкви, что «До скончания века приносити и́мать (то есть церковь Христова) тело и кровь Господа Бога и Спаса нашаго Исуса /л. 73 об./ Христа в память смерти Его, и сие пророчество сильно́ и непобедимо есть» (Кирил. Лист 78 об.). И паки: «Сице и сие слово Господне единое рече́но бысть еже на всех престолех олтаре́вых даже до сего дне и до пришествия Его, подает силу жертве» (Вел. Катих. Лист 384) «и аще егда жертва сия испустоши́тся, тогда и век сей скончается» (Кирил. Лист 32 об.). А потому все вопреки сего уверяющии, мертвы уже по вышеуказанным словам св. Андрея, как не имеющии недостатка в необходимом, то да не будем, братие, следовать мертвенности, но последуем вечному животу, ведущему в царствие Божие.

Что же касается указания того, что /л. 74/ он царствует духовно, то это тоже противно словам Самого Христа Спасителя и церкви Его, ибо этот погибельный сын, человек будет, потому и Господь сказал: «Аз приидо́х во имя Отца Моего и не приемлете Мене, аще ин приидет во имя свое, того приемлете» (Иоан. Зач. 17). Этим ясно Спаситель указывает, что он также приидет, но только с тою разницею, что во имя свое, ибо слова Спасителя: «Аз приидо́х» и «ин приидет» позволяют нам право сказать, что он, то есть антихрист, тоже во плоти человеческой, как и Сын Божий, но только во имя свое. Это подтверждает и св. Феофилакт Болгарский, говоря: «Аще бо рече, пророк востанет зна́мения творя, и от /л. 74 об./ ступая от Бога», и продолжает далее, «не веруйте ему, еже есть антихрист» (Благов. на 17 зач. от Иоан). Зри: говорит «востанет зна́мения творя». Кто же скажешь востанет, диавол, что ли? Но диавол востал на Господа, когда еще человека не было сотворено, и зна́мениев ложных по грехопадению предков наших, посредством богоотступников сотворил многое множество. А также рече «Бога отступая», а диавол с тех пор отступил Бога, когда еще с небеси был не свержен, то и ясно, как день, что антихрист будет царствовать человеком, что и подтверждается еще следующим: «А той антихрист человек будет, беззакония сын, и родится, якоже глаголет Ипполит Рим /л. 75/ ский, от девицы нечистыя жидовски сущия, от колена Данова» (Кн. о вере, гл. 30, лист 270). А потому мы и не можем согласиться, чтобы последний антихрист воцарился духовно, как ложно мудрствуют безпоповцы.

Пятое:

Окружное послание учит, что пророки Илия и Енох будут посланы Богом пред кончиною мира сего. Это тоже согласно учению церкви, ибо говорит св. Иоанн Дамаскин: Послются, рече, Енох и Илия Фезвитянин, и обратят сердца отец на чада, сиречь сонмище еврейское на Господа нашего Исуса Христа, и апостольскую пропо-

ведь, и от него (сиречь антихриста) убиются» (кн. 4, сл. 27). А так как /л. 75 об./ с ними купно должен придти и Иоанн Евангелист, то зри о сем в Книге о вере, где говорится: что «Во время пришествия антихристова посланы будут от Бога Енох и Илия по писанному во Апокалипсисе во главе 11, и Иоанн Евангелист с ними ко утверждению верных. Енох о законе естественном, Илия же о законе писанном, а Иоанн о законе благодати (гл. 30, лист 270 об.) А пришествие их должно быть в человеческом естестве, в котором были живыми взяты на небо» (кн. 1, Быт., гл. 5. Сирах гл. 46), что и согласуется словам преподобнаго Максима Грека, говорящаго сице: «Есть писано: и не обреташеся Енох посро́дников, его же по человеколюбному смотрению /л. 76/ соблюдает жи?ва, даже до явления богопротивника антихриста, да тем блаженным и Илиею посетит и утвердит в вере и любви Свой благоверный язык христианский» (в Слове о промысле Божием) и паки: «Его же (антихриста) Христос истинный обличити, Своих угодников Еноха и Илию пошлет, не приимати лживаго. Он же окаянный пред всеми повелит их убити» (Кн. Кирил. знам. 8, лист 47). Зри: говорит, их убиет», а не дух, или что-либо иное. Так и Богослов говорит во Апокалипсисе: «И убиет Я, и трупы их оставит на стогнах града великаго», то есть, оставит тела не погребенными (Апокал. с толк. Андрея Кесар., гл. 30, стр. 89) /л. 76 об./ и умерщвленные на столько же дней, сколько лет их пророчества, опять возстанут и взойдут на небо на колеснице Владычней на облаке, страхом и ужасом соделавшись для видящих их (Тамо же, гл. 31, стр. 91). Из этого краткаго, но яснаго доказательства видно, как день, что сии св. три мужа должны придти пред кончиною мира сего в человеческом естестве. А потому мы и не можем разумевать пришествие их под какими-нибудь другими применениями.

После сего повторим: скажите нам все, желающие уничтожения Окружного послания, почему устрашает вас существование сего соборнаго акта, которым как острым мечем посекаются /л. 77/ кривотолки лжеименитаго безпоповства и нововводители лжеиконианства?

Окружное послание собрано из трех книг, которые и вы уважаете. А тексты тех книг несомненно могут служить оправданием каждаго сына св. церкви. То спросим вас, согласны ли вы уничтожить Евангелие, Апостол и проч.? Но мы полагаем, что нет! а если не желаете этого, то причем же здесь уничтожение Окружного послания? как собраннаго из тех же священных и святоотеческих /л. 77 об./ книг. И так, братие, если Окружное послание не правильно, то и книги, из которых оно собрано, тоже не правильны. Но ведь этого признать невозможно, чтобы священныя книги были

неправильны, то, значит, и Окружное послание правильно, и учение в нем истинно. А истина Господня пребывает во веки, и чрез истину только и можно наследие вечныя жизни, которая получается истинно верующими в Господа нашаго Исуса Христа, как пребывающим в церкви Его, то и следует братие, вам, возсоединиться с тою церковью, которую вы незаконно покинули, и помните, братие, что Златоуст говорит: «Церковь есть /л. 78/ место ангельское, место архангельское, царство Божие, самое то небо». А потому, «не удаляйтеся церкве, ничтоже бо церкви крепчайше. Упование твое церковь, и спасение твое церковь» (Кн. О вере, лист 19).

/л. 78 об./ «...доводилось слышать от некоторых единоверных братьев о том, что они изъявляют готовность уничтожить Окружное Послание для мира церковнаго, и именно для тех людей, которые по сердечной своей простоте не вмещают в себе учения онаго...

Мир дело великое, потому мир завещан Богом. Но мир миру далеко бывает не равный. Если мир /л. 79/ во имя утверждения и прославления истины, велик есть пред Богом. А если ко уничтожению истины, неприятен есть Богу. Так и Златоуст учит «Мир Божий сей есть, иже есть утверже́н и извеще́н. Аще убо человека ради и́маши мир, скоро разорится» (Бесед. к колос. зач. 258). Вот таковой-то последнесказанный мир не один раз и заключали некоторые богодарованные пастыри наши с попирателями истинны, который, как ради человек заключенный, тот час же и приходил к разрушению... 11 ноября 1887 года». (ОР РГБ Ф. 579, № 24 лл. 55–79 об.).

13.3. Последователи Ксеноса в Черниговской (Новозыбковской) епархии

Епископ Селивестр много труда приложил к увековечению памяти своего блистательного учителя и друга.

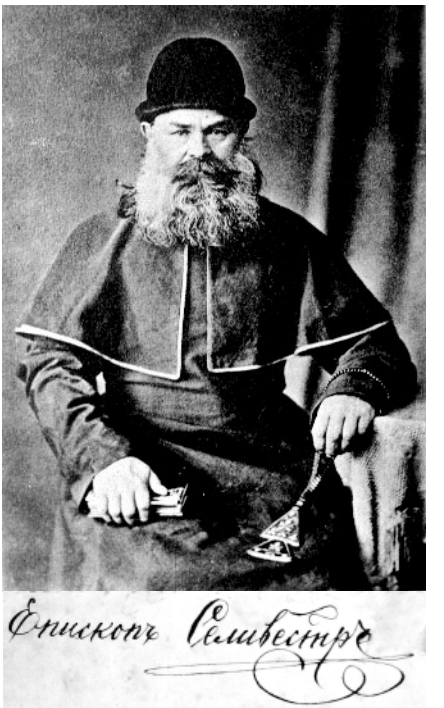
«Признательные сожители, – писал Н.И. Субботин, – и, прежде всего, ученик Кабанова, епископ Селивестр, сделали могилу для него из кирпича, со сводами, где и положили с честью останки трудолюбца. Все имущество, оставленное Кабановым, состояло из книг, которые поступили в скитскую библиотеку. Осталось также много писем к нему разных лиц»[1].

В ближайшие годы на могиле Илариона Георгиевича стараниями епископа Селивестра и клинцовских попечителей был установлен чугунный памятник. Слова эпитафии, как завещание Ксеноса, обращены были к потомкам.

---

[1] «Бр. Сл.», 1885, т. II, с. 615.

Спустя два года после смерти Илариона Кабанова Селивестр написал воспоминания о своем учителе, которые назвал «Краткий очерк или некоторые следы, известные из жизни покойнаго Илариона Георгиевича, родившагося 1819 года в октябре месяце, а скончавшагося 1882 года декабря в 4-й день». Рукописный текст воспоминаний Селивестра хранится в Отделе Рукописей Российской Государственной Библиотеки, в фонде «Библиотеки Братства Св. Петра Митрополита». Воспоминания Селивестра были опубликованы Н.И. Субботиным в журнале «Братское слово» за 1892 год.



Епископ Балтский и Новозыбковский Селивестр

В своих молитвах епископ Селивестр всегда поминал несравненного друга и учителя, о чем просил не забывать священников своей епархии. В письме к священнику о. Евфимию Мельникову от 19 октября 1893 года Селивестр писал: «При сем прилагаю малую лепту, помяните во Св. ваших молитвах покойнаго раба Божия Илариона Георгиевича. День Ангела его 21 числа сего месяца (октября)»[1].

На позициях Окружного послания твердо стояла многотысячная община старообрядцев посада Клинцы, значительная часть старообрядцев города Новозыбкова, посадов Митьковки, Климовой, Еленки. Много труда положили священники, чтобы оградить своих прихожан от раздорников – воинствующих противников Окружного послания.

В письме Селивестру от 23 марта 1882 года новозыбковский священник Евфимий Мельников писал:

«...А нащот твердаго моего стояния в случае на соборе за истинну Окружнаго послания, я считаю излишним. О себе уверяю, ибо вашему преосвященству известно мое действо в течение 10 лет мо-

[1] ОР РГБ. Ф. 164, к. 9, д. 8, л. 42.

его священнодействия. Благодаря Бога во всей подведомственной мне пастве ни одной коростовой овцы не имеется, все пропущены и очищены чрез посредство Окружнаго послания»[1].

В годы епископства Селивестра и при его поддержке в Новозыбковской епархии была создана школа начетничества. Молодых начетчиков направляли достаточно грамотные и сильные начетчики: Григорий Максимов и жители посада Воронок Ефим Епифанов Бушев и Николай Ерофеев Безсщастнов. Е. Бушев участвовал в составлении многих посланий епископа Селивестра, выезжал с епископом и с Григорием Максимовым в Москву на соборы епископов, стойко защищая позиции Окружного послания.

Сильным наставником был талантливый и высокообразованный священник из Новозыбкова Евфимий Павлович Мельников.

Учениками столь многоопытных начетчиков стали братья Мельниковы Василий и Федор из Новозыбкова; братья Усовы Василий и Иван из посада Святский; Максим Волков и сын его, Василий Максимович Волков. Талантливая молодежь быстро завоевала авторитет у старообрядцев Стародубья. Прения (диспуты), устраиваемые между представителями поповского и беспоповского согласий об антихристе, об отношении к государственной власти, диспуты между представителями Белокриницкого согласий и миссионерами Великороссийской церкви об истинности Белокриницкой иерархии совершенствовали ораторское мастерство молодых начетчиков, оттачивали приемы полемической борьбы, углубляли знания святоотеческой литературы.

Сообщения о спорах старообрядцев в Черниговско-Новозыбковской епархии проникали на страницы миссионерского журнала «Братское слово».

В письме к епископу Селивестру 14 ноября 1893 года новозыбковский священник Евфимий Мельников писал:

«Василий и Федор, дети мои, 10 ноября возвратились из бесед с миссионерами, которые предназначались Крючковым на 8-е ноября в Еленке. Но узнав о имеющих явиться возражателях на беседах, он с Рябухиным не явился. И только пришлось нашим возражателям побеседовать в Еленке с Родионцевым, который не докончив беседы бежал»[2].

Школа молодых начетчиков Новозыбковской епархии, воспитанных в традициях Окружного послания (1862 г.), воспитала замечательных людей, которыми по праву гордится старообрядчество.

---

[1] ОР РГБ. Ф. 164, к. 17, д. 56, л. 4.
[2] ОР РГБ. Ф. 164, к. 17, д. 56, л. 7.

Федор Ефимович Мельников стал крупным старообрядческим писателем, автором книг исследовательского, полемического характера и по истории старообрядчества.

Иван Григорьевич Усов стал автором многих статей и книг по истории старообрядчества. На талант полемиста Ивана Усова обратил внимание Онисим Васильевич Швецов, находившийся в 1890 году в Стародубье. Швецов приблизил к себе молодого начетчика, содействовал ему в писательском творчестве. В 1903 году епископ Арсений (Онисим Швецов) в сослужении с епископом Иоасафом Казанским рукоположил Ивана Усова в епископа Нижегородского и Костромского с именем Иннокентий. Будучи уже епископом, Иван Усов (Иннокентий) неоднократно приезжал в Новозыбковскую епархию, готовя примирение между окружниками и неокружниками. Он участвовал в подписании Мирного акта в Бендерах, положившего конец многолетним спорам по поводу Окружного послания.

Епископ Иннокентий (Усов) участвовал в редактировании и издании журналов «Старообрядец» и «Старообрядцы», возглавлял съезды старообрядческих начетчиков. В годы после большевистского переворота епископ Иннокентий активно выступал против коммунистического безбожия. В 1920 году он эмигрировал из России и возглавил кишиневскую епископскую кафедру. Перед самой смертью Иннокентий был возведен в сан митрополита Белокриницкого. В 1942 году митрополит Иннокентий скончался в Белокриницком монастыре и здесь же был погребен[1].

Брат Ивана Усова, Василий Усов, стал крупным издателем в Нижнем Новгороде, опубликовал много старообрядческих сочинений.

Учениками Селивестра были Петр Маничев и Федор Разуваев, будущие епископы. Петр Маничев в 1899 году рукоположен с именем Порфирий в епископа Самарского и Симбирского. Федор Кузмич Разуваев в 1912 году рукоположен с именем Флавиан в епископа Черниговско-Новозыбковско-Клинцовской епархии. Все ученики Селивестра были сторонниками Окружного послания.

В Иоанно-Предтечевом монастыре, где Иларион Георгиевич Кабанов впервые вступил на трудный путь реформирования Старообрядческой Церкви и в стенах которого закончил свой земной путь, свято хранили память о знаменитом Ксеносе. В 1914 году монастырь посетил А. Устинов. Он обратил внимание, сколь обширна

---

[1] Вургафт С.Г., Ушаков И.А. Старообрядчество. Опыт энциклопедического словаря. – М., 1996, с. 114–116.

библиотека монастыря, посетил кладбище, поклонился праху знаменитого Ксеноса. Свои впечатления А. Устинов изложил в обширном очерке в старообрядческом журнале «Церковь»: «К достопримечательностям монастыря, кроме церквей, принадлежит монастырская библиотека. Библиотека эта обширна – едва помещается в двух огромнейших шкафах, – и замечательно подобрана: тут и редкостныя книги старопечатныя, вроде «Острожской библии», патриаршие книги, главным образом учительные, и творения святых отцов, и историческия сочинения, и полемическия – сторонников и противников старообрядчества. В библиотеке насчитывается более 1 000 названий книг, а томов еще больше. Тут же хранится и часть монастырского архива...».

Это были книги, в которых молодой еще Иларион Кабанов искал и находил доказательства против «безпоповских зломудрований», готовя черновик Окружного послания 1862 года. Сколь много книг из этой библиотеки принадлежало некогда Илариону Кабанову, автор статьи не сообщил. Он также не уточнил, что в монастырском архиве хранилось еще много писем, адресованных Ксеносу, его записные книжки, которые Селивестр использовал, когда составлял свои воспоминания о Ксеносе.

Н.И. Субботин писал в 1883 году: «В Полосе, и именно у самого Илариона Егорова, была действительно библиотека книг и рукописей, но не раскольническаго содержания и совсем не обширная. Теперь и этой библиотеки нет там: по смерти Илариона московский его попечитель пожелал приобрести принадлежавшие ему рукописи и книги, посылал нарочно за ними своего доверенного, и большая половина библиотеки (если можно назвать библиотекой Иларионово собрание книг) привезена им в Москву»[1].

Кто был не названный по имени Н.И. Субботиным «московский попечитель», неизвестно (возможно, Н.В. Суровов?).

Следы библиотеки Иоанно-Предтечева монастыря были обнаружены археографической экспедицией Московского Государственного Университета им. М.В. Ломоносова.

Одна из найденных книг «Рукописный сборник. Владельческая запись Семена Федоровича Моховникова, сторожа Московского второго Большого Собора, что у Великаго Государя на Сенях»[2]. Сборник содержит сообщения о чудотворных иконах.

---

[1] «Бр. Сл.», 1883, с. 368.

[2] Поздеева И.В. Археологические работы Московского Университета в районе Древней Ветки и Стародубья. // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1975. – М., 1976, с. 67.

Другой сборник конца XVI – начала XVII вв. – «Торжественник»[1]. В сборнике представлены Слова и службы святым Иоанну Златоусту, Василию Великому, Иоанну Дамаскину, жития Георгия, Варвары, Сергия Радонежского[2].

Третий раритет – рукопись «Похвальные словеса на некия Праздники и нарочитым святвым». Большинство Слов принадлежит перу Выговских старцев Андрея и Семена Денисовым[3].

Автору данной книги посчастливилось приобрести несколько книг, которые имеют происхождение из Клинцовского монастыря Рождества Иоанна Предтечи:

– «Правила св. поместных соборов с толкованиями». Выпуск 2. – М., 1881. 876 страниц. Библиотечный № 201 (черный карандаш). На последнем листе печать: «...Старообрядческий священник...», остальной текст срезан бритвой. Такую печать ставил на своих книгах священник Федор Разуваев, будущий епископ Клинцовский Флавиан;

– подшивка отдельных номеров газеты «Старообрядец» за 1882, 1884, 1885 гг. Издатель инок Никола Чернышев. Библиотечный № 81 (черная тушь) и № 266 (черный карандаш). Круглая печать: «Протоиерей Феодор Разуваев. Никольская старообр. церк. п. Клинцов»;

– сборник, в составе которого: 1) «Синоксарь»; 2) «Список копий с подлинных прошений... от инока Никодима... о желании иметь при старообрядчестве Епископа...»; 3) «О чиноприеме священства по второму и по третьему чину», сочинение Михаила Калмыка; 4) «Ответ Аввакуму Дмитриевичу на его 114 вопросов». Всего 155 листов. Писано рукой Ксеноса. Библиотечный № 656 (черный карандаш), поверх него исправлено красными чернилами: № 653;

– сборник из двух книг: 1) «Рассуждение о книзе Соломоновой нарицаемой Песни Песней...» изд. в Москве в вольной тип. И. Лопухина, 1784 г. Библиотечный № 674 (черный карандаш); 2) «Книжица, в ней же повесть о распре Павла и Варнавы с иудействующими...», в Москве в университетской Типографии, у Н. Новикова, 1784 года» Библиотечный № 675 (черный карандаш). Обе книги в одной обложке;

– подшивка миссионерских изданий (брошюры), числом 21. Библиотечный № 565 (красный карандаш);

---

[1] Поздеева И.В. Археологические работы Московского Университета в районе Древней Ветки и Стародубья. // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1975. – М., 1976, с. 57.

[2] Там же, с. 62.

[3] Там же, с. 62.

– «Современныя летописи раскола». Вып. 1. изд. Н. Субботин. – М., 1869. Библиотечный № 662 (черный карандаш). В «Приложении» к «летописи» помещены сочинения Ксеноса «Краткое соображение учения Святыя Церкве и мнения противляющихся оному учению», «Вопль Окружного послания», «Апология Окружного послания противу мнимособорнаго определения», «Разбор Белокриницкаго акта, именуемаго «соборное определение»;

– сборник № 1 входящих и исходящих документов Клинцовского Иоанно-Предтечева монастыря. Библиотечный № 303 (черный карандаш). Содержит несколько автографов Ксеноса;

– сборник (копия) № 2 входящих и исходящих документов Клинцовского Иоанно-Предтечева монастыря. Библиотечный № 306 (черный карандаш). Содержит несколько автографов Ксеноса.

А. Устиновым было составлено подробное описание надгробного памятника Илариону Кабанову. Надгробие в 1930-е годы было уничтожено воинствующими безбожниками и описание А. Устинова осталось единственным свидетельством очевидца: «За задними воротами монастыря находится кладбище, а на нем еще одна достопримечательность монастыря – памятник Илариону Георгиевичу, сооруженный на оставшиеся от него средства и на средства его попечителей. Памятник, обнесенный деревянной решеткой, чугунный и очень массивный, имеет вид четырехугольной колонны с крестом наверху. Со всех четырех сторон имеются надписи, большею частью в стихотворной форме. Особенно замечательны надписи с северной и с южной сторон. В первой говорится:

«Любовь о Господе ко мне недостойному покажите усердно...
Распрей суетных и богоненавистных раздоров уклоняйтеся,
Еретических мудрствований душепагубных уклоняйтеся,
Христову Евангелию, священно-мужей, святых отец
писанию прилежите,
О истине и правоте церковнаго учения подвизайтеся
елико мощно».

Настоящие ксеносовския слова из потусторонней жизни! – писал А. Устинов. – А вторая гласит:

«На сем месте погребено тело во блаженной памяти почившаго раба Божия Илариона Георгиевича, уроженца Калужской губернии, Мосальскаго уезда, деревни Глотово, скончавшагося 1882 года, месяца декабря в четвертый день, в девять часов утра. Жития его было шестьдесят три года и 45 дней. Тезоименитство его месяца октября в двадцать первый день. Сей крепкодушный, терпеливый и трудолюбивый муж имел развитой разум, отличную память, до-

вольную начитанность святого Писания, светлыя познания и обильный дар слова; от младых лет трудился, служа древлеправославной Церкви, вразумляя заблуждающихся, борясь с неправомудрствующими и побеждая оныя силою словес и письменных показаний. Препровождая убо жизнь свою в таковых трудах и подвизех пред кончиною своею, мало поболев, волею Божиею прейде в безконечной вечности».

Памятник было уже поопустился, но теперь тщанием о. Игумена окрашен, исправлен и имеет должный вид...»[1].

В годы Советской власти Красноборский Иоанно-Предтечев монастырь в Полосе был уничтожен, могилы вскрыты, все надгробные памятники с монастырского кладбища исчезли. Чугунное надгробие отдано в переплавку.

13.4. Последнее уничтожение Окружного послания (1862 г.) и примирение окружников и неокружников в 1907 году

В 1907 году закончились распри внутри старообрядчества по поводу Окружного послания.

После избрания в 1898 году на московский престол архиепископа Иоанна (Картушина), были предприняты попытки заключения мира между противниками и сторонниками Окружного послания. Первыми шаг навстречу сделали неокружники, обратившиеся непосредственно к архиепископу Иоанну, но не получили желаемого понимания. Следующий шаг сделали окружники. На сей раз дело примирения было поручено вести епископу Арсению Уральскому. Об этих попытках примирения противоборствующих сторон известно из письма неокружнического епископа Кирила Балтского и Одесского к окружническому епископу Арсению Уральскому от 4 августа 1901 года:

«Почтеннейший епископ г. Арсений! – писал Кирил Балтский. – Выехав 13 июня текущаго года по Епархии, я прибыл в Зуево около половины июля, куда мне и была переслана вся накопившаяся в Одессе за это время корреспонденция, в числе которой было и Ваше письмо от 20-го июня, коим Вы меня, а равно и наших епископов приглашаете на свой собор епископов для совета об устроении мира Христопреданнаго. <...> К сожалению, на деле это доброе начинание является довольно трудно выполнимым. Так испробовав однажды вступить с Вами в обсуждение мер к устроению

[1] «Церковь», 1914 г., № 15, с. 369.

онаго, как лично, а потом при посредстве переписки с Вашим Архиепископом Иоанном, мы увидали, что партия Окружническая нисколько не показывает стремления к миру Христопреданному, который, как и Вам хорошо известно, достигнут может быть только с окончательным уничтожением Вами соборне двусмысленно и лукаво составленнаго Окружнаго послания, из-за котораго вот уже около сорока лет происходит в старообрядствующей Христовой церкви Богоненавидимый и душепагубный раздор. <...> Если Вы действительно ученики подавшаго мир ученикам (Иоан. зач. 65), то Бога ради не оставьте просьбы всех древлеправославных христиан, искорените из своей церкви Иларионовское Окружное послание окончательно. <...> Прошу усерднейше Вас, не оставлять нашей просьбы без внимания, не кичиться тем, что у Вас большая часть последователей, а уничтожьте искренно камень соблазна – свое Окружное послание...»[1].

Приглашение к диалогу было принято, после чего обе стороны обменялись текстами документов, получившими название «Исповедание веры». Теперь они могли сопоставить свои точки зрения и приступить к переговорам.

Приводим текст «Исповедание веры» 1901 года, представленный неокружниками:

«Божиею милостию мы (такие-то лица), собравшиеся на общее обсуждение пришли ко благой мысли: иметь между собою мир Христопреданный по Евангелию, где сказано: «... О сем разумеют вси яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Иоан. зач. 46, 48), каковой мир нами нарушен был чрез издание Окружнаго послания в 1862 году, почему ныне и постановляем:

1) Все после издания Окружнаго послания бывшия новыя соборныя постановления или сочинения укорительныя и тому подобныя друг против друга, оставить в забвении без всякаго руководства ими и, чтобы впредь руководствоваться только святым Евангелием и учением святых Апостол и святых отец, бывших на седми вселенских и девяти поместных соборах, и прочих святых книг, согласных оному учению, изданных до патриарха Никона.

2) Окружное послание, изданное от Московскаго духовнаго совета в 1862 году, как и уничтоженное самими его издателями за изложение соблазнительнаго учения для древлеправославных христиан, именно:

а) во второй статье признание, вопреки Св. Писания (Толков. Еванг., неделя 50 и проч.), о никонианской церкви, что она при

[1] ОР РГБ. Ф. 164, к. 3, д. 5, л. 2–4 об.

своем страшном и дерзостном ругательстве на имя Христа Спасителя Исус, якобы символически, то есть истинно, правильно или здраво верует во Св. Троицу;

б) в третьей статье признание, вопреки Св. Писания (Деян. Зач. 10, Филипп, зач. 240 и Толков. Апост. зачал 6, 5), нововводнаго Христу Спасителю имени Иисус за одинаковое с пишемым св. Церковию единоитно спасительным именем Исус;

в) В 4-й статье почитание Креста четвероконечнаго, хотя бы и с изображением на оном плоти, за равно поклоняемый /л. 7/ с истинным святым животворящим восьмиконечным Крестом (Толк. Еванг. в 3 нед. поста);

г) В 5-й статье признание Опресноков полусвятыми, вопреки соборнаго изложения патриарха Филарета (Потреб. бол., лист 560) и

д) в 6-й статье установление приноса просфир за Царей инославных, по месту жительства в государствах, вопреки Катехизиса больш., лист 379 и Толк. Апост., лист 1008.

То за таковое соблазнительное и несогласное учение Окружное послание с писанием святоотеческим мы Смиреннии, ныне собравшиеся, настоящим начертанием совершенно оное Окружное послание уничтожаем и отселе воспрещаем им руководствоваться. Как учением еретическим. А за издание его и произведенный чрез него раздор во свят. Церкви просим прощения у своей братии, не принявшей того Окружнаго послания.

Также для руководства православных христиан начертанием сим постановляем:

1) Верование никоновской Церкви во св. Троицу не признавать за истинное, правильное или здравое, равно и дерзостную хулу оныя Церкви на сладчайшее /л. 7 об./ имя Христово Исус почитать за ересь;

2) Имя Иисус принятое никонианскою Церковью признавать неправильным на нашем славянорусском языке, а потому и почитать Его за еретическое предание и ересь, как нововводство, не принятое св. древлеправославной Церковью;

3) Крест четвероконечный употреблять при осенении и других приличествующих тому местах, принятых во св. Церкви. Но употребление Его и написание с изображением распятия Господня воспрещается, как предание еретическое, не принятое во св. Церкви, и

4) Просфир в Божественной литургии отнюдь не приносить за Царей инославных, и приносить лишь за единоверных.

Сие соборное постановление признаем правильным и законным и за нарушение онаго как освященныя лица, так и мирския будут подлежать наказанию, указанному в Толк. Еванг. в неделю св.

Поста, что и удостоверяется своеручным подписом и приложением святительских печатей».

Примечание:

Сие «Исповедание веры» составлено неокружниками, согласно присланнаго им от окружническаго Еп. Арсения Уральскаго «Исповедания веры» чрез Михаила Еп. Новозыбковскаго (неокруж.), и по его же, Арсения Еп. и других окружников просьбе, пожелавших узнать, на каких условиях неокружники согласны будут примириться с ними, изложено и вручено лично их Архиепископу Иоанну Московскому, при свидании с ним 27 сентября сего 7409 года (1901)»[1].

Следует отметить, что в «Исповедании веры», подготовленном партией неокружников, отсутствуют прежде бывшие представления о том, что «господствующая в России церковь под именем Иисус верует в иного Бога и сей Иисус есть не единосущный Отцу, что крест четырехконечный есть еретический и никакой силы не имеет, что евхаристия Великороссийской церкви есть агнец неправедный, ложный, грешный, антихристов, что антихрист уже пришел и царствует в церкви Великороссийской» – всё то, что в 1860-е годы проповедовали идеологи неокружнической партии Давыд Антипов и Прокоп Лаврентиев Боженов[2].

«Исповедание веры» в первой редакции неокружников также не содержит прежних открытых заявлений, что антихрист духовно пребывает на олтарях господствующей Греко-российской Церкви.

Но и высказывания: «Верование никоновской Церкви во св. Троицу не признавать за истинное, правильное или здравое...», и что имя Иисус «почитать за еретическое предание и ересь» проникнуты прежними беспоповскими взглядами.

Прежнее прокопо-боженовское «положение», что «на проскомидии не должно приносить просфиру за Царя, ибо он еретик» теперь неокружники смягчили, но суть его осталась прежней: «Просфир в Божественной литургии отнюдь не приносить за Царей инославных, и приносить лишь за единоверных».

В «Исповедании веры» неокружники ничего не сказали об отношении к 10-ти «беспоповским тетрадям», против которых выступило Окружное послание 1862 года. Предложив «совершенно уничтожить Окружное послание», неокружники тем самым предлагали восстановить в силе 10 беспоповских тетрадей, против которых и было издано Окружное послание.

---

[1] ОР РГБ. Ф. 164, к. 3, д. 5, л. 6–8.

[2] ОР РГБ. Ф. 294, папка 9, № 1, л. 158–158 об.

И всё же окружники, оценив стремление некоторых иерархов неокружнической партии идти на сближение позиций в переговорах о перемирии, заметив отход их от прежних крайних беспоповских представлений, сочли возможными вступить с неокружниками в переговоры.

Поиск сторонами условий примирения на первом этапе (1901 год) выявил, что окружники могут согласиться с предложением неокружников об уничтожении неоднократно уничтожавшегося Окружного послания. Ради мира окружники и сейчас готовы были согласиться с предложением неокружников, но с некоторыми оговорками и условиями, главным из которых было уничтожение 10 беспоповских тетрадей, рассадника «беспоповских зломудрований».

По вопросу о молении за царя и принесении пятой просфиры единомыслия у договаривающихся сторон не получилось, предстояло переубедить неокружников в этом вопросе, что было очень непросто. Тем не менее, начались встречи и переговоры.

Основными очагами распространения неокружничества наряду со Стародубьем и Подмосковьем был юг России: Одесса, Никополь, Куреневский монастырь. Серьезную услугу делу примирения оказал неокружнический епископ Новозыбковский Михаил (Кузнецов), взявший инициативу в свои руки.

10 ноября 1903 года в посаде Лужки Черниговской губернии (Стародубье) состоялось собрание старообрядцев неокружников, на котором неокружнический епископ Михаил (Кузнецов) высказался за переговоры с окружниками. Собранием было принято соответствующее «постановление». В декабре того же 1903 года в Харькове собрался Освященный Собор старообрядцев окружников, который «принял к сведению “постановление” собрания христиан-противоокружников, состоявшегося 10 ноября 1903 года в посаде Лужки». В постановлении Освященного Собора говорилось: «Приветствуя доброе намерение к соединению двух разномыслящих сторон в единомыслие учения Святой Церкви, Освященный Собор поручает Вам, преосвященным епископам Порфирию Самарскому, Иннокентию Нижегородскому и священноиноку Вениамину, отправиться в Черниговскую епархию и лично войти в переговоры с присутствовавшим на помянутом собрании епископом Михаилом об окончательном с нами примирении в полном последовании всего учения, содержимого древнею Христовою Церковью...»[1].

---

[1] Постановления Освященных Соборов старообрядческих епископов 1898–1912 годов. – М., 1913, с. 39.

После харьковского Собора епископ Иннокентий выехал в Стародубье, где в начале 1904 года вел переговоры с неокружническим епископом Михаилом (Кузнецовым).

В марте 1904 года в Гомеле состоялась официальная встреча представителей окружников и неокружников в расширенном составе. На встречу собрались епископы, священники и представители мирян от обеих партий. Новозыбковский священник Евфимий Мельников, принимавший участие во встрече, записал имена участников:

«Прибыли со стороны неокружников:

1. епископ Михаил новозыбковский (Стародубье)
2. священник Игнатий зуевский, уполномоченный Иовом и Даниилом
3. священ. Михаил села Павлова
4. священ. Симеон гомельский (Ветка – Стародубье)
5. священ. Иоаникий каминский
6. священ. Емельян никопольский
7. священ. Михаил лужковский (Стародубье)
8. диакон. Федор московский, уполномочен от епископа Иова московскаго
9. Федор диакон одесский, уполномочен от епископа Кирилла одесскаго.

Миряне, уполномоченныя от обществ:
Игнатий Кондрат Сидоров
Федор Григорич
Василий А. Баженов лужковский (Стародубье)
Федор Михайлов Гридин климовский (Стародубье)
Федор Федорович Лосев
Афонасий П. Воронин
Григорий Семенов Гулин
Иван Иванов Косов

Прибыли с нашей стороны (так записал Евфимий Мельников):

1) Арх. Московский Иоанн Картушин
2) Епископ Иоаникий (Иннокентий) нижегородский Усов (уроженец Стародубья)
3) Священноинок Вениамин Рязанов, уполномоченный от епископа Анастасия
4) Иерей Леонтий Степанов гомельский (Ветка – Стародубье)
5) Иерей Евфимий Мельников новозыбковский (Стародубье)
6) Иерей Федор Казмич (Разуваев) (Клинцы, Стародубье)»[1].

---

[1] ОР РГБ. Ф. 164, к. 3, д. 6, л. 2–2 об.

Примечательно, что среди участников встречи значительное число составляли представители старообрядческого Стародубья. Из неокружнических епископов на встрече присутствовал только епископ Михаил Новозыбковский. Своих представителей прислали неокружнические епископы Иов Московский, Даниил Богородский и Кирилл Одесский, проявив интерес к переговорам о примирении.

Представители спорящих сторон на встрече в Гомеле 4 марта 1904 года выработали совместное «Постановление», которое в дальнейшем легло в основу «Акта примирения» окружников и неокружников 1906 года:

«Во славу Святыя Единосущныя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Божиею Милостию Мы (такие то), собравшиеся на *общее* обсуждение о мире и любви, преподанных Спасителем Нашим, по реченному: «мир *мой* оставляю вам, мир мой даю вам» (Иоан. Зач. 48) и «о сем познают вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Иоан. Зач. 46), каковой мир был нарушен нашими предками во время издания Окружного Послания 1862 года, для сего ныне постановляем:

1. Все после издания Окружнаго послания соборныя постановления друг против друга, оставить в забвении и чтобы впредь руководствоваться, как и доселе руководствовалися, только Священным Писанием, определениями св. соборов и учением св. отец и святых книг согласно учению церкви.

2. Окружное Послание, как уничтоженное самими его издателями, не принимать в руководство.

3. Безпоповския тетради, о которых говорится в упомянутом Послании, и изложенное в них учение, отвергаем.

4. Произношение, написание имени Христова «Иисус», употребляемое Греко-Российскою церковью, признать нововводным, погрешительным и отнюдь не принимать ни в каком случае.

5. Последовательно крещение и трехперстное сложение для крестнаго знамения как еретическое отвергаем.

6. Крест четвероконечный употреблять при осенении и других приличествующих тому действиях и местах, но написание и употребление Его с изображением распятия Господня воспрещается, как не принятое святыми отцами. Изображать же распятие только на Кресте восьмиконечном, как принято издревле староцерковным обычаем.

7. Господствующая в России церковь верует в Господа Бога, но неправо за хулу на пресвятое имя Спасителя Исус и за прочия свои заблуждения.

8. Об опресноках латинских понимать согласно Большому Потребнику и Кириловой Книге, что кто ими причащается, тот скверну и мертвечину ест. (Потреб., л. 560–603).

9. Согласно учению святых Апостол и святых отец и древле церковному обычаю **должно молиться за царя, если он и не единоверен с нами и совершать о нем приношение во святых тайнах** (Апостол, зач. 282. Соборник больш., л. 362 об.)»[1].

Существенным итогом совместного обсуждения стало то, что неокружники и окружники договорились отвергнуть «безпоповские тетради» и изложенное в них учение. Это было важным достижением, поскольку соборное «уничтожение» Окружного послания, на которое в принципе соглашались окружники, формально восстанавливало бы в правах беспоповское учение, изложенное в «безпоповских тетрадях». Но в этом промежуточном документе речи о новом и окончательном уничтожении Окружного послания не шло.

Окружники настояли на том, чтобы из текста была удалена незаслуженная оценка Окружного послания как «учение еретическое», согласились записать: «Не принимать Окружное послание к сведению».

Из текста «постановления» было исключено беспоповское толкование «о имени Иисус» как «еретическое предание и ересь...» и решено признать «имя Иисус» только «нововводным, погрешительным».

Вместо беспоповского определения «Верование никоновской Церкви во св. Троицу не признавать за истинное, правильное или здравое, равно и дерзостную хулу оныя Церкви на сладчайшее имя Христово Исус почитать за ересь», в тексте «постановления» говорилось, что «Господствующая в России церковь верует в Господа Бога, но неправо за хулу на пресвятое имя Спасителя Исус и за прочия свои заблуждения», что стало важным свидетельством отступления неокружников от крайних беспоповских взглядов.

На этом этапе переговоров не удалось еще договориться об исключении из совместного «постановления» беспоповской трактовки «крещение и трехперстное сложение для крестнаго знамения как еретическое отвергаем». В этом вопросе окружники пошли на уступку неокружникам.

В вопросе о молитве и приношении жертвы за царя в качестве компромиссной была принята формулировка, взятая из Апостола и Соборника большого, устроившая обе стороны.

Полного сближения сторон не произошло, поскольку не все неокружнические епископы согласились поначалу с формулировкой:

---

[1] ОР РГБ. Ф. 164, к. 3, д. 6, л. 1–1 об.

«Согласно учению святых Апостол и святых отец и древле церковному обычаю должно молиться за царя, если он и не единоверен с нами и совершать о нем приношение во святых тайнах».

В июне 1905 г. епископ Иннокентий (Усов) снова приехал в Стародубье. Посетил монастырь в Полосе, 24 июня совершил торжественное Богослужение в монастырском храме, посетил клинцовские храмы. Целью приезда епископа Иннокентия была встреча с неокружническим епископом Михаилом. Переговоры привели к дальнейшему сближению позиций.

Успешному ведению переговоров между окружниками и неокружниками в 1905 году способствовала быстро меняющаяся внутриполитическая обстановка в стране.

После императорского указа от 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости», а особенно после манифеста 17 октября 1905 года значительно изменилась государственная политика по отношению к старообрядчеству и к другим религиозным конфессиям. Старообрядцы получили религиозную свободу в своем государстве. Это заметно ослабило позиции беспоповцев и существенно повлияло на умонастроение старообрядцев, стоявших в оппозиции Окружному посланию.

Внутриполитические события 1905 года в России свидетельствовали старообрядцам о прекращении длившегося два с лишним столетия «гонительного времени». У окружников появился веский аргумент, позволивший склонить неокружников к изменению своего отношения к 5-й просфире и к вопросу о молении за царя.

17 ноября 1905 года клинцовский протоиерей Федор Разуваев письменно довел до сведения архиепископа Иоанна Московского, что «15 ноября 1905 года был в Клинцах епископ Михайла неокружнический и свящ. Михаил из Лужков и просили, чтобы я написал Вам письмо. Просит, чтобы Вы назначили духовное собрание о примирении между нами и ими и разослать всем епископам своим приглашение и неокружникам и если неокружники не прибудут, будут считать их раздорниками. Ваше, написанное епископом Иннокентием в Белицы, почти сходится с нашим писанием, только надо друг другу уступить с обеих сторон и простить. Со своей стороны он согласен **оставить на совести епископов и священников 5-ю просвиру...**». Такого же содержания письмо было послано епископу Анастасию Измаильскому[1].

---

[1] Письма и документы старообрядческих епископов Черниговской (Новозыбковской) епархии. Сборник 1, л. 86, 28. (Архив автора Р.И.П.)

Из письма Федора Разуваева видно, что позиция неокружнического епископа Михаила в вопросе о 5-й просфире сдвинулась к поиску компромисса.

Епископу Новозыбковскому Михаилу в его усилиях по возобновлению переговоров с окружниками о скорейшем соединении деятельно помогали представители от Никопольского старообрядческого общества П.Н. Пастухов (бывший клинчанин) и Л.А. Неронов. Новая компромиссная формула подхода к решению вопроса о молении за царя открывала путь к переговорному процессу. 27 ноября 1905 года никопольские старообрядцы неокружники собрались вместе с епископом Михаилом и приняли решение обратиться к неокружническим епископам «Иову Московскому, Пафнутию Саратовскому, Даниилу Богородскому, Петру Бессарабскому, Михаилу Новозыбковскому и Кириллу Одесскому и Балтскому с просьбой неотложно собрать собор для рассуждения о примирении».

Уполномоченный от никопольского общества П.Н. Пастухов за короткий срок посетил общества старообрядцев «в Кривом Роге, пос. Крюкове, Кременчуге, Харькове, Москве, Подмосковных местностях: Орехово-Зуеве, Мисцеве, Давыдове, Молокове, Губине и проч., где вел переговоры с духовными и мирскими лицами, а равно и с епископами одной и другой стороны». Следствием переговоров стало то, что «владыка Иов Московский 2-го февраля с.г. в Москве составил заседание, посвященное данному вопросу, на котором присутствовали: неокружнические епископы Даниил Богородский и Кирилл Одесский и Балтский, священно-инок Игнатий Зуевский, протоиереи Лев Молоковский и Иоанн и архидиакон Феодор московские и несколько московских прихожан, а также Никита Иванович Тюрин одесский и П.Н. Пастухов. На этом заседании решено было на 8-е февраля с.г. собраться в Москве же в более значительном составе. Приглашения были разосланы священникам, мирянам и попечителям приходов: Петрограда, Рязани, Калуги, Ржева, Шуи, Боровска, Егорьевска и многих других».

«Вечером того же дня, – писали неокружники в отчете, – последовало изъявление желания окружнического архиепископа Иоанна и епископа Арсения уральскаго свидеться с нашими епископами 3-го февраля. Свидание состоялось. На заседании с нашей стороны присутствовали: епископы Иов, Даниил и Кирилл, два протоиерея Лев Молоковский и Иоанн Московский и архидиакон Федор Московский, а из мирян Р.Н. Лашков и др. и наш уполномоченный П.Н. Пастухов. Со стороны же архиепископа Иоанна, кроме его самого, епископ Арсений, священник Михаил Кортушин и диакон Алексей Богатенков. При этом свидании выяснилось, писали противоокружники, что наша братия за последнее время во взгля-

дах приближается к нам, так что взгляды обеих сторон теперь сходятся во всем, за исключением вопроса о приношении пятой просфиры. Но архиепископ Иоанн и епископ Арсений выразили желание неотлагательно примириться, оставив приношение оной просфоры на волю приносящаго, впредь до выяснения сего вопроса особой комиссией, которую составить из участников обеих сторон, т.е. на какой стороне окажется несомненный перевес доказательств, тем доказательствам и последовать. Это будет лучше, чем разделяться».

8-го февраля 1906 года состоялось расширенное собрание неокружников с присутствием из духовных лиц: епископов Иова (председатель), Даниила и Кирилла, священно-инока Игнатия Зуевскаго, священников и мирян.

В докладе П.Н. Пастухова говорилось, что «как братья Ф.Е. и В.Е. Мельниковы и г. М.И. Бриллиантов, так и наш сторонник Ф.И. Масленников рязанский и многие другие с обеих сторон, стремятся к примирению и для выработки акта к примирению согласны назначить съезд в Москву представителям от всех обществ».

Собор был назначен на 1 июня 1906 год в Москве, то есть в четверг первой недели поста св. Апост. Петра и Павла.

О событиях, происходивших на февральском съезде неокружников, в «Голосе старообрядца» № 10 напечатана была статья П.Н. Пастухова «На пути к примирению».

Собрание согласилось на создание совместной согласительной комиссии, «но прежде этого находило нужным обменяться взглядами по недоразумительным вопросам на бумаге. В таких видах решено было составить мирный проект и послать к архиепископу Иоанну...».

В итоге обе стороны обменялись текстами проектов, которые были сведены согласительной комиссией в единый документ «Акт примирения».

Проект примирения, представленный со стороны «окружников» в 1906 году

1. Окружное Послание, как уничтоженное, не принимать к руководству; руководствоваться же: священным писанием, определениями священных соборов и учением святых отец и святых книг, согласных оному учению, как и доселе руководствовались.

2. Безпоповския тетради, о которых говорится в упомянутом «Послании», и изложенное в них учение, отвергаем.

3. Все после издания Окружнаго Послания соборныя постановления и сочинения, укорительныя друг против друга, оставить в забвении.

4. Господствующая в России церковь исповедует святую **единосущную Троицу**, и Господа Бога и Спаса нашего плотскому смотрению верует (Просветитель, сл. 15-е), но в порицании единоиотнаго имени Христова Исус и в некоторых других предметах она еретичествует.

5. Имя Иисус – в наименовании Христа Спасителя и в начертании, усвоенное господствующей церковью со времен бывшаго патриарха Никона, – как нововводное, не бывшее во всеобдержности древлероссийской церкви, не принимать.

6. Крест четвероконечный, по преданию церковному, употреблять при осенении и других приличествующих тому действиях и местах; но написание на нем распятия Господня, как не употреблявшееся в древнерусской церкви, и нам не употреблять.

7. О латинских опресноках понимать так, как понимали древние отцы нашей православной бывшей до Никона церкви.

8. Согласно завещанию св. апостола Павла и преданию и уставам православной церкви, бывшей до Никона, а равно и нашей старообрядческой, должно молиться и приносить жертву за царей инославных, под державой коих жительствуем.

Проект примирения, представленный со стороны «неокружников»

1. Все, после издания Окружнаго Послания, соборныя постановления, или сочинения, укорительныя друг против друга, оставить в забвении, и чтобы впредь руководствоваться, как и доселе руководствовались, только Священным Писанием, определениями священных соборов и учением святых отец и святых книг, согласных оному учению.

2. Окружное послание, как уничтоженное, не принимать к руководству: если же кто будет защищать учение, изложенное в его 2, 3, 4, 5 и 6 статьях, тот должен подлежать церковному суду по священным правилам.

3. Безпоповския тетради, о которых говорится в упомянутом «Послании», и изложенное в них учение, отвергаем.

4. Господствующая в России церковь верует в Господа Бога, но неправильно, за хулу на пресвятое имя Спасителя Исус и за прочия свои хуления и заблуждения

5. Произношение и написание имени Иисус, употребляемое Греко-российской Церковью, признавать нововводством и ересию, и потому отнюдь не должно принимать ни в каком случае.

6. Крест четвероконечный употреблять при осенении и других приличествующих тому действиях и местах; но написание и упот-

ребление его с изображением распятия Господня воспрещается, как не принятое св. отцами. Изображать же распятие только на кресте восьмиконечном, как принятое древлесвятоцерковным обычаем.

7. Об опресноках латинских понимать согласно Большому Потребнику и Кирилловой Книге, что кто ими причащается, тот скверну и мертвечину ест. (Потребн. Л. 560 и Кирил., л. 603).

8. Согласно священному писанию и древлецерковному обычаю, должно молиться за царя, если он не единоверен с нами, и лишь в таком случае не приносить о нем 5-й просфиры.

Сближение позиций сторон не вызывало сомнений.

Прежде всего, неокружники подтвердили, что отвергают беспоповские тетради и беспоповское учение, изложенное в них.

Во-вторых, обе стороны заявили, что господствующая в России Греко-российская Церковь верит в Господа Бога, того же, в которого верят и старообрядцы, что само по себе было существенным приближением к формулировке, высказанной Окружным посланием (1862 г.). В то же время обе стороны не преминули отметить, что Греко-российская Церковь к имени Исус относится недоброжелательно: «порицает», по мнению окружников, и «хулит», по мнению неокружников. Такая позиция старообрядцев отразила сохраняющееся со стороны Греко-российской Церкви порицательное отношение к старому обряду, навязанному «клятвами» Московского Собора 1667 года, до сих пор не отменными.

Самими неокружниками из проекта примирения была упразднена формулировка пункта 5 гомельского «Акта примирения»: «Последовательно крещение и трехперстное сложение для крестнаго знамения как еретическое отвергаем», явно беспоповского содержания.

По вопросу о молении за царя неокружники сделали очередную уступку, признав, что моление за инославных царей допустимо и даже необходимо, а вот приношение жертвы недопустимо: «Согласно священному писанию и древнецерковному обычаю, должно молиться за царя, если он не единоверен с нами, и лишь в таком случае не приносить о нем 5-й просфиры»[1].

Снова, как в проекте 1901 года, противоокружники повторили, что имя Иисус следует «признавать нововводством и ересию».

В текст своего проекта примирения неокружники не включили прежнего требования о новом и окончательном уничтожении Окружного послания, но заменили его требованием: «если же кто бу-

---

[1] ОР РГБ. Ф. 164, к. 3, д. 7, л. 1–6 об.

дет защищать учение, изложенное в 2, 3, 4, 5 и 6 статьях (Окружного послания), тот должен подлежать церковному суду по священным правилам». Вопрос о новом уничтожении Окружного послания будет поднят на следующих переговорах.

Примирительная комиссия приступила к работе.

Но неожиданно неокружнические епископы Иов Московский и Даниил Богородский заявили о несогласии на примирение и 13 апреля созвали собор, который в присутствии более 30 священников и сотни мирян утвердил мнение двух епископов.

Работу в примирительной комиссии продолжили сторонники неокружнического епископа Михаила (Кузнецова). Примирительная комиссия подготовила «Акт примирения», который и был вынесен на обсуждение Собора 1 июня 1906 года.

Акт примирения окружников и неокружников, принятый Собором епископов 1 и 2 июня 1906 года

«Во славу Святыя Единосущныя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Божиею Милостию Мы, собравшиеся в Богохранимом граде Москве в лето 7414, месяца июня 1 и 2 дня, на общее соборное обсуждение о мире и любви, преподанных Спасителем Нашим, по реченному: «мир оставляю вам, мир мой даю вам (Иоан. Зач. 48) и «о сем познаю вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Иоан. Зач. 46), каковой мир был нарушен нашими предками во время издания Окружного Послания 1862 года, для сего ныне постановляем:

1. Вся соборныя постановления и сочинения, написанныя после издания Окружного Послания, укорительныя друг против друга, оставить в забвении и впредь руководствоваться только священным писанием, определениями св. соборов и учением св. отец и св. книг согласно учению церкви.

2. Окружное Послание, как уничтоженное, подвергается вновь уничтожению, и кто его будет распространять, с целью произвести раздор в Христовой церкви, тот должен подлежать суду по священным правилам.

3. Безпоповские тетради, о которых говорится в упомянутом Послании, и изложенное в них учение, отвергаем.

4. Господствующая в России церковь исповедует святую единосущную Троицу и Господа Бога и Спаса Нашего и плотскому смотрению Его верует (Просв. Сл. 15), но в порицании единоитнаго

имени Христова «Исус» и в некоторых других предметах она еретичествует.

5. Имя «Иисус» в наименовании Христа Спасителя и в начертании, усвоенное господствующей церковью со времен бывшаго патриарха Никона, как нововводное (в окончательной редакции добавлено: «и погрешительное»), не бывшее во всеобдержности древлероссийской церкви, не принимаем.

6. Крест четвероконечный употреблять при осенении и других приличествующих тому действиях и местах, но написание и употребление его с изображением распятия Господня воспрещается, как не принятое святыми отцами. Изображать же распятие только на кресте восьмиконечном, как принятое древлесвятоцерковным обычаем.

7. О латинских опресноках понимать в том смысле, как понимали древние отцы св. церкви, бывшие до патриарха Никона (Потребн. Лист. 603, Кир. Лис. 256 и других).

8. *Согласно учению апостола Павла (зач. 282) должно молиться за царя и за вся, иже во власти суть. Приношение же пятой просфиры в проскомидии на Божественной литургии за царя оставить на совесть приносящаго.* (В окончательной редакции написано: «В вопросе о молитвословии за царя и приношение 5-й просфиры поступать согласно учению и преданию св. Христовой церкви и св. ея отец (Апостол, зач. 282, Служебник, лис. 98, Номоканон, прав. 210, кн. Симеона Солунскаго, гл. 94, и другия книги)»).

9. *Хиротонисание епископов, священников и диаконов оставить на усмотрение епископов.* (В окончательной редакции: «В хиротонии епископов, священников и диаконов вождение вокруг престола совершать согласно древнему церковному чину и уставу»).

10. Епископы, коих в епархиях после сего постановления о примирении окажется по два, должны оставаться в тех же епархиях без перевода в другую, до своей смерти одного из них, если от них не последует добровольнаго желания на перевод, и в том случае дела решать обоим епископам совместно. Молиться на ектениях за обоих.

11. Во имя братскаго единения мы, православные христиане, старообрядцы, бывши в разделении по случаю издания Окружного Послания в 1862 году, ныне собравшись единодушно решили пребывать в единстве и любви, вседушно последуя исключительно только учению святой православной церкви, содержащемуся в книгах ея, избегая всевозможных еретических нововведений и т.п., несвойственных православным христианам».

Подписи: ... Москва 7414 лета, июня 5 дня».

Акт подписали:

«Архиепископ Иоанн,

Арсений епископ уральский и временно саратовский,

Иннокентий епископ нижегородский и костромской.

Настоящий акт приемлется нами:

Михаил епископ новозыбковский, Одесский священник Стефан Кравцов, священно-протоиерей Иоаникий Каменской, священноиерей Михаил Масляев посада Воронка, священноиерей Емельян Зеленков града Никополя, священноиерей Федор Андреев из дер. Сухореченской, Уральской области, по уполномочию обществ: Одесскаго, Новогеоргиевскаго, Никольскаго и др. Диакон Федор Гусляков.

Отпечатано в типографии А.И. Мамонтова в Москве»[1].

Как видим, «Акт примирения» в 1906 году был подписан только одним неокружническим епископом Михаилом Новозыбковским. Предстояла еще работа по окончательному согласованию 8 и 9 пунктов.

Окружнической партии пришлось уступить партии неокружников в вопросе о новом уничтожении Окружного послания. И вместо формулировки «если же кто будет защищать учение, изложенное в 2,3,4,5 и 6 статьях (Окружного послания), тот должен подлежать церковному суду по священным правилам» приняли другую редакцию: «Окружное Послание, как уничтоженное, подвергается вновь уничтожению, и кто его будет распространять, с целью произвести раздор в Христовой церкви, тот должен подлежать суду по священным правилам».

В текстах «исповедания веры» 1901 года, в совместном постановлении в Гомеле в 1904 году партия окружников не ставила вопрос о новом уничтожении Окружного послания, а относилась к нему «как к уничтоженному самими его издателями». На уничтожении Окружного послания настаивала сторона неокружнической партии. Они хорошо усвоили доводы Ксеноса, епископа Селивестра, начетчика Е.Е. Бушева, которыми неоднократно было доказано, что Окружное послание так и остается не уничтоженным, и подозревали окружников, что, подписав «Акт примирения», они объявят Окружное послание действительным.

«Акт примирения» 1906 года, подвергнув Окружное послание окончательному уничтожению, в то же время усвоил те основные положения, которые были провозглашены в Окружном послании 1862 года. Самое главное, акт подтвердил, что беспоповские тетра-

---

[1] ОР РГБ. Ф. 246, к. 222, д. 49, л. 1–2.

ди, «о которых говорится в упомянутом Послании, и изложенное в них учение, отвергаем». Этим заявлением Старообрядческая Церковь провозгласила, что отказывается от беспоповских заблуждений, которые бытовали в поповском согласии долгие годы безпастырства, и, следовательно, не допускает богохуления, крестохуления и отрицает духовное пребывание последнего антихриста на олтарях церкви.

В «Акте примирения» 1906 года были повторены основные пункты Гомельского «Постановления» от 4 марта 1904 года с некоторыми дополнениями, ставшими результатом компромисса.

В ограждение старообрядцев от долго существовавшего беспоповского заблуждения, согласно которому «господствующая церковь верует в иного бога», редакция 4-го пункта вобрала в себя предложения обеих сторон и тем самым приближена по своему содержанию к тому, что говорилось во второй статье Окружного послания: «Господствующая в России церковь исповедует святую единосущную Троицу и Господа Бога и Спаса Нашего и плотскому смотрению Его верует (Просв. Сл. 15)».

Единственно, в заключительной части 4-го пункта «Акта», была введена формулировка, не согласная с текстом Окружного послания. Если в Окружном послании говорилось, что «в бранных книгах» «имя Христа Спасителя Исус злохульно поречено», при этом составители Окружного послания проявили дипломатичность и назвали это «соблазнами преткновения», то в «Акте примирения» было записано: «но в порицании единоитнаго имени Христова Исус и в некоторых других предметах она еретичествует». На формулировку этого пункта оказало влияние то, что в 1906 году соборно не были ещё отменены клятвы соборов 1656, 1666/67 гг.

В вопросе о молитвословии за Царя и приношении пятой просвиры даже на соборе 1906 года продолжался поиск компромисса. В первой редакции «Акта примирения» было записано:

«Согласно учению апостола Павла (зач. 282) должно молиться за царя и за вся, иже во власти суть. Приношение же пятой просфиры в проскомидии на Божественной литургии за царя **оставить на совесть приносящаго»**. Такая формулировка оставляла возможность священникам нарушать предания св. Христовой церкви и сеять в пастве свои беспоповские взгляды.

В окончательной редакции записано: «В вопросе о молитвословии за царя и приношение 5-й просфиры поступать **согласно учению и преданию св. Христовой церкви и св. ея отец** (Апостол, зач. 282, Служебник, лис. 98, Номоканон, прав. 210, кн. Симеона Солунскаго, гл. 94, и другия книги)».

В целом «Акт примирения» утверждал обрядовые традиции Древлеправославно-кафолической церкви и выводил отношения между спорящими сторонами к тем положениям, которые были изложены в Окружном послании.

На июньском Соборе 1906 года произошло присоединение неокружнического епископа Михаила к окружникам.

5 июня 1906 года во время встречи с архиепископом Иоанном (Картушиным) епископ Михаил подписал «Акт примирения» и сразу же включился в работу архиепископии по окончательному примирению спорящих сторон. В сентябре 1906 года епископ Михаил участвовал в работе очередного Освященного Собора в Москве и подписывал постановления как епископ Новозыбковский, а окружнический епископ Ермоген, бывший до этого на новозыбковской кафедре, подписывал постановления как епископ Киевский. А в 1907 году на Освященном Соборе епископ Михаил, примирившийся еще в 1906 году, получил «Определение», датированное 23 июня 1907 года, на Черниговско-Новозыбковскую епархию[1].

С принятием «Акта примирения» работа по сближению и соединению сторонников и противников Окружного послания была продолжена.

И, наконец, 9 апреля 1907 года в Бендерах спорящие стороны окончательно подписали «Мирный акт», в основу которого был положен «Акт примирения» 1906 года. По пунктам 8 и 9 обе стороны достигли компромисса.

«Мирный акт» в Бендерах подписали неокружнические епископы Петр Бессарабский и Подольский и Киприан Тверской. Кирилл епископ Одесский и Балтский воздержался от подписи, но в том же году, 23 сентября, в Москве, примирился с Московской архиепископией, сохранив за собой управление Одесской епархией. Не примирился Иов Московский.

Вскоре после присоединения к «Мирному акту» большинства неокружнических епископов, состоявшемся в Бендерах, Освященный Собор, собравшийся в Москве 24 июня 1907 года, окончательно утвердил «Мирный акт»[2].

«Мирный акт» в окончательной редакции стал документом, отразившим взаимоотношения не только «окружников» и «неокружников» внутри Старообрядческой Церкви.

---

[1] Постановления Освященных Соборов старообрядческих епископов 1898–1912 годов. – М., 1913, с. 73.

[2] Там же, с. 76–78.

В «Мирном акте» нашло отражение состояние взаимоотношений между Старообрядческой Церковью и господствующей Греко-российской Церковью.

К началу XX столетия отношение Св. Синода к Старообрядческой Церкви оставалось прежним, на старообрядцев смотрели как на раскольников, «клятвы», произнесенные московскими соборами XVII века на старые обряды не были отменены, старообрядческая иерархия оставалась непризнанной.

Старообрядческая Церковь в условиях политики свободы вероисповедания, объявленной правительством в 1905 году, еще более осознала себя полноправной Старообрядческой Церковью, для которой пережитки беспоповского мышления стали восприниматься как мрачная страница прошлого. «Мирным актом» 1907 года Старообрядческая Церковь окончательно утвердила себя как Древлеправославно-кафолическая церковь, о которой так мечтал Иларион Кабанов.

Достигнутый компромисс прекратил долгие споры внутри Старообрядческой Церкви и укрепил позиции окружников, поскольку после подписания «Мирного акта» старообрядцы поповского согласия, в большинстве своем придерживавшиеся Окружного послания, остались на прежних позициях, сумев при этом отвергнуть беспоповское учение, против которого и было направлено Окружное послание.

Компромисс позволил умиротворить старообрядческое общество, сохранить и даже приумножить в ближайшие годы численность Старообрядческой Церкви Белокриницкого согласия.

Следует подчеркнуть, что Окружное послание (1862 г.), в течение сорока лет волновавшее и разрывавшее старообрядчество на враждующие части, оказало свое благотворное воздействие не только на его ревностных последователей, но и на воинствующих противников.

Под влиянием изложенного в Окружном послании всестороннего и глубокого анализа недостатков религиозного мировоззрения старообрядцев и разъяснения с позиций Евангельского учения как следует понимать вопросы, по которым заблуждаются некоторые старообрядцы, мировоззрение противников Окружного послания за несколько десятилетий подверглось существенной эволюции, следствием которой явилось отторжение неокружниками крайних беспоповских взглядов, заявленных их отцами в 1860-е годы как некое «учение», и произошло постепенное осознание неокружниками необходимости освобождения собственного мировоззрения от всего, что противоречит Евангельскому учению.

После 1905 года, вследствие изменения политики государства по отношению к старообрядцам, внутри Старообрядческой Церкви сложились условия для более решительного преодоления пережитков беспоповского мышления. Этому способствовали предоставленные правительством условия свободы вероисповедания в стране, и появление у старообрядцев возможности впервые открыто, гласно, через собственную газету и журналы проводить разъяснительную и воспитательную работу среди прихожан. Задаче повышения качества религиозного воспитания старообрядческой молодежи в традициях Древлеправославно-кафолической церкви была подчинена и программа обучения в старообрядческом институте, открытом в 1911 году при Рогожском Кладбище. К началу XX столетия в Старообрядческой Церкви выросли талантливые начетчики, мыслители, писатели и публицисты, которые в своей творческой и просветительской деятельности следовали традициям Древлеправославно-кафолической церкви Христовой, чистоту которой так страстно защищал Ксенос. Преимущество этого поколения старообрядческих просветителей состояло в том, что их религиозное мировоззрение было сформировано под влиянием Окружного послания, правоту основных положений которого они многократно отстояли в словесных баталиях с людьми, зараженными беспоповскими взглядами, и теперь, после подписания «Мирного акта», продолжали проводить прежнюю «окружническую» политику через старообрядческие издания.

Никакие запреты и «уничтожения» Окружного послания не были в состоянии заглушить голос Ксеноса. К памяти о «великом старообрядце» уже в 1912 году взывал Ф.Е. Мельников в своей публикации в журнале «Церковь». В 1914 году на страницах того же издания почтил Ксеноса доброй памятью А. Устинов. В старообрядческом учительском институте вопрос об отношении к Греко-российской Церкви, к учению об антихристе освещался с позиций Окружного послания. Труды Кабанова оставались негласным инструментом старообрядцев Белокриницкого согласия по искоренению «безпоповских» взглядов.

В эти годы, известные как «золотое десятилетие» старообрядчества, казалось, что беспоповские заблуждения в мировоззрении старообрядцев, как некий пережиток длительного «гонительного» времени и пребывания старообрядцев без собственного святителя и церковного единоначалия, скоро отомрут, придет новое поколение старообрядцев, более грамотных, воспитанных в условиях свободы вероисповедания и чистоты древлего православия.

Эволюционный процесс возрождения традиций Древлеправославно-кафолической церкви и воспитания мировоззрения старооб-

рядцев, свободного от беспоповских заблуждений, получив ускорение в начале XX столетия, был прерван большевистским переворотом. Ушли из жизни просветители «золотого десятилетия», оставив потомкам только свои труды и планы эволюционного преобразования старообрядческого мировоззрения.

Вынужденное «забвение» и длительная «невостребованность» трудов Ксеноса явились следствием пережитого старообрядцами в XX столетии нового витка «гонительного времени», когда наиболее грамотные представители старообрядчества подверглись изгнанию из страны или физическому уничтожению. Во время гонений, жестоких и беспощадных, каких не знали старообрядцы со времен царевны Софьи Алексеевны, Старообрядческая Церковь была разорена, старообрядческая иерархия подверглась почти полному физическому уничтожению. Перед Старообрядческой Церковью нависла угроза лишиться святителя и вернуться к мрачным временам безпастырства. В этих условиях все споры и разногласия старообрядцев были оставлены.

Сочинения Илариона Кабанова, написанные ярко, образно, убедительно, остаются лучшими и непревзойденными образцами старообрядческой полемической литературы. Иларион Георгиевич Кабанов заслуженно может быть отнесен к кругу отечественных религиозных просветителей. Илариона Кабанова можно назвать также одним из последних русских писателей, кто свои сочинения писал на церковно-славянском языке.

Для последующих поколений старообрядцев Иларион Кабанов останется ярким мыслителем, беззаветно преданным делу возрождения Древлеправославной церкви Христовой, начертавшим путь развития Старообрядческой Церкви в тех конкретных условиях несвободы вероисповедания, свидетелем которых было его поколение, и заложившим теоретические основы взаимоотношения и сосуществования в России двух ветвей православия.

Возрождение Древлеправославной церкви Христовой, начавшееся во второй половине XX столетия, неизбежно поставило вопрос о возвращении к творческому наследию Илариона Георгиевича Кабанова, поскольку внутри старообрядчества до конца так и не изжиты религиозные заблуждения, чуждые Древлеправославной церкви Христовой, против которых так справедливо выступал Ксенос.

Глава 14
Значение творческого наследия Илариона Георгиевича Кабанова (Ксеноса) в истории русского старообрядчества

В истории Старообрядческой Церкви с именем Илариона Георгиевича Кабанова (Ксеноса) связана целая эпоха обновления, поскольку он первым четко и аргументировано назвал причины, которые препятствуют Старообрядческой Церкви в условиях иерархической целостности стать достойным наследником Древлеправославной Церкви Христовой.

Ксенос поставил вопрос о восстановлении религиозного мировоззрения старообрядцев, каким оно было до церковной реформы патриарха Никона и сформулировал программу освобождения религиозного мировоззрения старообрядцев от беспоповских взглядов и заблуждений, укоренившихся в религиозном сознании значительной части старообрядцев за долгие десятилетия раздробленности и отсутствия церковного единоначалия.

Иларион Георгиевич Кабанов (1819–1882 гг.) вошел в историю Старообрядческой Церкви как писатель, начётчик, поэт, богослов, автор Окружного послания старообрядческих епископов 1862 года и полемических сочинений.

Уже в начале творческого пути Иларион Кабанов осознал, что в основе религиозного мировоззрения старообрядца беспоповца лежит ложное представление об антихристе, искажающее Евангельское учение. Следующим шагом стало осознание того, что и в поповском согласии беспоповские заблуждения получили широкое распространение и мешают возрождению обрядности и религиозного мировоззрения Древлеправославной Церкви.

В одном из ранних сочинений «О Илии и Енохе» (конец 1840-х – начало 1850-х годов) И. Кабанов обличал беспоповцев, утверждавших, что антихрист уже пришел на землю, царствует духовно, и что предсказанное Иоанном Богословом пришествие на землю двух ветхозаветных пророков Илии и Еноха уже состоялось, только духовно.

Иларион Георгиевич устами толкователей священного Евангелия Феофилакта Болгарского, Филипа Философа, Максима Грека доказывал беспоповцам, что Илия как «предтеча второго Христова пришествия» не явился ни чувственно, ни духовно, ни «по тысящи лет от воплощения Господня», ни «по 1595-м лете, егда жителие

Малой России к римскому костелу приступили», прибавляя к числу 1000 лет «число зверя 666»[1].

Таким образом, опираясь на Евангельское учение, Иларион Кабанов четко обозначил отрицательное отношение к ложному представлению о поэтапном завоевании «последним антихристом» христианского мира, воспринятом большинством первых учителей старообрядчества в XVII в., позже переосмысленном и закрепленном в религиозном «учении» беспоповцев как воцарение духовного антихриста по числу 1666 «на олтарях господствующей церкви».

Подобные мысли высказывал в начале XVIII века старообрядческий богослов с Керженца Матвей Андреев. В сочинении «Обличение о лжеучителях и прелестниках» (1730-е годы) М. Андреев, рассуждая о тысячелетнем «связании сатаны», изложенном в Откровении Иоанна Богослова, высказал предположение, что 1000 лет, на которые связан сатана, «время нам не ведомое», это, возможно, «многа лета, якоже рече Давыд», но «Богу единому то есть ведомо», сколько нам жить. Такие рассуждения привели Матвея Андреева к выводу, что конечного «отступления от веры» в России по числу 1666 не произошло»[2].

Осознание Иларионом Кабановым того, что «теория» поэтапного завоевания антихристом христианского мира по числу 1666 противоречит Евангельскому учению, свидетельствует, что Ксенос уже в молодые годы стал незаурядным церковным мыслителем, продолжателем дела первых отцов основателей поповского согласия.

По всей России в 1850-е годы старообрядческие иерархи, рукоположенные митрополитом Амвросием в Белой Кринице (Австрия), восстанавливали Старообрядческую Церковь в полноте чина. В 1855 году в старообрядческом Стародубье была образована Новозыбковская (Черниговская) епархия Белокриницкого согласия. Вокруг епископа Конона (Козмы Трофимова Дуракова-Смирнова) объединились старообрядцы Ветковского и Лужковского поповских согласий. Но вместо возрождения древлеправославного благочестия в епархии стало насаждаться «учение» бывших вождей Лужковского согласия. Епископ и поставленные им священники требовали: не молиться и не приносить пятую просфиру «за Царя» на проскомидии, называли Иисуса «иным богом – антихристом», крест четвероконечный называли «печатью антихриста» и даже удалили из алтаря покровцы с изображением четвероконечного креста. Вме-

---

[1] ОР РГБ. Ф. 247, № 397, л. 27–30.

[2] «Христианское чтение», 1908, ноябрь, т. 228, ч. 2, с. 1544–1546.

сто Евангелия священники стали распространять среди верующих «безпоповские тетради», наполненные беспоповскими легендами, ложно толкующими Евангелие, и злохулением в адрес Православной Церкви.

В конце 1850-х годов И. Кабанов пишет сочинение «О монархиях: Ассирийской, Мидийской, Греческой и Римской, и последовательно-исторически о царех греческих и римских» и «О жертвоприношении за царей разных инославных вероисповеданий». В этих сочинениях И. Кабанов доказывал, что и в давние времена христианские пастыри, следуя заповеди апостолов Павла и Петра, молились как за инославных царей, так и за царей гонителей. «За таковые труды его, – писал епископ Селивестр, – седмь боголюбивых епископов прислали ему благодарственный отзыв, за собственноручным подписом, 23 августа 7369 (1861) года»[1].

Объединение разных поповских согласий России вокруг Белокриницкой иерархии выдвинуло на первое место вопрос об отношении Старообрядческой Церкви к господствующей Греко-российской Церкви и к государству. Единомыслию в этом вопросе препятствовала позиция старообрядцев бывшего Лужковского согласия. Беспоповскими заблуждениями «заражены» были не только рядовые старообрядцы, но и некоторые иерархи молодой Старообрядческой Церкви.

Обсуждение проблемы возрождения в Старообрядческой Церкви обрядовых традиций времен первых пяти русских патриархов и освобождения религиозного мировоззрения старообрядцев от беспоповских заблуждений, накопившихся за годы отсутствия церковного единоначалия, начали сами иерархи и начетчики Рогожского кладбища еще в 1859 году (Семен Семенов, еп. Пафнутий Овчинников).

Для них было очевидно, что терпеть в своих рядах ложное учение о «духовном» антихристе, с эсхатологией XVI–XVII столетий, не только противоречит Священному Писанию и апостольскому учению, но вредно и опасно для будущего существования Старообрядческой Церкви, поскольку ведет к саморазрушению Старообрядческой Церкви, к самоизоляции и сектантству.

Все знаменитые начетчики поповского согласия оттачивали полемическое мастерство в спорах с внешними беспоповцами. Но никто из них не нашел мужества выступить против внутренних беспоповцев, чтобы отсечь ложное «учение» о духовном антихристе от тела

---

[1] Селивестр епископ «Краткий очерк жизни Илариона Георгиевича». // ОР РГБ. Ф. 579, № 24, л. 49–49 об.

возрожденной Старообрядческой Церкви. На это решился один Ксенос (Иларион Георгиевич Кабанов).

В лице Илариона Кабанова иерархи и начетчики Рогожского Кладбища нашли единомышленника, способного осмыслить проблему и представить программу духовного оздоровления старообрядческого общества.

Такая программа была изложена в Окружном послании, подписанном старообрядческими епископами 24 февраля 1862 года. Текст Окружного послания был подготовлен И. Кабановым (Ксеносом).

Окружное послание утверждало, что беспоповское «учение» об окончательном завоевании христианского мира антихристом и наступлении «антихристова времени», укоренившееся в сознании многих старообрядцев, не должно подменять собой древлеправославное благочестие, в основе которого лежит общехристианское Евангельское учение.

Ксенос не берется исправлять беспоповское «учение» о наступлении «последнего времени» и о «духовном пребывании последнего антихриста на престолах олтарей церкви», не берется усовершенствовать это ложное учение. Ксенос в Окружном послании решительно отсекает «учение» о «духовном антихристе» от тела возрожденной Старообрядческой Церкви вместе с «безпоповскими тетрадками», распространяемыми некоторыми священниками Белокриницкого поставления. Окружное послание вскрывает вопросы вероучения, по которым заблуждались старообрядцы, и разъясняет, что Греко-российская Церковь «верует не во иного Бога, но во единого с нами», запрещает хулить имя Иисус и порочить четвероконечный крест. Окружное послание, таким образом, призывало старообрядцев строго следовать Евангельскому учению и прокладывало путь к качественно новым отношениям Старообрядческой Церкви с Греко-российской Церковью и с государством.

Во второй статье Окружного послания заявлялось, что Греко-российская Церковь, несмотря на некоторые различия в обрядах, не погрешает в догматах веры. Вот почему старообрядцы, пока не было у них святителя, принимали священников от Греко-российской Церкви в сущем сане, признавая хиротонию, полученную ими от епископов, действительной.

Это «заявление» «уравновешивается» в Окружном послании подробным изложением причин, по которым сохраняется «несогласие» Старообрядческой Церкви с Новообрядческой: 1) «Изменение древлецерковных преданий», 2) «Ужаснейшая клятва и анафема, на содержащих древняя святоцерковная предания», объявленная на соборах 1656, 1666/67 годов, а также 3) «Злохульно пореченное в книгах их имя Исус» и есть те основные причины

церковного несогласия в России: «Сих ради совесть наша не допущает нас быти в подчинении пастырем тоя церкви, иже, к крайнему сожалению здравомыслящих, не обращают должнаго внимания на исправление своих полемических книг и не уничтожают означенных жестокословных порицаний – порицаний отвратительных, благочестивому слуху невместимых и христианским пастырям отнюдь не свойственных».

По мнению автора Послания, препятствия к церковному миру (к соединению) вполне преодолимы. Если иерархи Греко-российской Церкви «отложат вышеупомянутая порицания и соборне оставят своя новодогматствования», а «святую старожитность возлюбят и приимут и порученным себе хранити ю повелят» (Книга о вере, гл. 25, л. 195 об.), и начнут последовати всем древлецерковным преданием неизменно, и устроится церковь в таковой точности догматов и преданий, якоже бяше от лет равноапостольного князя Владимира и до лет Никона, бывшаго патриарха...», то есть, во всем последуют традиции Древлеправославной Церкви, тогда «...и мы без всякаго увещания человеческаго пойдем ко общению ея».

А поскольку возврата Греко-российской Церкви к дониконовской «святой старожитности» не произойдет, то даже после устранения «причин церковного несогласия» быть «в подчинении пастырем тоя церкви» невозможно.

Мысль «идти ко общению» с Греко-российской Церковью не новая и ранее, в беспасторский период, неоднократно высказывалась старообрядческими писателями. Теперь, после восстановления в Старообрядческой Церкви полноты чина, по мнению составителей Окружного послания, возможно только равноправное и мирное сосуществование с Греко-российской Церковью, но не соединение. Как писал профессор Н.И. Субботин, Ксенос «возжелал очистить старообрядчество, приемлющее иерархию, от пагубных лжеучений, не имея однакоже намерения соединить его с церковью». Ксенос «желал сохранить старообрядчество и по очищении от ложных понятий о православной церкви все-таки в отделении от церкви...»[1].

Основные положения Окружного послания были развиты И.Кабановым (Ксеносом) в его сочинениях: «Вопль Окружного послания», «Омышление православных христиан...», «Краткое соображение учения святыя церкве и мнения противляющихся оному», «Апология Окружного послания», «Разбор Белокриницкого акта...» и других.

---

[1] Субботин Н.И. «Окружное послание, составленное И.Г. Ксеносом». – М. 1893, с. 7–8.

В сочинении «Краткое соображение учения святыя церкве и мнения противляющихся оному учению» (1866 г.) И.Г. Кабанов указывает, что все «безпоповские зломудрования» проистекают из ложного учения о воцарившемся антихристе: «Они же (приверженцы беспоповских взглядов. – Р.П.), – писал Ксенос, – последующе мудрованию своему не веруют священному и святых отец писанием о последнем антихристе, и вся о нем писания и сказания святых отец перетолковывают самомненно в иносказательном, искаженном, смысле и утверждают, что последняго антихриста не будет, что он уже пришел духовно и царствует в господствующей ныне в России церкви, восседая на престолех олтарей ея, под именем Иисуса». А из этого представления, по мнению Ксеноса, проистекают все другие «нелепые мудрования»: «Мудрствуя тако, они признают четвероконечный крест кумиром и мерзостию запустения, триперстное сложение тоя церкви – печатию антихристовою, причащение же оныя – агнцем антихристовым, и прочая...»[1].

В Окружном послании Иларион Кабанов доказывал, что Старообрядческая Церковь Белокриницкого поставления «несмы раскольницы и раздорницы, но чада единыя, соборныя, апостольския, древлеправославнокафолическия церкве». А поскольку это так, то Окружное послание ставило перед старообрядцами задачу: решительно порвать с «безпоповскими зломудрованиями» и вернуться к традициям Древлеправославной Церкви Христовой, к церковной традиции того дорогого сердцу старообрядца времени, когда в Русской церкви еще не было споров об обрядовой реформе патриарха Никона, не было церковного раскола и не существовало ложного беспоповского «учения» о воцарившемся антихристе.

Отказ от ложного «учения» о воцарившемся духовно антихристе снимал противоречия, которыми заблуждались старообрядцы по отношению к Греко-российской и Восточным Православным Церквам.

По мнению Ксеноса, ложное, противоречащее Евангельскому, представление о наступившем уже «последнем (антихристовом) времени» не признавалось Древлеправославной Церковью Христовой, поэтому не должно быть составной частью мировоззрения старообрядцев возрожденной Древлеправославной Церкви. А беспоповское представление о воцарившемся «на престолах олтарей» господствующей церкви антихристе, если не будет вычеркнуто из сознания старообрядцев, приведет к тому, что Старообрядческая

---

[1] Ксенос. Краткое соображение учения святыя церкви... // Совр. летоп. раскола. Вып. 1, Изд. Н. Субботин. – М. 1869, Прилож., с. 20. См. так же «Приложение» в конце данной книги.

Церковь останется не признанной православным миром и вызовет обострение отношений Старообрядческой Церкви с государством и с господствующей в России церковью.

Идея возрождения в старообрядчестве традиций русской Древлеправославной Церкви в «чистом» виде в середине XIX столетия казалась утопической, но, по мнению Ксеноса, в условиях иерархической целостности старообрядчества вполне осуществимой, нужна только воля архиепископа, терпеливый труд священников и время.

Вторжение Окружного послания в сознание старообрядцев было столь потрясающим, что в скором времени привело к образованию крайних течений, которые повели к расколу недавно восстановленной в полноте чина Старообрядческой Церкви. Радикально настроенные противники Окружного послания перешли в оппозицию, вплоть до создания самостоятельной оппозиционной иерархии, а радикально настроенные сторонники Окружного послания, убоявшись длительной и упорной борьбы за чистоту древлего благочестия, уклонились в единоверие, под крыло господствующей церкви, где, по их представлению, они могли спокойно заняться личным спасением. Ксенос остался без единомышленников, одиноким подвижником, терпеливо сносящим нападки недоброжелателей.

Окружное послание стало слепком внутриполитического противостояния Старообрядческой Церкви и Греко-российской Церкви, сложившегося к началу 1860-х годов.

Старообрядческая Церковь к этому времени восстановила полноту чина и приступила к самоочищению от пережитков, накопившихся в религиозном сознании старообрядцев за долгие годы безпастырства.

Греко-российская Церковь еще не отменила «клятвы» Московских соборов XVII века на старые обряды, а правительство еще не признало старообрядческую иерархию.

Но в русском обществе, ставшем свидетелем и участником глубочайших социальных реформ императора Александра II, уже назрела внутренняя потребность искать пути к диалогу и выработке условий взаимоотношения между двумя ветвями русского православия в новой внутриполитической обстановке. В либеральной прессе постоянно появлялись статьи, призывавшие правительство к распространению политики веротерпимости на старообрядцев.

Окружное послание (1862 г.) в условиях государственной политики духовной несвободы старообрядцев явилось важным политически значимым документом.

Официальное отмежевание иерархов Старообрядческой Церкви от «безпоповских учений» было насущно необходимо. Оно сулило понимание со стороны правительства, вселяло надежду на получе-

ние от правительства равных со всеми гражданских прав и религиозных свобод. От скорейшего уяснения членами правительства позиции старообрядцев зависела в конечном итоге судьба Белокриницкой иерархии в России.

И. Кабанов еще в 1863 году в сочинении «Омышление православных христиан...» писал: «Собор Освященный поступил правильно, подписав Окружное послание, дабы церковь наша не имела отнюдь ни единаго порока или враски безпоповских зловредных мудрований, дабы правительство, видя наше чистое и прямое понятие, даровало нам терпимость и свободу!»[1].

Нетерпимое отношение Старообрядческой Церкви к пережиткам беспоповского мышления, высказанное в Окружном послании (1862 г.), было учтено членами особого Временного Комитета, занявшегося в 1864 году поисками «законных способов предоставления старообрядцам некоторых гражданских и религиозных свобод».

Окружное послание, подготовленное Ксеносом и подписанное старообрядческими епископами в 1862 году, явилось высшим проявлением гражданского долга Илариона Кабанова перед многотысячной старообрядческой общиной России.

Осознание старообрядцами правоты положений и требований Окружного послания 1862 года происходило медленно. Прошли десятилетия, пока выросло новое поколение старообрядцев, более образованных, мыслящих свободно, способных продолжить дело Ксеноса и воплотить в жизнь его предложения.

Даже противники Окружного послания, неокружники, под влиянием высказанных в Послании (1862 года) требований, отошли к началу XX века от крайних беспоповских взглядов, которых они придерживались в 1860-е годы и стали выражать взгляды, близкие установкам Окружного послания (1862 г.). Это позволило старообрядцам преодолеть длительный раскол внутри Старообрядческой Церкви и к 1906 году найти формулу примирения окружников и неокружников.

В 1860-е годы Иларион Кабанов много занимался в библиотеках Петербурга, Москвы, в Синодальной библиотеке, переписывался и встречался с профессором Московской Духовной академии Н.И. Субботиным, который помогал Ксеносу в публикации сочинений в миссионерских сборниках, поскольку старообрядческая печать в стране была запрещена. Н.И. Субботин не скрывал, что стремился уговорить Ксеноса присоединиться к Греко-российской Церкви на правах единоверия и использовать его писательский талант в миссионерских целях. Но Ксенос был неколебим в своей вере в спаси-

[1] ОР РГБ. Ф. 247, № 25, д. 70, л. 284 об.

тельность обрядов Древлеправославной Церкви.

В 1863 году Ксенос составил «Историю Ветковской Церкви». Полное название сочинения подробно пересказывает его содержание: «Кратчайшее начертание истории Ветковския Церкви, вкупе же и краткое изложение догматов и преданий, чинов же и обрядов, и обычаев древле-православно-кафолическаго исповедания единыя Святыя Соборныя Апостольския Древлегрекороссийския Церкви, святосохраненных до времен Никона патриарха, и доныне сохраняемых последователями древлецерковнаго благочестия свято и нерушимо, и отнюд неизменно. Кратчайшее сказание о просвещении Русския земли святым Крещением, о приятии от Греческия Константинопольския Церкве чина и устава, и обычая церковнаго святым равноапостольным князем Владимиром, и о непоколебимом и непременном хранении древлецерковнаго благочестия до лет Никона, бывшаго патриарха московскаго. От того же времени чины и уставы, обряды же и обычаи церковныя сохранены быша без ущерба в неизменном их виде в древле-православно-кафолической Ветковской церкви, о них же зде и краткое изъяснение предлагается в память будущем родовом».

«История Ветковской церкви» стала одним из памятников истории русского православия и в то же время сочинением, в который был заложен мощный полемический заряд, направленный как против миссионеров Греко-российской Церкви, так и против проповедников лужковского беспоповского «учения».

Иларион Георгиевич Кабанов (Ксенос) вместе с Павлом Прусским решительно выступил против сотрудничества старообрядцев с кружком А.И. Герцена.

В.И. Кельсиев, тайно приехав в декабре 1861 года из Лондона, при встрече с Павлом Прусским и с И.И. Шебаевым предложил старообрядцам поповского и беспоповского согласий, которые «в условиях постоянных притеснений неизбежно пребывают в оппозиции правительству», «оставить распри, религиозные разногласия» и «всем заедино вооружиться и общими силами победить общего врага (царское самодержавие)»[1]. По мнению В.И. Кельсиева, многие требования старообрядцев «совпадали с программой русской революции». «Опершись на многомиллионную массу русского народа, собранную в крепкую религиозную организацию, считал В.И. Кельсиев, можно получить мощный рычаг воздействия на правительство»[2].

---

[1] «Бр. Сл.», 1888, т. I, с. 692.

[2] «Исповедь Василия Ивановича Кельсиева». // «Архив русской революции», издаваемый И.В. Гессеном, т. XI. – Берлин, 1923 г., с. 258.

На приглашение в революцию Павел Прусский прозорливо возразил: «Их цель – через разрушение церкви достигнуть разрушения государства. Тогда они добрались бы до нас; мы им нужны только для достижения цели. И мы порешили, лучше терпеть от никониан всякое гонение, нежели согласиться с безбожниками и тем, через разрушение власти, готовить путь антихристу»[1].

Ксенос, для которого признание правительством Белокриницкой иерархии было главной задачей, который в Окружном послании (1862 г.) и во всех своих сочинениях проводил мысль о незыблемости Богопоставленной власти и призывал старообрядцев молиться «за Государя», был больно уязвлен тем, что старообрядцам протянули руку безбожники, крайне враждебно настроенные против царя.

Ксенос сознательно и целенаправленно обозначает в официальных документах отрицательное отношение старообрядцев к кружку лондонских революционеров. Союз со «злокозненными безбожниками» не только противоречил религиозным представлениям старообрядцев, но был еще и опасен возобновлением репрессий правительства по отношению к непризнанной правительством старообрядческой Белокриницкой иерархии.

Так в архипастырском послании митрополита Кирилла (Белая Криница) к русским старообрядцам от 24 февраля 1864 года[2], текст которого составил Ксенос, говорилось: «К сим же завещеваю вам, возлюбленнии: всякое благоразумие и благопокорение покажите пред царем вашим, в чем не повреждается вера и благочестие, и от всех враг его и изменников удаляйтесь и бегайте, якоже от мятежных крамольников Поляков, тако наипаче от злокозненных безбожников, гнездящихся в Лондоне, и оттуду своими писании возмущающих европейския державы и рассевающих плевельное учение треокаяннаго онаго врага Христова, тмократному проклятию подлежащаго, сосуда сатанина, всенечестивейшаго Вольтера, возмутившаго всю вселенную своим диавольским учением...»[3].

В годы становления старообрядческой иерархии также важно было оградить Старообрядческую Церковь от ошибочных суждений некоторых старообрядческих богословов. В 1864 году по представлению Илариона Георгиевича Собор епископов в Москве соста-

---

[1] «Бр. Сл.», 1889, т. II, с. 649.

[2] Архипастырское Послание в 1864 году было напечатано в Яссах, в типографии Берлина.

[3] Субботин Н.И. Раскол как орудие враждебных России партий. – М., 1867, с. 151–152.

вил соборное «Определение»: «Разбор, или указание погрешностей в рукописи, именуемой Уставом Белокриницкого монастыря»[1], и указал старообрядцам на богословские ошибки в сочинении Павла Белокриницкого, показав тем приверженность Старообрядческой Церкви Евангельскому и святых отцов учению.

К концу 1860-х годов отвергнутый реформатор Старообрядческой Церкви Ксенос влачил нищенское существование и подвергался опасности физической расправы. В 1869 году Иларион Георгиевич покинул столицу и уединился в Калуге. Отсюда он вел обширную переписку, в том числе с Т.И. Филипповым и с Н.И. Субботиным. В январе 1880 года больной Ксенос вернулся в любимый им Клинцовский Предтечев монастырь, что в Полосе, где деятельно включился в жизнь старообрядческой епархии. Возвращение И. Кабанова в Стародубье заметно укрепило позиции окружников и возвысило духовную жизнь в Черниговско-Новозыбковской старообрядческой епархии, обогатив и наполнив её талантом Ксеноса.

Путь подвижничества, на который вступил Ксенос, оказался тернистым. В родном и горячо любимом им старообрядчестве Иларион воспринимался «чужаком». Его глубокие познания, сила убеждения, красноречие восхищали одних, вызывали зависть и ненависть других. Его труды, проникнутые искренней любовью к древней Русской Православной Церкви, призывающие к возрождению в Старообрядческой Церкви не только древней обрядовой церковной традиции, но и к возрождению религиозного мировоззрения, свободного от пережитков и заблуждений долгого безиерархического существования и раздробленности, воспринимались внутри Старообрядческой Церкви как ненужные и вредные. До конца жизни Иларион Кабанов оставался непонятым, отверженным и гонимым.

Иларион Кабанов не случайно взял псевдоним «Ксенос» – (гр.) странник, незнакомец, гость, друг. Он ощущал себя пришельцем в этом мире, ищущим искупительного подвига, ведущего христианина в Царство Небесное.

По-видимому, греческое слово «ксенос» во всех его значениях соответствовало как характеру И. Кабанова, так и осознанию им своего места в старообрядческом мире.

Искупительным подвигом Илариона Кабанова, равным всей его жизни, стал не «узкий путь» к Царствию Небесному, идущий через девство, умерщвление плоти и уход из мира, а служение в миру ради освобождения Старообрядческой Церкви от псевдоучений, появившихся в отсутствие епископского единоначалия, искажающих

---

[1] ОР РГБ. Ф. 579, № 151, л. 36–57 об.

Евангельское учение и подменяющих собой древлее православие. Своим служением Кабанов продолжил традиции русских боголюбцев XVII столетия, не искавших уединения в монастыре ради личного спасения, а ставших на путь активной религиозной деятельности в миру, направленной на поднятие духа русского православия.

Ксеносу не довелось стать свидетелем торжества своих взглядов при жизни.

Жизнь показала старообрядцам: мало обрести святителя, необходимо прожить и выстрадать трудный и трагический период становления новой иерархии.

Всей своей деятельностью, своими полемическими сочинениями, направленными против религиозных заблуждений, Ксенос выступал как миссионер от Древлеправославной Церкви Христовой, стремясь вернуть в ее лоно заблуждающихся старообрядцев.

Идея освобождения религиозного мировоззрения старообрядцев от беспоповских заблуждений и ложных учений, противоречащих христианскому учению, стала основной и направляющей в деятельности передовых представителей старообрядческой иерархии Белокриницкого поставления в течение второй половины XIX и начала XX столетий.

В исторической перспективе деятельность Илариона Георгиевича Кабанова (Ксеноса) можно рассматривать как подвиг реформатора Старообрядческой Церкви по возрождению древлего благочестия в мышлении, в обряде, в молитве.

Говоря о творчестве Ксеноса-писателя, следует подчеркнуть, что И. Кабанов был одним из последних русских писателей, кто ярко и талантливо писал на церковно-славянском языке. В XX веке эта средневековая традиция угасла.

По мнению профессора Московской Духовной академии Н.И. Субботина, Ксенос «один из самых замечательных людей по уму, познаниям и талантам» «из старообрядцев поповского согласия, живших и действовавших в половине настоящего столетия»[1].

Старообрядцам повезло, что в эпоху становления Белокриницкой иерархии явился человек столь высоко образованный, наделенный талантом исследователя, полемиста и писателя, способный силой убеждения и неопровержимыми доводами обнажить истину православного учения настолько, чтобы сознание глубоко заблуждающихся людей обрело силу прозрения и вывело их на путь спасения.

---

[1] «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 195 и 1885, № 17, с. 439.

Указатель имен

Аввакум Петров (1620(21)–1682), протопоп, писатель, духовный вождь противников обрядовой церковной реформы патриарха Никона, Пустозерский узник, казнен в 1682 г. I – 29–38, 42, 44, 60, 76, 108.

Авдей, старообрядческий священник из посада Городни (Огородни) Черниговской губернии в 1850–1860-е гг., неокружник, распространитель «безпоповских лжемудрований», последователь священника Григория Козина. I – 514.

Авдей, старообрядческий священнодиакон из г. Измаил, участник заграничного Освященного собора (15 апреля 1863 г.), собравшегося без митрополита Кирилла. Авдей поставил собственноручную подпись под «Уведомлением» российским епископам о признании Окружного послания старообрядческих епископов от 24 февраля 1862 г. правильным. I – 552.

Авраамий, инок, старообрядец, писатель, автор сочинений «Христианоопасный щит веры против еретического ополчения» (1669 г.), «Челобитная», «Вопрос и ответ». Казнен в 1672 г. I – 38–40, 217.

Агафья Филипповна Рахманова (см. Рахманова).

Агей, старообрядческий священноиерей селения Хутора, участник заграничного Освященного собора (15 апреля 1863 г.), собравшегося без митрополита Кирилла. Агей поставил собственноручную подпись под «Уведомлением» российским епископам о признании Окружного послания старообрядческих епископов от 24 февраля 1862 г. правильным. I – 552.

Акакий, архидиакон при старообрядческом архиепископе Аркадии Васлуйском, участник заграничного Освященного собора (15 апреля 1863 г.), собравшегося без митрополита Кирилла. Акакий поставил собственноручную подпись под «Уведомлением» российским епископам о признании Окружного послания старообрядческих епископов от 24 февраля 1862 г. правильным. I – 552.

Акинф Васильев, старообрядец, предводитель партии противников Окружного послания в Белой Кринице, сподвижник Ефима Федорова Крючкова, много вреда причинивший делу укрепления Белокриницкой иерархии. Отстранен от управления митрополитом Кириллом в 1870 г. II – 145, 151.

Александр из Рыльска, священник «новопоставленный», то есть «крещения старого, а рукоположения нового», принятый в старообрядчество Феодосием Ветковским в 1695 г., один из основателей Ветковского старообрядческого поповского согласия. I – 110.

Александр керженский, иеродиакон (1674–21.03.1720). Родом из посадских людей г. Нерехты. Один из основателей старообрядческого Диаконова поповского согласия. Вместе с керженскими старцами, при поддержке выговских старцев, подготовил и представил епископу Нижегородскому Питириму «Ответы Александра диакона на Керженце» (1719). Подвергся пыткам и мучениям, казнен четвертованием. I – 83, 126, 138, 149, 142.

Александр I Павлович Романов (1777–1825), российский император (с 12.03.1801 г.). Первые годы царствования проводил политику веротерпимости по отношению к старообрядцам, начатую Екатериной II. I – 241–242.

Александр II Николаевич Романов (1818–1881), российский император (с 19.02.1855 г.), реформатор, за отмену крепостного права в России удостоен эпитета «Освободитель». От политики «ущемления прав» старообрядцев перешел к политике «выработки разрешительных мер» для «раскольников». I – 255–267, 480. II – 29, 158, 172.

Александр III Александрович (1845–1894), российский император (с 1.03.1881 г.). Законом 3 мая 1883 г. закрепил некоторые законодательные «послабления» в отношении к старообрядцам, сохранив существенные ограничения гражданских и религиозных свобод старообрядческого населения России, сформулированные правительством еще при Николае I. I – 268–271.

Александр, священник старообрядческого Диаконова согласия, служивший в Новозыбкове. Арестован правительством Николая I в 1841 г. и сослан в Ленкорань, в местечко Вель, где умер в 1843 г. I – 318.

Алексей Иродионов Попов (1710–1780), протоиерей Новгородского Николаевского собора. Противораскольнический писатель. До отступления в господствующую церковь пятнадцать лет состоял в беспоповском согласии. Сведения о жизни протоиерея см. в «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 335 и Е. Барсов в «Труды Киевской духовной академии», 1867 г, т. I, с. 48; см. также «Богословский вестник», 1913, статья Сахарова «Протоиерей Новгородского собора Алексей Иродионов».

Алексей Михайлович Романов (1629–1676), русский царь (с 1646 г.), совместно с патриархом Никоном провел реформу богослужения в Русской Православной Церкви по образцу новой греческой церковной традиции, что обернулось разгромом древнего русского православия. Церковный Собор 1666/67 гг. предал проклятию старые обряды и их приверженцев. В январе 1676 г. после многолетней осады царскими войсками был взят Соловецкий монастырь – оплот древлего православия. Монахи, с оружием в руках защищавшие старую веру, были жестоко казнены. Через две недели после взятия Соловецкого монастыря царь Алексей Михайлович скончался, что было воспринято православными христианами как кара Божия за отступничество от древлего православия и гонения. I – 41.

Алексеев Иван, историк (см. Иван Алексеев).

Алимпий (Алиппий, Олимпий), старообрядец, инок, до пострижения Афанасий Зверев, мещанин посада Крылова Полтавской губернии. Принял монашество в Серковском монастыре в Бесарабии, откуда ушел за границу, здесь принял фамилию Милорадов[ич]. Вместе с Павлом Великодворским в 1845 г. отправился в «великое странствие», в поисках «лица, подходящего для поставления его старообрядческим епископом». Алимпий и Павел побывали в Греции, Сирии, Египте и Палестине, представлялись австрийскому императору Фердинанду. Алимпий был участником славянского съезда, открывшегося в Праге 1 июня 1848 г. Из русских на этом съезде был еще М.А. Бакунин. Когда 12 июня в Праге неожиданно вспыхнуло восстание, подавленное через два дня, Алимпий принял в нем некоторое участие. В 1862 г. М.А. Бакунин безуспешно пытался письменно возобновить свое знакомство с Алимпием, чтобы через него вовлечь старообрядцев в революционное движение. Алимпий поставил подпись под Окружным посланием старообрядческих епископов 24 февраля 1862 г. Как доверенное лицо митрополита Кирилла Алимпий на московском соборе 1 ноября 1865 г. поставил подпись под соборным актом 1865 г. на уничтожение Окружного послания. А 8 июня 1870 г. поставил подпись под «Мирной грамотой» митрополита Кирилла. Погребен в Белой Кринице. I – 203, 483.

Алимпий (Алипий) (Антоний Вепринцев, ум. 25 августа 1859 г.) старообрядческий епископ Тульчинский, рукоположен в священноинока епископом Славским Аркадием (Дорофеевым) в 1847 г., а 27 сентября 1850 г. рукоположен Аркадием (Дорофеевым) при сослужении епископа Онуфрия в епископы для г. Тульчи. Арестован в 1854 г. в Добрудже вместе с Аркадием (Дорофеевым), содержался в Спасо-Евфимиевом монастыре г. Суздаля. Умер в заточении. I – 282, 283. II – 76.

Алябьев Василий Александрович – чиновник особых поручений Министерства внутренних дел России, действительный статский советник. В 1844 г. был послан в Черниговскую, Могилевскую и Полтавскую губернии «по делам о расколе» с задачей «попытаться обратить старообрядцев Лаврентиева и Макариева монастырей в единоверие, осмотреть старообрядческие монастыри, скиты, пустыни и обители и сделать им опись, собрать сведения о беглых попах, склонить старообрядцев к принятию правильного священства». Командировка продолжалась с августа 1844 г. по 16 марта 1846 г. (РГИА. Ф.1284, оп.200, д.104, л. 20-20об., 252). I – 361.

Амвросий митрополит (Андрей Попович, 1791–30.10.1863). Рукоположен в 1835 г. Константинопольским патриархом Григорием и поставлен на Босно-Сараевскую митрополичью кафедру. В 1840 г. митрополит Амвросий за поддержку славянского населения в их выступлении против турок по требованию турецких властей отозван патриархом Анфимом в Константинополь и в течение нескольких лет оставался «безместным» архиереем. 28 октября 1846 г. в Белокриницком монастыре Амвро-

сий присоединился к Старообрядческой Церкви. За время пасторства рукоположил двух старообрядческих епископов Кирилла (Тимофеева) Майносского и Аркадия (Дорофеева) Славского, нескольких священников и диаконов. В июле 1848 г. по требованию русского правительства Амвросий отправлен австрийским правительством в ссылку в г. Цилле (Словения). 28 октября 1863 г., за два дня до смерти, Амвросий отменил запрещение Окружного послания старообрядческих епископов от 24 февраля 1862 г., признал Окружное послание полезным и поблагодарил письменно всех потрудившихся в нём. Погребен в г. Триесте, на греческом кладбище. I – 527, 576–578. II – 76, 157, 255.

Анастасий (Лебедев, 1839–14.02.1906.), старообрядческий **епископ Измаильский**, родом из д. Иванищево Богородского уезда Московской губернии, рукоположен епископом Силуяном Кавказским 8 марта 1881 г. на Измаильскую кафедру, сменив еп. Виссариона. Освященным собором 24 августа 1901 г. Анастасию временно было поручено управлять Киевской и Балтской епархиями. С декабря 1901 г. по декабрь 1905 г. в течение четырех лет Анастасий управлял также Черниговско-Новозыбковской епархией. II – 283.

Андрей Денисов (см. Денисов Андрей).

Андрей Иоаннов (см. Журавлев А.И.).

Андрей Кесарийский, архиепископ Кесарии Каппадокийской (VI–VII вв.), почитается в Православной церкви как святой в лике святителя. Известно его толкование на книгу «Откровения Иоанна Богослова». I – 71.

Антипов Давыд, старообрядец, московский торговец платками, слывший среди малограмотного мещанства за начетчика, неокружник. Бывший попечитель Р.Б.Д. (до 1862 г.?). «Законоучитель» московских раздорников неокружников, выражавший лужковское представление о воцарившемся духовно антихристе. I – 343, 519. II – 116–118, 132, 134, 146.

Антоний (Андрей Иларионович Шутов, 1800–1881), старообрядческий епископ Владимирский (с 1853 г.), **архиепископ Московский и Владимирский** (с 1863 г.), из крестьян Коломенского уезда Московской губернии. В 1850 г. принял иноческий постриг в беспоповской обители Стародубья, Черниговской губернии. Рукоположен 3 февраля 1853 г. митрополитом Кириллом во епископа на Владимирскую кафедру. Поставил подпись под Окружным посланием епископов 24 февраля 1862 г., но в последующие годы «ради сохранения мира» и единства Старообрядческой Церкви пошел на запрещение Окружного послания. Подписал «Определение от 9 августа 1863 г. о важных догматических погрешностях в сочинениях Павла Белокриницкого». I – 301, 334, 381, 385, 449, 464, 483, 528, 534, 542, 544, 562, 564, 572, 587, 588, 599. II – 47, 77, 102, 116, 126, 135–139, 149, 160, 252.

Антоний Гуслицкий (Афанасий Климов, ум. в 1870 г.) старообрядческий **неокружнический епископ Московский** (второй), из крестьян деревни Иванищево Богородского уезда Московской губернии, 24 июля 1864 г. в Соколинцах (Буковина). Под давлением неокружнической партии, чтобы сместить Антония (Шутова), митрополит Кирилл незаконно поставил Антония на московский престол «в сослужении епископа Софрония калужского и Виталия уральского, которые не телом, но духом присутствовали с его смирением». Антоний гуслицкий стал основателем неокружнической иерархии. I – 590. II – 124, 132, 134, 150.

Антоний, монах, старообрядец Ветковского поповского согласия, жил на Ветке, арестован в Волоколамском уезде в 1733 г., дал показания в «тайной розыскных дел канцелярии» о религиозном мировоззрении старообрядцев Ветки. I – 126.

Антоний, старообрядческий архиепископ Формосский (ум. 23.08.1870), наместник митрополита Кирилла в 1860-х годах в Белой Кринице. I – 125.

Антонов Егор Антонович, из крестьян Тверской губернии. Вместе с родителями принял старообрядчество и был «перемазан» в Белокриницкое согласие. С детства выучился писать хорошо по-уставному и, по поручению архиепископа Антония Шутова, у себя дома, в деревне, занимался перепиской старообрядческих сочинений, которые Антоний распространял среди верующих. В 1866 г. поступил в канцелярию архиепископа Антония помощником письмоводителя Онисима Васильевича Швецова. Егором Антоновичем составлен благодарственный адрес И. Верховскому за его благоприятствующие старообрядчеству сочинения. Увлеченный Окружным посланием, Антоний стал интересоваться сочинениями против раскола. В 1876 г., по поручению архиепископа Антония и по собственному желанию, он присутствовал на беседе о. Павла (Леднева) с Онисимом Швецовым (в доме Жарова), и потом на беседе с беспоповцем Ив. Зыковым, где стал свидетелем преимущества Павла Прусского. Тогда же, после знакомства и встреч с Павлом Прусским, у него созрело решение уклониться в единоверие. Егор Антонов явился к Павлу (Ледневу) в Никольский монастырь, и после беседы с ним остался в монастыре навсегда. Егор Антонов состоял сотрудником миссионерского журнала «Братское слово», доставлял точные сведения о старообрядцах и сам печатался в журнале. В 1880-е г. торговал в книжной лавке миссионерского Братства св. Петра, находившейся в Кремле, под колокольней Ивана Великого. Наиболее заметным его сочинением являются «Ответы на 105 вопросов, сочиненных старообрядцами Австрийского согласия». В «Братском слове» за 1884 г. опубликовал воспоминания о Ксеносе. Последние годы жизни Е. Антонов заведовал Хлудовской библиотекой Никольского единоверческого монастыря и книжным складом Братства. Скончался 28 июня 1901 г. (см. Марков В.С. К истории раскола старообрядчества второй половины XIX столетия. М., 1914, сноска 34, с. 218). I – 579, 602. II – 24–26.

Ануфрий (Парусов), старообрядческий епископ Браиловский (см. Онуфрий).

Аралов Григорий, один из старшин Рогож. Кл., неокружник, сподвижник Ф. Винокурова. I – 543.

Аркадий, старообрядческий архиепископ Васлуйский (ум. 2.11.1877) рукоположен митрополитом Кириллом 22 августа 1854 г. В 1857 г. переведен на Измаильскую епархию, сторонник Окружного послания. Участник заграничного Освященного собора (15 апреля 1863 г.), собравшегося без митрополита Кирилла, поставил собственноручную подпись под «Уведомлением» российским епископам о признании Окружного послания старообрядческих епископов от 24 февраля 1862 г. правильным. I – 551, 533, 586. II – 116, 121, 125, 141.

Аркадий (Андрей Дорофеев), старообрядческий епископ Славский (1809–18.11.1888), из крестьян молдавского с. Куничи, рукоположен в епископа митрополитом Амвросием на Славскую кафедру 24 августа 1847 г., а в 1849 г. возведен в сан архиепископа, арестован в 1854 г. в Добрудже командованием русских войск, содержался в Спасо-Евфимиевом монастыре г. Суздаля вместе епископами Кононом и Геннадием. Освобожден в 1881 г. I – 282. II – 76, 228, 250.

Аркадий (Андрей Родионов Шапошников), старообрядческий епископ Славский, экзарх Некрасовский, (1799 – 11 ноября 1868 г.), уроженец посада Клинцы Черниговской губернии. Еще молодым постригся в старообрядческом Лаврентиевом монастыре в Могилевской губернии, был его настоятелем. Аркадий оказал существенную роль в духовном созревании молодого Илариона Георгиевича Кабанова, бывшего бельцом Лаврентиева монастыря. По закрытии монастыря, в 1844 г., ушел за границу, в числе 15 монахов, и поселился в Славском скиту в Добрудже, где пользовался громадным влиянием и уважением. В 1847 г. был единогласно выдвинут от Славского скита кандидатом в епископы, но митрополит Амвросий отказался посвятить его, так как Аркадий в молодости был женат на вдове, а это по старообрядческим правилам являлось препятствием для посвящения. В январе 1854 г. был рукоположен архиепископом Аркадием (Дорофеевым) в епископа «странствующих христиан». В том же году, после занятия Добруджи русскими войсками, бежал с О. Гончаровым в Царьград. После вывода русской армии вернулся в Добруджу, занял осиротевшую после ареста Аркадия (Дорофеева) кафедру, и стал носить титул экзарха Славского. Был активным сторонником Окружного послания 1862 г. Участник заграничного Освященного собора (15 апреля 1863 г.), собравшегося без митрополита Кирилла, поставил собственноручную подпись под «Уведомлением» российским епископам о признании Окружного послания старообрядческих епископов от 24 февраля 1862 г. правильным. Погребен в Славском монастыре. Имел брата, Василия Родионова Шапошникова, который жил в Славском монастыре. I – 211, 278–281,

485, 486, 517, 533, 534, 551, 586, 591, 595–596, 601. II – 10, 17, 111, 116, 119, 121, 125, 127, 131, 140, 255.

Арсений (Онисим Васильевич Швецов, 1840–1908), старообрядческий епископ Уральский, окружник, из крестьян Вязниковского уезда Владимирской губернии. В молодые годы служил в канцелярии архиепископа Антония Шутова, дружил с Ксеносом. Автор многочисленных полемических сочинений. 24 октября 1897 г. поставлен епископом на Уральско-оренбургскую епархию. I – 209, 572, 573, 599. II – 24, 109, 117, 160, 186, 271, 275, 278, 284, 290.

Арсеньев Александр Иванович, «в течение 28 лет служил священником на старообрядческом Рогожском кладбище». «За одно бракосочетание, – писал Т.А. Верховский, – Александр Арсеньев подвергся суду, взят и был отправлен в Костромскую губернию, из которой (некогда) поступил на Рогожское кладбище. Во время производства над ним в Костромской консистории дела, родной его брат в Петербурге, Константин Иванович Арсеньев, бывший в числе наставников Государя наследника (тайный советник, член Совета министерства внутренних дел) хлопотал за брата своего в Петербурге и успел его избавить от Соловецкого монастыря переведением в единоверие. Затем (в 1846 г.) прислал его в Стародубские слободы в Новозыбков, где при Никольской единоверческой церкви Александр Арсеньев состоял священником и благочинным над всеми единоверческими церквами в Черниговской епархии». (Верховский Т.А. Стародубье. Казань. 1874, ч. 3, с. 33.). I – 361.

Арсеньев Константин Иванович (1789–1865), из семьи священника Костромской губернии, статистик, историк, географ, действительный член Рос. Академии (1836), академик Петерб. АН (1841), тайный советник, член Совета министерства внутренних дел, бывший в числе наставников Государя наследника (Александра Николаевича), родной брат старообрядческого священника Александра Ив. Арсеньева. I – 361.

Афанасий (Абрам Абрамович Кулябин (Кулибин), 1803–8.03.1865), старообрядческий епископ Саратовский, из казенных крестьян старообрядцев Вятской губернии. В 20-летнем возрасте покинул родину, и на Иргизе постригся в иноки. В 1855 г. архиепископом Антонием рукоположен в сан епископа на Саратовскую кафедру. В 1861 г. был выдвинут на московский архиепископский престол, но не получил поддержки московского общества. Под Окружным посланием епископов 1862 г. подписи не ставил. Подписал «Соборное определение 26 июня 1863 г.», сохранявшее право Окружному посланию на существование. Погребен в Хвалынске. I – 451–455, 519, 529, 530, 544.

Афанасий, старообрядческий митрополит Белокриницкий (Аггей Федоров Макуров, род. около 1830 г., ум. 1.10.1905 г.), родом из Соколинцев. В селе Хутор, близ Браилова, был диаконом, а в 1857 г. рукоположен митрополитом Кириллом в священники. На Браиловскую кафедру

рукоположен 3 июня 1871 г. митрополитом Кириллом. В сан митрополита возведен 9 мая 1874 г. архиепископом Аркадием Измаильским, епископами Славским Иринархом и Тульчинским Виссарионом. Погребен в Белой Кринице. I – 572. II – 110.

Бакунин Михаил Александрович (1814–1876), русский мыслитель, революционер, панславист, анархист, один из идеологов народничества. Сотрудничал с А.И. Герценым. В Лондоне в 1861 г. встречался со старообрядческим епископом Пафнутием (Овчинниковым). В своих статьях в газете «Колокол» пытался представить старообрядчество России как «тайную» и «могущественную политическую организацию». I – 428–430.

Банкетов, московский купец, старообрядец, окружник, в 1869 г. избран в совет тридцати Рогож. Кладбища. II – 145.

Барышниковы. Семейство старообрядцев, основавшее в начале XIX в. в посаде Клинцы (Стародубье) чулочное, а в 1830-е годы освоившее ткацкое производство, попечители беспоповской часовни, а после 1850 г. попечители единоверческого храма Вознесения Господня в Клинцах.

Безсчастнов Николай Ерофеев, старообрядческий начетчик из посада Воронок Черниговской губернии, окружник, вместе с Е.Е. Бушевым на заграничном соборе 1868 г. отказался подписать «определение» на уничтожение Окружного послания. II – 270.

Беляев Яков (см. Яков Беляев), историк.

Бибиков Дмитрий Гаврилович (1791–1870), граф, министр внутренних дел (1852–1855) в правительстве Николая I. По докладу Д.Г. Бибикова 18 февраля 1853 г. учрежден Особый Комитет для пересмотра постановлений о расколе, который поддержал, кроме публикаций против старообрядцев, применение к ним полицейских мер. I – 251, 255, 443.

Блудов Дмитрий Николаевич (1785–1864), граф, госуд. и общ. деятель, министр внутр. дел (1831–1838), ДТС, статс-секретарь. II – 157.

Богатенков Алексей Прокопович (ум. ок. 1928 г.), старообрядец, диакон, окружник, участвовал в 1905 г. в переговорах с неокружниками о примирении. Рукоположен в епископа Рязанского 23 декабря 1907 г. В 1920-х годах управлял Московской епархией, затем был помощником Архиепископа Мелетия. I – 211. II – 284.

Богатенков Иван, брат Алексея Петровича Богатенкова, старообрядец, диакон, окружник. I – 211.

Боголепов Александр Тимофеевич. В 1860-х годах принимал участие в церковно-иерархических делах старообрядческого Рогожского Кладбища. В 1862 г. в Москве встречался с В.И. Кельсиевым, приехавшим тайно из Лондона. Боголеповым составлено несколько ответов на вопросы

отступивших в 1865 г. в единоверие Онуфрия, Пафнутия и архидиакона Филарета (составлено совместно с С.М. Лебедевым). I – 431, 432.

Боев, старообрядческий начетчик в 1870-е годы. В 1885 г. член Братства Св. Креста, защищавшего Окружное послание. II – 259.

Боженовы (Божановы, Бажановы) **Иакинф, Кондрат и Прокоп Лаврентьевы**, братья, уроженцы посада Лужки Черниговской губернии, начетчики старообрядческого Лужковского согласия, фанатичные проповедники лужковского «учения» об Иисусе-антихристе. Противники Окружного послания старообрядческих епископов 1862 г. I – 367, 517. II – 134, 230.

Боженов Прокоп Лаврентьев, уроженец посада Лужки Черниговской губернии, жительствовавший в г. Формос Молдо-Влахийского княжества. Составитель «учения» (1866 г.) противников Окружного послания старообрядческих епископов (24.02.1862 г.), выражавшее лужковское (беспоповское) представление об антихристе, пребывающем духовно под именем Иисус, и проч. I – 362, 458. II – 116–118, 231.

Болотов Д.Ф., владелец библиотеки (Санкт-Петербург), в его библиотеке в 1864 г. занимался Ксенос. II – 186.

Большаков Сергей Тихонович, московский книготорговец, с которым переписывался Ксенос, в частности, по вопросу о чтениях в Петербургском обществе любителей духовного просвещения «о нуждах единоверия». II – 198.

Борис Калужанин, священник «новопоставленный», то есть «крещения старого, а рукоположения нового», принятый в старообрядчество Феодосием Ветковским около 1700 г., один из основателей Ветковского поповского согласия, окормлял население старообрядческих слобод Стародубья до 1730-х годов. I – 116, 126.

Бочин Евсей Егорович, старшина на Рогожском Кладбище (в 1863 г.), после отставки Ф. Винокурова вместе с А.А. Досужевым избран попечителем Р.Б.Д. и оставался попечителем до 1869 г., неокружник, приверженец партии Ф. Винокурова. I – 450, 532, 543. II – 145, 146.

Бриллиантов М.В., член Братства Св. Креста, защищавшего Окружное послание (1885 г.). Старообрядческий писатель, автор сборника «Шувойская беседа...» (1903). I – 224, 392–420, 519, 565. II – 259, 285.

Бубличев Петр Кузмич, старообрядец, противоокружник лужковских взглядов из г. Новозыбкова, последователь свящ. Григория Козина. I – 376, 514. II – 134.

Бутиков Иван Петрович (1800–1874), купец 1-й гильдии, владелец ткацко-отделочной мануфактуры на Остоженке (с 1850 г.), старообрядец,

благотворитель и попечитель Р.Б.Д., в 1869 г. избран в совет тридцати Рогож. Кл. «В иноцех Илиарий», сконч. 6 марта 1874 г. «Жития ему было 74 г. и 10 дней». Погребен на Р.К. («Церковь», № 29, с. 704). I – 486. II – 145, 161.

Бутин, московский купец, старообрядец, окружник, в 1869 г. избран в совет тридцати Рогож. Кл. II – 145.

Бухаров Василий, старообрядческий священник садовницкий, неокружник, находился в запрещении до 1868 г. II – 134.

Бушев Ефим Епифанов, старообрядческий начетчик из посада Воронок Черниговской губернии, помогал епископу Селивестру в составлении посланий в защиту Окружного послания. На заграничном соборе в Белой Кринице в 1868 г. вместе с Н.Е. Безсчастновым отказался поставить подпись под «определением» на уничтожение Окружного послания (1862 г.). I – 144, 318, 319, 344, 363, 460. II – 257, 259, 270.

Бушев Епифан, купец из посада Воронок Черниговской губернии, старообрядец. Вместе с лужковским мещанином Семеном Игнатьевым в октябре 1855 г. специально выезжал в Белую Криницу. Убедившись, что Белокриницкая церковь «пребывает в православии и не имеет ересей», депутаты из Стародубья присоединились к Старообрядческой Церкви и просили митрополита Кирилла поставить им в епископы Конона. (Из показаний Конона. См. «Бр. Сл.», 1883, т. I, с. 184). I – 301. II – 257.

Бычков А.Ф., заведующий отделом рукописей Императорской Публичной Библиотеки. В 1864 г., когда Иларион Георгиевич работал в библиотеке, оказывал ему внимание и проявлял заботу. II – 19, 20.

Валуев Петр Александрович (1814–1890), министр внутренних дел (1861–1868) в правительстве Александра II. I – 259, 262.

Варадинов Николай Васильевич (1817–1886), юрист, доктор права и философии, чиновник особых поручений при министре внутренних дел. Главный труд – «История Министерства Внутренних Дел» (1858–1863), содержащий много документов, связанных с жизнью старообрядцев России. I – 279, 361, 364.

Варлаам, старообрядческий епископ Балтский и всея Бессарабии (ум. в 1868 г.), был настоятелем Куреневского монастыря. Рукоположен в епископы 15 октября 1859 г. архиепископом Антонием (Шутовым). Подписал Окружное послание епископов 24 февраля 1862 г. и в дальнейшем защищал его. Подписал «Определение от 9 августа 1863 г. о важных догматических погрешностях в сочинениях Павла Белокриницкого». I – 464, 465, 483, 529, 544, 562, 572, 601. II – 32, 255.

Варнава, инок, старообрядец, один из учеников Павла Белокриницкого. Перед присоединением к господствующей церкви совершил поездку

на Восток для беседы с греческими архипастырями о занимавших его вопросах. «Путешествие и беседы инока Варнавы с греческими духовными властителями» опубликовано в журнале «Истина» и отдельным оттиском в 1871 г. II – 188.

Варсонофий, архимандрит, настоятель старообрядческого Мануйловского Никольского монастыря в Румынии. В 1864 г. давал Пафнутию Казанскому деньги на издание 1000 экземпляров Окружного послания. I – 586.

Василий, старообрядческий священник. В его часовне, в Калуге, Ксенос в 1870-е годы служил уставщиком. II – 182.

Василий, диакон попа Епифана (Москва), в 1885 г. член Братства Св. Креста, защищавшего Окружное послание. II – 258.

Василий Иванов Клочков (см. Клочков), священноиерей посада Клинцы, старообрядец, окружник. Подписал прошение клинцовских жителей к епископу Онуфрию 1 августа 1862 г. об осуждении «крамольных» выступлений Григория Козина против Окружного послания. I – 514.

Василий Кочубей (см. Кочубей Василий).

Василий садовницкий, старообрядческий священник из Гуслиц, неокружник. Ксенос писал, что Василий «называет Иисуса диаволом и антихристом» (см. «Вопрошение к посланникам Белокриницкой митрополии» от 5 декабря 1864 г. // «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 305). I – 589.

Василий Штапаков, старообрядческий священник из посада Клинцы, окружник. Подписал прошение клинцовских жителей к епископу Онуфрию 1 августа 1862 г. об осуждении «крамольных» выступлений Григория Козина против Окружного послания. I – 380.

Васильев Феодосий (см. Феодосий Васильев).

Вениамин, архимандрит (ум. 30.09.1888), настоятель Высоко-Петровского монастыря в Москве, бывший наместник Чудова монастыря в Кремле. В 1865 г. провел чиноприем старообрядцев, отступивших в единоверие. Первый и бессменный в течение 16 лет председатель миссионерского Братства св. Петра митрополита. (Некролог см. в «Бр. Сл.», 1888, т. II, с. 401). II – 102.

Вениамин (Рязанов), священноинок, старообрядец, окружник. В 1903 г. Освященный Собор (Харьков) направил Вениамина вместе с епископами Иннокентием Нижегородским и Порфирием Самарским в Черниговскую епархию для переговоров с неокружниками о примирении. Вениамин был уполномочен от окружнического епископа Анастасия Измаильского участвовать в 1904 г. в Гомеле в переговорах о примирении с неокружниками. II – 279, 280.

Верховский Иван Тимофеевич (1818–1891), настоятель единоверческого Никольского храма на Захарьевской улице в Санкт-Петербурге. Историк старообрядчества, публицист. Выступал за создание единоверческого епископата. II – 108.

Верховский Тимофей Александрович (род. ок. 1800 г., ум. после 1877 г.), протоиерей единоверческой церкви в СПб., в юности жил в посаде Клинцы, был старообрядцем, присоединился к единоверию. В 1845–1848 гг. выполнял миссионерское поручение императора Николая I, присоединил в Стародубье к единоверию около 500 семей старообрядцев. Автор книг «Стародубье» (Казань, 1874) и «Записки о его жизни...» (СПб., 1877). I – 293, 295–299, 362.

Викентий, инок-схимник старообрядческого Лаврентиева монастыря под Гомелем, снискавший в середине XVIII в. славу мудрого старца-отшельника. Один из списков «Сказания о житии и отчасти чудес преподобнаго отца нашего Викентия иже на Новом Крупце» был обнаружен в Клинцах в храме Преображения Господня. II – 276.

Викентий архимандрит, отступил в единоверие. II – 48.

Викентий, иеродиакон при старообрядческом епископе Константине Оренбургском. В 1863 г. от лица епископа Константина вместе с архиепископом Антонием и епископами Пафнутием Казанским, Варлаамом Балтским и Савватием подписал «Определение» собора «Разбор или указание погрешностей в рукописи, именуемой Уставом Белокриницкого монастыря», сочиненном Павлом Белокриницким. II – 99.

Викулин Даниил (1653–1733), Шунгского погоста церковный дьячок, с 1694 г. строитель Выговского монастыря, совместно с Андреем Денисовым основатель Поморского Выговского общежительства. I – 57.

Винокуров Федор Васильевич (ум. в 1867 г.), московский купец, старообрядец, попечитель Рогожского Кладбища в 1850-е годы. Стоял во главе оппозиции архиепископу Антонию (Шутову). Протесты против Окружного послания пытался использовать для того, чтобы не допустить епископа Антония (Шутова) на Московский архиепископский престол. I – 449, 450, 520, 532, 543. II – 159.

Виссарион, епископ Измаильский, (ум. 27 января 1881 г.), рукоположен на тульчинскую кафедру 16 дек. 1873 г. Переведен 6 декабря 1877 г. на Измаильскую кафедру с возведением в сан архиепископа.

Вишенский Иван, западнорусский писатель богослов XVI–XVII ст. I – 14.

Власий, диакон старообрядческого епископа Савватия, участник «синдесмоса» (1864 г.), окружник, отступил в единоверие. II – 33.

Власов Василий, ученик и единомышленник Тимофея Лысенина в 1700-е годы, один из основателей Диаконова согласия на Керженце. II – 138.

Власов П.И., историк, библиограф, писатель. Опубликовал «Письма старообрядческих деятелей» (1915) и исторические очерки «Из истории старообрядческой иерархии (по неизданным документам)» (1915/16). В 1918 г. преподавал в Старообрядческой Народной Академии. I – 317–321.

Вознесенский А., старообрядческий священник из села Стрельны Калужской губернии. В его приходе, в деревне Глотово, в 1870-е г. жил Иларион Кабанов. А. Вознесенский оставил воспоминания о Ксеносе (см. «Бр. Сл.», 1889, с. 579–581). II – 213, 214, 246.

Войцехович А.И., тайный советник, камергер, возглавлял Особое временное управление в 1853 г. I – 254.

Волков Максим (конец XIX в.), старообрядческий начетчик из Стародубья, окружник. II – 270.

Волков Василий Максимович (конец XIX – начало XX вв.), родом из Стародубья, начетчик, окружник. II – 270.

Геннадий (Григорий Васильев Беляев, 1824–1892), старообрядческий **епископ Пермский**, из крепостных крестьян Пермской губернии, рукоположен архиепископом Антонием в епископы 9 января 1856 г. на Пермскую кафедру. Арестован в 1862 г. и с 1863 по 1881 гг. находился в заточении в Спасо-Евфимиевом монастыре в Суздале вместе с епископом Кононом и епископом Аркадием. II – 48, 229.

Георгий Андреевич Попович, сын митрополита Амвросия. I – 578.

Георгий Васильев, старообрядец, протоиерей из г. Яссы. Участник заграничного Освященного собора (15 апреля 1863 г.), собравшегося без митрополита Кирилла. Георгий поставил собственноручную подпись под «Уведомлением» российским епископам о признании Окружного послания старообрядческих епископов от 24 февраля 1862 г. правильным. I – 552.

Геронтий (Герасим Исаевич Колпаков, 1803–1868), старообрядец, из крестьян Серпуховского уезда московской губернии, инок, был настоятелем Белокриницкого монастыря. Сотрудничал с Павлом Белокриницким по созданию Белокриницкой иерархии, арестован правительством в 1847 г. в Москве и более 20 лет содержался сначала в Петропавловской крепости, потом в Шлиссельбургской. Умер в Спасо-Преображенском Гуслицком монастыре, куда был переведен из тюрьмы за три месяца до смерти. I – 289. II – 48.

Геронтий (Григорий Рязанов), казначей Соловецкого монастыря (1660-е годы), писатель-старообрядец, автор 4-й и 5-й Соловецких челобитных (август-сентябрь 1667 г.) к царю Алексею Михайловичу. I – 91.

Герцен Александр Иванович (1812–1870), русский революционер, политэмигрант, публицист, писатель, философ, создатель «Вольной Русской типографии» в Лондоне, издавал еженедельник «Колокол». В 1861 г. встречался в Лонодоне со старообрядческим епископом Пафнутием (Овчинниковым). I – 422–435, 439, 442. II – 38, 93, 94, 101.

Голицин Сергей Павлович, князь, Гражданский губернатор Черниговской губернии (1861–1863 гг. – исполняющий обязанности; 1863–1870 гг. – Гражданский губернатор). I – 352.

Гончар (Гончаров) Осип (Иосиф) Семенович (1796–1880), старообрядец из с. Журиловки, один из главных руководителей некрасовцев (Турция). В 1823–1837 годах жил в Измаиле, был избран некрасовцами своим представителем для переговоров с русскими властями. Вернувшись в Турцию, занимался торговлей. С 1837 по 1859 гг. был старшиной общины некрасовцев. Являлся одним из организаторов Белокриницкой иерархии. Во время Крымской войны организовал вместе с Чайковским в помощь Турции особый казацкий полк из русских выходцев. По делам некрасовцев находился в сношениях с турецкими властями, французским правительством, с поляками, а также с русскими лондонскими эмигрантами. В Лондоне встречался с А.И. Герценым, который посвятил ему несколько слов в «Былом и думах», Герцен предполагал, что Гончар встречался с Наполеоном III. В 1870-е годы Гончар несколько раз приезжал в Россию, тогда же получил разрешение поселиться в России. Его биография в изложении А.Б. Никитина напечатана в «Русской старине», 1883, № 4. II – 116.

Гостев Ефим Васильев, новозыбковский купец, старообрядец, попечитель храма Покрова Пресвятыя Богородицы в г. Новозыбкове. «Присекин возил старика Гостева в Добрянку и смутил его». (Из письма жителей Новозыбкова к Илариону Кабанову). I – 514.

Григорий Козин добрянский (см. Козин Григорий).

Григорий из Москвы, священник «новопоставленный», то есть «крещения старого, а рукоположения нового», принятый в старообрядчество Феодосием Ветковским в 1695 г., один из основателей Ветковского поповского согласия. I – 110.

Григорий Талицкий (казнен в 1711 г.), москвич, переписчик книг и рукописей, старообрядцем не был. Сочинил «розыски» об антихристе: «О пришествии в мир антихриста и о летех от создания мира до скончания света» и «Врата». В рассуждениях о «последнем времени» Талицкий называл «последним антихристом» царя Петра. I – 81.

Григорий, старообрядческий священноиерей Тульчинский, участник заграничного Освященного собора (15 апреля 1863 г.), собравшегося без митрополита Кирилла. Григорий поставил собственноручную подпись под «Уведомлением» российским епископам о признании Окружного послания старообрядческих епископов от 24 февраля 1862 г. правильным. I – 552.

Григорьев Лука, в 1864 г. головщик левого крылоса в старообрядческом храме Пр. Богородицы в Санкт-Петербурге, окружник. II – 20.

Громов Лев, петербургский неокружник. Ксенос писал, что Громов «называет Иисуса диаволом и антихристом» (см. «Вопрошение к посланникам Белокриницкой митрополии» от 5 декабря 1864 г. // «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 305). I – 529.

Губарев Леонтий Петрович, священник Клинцовского старообрядческого храма во имя Преображения Господня (расстрелян в 1938 г.). В его доме жил и скончался в 1933 г. епископ Новозыбковско-Клинцовской епархии Флавиан (Федор Кузмич Разуваев), сохранивший при себе часть архива Клинцовского Красноборского Иоанно-Предтечева монастыря, что в Полосе. I – 9.

Губарев П.И. (Павел Иванович?), предприниматель из Стародубья, более вероятно из слободы Зыбкой, размещавший с 1781 г. заказы на перепечатывание книг для старообрядцев России в светских и униатских типографиях Речи Посполитой. I – 90, 94.

Давыд Антипов (см. Антипов Давыд).

Даниил, неокружнический епископ Богородский (ум. 1912 г.), рукоположен 24 августа 1897 г. неокружническим епископом Иовом Московским. Жил в с. Давыдово Богородского уезда Московской губ., необщинник. С окружниками не примирился. II – 281, 284–286, 288.

Денисов Семен Дионисьевич (Симеон Дионисьевич Вторушин, 1682–1741), из князей Мышецких, один из «учителей» беспоповства. После смерти брата Андрея Денисова 11 лет управлял Выговской обителью. Писатель, автор более 40 сочинений, в их числе «Виноград российский», «История об отцах и страдальцах Соловецких». I – 92, 93.

Денисов Андрей Дионисьевич (Андрей Дионисиевич Вторушин, 1674–1730), из князей Мышецких, «Выгорецкий архитектор», вместе с Даниилом Викулиным основал Выговское общежительство беспоповского согласия, которое возглавил в 1702 году. Писатель, автор более сотни сочинений, в числе которых «Поморские ответы» и «Диаконовы ответы». В 1712 г. посетил Стародубье, останавливался в слободе Ардонь. I – 14, 57, 82–88, 118, 119, 126, 219.

Дионисий керженский, священник старого крещения и рукоположения, первый в 1680-е годы принял в старообрядчество священника «новика» – старого крещения, нового рукоположения, согласно рекомендациям Аввакума. I – 176.

Дмитрий Ростовский, митрополит, автор сочинения «Розыск о Раскольнической Брынской вере, о Учении их, о Делах их, и изъявление, яко Вера их неправа, Учение их душевредно и Дела их небогоугодна». В

списках сочинение расходилось с 1709 г., напечатано впервые в 1745 г. Сочинение наполнено клеветой, бранью и подлогами в адрес старообрядцев. I – 44, 48, 60, 499.

Добрынин Никита Константинов (Пустосвят) (казнен в 1682 г.), протопоп собора Рождества Богородицы г. Суздаля, писатель-старообрядец, автор нескольких «челобитных» в защиту старой веры, участник стрелецкого восстания 1682 г. I – 21, 87.

Долгоруков Владимир Андреевич (1810–1891), князь, московский генерал-губернатор (1856–1891). I – 268.

Дондуков-Корсаков Александр Михайлович (1829–1893), князь, генерал-адъютант (1869), главноначальствующий гражданской частью на Кавказе и командующий войсками Кавказского ВО (1882–1890). I – 270.

Досифей, игумен, духовный вождь Донских старообрядцев в XVII в., сторонник идеи восстановления Старообрядческой Церкви. I – 53, 54.

Досифей, священноинок Онуфриева скита (Керженец, 1690–1700 гг.). I – 167.

Досужев Андрей Александрович (ум. в 1876 г.), купец, владелец суконной фабрики в с. Потылиха, в устье р. Сетунь (г. Москва), с оборотом до 500 тыс. руб. (в 1876 г.), старообрядец, неокружник из партии Ф. Винокурова. После отставки Ф. Винокурова избран вместе с Евсеем Бочиным попечителем Р.Б.Д., оставался попечителем до 1869 г. I – 450, 532. II – 145, 146.

Драгунов Петр, старообрядческий священник, в 1880-е годы, при архиепископе Савватии, был членом Духовного Совета на Рогожском Кладбище, идеолог политики сближения с противоокружниками. II – 254.

Дружинин Василий Григорьевич (1859–1936), чл.-корр. АН СССР, собиратель старообрядческих книг и древних рукописей, составил справочник-указатель «Писания русских старообрядцев», арестован в годы сталинских репрессий, умер в лагере. I – 62.

Дударев Михаил Савельевич, житель д. Дворец Калужской губернии, старообрядческий начетчик «по обществу», уставщик. В январе 1862 г. в д. Дворец на собрании старообрядцев представил Илариону Кабанову 9 вопросов из тех, что задавали старообрядцам миссионеры господствующей церкви. В апреле 1862 г. присоединился к господствующей церкви и вскоре стал священником в соборной церкви г. Сухиничи. В «Братском слове» за 1885 и 1886 гг. опубликовал воспоминания о Ксеносе. I – 462. II – 36, 95.

Евпраксия, игуменья старообрядческого женского Белокриницкого монастыря. Бежала из Белой Криницы вместе с Ефимом Федоровичем

Крючковым в Московские пределы, забравши с собой ценные монастырские иконы, парчу, деньги, а также свою воспитанницу, десятилетнюю послушницу Елену, и еще одну молодую инокиню, поселилась у Крючкова. (см. «Совр. движ. в расколе» Н. Субботина, 1866, с. 80).

Евфимий Мельников, старообрядческий священник (см. Мельников Евфимий).

Егоров Антон, в 1885 г. член старообрядческого Братства Св. Креста, защищавшего Окружное послание. Собрал и опубликовал на гектографе несколько писем Ксеноса. II – 22, 23, 259.

Екатерина II Алексеевна (урожд. Софья Фредерика Августа, принцесса Анхальт-Цербстская, 1729–1796), российская императрица (1762–1796), проводила политику веротерпимости по отношению к старообрядцам. I – 104.

Емельян (Зеленков), старообрядческий священник из г. Никополя, неокружник, участвовал в 1904 г. в г. Гомеле в переговорах о примирении с окружниками, а в 1906 г. – в подписании Акта примирения. II – 280, 290.

Епифаний, инок, автор «жития инока Епифания». Пустозерский узник, казнен вместе с Аввакумом в 1682 г. II – 95.

Епифаний (по отцу Яковлевич, ок. 1685–1735) **епископ**, принятый старообрядцами на Ветке в 1734 г. Успел рукоположить несколько диаконов и двенадцать священников. Арестован в 1735 г. во время первой Ветковской выгонки, умер в Киеве. I – 101, 136.

Ермил Яковлевич Ершов, старообрядческий священник Громовского кладбища в Петербурге, участник «синдесмоса» в 1864 г., окружник. II – 19, 33.

Ермилов Петр Петрович, один из старшин старообрядческого Рогож. Кл., неокружник, сподвижник Ф. Винокурова. I – 543.

Ермоген (Емельян Филиппович Перфилов, 1841–4.03.1915), старообрядческий епископ, происходил из мещан города Хотина Подольской губернии. В сан священника рукоположен в 1879 г. епископом Селивестром Новозыбковским и Балтским и в течение 27 лет служил в городе Балте Подольской губернии. 22 января 1906 г. в древнем Никольском монастыре близ Клинцов о. Емелиан был пострижен архиепископом Московским Иоанном во иноки, с именем Ермоген. 24 января в Клинцах в Покрово-Никольском храме совершено по древнему чину самое торжество хиротонии. Рукоположен на Новозыбковскую кафедру. Хиротония совершена архиепископом Иоанном Московским в сослужении епископа Виталия, 8 священников епархии, диакона А. Богатенкова из Москвы и трех диаконов от епархии. В 1907 г. Освященным Собором Ермоген переведен на

Киевскую епархию. В 1915 г. перед смертью Ермоген принял схиму. Погребен в городе Балте. II – 292.

Ефрем, старообрядческий священник, неокружник из г. Новозыбкова (см. письмо неокружников к еп. Конону от 7.03.1882 г. ОР РГБ. Ф. 164, к. 1, д. 42, л. 1–2) . II – 236.

Ефрем Сирин, один из учителей церкви IV в., христианский богослов, поэт, жил в Сирии. I – 89.

Ефросин, старообрядческий инок XVII в., духовный сын игумена Досифея. В сочинении «Отразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей» (1691), осуждал самосожжения старообрядцев. I – 49, 53, 54.

Ефросин, инок клинцовского старообрядческого монастыря, окружник. Подписал 1 августа 1862 г. прошение клинцовских жителей к епископу Онуфрию, наместнику митрополита Кирилла, об осуждении «крамольных» выступлений Григория Козина против Окружного послания. I – 514.

Ефросин (Петров), священноинок, архимандрит Тисского Предтечева старообрядческого монастыря (в Румынии), первый из духовных лиц, рукоположенный митрополитом Амвросием. Подписал Окружное послание епископов 24 февраля 1862 г. В 1884 г. проживал в Черемшанской обители, где и скончался (Марков В.С. сноска 193, с. 76). I – 379, 483, 586. II – 116.

Ефросин, инок, старообрядец, сотоварищ Аркадия (Шапошникова) в Ларентиевом монастыре, известный и уважаемый в старообрядчестве как «великий книгочей», знаток Священного Писания, постановлений вселенских соборов и деяний отцов церкви. Житель Лаврентиева монастыря, после 1844 г. жил за границей, в Славском скиту. I – 283, 284.

Железниковы Яков (отец) и Василий Яковлевич (сын), купцы из старообрядческого посада Клинцы, основатели и владельцы печатни (типографии): с 1784 г. совместно с Д.В. Рукавишниковым, а с 1786 г. самостоятельно. Железниковы издавали книги, пользующиеся спросом у старообрядцев. I – 94.

Жиров Василий Трифонов, брат старообрядческого епископа Софрония, неокружник, «называл Иисуса диаволом и антихристом». I – 589.

Журавлев Андрей Иоаннов (1751–1813), **протоиерей единоверческой церкви** на Большой Охте в Петербурге, выходец из московской купеческой семьи федосеевского беспоповского согласия. С 1788 по 1791 гг., по направлению митрополита Гавриила «утверждал» в Стародубье единоверие. Автор «Полного исторического известия о древних стригольниках и новых раскольниках, так называемых старообрядцах», претерпевшего пять переизданий. I – 50, 51, 114, 117, 142, 145, 149, 153, 195–197.

Загадаев Кирил Семенович, протодиакон старообрядческого архиепископа Антония, вместе с Ксеносом участвовал в создании «синдесмоса» в 1864 г., отступил в единоверие 21 июня 1865 г., служил диаконом Никольской единоверческой церкви в Санкт-Петербурге. I – 594. II – 20, 27, 32, 33, 48.

Закревский Арсений Андреевич (1783–1865), министр внутренних дел (1828–1831) в правительстве Николая I, московский генерал-губернатор (1848–1859). I – 255, 256, 443. II – 159.

Зеленов Панфил Петров (ум. в 1869 г.), старообрядец, купец 2-й гильдии, попечитель Р.Б.Д. в 1857 г. I – 596.

Зенин Никифор Дмитриевич, старообрядческий начетчик, писатель, известный в 1890–1910 гг. I – 488.

Зеньковский Сергей Александрович (1907–1990), историк, филолог, профессор университета Вандербилта (Нэшвилл, штат Теннесси), автор исследования «Русское Старообрядчество». (Издано в 1969 г. – на англ., в 1995 г. – на русс.).

Зизаний Стефан, Тустановский, Стефанка Кукиль (в монашестве Сильвестр), ум. ок. 1600 г., брат Лаврентия Зизания, церковный писатель, ректор Львовской Братской школы в 1590-е годы. В 1596 г. опубликовал книгу «Казанье Св. Кирилла Патриарха Иерусалимскаго об антихристе и знаках его», в которой изложил теорию «поэтапного» завоевания антихристом христианских стран. Сочинение вошло в состав «Книги Кирилла Иерусалимского» («Кириллова книга»), напечатанной в 1644 г. в Москве. I – 14–17, 20.

Зябкин Константин Степанов, старообрядец поповского согласия из сл. Ардонь, известен из дела 1757 г. «О совращении в раскол...». I – 128.

Иакинф Лаврентьев (см. Боженов Иакинф Лаврентьев).

Иаков ржевский, старообрядческий священник из г. Ржева, неокружник. Ксенос писал, что Иаков «называет Иисуса диаволом и антихристом» (см. «Вопрошение к посланникам Белокриницкой митрополии» от 5 декабря 1864 г.) // «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 305). I – 589.

Иаков, старообрядческий священник Епифаниева поставления, служил в посаде Клинцы с 1760-х годов по 1780 г. в храме во имя Сергия Радонежского. I – 146.

Иассон (Ассон) Фомич – келейник старообрядческого епископа Конона в 1881 – 1884 гг. в г. Владимире. II – 250.

Иван Алексеев, из беспоповцев, старообрядческий историк середины XVIII в., автор «Истории о бегствующем священстве» (1755 г.). I – 107, 170–172, 175, 176, 179.

Иван Захаров, он же Иван Захарович (см. Романов Иван Захарович).

Иван Иларионов ляховский, «гуслицкий поп», противник Окружного послания. Ксенос писал, что Иван «называет Иисуса диаволом и антихристом» (см. «Вопрошение к посланникам Белокриницкой митрополии» от 5 декабря 1864 г.). // «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 305). I – 589.

Иван Самойлович (ум. 1690 г.), гетман Левобережной (1672–1687) и Правобережной (с 1674) Украины. Имел земли в Стародубье. Он и его сын, **Семен Иванович Самойлович**, «стародубовский полковник», преследовали «капитонов», селившихся в Стародубье. I – 47.

Игнатий, митрополит Сибирский и Тобольский (ум. в 1701 г.), из дворянского рода Римских-Корсаковых, стольник при царе Алексее Михайловиче, принял монашество в Соловецком монастыре, где с 1677 г. служил уставщиком. С 1685 г. архимандрит Московского Новоспасского монастыря. По направлению патриарха Иоакима в 1687 г. занимался «увещанием раскольников» в Костромском и Кинешемском уездах, о чем оставил «Историческое известие». В 1692 г. хиротонисан в митрополита на Сибирскую (Тобольскую) епархию, которой управлял 7 лет. В Сибири сочинил три Окружные Пастырские послания «в обличение Сибирских еретиков и раскольников». В третьем послании 1696 г. есть много любопытных сказаний о раскольниках разных Российских провинций, а также о древних в России ересях. В том же послании он «двуперстное знамение креста, производит от некоторых армян, в царствование Государя Царя Михаила Федоровича обратившихся к Греко-Российской Церкви, из фамилии коих был чернец Иосиф Астомен». I – 46, 47.

Игнатий, старообрядческий священноинок из г. Зуево, неокружник, уполномоченный неокружническими епископами Иовом и Даниилом вести в 1904 г. переговоры о примирении с окружниками в г. Гомеле. II – 280, 284, 285.

Игнатий Соловецкий, диакон, автор сочинений «Книга о титле на кресте Христове», «Исповедание». Погиб в Палеострове в 1687 г. в «гари». I – 40–43.

Игнатьев Анисим, наставник Лужковского согласия Стародубья. После указа Александра I от 1822 г., разрешающего старообрядцам принимать беглых священников от господствующей церкви, при условии регистрации священников в местной Земской полиции и ведении метрических записей старообрядцев, стал проповедовать, что такое священство «видное», поскольку дозволено гражданской властью, на которой лежит печать антихриста, что «видное» священство, не преследуемое властью и не испытывающее страха наказания, утрачивает характер «истинного» и уподобляется великороссийскому священству. Игнатьев стал требовать не регистрировать беглых священников, как было до указа 1822 г., оставлять «невидными», скрытыми от гражданской и церковной власти, со-

храняя «истинными». Более того, стал требовать перекрещивать беглых священников. I – 319, 360.

Игнатьев Николай Павлович (1832–1908), граф, министр внутренних дел (март 1881 – май 1882) в правительстве Александра III. I – 268.

Иерофей Андреев, житель Москвы, старообрядец поповского согласия, выступил с «исповеданием», что четвероконечный крест есть крыж латинский, а «не Христов крест». Московские «отцы» подвергли осуждению «исповедание» Иерофея на соборе 21 мая 1706 г. Осудил Иерофея и Керженский старец Онуфрий. (Смирнов П.С. Споры и разделения...с. 262–263). I – 343.

Израиль, «маститый иеродиакон», житель Клинцовского старообрядческого Иоанно-Предтечева монастыря в Полосе, сотрудник Ксеноса. II – 219.

Илия, священноинок старообрядческого Белокриницкого монастыря, подписал Окружное послание епископов 24 февраля 1862 г. Был посланником митрополита Кирилла, доставившим в 1864 г., вместе с иноком Иоасафом, решение заграничного собора об уничтожении Окружного послания. I – 483.

Илья, священноинок старообрядческого Славскаго скита. Участник заграничного Освященного собора (15 апреля 1863 г.), собравшегося без митрополита Кирилла, поставил собственноручную подпись под «Уведомлением» российским епископам о признании Окружного послания старообрядческих епископов от 24 февраля 1862 г. правильным. I – 552.

Иннокентий (Иван Григорьевич Усов, 23.01.1870–1942), старообрядческий **епископ Нижегородский и Костромской**, родом из пос. Святский Черниговской губ., начетчик, окружник, автор многочисленных статей и книг по истории старообрядчества. Рукоположен 27 апр. 1903 г. еп. Арсением Уральским и еп. Иоасафом Казанским в епископа Нижегородского и Костромского с именем Иннокентий. Участвовал в подготовке Мирного акта 1906 г., примирившего окружников и неокружников. Редактировал журнал «Старообрядец» и «Старообрядцы», возглавлял съезды старообрядческих начетчиков. В 1920 г. эмигрировал из России и возглавил Кишиневскую епископскую кафедру. В 1942 г. скончался в Белокриницком монастыре. Перед смертью был возведен в сан митрополита Белокриницкого. II – 270, 271, 279, 280, 283, 290.

Иоаникий каминский, старообрядческий священник, неокружник, участвовал в 1904 г. в г. Гомеле в переговорах о примирении с окружниками. II – 280, 290.

Иоанн (Иустин Авксентьевич Картушин, 1837–1915), старообрядческий **архиепископ Московский**, родом из казацкой станицы Островской, обл. Войска Донского, рукоположен епископом Арсением Ураль-

ским и др. 9 августа 1898 г. на Донскую епархию, а в октябре того же года возведен на Московскую архиепископскую кафедру. II – 226, 275, 280, 283, 284, 290.

Иоанн, протоиерей московский, неокружник, участвовал в подготовке примирения между окружниками и неокружниками в 1905 г. II – 284.

Иоанн (Рамодин), старообрядческий священник, жил в сл. Ветка в 1890-е гг. I – 124.

Иоанн (Иван Пантелеймонович Чередников, 1874–1917), **священник** Клинцовской единоверческой Вознесенской церкви, краевед, печатался в газете «Черниговское слово», написал исторический очерк о Вознесенском храме с приложением описи храмового имущества (1908 г.). I – 353.

Иоасаф (Иван Петрович Зеленкин, 1838–1912), **старообрядческий епископ Казанский и Вятский**, в сослужении с Арсением, епископом Уральским, рукоположил Ивана Усова в епископы (1903 г.). II – 271.

Иоасаф, священноинок, в 1690-е годы первым приступил к возрождению за границей России, в слободе Ветке, Старообрядческой Церкви, построил монастырь, стенную церковь, но не успел освятить её. Умер в 1695 г. Его место заступил Феодосий, который освятил построенную Иоасафом церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. I – 59, 107, 171.

Иоасаф, инок старообрядческого Лаврентиева монастыря под Гомелем (елисаветградский купец Иван Фетисов сын Морозов, начало XIX века). I – 284.

Иоасаф, иеромонах (священноинок) старообрядческого Белокриницкого монастыря, в январе 1864 г. был посланником митрополита, вместе с архидиаконом Филаретом, доставившим в Москву «Акт Белокриницкого собора 20 июля 1863 г.» с требованием полного подчинения себе российских епископов. В феврале 1864 г. Иоасаф, вместе с епископом Пафнутием Казанским и архидиаконом Филаретом (Ульяновым) добились в Белой Кринице подписания митрополитом Кириллом «Мирной грамоты» и «Архиепископского послания». В октябре 1864 г., Иоасаф был посланником митрополита Кирилла, доставившим, вместе с иноком Илией, в Москву решение заграничного собора о признании митрополитом Кириллом мира при условии уничтожения Окружного послания. Иоасаф отступил в единоверие 23 июня 1865 г. I – 581–585. II – 21, 41, 43.

Иоасаф, священноинок старообрядческого Мануйловского Никольского монастыря, участник заграничного Освященного собора (15 апреля 1863 г.), собравшегося без митрополита Кирилла. Иоасаф поставил собственноручную подпись под «Уведомлением» российским епископам о признании Окружного послания старообрядческих епископов от 24 февраля 1862 г. правильным. I – 552.

Иоасаф, в 1860-е годы настоятель Клинцовского старообрядческого Красноборского Иоанно-Предтечева монастыря в Полосе. II – 20.

Иоиль, старец, «которого Иларион (Ксенос) имел вместо отца» духовного. После закрытия старообрядческого Лаврентиева монастыря (1844 г.) Иоиль поселился в посаде Добрянка, был сторонником Окружного послания. I – 280, 281, 379, 518.

Иов (Иван Зранин), старообрядческий епископ Кавказский и Донской (ум. в 1872 г.), поставлен архиепископом Антонием 5 октября 1855 г. Иов подписал «Соборное определение 26 июня 1863 г.», сохранявшее право Окружному посланию на существование. В лице епископа Иова священноиерей Павел подписал «Определение от 9 августа 1863 г. о важных догматических погрешностях в сочинениях Павла Белокриницкого». I – 562, 572.

Иов (Иван Константинович Борисов, 1836–1912), **неокружнический старообрядческий архиепископ Московский**, родом из Нижегородской губернии. Хиротонисан в епископы на Московскую неокружническую кафедру 16 декабря 1884 г. неокружническим епископом Нижегородским Иосифом. Не примирился с окружниками в 1906 и в 1907 гг. II – 281, 284, 288, 292.

Иона Курносый, инок старообрядческого Комарова починка на Керженце, участник собора 1779 г. на Рогожском Кладбище, где выступил с сообщением о чиноприеме на Керженце священства только по второму чину, с миропомазанием, «списав сию историю с готовыя, а кто тую историю написал, того не ведаю». Под названием «История о бегствующем священстве» опубликована Г. Есиповым в «Раскольнических делах XVIII ст.» (СПб., 1863, т. II, с. 177–189). I – 157, 172, 187–191.

Иосиф, настоятель Клинцовского старообрядческого Иоанно-Предтечева монастыря в Полосе, в 1848/49 гг., принял Илариона Кабанова в монастырскую братию бельцом. I – 296.

Иосиф, инок из Клинцовского старообрядческого монастыря, окружник, подписал 1 августа 1862 г. прошение клинцовских жителей к наместнику митрополита Кирилла еп. Онуфрию об осуждении священника Григория Козина за выступление против Окружного послания. I – 379.

Иосиф, неокружнический старообрядческий епископ Нижегородский (ум. 1907 г.), рукоположен первым неокружническим епископом Антонием Московским (Гуслицким) в июне 1873 г. В переговорах о примирении окружников и неокружников 1906 г. не участвовал.

Иосиф, священноинок, настоятель старообрядческого Малиноостровского монастыря Диаконова согласия (Стародубье) в 1760–1770-е годы. I – 139, 140.

Ипполит, инок. Иночество принял в 1858 г., поддерживал Окружное послание, дружил с Ксеносом. Отступил в единоверие 7 марта 1869 г., скончался 12 мая 1887 г. II – 48, 88.

Ипполит, иеродиакон, поставил подпись под Окружным посланием старообрядческих епископов 24 февраля 1862 г. I – 483, 579.

Ипполит, протодиакон старообрядческого епископа Варлаама Балтского. В декабре 1868 г. отступил в единоверие, проживал в Никольском единоверческом монастыре в Москве. II – 119.

Ираклий, монах старообрядческого Лаврентиева, а затем Куреневского монастыря, совершил в 1823–1828 гг. путешествие по странам Ближнего Востока в поисках древлеправославного епископа. До 1844 г. жил в Лаврентиевом, а затем в Покровском монастырях Стародубья. Арестован царским правительством в 1848 г. I – 287.

Иринарх, иеродиакон старообрядческой Славской Архиепископии, участник заграничного Освященного собора (15 апреля 1863 г.), собравшегося без митрополита Кирилла. Иринарх поставил собственноручную подпись под «Уведомлением» российским епископам о признании Окружного послания старообрядческих епископов от 24 февраля 1862 г. правильным. I – 552.

Иринарх, епископ Измаильский, его сменил еп. Виссарион. Освященный собор 23 июня 1907 г. вручил епископу Иринарху «Определение» на Киевскую епархию с городом Житомиром (Постановления Освящ. Соборов... С. 73.).

Исихий (Шляпин), иеродиакон (архидиакон) старообрядческого архиепископа Московского Савватия, в 1880-е г. исправлял должность письмоводителя при Московской Архиепископии (Духовного совета), главный секретарь при Савватии. В 1885 г. отстранен от должности за явно окружническую позицию и за участие в Братстве Св. Креста, защищавшего Окружное послание. Затем был игуменом Архангельского монастыря близ Измаила. В 1890 г. принял единоверие. II – 258–259.

Иустин, старообрядческий епископ Тульчинский (г. Тульчи). Рукоположен по поручению митрополита Кирилла епископом Онуфрием Браиловским 22 мая 1861 г. во епископа на Тульчинскую кафедру, подписал «Соборное определение 26 июня 1863 г.», сохранявшее право Окружному посланию на существование. Участник заграничного Освященного собора (15 апреля 1863 г.), собравшегося без митрополита Кирилла, поставил собственноручную подпись под «Уведомлением» российским епископам о признании Окружного послания старообрядческих епископов от 24 февраля 1862 г. правильным. Подписал «Определение от 9 августа 1863 г. о важных догматических погрешностях в сочинениях Павла Белокриницкого». Отступив в единоверие в 1867 г., был настоятелем Высоковского

единоверческого монастыря Костромской епархии. I – 551, 562, 572, 586. II – 32, 48, 77, 121.

Кабанов Георгий (Егор) Федоров (1794–1862), **отец Илариона Георгиевича** Кабанова (Ксеноса), проживал в деревне Глотово Мосальского уезда Калужской губернии. I – 272, 509, 510. II – 5.

Калмык Михаил (см. Михаил Калмык).

Капитон, чернец (XVII в.), лесной старец, проповедник «умерщвления плоти». I – 44–49.

Карташев Федор Кузмич (1752–1805), клинцовский купец, основатель (1786 г.) и владелец печатни, издавал книги (около 30 наименований), пользующиеся спросом у старообрядцев. I – 90, 94, 307.

Картушин Михаил Поликарпович (1859(?)–1934), старообрядческий священник, окружник, двоюродный брат архиепископа Московского Иоанна. Участвовал в 1905 г. в переговорах с неокружниками о примирении. Рукоположен в епископа Саратовского 6 декабря 1908 г. с именем Мелетий., с 1915 г. архиепископ Московский. II – 284.

Кельсиев Василий Иванович (1835–1872). С 1859 г. в эмиграции, сотрудничал с А.И. Герценым. Подготовил и выпустил два «Сборника правительственных сведений о раскольниках» (Вып. 1 – 4, 1860–1862 г.). С мыслью о том, что старообрядцы могут стать главной опорой русского революционного движения, В.И. Кельсиев предпринял нелегальную поездку в 1862 г. в Россию, где познакомился с представителями «молодых» старообрядцев. Более близкое знакомство В.И. Кельсиева со старообрядцами России, а затем Турции, на Балканах, убедило его в том, что старообрядцы далеки от политики, что они не могут выступить против царской власти в силу религиозных убеждений, не допускающих осуждения царя, поскольку царь – помазанник Божий и царская власть от Бога. Разочаровавшись в революционном движении, пережив во время эпидемии смерть родного брата, детей и жены, В.И. Кельсиев в 1867 г. добровольно предался в руки русских властей. В Петербурге, в тюрьме III Отделения, В.И. Кельсиев составил «Исповедь», в которой подробно изложил свою биографию, свои революционные взгляды и мотивы, заставившие его отказаться от революционной деятельности. В том же году он был освобожден от преследования. В.И. Кельсиев изучал китайский, маньчжурский, монгольский, тибетский языки, знал большинство европейских и славянских языков, финские наречия, занимался сравнительной лингвистикой, этнографией, до эмиграции сотрудничал в Русско-Американской Компании, опубликовал ряд статей по лингвистике, этнографии и мифологии славян. I – 422–435, 437, 442. II – 92.

Киприан, неокружнический епископ Тверской, рукоположен в ноябре 1899 г. Подписал «Мирный акт» 9.04.1907 г. в Бендерах. II – 292.

Кирилл Иерусалимский (IV в.: 315–386 гг.), отец Церкви, епископ Иерусалимский, аскет, проповедник, автор 23 поучений (18 «Огласительных слов», истолковывающих смысл Символа Веры, и 5 тайноводственных слов, в которых истолкованы обряды крещения, миропомазания, елеосвящения и пр.). 15-е Огласительное поучение написано на слова: «И грядущаго судити живых и мертвых». «И об антихристе». Стефан Зизания в сочинении «Казание Кирилла Иерусалимского» дает собственное толкование 15-го Огласительного поучения. I – 15.

Кирилл, неокружнический епископ Балтский, рукоположен в 1876–1884 гг. неокружническим епископом Иосифом Нижегородским.

Кирилл (Козма Григорьев Политов, ум. в 1927 г.), **неокружнический епископ Одесский и Балтский**, рукоположен 13 октября 1897 г. епископом Пафнутием Саратовским в сослужении епископов Михаила и Петра. В подписании «Мирного акта» 9.04.1907 г. в Бендерах не участвовал, но примирился с Московской архиепископией 23 сентября 1907 г. II – 281, 284, 285, 292.

Кирилл, неокружнический епископ Балтский. Рукоположен неокружническим епископом Михаилом: «6 августа 1898 г. в день храмового праздника в моленной посада Воронок владыка Михаил (Кузнецов) со своими попами поставил диакона Кирилла во епископа Балтского». (Кратк. очерк и характ. совр. старообр. в Черниг. епархии. Речь Д.И. Скворцова в общем годичном Собр. Братства св. Михаила, князя Черниговского 4 апреля 1899 г. Черниг. 1899.). II – 275.

Кирилл, митрополит (Киприан Тимофеев, ум. в 1873 г.), рукоположен в епископа Майносского 6 января 1847 г. митрополитом Амвросием. После удаления в ссылку митрополита Амвросия, в 1849 г., занял Белокриницкую митрополичью кафедру. Долгие годы не поддерживал Окружное послание, неоднократно уничтожал его. В 1870 г. заявил о признании Окружного послания, как вполне православном. I – 359, 440, 449, 535, 537–544, 577–578, 581, 586–587. II – 76, 80, 90, 121, 126, 127, 133, 146–152, 255, 256.

Клапцов Иван Ефремович, клинцовский купец, попечитель старообрядческих клинцовских монастырей, окружник, благотворитель Ксеноса. I – 308. II – 215, 248.

Клапцов Михаил Агеевич, клинцовский купец 3-й гильдии, владелец крупчатого завода и кожевенного завода, старообрядец, попечитель клинцовских монастырей, в 1862 г. как депутат от Черниговской епархии участвовал в работе собора, где 24 февраля было подписано Окружное послание старообрядческих епископов против беспоповских тетрадей и беспоповских лжеучений. I – 308, 460.

Клапцов Николай, клинцовский купеческий брат, ратман Клинцовской ратуши, старообрядец, окружник.

Клочков Василий Иванов, священноиерей посада Клинцы, старообрядец, окружник. I – 379, 380

Кожевников Василий Егорович, в 1860-е годы попечитель старообрядческой часовни в деревне Фролово, «что в 8 верстах от деревни Дворец» Калужской губернии. Помогал Ксеносу, отступил в единоверие, жил в Калужской губернии. В 1885 г. в журнале «Братское слово» опубликовал воспоминания о Ксеносе. I – 306, 355–358, 461–463, 466, 467, 483, 507, 508, 563. II – 22, 23, 27, 53, 95, 181.

Кожевников Трофим Осипович, попечитель старообрядческого храма Пресвятыя Богородицы в посаде Добрянка. Пропагандист лужковского (беспоповского) учения, последователь священника Григория Козина. 29 августа 1862 г. в Москве, прилюдно, вместе с И. Присекиным и П. Лыковым порвал копию Окружного послания, о чем раздорники подали объявление освященному Собору. Выезжал в Белую Криницу уговаривать митрополита Кирилла уничтожить Окружное послание. I – 517, 533

Козин Григорий Акимов, старообрядческий священник Белокриницкого поставления, рукоположен епископом Кононом в посад Добрянку Черниговской губернии (между 1855–1858 гг.). Фанатично был предан лужковскому «учению» о Иисусе антихристе, первый возмутитель старообрядческого общества против Окружного послания старообрядческих епископов от 24 февраля 1862 г. I – 336, 376–380, 507, 510, 513–515, 529, 531, 543. II – 134.

Козма, старообрядческий священноиерей из г. Измаила, участник заграничного Освященного собора (15 апреля 1863 г.), собравшегося без митрополита Кирилла, поставил собственноручную подпись под «Уведомлением» российским епископам о признании Окружного послания старообрядческих епископов от 24 февраля 1862 г. правильным. I – 552.

Колычев Константин Константинович, владелец печатни с 1805 по 1823 гг., печатал книги для старообрядцев в с. Янове Подольской губернии и в Майдан-Почапинецком. С 1829 по 1831 гг. жил в старообрядческом Лаврентиевом монастыре Ветковского согласия под Гомелем. I – 285.

Комаев Василий, клинцовский иконописец, в 1780 г. посредничал при заключении «унии» между клинчанами Епифаниева согласия и старообрядцами Ветковского согласия, противниками «перемазывания» беглых священников, возглавляемых Михаилом Калмыком. I – 151.

Комаров, московский купец, старообрядец, окружник, в 1869 г. избран в совет тридцати Рогож. Кл. II – 145.

Кондрат Евстигнеев – иконописец из посада Лужки (1860–1870-е гг.) разделял лужковское учение Иакинфа Лаврентьева и Прокопа Лаврентьева Боженовых. II – 230.

Кондрат Лаврентьев (см. Боженов Кондрат Лаврентьев).

Конон (Козма Трофимов Смирнов (Дураков), 1798–1884), старообрядческий **епископ Черниговско-Новозыбковской епархии** (1855–1858 гг.). Казак Войска Донского, в 1845 г., после окончания срока службы, принял иночество и поселился в уединении, в землянке близ пос. Лужки Черниговской губернии. 20 октября 1855 г. рукоположен митрополитом Кирилом на Черниговскую (Новозыбковскую) епархию. Арестован в 1858 г. и с 1859 до 1881 гг. находился в заточении в Спасо-Евфимиевом монастыре в городе Суздале. Смолоду придерживался лужковского (беспоповского) «учения», что Иисус – это антихрист. Всю жизнь занимался самообразованием. Осознав, что Иисус и Исус – имя одного Бога, опубликовал в 1875 г. «Истинное и беспристрастное свидетельство о имени Спасителя Господа Христа». В 1883 г. «Свидетельство» опубликовано в журнале «Братское слово». Попытка Конона в 1880-х годах примирить окружников и неокружников Стародубья оказалась безуспешной. I – 290, 301, 356, 365–376. II – 90, 111, 228–245, 249.

Константин, старообрядческий инок из г. Новозыбкова, окружник. В 1860-е годы переписывался с Ксеносом. I – 514, 515.

Константин, епископ Оренбургский, рукоположен старообрядческим епископом Казанским Пафнутием 8 декабря 1862 г. От лица Константина «Соборное определение 26 июня 1863 г.», сохранявшее право Окружному посланию на существование, подписал иеродиакон Викентий. Он же, Викентий, подписал «Определение от 9 августа 1863 г. о важных догматических погрешностях в сочинениях Павла Белокриницкого». Епископ Константин арестован 4 мая 1864 г. Выйдя на свободу в 1875 г., епархией не управлял. I – 562, 572.

Константин, старообрядческий священник в Москве, в 1885 г. состоял членом Братства Св. Креста, защищавшего Окружное послание. II – 258.

Копыстянский (Копыстинский) Захарий, архимандрит Киево-Печерский, писатель и богослов конца XVI – начала XVII вв., автор «Книги о вере» и «Полинодия или книга обороны кафолической» (1621–1622 гг.), в которых развил эсхатологическое учение о том, что в «последнем православном Московском царстве» власть «повредится антихристовой прелестью в 1660 г. и начнется «отступление от веры», после чего, в 1666 г., антихрист «окончательно воцарится во всем мире». Извлечения из сочинений Копыстянского вошли в печатный сборник «Кириллова книга» (Москва, 1644) и «Книги о вере» (М., 1648). I – 14, 18, 20.

Костомаров Николай Иванович (1817–1885), историк, писатель, профессор (с 1859 г.), член. Корр. Петербургской АН. Ксенос познакомился с Н.И. Костомаровым в Императорской публичной библиотеке в 1864 г., неоднократно беседовал, выказав знакомство с его трудами. II – 19.

Косьма Косой, проповедовал на Дону в начале XVIII в., считал, что «благодати Божией несть ни в церквах, ни в чтении, ни в пении, ни в иконах, все взято на небо», что «человек своему спасению помочь не может, только Спас знает, кто спасется». I – 43, 52, 53.

Кочубей Василий Леонтьевич (1640–1708), войсковой канцелярист при Гетмане Малороссии, с 1687 г. – генеральный писарь, с 1699 г. – генеральный судья. Сообщил Петру I об измене Мазепы. Казнен Мазепой. I – 47.

Крючков Ефим Федорович, он же Степнов, он же Степнухин, вохонский, старообрядец, один их главных деятелей неокружнической партии в 1860-е гг., противник архиепископа Антония, «ставший главным советчиком» митрополиту Кириллу. Его попечением на московскую кафедру был возведен Антоний (второй) Гуслицкий, ставший основателем неокружнической иерархии. I – 580–585, 590. II – 117, 134, 146.

Крючков, миссионер («не явился на диспут с Василием и Федором Мельниковыми 10 ноября 1893 г. в Еленке» Черниговской губернии. Из Письма Е. Мельникова от 14.11.1893. ОРРГБ Ф. 164, к. 17, д. 56, л. 7) . II – 270.

Кубарев Михаил Борисович, (ум. в 1864 г.). Ейский 1-й гильдии купец, владелец клинцовской суконной фабрики («Верхний Кубарь»), старообрядец, попечитель клинцовских монастырей. В 1872 г. при его наследнике, Василии Михайловиче Кубареве, фабрика сгорела. Пожаром было уничтожено около 300 жилых домов, в том числе старообрядческая моленная во имя Вознесения Господня, находившаяся в доме В.М. Кубарева, сгорели книги и рукописи (около 6 пудов), купленные Ксеносом, и хранившиеся в Клинцах в доме его друга «В.А.». II – 28.

Кубарев Афанасий Борисович, клинцовский 2-й гильдии купец, владелец суконной фабрики («Нижний Кубарь»), старообрядец, попечитель клинцовских монастырей.

Кузьма, священник из Московского храма Всех Святых на Куличках, бежал из Москвы в 1670-е годы с группой единомышленников поборников древлего благочестия в Стародубье. Из-за преследований местной власти в 1680-е гг. переселился из Стародубья на территорию Речи Посполитой, положив начало зарубежной Ветковской старообрядческой провинции. I – 107.

Куракин Алексей Борисович (1759–1807), князь, Малороссийский Генерал-губернатор (1802–1807). I – 241.

Куренков М.И., старообрядец, вместе с В.Е. Кожевниковым сопровождал Ксеноса в Москву на летний собор 1863 г. I – 561, 563.

Курносый Иона (см. Иона Курносый).

Лаврентий, инок, старообрядец, основатель (около 1735 г.) скита в 12 верстах от Гомеля, ставший монастырем. I – 275.

Лазарь, священник, писатель старообрядец, Пустозерский узник, казнен вместе с Аввакумом в 1682 г. I – 28, 29.

Лазарь, священник, из Черниговско-Новозыбковской старообрядческой епархии, окружник. В 1882 г. по поручению еп. Селивестра вместе с иереем Евфимием Мельниковым выезжал из г. Новозыбкова в г. Владимир к еп. Конону за текстом «Известительной грамоты». II – 242–243.

Ланской Василий Сергеевич (1753 – 1831), управляющий МВД (1823–1828) в правительстве Александра I и Николая I. I – 242.

Ланской Сергей Степанович (1787–1862), племянник В.С. Ланского, граф, министр внутренних дел (1855–1861) в правительстве Александра II. I – 256, 443. II – 161.

Лев, старообрядческий протоиерей молоковский, неокружник. Участвовал в подготовке примирения между окружниками и неокружниками в 1905 г. II – 284.

Леонид, викарный архиерей единоверческой Троицкой церкви в Москве, производивший 23 июня 1865 г. чиноприем старообрядцев, отступивших в единоверие. II – 47, 67.

Леонтий (Степанов), старообрядческий иерей из г. Гомель, окружник, участвовал в 1904 г. в г. Гомеле в переговорах о примирении с неокружниками. II – 280.

Лобанов-Ростовский Алексей Борисович (1824–1896), статс-секретарь, сенатор, был посланником в Турции (1859–1863), орловским губернатором (с 1866 г.), товарищем министра внутренних дел в правительстве Александра II (1867–1878). В эти годы был Председателем комиссии по делам раскола, которая должна была «разрабатывать предначертания Комитета 1864 г.», в 1875 г. комиссия распущена. I – 264.

Ломоносов Василий Семенов, старообрядец, земляк и ученик И.З. Романова, секретаря и письмоводителя при Духовном Совете Рогожского Кладбища. В 1862 г. В.С. Ломоносов поступил письмоводителем и келейником к еп. Пафнутию Казанскому. По замечанию редактора «Братского слова», В.С. Ломоносов был очень способным и здравомыслящим старообрядцем. По убеждениям искренний окружник... к сожалению, он подвержен был слабости и... несчастный недуг свел его в могилу. У В.С. Ломоносова было большое собрание писем Кабанова. Письма погибли во время пожара. II – 24, 29, 30, 185.

Лонгинов Михаил Николаевич (1823–1875), публицист, критик, историк, чиновник особых поручений при Московском генерал-губернаторе с 1854 г., смотритель Рогожского Кладбища с 1855 г. I – 257, 443.

Лорис-Меликов Михаил Тариелович (1825–1888), князь, министр внутренних дел (1880–1881), разработал проект конституции при Александре II; изменение внутриполитического курса правительства Александра III вынудило Лориса-Меликова подать в отставку.

Лысенин Тимофей Матвеев, москвич, в начале 1700-х годов жительствовал в Нижегородских пределах, а затем на Ветке. Выступил против «исповедания» Иерофея Андреева, написав «Книгу», в которой доказывал, что четвероконечный крест Христов имеет прообраз еще в Ветхом завете и нельзя хулить этот прообраз, как «ветхозаветную сень», заложив тем самым основы «учения» Диаконова согласия. Лысенин придерживался мысли, что «четвероконечный крест является истинным и животворящим, равным и единочастным трисоставному кресту величеством». В «Книге» говорилось, что кадить нужно «воздвизая кадило праве и преки, якоже крест... игумену кадить трижды». I – 138.

Лыков Петр, старообрядец из Стародубья, неокружник. 29 августа 1862 г, в Москве прилюдно П. Лыков, Т.О. Кожевников и И. Присекин порвали копию Окружного послания, о чем подали объявление Освященному Собору. I – 517.

Лялин, старообрядец, в 1885 г. член Братства Св. Креста, защищавшего Окружное послание. II – 259.

Ляпин А.Г., беспоповец, в 1880-е годы написал воспоминания о жизни на Ветке. I – 123.

Мазич, старообрядец, неокружник лужковского толка из г. Новозыбкова, последователь священника Григория Козина, проповедующего лужковскую ересь. I – 376, 514.

Макарий (Мих. Петр. Булгаков, 1816–1882), митрополит Московский, автор «Истории Русской Церкви» (1857–1883), «Истории русского раскола под именем старообрядства» (1855) и др. соч. I – 46.

Макаров, старообрядец, в конце 1850-х годов попечитель Р.Б.Д., поддерживал Ф. Винокурова в его противостоянии архиепископу Антонию. I – 449–450.

Максим (ум. в декабре 1887 г.), **священник**, родом из Гуслиц. Максим и Георгий были первыми старообрядческими священниками Белокриницкого поставления в России, рукоположенными епископом Софронием (Жировым).

Максимов Григорий, старообрядческий начетчик из Стародубья, сторонник Окружного послания. Участвовал в работе собора 1885 г., вместе с Е.Е. Бушевым выступая в защиту Окружного послания. II – 257, 270.

Маничев Петр (см. еп. Порфирий).

Маркел, старообрядческий священноиерей из г. Измаила, участник заграничного Освященного собора (15 апреля 1863 г.), собравшегося без митрополита Кирилла, поставил собственноручную подпись под «Уведомлением» российским епископам о признании Окружного послания старообрядческих епископов от 24 февраля 1862 г. правильным. I – 552.

Марков В.С., историк, писатель, автор исследования «К истории раскола старообрядчества второй половины XIX столетия (1914). II – 102, 109.

Мартынов Родион Дмитриевич, московский купец I гильдии, старообрядец, окружник, в 1869 г. избран в совет тридцати Рогож. Кладбища. II – 145.

Масленников Федот Игнатьевич, рязанский купец, старообрядец, неокружник, в 1905 г. участвовал в переговорах между окружниками и неокружниками о примирении, финансово поддерживал старообрядческие съезды и съезды старообрядческих начетчиков. II – 285.

Масляев Кирилл, священник, неокружник, «многократно изверженный и осужденный русским правительством за лондонские прокламации». (из письма Ксеноса к еп. Аркадию (Шапошникову) Славскому от 19.08.1868 г. // см. «Бр.сл.», 1889, т. I, с. 501) . II – 134.

Матвей Андреев, священноиерей, присоединился к старообрядцам в 1708 г. Один из «учителей» поповского согласия на Керженце в первой половине XVIII в. Решительно выступал против беспоповских взглядов в вопросе о «последнем времени» и о «духовном антихристе», отвергал поэтапное завоевание антихристом православного мира, учил старообрядцев строго придерживаться Евангельского учения, автор трех «Бесед» с беспоповцами. (Опубликованы в «Хр. Чт.» за 1908 г., т. 227, ч.I.). I – 62, 63, 66, 69–78, 160–167, 178, 206, 314.

Матфей, старообрядческий священник (в 1860-е гг.) из посада Городни (Огородни) Черниговско-Новозыбковской епархии, окружник, единомышленник и друг Ксеноса. I – 380, 514, 515, 519.

Машковский Иван Патрикиевич (1818–1890), клинцовский купец, владелец суконной фабрики, старообрядец, бургомистр посада Клинцы (с 1869 г.), Посадский голова (1877–1885). Вложил деньги в строительство в Клинцах старообрядческого храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, существующего и поныне, благотворил Ксеносу. I – 308. II – 215.

Медведев Федот Еремеев, один из старшин Рогож. Кл., неокружник, сторонник партии Ф. Винокурова. I – 450, 532, 543. II – 146.

Мельников Василий Ефимович, родом из г. Новозыбкова Черниговской губернии, начетчик, сторонник Окружного послания, брат Ф.Е. Мельникова. II – 270, 285.

Мельников Ефимий Павлович, старообрядческий священник из г. Новозыбкова Черниговской губернии, окружник, талантливый проповедник и полемист, отец Федора Еф. Мельникова. У него хранился один из двух подлинных экземпляров Окружного послания, выданный Ксеносу участниками собора 24 февраля 1862 г. I – 123, 124, 199, 335, 488. II – 28, 217, 242, 247, 270, 280.

Мельников Федор Ефимович (1874–1960), сын священника из г. Новозыбкова о. Евфимия, старообрядческой начетчик, писатель, был издателем московской «Народной газеты», печатался в «Слово правды», «Церковь», «Старообрядец» (псевдоним: «Шалаев», «Фита»), секретарь московской архиепископии. Выступал против большевистского безбожия, в 1930 г. тайно эмигрировал в Румынию, работал секретарем Белокриницкой митрополии. Погребен в Мануйловском старообрядческом монастыре (Румыния). Разделял взгляды Ксеноса, восхищался его талантом ученого и полемиста. I – 214–217, 490, 494. II – 28, 29, 270, 271, 285, 294.

Мельников Павел Иванович (Андрей Печерский) (1818–1883), чиновник особых поручений при МВД, историк, писатель. I – 239, 259, 264, 276. II – 161.

Мельников Петр Кириллович, купец 1-й гильдии, сконч. 4 марта 1890 г., 64 лет от роду. Состоял попечителем Р.Б.Д. в 1882–1884 гг.

Мелхиседек, старообрядческий инок, окружник. II – 32.

Мелхиседек, иеродиакон Белокриницкого старообрядческого монастыря, родственник Филарета (Ульянова). Филарет и Мелхиседек переправили из-за границы часть архива Белокриницкой митрополии проф. Н.И. Субботину. Отступил в единоверие в 1865 г. и был иеромонахом Никольского единоверческого монастыря в Москве. II – 43, 48.

Механиков В.М., старообрядческий священник из г. Тулы, автор «Историко-канонического обозрения старообрядческого общества» (1894 г.). I – 211–213, 225.

Милованов Дмитрий Иосифович, купец 1-й гильдии, старообрядец, «сконч. 25 янв. 1890 г. 74 лет от роду». Попечитель Р.Б.Д. в 1882–1884 гг., окружник, в 1869 г. избран в совет тридцати Рогож. Кл. II – 145.

Минин Петр, житель Белой Криницы, участник покушения на жизнь митрополита Кирилла в 1870 г. II – 151.

Митрофан, старообрядец, священнодиакон, поставил подпись под Окружным посланием старообрядческих епископов 24 февраля 1862 г. I – 483.

Михаил (Павел Васильевич Семенов, 1874–1916), старообрядческий епископ Канадский, писатель, богослов. I – 213, 214.

Михаил, священноиерей женского старообрядческого Славского скита, участник заграничного Освященного собора (15 апреля 1863 г.), собравшегося без митрополита Кирилла, поставил собственноручную подпись под «Уведомлением» российским епископам о признании Окружного послания старообрядческих епископов от 24 февраля 1862 г. правильным. I – 552.

Михаил, старообрядческий священник с. Павлова, неокружник, участвовал в 1904 г. в г. Гомеле в переговорах о примирении с окружниками. II – 280.

Михаил, старообрядческий священник из посада Лужки, неокружник, участвовал в 1904 г. в Гомеле в переговорах о примирении с окружниками. II – 280, 283.

Михаил Масляев, старообрядец, священноиерей из посада Воронок Черниговской губ. Участвовал в подписании Акта примирения окружников и неокружников 1–2 июня 1906 г. II – 290.

Михаил Калмык, иеромонах, возглавлял старообрядческое Ветковское поповское согласие на Ветке, а с 1765 до 1795 гг. в Стародубье. На «перемазанском» соборе 1779 г. осуждал чиноприем священников от господствующей Греко-российской Церкви с миропомазанием, считал, что принимать священников нужно без миропомазания, только с отречением от ересей. I – 106, 136, 141, 147–150, 183, 184, 207–208, 231.

Михаил (Кузнецов, сконч. 27 сент. 1910 г.), старообрядческий **неокружнический епископ**, рукоположен 17 июля 1892 г. неокружническим Архиепископом Московским Иовом на Нижегородскую епархию. Подписал 1–2 июня 1906 г. «Акт примирения» и присоединился к московской архиепископии. В 1907 г. Освященным Собором епископ Михаил определен на Черниговскую епархию с губерниями: Могилевской и частью Екатеринославской, с городом Екатеринославом и близ него находящимися приходами». (Постановления Освящ. Соборов..., с. 73). II – 278–284, 288, 290, 292.

Михайлов Василий Михайлович («сконч. 7 авг. 1899 г. 67 лет от роду»), купец 1-й гильдии, старообрядец, попечитель Р.Б.Д. в 1885–1887 гг.

Морозов Арсений Иванович, старообрядец, купец, представитель морозовской Богородско-Глуховской хлопчатобумажной мануфактуры, попечитель Р.Б.Д. в 1857 г.

Морозов Тимофей Саввич (1823–1889), старообрядец, купец, представитель морозовской Никольской хлопчатобумажной мануфактуры, окружник, в 1869 г. избран в совет тридцати Рогож. Кл. II – 145.

Морокин П.Ф., фабрикант-хлопчатобумажник, единоверец, сторонник Т.И. Филиппова и И.Т. Верховского.

Муравьев (Муравлев) Митрофан Артамонович, один из старшин старообрядческого Рогож. Кл., московский неокружник из партии Ф. Винокурова. I – 532,543. II – 146.

Мусорин Федор Михайлович («скончался 10 апреля 1905 г. 75 лет от роду»), московский купец, старообрядец, попечитель Р.Б.Д в 1885–1887 гг., окружник, в 1869 г. избран в совет тридцати Рогож. Кл. II – 145.

Мусорин Сергей Михайлович, старообрядец, московский купец, попечитель Р.Б.Д. в 1888–1890 гг., окружник, в 1869 г. избран в совет тридцати Рогож. Кл. II – 145.

Надеждин Николай Иванович (1804–1856), профессор словесных наук Московского университета, в 1843 г. стал редактором «Журнала Министерства Внутренних дел», предложил научную программу изучения чиновниками МВД старообрядчества России. I – 249, 250. II – 155.

Назаров Тимофей Иванович, старообрядец, купец 1-й гильдии, попечитель Р.Б.Д. в 1870–1872 гг., окружник, в 1869 г. избран в совет тридцати Рогож. Кл. II – 145.

Назарета, инокиня, одно время (1866 г.) исполняла обязанности письмоводителя старообрядческого митрополита Кирилла. I – 120.

Нафанаил, игумен Киевского Михайловского монастыря, автор сборника «Книги о вере», в который вошли произведения Захария Копыстенского. «Книга о вере» составлена в 1644 г., напечатана в Москве в 1648 г. I – 14.

Нафанаил, инок Клинцовского старообрядческого Красноборского Иоанно-Предтечева монастыря. Специально, чтобы быть рядом с Ксеносом, в 1882 г. переселился в клинцовский монастырь. Написал сочинение «Болезнь и кончина Илариона Георгиевича». (ОР РГБ. Ф. 579, № 63, л. 7 – 10). I – 308. II – 248, 249.

Невоструев Капитон Иванович (1815–1872), археолог, магистр Моск. Духовной академии вып. 1840 г., с 1849 г. до кончины в 1872 г. вместе с А.В. Горским трудился над описанием славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Участвовал в учреждении миссионерского Братства св. Петра митрополита.

Некрасовцы. Потомки участников Булавинского бунта 1707 г., переселившиеся под руководством атамана Игната Некраса в Турцию. Были поселены турецким правительством в Добрудже. Жили в селах Дунавец и Сериклой, не платя податей и имея лишь обязательство воевать с Россией по требованию турецкого правительства. По вероисповеданию – старообрядцы-поповцы.

Неофит, иеромонах, по указу Петра Первого занимался миссионерской деятельностью на беспоповском Выге в 1722–1723 гг., результатом чего явились знаменитые «Поморские ответы». I – 82.

Неронов Иоанн, священник из Нижнего Новгорода, протопоп московского Казанского собора (в монашестве старец Григорий), влиятельный и деятельный участник кружка ревнителей благочестия («боголюбцев»). В 1654 г. обратился к царю Алексею Михайловичу с предупреждением о несвоевременности церковных преобразований, «как бы не пострадать»... «от хотящего приити напоследок и возмутити вселенную» антихриста. I – 18.

Нессельроде Карл Васильевич (1780–1862), Государственный канцлер при российском императоре Николае I (1844–1856 гг.). II – 155.

Никита, старообрядческий священник белокриницкий, подписал 8 июня 1870 г. «Мирную грамоту» митрополита Кирилла. II – 147.

Никита (Никита Кузмин Горох), первый старообрядческий священник Белокриницкого поставления, рукоположенный (1850-е гг.) архиепископом Антонием для Калужской губернии. I – 356.

Никодим инок (1745 – 12.05.1784), настоятель старообрядческого Успенского монастыря Диаконова согласия в Стародубье (Никодимов монастырь находился между посадами Зыбкая и Злынка, на р. Каменке), писатель, полемист, в 1780 г. поставил перед правительством вопрос о назначении для старообрядцев епископа из старообрядцев, который бы рукополагал грамотных и достойных старообрядцев в священники и в диаконы. I – 106, 141, 143, 184, 188, 191, 475, 476.

Никола, инок Белокриницкого монастыря, окружник, подписал 8 июня 1870 г. «Мирную грамоту» митрополита Кирилла. В 1876 г. опубликовал в Коломые текст Окружного послания старообрядческих епископов от 24 февраля 1862 г. I – 485.

Никола добрянский, священноинок, старообрядец-неокружник, последователь добрянского священника Григория Козина. Ксенос писал, что Никола «называет Иисуса диаволом и антихристом» (см. «Вопрошение к посланникам Белокриницкой митрополии» от 5 декабря 1864 г. // «Бр. Сл.» 1884, т. I, с. 305). «Григорий ныне влечет за собой двух священников, Николу и Авдея» (из письма Ксеноса). I – 376.

Николай I Павлович Романов (1796–1855). Российский император с 1825 г. Проводил политику «искоренения церковного раскола» путем ущемления гражданских и религиозных прав старообрядцев и принудительного присоединения их к Греко-российской Церкви на правах единоверия. I – 240–254. II – 156.

Никольский Николай Михайлович (1877–1959), историк, чл.-корр. АН СССР, автор «Истории русской церкви» (1931). I – 118.

Никон (Никита Минов, 1605–1681), **патриарх Московский и всея России** (1652–1666), идеолог и зачинатель, совместно с царем Алексеем Михайловичем, церковной обрядовой реформы (1653 г.), приведшей к расколу Русской Православной Церкви. I – 34.

Никон малоковский, старообрядческий священник из Гуслиц, противоокружник. Ксенос писал, что Никон «называет Иисуса диаволом и антихристом» (см. «Вопрошение к посланникам Белокриницкой митрополии» от 5 декабря 1864 г. // «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 305. II – 134.

Нил Лаврентиевский, инок старообрядческого Лаврентиева монастыря, переплетчик, будучи в 1846 г. свидетелем принятия греческого митрополита Амвросия в старообрядчество, составил «Сказание вкратце: о убеждении преосвященнаго Амвросия митрополита, о изгнании же в заточение, и о блаженной кончине жизни его». I – 204, 286, 287.

Нильский Иван Федорович (1831–1894), доктор богословия, профессор, церковный историк, исследователь старообрядчества, миссионер. Наиболее известны его исследования учения раскольников «Об Антихристе» (СПб, 1859 г.), «О священстве против беспоповцев», «Речь по поводу рассуждений о нуждах единоверия, сказанная 20 марта 1874 г. на заседании Общества любителей духовного просвещения. СПб, 1874 г.». Капитальным трудом ученого по праву считается его работа «Семейная жизнь в русском расколе. Исторический очерк раскольнического учения о браке. (Вып. 1 и 2. СПб, 1869 г.). С проф. Нильским успешно спорил Т.И. Филиппов в 1873 г. по вопросу об отмене «клятв» Московского Собора 1667 г. во время «чтений о нуждах единоверия» в Обществе любителей духовного просвещения. II – 207, 213.

Огарев Николай Платонович (1813–1877), эмигрировал в Лондон, где вместе с А.И. Герценым создал Вольную Русскую типографию, соредактор еженедельника «Колокол». I – 430. II – 93, 94, 101.

Онуфрий, старообрядец, керженский скитоначальник конца XVII – начала XVIII вв. I – 60.

Онуфрий (Ануфрий) Браиловский (Андрей Фаддеев Парусов, 1816–1894), из крестьян Ярославской губернии. Возведен в сан епископа в Белой Кринице (Австрия) старообрядческим митрополитом Кириллом 29 августа 1848 г. и избран в наместники митрополита Кирилла. В 1858 и 1861–1863 гг. как наместник митрополита Кирилла находился в Москве, где занимался приведением в порядок церковно-иерархических дел. При его содействии на соборе в Москве 24 февраля 1862 г. было рассмотрено и подписано Окружное послание старообрядческих епископов, направленное на искоренение в Старообрядческой церкви беспоповских ложных учений и представлений. Составил в 1864 г. рукописный «Сборник Ануфрия Парусова», в который своей рукой переписал текст первой редакции Окружного послания, письма и копии документов тех лет (ОР РГБ. Ф.

579, № 26). Онуфрий подписал «Соборное определение 26 июня 1863 г.», сохранявшее право Окружному посланию на существование. «В лице епископа Онуфрия священноиерей Петр подписал»... «Определение от 9 августа 1863 г. о важных догматических погрешностях в сочинениях Павла Белокриницкого». Отступил в единоверие 23 июня 1865 г., жил в Никольском единоверческом монастыре. I – 285, 286, 291, 446, 455, 456, 466, 482, 484, 506, 512, 512, 527, 544, 572. II – 32, 43, 47, 48, 75–79, 228.

Осипов Александр Иванович («скончался 25 июня 1885 г., 59 лет от роду, погребен на Р.К.»), старообрядец, потомств. Почет. Гражданин, окружник, в 1869 г. избран в совет тридцати Рогож. Кладбища. II – 145.

Острожский Константин-Василий (1526–1608), князь, защитник Восточной Православной церкви. В 1575 г. пригласил печатника Ивана Федорова. Из Острожской типографии вышло несколько изданий, в том числе полный текст Библии на славянском языке, а также сочинение Стефана Зизания «Казанье Святого Кирилла Патриарха Иерусалимского об антихристе и знаках его». I – 14, 15.

Остряков Тимофей Андреевич, старообрядец, попечитель Рогожского Кладбища в 1816 г. I – 144.

Павел Белокриницкий (Великодворский Петр Васильевич, 1808–1854), **инок** старообрядческого Белокриницкого монастыря (Австрия). Трудами Павла старообрядцы приобрели митрополита Амвросия и была восстановлена трехчинная иерархия церкви Христовой. I – 200–205, 208, 288, 289, 566–568. II – 97.

Павел Прусский (Петр Васильев Леднев, 1821–1895), старообрядец беспоповского согласия, монах, известный старообрядческий деятель. Родился в г. Сызрани. В возрасте 18 лет был крещен по обряду федосеевцев-беспоповцев. Жил некоторое время в Москве на старообрядческом Преображенском кладбище. Затем, в 1848 г. ушел в Пруссию (откуда его прозвище) и основал там близ Гумбиннена монастырь. До 1867 г. стоял во главе этого монастыря. Пользовался большой известностью как один из вождей беспоповцев. В феврале 1868 г. в Москве присоединился к единоверию и поселился в Никольском единоверческом монастыре. Был архимандритом и настоятелем этого монастыря. Вел в литературе энергичную борьбу с расколом. В 1884 г. в журнале «Братское слово» опубликовал воспоминания о Ксеносе. Погребен в стенах Никольского единоверческого монастыря. Рядом с ним был погребен Н.И. Субботин. Биографич. свед. см. в кн. Н.И. Субботина «Павел Прусский», М., 1895 г. I – 83, 373–374, 433–435. II – 65–74, 108, 171, 181, 229.

Павел Никифоров, старообрядческий священник из Коломны, неокружник. Ксенос писал, что Павел «называет Иисуса диаволом и антихристом» (см. «Вопрошение к посланникам Белокриницкой митрополии» от 5 декабря 1864 г. // «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 305). I – 589.

Павел Смирнов (Тульский) (ум. в 1861 г.), перешел в старообрядчество из господствующей церкви еще в 1830-е годы. По смерти священника Рогожского Кладбища И.М. Ястребова (ум. в 1853 г.), остался единственным священником на Рогожском Кладбище. При появлении в России священства Белокриницкого поставления, о. Павел признал сначала это священство вполне правильным и законным, и до 1859 г. находился в согласии, но стал тяготиться своим подчинением и летом 1859 г. порвал сношения с Белокриницким священством, ссылаясь на сомнения в его законности.

Паисий (Прокопий Федотович Лапшин, ум. 17 апреля 1907 г.), **старообрядческий епископ Саратовский**, из крестьян Бронницкого уезда Московской губернии, крещен в православной церкви. В зрелые годы перешел в старообрядчество, Антонием (Шутовым) поставлен в священника. Служил в д. Тураеве, затем в Москве, был настоятелем Рогожского причта. Противники его, Петр Драгунов и И.И. Шебаев, чтобы удалить Прокопия из Москвы, устроили назначение его в епископы на Саратовскую епархию. Поставлен под именем Паисий 24 сентября 1885 г. В 1901 г. принял схиму. II – 259.

Панин Виктор Никитич (1801–1874), граф, государственный деятель консервативных взглядов, министр юстиции (1839–1862), член Государственного Совета (с 1831 г.). С 1864 г. главноуправляющий II отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, в 1864 г. возглавил Временный Комитет по делам о раскольниках. I – 259.

Пантелеймон, старообрядческий священноиерей села Новое, участник заграничного Освященного собора (15 апреля 1863 г.), собравшегося без митрополита Кирилла, поставил собственноручную подпись под «Уведомлением» российским епископам о признании Окружного послания старообрядческих епископов от 24 февраля 1862 г. правильным. I – 552.

Парфений (Агеев), иеромонах, старообрядец, присоединившийся в 1850-е г. к господствующей церкви, строитель Николаевской Берлюковской пустыни, а затем строитель и игумен Спасо-Преображенского Гуслицкого монастыря, миссионер, автор пасквильного для старообрядцев сочинения «Книга о промысле Божием» (М., 1857). (Варадинов Н. История распоряжений по расколу, СПб., 1863, с. 479). II – 177.

Паскевич Иван Федорович (1782–1856), князь, фельдмаршал, наместник царства Польского, выкупил посожские имения Румянцевых в 1834 г. Старообрядцы искали его покровительства, как и у Румянцевых, но защитить монастыри от закрытия не удалось. I – 281.

Пастухов Петр Никитич, единоверец, родом из посада Клинцы, из единоверия перешел к старообрядцам неокружникам. В 1905 г. был уполномочен от никопольского общества неокружников вести переговоры с мирскими и духовными лицами о примирении окружников и неокружников. Член союза старообрядческих начетчиков. II – 284, 285.

Патрикий, беглый священник, возглавлял Диаконово согласие Стародубья и Ветки, жил до 1739 г. в сл. Вылево на Ветке, а с 1739 по 1757 гг. – в сл. Зыбкая (Стародубье). I – 105, 116, 139.

Пафнутий (Потап Максимович Шикин, 1815–1890), старообрядческий епископ Казанский, поставлен архиепископом Антонием 10 января 1856 г., член Духовного совета, подписал Окружное послание 24 февраля 1862 г. и в последующие годы защищал его. Подписал «Соборное определение 26 июня 1863 г.», сохранявшее право Окружному посланию на существование. Подписал «Определение от 9 августа 1863 г. о важных догматических погрешностях в сочинениях Павла Белокриницкого». В 1864 г. епископ Пафнутий Казанский, Филарет и священноинок Иоасаф выезжали в Белую Криницу и добились подписания митрополитом Кириллом «Мирной грамоты» и «Архипастырского послания». В 1964 г., в Яссах, организовал издание 1000 экземпляров Окружного послания. I – 211, 449, 483, 529, 544, 562, 565, 572, 584, 601. II – 32, 116, 119, 121, 252, 255.

Пафнутий (Поликарп Петров Овчинников, 1827–1907), **старообрядческий епископ коломенский,** сын купца 3-й гильдии посада Воронок Стародубского уезда Черниговской губернии. 20 сент. 1858 г. рукоположен на Коломенскую кафедру архиепископом Антонием в сослужении епископа Пафнутия Казанского. В 1860 г. добровольно отстранился от церковно-иерархических дел. В 1861 г. совершил поездку в Лондон, где встретился с А.И. Герценым, Огаревым, В.И. Кельсиевым, М.А. Бакуниным и др. Предполагал издавать за границей старообрядческие сочинения, открыть в Лондоне училище для старообрядцев. Пафнутия разочаровали антимонархические взгляды и воинствующий атеизм эмигрантов, и вскоре он прервал с ними отношения. Пафнутий критиковал учение Павла Белокриницкого за богословские ошибки. Личные неприязненные отношения с архиепископом Антонием, разочарование в учении Павла Белокриницкого и угроза понести наказание за связи с лондонскими эмигрантами подвигли Пафнутия отступить в единоверие 23 июня 1865 г. Проживая в Чудовом монастыре Кремля, выступал с проповедями с Красного крыльца колокольни Ивана Великого, прослыл как «кремлевский проповедник». В 1883 г. вернулся в старообрядчество, жил в Белой Кринице, занимался издательской деятельностью. I – 93, 95, 323, 366, 422–433, 436, 445, 446, 449, 464, 566. II – 32, 38, 39, 42, 43, 48, 90–112, 159.

Пафнутий, старообрядческий неокружнический епископ Саратовский, рукоположен в 1884 г. Епископ Саратовский, не примирился с окружниками. II – 284.

Пахомий, старообрядческий иеродиакон, поставил подпись под Окружным посланием старообрядческих епископов 24 февраля 1862 г. I – 483.

Пахомий, иеромонах, противоокружник. Ксенос писал, что Пахомий «называет Иисуса диаволом и антихристом» (см. «Вопрошение к послан-

никам Белокриницкой митрополии» от 5 декабря 1864 г. // «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 305). I – 589.

Перетрухин Климент Афиногенович (ум. 22 февраля 1907 г.), начетчик, с 1885 г. секретарь Духовного совета Рогожского Кл. (сменил архидиакона Исихия) и секретарь архиепископа Савватия. I – 210, 460. II – 259.

Перовский Лев Алексеевич (1792–1856), граф, министр внутренних дел (1841–1852) в правительстве Николая I. При нем были закрыты или обращены в единоверие старообрядческие монастыри в Стародубье, на Керженце, на Иргизе и в др. местах. I – 249, 361.

Петр Великий (Петр Алексеевич Романов, 1672–1725), русский царь (с 1682 г.), император (с 1721 г.). Для преодоления раскола Русской Православной Церкви стал использовать против старообрядцев методы экономического воздействия (двойной подушный налог на старообрядцев) и миссионерскую практику. I – 103.

Петр Драгунов, старообрядческий священник (см. Драгунов Петр).

Петр Образцов, «ученик Ларионов», то есть ученик Илариона Георгиевича Кабанова. (Из послания жителей Новозыбкова (неокружников) митрополиту Кириллу против Окружного послания 1862 г. – ОР РГБ. Ф. 246, к. 222, № 37, л. 7 об.).

Петр, старообрядческий священноиерей, поставил подпись под Окружным посланием епископов 24 февраля 1862 г. I – 483.

Петр, священноиерей из посада Добрянка, выступал против Окружного послания, единомышленник священника Григория Козина.

Петр, неокружнический епископ Богородский (ум. в 1930-х годах).

Петр, неокружнический епископ Бессарабский и Подольский. Подписал «Мирный акт» 9.04.1907 г. в Бендерах. II – 292.

Петр (Павел Иванович Иванов, ум. 3.07.1916), старообрядческий неокружнический **епископ Бессарабский и Подольский**, бывший священник из посада Воронок Черниговской губернии при храме Рождества Богородицы, рукоположен в епископы 29 декабря 1890 г. неокружническим епископом Симеоном Бессарабским в сослужении еп. Иосифа Нижегородского. Примирился с Михаилом (из иовцев), на Бендерском съезде подписал «Мирный акт» (9 апр. 1907 г.) и был назначен на Измаильскую епархию 23 июня 1907 г. II – 284, 292.

Пимен, инок единоверческого Покровского монастыря в Стародубье (бывшего старообрядческого монастыря, основанного в 1765 г. Михаилом Калмыком). В конце XIX в. организовал первую в Черниговской

епархии группу миссионеров, занимавшихся агитацией среди старообрядческого населения.

Питирим, епископ Нижегородский, миссионер, писатель начала XVIII в. Автор «Пращицы» (1752), в которой объявляет древние церковные обряды и предания старообрядцев еретическими и скверными, называет их проклятыми. А российских патриархов Филарета и Иосифа за двуперстие именует учениками Диавола. В ответ на вопросы миссионера Питирима были составлены знаменитые «Ответы Александра диакона на Керженце» (1719). I – 125, 155–158, 164.

Победоносцев Константин Петрович (1827–1907), юрист, обер-прокурор Св. Синода (1880–1905), член кабинета министров, член Государственного Совета. I – 266–269.

Подпружников Иван Парфенович, расколоучитель в Стародубье в 1710–1720 гг. I – 126.

Поляков Аверкий Иванов, старообрядец, сторонник Окружного послания. В его доме, в Москве, останавливались еп. Пафнутий Казанский и Иларион Кабанов, с которыми он имел большую дружбу.

Попов Алексей Родионов, в 1690-е гг. послушник Выговского скита (беспоповского согл.). I – 57.

Порфирий (Петр Маничев, 1838–1912) старообрядческий **епископ Самарский и Симбирский**, родом из Стародубья (посад Клинцы). Служил в Клинцовском Красноборском Иоанно-Предтечевом монастыре, в Полосе. Иеродиакон (с 1884 г.), игумен монастыря (с 1894 г.), окружник, воспитанник епископа Селивестра. Рукоположен в епископа 24 августа 1899 г. в Нижнем-Новгороде архиепископом Иоанном Московским, епископом Арсением Уральским, Феодосием Терским и Кириллом Нижегородским на Самарско-Симбирскую епархию. II – 271, 279.

Потемкин Спиридон (ум. в 1664 (65?) г.), **архимандрит** Покровского, «что на Убогих домах» монастыря, философ, богослов, защитник древлего православия, автор «Книги глаголемая Догмат Веры» («Книга о вере»), в которой утверждал, что переживаемое Московским царством время церковных реформ Никона патриарха есть «последнее время», предсказанное Св. Писанием, и, если не будет дан решительный отпор антихристу, то «что приключится в предсказанном 1666 г., страшно и помыслить о сем». I – 20.

Прибылов, московский купец, старообрядец, окружник, в 1869 г. избран в совет тридцати Рогож. Кл. II – 145.

Прилепов, старообрядец из г. Новозыбкова, неокружник, последователь лужковских взглядов, проповедуемых священником Григорием Козиным. I – 514.

Присекин (Пресекин) Иван Алексеевич, купец, прихожанин старообрядческого храма Покрова Пресвятыя Богородицы в г. Новозыбкове, в религиозном мировоззрении приверженец лужковских (беспоповских) взглядов, воинствующий последователь священника Григория Козина. 29 августа 1862 г. в Москве прилюдно, вместе с Т.О. Кожевниковым и П. Лыковым, порвал копию Окружного послания, о чем подал объявление освященному Собору. I – 376, 514, 515, 517, 544.

Прокоп Лаврентьев (см. Боженов Прокоп Лаврентьев).

Прокопович Феофан (см. Феофан Прокопович).

Протасов Николай Александрович (1798–1855), граф, обер-прокурор св. Синода с 1836 по 1855 г.

Прохоров Василий Александрович (1818–1882), издатель «Христианских древностей» в Санкт-Петербурге (1862–1865, 1871–1872, 1875–1878), с ним сотрудничал Ксенос. II – 21.

Разуваев Федор Казмич, клинцовский старообрядческий священник (см. Флавиан, епископ).

Рахманов Карп, старообрядец, окружник, в 1869 г. избран в совет тридцати Рогож. Кл. II – 145.

Рахманов Николай, старообрядец, окружник, в 1869 г. избран в совет тридцати Рогож. Кл. II – 145.

Рахманова Агафия Филипповна, состояла в родственных отношениях с К.Т. Солдатёнковым, покровительствовала старообрядческим владыкам. II – 91, 92.

Рафаил, игумен митьковско-климовского Покровского монастыря в Стародубье, был на соборе 1832 г. на Рогожском Кладбище. Т.А. Верховский в 1845 г. в рапорте Обер-прокурору св. Синода Протасову писал, что Рафаил «простой инок лет 72». I – 295, 296, 302.

Решилов Иосиф, иеромонах, занимался миссионерской практикой в Стародубье в 1719–1722 годах. I – 120.

Рогов Михаил, протопоп Московского Архангельского собора (в Кремле), составитель сборника «Кирилловой книги» (1644 г.). В состав сборника вошел духовный трактат Стефана Зизания «Казание святого Кирилла патриарха Иерусалимского» («Сказание»). I – 15.

Родионцев Василий, родом из посада Тимошкин Перевоз Новозыбковского уезда Черниговской губернии, иконописец, начетчик, отступил из старообрядчества, миссионер от Черниговской епархии. II – 270.

Романов Иван Захарович (ум. в 1900 г.), старообрядец, письмоводитель и секретарь при архиепископе Антонии и при Московском Духовном Совете. Составил сборник «Церковно-иерархические дела старообрядческих архиереев древле-греко-российского православного исповедания» (ОР РГБ. Ф. 247, № 25) и «Старообрядческие архиереи и деяния их». I – 317, 455.

Рукавишников Дмитрий Васильевич, клинцовский купец, старообрядец, в 1784 г. совместно с Я. и В.Я. Железниковыми создал в Клинцах печатню (типографию), а с 1786 г. уже самостоятельно издавал книги, пользующиеся спросом у старообрядцев. I – 90.

Румянцев-Задунайский Петр Александрович (1725–1796), генерал-фельдмаршал, участник победоносных войн с Турцией, за что получил от Екатерины II в бассейне реки Сож земли, на которых находились старообрядческие монастыри бывшей Ветки: Лаврентиев, Пахомиев, Асафов (Чонский) и Макариев. С 1761 по 1796 гг. управлял Малороссией. Содействовал старообрядцам в их предпринимательской деятельности и в организации церковной жизни. I – 276.

Румянцев Николай Петрович (1754–1826), граф, сын фельдмаршала П.А. Румянцева, собиратель древних книг, рукописей, создатель «Румянцевского музея», покровительствовал старообрядцам, жившим на его землях. I – 276, 277.

Румянцев Сергей Петрович (1755–1838), граф, младший сын фельдмаршала П.А. Румянцева, дипломат, владел Гомельским имением с 1826 по 1834 гг., от него имение перешло И.Ф. Паскевичу. I – 280, 281, 285.

Русанов Петр Ермилович, один из последних беглых священников Рогожского Кладбища. В 1854 г. вернулся в господствующую церковь, оставив храмы Рогожского Кладбища без священников. I – 256.

Рыжев Григорий Стефанович (ум. в 1890 г.), священник, рукоположен старообрядческим архиепископом Антонием в посад Клинцы в 1869 г. ко храму Вознесения Господня, находившемуся в доме В.М. Кубарева. В 1871 г. храм сгорел, почему впоследствии о. Григорий определен служить в храм Покрова Пресвятыя Богородицы. (ОР РГБ. Ф. 246, к. 193, д. 5, л. 1. Дело Балтовско-Новозыбковской епархии 1888)

Рябухин, миссионер («Не явился на диспут с Василием и Федором Мельниковыми 10 ноября 1893 г. в Еленке Черниговской губернии». Из письма Е. Мельникова от 14.11.1893 г. ОР РГБ. Ф. 164, к. 17, д. 56, л. 7) . II – 270.

Савватий, инок Кирилло-Белозерского монастыря (Семен Васильев, до пострижения дьяк посольского приказа) (ум. не ранее 1667 г.), писатель-старообрядец, сторонник протопопа Аввакума. I – 21.

Савватий тобольский (см. Савватий, архиепископ Московский).

Савватий (Степан Васильевич Левшин, 1825–1898), старообрядческий **архиепископ Московский**. Родом из Пермской губернии. Рукоположен 6 декабря 1862 г. епископом Казанским Пафнутием в епископы на Тобольскую епархию. Подписал «Определение от 9 августа 1863 г. о важных догматических погрешностях в сочинениях Павла Белокриницкого». В 1882 г. избран на Московский престол, и 10 октября 1882 г. епископы Пафнутий Казанский, Селивестр Новозыбковский и Кирилл Нижегородский возвели его в архиепископское достоинство. В 1898 г. под нажимом правительства дал подписку в том, что не будет называться архиепископом и священнодействовать. Как сложившего с себя священный сан решением Освященного собора удален на покой. К Окружному посланию относился недоброжелательно. I – 562,572. II – 252.

Савватий, чернец, старообрядец беспоповского согласия, прислан в сл. Ардонь (Стародубье) в 1712 г. из Выговской пустыни «для отправления богослужения». I – 118,119.

Савельев Ефим, головщик Громовского старообрядческого кладбища в Санкт-Петербурге, участник «синдесмоса» в 1864 г., отступил в единоверие. II – 33.

Самойлов Михаил Иванович, попечитель Рогожского Кладбища в 1816 г. I – 144.

Самыков Георгий Иродионович (Егор Родионович), московский купец, старообрядец, выходец из посада Клинцы, разделявший положения Окружного послания и первое время благотворивший Ксеносу. В доме Самыкова на Коровьем Валу одно время жил архиепископ Антоний и там же находилась канцелярия архиепископа. I – 306, 380, 512, 597.

Свешников Ф.Я. (Ф.В.?), московский купец, известный старообрядческий деятель (умер в 1884 г.). В его доме в Лефортовской части, у Салтыкова моста, часто проживал Антоний (Шутов), особенно в первые годы своего служения. (Власов П. Письма старообрядческих деятелей. Вып. 1, М., 1916, сноска 4 на с. 2). В 1869 г. избран в совет тридцати Рогожского Кл. I – 324. II – 145, 149.

Селивестр (Савва Тимофеев Малыгин, 1830–14.06.1906), **старообрядческий епископ Балтский и Новозыбковский**, избран Московским собором на Балтскую кафедру в ноябре 1875 г. на место Варлаама Балтского, как «имущий многое видение Божественнаго Писания и непревратную самостоятельность». Долго отказывался принять назначение и только по совету Илариона Георгиевича Кабанова решился изъявить согласие. Поставление происходило 20 ноября 1876 г. Остался жительствовать в «Полосе». Был последователем Ксеноса – истинным окружником.

(см. «Бр. Сл.», 1876, отд. III, с. 93 и 1886, т. I, с. 388). Скончался в Полосе. I – 272, 295, 302, 303, 305–306, 308, 353, 487, 576. II – 10, 182, 215, 246, 252, 254–260, 268–271.

Семен Семенов (1829–1867), начетчик при архиепископе Антонии на Рогожском Кладбище в 1850–1860-е гг., входил в состав Духовного совета, участвовал в составлении Окружного послания старообрядческих епископов 24 февраля 1862 г. I – 321, 323, 431, 455, 465, 467. II – 32, 85–89.

Семен Денисов (см. Денисов Семен).

Сергий, старообрядческий епископ Тульский. Сергий в качестве архимандрита Белокриницкого монастыря в 1863 г. прибыл в Москву из Белой Криницы вместе с митрополитом Кириллом для «уничтожения» Окружного послания и здесь, 2 марта 1863 г., рукоположен Кириллом на Тульскую кафедру. Сторонник Окружного послания. Отступил в единоверие 21 июля 1865 г., жил в Никольском единоверческом монастыре, затем в Драгомирнском православном монастыре в Молдавии. Умер православным иноком Сучавского монастыря. I – 544. II – 48.

Сергий (Юршев), иеромонах, строитель старообрядческого Верхнего Успенского монастыря на Большом Иргизе, участвовал в мироварения на Рогожском Кладбище в 1777 г. и в «перемазанском» соборе в 1779 г. Отступил в единоверие и стал настоятелем Успенского (Чонского) единоверческого монастыря в Белицком повете близ Гомеля. Автор «Обыскательного рассуждения», «О бегствующем священстве, с рассуждением святыя правилы о неприятии от обливанцев священства» (1783), «Зеркало для старообрядцев, не покоряющихся православной церкви» «СПб., 1799). I – 183, 192–194.

Симеон Епифанов шувойский, «гуслицкий поп», неокружник. Ксенос писал, что Симеон «называет Иисуса диаволом и антихристом» (см. «Вопрошение к посланникам Белокриницкой митрополии» от 5 декабря 1864 г. // «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 305). I – 589.

Симеон, игумен старообрядческого Лаврентиева монастыря, помогал графу Н.П. Румянцеву в сборе древнерусских книг и рукописей, участвовал в соборе 1832 г. на Рогожском Кладбище, где решался вопрос о поиске епископа за границей. I – 277.

Симеон, старообрядческий священник из г. Гомеля, неокружник, участвовал в 1904 г. в г. Гомеле в переговорах о примирении с окружниками. II – 280.

Скворцов Д.И., миссионер господствующей Греко-российской Церкви в 1890–1910-е гг. Опубликовал «Краткий очерк и характеристика совре-

менного старообрядческого раскола в Черниговской епархии» (1899). I – 121, 145.

Смирнов Петр Семенович, историк, посвятил исследованию старообрядчества несколько сочинений: «История русского раскола старообрядства» (1895), «Из истории раскола первой половины XVIII века» (1908), «Внутренние вопросы в расколе в XVII веке» (1898), «Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века» (1909).

Смельский Павел, единоверческий священник, миссионер, служил в посадах Лужки и в Клинцах. I – 363.

Смирнов С.Е. (возможно, Семен Епифанов?), (ум. в 1881 г.), священник, проживал в д. Шувое Богородского уезда, один из первых священников, рукоположенных архиепископом Антонием, был благочинным Гуслицкого района.

Солдатёнков Кузьма Терентиевич (1818–1901), сын купца старообрядца, владелец 16 лавок в Москве, торговавший бумажной пряжей, коммерции советник, известный благотворитель и влиятельный попечитель Рогожского Кладбища. Как книгоиздатель издал много ценных книг по истории, литературе, этнографии и пр. С 1850-х годов собирал картинную галерею, которую завещал Румянцевскому музею. В 1862–1864 гг. давал деньги на издание «Общего Веча», в 1869 г. избран в совет тридцати Рогож. Кл. I – 268, 432–433. II – 91, 145, 235.

Соловьев (В.Я.?), московский купец, старообрядец, окружник, в 1869 г. избран в совет тридцати Рогож. Кладбища. II – 145.

Софроний (Степан Трифонович Жиров), епископ (ум. в 1876 г.). Первый епископ Белокриницкого поставления для России, рукоположен митрополитом Кириллом 4 января 1849 г. во епископа на Симбирскую кафедру. Прибыл в Россию с временными полномочиями на осуществление «всей Руси правление». За отказ подчиниться «всероссийскому архипастырю» Архиепископу Антонию, прибывшему в Россию из Белой Криницы в 1853 г., за незаконное рукоположение епископа Виталия и епископа Израиля (Яков Бреднев), за тайное поставление друг друга в митрополиты, за тайное поставление Иосифа (Якова Бреднева) в патриарха Софроний был запрещен и отлучен Освященным собором. В 1858 г. принес покаяние и от Освященного собора был разрешен от запрещения. В 1861 г. ему была предложена Черниговская епархия. Жители Стародубья выразили несогласие с кандидатурой Софрония. Тогда ему была предложена Симбирская епархия. В 1862 г. возглавил оппозицию Окружному посланию, склонил митрополита Кирилла к уничтожению Окружного послания. «Как виновника всех этих неустройств, за другие незаконные поступки и интриги Собор июня 1863 г. предал Софрония извержению из священного сана». I – 301, 465, 529–539, 541, 542, 563. II – 76, 134.

Спиридон Иванов, беспоповец Поморского согласия, прибыл в слободу Ардонь (Стародубье) в 1712 г. с Керженца по распоряжению Андрея Денисова «для управления делами», оставался наставником до 1722 г., автор «Послания на Керженец» (1721/22 гг.). I – 109, 118, 173, 177.

Степан, священник климоуцкий, подписал 8 июня 1870 г. «Мирную грамоту» митрополита Кирилла. II – 146.

Степнов, он же Степнухин, он же Крючков Ефим Федоров, один их главных деятелей неокружнической партии. (См. Крючков Ефим Федоров).

Степунин Аким Васильевич, клинцовский купец 2-й гильдии, владелец суконной фабрики, старообрядец, окружник, благотворитель. I – 123.

Степунин Николай Андреевич (28.11.1831 – февр. 1915), клинцовский купец, занимался оптовыми поставками скота на московские рынки, щедрый благотворитель, в 1903–1911 гг. построил в Клинцах каменное здание Покрово-Никольского храма, открыл училище для детей старообрядцев, в 1860–80-е гг. покровительствовал Ксеносу. I – 308. II – 215.

Стефан, священник «старого крещения и старого рукоположения» из Белева. В конце XVII в. после смерти священника Кузьмы из Московского храма Всех Святых на Куличках стал духовным отцом для старообрядцев, поселившихся в Речи Посполитой (Ветка). I – 107.

Стефан Кравцов, священник из Одессы, участвовал в подписании Акта примирения окружников и неокружников 1–2 июня 1906 г. II – 290.

Субботин Николай Иванович (1827–1905), профессор Московской Духовной Академии, историк раскола Русской Православной Церкви, встречался и переписывался с Ксеносом, склонял его к отступлению в единоверие, способствовал переходу в единоверие нескольких старообрядческих иерархов, издавал миссионерский журнал «Братское слово», на страницах которого опубликовал несколько сочинений Ксеноса, его биографию и письма. Погребен на кладбище Никольского единоверческого монастыря рядом с могилой Павла Прусского. I – 180, 181, 257, 266–269, 353, 424, 439, 490–503, 528, 552, 595. II – 11, 19, 22, 35, 37,42, 45, 55–65, 101, 106, 110–111, 143, 187, 188, 192–197, 229.

Суворов, московский купец, старообрядец, окружник, в 1869 г. избран в совет тридцати Рогож. Кл. II – 145.

Суровов Николай Васильевич, московский купец, один из передовых старообрядческих деятелей своего времени; как у ревностного сторонника Окружного послания, в его доме во время приезда в Москву всегда проживали еп. Пафнутий Казанский и автор Окружного послания Иларион Георгиевич Кабанов (Ксенос), с которыми он имел большую дружбу.

(Власов П. Письма старообрядческих деятелей. Вып. 1, М., 1916, сноска 35 на с. 14). В 1885 г. член Братства Св. Креста, защищавшего Окружное послание. I – 483. II – 259.

Сырников Никита Семенов, житель посада Воронок Черниговской губернии. Рукописную копию «Устава», сочинения Ксеноса после его смерти переслал Н.И. Субботину для опубликования. I – 528.

Терентий, старообрядческий диакон Славской церкви, участник заграничного Освященного собора (15 апреля 1863 г.), собравшегося без митрополита Кирилла, поставил собственноручную подпись под «Уведомлением» российским епископам о признании Окружного послания старообрядческих епископов от 24 февраля 1862 г. правильным. I – 552.

Типикин Василий, войт слободы Ардонь в 1750-е годы, старообрядец поповского согласия. I – 120.

Тимашев Александр Егорович (1818–1893), министр внутренних дел (1868 – 1878) в правительстве Александра II. На посту министра сменил П.А. Валуева.

Тихон, черный поп, писатель (XVII в.), противник обрядовой церковной реформы патриарха Никона.

Толстой Дмитрий Андреевич (1823–1889), граф, обер-прокурор синода (1865–1880), министр внутренних дел (с 1882 г.) в правительстве Александра III. I – 268. II – 41.

Трындин Сергей Егорович (1848–1915), московский купец Мясницкой части, совладелец фирмы «Е.С. Трындина С-вья», основанной в 1809 г. и занимавшейся изготовлением физических приборов и медицинских инструментов, старообрядец, окружник, в 1869 г. избран в совет тридцати Рогож. Кл. II – 145.

Тюрин Никита Иванович, мирянин из Одессы, неокружник, уполномоченный обществом участвовать в переговорах о примирении неокружников с окружниками в 1905 г. II – 284.

Усов Василий Григорьевич, родом из посада Святский Черниговской губернии, брат Ивана Гр. Усова, начетчик, окружник, был издателем в Нижнем Новгороде, опубликовал много старообрядческих изданий. II – 270, 271.

Усов Иван Григорьевич (см. Иннокентий, епископ).

Успенский, московский купец, окружник, в 1869 г. избран в совет тридцати Рогож. Кл. II – 145.

Устинов А. – автор публикации в журнале «Церковь» (№ 15, 1914, с. 369) о Клинцовском Красноборском Иоанно-Предтечевом монастыре и о Ксеносе. II – 271, 272, 274, 294.

Фадеев Ефим Савин, в 1864 г. уставщик в старообрядческом храме Пр. Богородицы в Санкт-Петербурге, окружник. II – 20.

Федор Андреев, старообрядческий священноиерей из деревни Сухореченской Уральской обл., участвовал в подписании Акта примирения между окружниками и неокружниками 1–2 июня 1906 г. II – 290.

Федор Гусляков, старообрядческий диакон, участвовал в подписании Акта примирения между окружниками и неокружниками 1–2 июня 1906 г. II – 290.

Федор Иванов, диакон Московского Благовещенского собора, писатель-старообрядец, Пустозерский узник, казнен вместе с Аввакумом в 1682 г. I – 22–28, 38, 43, 65, 74.

Федор, старообрядческий диакон московский, неокружник, по уполномочию от неокружнического епископа Иова Московского участвовал в 1904 г. в г. Гомеле в переговорах о примирении с окружниками. II – 280, 284.

Федор, диакон из Одессы, неокружник, уполномочен от неокружнического епископа Кирилла Одесского участвовать в 1904 г. в г. Гомеле в переговорах о примирении с окружниками. II – 280.

Феодор, священноиерей, поставил подпись под Окружным посланием старообрядческих епископов 24 февраля 1862 г. I – 483.

Феодосий Васильев (1661–23.07.1711), один из вождей беспоповства начала XVIII ст., основатель Федосеевского согласия. I – 48, 58, 62.

Федосий Ветковский (ум. в 1711 г. ?), священноиерей, в 1695 г. освятил в слободе Ветке под Гомелем (в Речи Посполитой) церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, принял в старообрядчество «новопоставленных» священников, то есть «крещения старого, а рукоположения нового», заложив основание Ветковского поповского согласия. I – 59, 101, 129, 132, 171–178, 479.

Феодосий, иеродиакон при старообрядческом епископе Савватии Тобольском, родом из Тагильского Завода Пермской губернии, отступил в единоверие в 1865 г., стал священником Никольского единоверческого монастыря в Москве. II – 41, 54.

Феодосий, иеродиакон старообрядческого митрополита Кирилла, подписал 8 июня 1870 г. «Мирную грамоту» митрополита Кирилла. После

присоединения к господствующей церкви Феодосий был священноиноком единоверческого Никольского монастыря. II – 146.

Феоктист (ум. в 1666 г.), **игумен** Златоустовского монастыря, писатель-старообрядец.

Феофан Прокопович (Елеазар, 1681–1736), архиепископ Новгородский, сподвижник Петра I, идеолог синодальной реформы, автор «Духовного регламента», «Оправдание о поливательном крещении» (1724). Сочинения против старообрядцев: «Увещание», «Объявление с увещанием о продерзателях, дерзающих на мучение» (1724), «О записных и незаписных раскольниках» (1722), «Увещание невеждам» (1725) и др.

Феофилакт, священноинок, член Братства имени Честнаго и Животворящаго Креста Господня (1883 г.), защищавшего Окружное послание старообрядческих епископов 1862 г. II – 259.

Филарет (Василий Михайлович Дроздов, 1783–1867), с 1812 г. ректор Московской Духовной академии, профессор Богословских наук. С 1821 г. **митрополит Московский и Коломенский**. I – 257, 298, 443. II – 39, 47, 51, 52, 101, 105, 158, 163, 191.

Филарет (Федор Захарович Ульянов, 1838–1901), старообрядческий **архидиакон** Белокриницкого монастыря, письмоводитель митрополии. Знание немецкого языка позволило ему вести внешние сношения митрополии с австрийским правительством. В 1863 г. сопровождал митрополита Кирилла из Белой Криницы в Москву. В С.-Петербурге познакомился с Ксеносом и стал членом «синдесмоса». Участник заграничного Освященного собора (15 апреля 1863 г.), собравшегося без митрополита Кирилла, поставил собственноручную подпись под «Уведомлением» российским епископам о признании Окружного послания старообрядческих епископов от 24 февраля 1862 г. правильным. В 1864 г. епископ Пафнутий Казанский, Филарет и священноинок Иоасаф приехали в Белую Криницу и добились подписания митрополитом Кириллом «Мирной грамоты» и «Архипастырского послания». Отступил в единоверие в 1865 г. Тогда же организовал похищение части архива Белокриницкой митрополии для передачи его Н.И. Субботину. Был иеродиаконом Никольского единоверческого монастыря. Занимался литературной и издательской деятельностью, помогал Н.И. Субботину в подготовке к изданию «Материалов для истории раскола» (9 томов) и издании журнала «Братское слово». В 1884 г. в журнале «Братское слово» опубликовал воспоминания о Ксеносе. Последние годы перед смертью страдал тяжелым душевным заболеванием. I – 296, 538, 541, 552, 581, 582, 584, 585. II – 20, 21, 25, 32, 33, 42, 48, 79–85, 183.

Филипп Васильевич, старообрядец, житель г. Житомир, вел переписку с епископом Кононом. (См. письмо Конона от 3.05.1883 г. ОР РГБ. Ф. 496, к. 1, д. 23). II – 233.

Филиппов Тертий Иванович (скончался 29.11.1889 г.), государственный контролер, организатор «Чтений о нуждах единоверия» в Петербургском «Обществе любителей духовного просвещения» (1872–1874), на которых обсуждался вопрос об отмене «клятв» Московского Собора 1667 г. С Т.И. Филипповым Ксенос вел большую переписку. I – 354. II – 189–213.

Филофей, инок Елеазарова монастыря в г. Пскове, в обращении к Великому Князю Московскому (ок. 1510–1540) формулирует религиозно-философскую теорию о Российском царстве как о «третьем Риме». I – 19, 23.

Фиников Иларион, старообрядец, «предводитель» диаконовцев г. Новозыбкова Черниговской губернии. (ОР РГБ. Ф. 247, № 25, д. 53, л. 180). I – 513.

Флавиан (Федор Кузмич Разуваев, ум. в 1933 г.), старообрядческий епископ Новозыбковско-Клинцовской епархии и Гомельский, рукоположен 29 июня 1912 г.), родом из посада Клинцы, окружник, участвовал в 1904 г. в Гомеле в переговорах о примирении с неокружниками. II – 271, 280, 283.

Фома, старообрядческий священноиерей села Славского, участник заграничного Освященного собора (15 апреля 1863 г.), собравшегося без митрополита Кирилла, поставил собственноручную подпись под «Уведомлением» российским епископам о признании Окружного послания старообрядческих епископов от 24 февраля 1862 г. правильным. I – 552.

Фомин Андрей Трифонов, купец, неокружник из партии Ф. Винокурова. I – 450, 532.

Фролов Фаддей Иудич, старообрядец, уроженец с. Поречья Малоярославецкого уезда Калужской губернии, служил начетчиком в посаде Лужки Черниговской губернии. В 1862 г. служил уставщиком в д. Дворец Калужской губернии. В 1862 г. как депутат от Черниговской епархии принимал участие в работе собора, на котором 24 февраля было подписано Окружное послание старообрядческих епископов. Несколько лет помогал Ксеносу, вел с ним переписку. В 1874 г. отступил в единоверие, после чего Ксенос прервал с Фроловым отношения. I – 357, 379, 460–464, 508. II – 54.

Харитонов Дмитрий Иванович, крестьянин Нижегородской губернии, старообрядец, отступил в православие. В библиотеке Никольского единоверческого монастыря состоял хранителем-библиотекарем книжного собрания, подаренного монастырю А.И. Хлудовым. Составитель «Указателя свидетельств в защиту православия» в рукописях Хлудовской библиотеки (напечат. при «Бр. Сл.», 1884, т. II). С Д.И. Харитоновым Ксенос

вел переписку по вопросу об отмене «клятв» Московского Собора 1667 г. II – 74.

Хлудов Алексей Иванович (1818–1882), купец, владелец хлопчатобумажного и других предприятий в Москве, старообрядец, отступивший в единоверие, собиратель рукописных и древлепечатных книг. Свою богатую библиотеку подарил Никольскому единоверческому монастырю. Состоял казначеем миссионерского Братства св. Петра митрополита. Библиотеку А.И. Хлудова часто посещал Ксенос.

Храпич, старообрядец из г. Новозыбкова, неокружник лужковских взглядов, последователь свящ. Григория Козина. I – 514.

Хрисанфов Мартын, неокружник. Ксенос писал, что Хрисанфов «называет Иисуса диаволом и антихристом» (см. «Вопрошение к посланникам Белокриницкой митрополии» от 5 декабря 1864 г. // «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 305). I – 189.

Хрущев Алексей В., староста государевой волости описных раскольничьих слобод Малороссии, предпринявший в 1765 г. решительные усилия для переноса храма Покрова Пресвятыя Богородицы из Ветки в Стародубье. I – 222.

Швецов Анисим (см. Арсений, епископ Уральский).

Шебаев Иван Иванович (1830–1908), московский купец-старообрядец. В 1862 г. привлекался к дознанию по делу о приезде В.И. Кельсиева из Лондона в Москву. Содержался около двух лет в Алексеевском равелине. Судом Сената в декабре 1864 г. был приговорен к трехмесячному заключению в смирительном доме за недонесение о сделанном ему Кельсиевым предложении печатать в Лондоне недозволенные в России старообрядческие книги. Ввиду его раскаяния суд ходатайствовал о вменении ему в наказание предварительного содержания в крепости. Ходатайство суда удовлетворено в марте 1865 г. Влиятельный старообрядческий церковный и общественный деятель. Собственноручная подпись: «Шебаев». Написание фамилии с буквой «и» возмущало Ивана Ивановича. Так его фамилию писал Н.И. Субботин, чтобы обидеть старообрядца. I – 269, 422–433, 437, 438. II – 42, 96, 97, 105, 145, 253, 254, 258, 259.

Шелапутина Христина Ивановна, прихожанка Рогожского Кладбища, в доме ее, на Швивой горке, в 1860-е годы квартировал Ксенос, затем Пафнутий (Овчинников). II – 26, 95.

Шелапутина Мария Николаевна, урожденная Гандурина, старообрядка Белокриницкого согласия (28.09.1793–20.12.1876). Была замужем за Прокопием Дмитриевичем Шелапутиным, коммерции советником, дво-

рянином и кавалером (1777–1828). («Церковь», 1913, № 28–29, с. 679 и 704). Оба погребены на Р.К.

Шибаев Сидор Мартынов (ум. в 1883 г.), купец, владелец ткацко-механической, ситценабивной и красильной фабрики близ г. Богородска на р. Клязьме. В 1883 г. вырабатывал тканей на 2 млн. руб., окружник, в 1869 г. избран в совет тридцати Рогож. Кл.

Шишков Александр Семенович (1754–1841), министр народного просвещения (1824–1828) в правительстве Александра I, инициатор издания Цензурного устава 1826 г. I – 242.

Штапаков Василий, священноиерей из посада Клинцы. (См. Василий Штапаков).

Яков Беляев, **старообрядческий историк** поповского согласия, автор «Летописи Ветковской церкви» (1779–1783). Отступил в единоверие, сотрудничал с иноком Никодимом, с миссионером А.И. Журавлевым. I – 148, 182, 207, 222, 294.

Яков Лепихин, сибирский расколоучитель XVII в. I – 43.

Ястребов Иоанн Матвеев (1770–19.12.1853), старообрядческий священник Рогожского Кладбища, первый из «беглых» священников, кто признал Белокриницкую иерархию, имел под ведением двух священников, поставленных епископом Софронием: священника Максима Семенова Митина (...–1887) и священника Георгия. I – 256, 388.

Ясинский (Белинский) Иероним Иеронимович (1850–1931), писатель, публицист, поэт. Воспоминания о детстве (в 1850-е годы), прошедшем в старообрядческом посаде Клинцы Черниговской губернии, нашли отражение в «Романе моей жизни» (1926).

Список источников и литературы

1. Источники

а) неопубликованные

Брянск.
Государственный Архив Брянской Области (ГАБО):
Ф. 549 (Казначейство Суражского уезда Черниговской Казенной Палаты), оп. 2, д. 9.

Санкт-Петербург.
Институт Русской Литературы и Искусства (ИРЛИ) – Пушкинский дом:
Древлехранилище, коллекция В. Перетц, № 387. Яков Беляев. Летопись Ветковской церкви.

Чернигов.
Государственный Архив Черниговской Области (ГАЧО):
Ф. 679 (Черниговская Духовная Консистория), оп. 4, д. 185.

Москва.
Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ):
Ф. 1099, оп. 1, д. 1911 (Архив Терция Ивановича Филиппова, Государственного контролера).

Москва.
Отдел Рукописей Российской Государственной Библиотеки (ОР РГБ):
Фонд 17. (Барсов).
Фонд 17, № 454. Сборник старообрядческий.

Фонд 164. (Мельниковы).
Фонд 164, к. 1, д. 2, д. 3, д. 5, д. 7, д. 22, д. 42.
Фонд 164, к. 4, д. 42.
Фонд 164, к. 9, д. 8.
Фонд 164, к. 17, д. 27, д. 62.

Фонд 231. (Погодин III), 6.68.

Фонд 246. (Архив Рогожского Кладбища).

Фонд 246, к. 3, д. 4. О даровании раскольникам некоторых общегражданских прав... 1864–1885 г.г.

Фонд 246, к. 170, № 4. Материалы Московского Духовного Совета... об уничтожении Окружного послания.

Фонд 246, к. 171, д. 6. Документы Канцелярии архиепископа Антония... о раздоре между окружниками и неокружниками.

Фонд 246, к. 203, д. 4. О переходе в единоверие Ануфрия, Пафнутия, Иоасафа, Филарета и Мелхиседека.

Фонд 246, к. 208, д. 1. Бумаги касательно уничтожения Окружного послания (1862 г.).

Фонд 246, к. 209, д. 1. Материалы о раздоре в связи с Окружным посланием.

Фонд 246, к. 209, д. 2. О примирении окружников и неокружников.

Фонд 246, к. 210, д. 1. Письмо Конона о исповедании им имени Христова (1875 г.).

Фонд 246, к. 210, № 9. Послание Сильвестра балтского к Савватию московскому (15 марта 1885 г.).

Фонд 246, к. 221, № 18. Послание епископа Ануфрия священнику Григорию добрянскому (1862 г.).

Фонд 246, к. 222, д. 26. Письмо Е.Р. Самыкову от «И.И.» (1862 г.).

Фонд 246, к. 222, № 37. Послание жителей г. Новозыбкова митрополиту Кириллу против Окружного послания (1862 г.).

Фонд 246, к. 222, д. 49. Акт примирения окружников и неокружников.

Фонд 247. (Собрание Рогожского Кладбища).

Фонд 247, № 25. «Церковно-иерархические дела старообрядческих архиереев древле-греко-российского православного исповедания», составлены письмоводителем Духовного Совета Рогожского Кладбища Ив. Захар. Романовым.

Фонд 247, № 25, д. 20, 22, 24, 25, 34, 41, 42, 44, 45, 50, 51, 52, 53, 55, 57, 58, 60, 61, 65, 67, 68, 69, 70, 82, 148.

Фонд 247, № 67, л. 239 об. – 241.

Фонд 247, № 351. Сборник инока Никодима, л. 500 об. – 501.

Фонд 247, № 397. О пророке Илии и Енохе. Илариона Егорова, л. 1–46 об.

Фонд 247, № 402. Сборник старообрядческих сочинений, л. 89.

Фонд 247, № 642. Сборник старообрядческий, л. 59 об.

Фонд 247, № 871. Сборник старообрядческий полемический, л. 97–98.

Фонд 248, к. 218, д. 7, л. 30–31.

Фонд 294. (Н.И. Субботин).
Фонд 294, папка 9, № 1.
Фонд 294, пака 10, №. 2.

Фонд 496. (Конон епископ).
Фонд 496, к. 1, д. 1, 13, 14, 17, 19, 21, 23, 28, 31.

Фонд 579. (Собрание Братства Св. Петра митрополита).
Фонд 579, № 24. Краткий очерк жизни Илариона Георгиевича.
Фонд 579, № 26. Сборник Ануфрия Парусова.
Фонд 579, № 63. Инок Нафанаил. Болезнь и кончина Илариона Георгиевича.
Фонд 579, № 81. Бриллиантов М. «Шувойская беседа...». – М., 1903 г.
Фонд 579, № 141. Судебное дело по обвинению Онисима Швецова.
Фонд 579, № 142. Сборник старообрядческий.
Фонд 579, № 151. Сборник старообрядческий.
Фонд 579, № 154. Чинопоследование присоединения приходящих к православной церкви от различных ересей.
Фонд 579, № 186. Сборник полемических сочинений об Окружном послании.
Фонд 579, № 242. Три письма Илариона Георгиева из собрания А. Егорова.

Прошение жителей Новозыбкова и старообрядческих слобод, членов Диаконова согласия о присоединении к старообрядческой церкви. 14 декабря 1859 года. // ОР РГБ Ф. 164, к. 1, № 2, л. 2 об. – 3 об.

Прошение Черниговских слобожан... от 3 января 1862 г. // Бриллиантов М. «Шувойская беседа и матер. для истории раздора именуемых неокружников». М., 1903. // ОР РГБ. Ф. 579, № 81, Прилож., л. 111 об. – 112.

Судебное дело по обвинению О. Швецова. // ОР РГБ. Ф. 579, № 141, л. 12 об. – 13.

Архив Р.И. Перекрестова:

Михаил Калмык, священноинок. «О имени Господа Бога нашего Исуса Христа, пречестнейшим отцем и братием, последующим приятия священства от вне приходящих». // Сборник рукописный старообрядческих сочинений XVIII ст., л. 86, 91 об., 102 об., 103 об., 104 об.

Нил Лаврентиевский. «Сказание вкратце: о убеждении преосвященнаго Амвросия митрополита в древлецерковных преданиих, о водворении и священнодействии его в Белой Кринице...Творение инока Нила Лаврентиевского», л. 24 об. – 25.

Письма и документы старообрядческих епископов Черниговской (Новозыбковской) епархии (конец XIX – начало XX в.). Сборник 1, л. 86, 28.

б) опубликованные

Памятники старообрядческой письменности. Подготовка текстов: Н.Ю. Бубнов, Н.С. Демкова, О.В. Чумичева. СПб., 2000.

Аввакум. Обличение еже «Сына Божия» отставили в молитве, свидетельство святаго писания. С. 319–321.

Аввакум. О изменении благолепоты церковныя и ограблении престола и о снятии святаго антиминса и прочая. С. 296–300.

Аввакум. О изменении крестнаго знамения и о треперстном сложении и прочая. С. 309–312.

Аввакум. О истиней жертве и непорочном агньце свидетельство и преобразование от ветхаго закона и проч. С. 306–309.

Аввакум. О истиннем и животворящем кресте и славе его. Свидетельство от святых писаний и обличение противным. С. 300–303.

Аввакум. Обличение о лжеучителех и прелестниках и отступлении веры и пременении книг, свидетельство от святых писаний, яко не подобает инако мудрствовати, ни учити, ни приложить. С. 334–339.

Аввакум. Обличение на отступники святыя православныя веры и на прелагатаи клятвы святых отец, собраны от святых книг. С. 339–345.

Аввакум. Обличение о новых служебниках и новой жертве, и о просфирах и свидетельство прежних святых книг. С. 304–306.

Аввакум. Обличение новым требником о превращении церковных догматов и прочая. С. 325–327.

Аввакум. Поучение о терпении, яко подобает с радостию тщатися на вечный покой, и проч. С. 291–296.

Аввакум «Послание ко всем верным». // Старая вера. Старообрядческая хрестоматия. Под ред. А.С. Рыбакова. С. 199–195; Субботин Н.И. Материалы, V, 250.

Беляев Яков. Летопись Ветковской церкви. // ИРЛИ. Древлехранилище, коллекция В. Перетц, № 387, л. 20 об.

Власов П. Из истории старообрядческой иерархии (по неизданным документам), т. I–II. – М., 1915, т. III. – М., 1916.

Власов П. Письма старообрядческих деятелей. Вып. 1. – М., 1916.

«Во время оно...». История старообрядчества в свидетельствах и документах. Приложение к журналу «Церковь», 2005, вып. № 2, с. 25. Ссылка автора на Гос. Арх. Калуж. Обл.

«Десять вопросов», опубликованы Н.И. Субботиным. // «Братское слово», 1884, т. I, с. 297–318.

Доверенность депутатам от старообрядцев посада Клинцы... 7 января 1862 г. // Бриллиантов М. «Шувойская беседа и матер. для ист. раздора именуемых неокружников». – М., 1903. // ОР РГБ. Ф. 579, № 81, Прилож., л. 115–116.

Доклад П.И. Мельникова «Записка о Русском расколе, составленная Мельниковым для В.К. Константина Николаевича по поручению С.С. Ланского (1857 г.)». См. Кельсиев В.И. Сб. правит. свед. о раскол. – Лондон, 1860, вып. 1, с. 182–183; см. также «Записку» П.И. Мельникова в ОР РГБ. Ф. 247, № 122, л. 16–17 об.

Есипов Г. Раскольничьи дела XVIII столетия, извлеченные из дел Преображенского приказа и тайной розыскных дел Канцелярии Г. Есиповым. Изд. Д.Е. Кожанчикова. – СПб., 1861, ч. I и ч. II.

Ефросин старец. Отразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей (из Чтения И.О.И. и Д.Р.). // «Старая вера», старообрядческая хрестоматия, составленная А.С. Рыбаковым, директором московского Старообрядческого Института, 1911, с. 262–269.

Журнал Государственного Совета от 19 марта 1883 г., № 25. // Марков В.С. К истории раскола старообрядчества второй половины XIX ст. – М., 1914, с. 702.

«Записка о Русском расколе, составленная Мельниковым для Великого Князя Константина Николаевича по поручению С.С. Ланского (1857 г.)» // Кельсиев В.И. Сб. прав. свед. о раскол. – Лондон, 1861, вып. 2, с. 196.

«Записки с излож. извлеч. из Св. Синода и Канц. Синод. Обер-Прокур. за посл. 10-летие сведений о действиях и распоряж. духовн. начальства по отношению к расколу». – СПб., 1887, с. 118–124.

История о бегствующем священстве. (Иван Алексеев). // «Ивана Алексеева сочинения против мнимаго священства поповцев», изд. Н. Субботин. – М., 1890, с. 5–32.

История о бегствующем священстве. (Иона Курносый). (Материалы к ст. Керженцы). // Г. Есипов. Раскольничьи дела XVIII столетия. – СПб., 1863, т. 2, с. 177–189.

Кельсиев Василий Иванович. Исповедь. // «Архив русской революции», изданный Г.В. Гессеном, т. XI, Берлин, 1923 г. – М., 1991 г., с. 169–309.

Кельсиев В.И. Сборник правительственных сведений о раскольниках. Лондон. (Вып. 1, 1860. Вып. 2, 1861. Вып. 3, 1862. Вып. 4, 1862).

Окружное послание, составленное И.Г. Ксеносом... с приложением Устава и Омышления, изданных тем же автором. Изданы Н. Субботиным. – М., 1893, с. 15–46.

Книга о титле на кресте Христове священнодиакона Соловецкого Игнатия. // Памятники старообрядческой письменности. Подготовка текстов: Н.Ю. Бубнов, Н.С. Демкова, О.В. Чумичева. – СПб., 2000, с. 46–64.

Лилеев М.И. Новые материалы для ист. раскола на Ветке и в Стародубье XVII–XVIII вв. – Киев, 1893.

Материалы для истории раскола за первое время его существования под ред. Н. Субботина. – М., 1878, т. III, с. 213.

Материалы по законодательству о раскольниках: Общий журнал Особого Временного Комитета по делам о раскольниках. – СПб., 1864–1884, с. 25.

Объяснительная записка Пафнутия епископа Коломенского, поданная митрополиту Филарету в 1865 году. // «Бр. Сл.», 1884, т. II, № 13, с. 171.

«Освященному всероссийскому собору от депутатов разных христианских обществ, собравшихся в царствующем граде Москве, заявление. Октябрь 1865 г.». // «Несколько слов о новейших событиях в расколе», 1866. Приложение, с. 85. (Архив автора. – Р.И.П.).

Ответы Александра диакона (на Керженце), поданныя Нижегородскому епископу Питириму в 1719 году. Приложение к журналу «Старообрядец». 1906 г.

«Памятники древней письменности». 1895, CVIII, с. 10.

Список с писем страдальческих священнопротопопа Аввакума. // Памятники старообрядческой письменности. Подготовка текстов: Н.Ю. Бубнов, Н.С. Демкова, О.В. Чумичева. – СПб., 1998, с. 279–345.

Переписка раскольнических деятелей (письма Илариона Георгиевича Кабанова (Ксеноса). // «Бр. Сл.», 1887.

Переписка раскольнических деятелей (письма Илариона Георгиевича Кабанова (Ксеноса). // «Бр. Сл.», 1899.

Переписка раскольнических деятелей (письма Илариона Георгиевича Кабанова (Ксеноса). // «Бр. Сл.», 1889, с. 1, 71–80, 161–176, 243–255, 333–344, 402–424, 485–504, 566–581.

Переписка Н.И. Субботина с о. Павлом, вып. I, 1867–1879 гг.

Переписка Н.И. Субботина с о. Павлом, вып. II, 1887–1895 гг.

Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православнаго Исповедания Российской Империи. т. IV. – СПб., 1876.

ПСЗ, т. VI, № 3718, п. 6 и № 4009.

Поморские ответы на 106 вопросов. Москва. Тип. П.П. Рябушинского.

«Поморские ответы», факсимильное воспроизведение текста издания XIX века Мануильского монастыря в Румынии.

Послание Сильвестра Балтскаго к Савватию Московскому. – М., 1885. (Архив автора. – Р.И.П.).

Постановления Освященных Соборов старообрядческих епископов 1898–1912 годов. – М., 1913.

Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы. – М., 1995, кн. 2.

Свод Законов Российской Империи. – СПб., 1857, с. 14, 15.

Сильвестр епископ «Краткий очерк или некоторые следы из жизни покойнаго Илариона Георгиевича...». // ОР РГБ. Ф. 579, № 24, л. 1–49 об.

Сказание о московском поповщинском соборе 1779–1780 гг., издал Н. Субботин. – М., 1888, с. 10–74.

Собрание постановлений по части раскола. – СПб., 1858, с. 662.

Соловецкая челобитная (пятая) о вере соловецких иноков. // Материалы для истории раскола за первое время его существования, изд. Братством Св. Петра Митрополита под ред. Н. Субботина. – М., 1878, т. III, с. 213–276.

«Устав Белокриницкаго староверскаго общежительнаго монастыря». // Субботин Н.И. История Белокриницкой иерархии. – М., 1874, т. I, Приложение, с. 13–90.

2. Литература

Антонов Е. Еще воспоминания об авторе Окружного послания. // «Братское слово», 1884, т. I, с. 467–469.
Воспоминания Е. Антонова. // «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 464.

Арсений еп. уральский. «История раздорников, именуемых неокружников». // Бриллиантов М. «Шувойская беседа и материалы для ист. раздора именуемых неокружников». – М., 1903. // ОР РГБ. Ф. 579, № 81, л. 27–28.

Белоликов Вас. Зах. Епифаниево согласие. Оттиск из «Труды Киевской Духовной Академии». 1913.

Белоликов В. З. Яков Стефанов Беляев. Оттиск из «Труды Киевской Духовной Академии». 1914.

Бриллиантов М. «Шувойская беседа и материалы для истории раздора именуемых неокружников». – М., 1903 г. // ОР РГБ. Ф. 579, № 81, л. 111–112 об.

Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. – СПб., 1995.

Бубнов Н.Ю., Чумичева О.В. Дьякон Игнатий Соловецкий: жизнь и сочинения. // Памятники старообрядческой письменности. Подготовка текстов: Н.Ю. Бубнов, Н.С. Демкова, О.В. Чумичева. – СПб., 2000, с. 17.

Бурдина Л.В. Старообрядчество в Костромском крае. // Газета «Костромской старообрядец» № 2, февраль 1999 г.

«Братское слово». 1875–1876, 1883–1889.

Варадинов Н. История Министерства Внутренних Дел, кн. VIII, История распоряжений по расколу. – СПб., 1863.

Верховский Т.А. Записки о его жизни, составленные им самим. – СПб., 1877, с. 736.

Верховский Т.А. Стародубье. – Казань, 1874, с. 6.

Воспоминания (В.Е. Кожевникова) о покойном Иларионе Георгиевиче, составителе Окружного послания. // «Братское слово», 1885, т. II, с. 441–462, 514–532, 596–615.

Воспоминания об авторе Окружного послания архимандрита Павла (Прусского). // «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 410 – 420.

Воспоминания об авторе Окружного послания и переписка с ним (Н.И. Субботин). // «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 195–220, 243–255, 297–318,

Воспоминания о Ксеносе (М.С. Дударева). // «Бр. Сл.», 1885, т. I, с. 28–51, 73–81.

Воспоминания иеромонаха Филарета. // «Бр. Сл.», 1884, I, с. 336.

Герцен А.И. Былое и думы. – М., 1983 г., ч. 7, с. 348.

Гребенюк Т.Е. Художественное своеобразие ветковских икон. Технико-технологический аспект. // Мир старообрядчества. Вып. 4. Живые традиции: результаты и перспективы комплексных исследований русского старообрядчества. – М., 1998, с. 389

Гребенюк Т.Е. Технико-технологическое своеобразие ветковских икон. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 6. – М., 1998, с. 66–69.

Дмитрий митрополит ростовский. Розыск. 1709. Изд. 1783.

Дударев М.С. Воспоминания о Ксеносе. // «Бр. Сл.», 1885, т. I, с. 19, 73, 150. «Бр. Сл.», т. II, с. 555, 648, 719.

«Душеполезное чтение», 1867. № 5.
«Душеполезное чтение», 1876, III, 11–14. 94–95.
«Душеполезное чтение», 1882, ч. 3, с. 120–124.

Елопов А.П. Диалог православных и древлеправославных: история и перспективы. // Старообрядчество как историко-культур-

ный феномен. Материалы международной научно-практической конференции 27–28 февраля 2003 г. – Гомель, 2003, с. 74–75

Ершова О.П. Роль министерства внутренних дел в формировании государственной политики в отношении старообрядчества в 60-е годы XIX века. // Журнал «Старообрядчество: история, культура, современность». № 5, 1996, с. 27.

Журавлев А.И. Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках, так называемых, старообрядцах. М., 1890. (Архив автора. – Р.И.П.).

Зеньковский С. Русское старообрядчество: духовные движения семнадцатого века. Репринт. воспроизв. – М., 1995.

Иван Чашников. Историческое известие о раскольниках. СПб., 1787, с. 21–25. // РГБ. Москва, Музей кн.

«Колокол». Газета А.И. Герцена и Н.П. Огарёва. Вольная русская типография. 1857–1867. – Лондон–Женева. Факсимильное издание. АН СССР. – М., 1962, Вып. V, с. 1022.

Кузмич А.В. Из истории Лаврентиева монастыря. Ссылка на НИАРБ. Ф. 2001, оп. 1, е.х. 105, л. 5, 12. // Старообрядчество как историко-культурный феномен. Материалы международной научно-практической конференции. – Гомель, ГГУ, 2003, с. 140–141.

Краммер Михаэль. «Основание старообрядческой епископии в Белой Кринице на Буковине и пребывание св. митрополита Амвросия в Австрии по источникам австрийских архивов». Текст доклада на заседании в Старообрядческой Митрополии Московской и всея Руси 23 января 1998 года, с. 40. // Архив Митрополии РПСЦ на Рогожском Кладбище.

Ксенос (И.Г. Кабанов). «Краткое соображение учения святыя церкве и мнения противляющихся оному». // Субботин Н.И. Современные летописи раскола. Вып. 1. «Белокриницкий собор 1868 года и относящиеся к нему акты и письма». – М., 1869, Приложение, с. 1–34. (Архив автора. – Р.И.П.).

Ксенос (И.Г. Кабанов). «Вопль Окружного послания». // Субботин Н.И. Современные летописи раскола. Вып. 1. «Белокриницкий собор 1868 года и относящиеся к нему акты и письма». – М., 1869, Прилож., с. 120–123. (Архив автора. – Р.И.П.).

Ксенос (И.Г. Кабанов). Апология Окружнаго Послания. // Субботин Н.И. Современныя летописи раскола. Вып. 1. «Белокриниц-

кий собор 1868 года и относящиеся к нему акты и письма». – М., 1869, Приложение, с. 124 – 153. (Архив автора. – Р.И.П.).

Ксенос (И.Г. Кабанов). «Разбор Белокриницкого акта, именуемаго «соборное определение, изданнаго июля 8 дня 1868 года». // Субботин Н.И. «Современные летописи раскола». Вып. 1. «Белокриницкий собор 1868 года и относящиеся к нему акты и письма». – М., 1869, Прилож., с. 153–177. (Архив автора. – Р.И.П.).

Ксенос (И.Г. Кабанов). Устав или краткое изложение догматов и преданий церковных. // Окружное послание, составленное И.Г. Ксеносом... с приложением Устава и Омышления, изданных тем же автором. Изданы Н. Субботиным. – М., 1893, с. 49–167.

Ксенос (И.Г. Кабанов). «Омышление православных христиан, жительствующих в разных посадах и слободах, Черниговской и Могилевской губерниях, о грамоте, названной «Объявление о уничтожении Окружнаго Послания». // Окружное послание, составленное И.Г. Ксеносом... с приложением Устава и Омышления, изданных тем же автором. Изданы Н. Субботиным. – М., 1893, с. 167–225.

Ксенос (И.Г. Кабанов). Кратчайшее начертание истории Ветковской церкви. // Старообрядческий церковный календарь. 1994, с. 67–75.

Ксенос И.Г. История и обычаи Ветковской церкви (Отдельный оттиск из журнала «Старообрядец» №№ 2–6, 8, 9 за 1906 г., с. 1–112. Типо-литография Т-ва И.М. Машистова, Н.-Новгород. (Архив автора. – Р.И.П.).

Ксенос (И.Г. Кабанов). «Клинцовский адрес» императору Александру II, составленный 4 мая 1863 г. // «Московские ведомости» (газета) № 179 за 1863 год.

Ксенос (И.Г. Кабанов) «Адрес», составленный 17 апреля 1866 года по случаю покушения (4 апреля 1866 г.) на жизнь Императора Александра II, совершенного Дмитрием Каракозовым. // «Северная почта» (газета) № 104 за 1866 г.

Кублицкий А.Г., Перекрестов Р.И. Ранние иноческие поселения старообрядцев Стародубья и слободы Зыбкая в XVIII веке. // Старообрядчество: история, культура, современность. – М., 2002, с. 72–77.

Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Гомельские старообрядцы и Н.П. Румянцев. // Старообрядчество как историко-культурный феномен. Материалы международной научно-практической конференции. – Гомель, ГГУ, 2003, с. 142 – 147.

Лилеев М.И. Из истории раскола на Ветке и в Стародубье XVII–XVIII вв. Вып. 1. – Киев, 1895.

Ляпин А. Моя жизнь в расколе. // «Бр. Сл.», 1888, т. II, с. 293–306.

Макарий (Булгаков) митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн. VII. – М, 1996, с. 309.

Марков В.С. К истории раскола старообрядчества второй половины XIX столетия. Переписка проф. Н.И. Субботина, преимущественно не изданная (1865–1904). – М., 1914.

Марков В.С. «Петр Ермилыч Русанов». // «Бр. Сл.», 1895, № 19, с. 20.

Мельников П.И. Исторические очерки поповщины. – М., 1861, ч. I.

Мельников П.И. Очерки поповщины. Собр. Соч., т. 7. – М., 1876.

Мельников-Печерский П.И., ПСС, т. 7. – СПб., 1909.

Мельников П. Записка о русском расколе... // ОР РГБ. Ф. 247, № 122, л. 32 об. – 33.

Мельников Ф.Е. В защиту старообрядческой иерархии. – Барнаул, 2002.

Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. – Барнаул, 1999.

Механиков В.М. Историко-каноническое обозрение старообрядческого общества. 1894. // Ф. 579, № 192, л. 101–102.

Митрополит Анастасий. Пушкин в его отношении к религии и Православной Церкви. 1-е издание. 1937 г., 2-е издание – М., 1991.

«Московские ведомости» № 179 за 1863 год. В этом номере был опубликован «Клинцовский адрес» императору Александру II от 4 мая 1863 г., составленный Иларионом Георгиевичем по просьбе клинцовских купцов-старообрядцев в связи с мятежом в Польше.

Никольский Н.М. История русской церкви. Изд. III. – М., 1983.

Нильский И.Ф. – Об антихристе, изд. III. – СПб., 1899, с. XIV.

Пафнутий (Овчинников). Записки по народным беседам иеромонаха Пафнутия, ч. III. О полемических книгах. Изд. Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. при Моск. Унив. – М., 1877.

Пафнутий (Овчинников). «Белая Криница и Российские старообрядцы». – Черновцы, 1903.

Перекрестов Р.И. Историческое значение творческого наследия Ксеноса для судеб старообрядчества. // Старообрядчество: история, культура, современность. – М., 2007, т. II, с. 38–48.

Перекрестов Р.И. Из истории взаимоотношений старообрядцев с кружком А.И. Герцена. // Нормативность в условиях смешения восточнославянских языков на территории Российско-БелорусскоУкраинского пограничья. Сборник науч. ст. Брянского Гос. Унив. – Новозыбков, 2012, с. 286–299.

Перекрестов Р.И. Иларион Георгиевич Кабанов (Ксенос). // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 14. 2012. С. 54–58.

Пигин А.В. Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. – СПб., 2006.

Поздеева И.В. Московский печатный двор – факт и фактор Русской культуры 1618–1652. – М., 2001, с. 24– 25.

Починская И.В. Особенности художественного оформления старообрядческих изданий XVIII – начала XX вв. // Вестник музея «Невьянская икона». – Екатеринбург, 2002. Вып. 1, с. 155–156.

Починская И.В. Старообрядческое книгопечатание XVIII – первой четверти XIX в.: канд. дис. – Свердловск, 1991, с. 82.

«Православный собеседник». 1863, с. 73

«Празднование 25-летия со дня присоединения к Православной Церкви архимандрита Павла». – М., 1893, с. 11.

Пругавин А.С. Старообрядчество во второй половине XIX века. – М., 1904.

«Русский Вестник» за 1865 год, кн. 2 и 3.

«Северная почта» № 104 за 18 мая 1866 г. (газета). В этом номере опубликован «Адрес», составленный Ксеносом 17 апреля 1866 года по случаю «преступнаго покушения (4 апреля 1866 г.) на драгоценную жизнь Государя Императора» Дмитрием Каракозовым.

Сергий иеромонах. Зеркало для старообрядцев, не покоряющихся православной церкви. – СПб., 1799 г., с. 25, 72.

Скворцов Д.И. Историко-статистическое обозрение современнаго старообрядческаго раскола в Черниговской епархии. – Чернигов, 1901.

Скворцов Д.И. «Краткий очерк и характеристика современного старообрядческого раскола в Черниговской епархии». Речь Д.И. Скворцова в общем годичном Собрании членов Братства св. Михаила, князя Черниговского, 4 апреля 1899 года. – Чернигов, 1899.

Смирнов П.С. Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. – СПб., 1898.

Смирнов П.С. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века. – СПб., 1909.

Смирнов П.С. Из истории раскола первой половины XVIII века. – СПб., 1908.

Смирнов П.С. История русского раскола старообрядства. – СПб. 1895.

Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита московского и коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, т. IV, М., 1886, с. 45–46.

Современные летописи. 1867, №№ 22, 23.

Современныя летописи раскола. Вып. 1. Белокриницкий собор 1868 года и относящиеся к нему акты и письма. Издал Н. Субботин. – М., 1869. (Архив автора. – Р.И.П.).

Современная летопись. 1870, №№ 8, 9.
Современная летопись. 1870, №№ 40, с. 4–7.
Современная летопись. 1870, №№ 41, с. 7–9.

Соколов Н.С. Раскол в Саратовском крае, т. I. – Саратов, 1886, с. 60–71.

Сочинения Пафнутия Казанского. // «Раскольнический лжеучитель Швецов перед судом одного из своих епископов. – М., 1899, с. 9–56.

«Старообрядческая мысль». 1912.

Субботин Н.И. Воспоминания об авторе Окружного послания. // «Бр. Сл.», 1884, т. I, с. 356.

Субботин Н.И. «Воспоминания» о Павле Прусском. // «Бр. Сл.», 1895, т. I.

Субботин Н.И. Еще несколько слов о новейших событиях в расколе. – М., 1867, май. (Архив автора. – Р.И.П.).

Субботин Н.И. Из истории Рогожского Кладбища. – М., 1892, с. 49–50.

Субботин Н.И. «Инок Павел Прусский и его ученики». – М., 1868;

Субботин Н.И. История Белокриницкой иерархии. – М., 1874, т. I.

Субботин Н.И. «История Белокриницкого священства», «Бр. Сл.», 1886, т. I, с. 447–452.

Субботин Н.И. Летопись происходящих в расколе событий. – М., 1871.

Субботин Н.И. Материалы для истории так называемой Австрийской, или Белокриницкой иерархии. – М., 1899.

Субботин Н.И. Материалы для истории раскола за первое время его существования. – М., 1876, том III, V.

Субботин Н.И. Моление за Царя у безпоповцев. – М., 1883.

Субботин Н.И. Несколько слов о новейших событиях в расколе. – М., 1867, февраль. (Архив автора. – Р.И.П.).

Субботин Н.И. Окружное послание составленное И.Г. Ксеносом и изданное старообрядческими епископами 24 февраля 1862 года...». – М., 1886.

Субботин Н.И. «Присоединение раскольнических епископов». // «Русский вестник», 1865, № 12, с. 636–638.

Субботин Н.И. Происхождение Белокриницкой иерархии. – М., 1874, примеч. 1, с. 304.

Субботин Н.И. Раскол как орудие враждебных России партий. – М., 1867.

Субботин Н.И. Современные движения в расколе. – М., 1863.

Субботин Н.И. Современные движения в расколе. – М., 1865.

Субботин Н. И. Современныя летописи раскола. Вып. 1. – М. 1869. (Архив автора).

Ульянов О.Г. «Влияние святой горы Афон на особенности почитания святой Троицы при митрополите Киприане» из сб. «Троицкие чтения, 2005». – Бол. Вяземы, 2005, с. 95.

Ундольский В.М. Очерк славяно-русской библиографии. – М., 1871.

Филарет. «Открытое письмо» к вопрошающим о причинах, побудивших о. Пафнутия возвратиться в раскол». – М., 1882, с. 4.

Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. – СПб., 1862.

«Христианское чтение», 1854, ч. II, с. 366.
«Христианское чтение», 1886, ч. I, с. 486.
«Христианское чтение», 1888, май-июнь, с. 747–748.
«Христианское чтение», 1908, май, т. 226, ч. 2, с. 741–762.

Цепов И.Н. Щит веры. – Вена, 1905.

«Церковь», 1912, № 50, с. 1200.
«Церковь», 1913, № 29.
«Церковь», 1914, № 15, с. 369.

Шалаев (Мельников Ф.Е.). Памяти измученнаго человека. // «Церковь», 1912, № 50, с. 1200–1203.

Швецов Арсений священноинок и Перетрухин Климент. «Доказательства, что совершаемыя от еретиков церковныя таинства, хотя и приемлются в церковь без повторения как святыя и божественныя, но для них не содержат благодати спасения». 1888 г. // ОР РГБ. Ф. 164, к. 3, д. 36, л. 1–36.

Щапов А.П. Сочинения. – СПб., 1906 – 1908, т. I, т. II, т. III.

Щапов А.П. Русский раскол старообрядчества (XVII–XVIII). – Казань., 1859.

Юхименко Е.М. Старообрядческий центр за Рогожской заставою. – М., 2005.

3. Справочные издания

Вознесенский А.В. Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII – начала XIX века: Каталог. – Л., 1991.

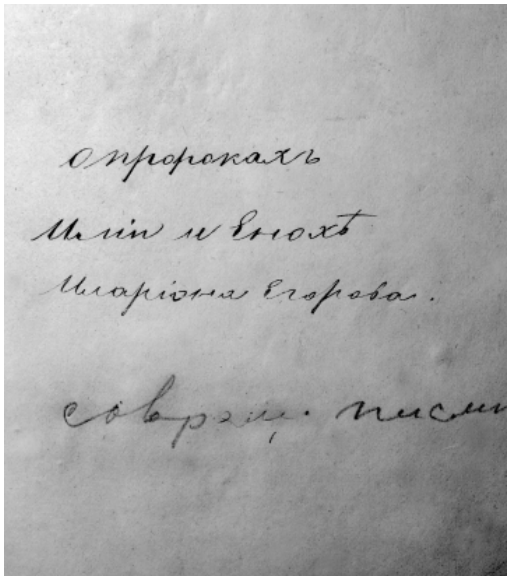
Вургафт С.Г., Ушаков И.А. Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. – М., 1996.

«Древности и духовные святыни Старообрядчества (иконы, книги, облачения, предметы церковного убранства)». – М., 2005, с. 227.

Полный церковно-славянский словарь Гр. Дьяченко. – М., 1898, (переизд. 1993 г.).

Сопиков В.С. Опыт российской библиографии, или полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на словенском и российском языках от начала заведения типографий до 1813 года.– СПб., 1813, ч. I, №№ 1622 и 1623, №№ 442 и 443.

Приложения



Первый лист рукописи «О пророках Илии и Енохе» (ОР РГБ. Ф. 247, № 397, л. 1)

«О пророках Илии и Енохе» Илариона Егорова[1]

/л. 1/[2] Предисловие.

Читателем благочестивым и в писаниих люботщали́вым о Господе радоватися, здраствовати сугубо, и умудрятися духовно усердно желаю и молю: яко егда прочитываете священная писания, евангельская, пророческая и апостольская, и святых учителей церковных сказания и толкования, и известная церковная историческая повествования, тогда незыблемо и несомненно ве́руите в них лежащему разумению. Егда же ли случится вам не свидетельствованных церковию неких списа́телей видеть сочинения, и паче внове в свет изда́нная, тогда /л. 1 об./

[1] Сочинение относится ко второй половине 1840 – началу 1850-х годов. Печатается с рукописи. ОР РГБ. Ф. 247, № 397, л. 1–46 об.

[2] Пагинация рукописи.

не просто и не без рассмотрения подоба́ет приима́ти о́ная, но со многим опаством и тщательным испытанием, якоже богомудрый филосо́ф преподобный Масим Грек в 10-м слове книги своея́ на Афродитиа́на Пе́рсянина научáет нас, глаголя си́це: Словеса́ Господня, словеса́ чи́ста, сребро́ ра́зжьжено, и искуше́но земли́. Явственнейше си́ми научил есть нас божественный Параклит, не всяким ветром учения обноситься, но со многим опаством и трезвенным разумом искушати ду́хи, си́речь я́же от неких пису́емыя книги, а́ще вои́стину от Бога суть, по /л. 2/ Божественному апостолу и евангелисту Иоанну. Си́речь, а́ще согласны суть по всему спи́санным Святым Духом, пророческим и апостольским священным и правым словесе́м, и небла́зненным богословским догматом, восиявшим по них всюду вселенныя, богодохновенных святителей и учи́телей. Аще же не по всему согласу́ют, ниже́ сошествуют с богодохновенными писании, я́же от неких пису́емыя книги, отри́ноти и гнуша́тися их подоба́ет, а́ки ху́льных и скверных, и Бога нас отлучающих. Подоба́ет же ве́дати: яко всяко писание тремѝ некими сво́йсты, изря́дне до /л. 2 об./ стове́рное и́мать. Первое: а́ще у́бо от благовернаго, и Соборней церкви зна́ема, и знаменитаго списа́теля сложено́ есть. Второе: а́ще по всему согласу́ет, я́коже предрече́ся, апостольским догматом и преданием. Третие: а́ще то само к себе по всему согласу́ет, а нигде́же разлику́ет. Дозде́ Максим. Сицево́е премудраго мужа достохвальное изглашение подоба́ет приимати за правило к познанию истины и лжи, и соблюдати то, что он предлагает. Си́речь: я́же вновь пи́шемыя книги разсматривать опасно на чем сочинитель основывает свое /л. 3/ мнение; на подлинных ли словах священнаго писания; и согласует ли он толкованию и учению святых отец; и не делает ли сам собою коего разгласия. Прочее а́ще обрящется в коем сочинении самосмышле́ние, не согласное святому писанию, или сочинитель указу́ет на такия книги, коих церковь не знает, или еще не бывалыя; или сам с собою не согласу́ет; или лжу некую странную соплетает; отринути оное подоба́ет и гнуша́тися его, яко на прелесть и на погибель душа́м устроенное оружие, ибо диавол лжа есть, и отец лжи: и вси ели́цы лжею защищаются, /л. 3 об./ от онаго яве научи́шася лгати. И посему познавается Дух Божий, и Дух ль течь мнози бо лжепророцы изыдоша в мир. Аще же по всему согласно глаголет не́кто, я́коже предрече́ преподобный Максим Грек: то всякаго приятия достойно и

благоговейнаго внимания, и уважения к словесе́м его. Честь бо оказываемая, не ему припису́ется, но Богови, дающему глагол во́ время внегда подобает рещи́ слово. Той бо есть всякому разуму и смыслу да́вец. Аще же и услышите от страны́ противных хухна́ние и поношение на сочинение, или на сочинителя, /л. 4/ не смущайтеся о сем, и́бо зависть не весть предпочитати полезная. И древле бо зло́быии Фарисеи оболгова́ху благодатное Христово чюдотворение, глаголюще (Марк, зач. 13; Лука, зач 57): Яко Веельзевул и́мать, и яко о́ князе бесо́встем изгонит бесы. Аще же убо до́му владыку Веельзевула нареко́ша, коль паче домашняя его, молитися подоба́ет о́ таковых, да не́гли и они́ в чювство прии́дут, и позна́ют истинну, ей же противятся заблуждающе.

Вы же, о возлюбленнии, приими́те с любо́вию начертание сие́, испытайте и виждьте, яко вся я́же зде на основании Божественнаго писания, и учительскаго /л. 4 об./ сказания, и всеобщаго церковнаго содержания суть. Ни что же бо в нем стро́потно и развраще́нно, но вся пра́ва суть разумева́ющим и́стину и здрава обретающим разум. Прочее, аще не́где сочинитель и свое мнение положи́, оба́че не противно, но согласно всем выше предложенным ме́стом из святаго писания приведенным, сего ра́ди приими́те сие яко достоверное и священному писанию согласное, я́коже яве зрится от приводимых в нем свидетельств. И не внимайте лжеглагольникам и суесловцем, непокаряющимся всеобдержному церковному со /л. 5/ держанию. Но познавше отсюду и твердо уверившеся та́ко веруйте, и та́ко мудрствуйте: я́коже святая Церковь имея и предаде́. И та́ко содержи́те, яко же вси учи́тели и богословцы церковнии научают. Даже во всем учению их после́дующе, и правильно и непогре́шно мудрствующе, и до́бре житие́ свое́ окормляюще: мирно и немятежно житие́ свое препрови́дим, и будущих благ насладимся, благодатию и человеколюбием Господа нашего Исуса Христа: Ему же слава со Отцем и со Святым Духом, ныне и присно и во́ веки веко́м, аминь.

/л. 5 об./ ПРЕДЛОЖЕНИЕ вопросительно, к любопри́телем не исповедующим чювственнаго во́ плоти пришествия втораго предтечи Христова, огнедохновеннаго ревнителя и пророка Илии́ Фезви́тянина и Ено́ха праведнаго.

Зде́же и́мать ясное показание и достоверное свидетельство от божественных писаний, и церковных учи́телей изъясне́н-

ных толкований (4 Царств, гл. 2, стих 11; Бытия, гл. 5, стих 24): Илья Фезви́тянин восхище́нный колесницею огненною от земли яко на́ небо, и Енох праведный преложе́нный не видети смерти, по́слани будут от Бога, и подоба́ет им яко боговидец и пророк /л. 6/ приити́ пред вторым пришествием Христовым на́ землю: вое́же верных в вере утверждати и неверных ко Христу обращати. И творити и́мут зна́мения ве́лия и чюдеса, ко обличению льсьца и богоборца антихриста. И я́ко по исполнении времени, о́т Бога им определеннаго, от антихристова меча по попущению Божию убие́ни бы́вше скончаются: и паки воскресну́вше, взяти будут на о́блацех, со славою на́ небо.

Требование первое.

Бог великий и крепкий, и́же последняя и древняя ве́дыи яко настоя́щая, /л. 6 об./ содержа́и вся времена́ и ле́та во свое́й о́брасти; той страшный в советех Господь пророком Малахи́ею, открывая нам о́ днех, предваряющих второе Его сни́тие на́ землю, си́ми словесы́: Послю вам, рече́, Илию́ Фезви́тянина, прежде пришествия дне Господня великаго и просвещеннаго, и́же устроит сердце отца к сыну и сердце человека ко искреннему его, да не пришед поражу землю вконец. Дозде́ пророк (Малах., гл. 4).

О сем желаю я слышать, и научитися: кто таковы́й зде глаголемый Фезви́тянин Илия́, хотя́и приити́ пред великим днем Господним; /л. 7/ Той ли, и́же огненною колесницею, яко на небеса́ вознесенный (4 Книга Царств. Гл. 2); или ин кто соименный ему, от Фезви́та пришед, и пророческую должность восприе́м, устро́ит сердце отца к сыну, и сердце человека ко искреннему его, прежде не́же поразити Господу всю землю вку́пе, в па́ки бытие́ Его с небес на́ землю. Прошу истинным духом разума изъяснить, и показать несумнительно: в каком смысле в книзе пророческой словеса о́ная назна́менана.

Требование второе.

Богомудрый Исус сын Сирахов во главе 48-й о великом пророце Илии́ пишет си́це: /л. 7 об./ (Исус Сирах., гл. 48) Взя́вый-ся ви́хром огненным, и колесницею ко́ней огненных, впи́сан во обличение на времена, уста́вити гнев пред яростию, и обрети́ти сердца́ отец на́ сыны, и устроити колена Яковля». Дозде́ Исус.

Что сии глаголы означают, хощу навыкнути; ка́ко зде Илия́ Фезви́тянин вписан глаголется на времена́, уста́вити гнев пред яростию. Еда́ли паки при́идет он от селе́ния своего устроити колена Яковля; и обращати будет сердца́ отец на́ сыны, си́речь синагогу (сонмище иудейское) на́ Господа на́шего Исуса Христа и апостольскую проповедь; я́коже ия́ Дамаски́н святый Иоан в /л. 8/ Слове о антихристе (Небеса, книга 4, гл. 27), о нем писал есть. И а́ще сие́ та́ко сбудется, то когда он прии́дет, и каким образом; пло́тию ли, или духом; или измени́ся обетова́ние то́ во и́н образ сказа́ния; прошу вразуми́ть, и научить во и́стину, Божией истине.

Требование третие.

Вопросиша некогда ученицы Спасовы, учителя своего Христа, сицевы́м образом (Матф., зач. 71 [гл. 11, стих 14]; Марк, зач. 39 [гл. 9, стих 12]): Что убо книжицы глаголют, яко Илии́ подоба́ет приити́ прежде; Исус же отвеща́в рече́ им: Илия́ убо прии́дет прежде и устроит вся. Сие отвещание Христово, по толкованию блаженнаго Феофи /л. 8 об./ ла́кта означает следующее (Благовест): Еже бо глаголет Христос о Илии, яко прии́дет, явля́ет, я́ко и еще́ не дошел есть, приити́ же и́мать, предваряя второе пришествие, и устро́ит всех обре́тшихся послушли́вых к вере Христове, и еврей ко отеческому[1] наследию приво́дит их яко отпадших. И не будет тогда неве́рна, и еврея, но вси веруют в проповедь, ели́цы услышат Илию́.

Сия евангельская словеса́, сказанная усты́ Божиими, ве́рна ли суть, и достойна ли всякаго благоговейнаго почитания и приятия; и вы в том же ли смысле приемлете оныя глаголы Господни, якоже /л. 9/ и в благовестнице истолко́вано ви́дехом; или и́наче ка́ко разумева́ете сверх выше показа́ннаго толкования Феофилактова; и о сем прошу меня удостоверить са́мою и́стинною Божиею.

Требование четвертое.

Оныя же евангельския глаголы, предиспове́данныя Исус Христом Спасителем нашим о Фезви́тянине Илии́, у Матфея, в

[1] Отеческому — отчему.

беседе 57-й, Блаженный Иоанн Златоуст толкует следующим образом (Бесед. Евангельск. писмен. и печат. соглас.): Писания бо два Христова пришествия сказу́ют, рече́, сие́ бывшее, и будущее. Первого пришествия бысть Иоанн Предтеча, его же Илию́ Христос наре́кл есть: /л. 9 об./ не поне́же Илия́ бе, но яко служение исполняя о́наго. Втораго же Его будет предтеча Илия́ Фезви́тянин, еже и Христос наведе́ глаголя: яко Илия́ убо прии́дет тогда, прежде втораго о́ного пришествия. И ныне же при́иде Илия́, Иоанна зде та́ко нарицает. Аще Фезви́тянина взы́щеши, прии́дет и устроит вся. Которая вся, я́же пророк глаго́лаше Малахи́я: Послю́ им Илию́ Фезви́тянина, и́же устро́ит сердце отца к сыну, да не пришéд поражу землю всю вку́пе. Видел ли еси́ опасе́ние пророческаго рече́ния; по́неже у́бо Иоанна Илию́ нарече́ Христос, обращения ра́ /л. 10/ ди службы, да невознепщу́еши сие и от пророка глаголатися ныне, приложи́ его и отечество, рек: Фезви́тянина. Иоанн же Фезви́тянин не бе, и и́но же с сим зна́мение полагает глаголя: да не пришéд поражу землю всю вку́пе, второе Его пришествие являя страшное, в первом бо не прии́де поразити землю, не приидо́х бо, рече́, да сужду́ ми́рови, но да спасу́ мир. Являя убо яко прежде о́наго, си́речь втораго пришествия, приходит Илия́, та́же и ви́ну́ вку́пе научает пришествия Его, кая же вина́; да пришéд увеща́ет июдеов веровати Христу, не вси бо ку́пно погибнут приходящу Христу, / л. 10 об. / тем же у́бо и сам во о́ну их посылая память, рече́: и устроит вся, си́речь, исправит неверие июдейское, тогда обретаемых. Тем же и зело́ опаснейше рече́: не рече́ бо обратить се́рдце сына ко отцу, но отца к сыну, поне́же отцы апостолом Июдеи, сия глаголет: яко обратят уче́ньми сынов их, си́речь апостолов, сердца́ оте́ц, си́речь рода июдейскаго мысль. А е́же глаголет: яко Илия́ прии́де, и паки прии́дет и устроит вся, да не смути́шися о сем, ниже́ скитатися слову вознепщу́ещи си́це, овогда́ ему приити́, овогда́ же пришедша глаголет, вся бо истинна /л. 11/ суть. Егда бо рече́т: яко убо прии́дет и устроит вся, самого́ Илию́ рече́, и будущее тогда июдеом обращение, егда же рече́т: яко той есть Илия́, хотя́и приити́, Иоанна глаголет по образу службы, яко же он втораго пришествия будет, си́це и сей перваго бысть предтеча. Дозде́ Златоуст.

На сем месте благовре́менно мне вопросить вас, о ревни́телие Божиих словес, и суде́б Божиих лишшеи́мственнии испы́т-

ницы: кто из нас истинствует в разумении божественнаго писания, вы ли, или мы, ча́юще не солгати обетова́нию Господню. В нем же всяк глагол Божественный истинен быти /л. 11 об./ веруем, аще бо по мнению вашему, Фезви́тянин Илия́ не прии́дет обетование Господне испо́лнити, то не будут ли ло́жно о нем выше предложе́нная словеса́ пророческая; не возъявятся ли сумнительна и евангельская сказания; не су́етна ли будет и богомудрая писания церковных учителей; е́же да не бу́дет когда промы́слити нам такова́я. Но да будет всяк человек ложь, Божия же истина есть, и словеса́ Его всякия правды преисполненна суть. (Числа, гл. 23, ст. 19; Бытие, гл. 18.; Лк., зач. 1) Не яко бо человек Бог колеблется, ниже́ яко сын человеческий изменяется, той глаголаше, не сотворит ли; рече́т, и не пребудет ли; ибо неизнемо́ /л. 12/ жет от Бога всяк глагол, по сказанию Архангелову, о чем и пророк Исаия от лица Божия возглашая си́це рече́ (Исаиа, гл. 55): Якоже а́ще сни́дет дождь, или снег с небесе́, и не возвратится, до́ндеже напои́т землю, и родит и прозябнет, и даст семя сеющему, и хлеб в снедь; та́ко будет глагол мой, иже аще изы́дет из уст моих, не возвратится ко мне тощь до́ндеже скончает вся ели́ка восхоте́х.

Сия́ слы́шаще вы, о благочестивии писмоводителие, не содорога́етелися сердцы́ вашими; и не трепещете ли словес Божиих, им же противитися бедственне, да не реку́ безсо́вестне, порева́юще себе́ в стремнины глубокия, /л. 12 об./ и безну́ждно низвлачающеся в грех пред очи́ма Божиима. Аще же ни́, то рцы́те нам: кии пророк, или апостол, или церковный сказатель научи́ вас такова́я глаголати: яко Илия́ Фезви́тянин не прии́дет по веща́нию Господню, на изобличение прелести антихристовой. Потщитеся убо вскоре, потщитеся и не молчите яви́ти нам соглагольников вашему умствованию, и изведите из темницы неве́дения ду́шы сомня́щыяся в части сей, и открыйте им путь евангельския правды, да непреткнове́нни обрящемся иудеом, и еллином, и церкви Божии.

Требование пятое.

/л. 13/ Великих дел Божиих тайна зритель, и богословия верховнаго устав, и сосуд Святаго Духа чистейший Иоанн Девственник, и наперстник Христов возлюбленный, во главе 11, в Книзе Откровения тайн, от лица Божия пишет си́це (Апока-

липс, гл. 11): И дам двема́ свиде́телема мои́ма, и бу́дета пророчествовати дний тысящу двести шестьдесят, оболчена во вре́тища. Сия еста́ две ма́слине, и два светильника, пред Господем земли стояща. И аще кто их хощет обидети; огнь исходит из уст ею́, и снеда́ет враги ею́. И аще кто хощет их оби́дети, си́це подобает ему убие́ну быти. Сии и́мут власть /л. 13 об./ затворити небо, да не сни́дет дождь во́ днех прорицания ею́, и область и́мут над вода́ми, обращати я в кровь, и поразити землю всякою язвою единожды аще восхо́щета и прочая.

Сие великаго проповедника Божия небесное откровение о́бще вси церковнии учи́тели истолкова́ша на святых пророков Еноха и Илию повествовательным а не таинственным смыслом, разум апокалипсический изъявляюще (Святый Андрей Кесарийс. в Тол. Гл. 11; Ипполит папа римский; Ефрем, слов. 105; в Диоптре слово 19), яко сии два пророка́, время о́т Бога на кончине веков прии́мета, проповедати во все́м мире благове́рьствие роду человеческому. Толкован. Андрея Кесар. на Апокал. /л. 14/ И прельще́нных убо обращающа, словом учительным, жезлы́ же казни́тельными, бездо́ждием и огне́м, и изменением стихий, и подобными, лестьца́ же изобличающа, и ничто́же, ниже́ от о́ного, ниже́ от другаго постра́ждут даже до конца своего́ си́ прорицания. Дозде́ Андрей.

Сие сказание и изъяснение не нашего есть слабаго ума, и недостаточнаго толкования смышление, но всеблагодатное церковное содержание, и кра́йнейшим богословов, и великих учи́телей всеобщее разсуждение. И вы тех богодохновенному толкованию после́дуете ли всесмиренно, и прекланяете ли с благоговением сердца́ /л. 14 об./ ваша пред Духом Господним, действующим в пи́сменах их; или и́наче ка́ко на свой разум сказание святых перетолковываете еще; и како есть мощьно сему быти, дабы́ ваше толкование превы́шшее место могло иметь пред толкованием святых учи́телей церковных; ибо аще сему попустим быти, что толкование ваше достовернее есть учи́телей церковных, и ближайшее место имеет к писменному разумению священнаго писания, то не вся ли горняя, до́ле, а дальняя горе́ будут носитися; и чрез сию часть не превратятся ли и прочии и́стинны святыя древния церкви во ин образ сказания, /л. 15/ и будем всу́е упова́юще на спасительная учения Божиих посланников; и всуе будем хвалитися стародревностию, ейже и сами противле́нии имеем духа непокорностию, и маловерия

ка́мыком заградивше родник Божиих вод, а станем жажду свою утолять своими вода́ми.

Требование шестое.

Блаженный Феодорит на святаго пророка Иезеки́иля, глав. 16, на стих 22, сказу́ет (книга старописм. на пророка толков.): первое, рече́, в жи́довех пропове́дася Евангелие, потом же во всех странах, но и па́ки пропове́сться великим Илие́ю пред скончанием мира сего. А яко сие́ истинно есть: что /л. 15 об./ проповедь пророческая прострется во ве́сь мир, и ко всем человеком достигнут глаголы их, паче же к двунадесяти коленом Израилевым, о том ниже предложе́нныя дово́ды явственно покажут. Святый Апостол Павел в еписто́лии к Ри́мляном, разсуждая довольно о Израи́льтеском роде, между́ ко́им рассуждением во главе 11, и о сей тайне пророчески воспоминая глаголаше, (К Римлянам, зач. 107) небо́ хощу́ вас неве́дети, тайну сию братие, да не будете о себе му́дри, яко недоумение от части Израилеви бысть, до́ндеже и полне́ние язы́ков вни́дет и та́ко весь Израиль спасется. А яко к последним времено́м пророчество /л. 16/ оное слагается, о том блаженный Андрей Кесарийский, во главе 7-й, на Апокали́псис, си́це известву́ет: Аще же вернии тогда от евре́й избегшии пленения римскаго, или е́же и па́че ве́рнейшее спасаемии при кончине от июде́й верою, зане́ я́коже глаголет апостол, по вни́тии исполнения язык, весь Израиль спасется. Да тое же самое и Феофилакт святый во толковании на зач. 39, от Марка Евангелиста подтверждает. Егда́ бо, рече́, Фезви́тянин Илия́ хощет приити́, мир сотворит непокори́вым июде́ом, и в веру их приведет, им же и втораго пришествия есть предтеча, и не будет тогда не /л. 16 об./ ве́рна и еврея, но вси веруют в проповедь, ели́цы услышат Илию́. От всякаго бо колена Израилева по 12 тысящ обратятся ко́ Господу Богу и́х, про́поведию Илиино́ю. По сказанию же Златоустаго, на зач. 102, к римляном (Апостол толков. стар. пис.): и не токмо евреи, но и язы́цы земни́и, услышат проповедь их, якоже выше ре́хом. О том святый Ипполит папа Римский и преподобный Ефрем Сирин, в Слове о антихристе, си́це пишут (Св. Ипполит, Сл. о антих. Соборн. бол. лис.): Зри владычнее человеколюбие, ка́ко и в последних времене́х, человеческии род промышляет и милует, и неже́ тогда кроме пророк нас оставля-

ет, но по́слет к научению нашему, /л. 17/ и обращению, и извещению о сопротивнаго пришествии, я́ко рече́ о сем Даниил пророк провеща́в. Глаголет бо завет завещаю седми́цы еди́ныя, и впо́л седмицы во́змется моя жертва и жрение, едину бо седмицу, седмь лет назна́менует, я́же у́бо напоследок будет, и у́бо пол седмицы во́змут оба пророка со Иоанном: е́же пропове́дати во всем мире, о антихристове пришествии, си́речь дний 1260, оболче́на во вре́тища, и́же сотворят зна́мения и чюдеса, во е́же та́ко умоли́ти, и обратити человеки в покаяние. И у́бо мнози тогда при́йдут послу́шати и веровати глаголом обою́ (Святый Ефрем в слове 105-м) /л. 17 об./ пророку. Се Спаситель наш все́ твори́т, да яви́тся на всех нас милосердие Его: яко ни во́ время о́но оставит человеческаго рода без пропове́дания истинны, но по́слет пророки проповедати Божии разум; да вси на суде без ответа будем.

Зде па́ки вопрошаем вас, о любомудрии: можете ли уве́ритися на вышереченных истинных глаголех: яко пророцы Божии прии́дут в мир испо́лнити благоволение Божие, и доказати про́мысл Его святый к народу человеческому. Еще ли будем мы утруждать верховную Его благость своими тщетными запросами; я́коже /л. 18/ обычай есть неким глаголати: чесо́ ради пророцы прии́дут, и к кому они прии́дут, и ка́ко прии́дут; ви́десте ли к кому они прии́дут; ко июдеом, и к язычником, си́речь ко всем человеком. Позна́ете ли, с чем они прии́дут; со извещением истинны, и с показанием благости Божия. Уразуме́сте ли что они будут делати; зна́мения и чюдеса, вое́же та́ко умоли́ти, и обратити человеки в покаяние. Хощете ли и о сем ве́дати, каким образом они прии́дут; у́бо научи́теся: Прии́дут они с тою же самою пло́тию, с нею же и преложе́ни бы́ша, и ю́же и на Фаво́ре ви́деша трие́ /л. 18 об./ апостоли, Илию́ нося́ща, вню́же и усе́чени будут от антихриста в самом том ветхом Иерусалиме (Андрей Кесарийский в Тол. Апок. гл. 11; и Симеон Метафраст в Чет. Мин. июл. в 13 день), в нем же и Господь пострада́ нашего ради спасения и воскреснета в половине четве́ртаго дня по убиении, пло́тию Своею, и взы́дета на́ небо о́блаком носи́ми, пред очи́ма враг их, о чем тайнозри́тель, с Кесарийским учителем в 11 главе Апокали́псии пространно описывают. Зрите та́мо и уразуме́ете. Аще же сия́ вся недостоверна вам мнятся быти; у́бо где же достовернее сего еще имеется в писаниих; открыйте нам, и покажите явственне, ибо невозможно

без показания и́сти /л. 19/ нны, на единых словах ваших кому ни есть утвердить себе́; что бо может достовернее быти истинному христианину, па́че божественнаго писания. Понеже сказано бысть во Иоанновом благовестии, в толковании зач. 27-го: яко мно́зи мне́ша ве́ровати, но не яко же рече́ писание, а я́же же ти́и своим изволением последоваша, ти́и вси еретицы́ суть. О старшнаго и бедственнаго прещения! О неприятнаго и всем отвратительнаго оглаго́лания! От него же да сохранит Господь Бог всех нас Своею благодатию. Того ради просим и молим вашу благосклонность: приимите наказание, и вразуми́ /л. 19 об./ теся не мудрствовати паче еже подобает мудрствовати. Да некогда́ прогневается Господь, и погибнете от пути праведнаго. Что же касается до нас, что мы проти́ву писанию, якоже проти́ву рожна́ пра́ти не хощем, боя́щеся окрова́вить себя остротою слова Божия, кое по сказанию святаго апостола Павла, живо и действенно есть, и острейше па́че всякаго меча обою́ду остра́, и проходящее даже до разделения души же и духа, члено́в же и мозго́в, и судительно помышлением и мыслием сердечным, что не редко познаваем мы чрез совестное терзание, е́же начало есть будущему муче́ /л. 20/ нию, якоже той же божественный апостол о некоторых сожженных своею совестию глаголет ко ученику своему Тимофею, во главе 4-й Послания его.

Требование седьмое.

По установлению православно кафоли́ческия церкве, празднуем мы, вернии христиане, в 20 день июля месяца, нарочитый праздник великоименитаго пророка Илии́, в коем празднице неоднократно именуем многочюдеснаго того мужа: вторым предтечею втораго славнаго Христова пришествия, о че́м как в предложенных статьях на у́трени, так и в тропаре по /л. 20 об./ вторяемом от чтеца на часе́х, си́це воспевается (Тропарь, глас 4): Иже во́ плоти ангел, и пророком степе́нь, вторы́й предтеча пришествия Христова Илия́ славныи, и прочая.

Сей употребляемый часто стих, в торжество великаго пророка Илии́: точно ли составлен к его одному лицу; или вообще всем пророком и праведником предлагается; аз мню, что все согласно рече́те вы: яко Тропарь той еди́нственне принадлежит пророку Илии́, а другим пророком и праведником ни ма́ло в

разуме не соглагольствует, и аще сие́ тако есть; я́коже и есть, то доко́ле будете вы сами себя обманывать, /л. 21/ и разньствовать устна́ма свои́ма; егда бо пророка Илию́ в пе́снех ублаже́ете, то всюду несумнительно вам кажется именовать его вторым предтечею Христова славнаго пришествия. А буде кто вопро́сит вас, в то же самое время: почему вы празднуемаго Илию́ именуете в службе церковней везде вторым предтечею: тогда приходит на вас яко некое изступление, и бу́дите говорить все́ другое, и согласию историческому, и писменному отнюдь противное, у́же бо предлагаете не Фезви́тянина Илию́ вторым предтечею, его же в Тропаре именосло́висте, но /л. 21 об./ протопопа Аввакума, Лазаря и Никиту священников, и Соловецкия обители страдальцев, не всякому ве́домых, и еще других каких-то, в Риме закла́нных папою, по ревности благочестия. То́ рцыте нам, по коему писанию тако соде́ржи́те; кто бо из е́ех страдальцов огнь на язы́це своем носил есть; кто сту́дныя священники закла́; кто Иордан реку ми́лотию раздели́; кто яко на́ небо огненною колесницею вознесен; и на Фаво́ре с Моисеом Христу предстал; ибо в Про́лозе церковном, и в краткой повести, во Иосифовских с летописью Святцах, и и́нде всюду /л. 22/ точно глаголется: яко той же самый Илия, па́ки прии́дет пред вторым Христовым сни́тием на́ землю, иже огненною колесницею на небеса вознесенный, и в Преображении с Моисеом на горе Фаворстей Христу предста́вый, а не и́н кто яко же вам изво́лися противословствовати. Аще же и сия сказа́ния возмня́тся вам быти сумнительна; у́бо яви́те нам свое учение, кое по мнению вашему почитается за лучшее, и не сумнительное, аще и бездоказательное.

Требование осмо́е.

В той же именитый праздник на у́трени, предлагается похвальное слово великому пророку /л. 22 об./ Илии́, составленное от Григория Презвитера и игумена обители Пантократовы. Ему же начало преподобный он муж, си́це положил есть (Про́лог, лист 600-ое): Пророцы у́бо вси, рече́, воплощение единороднаго Сына Божия, по́слани бы́ша жестокосердому проповедати Илию. Илия́ же един не токмо ко Изра́илю послан бысть, но и ко второму Его пришествию предтеча сохранен есть, за е́же пропове́дати, яко уже при две́рех владычнии приход, и лукавое предсказати, мечтательное и мерзское царство анти-

христово. О нем же ко июдеом глаголаше Спас: Аз приидох от имени Отца Моего, и не приемлете Мене́ /л. 23/ аще же прии́дет ин о своем и́мени, сего прии́мете с радостию. Таже пони́же глаголет: Илия́ гражданин горы Карми́ловы, за е́же един единому собеседова Богу, Илия́ хотя́ и быти последний мученик во пророцех, яко же во апостолех Стефан первый. Доздо́ святый Григорий.

Сие слово, присвоенное от святыя церкви, в похвалу и честь великому пророку Илии́ Фезви́тянину, остается самим вам истолковать. О вы опаснии времен сих смотри́телие! И а́ще у́бо пророк сей почтенный нами днесь, вруче́нную ему от Бога должность уже отправил; то по ва́с последний антихрист в мире уже /л. 23 об./ царствует. Аще же царствует; убо открыйте нам лице его, кто он таковы́й; о нем же глаголаше Спас, и́же хощет приити́ о имени своем, к еврейскому роду. И пе́рвее, яви́те его существо: человек ли он, или дух безплотен; или имя Иисус существа́ не прие́мшее; или отступление действующее произшествие, и существительнаго вида чрез бытие́ нестяжавшее; или просфира́ приноси́мая на жертвеннице преступников; или мечт[1] от различных прелестей мира сего соста́вленый; потом яви́те: ка́ко убиен бысть им Фезви́тянин Илия́, пло́тию ли, или духом; собую /л. 24/ ли, или слуга́ми своими; и коли́ко лет тому пре́иде, егда празднуемый нами Илия́ ветхозаветный уби́ен бысть; и в том же ли самом граде Иеросалиме (Апок, гл 11; Тол. Андрея Кес.; Лук. глав. 13) иде́же Господь распя́тся, ибо невозможно есть пророку поги́бноти кроме Иеросалима, якоже глаголет писание. И аще вышепомяну́тый пророк Илия́, антихристом убие́н бысть, то кто сему был тогда свидетелем; или кто о истинне сей вас уверил; приведите верныя по́слуки,[2] и чесо́ ра́ди не прославляете блаженную его кончину, с прочими того́ де́лы изрядными; но и подне́сь в по́снех его призываете: да пришéд пропове́сть /л. 24 об./ всяческих кончину, и подаст своих исправле́нии наказание. (На Господи возвах. С..рах 5. 2. глас). Все сие просим изъяснить нам по́дробну, на основании чистыя совести с принадлежащими свидетельствы божественнаго писания.

---

[1] Мечт — призрак.
[2] Пуслуки — свидетели.

Требование девятое.

В сокращенной истории, в Че́тиих Мине́ях положе́нной, от святаго Симеона Метафраста, и других церковных историков, о Илии́ пророце сказу́ется та́ко (Мин. Чет. Июль 15): Святый пророк Божии Илия́, огненною колесницею с пло́тию взят сый, жив есть даже до ны́не в пло́ти, хранимый Богом в селениях райских: виден же бысть во́время Преображения Господня на Фаво́ре, от святых /л. 25/ трие́х апостолов, и паки виден будет плотьски́ми смертными человеки, пред вторым Господним на землю пришествием, и избы́вый прежде от меча Езаве́лина, поста́ждет в то время от меча антихристова. И у́же не токмо яко пророк, но яко мученик, в ли́це святых бо́льшия чести и славы сподобится, от праведнаго мздовозда́теля Бога. Дозде́ Четьи Минеи.

Сия повесть та́кожде, яко же и прочая писания, един разум содержат о пророцех, нами празднуемом Илии́, яко прийти́ ему паки подоба́ет пред пришествием Господним на́ землю, и убие́ну быти от меча антихристова. Вы же /л. 25 об./ напротив сего что еще нам рече́те; и что возглаго́лете; еда́ли (* неужели) и в сей истории мнится вам не о пророческой кончине рече́но бысть; еда́ли иносказательне и зде́ смерть пророча церковью провозглашается; поне́же слы́шах от вас некоторых, писа́ние се во иносказание си́це приемлющих: пророк де Илия́ уже от антихриста вку́пе с Енохом, давно убие́на бы́ста, то есть божественная писания (Апокал., гл. 11), и́же лежат ныне я́ко тру́пия на стогнах града великаго, всеми нечестивыми попираема, изрядно глаголете: оба́че (* поэтому, впрочем) яви́ти нам, кто та́ко учит вас святое писание иноска́зова /л. 26/ ти; пророцы ли; или апостоли; или церковнии учите́лие; где таковое обрето́сте о смерти пророческой толкование; а́ще бо чрез отложение, или попра́ние писания, Илия́ и Ено́х убие́на бы́ста; у́бо в лице их убиен бысть все божественное писание, и ныне лежит недви́жимо и ме́ртво, до́ндеже из мертвых воскреснет, и восхище́но будет на о́блацех по апокалипсическому сказанию, и что сие за странное слы́шание: яко писанию подоба́ет съсе́чену быти мече́м, и воскреснути от мертвых; чево́ нигде́ в божественном писании не обретается. Но пусть, положим, и так, как вы думаете: яко писание от антихриста, /л. 26 об./ убие́но бысть, си́речь Илия́ пророк со Енохом, лежат ныне как трупы поверженныя, и ничто́же мо-

гу́ще глаголати; то чьею же проповедию ныне мир спасается; и кто подает ему исправле́нии наказание; аще бо по ва́с пророцы умро́ша, и ничто́же днесь вещают, писа́ния убие́на, и ничто́же ны́не пропове́дуют, то по сему́ изобре́тенному от вас новому толкованию, не вси́ ли вку́пе погибо́ша, не су́щу исправля́ющу, ниже́ обуздова́ющу страсти наша писанию; и у́бо как пи́сано есть (Благовес. от Лук. в толков, зач. 107): я́ко а́ще и тварь измени́тся, верных же церкви, и словеса́ ея, и Евангелие, никогда же, /л. 27/ пои́стине, исчезо́ша испыта́ющии испыта́ния, и солга́ непра́вда себе́, по пророческому рече́нию (Псалом 63 и 26).

Оба́че еще вопроси́м вас: в ко́е время нача́ша си́и пророцы, си́речь божественное писание, по ва́с, в мир являтися, и проповедовати о антихристове пришествии; хоще́те ли, начало сие́ отнесем до Моисея, и до всех пророк: ибо и тогда писание во Июеде́ех ноша́шеся. Или хо́щете, да поло́жим нача́ло проповеди глаголемых от вас пророк к времено́м апостольским; но мню, что и еще не удово́льствуетеся вы и сим нашим упуще́нием; то поступим же еще далее, и ежели вам угодно, до дней святаго Златоустаго, /л. 27 об./ в та́я бо ле́та уже по всему миру писания обноша́хуся, то ка́коже святый он муж, слышал во вся своя времена Илию́ в мире ходя́ща, и всюду о антихристове пришествии известву́юща, а в книгах своих пишет (Бесед. Апостольс., лист 2272): яко Илия́ прии́дет тогда́, егда́ антихрист в мир яви́тся, антихристов же приход, сказует бы́ти, по разрушении Римскаго царства (Тамо ж, лист 2340 и 2341), егда́ бо рече́ власть римская во́змется от среды́, тогда он прии́дет, тогда и Илия́ прии́дет, ве́рных утвержда́я, и на сие́ храни́м есть. Убо из сего́ ви́димо есть: яко при святом Златоусте, Илии́ пророка в /л. 28/ мире еще не было. Да что глаголю при святом Златоусте: но ниже́ при Дамаскине́ Иоанне, Илия́ в мире сем бе́ где либо, а писания уже тогда по всему лицу земному, аки океановы воды разлива́хуся. То когда же по ва́с прии́де в мир Илия́, глаголемый предтеча втораго пришествия, разве по тысящи лет от воплощения Господня: но и в тех времене́х быша премудрии учителие, и толкователи священнаго писания, а именно: Феофилакт архиепископ Болгарский, толкователь священнаго Евангелия и премудрый старец Филип Филосо́ф, и́же книгу Зерцало душезрительное издаде́, /л. 28 об./ и богомудрый богослов Максим Грек, инок обители Ватопедския, сочи-

нитель многих прекрасных словес, догматственных же и нравственных, и латинских новосечений обличитель. Но и си́и во своих писаниих ничто́же ре́ша таково́: яко у́же прииде Илия́ в мир, но вси согласно всем древним учителем церковным пишуще вещают: яко на кончине века, Илия́ пророк и Енох с ним, послани будут от Бога, изобличити прелесть богоборца антихриста.

Что у́бо рече́те к сим, о любопри́телие, и излишняго мнения изобретателие; разве сие яко по 1595-м лете, /л. 29/ егда жи́телие Малой России к римскому костелу приступили, тогда приидо́ша в мир пророцы пропове́дающе не прия́ти лжехриста и богоборца антихриста. Но видится, что и сие ваше мнение криво, и не то́чию криво, но и по всему лживо, и́бо и в та времена быша творцы и сочинители книг, яко же Лаврентий Зизаний, протопоп Скорецкий, сочини́вый книгу глаголемую Оглашение, или Катехисис Большой, и Стефан Зизаний, и́же по прошению благочестиваго князя Острожьскаго Василия Константиновича, переведе́ ему на славе́нский диалект 15 и 16 оглашение святаго Кирила Иерусалимскаго, и в них /л. 29 об./ во многих ме́стах положи́ и свое́ разсуждение, обличая униаты и лати́ны, я́же книга от читателей малоиспыту́ющих внутрь лежи́мая разумения, обы́че нарицатися Кирила Иерусалимскаго. К сим же и презви́тер Азария, сочини́вый книгу о догматех веры, и списа́тель книги о вере, и прочии слагатели и творцы́, различных чинов му́жие: си́и вси та́кожде согласно древним богомудрым учителем святыя Церкве, о антихристе писаху, и о пророцех такожде быти поведающе, к возбране́нию и изобличению прелести антихристовы. И яко Илия́ Фезви́тянин еще в мир не /л. 30/ приходил, прии́дет же пред скончанием века сего, и по обличении прелести после́дния, от антихриста вку́пе со Енохом убие́н будет тамо, иде́же и Господь наш распя́тся (Апок., глава 11, стих 8). Убо из всех сих окрестностей видимо есть: сколь вредно толкование оных невежд, и́же святыя книги называют Ено́хом и Илие́ю. Чесого́ никто из древних учи́телей нам не пре́дал, ниже́ в писании оставил. Глаголется бо не́где в церковной истории (Четьи Минеи, нояб. 28): яко в Цареграде, при церкви святы́я Софи́и, бе не́кии дом превелик, его же нарица́ху вертоград любве́. В том бяше от древних лет собрано книг множество многое, яко быти /л. 30 об./ числу их три краты по сто тысящ, и три тысящи. Чесо́ ради прему́дрейшии че-

ловецы та́мо пребываху, их же не моги́и царь Лев Исавряни́н к своей иконоборной ереси преклони́ти, повеле́ воином дом той окла́сти хвра́стием о́крест и запали́ти, и та́ко сожже́ его с книгами и с премудре́йшими теми людьми.

Вот явственное истребление и погубление святых книг от царя злочестиваго, да еще и с премудрыми учи́телями. Но оба́че случая сего никто в та́ времена не истолковал, на Илию́ и Еноха, якоже вы ны́не худо толкуете. Та́ковый же еще жалостный образец /л. 31/ видим и в другой достоверной повести, ка́ко древняя греческая писания погибо́ша от зависти и злобы еретическия. Егда́ бо безбожнии турцы облада́ша царствующим градом, тогда неции благочестивии, взяша множество греческих книг, да не до конца угаснет светило греческаго православия от безбожных турок: и отплыша в Рим. Латини же услыша время, принесе́нныя от грек книги преложи́ша на свой язык, а греческия книги сожго́ша. И тако коне́чне оскуде́ от грек философия. Сие́ известву́ется в краткой ле́тописной повести о Максиме Греке, на листе 500-м, и в надписании у гроба преподобнаго /л. 31 об./ на позлаще́нной доске. Но оба́че как перваго, так и сего последняго случая, никто из благоразумных не употребил в худое толкование, и никто не сказал: что Илия́ и Енох уже в Риме убиты, при сожжении греческих книг, яко же вы изволите ныне вновь умудрятися: кое ваше мудрова́ние весьма нам сомнительно кажется, того ради просим виновника сему мудрова́нию, пусть он докажет нам о мнении сем из Божественнаго писания.

Требование десятое.

Преподобный Максим Грек в 68-м слове, о промысле Божии, где и о пророках /л. 32/ Божиих напомина́я сия́ глаголет: Енох же помолився Богу, да сицеву́ смерть не у́зрит, и услышана бысть молитва его, преложи́[1] бо его жи́ва, ско́рыи на заступле́ние[2] всех призывающих Его со и́стинною, яко же есть пи́сано: и не обрета́шеся Енох в сро́дникох Его, его же по человеколю́бному Своему смотрению соблюдает жи́ва, до явле-

[1] Преложи — взял, переселил.
[2] Заступление — защиту.

ния богопротивника антихриста, да тем и блаженным Илиею посетит и утвердит в вере и любви Своей, благоверныи язык христианский, и обратит к нашей небла́зненней и непорочней вере, ели́цы достойни спасению и от июдейскаго язы́ /л. 32 об./ ка у Бога возмня́тся, вку́пе же, да и нечестиваго богопротивника обличат и объявят лжива и лестьца́, и прочая.

Сей аргумент не меньше прежних побуждает меня вопросить вас, о благочестивии; что есть зде глаголемое о праведнике сем; яко не ви́дети ему смерти до явления богопротивника антихриста; еда́ ли злочестивый той убие́т его вку́пе со Илие́ю пропове́дающа Христа, я́коже и про́чая писа́ния свидетельствуют. И а́ще сия тако будет; то ка́ко неции от вас, яко не вку́сит он о́бщия с человеки смерти, до втораго сни́тия Господня на землю. И при /л. 33/ води́те на сие́, будто бы помоществу́ющее вам писание из Про́лога (Про́лог, нояб. 8): ко́е проче́тше, с великим восхищением кричите де́рзостно: вот де писание как свидетельствует о Енохе: яко не видети ему общия с человеки смерти, да́же и до втораго сни́тия Господня е́же на землю. Благодарствуем вас, господа книжники, что вы уверяете нас писменными свидетельствы. Да много ли на стране́ вашей таких еще свидетельств имеется; ответствуйте: чево тебе еще больше требовать, оно и одно да лучше всех, поне́же в печатной книге найдено́. Изрядно, что вы печатным /л. 33 об./ книгам верите. Послушайте же, и мы вам будем показывать от тех же печатных книг: я́ко праведныи Енох прии́дет на землю, прежде втораго Христова пришествия, и прии́мет смерть от антихриста.

Первое свидетельство:

И дам двема́ свиде́телема (рече Господь) (Апокалипси́с, глава 11) и бу́дета пророчествовати дней 1260. И егда соверши́та свидетельство свое́, зверь исходя́и из бездны, сотворит брань с ни́ма, и победит я и убиет я.

Сие откровение есть Божие: кое по всеобщему и согла́сному толкованию учи́телей церковных, приемлется на Илию́ и Еноха, о чем читайте Апокалипси́с, 11 главу, с /л. 34/ толкованием;

Второе свидетельство:

Святый Ипполит папа римский пишет (Соборник большой лист, слово о антихристе): Первому у́бо, рече́, пришествию Гос-

подню, предтеча бысть Иоанн Креститель: второму же в нем же хощет приити́ со славою, Ено́ха и Илию́ и Иоанна Богослова, явити хощет. Ти́и и́мут власть удержати небо, да не сни́дет дождь во́ дни пришествия антихристова, и во́ды обратят в кровь. И поразят землю всякою язвою, я́коже восхотя́т, и егда́ пропове́дят ся́ вся, оружием от диавола паду́т, исполнят свое мучение, и ся́ Дании́л пророк прови́дел, яко зверь восходя́и от бездны, /л. 34 об./ сотворит с ними брань, си́речь со Енохом, и Илие́ю, и Иоанном, и победит их, и убиет их, зае́же не хотети тем да́ти славу диаволу, си́речь возра́стшему малому рогу.

Третие свидетельство:

Блаженный Ефрем Сирин си́це глаголет (Слово 105 о антихристе): Прежде даже ся́ не будут, внегда́ по́слет Господь Илию́ Фезви́тянина, и Еноха, яко милосерд, яко даска́жет благове́рствие роду человеческому, и прочая.

Четвертое свидетельство:

Преподобный Иоанн Дамаски́н та́ко вещает (Небеса, книга 4, глав. 27): По́слетжеся Енох, и Илия́ Фезви́тянин, и обратят сердца́ оте́ц на че́да, сие́ сть, синагогу, на /л. 35/ Господа нашего Исуса Христа, и апостольску проповедь: и от антихриста убию́тся.

Пятое свидетельство:

В Синоксаре́ в неделю мясопу́стную (Триодь постная и Про́лог): Преди́же седми́ лет, я́коже глаголет Даниил: прии́дет Енох и Илия́, пропове́дающа людем не приима́ти антихриста, сей же е́м[1] и́х, уму́чит[2], та́же и главы́ их отсе́чет.

Шестое свидетельство:

В старопечатном Про́лозе (Июль 20) си́це ска́зано: Сей есть Илия́ и́же огнь с небесе́, Г[осподеве], сведый, и дождь язы́ком своим носи́выи, и ме́ртвыя воздви́гнувыи, и пятьдеся́тницу двою́ попали́выи, и в горе́ Хори́ве Бога ви́дивыи, я́ко же человеку /л. 35 об./ мощно бяше ви́дети. И Иордан ми́лотию раздели́выи, и

[1] Ем – взяв.
[2] Умучит – укроти́т.

на небеса колесницею огненною вознесе́нныи, и в Преображении с Моисеом на Фаво́ре Христу предста́выи. Сей и второму пришествию Христову с Ено́хом приити́, ко обличению всеконечнаго нечестия антихристова, и утешению благочестия вверенный;

Седьмое свидетельство:

В старопечатных святцах с летописью (Июль 20): Илия́ и́же бе от колена Аарона, сын Савва́ков, предвари́вый Рождество Христово за 816 лет, пророчествова же лет 25, мно́га чюдеса́ сотво́рь: огнь с небесе́ Г(осподеве) сведе́. И небеса е́же не /л. 36/ дожди́ти, 3 лета и месяц 6, затвори́, ме́рва (*мерива – вода пререкания) воздвигнув, дво́е пятьдесятниц попали́, сту́дныя священники закла́, Бога ели́ко мо́щно бяше ви́де, Иордан реку́ раздели́, и колесницею огненною яко на небеса вознесе́н, сугубую благодать Елисею оставль, и на Фаво́ре в Преображении Христу предста́выи, и па́ки пред вторым пришествием Христовым со Енохом приити́ и́мать;

Осмо́е свидетельство:

В старопечатной Кириловой: Христос истинный Бог, обличи́ти, своих угодников Еноха и Илию́, по́слет, не приима́ти лживаго, он же окаянныи пред всеми повели́т /л. 36 об./ их уби́ти.

Девятое свидетельство:

В книзе о пра́вой вере: А во́ время пришествия антихристова, по́слани будут от Бога Енох и Илия́, по пи́санному во Апокалипси́се, во главе 11, и Иоанн Евангелист с ними, ко утверждению верных. Енох, о законе естественном, Илия́ же, о законе писанном, евангелист же Иоанн о законе благодати.

Десятое свидетельство:

Исус Сирахов си́це пишет: Енох угоди́ Господеви, и преложе́н бысть, дати образ покаяния родо́м; Прочая свидетельства, их же множество обретается в /л. 37/ старописменных книгах, прехожду́ молчанием. А токмо прошу внимательным оком переглядеть сии положения, их же во общую пользу употреби́хом, числом десять. Подлинно ли они достойны приятия, или ни; и аще достойны, то едино ваше свидетельство, многими от нас приведе́нными, может изничтожитися, или́ премени́тися в

тождеобразие. А буде захощется вам и еще свою сторону выдержать и превратить гладкии путь в стро́потныи, то извольте все си́и до́воды, ежели вам не стыдно, единым от вас часто повторяемым свидетельством /л. 37 об./ опровергнуть, и показать недействительными. Но я мню, что сего вы зделать отню́дь не осмелитесь, да опять же и не можете, и́бо в сем деле надобно поступить так: что ви́ведши учеников своих на ясный воздух, и указавши пе́рстом на солнце, возглаголати им: ви́дите ли, сколь солнце мрачно есть. Да кто бы мог из благоразумных людей сему поверить, чтобы солнце, текущее на вышнем горизонте, не имело светлости; я мню никто́же, у́бо сие́же са́мое помышля́йте и о наших предложениях. Но разве скажете: что предложения нашы /л. 38/ не в собственном имеются смысле, но в дальном и относительном. А то, что вы предлагаете, едино то́кмо в сущем разуме напечатано. Но и в том мы с вами не пререкуем, но попуща́ем избранию вашему следовать: буде довольно и твердо вы заучили аллегорию и тропологию, то извольте приняться за перо, и зделайте из всех приведе́нных нами свидетельств деспози́ции, ретори́ческими тропари́ (расположения). А мы тогда поглядим на ваше рукоделие, и попытаем: так ли вы доказываете ра́зум мистический (та́инственный или́ духовный). Только поберегитесь, пожалуйте, чтобы во аллегориях /л. 38 об./ пу́ще вам не запутаться, или́ в бездну суде́б Божиих опустившися, не погрузиться далее, поне́же дело сие́ не новое есть, но старое. И Ориген бо древнии мудрец (Иероним на Ориген. Епифан. ерес. 102; Никифор историограф, главы 2, 3, 4), впал в иностранные ереси, особли́во от иносказательнаго толкования святых книг, я́коже пишет Иероним Блаженный. По моему́ мнению, лучше бы взяться вам за пра́вило Великаго Василия, которое советует (Книга о постничестве, гл. 247): дабы́ сомнительная, и сокрове́нне рече́на быти мнящаяся в не́киих ме́стех богодухновеннаго писания: от и́же во ини́х ме́стех, испове́дуемых, объявляются. Да то же и Кли́мент Александрийский, в книзе 1, Страмато́н /л. 39/ глаголет: Писания, рече́, объявляются иными па́ки подо́бными писаниями. Вот каким образом будем мы соглашать святое писание, а не так, как вы, одну строку силитесь предпочесть па́че всего божественнаго писания. Сим бо образом и еретицы́ могут преодолеть нас своими силлогисмами, взе́мше на свою страну́ сие богодухновенное Давида царя рече́ние (Псалом 1): Не воскреснут нечестивии на

суд, ни грешницы в совет праведных. Зде кажется ясно псалмопевец вещает: нечестивии не воскреснут на су́д, си́речь: не будут на суде, но во гробе́х своих останутся во́веки, /л. 39 об./ оба́че не та́ко мы правовернии свяще́нныи сей стих разумеем, яко же еретицы злохи́трствуют: но другим писанием ясне́йшим сего́ оправдаемся. Та́ко подоба́ет поступить и вам в случае сем, яко благочестивым, а не яко злочестивым: взяться лучше за ясныя, многократныя и обстоятельныя свидетельства божественнаго писания, а едино мраковидное оставить, или́ привести со о́ными многочисленными писаниями во един разум. Сему бо уча́т нас вси богословы, и учи́тели церковнии: что еди́н по́слух несть достовернейше десяти засвидетельствованных именословно /л. 40/ православною по вся дни церковию. Аще ли же и сия засвидетельствования, или уверения возмнятся вам быть противными; то благоволите доказать нам свое́ о пророках учение, согласно ли оно будет православнокафолическому сословию; ибо весь труд наш на той един конец клонится, дабы́ познание наше умно́жилось к славе великаго Бога, и к похвале нашей в день Христов;

Требование первое на́десять.

В 11 главе Апокали́псии, о Иоанне Богослове тако пишется: яко подоба́ет ему па́ки пророчествовати в людех, и в племене́х, и во языцех /л. 40 об./ и в царе́х многих, ко́е провозглашение Божие Андрей архиепископ Кесарийский си́це толкует: Си́ми показу́ется: или не а́бие по виде́нии божественнаго откровения, ви́денная конец воспри́мут. Но подоба́ет блаженному и чрез Евангелие свое́, и чрез настоящии Апокали́псис даже до скончания пророчествовати бу́дущая чту́щим, или, яко не оу́[1] сей, Евангелист смерти вкуси́, наконец же прии́дет, пре́лести антихристовы прия́телище[2] возбрани́ти[3] имы́и[4]. Дозде́ святый Андрей Кесарийский.

Из двух сих основательных премудраго мужа мнений, кое вам достовернее видится, первое, или последнее. /л. 41/ Ибо о

---

[1] Не оу́ – ещё не.
[2] Приятелище – хранилище, пристанище, убежище.
[3] Возбранити – пресечь.
[4] Имый – имеющий.

кончине блаженнаго апостола сего, сугубо сказу́ют писания. Ова глаголют (Про́лог старопечат., Сент. 4, лист 17; Благов. от Иоанн., зач. 67; Про́лог, Сент. 26, лист 98 и 99): яко преложе́н бысть праведник той, якоже Енох и Илия́. Ова же утверждают: яко у́спе, и прах тонкий ви́дим есть, от гроба его исходящий. И па́ки: о́вии глаголют: яко воскреснути и́мать в последний день пришествия Господня, о́вии же утверждают: яко прии́дет он пред Господним вторым сни́тием вку́пе со Илие́ю пропове́дая Христа, и от антихриста смерть приимет. И сему́ последнему мнению соглашается священномученик Ипполит папа Римский, и списа́тель книги о вере, и не́ции воспомянове́нии во благове́стнице, /л. 41 об./ при конце Евангелия от Иоанна: кои мнят, жи́ву быти ему до скончания века, и тогда му́читися от антихриста.

Прошу на сие́ ответствовать правильно, ко́ему вы соглашаетеся мнению; а́ще у́бо первому; то о втором ка́ко помышляете; православно ли о́ное, или ни; и а́ще православно, то погрешают ли те, кои па́че второму мнению после́дуют, а не первому: аще и то́е не отме́щут. И не называете ли вы за сие́ оных еретиками, скажите истинну.

Требование второе на́десять.

Аще кто без сомнения содержит выше преднаписанная /л. 42/ свидетельства из святых книг: что Енох и Илия́ са́мии ти́и, и́же переселены от Бога в рай, прии́дут па́ки на́ землю, и от антихриста последняго убие́ни будут истинно по́ плоти, и то́ю блаженною смертию оконча́ют подвиг свой. Вы такова́го не именуете ли еретико́м и развратником святаго писания; и а́ще именуете, но приемлете его яко ве́рна, и благочестиво му́дрствующа; то проти́ву зломудрствующих тому́ как называете.

Требование третие на́десять.

Кому па́че веровати подоба́ет; Христу ли и пророком и апостолом, и всем церковным /л. 42 об./ учи́телем, засвидетельствованным всею поднебесною; или некоторым нынешняго времени, ме́рким (*мерзким) и ничтожным людям, ко́и глаголют не от Божественнаго писания, но от себе́ замышляют, якобы Илия́ и Енох пред скончанием мира сего не умрут кончиною мученическою.

Требование четвертое на́десять.

С ко́его времени настало новое сие́, и всей древней церкви неведомое рассуждение: что Илия́ и Енох не прии́мут общия с человеки смерти до втораго пришествия Господня на́землю; и не будут обличати в своем си и́стом лице богопротивника антихриста.

/л. 43/ Требование пятое на́десять.

Веруете ли вы писанию пророческому, и других учи́телей церковных, в них же то́чию сказу́ется: яко подоба́ет самому́ Илии́ Фезви́тянину приити́ на́землю, ве́рныя утверждати, неверныя же обращати, евреов же, яко отпадших, ко отеческому наследию приводи́ти, и та́ко обличив антихриста, яко лестьца́ и губителя су́ща, в последней седми́це от него пострадати, и воскресну́ти от мертвых, и со славою взятися на́небо; и тако ли исповедуете, открыйте нам внутреннее расположение сердец ваших: и яко пред всевидящим оком Божиим, ничто́же лжа́ще глаголете истину ко искреннему /л. 43 об./ своему зане́ погуби́т Господь вся глаголющыя лжу.

Надсловие.

Яко подоба́ет божественному писанию несумнительно ве́ровати, и не истязывати от Бога вины́ бываемых: яко а́ще что помышлением нашим и безместно видится обетова́емое.

От бесед святаго Иоанна Златоуста.

Да не внима́ем у́бо стяза́ниям ве́рнии бо сего́ ра́ди нареко́хомся да несомни́тельне глаголемых веруем да ничи́мже сомни́мся, а́ще у́бо человеческая быша глаголемая, подоба́ше ти́ истя́зовати; а́ще ли же Божия, почита́ти то́чию та́я подоба́ет, и веровати им, а́щели не веруем, ниже́ яко Бог есть, веровати и́мамы;

/л. 44/ Вины́ о том истязу́я. Се первое зна́ние ве́дети Бога, е́же веровати всем юже глаголет, кроме́ зна́мений и указаний. Иде́же бо вера, нетре́бе есть стязаний, иде́же ничто́же подоба́ет испытовати, ка́я потре́ба стязания; стязание[1] вере есть разо-

[1] Стязание — спор.

ри́тельное, и́бо взыску́яй[1] не оу́[2] обре́те истязу́яй,[3] уве́рити не может. Сия у́бо, и яже сих мно́жашая, никогда́ же от Бога вины бываемых взыску́ем, но е́же а́ще завещает, приемлем и нида истязу́ем, ниже́ много испыту́ем, а́ще и человеческим помыслом безме́здное[4] быти мнится повелева́емое, оба́че подоба́ет повиноватися, а не сумни́тися: ве́ро /л. 44 об./ вати а не силлоги́смовати, верою бо вси древнии похвале́ни быша, и без сея́ вся растли́шася, что бо писание глаголет; ве́рова Авраам Богу, и вменися ему в правду, прямо бо ве́рова Богу, животворящему ме́ртвыя; и призывающу не су́щая, аки сущая, и́же противу упования, о уповании ве́рова, вое́же быти ему Отцу многих язы́ков положи́х тя. И не изнемог верою, но усмотри́ свое́ тело умерщвле́нное, столетен не́где сы́и и мертвость ложе́сн Са́рриных, во обетовании же Божии не усумне́ся неверованием, но возмо́же верою, дав славу Богу, и известен быв, яко е́же обеща́, си́лен есть сотвори́ти /л. 45/ ви́дители у́бо, не е́же испытовати, сла́вити есть Бога, но яко е́же у́бо испытовати, согреша́ти есть. Ибо не мощна́го помышления есть е́же не веровати, и худа́го и бе́днаго. Тем же егда́ нам порицают веру не́ции, сопроти́вно поречем и мы их неверие, яко бедным и малодушным и немощным, и осло́в ничи́жим же лу́чши пребывающим, якоже бо е́же ве́ровати, яко невозможная может Бог, великоумныя не́кая требует души́, и философскаго разума, и высокия мысли: тако е́же не ве́ровати, безслове́снейшия и худыя, и к скотскому несмысльству низне́сшияся, ко́его указание Аврааму даде́ Бог, и ко́е /л. 45 об./ зна́мение сотвори́, но глаголы то́чию худыя бяху обетова́емы, еже не обеща́ естество, но обаче не усумеся, не рече́, яко не ве́рова, но не усумне́ся, си́речь ниже́ возмути́ся, ни размысли, и коли́ким сущим препонам. От сих научаемся, яко аще и безчисленная Бог невозможная обещал бы, не изволит же слышаи, не веще́й естества не́мощь, но безумия неприемлющаго.

Дозде́ златозарная словеса́ вселенскаго учителя. От них же явь познава́ется: яко невозможно есть солгати Богу, животво-

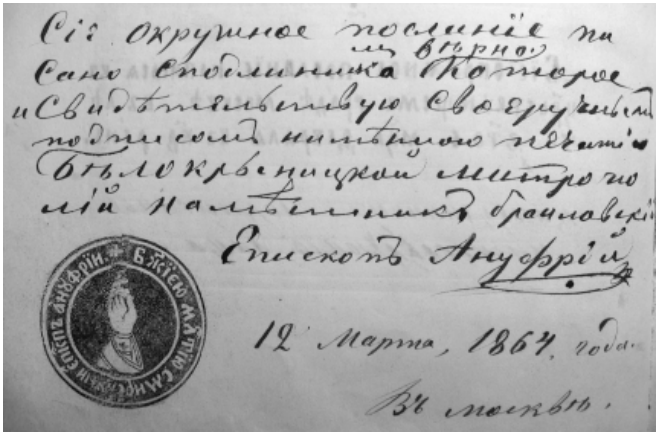
---

[1] Взыску́яй — ревнуя.
[2] Не оу́ — ещё не.
[3] Истязу́яй — испытание, исследование.
[4] Безмездный — неподкупный.

рящему мертвыя, и нарицающу не су́щая яко сущая. Верен бо Господь во всех словесе́х Своих, и преподобен во всех де́лех Сво /л. 46/ их, и удо́бнейши есть погибнути небу и земли́, твердыи́м сим и крепким составом, не́жели рече́нным Господем погрешатися не́коему. Не́бо бо и земля мимо и́дут, рече́ Господь. Тому слава и держава, честь и покланяние да будет всегда, ныне и присно и в бесконечныя ве́ки веко́м, аминь.

Величаем тя святый пророче Илие́, и почитаем яко на небеса огненное восхождение и па́ки пришествие во обличе́ние антихриста, спасения ради людска́го.

Бретáется сие́ велича́ние святому боговидцу и пророку Илии́ во Псалтыри со воспоследованием, писан /л. 46 об./ ной в лето 1594: при благочестивом царе Феодоре Иоанновиче, и при святейшем Иове патриархе московском и всея́ Руси́и, хранящейся в Москве, во Архангельском соборе и во многих певчих древлеписменных обихо́дниках зна́менскаго роспе́ва: под числом 20, месяца июля, на память святаго пророка Илии́.


Сіе Окружное посланіе писано с подлинника вѣрно которое и свидѣтельствую своеручнымъ подписомъ нынѣшнюю печатію Бѣлокрыницкой митрополіи намѣстникъ браиловскій
Епископъ Ануфрій
12 Марта, 1864 года.
Въ Москвѣ.

Автограф епископа Онуфрия

Окружное послание, составленное И.Г. Кабановым (Ксеносом) и изданное старообрядческими епископами 24 февраля 1862 года[1]

«Окружное послание

Возлюбленным чадом единыя, святыя, соборныя, апостольския, древле-православно-кафолическия церкве, всем и повсюду пребывающим, хранящим и соблюдающим священные догматы правыя веры и предания святых Апостол и святых и богоносных отец, пастырей и учителей вселенских.

Благодать и милость и мир от Бога Отца и Господа нашего Исуса Христа и Пресвятаго и споклоняемаго Духа да будет со всеми вами. Аминь.

Всяко тщание и подвизание до́лжны есмы́ имети, возлюбленнии, еже последовати учению божественных писаний и хра-

[1] Печатается по тексту, опубликованному в книге «Окружное послание, составленное И.Г. Кабановым (Ксеносом) и изданное старообрядческими епископами 24 февраля 1862 года...». Издано Н.И. Субботиным. – М., 1893 г. Уточнения к тексту и расстановка ударений сделаны согласно текста «Окружного послания», переписанного рукой епископа Онуфрия (Парусова) 12 марта 1864 года с подлинника в «Зборник епископа Ануфрия Парусова 1864 года». (ОР РГБ. Ф. 579, № 26, л. 3–37 об.).

нити священные каноны и предания святых Апостол и святых отец, иже на седми вселенских и девяти поместных соборех в различныя времена собравшихся на истребление богомерзких ересей и на утверждение правых велений, о нихже Божественный Апостол взывает, глаголя: *Помните наставники ваша, иже глаголаша вам слово Божие, ихже взирающе на скончание жительства, подражайте веру их;* и: *в научения странна и различна не прилагайтеся* (Ко Евреом, зач. 334).

Внимающе сему, должни есмы́ блюстися всяких ересей и раздоров, явле́нных же и не я́вленных; держати же и хранити догматы веры и предания церковная цела же и не превратна, по рече́нному: *Не прелагай предел вечных, яже положиша отцы твои* (Притчи, гл. 22). Сего ради прилежно «испытаем писания и предания отец, и от сих возревнуем: и якоже обретохом церковь от Христова сшествия, сице ту сохраним, сице и предадим, а не отлучаем себе от отец наших, иная прочитающе, а иная разумевающе» (Соборник большой, лист 337 об.).

Сия у́бо во уме обносяще, подобает нам средним царским путем шествовати, не уклоняющеся ни на́десно, ни нашу́е, и от всяких злохулений отвращатися, удалятижеся кривосказательнаго учения и лжеименнаго разума. *Яко мнози лжепророцы* (лжеучители) *изыдо́ша в мир* (1 Иоан. зач. 73)[1] *иже положи́ша на́ небеси уста своя, и язык их преходит по земли* (Псалом 72), от нихже овии убо явле́нно ратующе древняя святых отец законоположения и уставы, овии же древлецерковным преданием последующе, но не правомудрствующе, иже от де́сна украдаеми и аки по ревности древлецерковнаго благочестия, и́стее же рещи́, по своему́ лжеумствованию, составляют богопротивнаго мудрования свитки и лжесловесных учений тетради, и дающе им под именем святых благовидная названия, развращают правое учение святыя церкве, и ядом своего мудрования напояют сердца незлобивых и влекут в смерть. Яже вся исчисля́ти несть настоящаго времени; обаче вкратце некая воспомяну́ти необходимо нуждно и зело́ благопотребно есть.

Обносимы убо суть тетради некия лжесоставленныя, неточию священному писанию не согласныя и здравому разуму про-

---

[1] В др. списке (в сборнике Онуфрия): «Мнози бо лжеучители и лжепророцы изыдоша в мир». – Н.И. Субботин.

тивныя, но и богохульнаго мудрования пренаполненныя, яже зде на сре́ду да предложа́тся:

1-я. Первое место занимает тетрадь под названием сицевым: Апокалипси́с седмитолкову́й.

2-я тетрадь под заглавием: Книга Евстафия Богослова.

3-я тетрадь, содержащая ложное толкование Амфилохиево вторыя песни Моисеовы.

4-я тетрадь под названием: Слово от старчества, инока Захария ко ученику своему Стефану.

5-я тетрадь: лжесоставленное толкование десяти перст и десяти рогов зверя.

6-я тетрадь: О бражнике.

7-я тетрадь: О винном сотворении.

8-я тетрадь: О картофеле, мнимо от Панду́ка и других книг.

9-я тетрадь, содержащая странное мудрова́ние о духовном антихристе.

10-я: тетради лжепророческия, в них же назначается время и день кончины мира и втораго пришествия Христова.

Яже вся суть ложная и баснословная сочинения, в них же проповедуется: пресечение Христопре́даннаго священства, скончание новоблагодатнаго закона, царствование последняго антихриста, который акибы возседает на престолех олтарей господствующей ныне в России церкве, яже акибы иному богу верует и покланяется, исповедуя под именем Иисуса — не Христа Спасителя, но противника его — антихриста.

Такова́я безместная и нелепая мудрова́ния посеяна быша злонамеренно от помрачивших совесть безпоповцев и неприметно вкра́даются во Христоименитыя люди, дышущия простотою и незлобием и не могу́щия различи́ти истину от лжи.

Оберегая стадо Христовых словесных овец от душепагубнаго учения и во отвращение таковых нелепых мудрова́ний и всескверных пле́вел, посеянных посреде́ чистыя пшеницы благоверия, предлагаем послание сие и молим все Христоименитое достояние, вкупе с богомудрым филосо́фом, преподобным Максимом Греком, глаголюще: «Не всяким ветром учения обноси́тися, но со многим опасством и трезвенным разумом искушати духи, си́речь яже от неких пису́емыя книги, аще воистину от Бога суть, по божественному Апостолу и Евангелисту Иоанну, си́речь аще согласны суть по всему с писанным Святым Духом пророческим и апостольским и евангельским свя-

щенным и правым словесем, и не бла́зненным богословским догматом возсиявших по них всюду вселенныя Богодухновенных святителей и учителей. Аще же не по всему согласу́ют, ниже́ сошествуют с Богодухновенными писании яже от некиих пису́емыя книги, отринути и гнушатися их подобает, аки ху́льных и скверных и Бога нас отлучающих (Максима Грека слово 10)... Да внимаем себе, Господа ради, и не без иску́са веруем всякому духу учения, но да искушаем прилежно писания, аще по всему согласу́ют апостольским и пророческим преданием и учением. Аще бо по не́чесому разликуют, да не прии́мем я, но да отве́ржем от себе, аки лукаваго беса пле́вел, сеянных посреде́ чистыя пшеницы благоверия на прельщение и погибель душа́м нашим» (Тамож, ниже).

Последуя учению преподобнаго мужа, возвратимся на вышепредложенная сочинения и разсмотрим безпристрасным оком лежащая в них ложная мудрова́ния.

Начнем же сице:

Первая: Апокалипси́с седмитолково́й, в немже надпису́ется, акибы напечатан повелением благочестиваго государя царя Иоанна Васильевича, всея Руссии, и акибы и́мать четыреста одну главу, а не двадесять две, яко же в Апокали́псии святаго Иоанна Богослова содержи́тся, и акибы Иоанн Богослов толкует словенскою речию. В сей богомерзкой тетрадке толи́ко зловредных мудрова́ний написано, яко не то́чию глаго́лати, но и помыслити ужасно. Тамо (и во ине́х ложных сочинениях) четвероконечный крест злословится (оле дерзости!) образом сквернаго богопротивника антихриста, идолом, мерзостию запустения, кумиром, стоящим на месте святе, и прочая нелепая порицания на оный воспущаются; имя Иисус припису́ется имени самого́ последняго антихриста; евхаристия, совершаемая под именем онем и четвероконечным крестом, нарицается змеиным блеванием и агньцем антихристовым; конечнее же проповедуется истребление священной хиротонии во всей вселенней.

Таковое богоборное учение священному писанию и церковному учению есть несогласно, крестохульно, еретическо, душепагубно и отнюдь ложно. Ложно, яко подписуется, акибы напечатан повелением государя царя Иоанна Васильевича; но печатнаго издания не точию книги, но ниже́ единаго листа таковаго содержания нигде не бяше и отнюдь несть. Ложно, яко объявляет 401 главу; но по содержанию везде у любителей она-

го в малой тетрадке обносится. К сему же и во Апокалипсии святаго Иоанна Богослова не 401, но 22 главы положены́ суть: откуду же 379 глав приложишася? Ложно, яко баснословит, акибы Иоанн Богослов толкует словенскою речию; но Иоанн Евангелист во Аси́и Христа проповеда, тамо же Евангелие и Апокалипси́с по откровению Божию написана суть; в Словенех же не бяше и словенскою речию не толковаше. Славяном убо[1] первозванный Андрей благовести́ спасенную проповедь; но и той четвероконечнаго креста не хуляше, о чесом зри в житии его (Книга о вере, лист 70, и Минея Четия, ноября 30). Отсюду же и ясно зрится: яко псевдоименитый[2] Седмитолко́вой Апокалипси́с сей составлен не от Иоанна Богослова, но от некоего вседерзостнаго баснослова, и есть лжесоплетенная выдумка от безпоповцев, на погибель душа́м христианским выпущенная. О хулах же, в нем обносимых, рече́тся по́слежде в своем месте.

Вторая тетрадь под заглавием: Книга Евстафия Богослова, и́стее же рещи́, площаднаго суеслова, в ней же проповедуется, яко антихрист убиет три цари великия: веру, любовь и надежду, а прочия, седмь таинств церковных, покорит проклятый под себе́. И таковое мудрова́ние есть еретическо и богопротивно. Аще бо дати сему мнению место, то посему́ три богословския добродетели, вера, любовь и надежда, и седмь таинств церковных имеют происхождение свое (оле мрачнаго заблуждения!) от зверя морскаго (егоже Даниил (Даниил, гл. 7) ви́де десять рогов имуща), от негоже и антихрист произы́ти и́мать, и сего ради будут антихристу ближния и сро́дныя, яко от того же ко́рене произрастоша и тем же отро́дком и погибо́ша. И что будет безместнее су́етнаго и безумнаго непщева́ния сего!

Третия тетрадь, содержащая ложное толкование Амфилохиево вторы́я песни Моисеовы, есть несогласная священному писанию, а посему и не приемлется православною церковию.

Четвертая тетрадь под названием: Слово от старчества, в немже акибы инок Захария беседова к ученику своему Стефану о антихристе и возвести́ ему, яко священнический и иноческий чин до конца истребится и прочая ложная соплетения тамо зрятся, яже не что иное суть, то́чию баснословия, слуху благоразумных отвратительная.

---

[1] В др. соч.: «Славяном же…». – Н.И. Субботин.
[2] На поле «лжеименитый». – Н.И. Субботин.

Пятая тетрадь: лжесоставленное толкование десяти перст ног тела, показаннаго Навуходоносо́ру, и десяти рогов четвертаго зверя, виденнаго Даниилом, наводи́мое о царех богохранимаго государства Русскаго, есть с книгою святаго пророка Даниила и толкованием святых отец несогласно, неправды же и ложнаго предсказания наполненное, в нем же ничто же истинно, но вся суть су́етна и ложна. Десять бо перст и десять рогов зна́менуют разделение Римской монархии на десять частей, а не десять царей державы Русския, един другому последующих.

Шестая тетрадь: О бражнике, подложно подпису́емая акибы из Бесед евангельских, в нейже баснословится, како бражник бражничал на земли, и по смерти, у врат святаго рая стоя, порицаше святаго Давыда царя и Соломона, вкупе же апостола Петра и Иоанна Богослова, и тако вниде в рай. Сочинена, вероятно, от некоего кощу́нника, и служащая соблазном претыкания[1] к растленной жизни.

Седьмая тетрадь: О винном сотворении, акибы бес научи́ человека хме́льное питие́ варити, и человек той за то у царя честь выслужил, ложне надпису́емая акибы из Стоглавника царя Иоанна Васильевича. Но в Стоглавнике сего несть. Паче же таковое мудрование блаженный кир Зиновий мних, ученик преподобнаго Максима Грека, в 45-м слове книги своея́ отрева́ет, глаголя: «Хмель несть от беса, яко бес твори́ти не может ничесо́же, едино мечты творити может; хмель же Божия тварь, рекшаго: *да прорастит земля бы́лие травное*. Проявленно же убо, яко тогда и хмель прорасте́ Божиим повелением онем». (Ниже) «А о еже мнихом с хмелем не пи́ти, и сие несть закон, ниже́ мно́га осуже́ния достойно мню, за еже умыслити соблюдати не вла́ема мнихом ума, притворити им непи́тие, и сего ради к таковому уставу произвестися» (Книга Зиновия мниха, слово 45). Отсюду убо явствуется, яко аще хмель не от беса есть, то и питие́ о́но не бес научи варити, но человецы сами изобретоша. Сия же глаголем ложныя басни отрева́юще, а не пиянству двери отверза́юще. Ве́мы бо Апостола, вопиюща: *брашно* (и питие́) *не поставит нас пред Богом* (1 К Кор. Зач. 140). И паки: *Не упивайтеся вином, в нем же есть блуд* (К Ефесеом. Зач. 229). И премудраго Соломона, глаголюща: *не винно вино,*

---

[1] В др. списке «поводом претыкания». – Н.И. Субботин.

и проклято есть пиянство (Притчи гл. 20), его же всяк христианин удалятися должен есть и бегати: *пияницы бо царствия Божия не наслéдят* (1 К Кор. Зач. 134).

Осмая тетрадь: О бульбе, или о картофеле, акибы из Пандока и других книг, и крыющейся тайно голýбицы подложныя выписки, на употребляющих оный тяжкое запрещение наводящия,[1] еяже ни в Кормчей, ни в Номоканоне несть. И сие мудрование еретическо есть, понеже Богосозданное зелие, на пищу человеком дарова́нное и по естеству употребляемое, глаголет быти нечисто и ложно ссылается на книги, в коих и следа о сем несть: всяка же лжа от диавола есть, той бо есть отец лжи и во истине не стоит.

Девятая тетрадь: О духовном антихристе, богопротивное сочинение, благочестивому слуху не вместимое, хулы же в нем обноси́мыя не леть есть и писанию преда́ти.

Десятая тетрадь, лжепророческим духом составленная, назначающая время и день кончины мира и втораго и страшнаго пришествия Христова, есть воистину богоборнаго учения наполненная, яко вопреки пречистых словес самого́ Христа Бога (Матф. Зач. 102, Марк. зач. 62 и Деяния зач. 1) от продерзателей произведенная.

Сия убо вышеизрече́нныя и другия тем подобныя сочинения, от наглых невежд составленныя, суть ложныя и церкве чуждыя, яже предложивше и ложное учение во онех содержащееся объявивше, которое отвергаем и отметаем. И в направление здраваго рассуждения предлагаем зде вкратце всем последователем древлецерковнаго благочестия:

Первое.

Святая православно-кафолическая церковь и священство, вкупе с приношением безкровныя жертвы, пребудут до скончания века и до́ дне суднаго по неложному обетованию Господню, якоже глагола Сам пречистыми Своими усты́: *на сем ка́мени* (праваго испове́дания Петрова) *созижду церковь Мою, и врата адова не одолеют ей* (Матф. Зач. 67). И: «якоже Христос не умирает, тако и священство Его по́чину Мелхиседекову до́века не престанет» (Кириллова, лист 77).

---

[1] В сборнике Онуфрия здесь вставлено: «и таковой епитимии́ подлагающия». – Р.И.П.

Второе.

Господствующая ныне в России церковь, вкупе же[1] и греческая, верует не во иного Бога, но во единаго с нами: «Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым» (Символ Веры), глаголю же Святую Троицу единосущную и нераздельную: Отца безначальна, Сына собезначальна и Духа Святаго сопрестольна. Исповедует и плотское смотрение Христово, во искупление рода человеческаго соде́янное. Почитает и честны́я праздники владычни вкупе с нами (по древнему календарю) не приведением, но де́тельне: Рождество Христово, Сретение, Богоявле́ние, Распятие, Погребение, тридневное Воскресение и на небеса преславное Вознесение, и прочая; та́кожде и Пречистыя Богоматере, и святых угодников Божиих. Поклоняется святым иконам древняго изображения, с надписанием имене Христова: ІС. ХС. Лобызает и честны́й гвоздь и хитон Христов, святыя и чудотворныя иконы, и святых угодников Божиих мощи. И си́ми всеми явственно доказу́ется, яко во единаго и того же верует Бога, единаго и того же с нами исповедует Христа. И таковаго ради верования ея, крещение совершаемое от нея в три погружения: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и хиротония, на основании священных правил и свято-отеческих событий, приемлется без повторения.

Вины́ же нашего непоследования пастырем тоя церкви, суть важныя и благословныя. Понеже убо попущением Божиим, чрез Никона бывшаго патриарха, древлецерковная предания изменишася. И впоследствии собором (с присутствием греческих патриархов) 1667 года ужаснейшая клятва и анафе́ма на содержащих древняя святоцерковная предания произнесе́ся, и строгое преследование и гонение воздвижеся с мучением. И по сих от пастырей побора́ющих по новоизложенным догматом и преданиям бранныя книги издашася, в нихже святейшее и поклоняемое имя Христа Спасителя нашего ІС злохульно поречено́, акибы не зна́менует Спасителя и Исцелителя душ наших, но некоего иного Исуса равноухаго (Розыск. Часть I, гл. 15, л. 18). К сему же (оле дерзости!) именоваша чудовищным и ничего не значащим (Никифор Астраханский, с. 87, изд. 1854 г.). Двуперстное сложение на изображение крестнаго зна́мения та-

[1] В др. списке: «равно». – Н.И. Субботин.

кожде поречено́: арианством, македонианством, несторианством, злобожным разделением, арменством, арменскою ересию, арменским кукишем, Ариевою пропастию, адовыми вратами, волшебным зна́мением, демоносидением и чертовым преданием! (Никифор Астраханский. С. 336). Но и в трехперстном сложении своем учение имеет само с собою несогласно. В Скрижали бо, в Пращице и в предисловии Псалтыре́й повелевается в трех перстах исповедовати оба таинства: таинство Троицы, вкупе и смотрение; два же последние перста имети праздны (Скрижаль, 805: Пращица: ответ 54, л. 116; Псалтыри разных изданий). Во инех же книгах – в трех перстах таинство Троицы, в последних же двух – таинство смотрения (Обличение: л. 24. Увещание Платон митр. л. 45; Никифор Астраханский. с. 121).

К сим же и иная суть изменения и пременения, отъятия и приложения, яже зде исчисляти не удобно есть. Изволяяй же да чтет в Ответех иеродиакона Александра[1] и в сочинении Никодима инока, в шести статиях и тридесяти показаниях.

Сих ради совесть наша не допущает нас быти в подчинении пастырем тоя́ церкви, иже, к крайнему сожалению здравомыслящих, не обращают должнаго внимания на исправление своих полемических (на полях «спорных») книг и не уничтожают означенных жестокословных порицаний, – порицаний отвратительных, благочестивому слуху не вместимых, и христианским пастырем отнюдь не свойственных.

Аще же некогда, благодатию Божиею озари́вшеся, отложа́т вышеупомянутая порицания и соборне оставят своя новодогматствования, а «святую старожитность возлюбят и приимут и поруче́нным себе хранити ю повелят» (Книга о вере, гл. 25, л. 195 об.), и начнут последовати всем древлецерковным преданием неизменно, и устроится церковь в таковой точности догматов и преданий, якоже бяше от лет равноапостольнаго князя Владимира и до лет Никона, бывшаго патриарха: «тогда вал того предела в рове́ник обратится и единым к другим прихожде́ние учинят сердца́» (Книга о вере, л. 195 об. Глаголы преподобнаго Максима Исповедника: Минея Чет. генв. 21). И мы без всякаго увещания человеческаго пойдем ко общению ея. (Св.

---

[1] В списке еп. Онуфрия к этому добавлено: «такожде в 50-м ответе Поморских Ответов». – Н.И. Субботин.

Максим Исповед. Чет Мин., генв., 21) А доне́льже пребывают соблазны и преткновения, возмущающия совесть нашу, то мы не можем, вопреки учению древлеправославныя церкве и вопреки убеждению своея́ совести, последовати новоизложенным догаматом и преданиям.

И сего ради не́смы раскольницы и раздорницы, но чада единыя святыя, соборныя, апостольския, древлеправославнокафолическия церкве.

Объявивше у́бо свое испове́дание и священное желание, засвидетельствуем пред всеведящим[1] Богом: якоже удаляемся от порицающих древлецерковная предания, тако не общаемся и хула́м безпоповским, в вышепредложенных тетрадках обносящимся, на которая чини́м ныне опровержение. И молим живущаго в вышних, единаго безначальнаго Царя славы, да послужит сие образцом ученым пастырем господствующей ныне в России церкви, яко да и ти́и обратят должное внимание о вышепредложенных жестокословных порицаниях, от предместников их сочиненных и в свет изданных. Мы же всякаго злохуления отвращаемся и мудрствуем сице:

Третие.
О святейшем и поклоняемом Христове имени ІС.

Пресвятое, пресладкое, прелюбезное и превожделенное имя Христа Спасителя нашего пишем и произносим во чтении и пении тако: ІС (Исус), якоже от древних святых преводников вначале на словенский наш язык преведе́ся. И тако писа́шеся и произноша́шеся до лет Никона, бывшаго патриарха, якоже яве зрится в славянороссийских древлеписьменных и древлепечатных книгах и на безчисленных святых и чудотворных иконах. Посему убо и впредь до́лжно есть содержатися сие древнее начертание и произношение неизменно, непреложно и неприкосновенно, не приемля нико́их нововведений, ни силлогистических внушений, и сохраняти оное без приложения и умаления. Сие бо, по сказанию святых отец, знаменует: Спаса, Изба́вителя, Врача и Исцелителя душ и телес наших. Сице убо испове́дающе, со Апостолом глаголем: сие есть пресвятейшее имя, кро-

[1] В списке еп. Онуфрия: «пред всевидящим». – Н.И. Субботин.

ме котораго *несть иного имене под небесе́м, даннаго в человецех, о немже подобает спастися нам* (Деяния, зач. 10). И сие есть покланяемое имя, *еже паче всякаго имене, да о имени Исусове всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних, и всяк язык испове́сть, яко Господь Исус Христос, в славу Богу Отцу* (Филипписеом зач. 240).

Обаче же пишимое и произносимое нынешними греками и россиянами тако: *Иисус* хулити не дерза́ем и не нарицаем е именем инаго Иисуса, и именем противника Христова, якоже нецыи безпоповцы зломудрствуют. Ибо ныне в России господствующая церковь, вкупе же и греческая, под сим именем исповедует того же Христа Спасителя, по́ плоти родословима сына Давыдова, сына Авраамля, рождшагося от колена Июдова, от Пречистыя Девы Марии без се́мене, наитием Святаго Духа, и осмодне́вное обре́зание приемша, таже от Симеона Богоприимца на́ руку восприя́та, во Египет отшедша и оттуду возвра́щьшася, и в Назарете воспи́тана, и во Иордане от Предтечи кре́щьшася, и посе́м лик апостольский собравша, и проповедавша Евангелие царства Божия, таже от ученика пре́дана, ра́спята, и погребе́на, и воскресшаго в третий день, и в четыредесятый возне́сшася на небеса, и сидя́ща одесну́ю Отца. Верует же, яко паки приити́ и́мать со славою судити живым и мертвым. Из сего[1] вышеозначеннаго преясно показу́ется, яко того же испове́дует Христа, Сына Божия, Единосущнаго Отцу, и несть зде, и невозможно подразумевати инаго Бога, или инаго «Иисуса» никакоже.

Видится же и в древних некиих книгах тако напечатано: якоже в конце Библии острожской печати, изданной в лето 7089-е, на последнем листе, в два столбца расположе́нном, иде́же на словенском диалекте напечатано ІС҃, на греческом же Иисус (Ἰησούζ)[2].

Еще подоба́ет ве́дати: Киевский митрополит Петр Могила в 1645 году издаде́ малый Катехизис, в оньже нововнесе́ трехперстное сложение, поливательное крещение, и имя Христа Спасителя, вместо ІС҃, напечата Иисус. Сей Катехизис святейший Иосиф, патриарх Московский, в 7157 году, втори́цею издаде́, и

---

[1] В др. списке: «Из всего». – Н.И. Субботин.

[2] В проч. спис. начертания греческими буквами нет. – Н.И. Субботин.

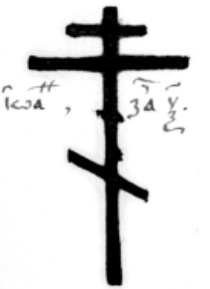
несогласная церковному преданию мнения, якоже трехперстное сложение, поливательное крещение и нововводное имя Иисус из него исключи; но суда ху́льна, еже бы Иисуса нарещи́ иным богом, или иным Иисусом, отнюдь не изнесе́. Та́коже и весь освященный всероссийский собор, собравшийся в царствующем граде Москве, в царских палатах (Служебник в десятое лето Иосифа патриарха, в предисловии, л. 7 об.), ссылаясь о исправлении церковнаго пения на Беседы Апостольския, изданныя в Киеве Захарием Копистенским в лето 7131, в нихже во многих местех Христово имя напечатано Иисус, ви́деша, и в церковное употребление того не прия́ша, оба́че и суда ху́льна, еже бы Иисуса нарещи́ иным богом, не то́чию не изнесо́ша, но даже о сем и не глаго́лаша. Аще же бы отцы всероссийскаго собора Иисуса разумели быти инаго бога, то всяко, предосторожности ради, предбудущим родово́м сие объявили бы: ибо сие дело вели́ко есть и молчания отнюдь недостойно. Аще же не объяви́ша, то яве есть, яко имя Иисус несть имя инаго бога и несть имя противника Христова. И вся погрешность заключается то́чию в приложении к имени ІС, единой гласной буквы: *и*, юже приложив, печатают и произносят *Иисус*.

И понеже убо святейшии московстии патриарси: Иов, Ермоген, Филарет, Иоасаф и Иосиф, во употребление сего имене не введо́ша, и мы не вводим, и якоже они хулы́ и поношения на оное не положи́ша, и мы не полагаем; паче же и злохуление безпоповское, не Духом Божиим действуемое, уничтожаем и отвергаем, такожде и богопротивное ругательство на святейшее и покланяемое имя ІС, обносимое в Розыске, Пра́щице и других книгах, и служа́щее величайшим соблазном и ка́менем претыкания, отражаем и отреваем, и всех ху́льников имене Христова предаем суду того самого́ всемогущаго Исуса, иже, егда приидет во славе Своей, воздаст кому́ждо по делом его и кому́ждо по начинанию сердца его.

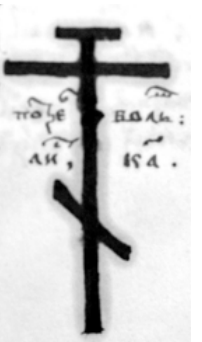
Четвертое.
О честне́м и животворящем кресте.

Веруем убо и исповедуем, яко честны́й и животворящий крест Христов от трех древ: кипариса, певга и кедра, в тридневную смерть Господа нашего Исуса Христа соделан бысть, якоже предрече́ о сем Исаия Богови́днейший, от лица Господня глаго-

ля: и слава Ливанова к тебе прии́дет, кипарисом и певгом и кедром вкупе, прославити место святое мое, и место но́гу моею прославлю (Исаия, гл. 60). По сказанию бо учи́телей церковных, простое древо креста от кипариса бяше, пре́кое от певга, на немже руце Христовы пригвожде́ны бяху, подножие же от кедра, якоже и церковь воспевает (Октай: в среду и пяток на утр. третияго гласа), взывающе: «На кипарисе и певге и кедре вознеслся еси, агнче Божий». На нем же и дщица (по сказанию некиих (Григория Омиритскаго беседа с Ерваном, третияго дне) от древа ма́сличнаго устроена бяше, юже Пилат повеле́ положити верху́ главы́ Христа Спасителя, якоже вещают божественнии Евангелисти (Иоанн, зач. 60). Сей трисоста́вный крест Христов сицев видом есть:



Но убо последи́ вольнаго распятия Христова, аще и от трех древ, аще и от единаго, аще и от злата или сребра, или меди и прочих металлов творит церковь святая крест Христов с воображением плоти Его, равно приемлется и почитается; или токмо един крест, без плоти Христовы, начертава́ется, якоже на антими́нсах, на просфира́х, на всенощных хлебах, на а́ртусе, на панагиа́рном хлебе и на ине́х различных церковных ве́щех воображается, образ того же креста Христова исповедуется; тем же и на саме́х глава́х священных храмо́в поставляется. Не то́чию же, но и сокращенне творимый, во образ того же креста Христова приемлется: якоже водружательный крест, иже под престолом поставляется, сицев вид и́мать (Потреб. Больш., л. 21):



Подобне и четвероконечный крест не сень есть ветхаго сеновнаго завета и не упразднися от новоблагодатнаго закона Христова. Мно́жае же не есть образ богопротивника антихриста и не кумир, и не мерзость запустения, стоящая на месте святе, якоже в вышереченных тетрадках злословится; но образ есть креста Христова, от дней апостольских и доныне приемлемый православно-кафолическою Церковию, и видотворимый «се́нию и начертанием» (Триодь постн. во вторн. 4 недели поста: 2 песнь втораго творца, последний стих). Се́нию убо: егда осене́нием руки, свеща́ми, дуновением и ограждением себе ру-

кою крестное зна́мение воображается. Начертанием же: внегда́ маслом, миром, ва́пы и всяким вещественным видотворением крест начертава́ется. И си́це в тайнодействиях церковных приемлется, и запечатлева́ет я: якоже в маслопомазании, в миропомазании, в пострижении власо́в, в дуновении священника над водою, и во осенении рукою и свеща́ми, и во ограждении нашем рукою, внегда зна́менуем ли́ца своя. Такожде полагается и на священных одеждах диаконских, священнических и архиерейских, и́же, внегда́ облачи́тися кому от священных, осеня́ет пе́рвее вещь, не крест освяща́я, но вещь благословляя, и потом целует крест и облачится (Устав большой, л. 10).

А яко крест не освящается осенением руки, но начертанием своим освящает, свидетельствует святый Ка́ллист патриарх, глаго́ляй: «Иде́же у́бо начертан бывает крест, благословляет, и освящает, и просвещает, и вся́ спасе́нная дает» (Евангелие поучительное на Воздвижение честнаго креста, л. 402).

Полага́етжеся таково́е воображение креста и на священных покро́вцах и́миже покрываются божественный Агнец на ди́скосе, и животворящая кровь в поти́ре. Иже убо, иде́же с залогом воспоминания Христова заны́ страдания воображается, или начертава́ется, образ креста Христова и есть и глаголется, якоже научают о сем святии и богоноснии отцы, имже церковь после́дуя, исповедует, яко сению и воображением креста сокрушаются вся сопротивныя силы, якоже явствуется в молитве на крещение человеком над водою, юже иерей осеняя крестовидно свеща́ми, дуновением и рукою, глаголет: «Да сокруша́тся под зна́мением воображения креста Твоего, вся противныя силы» и проч. (Потребник большой, л. 102).

Не то́чию же с залогом воспоминания Христова страдания воображаемое креста зна́мение не отметается, но с благоговением приемлется и почитается; но иде́же аще по прилу́чаю просто начерта́н или сложе́н есть вид креста: и таковы́й убо, аще и не почитается святоле́пне, но оба́че и не гажда́ется и не безче́ствуется, якоже гласит 73 правило шестаго вселенскаго собора: «Иже на земли крест написан, да загла́дится. Си́речь: аще на земли́ образ креста от некоего написан будет или сложе́н, да потре́н будет или разве́ржен, да не от человек неве́дящих или от животи́н попра́н будет и пору́гано будет победное наше оружие» (Кормчая, л. 200). Но и в правилех Илии архиепископа Новгород-

скаго завещева́ется: «Аще на ковре крестцы, то не спа́ти на них» (Рукопись древлеписьменная, писана в лето 7078). Аще же не спа́ти: благоявленно есть, яко и не ходити по них и не попирати ногами. Понеже святая церковь лати́н именует крестопопирателями, паче же и проклинает, глаголющи: «Проклинаю латинское лицемерие о начертании честна́го креста, еже лати́ни творят: входяще в церковь и крест на земли́ двема́ пе́рстома начерта́вше, и сего целовавше, востают, и паки попирают ногами своими, и тако попира́телие кресту являются» (Потребник большой, л. 600, в чинопринятии от лати́н приходящих). Согласно сему премудрый кир Зиновий Мних пишет, глаголя: «Отселе же крестный образ на земли творящих проклинати заповедуем» (Книга Зиновия Мниха, гл. 56).

Под сию клятву церковную подпа́дают неизбежно кресторугатели безпоповцы. Иже ужасными злохуле́ньми гажда́ющии четвероконечный крест, мерзостию запустения нарицающии и печатию антихристовою (оле дерзости!) именующии.

Мы же, яко искупле́ннии честно́ю и богото́чною кровию, на кресте излия́нною за спасение всего мира, со святыми богословцы единомудрствуем о честне́м кресте Христове, хранящe и соблюдающе пределы вечныя, от отец положе́нныя, неприкосновенно, свято и ненаруши́мо. И распятие убо Господа нашего Исуса Христа, пишем на трисоста́внем кресте неизменно; прочее же, иде́же от церкве кий вид креста где положи́ся, тако и храним непрело́жно, и яко образ креста Христова приемлем и почитаем, со Апостолом вопиюще: *мне же да не будут хвалитися, токмо о кресте Господа нашего Исуса Христа*» (К Галатом, зач. 215).

«Того убо и мы известно держи́мся креста Господня, похвалы́ всех: есть бо нам спасение сие древо, оружие миру, непобедимая победа» (Икос кресту). Но и иде́же аще по случаю начерта́н или сложе́н есть вид креста +, и той не безчестим и не хулим, первообра́знаго ради креста Христова; но, по завещанию святых отец, от всякаго поругания тщимся сохрани́ти, ели́ко сила. Всяко же крестохуление и кресторугательство отрева́ем и отметаем и уничтожаем.

К сим же возбраняем и запрещаем творити крест + на неподобных местах, иде́же не по́честь, но поругание может бывати воображению его (Матфей Правил. Состав. 200, гл. 3): якоже

на земли́, на по́довех, на коврах, на игралищных видах,[1] и иде́же аще курением дыма или зловония некоего безчествуется, и прочих тому́ подобных. Аще ли же где что таково́ обретается, повелеваем загла́дити, или поте́рти, или развреща́, по силе 73-го правила шестаго вселенскаго собора святых и богоносных отец.

Пятое.

Безпоповцы, не испове́дующии приношения безкровныя жертвы на лицы́ вселенныя, дерзостное ругательство наводят на евхаристию, ныне совершаемую в Греческой и Российской церкви. Но таковым продерза́телем затыкают уста восточнии учители: священнеший Иоанн Китрожский, преподбный Матфей Пра́вильник и всечестны́й Севаст Арменопо́ль, иже о римских опресно́ках пишуще, и причаща́тися онем не повелевают, но благосло́вне и за простыя не вменяют, призывания ради Господня и святаго Иакова брата Божия священных припеваний, над ними совершаемых (Кормчая древлеписм., гл. 57. Матфей Пра́вил.. состав 800, гл. 12. Севаст Арменополь, кн. 5, ответ 3, архиепископа Димитрия Хомати́на). Аще же убо о опресно́ках Римския церкве таково́ есть заключение толкователей священных правил, и от святыя церкве не испределено́: убо мудрова́ние безпоповское о евхаристии Греческия и Российския церкве зловредно есть. Ругательство же, наводимое ими на та́инства, совершаемая по древлецерковному преданию в нашей православно-кафоличестей церкви, зело́ богохульно и пагубно есть.

Сих ради вин, завещава́ем православным христианом зловреднаго учения безпоповскаго не слушати, и вся сочинения их, вышепоименованная и ина́я, направленная на истребление церковных таинств и в поругание святыни, не согласная священному Писанию и церковному учению, повелеваем огнесожжению предати, яко пле́вел, се́янных от врага на прелесть душа́м христианскаго рода, якоже гласят священная правила и преподобный Максим Грек совещава́ет (Прав. св. Апостол 60, шестаго всел. соб. 63, седьмаго всел. соб. 9. Максима Грека слово 10).

---

[1] В списке еп. Онуфрия, на поле страницы написано: «на картах». – Н.И. Субботин.

Шестое.

К сему же завещава́ем и молим, вкупе с верховным Апостолом Павлом, *творити молитвы, моления, прошения, благодарения за вся́ человеки* (1 к Тим. зач. 282); изряднее же о здравии, и о спасении, и о царстей победе, и́же от высочайшия и вседержащия Божия десницы поставленнаго, и славою и честию венча́ннаго, самодержавнейшаго, Богохранимаго, великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Александра Николаевича, и всего Августейшаго Дома его, и о всей палате, и о во́ех его (Соборник большой, л. 360 об.), о немже и на святой проскомидии божественныя литургии, в числе великих седми, пятая приносится просфира́, и приноси́тися будет, якоже о нем, тако и о будущих преемницех престола и скипетра его, в род и род, и до́века, яко да Господь Бог соблюдет его здрава, мирна и долгоденствующа, да подаст ему победу на враги́, да оградит державу его миром, и да покорит под но́зе его всякаго врага и супостата, и да вложи́т в сердце его блага́я и полезная о святей церкви, яко да и мы в тишине их тихое и безмолвное житие́ поживе́м во всяком благочестии и честности (Стоглав, гл. 9. Служебник Иова патриарха. Служебник Филарета патриарха. Служебник Иоасафа патриарха. Служебник Иосифа патриарха. Потребник большой, л. 709. Номоканон, прав. 210. Беседы Апостольския, л. 2421).

Седьмое.

Паки же втори́цею завещава́ем и молим кривосказательных учений бегати, и лжесоставленная сочинения, не согласная сказанию и толкованию святых отец, не приимати отнюдь, но отмета́ти я, и единомудрствовати вкупе со Святою Церковью, единогласно и единомысленно, якоже святии отцы преда́ша и научиша.

Осмое.

И о пришествии святых пророк Или́и и Ено́ха ве́ровати, якоже учит Святая Церковь, яко пред кончиною мира сего по́слани будут от Бога ко изобличению прелести антихристовы, во своей си истой плоти, чувственно, видимо и самообра́зно, и плотскими смертными человеки ви́дены будут, и пропове́дят благове́рьствие роду человеческому, сотворят же чудеса и зна́мения, и ничтоже ни от кого же постраждут даже до конца своего си́ прорицания, потом же исполнят мучение свое, и, от анти-

христа убие́ни бывше, скончаются, и уже не токмо яко пророцы, но и яко мученицы венчаются победными венцы от венцедателя Бога (Св. Ипполит; Св. Иоанн Злат.; Ефрем. Слово, 105. Св. Феофилакт. Св. Симеон Метафраст, июль в 20 день. Преп. Иоанн Дамаскин. Св. Андрей Кесарийский. Синоксарь в неделю мясопустную. Пролог, июля в 20 день. Святцы Иосифския, июля в 20 день, и инии).

Девятое.

Такожде и о антихристе подобает со святою Церковью единомудрствовати. Аще бо и мно́зи суть антихристы, по святому Иоанну Богослову (1 посл. Иоан., зач. 71), но обаче своеобра́зне и осо́бне антихрист глаголется, иже в конце века прии́дет, чувственно, видимо и самообразно (Книга древлеписьменная Иоанна Дамаскина, слово о антихристе), его же есть пришествие по действу сатанину́, попущением Божиим (2 Солуняном, зач. 275). Родитижеся и́мать от племене еврейска, от колена Данова, седьмаго сына Иакова, ветхозаветнаго патриарха, от нечи́стыя жены́, мнимыя девицы, всескверныя же вся́ко. «Родится убо от блуда́, якоже ре́хом, и воско́рмится в тайне и напрасне возста́вится, и сопроти́вится и царствует». Воздвигнет же ве́лие гонение и мучение всем в вере Христове пребывающим. Царьствовати же и́мать три лета и пол, якоже учит священное писание и богоносции отцы сказу́ют (Св. Ипполит. Зерцало душезрит. Синоксарь в нед. Мясопустную. Книга о вере, гл. 30, л. 270. Иоанн Дамаскин, кн. 4, гл. 27. Учителии церковнии: Даниил, гл. 7; Св. Иоанн Злат.; Преп. Ефрем Сирин; Кирилл Иерусалимский и инии). *Егоже Господь наш Исус Христос убие́т Духом уст своих и упразднит явлением пришествия Своего* (2 Солунян., зач. 275). Ят бо будет вкупе со своим лжепророком, и жи́ва ввержена бу́дета оба два во е́зеро огненное, горящее жупелом, якоже глаголет наперсник Христов и Евангелист Иоанн во Откровении своем, и святый Андрей Кесарийский изъясняет (Св. Андрей Кесарийский в толковании на Апокалипс., гл. 19).

Десятое.

О дни же и часе кончины мира и втораго пришествия Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа никто же весть, ни ангели небеснии, токмо Сам той Един (Матф., зач. 102. Марк, зач. 62 и Деяний зач. 1). Темже никомуже от земнородных о сем ве́дати невозможно есть и испытосло́вити отнюдь не подобает,

по рече́нному: *вышших себе не ищи, и крепчайших тебе не испыту́й* (Исуса Сираха гл. 3), и прочая.

В заключение же послания сего объявляем всем православным христианом, яко, помогающу Богови, составлен будет Устав, или краткое изложение догматов и преданий древле-православно-кафолическаго испове́дания единыя святыя, соборныя и апостольския церкве, который и препо́дан будет в руководство и окормление всем православным, священным же и мирским, вое́же праве и известно ве́дати о догматех веры и преданиях, о седми таинствах церковных, и о ине́х нуждных и благословенных вина́х.

Наконец, паки завещаваем и молим, иже древлецерковная предания лобызающих, хранити вся заповеди Божия и предания церковная неизменно, свято и нерушимо, и удалятися всяких ересей и раздоров и иностранных обычаев, имети же между́ себе согласие и единомыслие во всем, мир и любовь, яже есть союз совершенства, и еже себе неугодно, ине́м не творити (К Колос., зач. 254. Деян. зач. 36. 2 К Коринф. зач. 167. Псал. 67).

Бог же мира и отец щедротам, Бог всякия утехи, собираяй расточенныя и вселяяй единомысленныя в дом Свой, да соберет расточенныя овцы во ограду пажити Своея́ и да подаст единодушие и единомыслие всем православным христином благодатию и человеколюбием Своим: яко да будет едино стадо и един пастырь (Иоанн., зач. 36). Аминь».

Сие Окружное Послание издадеся[1] в царствующем граде Москве в лето 7370-е, месяца февраля в 24 день.

Подлинное подписали:

1. Божиею милостию смиренный епископ Ануфрий
2. смиренный архиепископ Антоний владимирский
3. смиренный епископ Пафнутий казанский
4. смиренный епископ Варлаам балтский
5. священноиерей Петр
6. священноиерей Феодор
7. священноиерей Евфросин
8. иеродиакон Пахомий
9. иеродиакон Ипполит
10. инок Алимпий.

---

[1] В проч. «написася» – Н.И. Субботин.

Омышление православных христиан, жительствующих в разных посадах и слободах, Черниговской и Могилевской губерниях, о грамоте, названной: «Объявление об уничтожении Окружнаго Послания»[1]

На пятой и шестой неделях сея святыя и великия четыредесятницы, един из ревностных последователей и учеников добрянскаго предводителя иерея Григория, именно же Иван Алексеев Присекин, разъезжая по разным местам, а в другие сына своего посылая, и с торжественным видом показуя грамоту, наименованную: «объявление об уничтожении Окружнаго Послания, составленнаго 7370-го года, месяца Февраля в 24 день», которое объявление навело сильное неудовольствие и справедливое негодование истинно православным христианам, которые учинив письменное между собою сношение и обсудив, решились написать на оное «Объявление» свое «Омышление», состоящее в следующем.

Первое.

Во Объявлении говорится, что «по случаю получаемых жалоб и прошений от православных христиан разновременно, касательно уничтожения Окружнаго Послания, составленнаго 7370 года, месяца февраля 24 числа, и последовавшаго со стороны московского Духовнаго Совета в разныя места, которое (аки бы) произвело везде и во всех обществах христианских великое смятение, соблазн и даже раздор святой церкви, его преосвященство, господин митрополит Кирилл, предпринял путь в царствующий град Москву для изследования понудившей причины ко изданию его и других предметов».

Омышление.

Что получены жалобы и прошения об уничтожении Окружнаго Послания, мы не сомневаемся. Но прошения эти составле-

[1] Печатается по тексту, опубликованному в журнале «Братское Слово», 1886, т. I, с. 795–825, т. II, с. 64–79, 143–156.

ны были добрянским иереем Григорием и по его приказанию подписаны его приверженцами, и из подписавших не все на оныя прошения были согласны, и увлеклись подписать неции и неизволяющии. Мудрования того предводителя, добрянского иерея Григория, суть наполнены душевредных безпоповских мнений, чуждых здравому учению святыя церкве, которые описаны и посланы в разных прошениях (числом до десяти) к разным лицам духовным, за подписом рук истинно православных христиан, так же и к самому господину митрополиту Кириллу от 12-го Генваря сего 7371-го года, причем и приложено объяснение, кто такие сии просители и кое их мудрование, с которым, думаем, его преосвященство не согласится во мнении никогда. Там подробно объяснено, что не Окружное Послание, а предводитель кривотолков, неугомонный Григорий, со своими ученики, причинили смятение и соблазн, и произвели раздор в разных обществах: вначале в Новозыбкове, а потом в Добрянке, и в прочих места, потом за Киевом, таже в царствующем граде Москве и в Саратовской губернии, и даже эти крамольники начали утруждать его преосвященства особу. Итак главный предводитель сего возмущения есть Григорий вышереченный; а Послание у нас вси здравомудрствующии христиане приняли с любовию, как согласное со священным писанием и церковным учением. И лобызают оное от души.

Второе.

В Объявлении говорится, что будто бы «г-н митрополит Кирилл самовидцем был обуреваемаго чрез него (Окружное Послание) народа волнами совестнаго возмущения. А к тому же и от московских граждан представлено относительно уничтожения Окружнаго Послания лично устное прошение».

Омышление.

Мы о сем не знаем, кто таковые были люди, обуреваемые волнами совестнаго возмущения, и кто таковые были личные просители, и что их возмущало и заставляло о сем просить, каково их мудрование, могут ли они здраво понимать и обсуждать святое писание, не увлечены ли они неправым разумением, не последуют ли учению вышеименованнаго иерея Григория и его единомышленников, и все ли граждане о сем проси-

ли, или часть некая; но сие добре вемы, яко не всякое прошение исполняти подобает. Ибо аще кто просит что несогласное воли Божией, засвидетельствованной во священном писании, оное не точию не исполняти, но и отринути подобает. Понеже и дети Заведеовы, возлюбленнии ученицы Христовы, просиша иногда огнь низвести с небесе и попалити самаритян, не приемших учителя их Христа Исуса, Он же возбрани им (Луки зач. 48). Паки тии же просиша седение у него получити одесную и ошуюю во царствиии Его, но Он не рачи прошение их исполнити, и отвещав им, рече: *не веста, чесо просита* (Луки зач 47). Тако подобаше отвещати просившим уничтожить светлое учение церковное и желающим придержатися безпоповских зломрачных и душевредных мудрований: *не веста, чесо просита!* Вы просиша, чтобы возстать на явную и познанную правду, уясненную и засвидетельствованную священным писанием: но се есть грех и хула на Дух Святый (Катехизис малый, лист 98). Вы просиша, чтобы безпоповския ереси, отверженныя Окружным Посланием, не истреблять от церкве и оставить коегождо в своевольном мнении: *не веста, чесо просита!* От сего бо церковь помрачится еретичеством богохульства и крестохульства. Вы просиша, чтобы уничтожить Окружное послание; но оно согласно есть со священным писанием и церковным учением: тем же *не веста, чесо просита!* Ибо судиям церковным законополагается судити праведно: *да не познаеши, рече, лица на суде: малому или великому судиши; и не устыдишися лица человеческа, яко суд Божий есть* (Второзакон., гл. 1). И паки глаголет: *чудитися лицу не добро, ниже преподобно уклонятися правды на суде* (Прит., гл. 18). А посему его преосвященству не прилично односторонней просьбе внимать, и оба ушеса к оной преклонять, и не должно оставить без внимания законнаго прошения, посланнаго к нему от депутатов наших посадов от 12-го января сего года, которое если еще не доставлено его преосвященству, то ныне просим принять, и взойти в должное разсмотрение, и, разсудив праведно, учинить законное определение, свойственное церковному нелицеприятному судии. Также надеемся, яко воздвигнет Господь Бог Даниила из среды боголюбивых епископов, получивших прошения наши, и подаст помощь оправдать неповинную Сусанну (святую истину), осужденную неправедне: той бо есть судия праведен, верен же и истинен, и несть неправды в нем, и обвиновения лицу несть у него.

Третие.

В объявлении сказано, что аки бы «г-н митрополит Кирилл, приняв подробное об Окружном Послании изследование, по котором и оказалось, что оно составлено одним мирским человеком, без всякаго ему о том от кого либо поручения».

Омышление.

Подробного исследование отнюдь не бяше, якоже ниже сего будет сказано. А за сие, аще бы и одним мирским человеком составлено было страждущее Послание, оно не теряет своей силы и гаждению не подлежит. Понеже и правило святаго Апостола Павла и мирскому человеку учити повелевает, аще искусен есть слову учения (Кормчая прав. 15 св. Ап. Павла). Понеже святый Иоанн Златоуст, вселенский учитель, тако научает (Беседы Апостольския древней киевской печати, л. 1339): «Аще бо Моисей от тестя нечто полезно навыче, еже той не сведяше, кольми паче в церкви сие бы было. И почто когда сведяше неверный, не сведяше духовный... И ныне аще не глаголет полезных онсица, ин, возстав, да речет. Аще и меньший будет, глаголет же нечто полезное, утверди советование. Аще и от зело худейших будет, да не безчествуеши. Никто же бо сих отстоит искренняго, елико тесть Моисея: но не недостойна сотвори слышати, но и прият совет, и повинуся... Да не презираем же потребная советующих, аще и от начинаемых кто будет, аще и от худых. Ниже яже аще мы принесем, сия всяческаго держати достойна быти да не судим: но яже аще полезная явится, сия от всех да утверждаются». Понеже и в древлепечатной книзе русской «Апокрисисе», во второй части отповеди, в разделе 1-м, засвидетельствуется, яко не точию сами епископы на соборах имеют голос, но еще и от простолюдинов кто доводит от писания здраво, приемлется, и подтверждается сице: «Больше треба верити одному ляйкови (простолюдину) письмо по себе магочему, ниже всему собору». И паки: «Одному простому свяченья не магочему, але в письме ведомому, большей верити потреба в справе науки, ниж самому папежеви» (Апокрисис, печатан в Вильне, в лето 1597. Зри о нем в Книзе о вере, во главе 25, на листу 235). И понеже святая церковь не точию от православных простолюдинов писания приемлет, но и от инославных писания, не противляющаяся истине, не отмещает, якоже видети есть в церковной истории, о че-

сом подтверждает преподобный Никон Черногорский, сице глаголя: «аз, или писание обрящу, или слово слышу, не ищу писавшаго, или глаголавшаго, но слово и пишимое, аще имать силу от божественных писаний, и вящше ничтоже испытаю, ниже истязаю о таковых».

А яко писания помянутаго простолюдина церкви полезна суть, и ничтоже в них стропотно, или развращенно, о том засвидетельствоваша соборной грамотою седмь боголюбивых епископов, в нейже именуют его «трудолюбцем Христовым, возлюбленным чадом церковным и сыном древлеправославныя святыя соборныя и апостольския церкве», и признают писания его преисполнена быти христианскаго изыскания о догматах и обрядах святыя церкве. И сие подтвердиша собственноручным подписом двадцать третьяго Августа, семь тысяч триста шестьдесят девятаго года. И сего свидетельства о его православии и полезных трудах довольно есть. Темже неправедно составитель объявления зазирает Послание, аще и от простолюдина составленное, и яве противоречит всем вышеприведенным доводам от святаго писания и напрасно отличается саном своим, вопреки учения церковнаго.

А что еще пишет, акибы оно составлено без всякаго ему о том от кого либо поручения, и сии слова его противны суть девятой божественной заповеди, в нейже повелевается и на злейшаго врага в судех свидетельства ложнаго не приимати и не издавати. Понеже аще ложнии свидетели на суду обрящутся, то ничтоже ту истинно и право имать быти. Аще истинна развратится, лжею же кая правда состоится? но вся суть мятежна и недостаточна... Да весть прочее всяк любитель правды, яко Послание оно составлено по благословению и поручению боголюбивых епископов и по силе доверительной грамоты самого господина митрополита Кирилла. И так потщаливый автор дерзостно решился неправду писать, и отважился нарушать заповедь самого Бога, и забыл девятый стих сто тридцать перваго псалма священнопевца Давыда, часто повторяемый в песнопениях церковных.

Четвертое.

Далее автор объявления говорит: акибы «Послание представлено личностию сочинителя в Москву только для утверждения».

Омышление.

Сими словами хощет доказать автор, что Послание даже и составлено не в Москве, а готовое онамо представлено для подтверждения подписом Духовному Совету. А из сего и открывается, что не точию не учинено подробнаго изследования о составлении его, и не точию не просмотрено и не обсуждено надлежащим образом содержание его, и не точию не замечено в нем что вреднаго, но ниже уведено бысть, где оное составлено и по каким благословным винам.

Такое-то оказалось подробное изследование только на бумаге, а не на деле! Не знаем, чему приписать эти анахронизмы: старости ли автора, в которой люди обыкновенно бывают забывчивы, или неопытной юности, о которой есть пословица: «зелен виноград не сладок, млад ум не крепок», или же отдалению местности, чрез которую он мог впасть в эти погрешности, или наконец излишнему о себе понятию, которое дает смелость зараженным оным мечтать: я что ни скажу, словам моим дастся вера! Но священное писание строго возбраняет нам подобными орудии руководствоваться. Посему убо и советуем почтенному автору прочитать наше объяснение и прошение г-ну митрополиту, от 12-го Января посланное, из коего подробно узнает обо всем решительно. И надеемся, что тогда переменит тон свой, и да блюдется впредь писать неправду. Понеже всяка лжа от диавола есть. И иже на лжах утверждается, сей пасет ветры. *И погубит Господь вся глаголющия лжу* (Псал. 5). *Истина же Господня пребывает во веки* (Псал. 117). И любяй истину, друг Божий обретается: яко Богу подражатель есть таковый (Собор. Большой, лист 116 на об.). Всяк бо истинствуяй, Богу угоден есть, и всякому человеку потребен есть. Блажен убо есть, иже всегда истине работаяй. (Ефрем, слово 71)

Пятое.

За сим во объявлении говорится: «Нашли, что содержание Окружнаго Послания неправильно» (А чем неправильно? — не сказано даже ни полслова. Подобаше подробно описати мнимыя неправильности, и доводами от священнаго писания опроверщи оныя; но понеже сего не учинено бысть, то яве показуется, яко неправильнаго в нем ничего не нашли, точию написаша). «Тем более неправильно, что многие христиане, не пости-

гающие и не вмещающие смысл состава его, претыкаются о камень соблазна и повреждаются совестию».

Омышление.

Вина представлена неблаговидная и неуважительная! Понеже суть неции из христиан заражены безпоповским зловредным еретическим мнением, и многие из них обыкоша извращати святое писание по своему похотению, кривосказательне тое сказующе, а не якоже святи отцы изъясниша, и яко многие из христиан не понимают силы святаго писания, многие не точию не знают силы писания, но ниже силы просодии, или выговора надстрочных знаков, многие же и неучены даже алфавита, или азбуки славянской: то неужели святая православно-кафолическая церковь должна уничтожать писание для их непостижения и невмещения, или неразумения и невежества, и во угоду всем вышеозначенным оказывать недозволительныя снисхождения, и обносима быти всяким ветром учения, аки трость колеблющися и движущися семо и овамо?

Не тако убо, не тако. Она есть (по Апостолу) *столп и утверждение истины*, и сего ради долженствует всегда пребывати во истине твердо и непоколебимо, и всех озаряти, просвещати, вразумляти и ко истине наставляти, и яко солнце одинаковою лучею правды всегда сияти, яже о непостигающих, или неразумевающих силу святаго писания сице научает чрез златословснаго учителя, который творит вопрос: «Чесо ради не разумеем почитаемых?». И дает ответ: «Того ради, яко имамы сердце непокориво, и гневливо, и самомниво: и того ради не разумеем писаний, якоже Соломон рече: «*в злохитру душу не внидет мудрость*, и ниже может укоренитися в сердцы лукаве» (Соборник большой, лист 448 на об.). И паки глаголет: «Не разумееши ли лежащих? Како разумети хощеши, не хотя приникнути простотою сердца? Приими книги и прочитай часто знаемое: а неведомаго ради иди к мудрейшему себе и вопрошай. Аще ли не приимеши от человеческаго учения разума; да Бог видит подвизание твое, и вразумит тя» (Там же, лист 449 и в Маргарите слово 13, о Богатом и Лазаре). «Велия стремнина и пропасть глубока писаний неведение; велие предательство спасения, еже ничто же ведети от Божественных законов: сие и ереси придало есть. Сие и житие растленное введе, сие и горняя долу сотвори» (Маргарит, слово 3, о Богатом и Лазаре). От

сего гласа трубы церковныя ясно познавается, яко не писание виновно претыканию, а неразумевающие оное: *ненаучении и неутверждении развращают писания, к своей погибели им* (2 Петрово, зач. 68). И претыкаются сами о камень своего им соблазна: самолюбия, гордости и неразумия; и повреждаются совестию от непокорения, от гнева, и от самомнения, и потому не постигают и не вмещают писанных: яко вместилища истины несть в них за ожесточение и за окаменение сердец их.

Обаче же Божественный Иоанн Златоустый не изъяви своего согласия, воежебы невмещения ради таковых неразумевающих уничтожати писание, а советует неразумевающим почаще читать, а чего не понимают, о том мудрейших вопрошать. Понеже от неведения писания (глаголет святый) ереси прозябают, и горняя долу бывают. Сей-то совет великаго учителя церковнаго подобаше преподавати пасомым просматривавшим Окружное Послание, и рещи, что оное Послание не вредно, и основано на священном писании, и ничего в нем непостигательнаго нет; а если кто чего не домыслит, той да идет к мудрейшим себе, и вопросит, и они его научат.

Но зде под личиною непостижения и невмещения укрывается какое-то невыразимое многопестрообраное коварство, замыкающее и содержащее в себе ереси безпоповския, богохульныя, крестоборныя, кривосказательныя, галилейския, и тем подобныя, отверженныя Окружным Посланием. И яко же болезнующии очима многажды и от самого светозарнаго солнца отвращают взор свой: тако и защитники тех зловредных мнений света истиннаго учения не хотят зрети. И сего ради, аки в нощи, во тьме неразумия ходяще, претыкаются и повреждаются не от Послания, а от своего гнилого мудрования.

Шестое.

Далее во объявлении сказано: «Духовный Совет со своей стороны хотя действительно подтвердить оное Послание своим подписом, однако не обсудил здраво, может ли оно послужить святой церкви в пользу, и каждый ли вместит содержание его».

Омышление.

Потщаливый автор, горе и долу обращаяся, и все силы напрязая, дабы Окружное Послание унизити, и во очию народа

показати ничтожным и внимания недостойным, ово яко от простолюдина составленное, ово аки бы без поручения и благословения святительскаго, и прочее, и зде подобная умышляет, и глаголет: яко Послание оно действительно подтверждено подписом, но подписом точию одного Духовнаго Совета, который аки бы и не обсудил здраво, и прочее. Но мы, имея Бога всевидца пред очима, и неизбежный час смертный, и грозное слово истязания, глаголем и зде истину: яко послание оное, якоже составлено есть по благословению и поручению святительскому, сице и подтверждено подписом не одного Духовнаго Совета, а всего освященнаго собора, елико тогда прилучившагося, на немже председательствоваше сам г-н Кирилл митрополит в лице боголюбиваго епископа Онуфрия, уполномоченнаго от него доверительною грамотою, ту сущу и архиепископу Антонию (лично преподавшему полезныя советы и одобрявшему дело) и прочим боголюбивым епископом, Пафнутию и Варлааму, и с ними купно двоим присланным от г-на митрополита Кирилла священником, и паки двоим священноиереом, членам Духовнаго Совета, и к сим трем диаконом и самому трудолюбивому иноку Алимпию. И тако зде бяше не один Духовный Совет, а весь освященный собор, соисполняющий апостольское двоенадесятное число. И всем собравшимся тогда бе единодушное тщание, и ревность божественная о истине, и подвиг о истреблении плевельных учений безпоповских, повреждающих простодушных христиан. Никому из оных членов освященнаго собора не представляхуся внешние виды, никто не мечташе получить чрез сие кую либо высшую степень сана, никто не надеяшеся приобрести чести и славы, и никто ни от кого не получи за сие ни единыя медницы, но вси подвизахуся о чести и славе Архиерея Великаго, небеса прошедшаго, Господа нашего Исуса Христа, и о пользе церкве Его. И тако соборне неоднократно просмотрено бе Послание, и каяждо статия соображена со священным писанием и с православным учением святыя церкве, и от всех признано законно и правильно, и подтверждено подписом всего вышеименованнаго освященнаго собора, и преподадеся в руководство и окормление православным христианом.

Отсюду явствуется, яко освященный собор обсудил здраво, яко послание полезно будет святой церкви, которая постоянно пребывает во истине. Что же касается до того: «каждый ли вместит содержание его?» — то сего ради поставлени пастыри и учители, воеже заблуждьшия наставляти, вразумляти и просвеща-

ти, и они должни суть не вмещающих врачевати пастырскою хитростию. Но, к горькому сожалению, видим ныне и некоторых из пастырей самех недугующих заразою безпоповскаго поветрия, и помогающих кривотолкам, и в след за ними шествующих по непроходне, а не по пути, и боязненно есть, дабы купно с ними не водворилися на месте, идеже не посещает Вечный.

Обаче же, благодарение Господу Богу, блазии и вернии пастырие, яко добрые делатели винограда Христова, подвизаются о истине до капли крове. Истинная же чада светообразная церковная вместиша и вмещают Послание, и лобызают оное от души. Сынове же чуждии, иже охромоша от стезь своих, сиречь, кривотолки и кривосказатели, набитые безпоповских зловредных мнений, иже и писание развращают по хотению своему, – что до тех? Едали святая церковь должна скрывать правое учение безумия их ради, и в подражание невежества и суемудрия их молчанием поглаждать? Да не будет сего, да не будет! Темже освященный собор поступил законно и правильно, и обсудил здраво при составлении и издании Окружного Послания, которое составися с благим намерением и совершенно во общую пользу всего православнаго христианства, дабы церковь наша не имела отнюдь ни единаго порока, или враски безпоповских зловредных мудрований, дабы всякий христианин, последуя здравому учению, не заблудил от истины и достиг бы в живот вечнаго блаженства, и дабы правительство, видя наше чистое и прямое нонятие, даровало нам терпимость и свободу. Аще же судьбами Божиими, еще не исполнися мера преследования и искушения: то по крайнему разумению, имеющии страдать за истину древлецерковнаго богатства, не быв кривотолки, будут почитаться истинными страдальцами и исповедниками, священно-исповедниками и священно-мучениками. Итак, освященный собор, обсудив весьма здраво, и устрои полезное святей церкви безмездно, по реченному: несребролюбно сокровище мирови положи, но высоту истиннаго учения показа. Напротив того мы скажем правду: сочинитель объявления не обсудил здраво, поелику возстал противу истиннаго учения церковнаго, и всеми неправедными наношеньями тщится сгладить оное с лица земли, и не вообразил, каждый ли вместит изложение его, не принесет ли оно гибельнаго вреда церкви и посмеяния от врагов ея, понеже пишет весьма неосновательно, с церковным учением несогласно, и для каждаго здравомудрствующаго православнаго христианина отвратительно.

Седьмое.

Посем автор наводит: «В этом случае, помянутый Совет осмотрелся, и поступил даже вопреки апостольскаго 34 и Антиохийскаго собора 9-го правил, и их толкования, в которых гласит: что епископы без воли своего митрополита не могут ничего творить».

Омышление.

Паки сочинитель объявления тщится приписать Послание одному Духовному Совету, и паки наводит, что Совет оный осмотрелся, и поступил даже вопреки священных канонов и их толкования. Рассмотрим же зде безпристрастно, кто осмотрелся, и кто поступил вопреки священных правил.

В 34 правиле святых Апостол написано: «Без своего старейшаго ничтоже да творят епископы, но токмо в своем пределе кождо» (Прав. 34 св. Апостол). В толковании сказано сице: «не подобает епископом кроме воли своего старейшаго, рекше без воли своего митрополита, или архиепископа, творити излишше ничтоже: ни епископа поставити, ни о повелениях, ни о правилех новых стязатися, ни продати, ни отдати церковных неких вещей. Но токмо достойная комуждо в своих пределах правити, и в сущих под ними странах и в селех». Подобне и в 9-м правиле антиохийскаго собора глаголется: «с митрополитовою волею подобает творити все, и без того промышления ничтоже строити». И в толковании тожде самое подтверждается, еже и выше в толковании на правило 34-е святых Апостол речено бысть. Зде предлежит решительный вопрос: председатель того освященнаго собора, боголюбивый епископ Онуфрий, имел ли от г-на митрополита Кирилла доверительную грамоту, изъявляющую волю, согласие и поручение его о исправлении церковных недостатков, или не имел отнюдь? Аще убо не имел, то автор объявления прав, и слова его верны суть, что издавшии Послание поступили вопреки вышеприведенных церковных правил. Аще же имел и имеет, то почтенный автор должен краснеть пред целым светом и пред нелицеприятным Богом, судящим правыми мерами всей вселенней. Вопрос сей разрешают вполне три акта, изданные от г-на митрополита Кирилла, из коих помещаем зде от слова до слова самые слова г-на митрополита.

1) В доверительной грамоте от 16-го Октября 1861 года, г. митрополит Кирилл боголюбивому епископу Онуфрию говорит так:

«Мы, по долгу священной нашей обязанности, избираем вас, боголюбивый епископ Онуфрий, с следующими вам в помощь: священноиноком Евфросином и иноком Алимпием, уполномочивая вас, на основании священных правил (шестаго вселенскаго собора правило 7, перваго вселенскаго собора правило 4, Карфагенскаго собора правило 14 и 49, в Книзе о вере глава 17 и в книзе Кирилловой лист 487), доверительною грамотою, с которою просим вас отправиться вместо нашего смирения в царствующий град Москву, где, занимая наше место, благоволите заняться действиями и распоряжениями: все возникшия церковныя безпорядки и неправильности, на основании священных правил исправить... все учиненныя вами законныя постановления, утвердить вашим своеручным и прочих российских епископов подписом, да хранится свято и нерушимо... Наконец, имеем полную надежду, что вы, с Божиею помощию, поспешив отправиться в предназначенный путь, окажете о благоустройстве церковном привычный вашей еже о Христе ревности подвиг и тщание... И так благодать Божия, и нашего смирения благословение да пребудет с вами присно».

2) В грамоте к освященному российскому собору, от 16 октября 1861 года, он говорит так:

«Мы, по общему нашего освященнаго собора рассуждению и определению, уполномочив законно доверительною нашею грамотою трех посланников, а именно: боголюбиваго епископа Онуфрия, священноинока Евфросина и инока Алимпия, посылаем в царствующий град Москву, которых благоволите принять вместо нашего смирения. Поручено же им от нашего смирения все возникшия церковныя недостатки и неправильности, согласно священных правил, исправить, изложить законное рассуждение касательно пятой просфиры, из которой у нас в митрополии, в Молдавии и за Дунаем, часть за державных царей всегда вынимается».

3) В грамоте от 15-го Ноября 1861 года, он же г-н Кирилл митрополит подтверждает вся вышереченная, говоря так:

«Определяем заняться должностию нашего наместника, уполномоченнаго нами боголюбиваго епископа Онуфрия, которому препоручаем и благословляем, занимая наше место, все дествовать при изследовании, обсуждении, и решении церковных дел, относящихся к общему церковному благоустройству».

Что достовернее свидетельства сего может быти? После чего можно ли говорить и писать, даже мыслить, что освященный

собор, аки бы действуя без воли своего митрополита, вопреки священных правил поступил? – Ибо грамоты митрополита громко вопиют, яко боголюбивый епископ Онуфрий избран и уполномочен доверительною грамотою г. митрополита Кирилла, по соглашению, рассуждению и определению всего, еже о нем, освященнаго собора, и возложена на него должность наместника, «которому препоручено и благословлено, занимая место самого митрополита, вся действовать относящяяся к общему церковному благоустройству, все возникшия неправильности исправить, и все учиненныя законныя постановления утвердить своеручным и прочих российских епископов подписом, да хранится свято и нерушимо».

И сие избрание, поручение и послание согласно учинено священным канонам и святоотеческим событиям. Ибо церковная история доказует (Матвей Правильник о 7-м вселенском соборе, во объятии всех вин, и в Книзе о вере, в слове 17, лист 155 на об.), яко на вселенских соборах, многажды занимали места святейших пап римских и вселенских патриархов их послы, уполномоченныя ими, священницы и диаконы. А на шестом вселенском соборе место наполнял судии вселенскаго, патриарха Александрийскаго, Петр инок. И тако на святых соборах святейшии архипастыри церковнии, папы и патриарси (не могшии лично приити на собор, по разным нуждным и благословным винам), приседаху чрез своих уполномоченных посланников, и вменяхуся сами тамо быти. Якоже отцы третьяго собора, о папе римстем Келестине, к царем пишуще, глаголют: «святый вселенский собор, ему же приседит и великаго нашего Рима, святый благоговейнейший архиепископ Келестин, и вси западнаго собора, чрез тех, ихже к нам прислал епископов, тако же приседит и Африка, яко же тамо прочее пишется». Аще же убо святая церковь признает и вменяет посланных от первопрестольников за самех пославших их (якоже проясняется, в толковании 7-го правила шестаго вселенскаго собора), и пободающую первопрестольникам честь воздет им, яко лице их имущим, аще священницы, аще диакони, аще же и иноцы (якоже на 6-м вселенском соборе) будут: то кольми паче боголюбивый епископ Онуфрий, имеяй сан епископа и священную должность наместника, треми грамотами митрополита утвержденный, и от всего освященнаго собора засвидетельствованный, место и лице имать самого митрополита, от котораго и поручено ему и

благословлено: все церковныя недостатки исправить, и подписом законныя постановления подтвердить, яко да хранятся свято и нерушимо. Истее же рещи, сам г. Кирилл митрополит чрез него приседяше и соборне изложенная утверждаше. Сим тако сущим, како убо не устыдися автор оный, написати неправедне и народствовати: акибы без воли митрополита освященный собор действуя, и вопреки священных канонов поступи чрез издание Окружнаго Послания? Како осмотреся и поступи вопреки закона и совести, и молчанием утаити тщится, яко председателю освященнаго собора того не во единой, а во всех трех грамотах, ясно представлена воля, согласие, поручение и благословение самого г-на Кирилла митрополита: все возникшия церковныя недостатки и неправильности согласно священным канонам исправить, и законныя постановления подписом утвердить, яко да хранятся свято и нерушимо?

Гряди прочее почтеннейший авторе и пригласи своих единомысленников, да рассмотрим несмущенными очима, и познаем силу содержания Окружнаго Послания, и да видим, что в соборне изданном послании том содержится: правое ли учение церковное, или противное, и освященный собор согласно ли священному долгу звания своего и оное, или вопреки того. Начнем же сице:

1. По святому Иоанну Златоусту: «Церкве имя, не разделения, но соединения и согласия есть имя, и по всей вселенней единой достоит быти церкви, аще и месты многими разделенной. Якоже бо иже на едином месте сущии егда многи имут противныя владыки, растерзани суть и ничтоже от места к единению пользуются, различная владыкам завещавающим, и к себе влекущим: сице иже в различных местех сущии, аще не различных имут господий, но единаго токмо, ничтоже от мест к единению врождаются, Господину единому сочетовающему их» (Беседы апостольския, лист 510 Киев. печати). Посему убо церковь должна быти едина (единомыслием в Москве, в Новеграде и в Киеве, во Владимире, в Калуге, в Туле, в стародубских пределах и во всей вселенней).

2. Церкве соборныя единомыслие состоится и содержится в согласии православныя веры, в любви нелицемерне, и во учении правом (Катехизис Большой, лист 121 на обор.). И тако, в соборней церкви должно быти единомыслие, согласие, любовь и едино учение, именно же учение правое, якоже священному

писанию согласное, тако и само с собою не разгласное, не подлежащее никоему омышлению, но приемлющее и не вмещающее никоего еретичества и самомненнаго мудрования. Сие правое учение должно быти светло, чисто и незазорно пред Богом и всеми людьми.

3. Долг же епископа есть: еже учити причет церковный и вся люди своя всегда, и учити право, по Апостолу, *пособствовати по вернем словеси учения* (верное же зде истинное глаголет). Пособьствовати, сиречь пещися дело сие творити, да силен будет и поучати и сопротивляющияся обличати, скверных же и изгнивших басней отрицатися (Кормчая, лист 16 и 183. Беседы апостольск., лист 2662). Посему убо истиннии пастырие должны суть пещися о истине, и преодолевая все трудности, пасомыя наставляти, вразумляти, просвещати и руководити правым и прямым путем к животу вечнаго блаженства, не уклоняяся ни надесно, ни налево, за что и получат блаженный жребий и час наследия в царствии Христа Бога, и услышат сладкий глас он: *Благий рабе и верный, вниди в радость Господа своего.*

И тако предположивше три главизны сия, приступаем к составу Окружнаго Послания.

Краткое обозрение Окружнаго Послания.

Окружное Послание составлено в царствующем граде Москве, в Феврале месяце 7370-го года, по благословению и поручению священноначальническому. В начале онаго церковь приветствуя чад своих, желает им благодати, и милости, и мира, от пресвятыя и единосущныя Троицы. Потом творит увещание, дабы оберегалися и хранилися от неправых мудрований. И по сих исчисляются десять тетрадей апокрифических, между которыми занимает первое место *Апокалипсис седмитолковый*, от безблагодатных Феодосиян ложно вымышленный, потом же и прочия (в числе их суть некия, яже добрянский клир содержит), которыя уничтожаются и опровергаются. И сие опровержение ложных тетрадей учинено согласно священным каноном: святых Апостол правило 60, шестаго вселенскаго собора правило 63, седьмаго вселенскаго собора правило 9, и Максима Грека слово 1. По сем подтверждается и засвидетельствуется:

1. Яко церковь, священство и жертвоприношение пребудет до скончания века согласно учения Евангельскому и всецерковному.

2. Понеже мы крещение и хиротонию от российския и греческия церкви приемлем без повторения: того ради и о них вкратце сказано, что они веруют с нами во единаго Бога, творца небу и земли, плотьское смотрение Христово приемлют, потому и священство наше несомнительно. Иначе же от инобожных и неверующих плотьскому смотрению Христову крещение не приемлется (Просветитель Иосифа Волоколоамск. в слове 15). Ибо крещении от них не крещение, и постановления не причетницы (В толковании 68 правило святых Апостол). И при сем вкратце объявлены важныя вины нашего непоследования за пастырями господствующей ныне в России церкви.

3. О святейшем и поклоняемом имени Христове: ІС҃, и о произносимом нынешними Греками и Россиянами тако: *Иисус*, поставлено согласно с древлепечатными книгами и сочинениями покойнаго инока Павла, то есть перваго произношения отнюдь не изменяти, чести, пети и писати тако: ІС҃ неизменно и непреложно, втораго же не вводити, обаче же и хулы и гаждения на оное не полагати, и антихристом не именовати, по безпоповскому злобесному языколюбию, дабы не приразитися к распятому при Понтийстем Пилате Христу Богу нашему, и тем не подпасти, по праведному суду Его, вечному и безконечному мучению.

4. О кресте трисоставном и четвероконечном уложено согласно учению церковному, и всякое крестохуление и кресторугательство отринуто и уничтожено, на основании 73-го правила шестаго вселенскаго собора, Матфея Правильника и прочих гласов учителей церковных.

5. О евхаристии греческия и российския церкве изложено согласно учению священных правилотолкователей: Иоанна Китрожскаго, Матфея Правильника и Севаста Арменополя.

6. О молитвах и жертвоприношениях за богопоставленных царей: согласно учению апостольскому и всеодержному обычаю церковному, и предписанию самого г-на митрополита Кирилла.

7. Паки увещание о единомыслии со святою церковью, и завещание о удалении от кривосказательных мудрований.

8. О пришествии святых пророков Илии и Еноха, изложено вкратце, согласно учению святыя церкве.

9. О последнем антихристе такожде вкратце сказано, согласно учению священнаго писания и церковных учителей.

10. О конечном мире и о втором пришествии Христове такожде согласно учению самого Господа нашего Исуса Христа. (Сие же того ради, понеже неции лжепроповедницы явишася, назначавшии время втораго пришествия Христова, таковы суть: в Саратовской губернии инок Антоний, возмутивший простодушных христиан, о чесом есть у нас повесть; в Добрянке, ныне возставший против Окружного Послания, иерей Григорий, прежде поставления своего облачавшийся в смертныя одежды, о чесом весть вся Добрянка и окрестная ея; в Лужках некто Кашин с сыном своим, прежде сих трех лет проповедавшие кончину миру и второе пришествие Христово быти на светлое воскресение Господне, еже мы самолично от уст их слышахом, и лжепредсказание их ясно священным писанием изобличахом).

В заключении же Послания сказано, яко по времени, Богу помогающу, составлено будет удовлетворительное разъяснение от святаго писания о нужных и благословных винах, под названием: Устав древлеправославно кафолическаго исповедания, яко да православнии известно ведают и праве мудрствуют о догматех и о преданиих церковных, который по составлении положено преподать в руководство, не без соборнаго рассмотрения и общаго о том посуждения. Словом, в сем Послании наблюдена умеренность и благопристойность якоже в отношении господствующей ныне в России церкви, тако и к нашим упругим кривотолкам, и ни один от них на имя невыставлен, но точию согласно учению святыя церкве и на законном основании священнаго писания и святоотеческих канонов, отвергнуты зловредная и душепагубная безпоповская мудрования и еретическая злохуления на церковныя предания, и изъяснен средний царский путь для руководства всех православных христиан к животу вечнаго блаженства. И наконец, изъявлено живейшее чувство и благожелание о мире всего мира и о соединении всех, единодушии же и единомыслии: *яко да будет едино стадо и един пастырь, аминь.*

Обозрев безпристрастно содержание Окружнаго Послания, не видим в нем ничтоже стропотно, или развращено, но вся права суть разумевающим истину, и здрава обретающим разум. Обращаясь к трем главизнам, в начале обозрения преложенным, зрим оныя в точности наблюдены со опасением:

1. Добрии пастырие словеснаго стада Христова обратиша должное внимание о соединении и согласии церковнем дабы везде и

повсюду пребывающии православнии христиане, пребывали в единомыслии, в союзе мира и любви, яко едино тело и един дух. Понеже церкве имя соединения и согласия есть имя.

2. Потщавшеся насадити во святой церкви единомыслие, согласие и любовь, приложиша к сим преподати и учение правое, незазорное, никоему омышлению не подлежащее, в немже ничтоже новое вводяще, но древняя уясняще подтвердиша, и всякое зломрачное мудрование и злохуление инославных отражающе отвергоша.

3. Совершенно исполниша свою священную обязанность, или долг пастырей истинных во учении, и не точию словесы, но и писанием проповедуют, и учат люди Божия право и неблазненно, *пособьсвующе по вернем словеси учения*, по Апостолу: *скверных же и изгнивших басней отрицатися* завещавающе. Понеже заблуждающии водворятся *на местех, ихже не посещает Вечный* (Паремия в понедельник 6 недели, в Триоди постной).

И не точию три главизны оны тщательно соблюдены суть, но и предписание г-на Кирилла митрополита в точности исполнено есть. Ибо, согласно словам его, церковныя недостатки и неправильности исправиша, на основании священных канонов. И таковое законное постановление подписом подтвердиша, по благоговению и поручению его (в доверительной грамоте преподанному), да хранится свято и нерушимо. Темже почтенный автор неправедно подписа, акибы Духовный Совет осмотрелся, и акибы, действуя без воли своего митрополита, вопреки священных канонов поступил. Освященный Собор не осмотрелся: ибо ученики согласно священным каноном и доверительной грамоты г-на Кирилла митрополита, и следовательно с волею его устрои, якоже многажды уже рехом. Но сам автор совершенно осмотрелся, и правил онех силу, в конце их заключающуюся, утаити потщася, юже мы зде объясняюще дополняем. В 34-м правиле святых Апостол и в толковании его, подобне и в толковании 9-го правила антиохийскаго собора подтверждается, яко и старейший, рекше митрополит, или архиепископ без воли и совета всех епископов, не может ничтоже творити. И паки под тем же 34-м правилом святых Апостол червлеными письмены изображено сице: «Без воли всех епископов, и старший епископ да творит ничтоже». И сия то сила священных правил, опущенная из виду автором, или утаенная святотатственне, пресекает всякое неограниченное стремление деспоти-

ческаго самовладычества и не попущает добре устроенная ниспровергати силою власти, но в смирении научает покорятися благому игу Евангельскаго учения, и соединения и любве заповедь соблюдати, да прославится Бог Отец Сыном Его, Господем (нашем) Исус Христом, в Дусе Святе (Книга о вере, глава 20, лист 183 на об.). От сих убо доводов ясно зрится, яко автор объявления, или не ведал дела за отдалением местности, или не знал силы священных канонов и церковно иерархическаго порядка, или, ведая обоя, решился вопреки совести непрощенне витийствовати на главу своя.

Осмое.

По сем автор суд наводит, говоря, акибы «г-н Кирилл митрополит, самолично убедився о происшедшем чрез помянутое Послание невыразимом смущении и соблазне, на основании вышепомянутых правил, своим определением уничтожает оное послание и недействительным вменяет».

Омышление.

Чем убедился г-н Кирилл митрополит, не объявлено. Ащебы он убедился доводами от святаго писания, от просителей представленными, то подобаше свидетельствовати о сем. Если же убедился просьбою знатных людей, богатством мира сего, то божественный Апостол Ияков завещавает: *Не на лице зряще имети веру Господа нашего Исуса Христа*, ниже различати *мужа злат перстень носяща и суща во одежде светле от нища, в худе одежде сущаго*. (Ияковле соборное послание, зач. 52). Если же убедиться шумом нестройных гласов, то сие убеждение не правильное. Зри о сем статью 2-ю. Не знаем чем убедился. Выше в статье 5-й сказано, что не постигающии смысл состава послания, то есть не знающие силы святаго писания, претыкаются о камень соблазна. Неужели его преосвященство этим мог убедиться, и для невежества самопретыкателей решается уничтожать правое учение? Сие отнюдь странно, и церковному пастырю несвойственно! Зри о сем в той же пятой статье разум церковный.

А что акибы он, на основании вышепомянутых правил (святых Апостол 34, и собора антиохийскаго 9) «своим определением уничтожает послание, и недействительным вменяет», то выше сего, в статье 7-й, довольно ясно доказано, яко послание

устроено согласно священным канонам и с волею митрополитовою, и засвидетельствовано, яко и сам митрополит, без воли и совета всех епископов своих, не может творити ничтоже: «Понеже и сам Папа Римский, со властию своею ограничен есть» (Книга о вере, лист 177-й на об.). Отсюду благоявленно есть, яко всякий первопрестольник, или архиепископ, или митрополит, или патриарх, или сам Папа, подлежит закону священных правил, и вопреки онех не может творити ничтоже. «Власть бо предстателем ни в чемже дается, ко преступлению правила, разве токмо да прилежат тем, яже узаконена суть, и последуют яже предъидоша» (Потребник большой, лист 743 на об.). Посему убо, несогласное разуму и силе церковных правил деспотическое определение на уничтожение праваго учения церковнаго отнюдь безсильно и недействительно есть, и в церкви Христове, места не имать.

Девятое.

По сем автор заключения творит: «Понеже во святом писании сказано сице: аще и Христос повелел, а видеши некоего вредящася от того, удержися, и не сотвори по повелению его» (Апостол толковый, зач. 141 и 142, лист 516 и 517)».

Омышление.

Приведенный текст из толковаго Апостола доказует, что объявление уничтожения Окружнаго Послания сочинено, или непосредственно добрянским иереем Григорием, или непременно под его диктациею. Понеже ученики того Григория словеса оная наизусть затвердили, от него научившеся, и мнят под злаком словес сих укрыти своя неправомудрствования, приводяще писание сие акибы помогающее им, и сим мнятся составить торжество горькой победы над истиною. Но текст оный к делу не относится и, вместо мнимаго их утверждения, творит им разрушение, якоже абие узрим.

Божественный Иоанн Златоустый глаголет (Никон Черногорец, в слове 2 и Просвятитель, в слове 9): «Оружия от Бога нам дана суть писания духовная; но аще не вемы составити оружия, ничтоже пользуемся от оружия. Аще убо кто приимет оружие, и бронями убо обьвиет нозе, шлем же вместо главы на лице положит, щит же, еже пред собою держати да любоприт-

ся, к ногам привесит его, мечем же стреляти начнет, луком же сещи: убо может ли что оружием сим пользоватися? Яве есть всякому, яко и повредитися имать, не от немощи оружия, но от неискусства неведящаго сих держати добре. Сице и в писаниих, аще чин их смятен: писания убо свою силу имут, нас же ничтоже пользуют».

«Внимаем убо мы опасно, да коеждо писание приимем во время свое, а не без времени. Ежебо не ведети нам в свое время приимати свидетельства Божественных писаний, от сего приключается от еже одебелети смыслу нашему, вещным и растлеваемым мудрованием, еже воспитахом обычаем злым и предании развращенных и зломудренных человек, якоже и великий Василий глаголет. Се убо всем злобам вина есть, яко ниже свидетельства писанием к потребе ведят мнози приводити» (Никона Черног., слово 2, лист 14).

Якоже и вышепредставленный текст, зело без рассудка и безместно приведен, или рещи, усильно привлечен есть. Ащебо тако просто приимати будем писания, яко же автор наводит, то главою долу снидем, и в безместная злая впасти имамы, и вся повеления Христова (еже да не будет когда) омышлению и оставлению подложити. Он приводит: «Аще и Христос повелел, а видеши некоего вредящася от того, удержися, и не сотвори по повелению его». Да видим убо, что Христос повелел. Христос повеле Апостолом: *шедше, научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа*. Но мнози не прияша проповеди и крещения, даже ныне есть некое согласие безпоповское, отмещущее вся тайны церковныя и не приемлющее никакоже отнюдь святаго крещения. Тем же, по мнению автора, они неповинни суть, и их не должно вразумляти и наставляти ко приятию святаго крещения, по повелению Христову, а оставити их в своем их неправом мудровании.

Паки Христос предаде под видом хлеба и вина, святую Евхаристию. Но безпоповцы соблазнишася, и уже двести лет не исповедуют оной быти на земли. Темже, по мнению автора, оставити подобает Христово повеление, и их вменити неповинными.

Паки Христос устави в церкви своей чин священства. Но безпоповцы повреждаются, и не вмещают его. Темже, по мнению его, не приемлющии священства осуждению не подлежат, и неповинни суть.

Паки Христос предаде верующим в него священныя заповеди своя. Но мнози от христиан, повредившеся миролюбием, увязают в различных преступлениих. Теме же сии, по мнению автора, неповинни суть.

И многа ина такова суть, яже Христос повеле, и исполняти оная подобает со всяким опасением безотложно и неизменно: Сия бо законоположник Христос взаконил есть, о нихже и мучит и претит преступающыя» (Пролог, Август 17). «О своих бо заповедех со отречением рекл есть мучити лености ради преступающих» (Пролог, Август 18). Сего ради Христова златая уста Духом Святым нас наказует и принуждает люботрудне испытывати Божественныя писания (Никона Черногорца слово 2, лист 4). ...Повинемся убо великому сему учителю яко да отбегнем лжеименитаго и вреднаго разума же и мудрования, и присвоимся истине полезней, почерпающе из нея воду живу, могущую прохладити раждизающиися страсти наши, и наставити нас на всякую истину.

Да рассмотрим убо прочее текст оный (*аще и Христос повеле*) и познаем силу его. Святый Апостол Павел беседуя чрез послание к Коринфяном о том, яко *делающии священная от святилища ядят, и служащии олтарю со олтарем съделяются* (Коринфяном зач. 142): такожде и Господь повеле (глаголет Павел) проповедающим благовестие от благовестия жити. И наведе: «*Еда не имамы власти ясти и пити* (от ученик взимающе), *или не имамы власти, еже не делати* (сиречь в праздности жити, и питатися от учимых): *кто бо воинствует своими оброки когда? Кто насаждает виноград, и от плода его не яст? И кто пасет стадо, и от млека его не яст? Но не сотворихом по области сей (сиречь, неприяхом), но вся терпим (чесо ради?), да не прекращение некое дамы благовестию Христову*».

Уясняя и умножая разум словес сих, великий учитель вселенский, святый Иоанн Златоустый, глаголет (Беседы апостольския, лист 779): «Сия же и мы да слышим, возлюбленнии, да не презираем соблажняющихся, ниже пресечение кое да творим благовестию Христову, да не предадим нашего спасения. Не глаголи ми, егда соблажняется брать, яко не возбранено бысть сие и оно, о немже соблажняется, и яко оставлено есть. Аз же тебе вящшая глаголю: яко аще и сам Христос повелел есть, видеши же некоего вредящася от того, удержися: и не сотвори по повелению. Сие бо Павел сотворил есть: от нихже

взяти Христу повелевшу, не взя» (хотяй же пространнее о сем ведати, да чтет в толковом Апостоле, лист 516 и 517. Изряднее же в Беседех апостольских на 1 послание к Коринфяном, беседа 21 и 22. От листа 722 и до листа 782).

Отнюдуже и ясно зрится, яко словеса сия по всему согласна суть словесам Павловым, не о догматических велениях реченная, но о нраве жительства относящаяся. Сиречь: Христос повеле священникам от олтаря питатися и служителям церковным от доходов церковных потребная приимати. Но аще неции соблажняются и повреждаются от сего, то не твори по повелению Христову, но подражай Павла, трудися, делая своими руками, и оттуда стяжай потребная.

Но да яснее будут реченная последователем онаго иерея Григория и тому самому, приведем здесь подобие, пред очима их сущее:

Той убо Григорий, не вемы како, по Христову ли велению, или по своему изволению, устрои себе дом нов изряден, и при нем сад велик насади, не соответствующий званию его: понеже более пятисот древия садовнаго имать, егоже некогда своима очима видехом, и трудихомся, ходяще по пространству его. И его ради мнози соблажняются и повреждаются. Темже, аще бы и сам Христос повелел ему тако сотворити, но занеже вредятся оттого друзии, удержатися ему подобаше от сего и не сотворити по повелению Христову, да не како прилежа о садовиях и пекшися о возращении их, прекращение некоторое сотворит благовествованию Христову.

Тако текст оный, кривосказательне преклоненный на уничтожение праваго учения церковнаго, благодатию Христовою расправлен бысть праве, и взыде на главу изобретшаго и иже не устыдеся извращенно приводити писание, вопреки разума и сказания вселенскаго учителя Иоанна Златоустаго, и вопреки правила 19-го шестаго вселенскаго собора и толкования его, в немже повелевается: «Старейшинам церковным по вся дни учити люди Божественным повелениям, и словеса Божественных писаний не от своего ума сказывати, но якоже церковнии светильницы и учители, своими писании истолковаша» (Кормчая, лист 183 на об.). И вопреки разума и сказания преподобнаго Никона Черногорскаго, подтверждающаго тоежде (Никона Черногорца слово 8, лист 63). И даже, вопреки от епископа даемой ставленной грамоты иерейской, в ней же завещевается всяко-

му иерею: «Вседушно прилежати чтению божественных писаний, и не инако сия толковати, но якоже церковная светила, святии и богоносции отцы наши, пастырие и учителие, великим согласием истолковаша». Довлеют реченная, от нихже и показася, яко автор не обрете писания себе помогающаго и яко текст оный искриви по хотению своему, и сего ради яве есть, яко болезнует недугом кривосказания.

Десятое.

По сем автор восклицает: «О чем возвещая всех православных христиан, истинных чад святыя церкве, имеющих и не имеющих его (Окружное Послание), заповедуем и гласом церкве повелеваем: чтобы отныне и впредь навсегда никто не руководствовался оным и не имел бы его для претыкания своей совести».

Омышление.

«Угасе правда, попрана есть истина, погибе правосудие, бежа от судий законное испытание и опасное вещей разсмотрение»! Како бо несть безместно, да правое учение церковное, изложенное в Окружном Послании, вяжется таковыми узами нарешимыми и конечным запрещением, чтобы отныне и впредь навсегда никто не руководствовался оным и даже не имел бы его? Оле суда безрассуднаго и неправеднаго!

Всякому убо благоявленно есть, яко истинная чада истинныя святыя церкве должны суть окормлятися учением истинным и лобызати оное от души. А понеже в Окружном Послании содержится истинное учение, во всем согласное священному писанию и церковному учению, якоже выше в статье 6-й довольно ясно показася, засвидетельствова же о сем и некто от граждан московских сицевыми словесы: «яко послание не вредно есть и основано на священном писании, но оставляется без употребления потому, что послужило многим к соблазну и претыканию, не знающим силы священнаго писания» (Из письма Г.И.С. – Георгия Иродионовича Самыкова): то убо праведно ли есть истинное учение, не вредное и основанное на священном писании, отметати и запрещати навсегда, дабы никто и никогда не руководствовался оным, соблажняющихся ради самопретыкателей, не знающих силы священнаго писания? Аще убо

истинное учение есть недействительно, и аще оным запрещается руководствоваться и даже отнюдь не иметь его: то следовательно действительны тетради оныя, отверженныя Окружным Посланием, и должно смыслом в них обносящимся руководствоваться, и согласно содержанию оных мудрствовати, и последовати за невеждами, не знающими силы священнаго писания, и с ними купно за приложение единой гласной буквы к имени Христову хулить Распятаго при Понтийстем Пилате, ругать четвероконечный крест кумиром и печатию антихриста, отметать приношение за царей, утверждать, что истинная хиротония до конца истребилась, сумасбродствовать и не веровать по писанию! А «не по писанию верующии вси еретики» глаголет блаженный Феофилакт архиепископ Болгарский (Благовестник, Иоанна зач. 27, л. 125). Оле отвратительнаго и нетерпимаго слышания, от негоже да избавит всех нас Христос Бог наш своею благодатию, и да не попустит когда и во ум прияти нам неподобнаго мудрования онаго! Зело убо удивляет нас выражение автора: «заповедуем и гласом церкви повелеваем, чтобы навсегда никто не руководствовался оным (правым учением) и даже не имел бы его»! Странно и необычно, и святей церкви чуждо! Понеже святая церковь имать обычай и силу подобный глас возглашати, но егда видит или ереси некия проницающия, или хульныя учения произносима, или соблазны и беззакония яве деемы, или некая безчинная продерзательства творима. Тогда, изобличивши оная и наведши силу священных канонов, или словеса учителей церковных, абие восклицает: гласом церкви возвещаем и запрещаем (сие, или оно) впредь отнюдь не творити. Глас же церкве разумеется не тщеславие некое, без доказательства наводимое (яковоже в западном костеле папежа римскаго произносимое), но глас от священных канонов и учительства святых и богоносных отец заимствованный и согласно составленный, или яко орган добре устроенный, яко возмощи именоватися и быти гласу церкви. Здеже кий глас церкве возглашается? Недоумеем и невемы. Приведенная автором правила (34 святых Апостол и собора Антиохийскаго 9) не служат в его пользу, якоже выше, в статье 7-й, довольно ясно показася, и даже на главу его обращаются. Приведенный текст из Толковаго Апостола такожде не служит гласом церкве для автора, якоже выше, в статье 9-й, светло доводствовася, паче громко вопиет нань и изобличает кривосказание

его. Кроме же сих от писания ни единаго слова автор не приведе, негли не обрете. Темже и гласа церковнаго несть, разве точию шум гласа, на воздухе расходящийся и без вести бывающий. К сему же выше преясно показася, яко в Окружном Послании изложено правое учение святыя древлеправославно-кафолическия церкве, не зазорное, не лестное, истинное и святое, понеже основано есть на священном писании. Како же убо святая церковь издает глас на уничтожение праваго и святаго учения, и како может ратовати его? Ибо, по словеси Христову: *всяко царство, раздельшееся на ся, запустеет, и всяк град или дом, разделивыйся на ся, не станет* (Матфея, зач. 47) И по словеси святаго Апостола Иакова, *источник от единаго устия не может источати сладкое и горькое* (Иаковле соб. посл., зач. 54). Благоявленно убо есть, яко истинная церковь на уничтожение здраваго учения не может издавати гласа своего и запрещения налагати никогда, никогда!

О соблажняющихся же и претыкающихся церковь сицевый издает глас (Никона Черногорца, слово 7, лист 49, на об.): «Божественный Павел вопиет: *слово крестное погибающим убо буйство есть*. Что ти ся убо мнит, еда хотяше Апостол занеже слово крестное погибающим буйство вменяшеся, не разумеющим слова силу отступити от проповедания? Но се слово крестное даже и доднесь соблазн есть и претыкание иудеом же и еллином. Обаче не за сего мы умолкнем истину скрыти, да не сии соблазнятся, и Павел бо не токмо не умолча, но и больше вопияше: *мне же да не будет хвалитися, рече, токмо о кресте Господа Исуса*. Не хваляшебося Апостол, да инех соблазнит, но да проповедает силу Господню крестом». Подобне и Окружное Послание не того ради издадеся, да не знающие силы святаго писания соблажняются, но да нездравомудрствующии оставят своя самомнения, и приемше здравое и светлое учение церковное, приидут в познание истины, ейже ныне бедне противятся заблуждающе.

Первое на десять.

По сих написано: «Вместо же его (Окружнаго Послания) соблюдал бы и удовольствовался священным писанием, уставами и правилами, преданными нам от святых отец и учителей православныя веры».

Омышление.

«Един созидая, а другой разоряя, что успета, токмо труд»? Зде глаголется: соблюдати и удовлетворятися священным писанием, уставами и правилами святых отцев церкви. Но теми же усты и тою же рукою правое учение (изложенное в Окружном Послании), согласное священному писанию, уставам и правилам святых и богоносных отец, отвергается, отметается и навсегда запрещается. Откуда же сицевое двоемыслие родися? Не оттуду ли, яко автор принадлежит к числу нездравомудрствующих и развращенно приемлющих святое писание, в искаженном смысле, якоже видети дает из своего сочинения, в нем же вышеприведенных правил начало привед натягательне, о доверительной грамоте изъявляющей волю и согласие г-на митрополита Кирилла, отнюдь не воспомяну; конец же правил онех молчанием утаити потщася; текст из Толковаго Апостола, не к делу относящийся, кривосказательне совмести. Аще же он и прочая писания и правила тако приемлет, сообразно учению и понятию безпоповцев, зараженных кривосказательною ересию: то не далече отстоит от сонма их. Не в словеси бо царствие Божие, но в силе. Понеже ясно зрится, яко безпоповцы разных согласий имеют и удовольствуются священным писанием, имеют уставы и правила святых отец и книги содержат большею частию отеческия древлепечатныя; но разум в них заключающийся иносказуют и превращают по хотению сердца своего. Соблюдают древния обряды, – хранят посты, иногда и тверже нашего, крестное знамение на себе изображают явственнее, поклоны творят благоприлежнее, словом – в обрядовых наблюдениях древле-отеческих преданий недостатка не имеют. Но занеже отринуша правый разум святаго писания, и чрез своя кривосказательная толкования отметнуша и новоблагодатный закон Христов: того ради и святыя церкви чужды суть, и приходящии от них в православие приемлются едва ли не первым чином, их же заблуждения и ереси довольно ясно описа блаженныя памяти инок Павел в посланиих своих к ним, изряднее же в 9-м. Изволяй да зрить тамо. А за содержание древлеотеческих книг и непоследование по оным, глаголет (Павел) их быти подобницы жидом, и приводит, что «они крещения и хиротонии от Великороссийской церкви не приемлют за то, яко тамо в книгах церковных напечатано имя *Иисус*, что они (безпоповцы) мнят быти самого антихриста, и где только таковое

имя с двумя итами, сиречь *Иисус*, в книгах церковных содержат, то (мнят они яко тамо) не Христа Спасителя, но самого антихриста содержат и веруют в него» (Девятое послание инока Павла к безпоповцам). И сие мнение их премудрый Павел ясно опроверже, приводя во свидетельство Острожскую Библию, и Беседы апостольския, печатанные в Киеве, под надзором Елисея Плетенецкаго, трудами богомудраго Захарии Копыстинскаго, якоже и в Окружном Послании тождеобразно изложено. Тойже Павел таможе пишет: «Двучастный крест, образ и сень животворящаго креста Христова, имже вси вернии знаменаемся, и святым миром печатлеемся, святители и вси священнослужители, при облачении во священныя одежды, лобызают его, мерзостью запустения, печатию антихриста сквернаго богоборца! И за сие они (глаголет Павел) крестохульники, аще же крестохульники, яве убо и богохульники» (В том же послании, выше). Свидетельство сие истинно есть и неоспоримо, понеже мы сами видехом в лицевых книгах их написана чудовищнаго змия седьмоглавнаго, изблевающа изо уст воду, и в воде той пловущыя имя *Иисус*, и четвероконечный крест, и низходящия прямо в челюсти ада, таможе нижае изображеннаго. Оле тмы преглубокия, еюже до конца ослепоша! Удивительно, како под тению благовидных обрядов и священных преданий отеческих таковая нечестивая злохуления и крестоборства произрастоша, ихже ради ничтоже пользуют их содержимыя ими древлепечатныя книги, уставы же и правила святых отец: понеже разум их испревращают по хотению своему.

Но сии убо, почитая имя Иисус последним антихристом, четвероконечный крест кумиром и печатию его, ни крещения, ни хиротонии и ничтоже от Великороссийской церкви не приемлют, яко от последняго антихриста, понеже по писанию святых отец от антихриста ничтоже приемлется. Тем же, аще и криве и безсловесне, обаче согласно разуму мудрования своего шествуют. Но сие весьма удивительнее и многаго плача и рыдания достойно, яко суть неции и от наших (не вемы, како нарещи их: неистовством объюродивших, или мраком кривосказания ослепших?), иже вполне разделяют с ними оная душевная мудрования, и тоюжде заразою безпоповскаго поветрия болезнуют и согласно с ними мудрствующе, несогласано же разуму мудрования своего, вопреки священных канонов и здраваго разума, крещение и хиротонию приемлют (по их мнению) от последняго антихриста, и сия во спасение непщуют имети.

А еже еще страннее, яко неции и от числа священных лиц тоежде страждут, и сию болезнь свою на деле показаша, воздвигше зельное негодование, и мятеж мног сотворше за уничтожение вышереченных злохулений безпоповских, отверженных Окружным Посланием. И на Послание то вооружишася до толика, яко тщатся потребити его от лица земли, прикрытия же ради умышления своего творят сие под видом народнаго невмещения. Обаче яве о себе ведати дают, яко они во мнениях своих единомысленни суть безпоповцам, и с ними единомудрствуют, и сего ради и часть получат с ними. Тщетно убо хвалятся саном своим, от инобожных, или (по их мнению) от поклонников антихриста приятным. Иереи бо, приходившие к нам от Великороссийской церкви, имеяху ставленныя грамоты, свидетельствующия о их хиротонии (и без грамот онех не приемляхуся); но всех ставленных напечатано сице (Ставленная грамота иереев Великороссийской церкви): «По благодати, дару и власти всесвятаго и животворящаго Духа, данней нам от самаго великаго Архиерея, Господа нашего *Иисуса* Христа, чрез святыя и священныя его Апостолы и их наместники, благоговейнаго сего мужа... имярек... посвятили во иерея... и утвердили ему власть тайнами святыми совершати, человека... крещати, миропомазывати» и прочее. С таковыми же грамотами и именем, в них содержимым, иереи, оставивше Никона новопредания, к нам приходяще, приемляхуся и, у нас священнодействующе, всех нас (не исключая и самех мнимо-ревнителей) святаго крещения и миропомазания сподобиша; они же и прочих иереов приемляху. И от таковаго чиноприемнаго священства и ныне существующее архиерейство произыде, и яко от мала корене древо велие и прекрасное возрасте. Сего ради не понимающии силы происхождения своего, и упорно держащиися зловредных безпоповских мнений в день праведнаго суда Божия воздадят ответ о всех неправых мудрованиих и начинаниих своих. Не помогут им тогда ни священныя стихари, ни фелони, ниже омофоры, ни самые саккосы (человек бо зрит налице, Бог же на сердце); и не защитят их от праведнаго гнева нелицеприятнаго Судии священныя обряды и древлеотеческия книги, ихже учение неправедно сказуют, не якоже изложиша святии и богоноснии отцы наши (обиновения бо лицу несть у Него).

Аще же речет кто: како есть мощно сему быти, да священнослужители, служащии во священных одеждах, сочетаваются

с безпоповцы и часть имети будут с ними? – таковый да прочтет книгу преподобнаго Иосифа Волоцкаго, глаголемую «Просветитель», и увесть ясно, яко новогородстии еретицы, от православных христиан родившиися и от благочестивых архиереов во священныя степени произведены бывшии, в тайне держахуся жидовскаго мудрования, яве же совершаху священнодействия по древле-церковному преданию. Обаче священныя одежды и обряды не помогоша им; но по разуму мудрования своего достойное осуждение восприяша. Такожде и елицы от священных придержащиися безпоповскаго второжидовскаго разумения, аще о сем не раскаются и не умилостивят слезами божественное правосудие, получат часть со оными, хулений ради нестерпимых, или ими самими произносимых, или молчанием и потаковством защищаемых и спокрываемых, и расти до жатвы попущаемых. Аще же и зде мести не восприимут; но в будущем не избежат праведнаго суда Божия, у негоже лицу приятия несть, раб и владыка купно предстанут ему, и той воздаст комуждо по делом его!

Второе на десять.

В заключении сказано: «Благость и милость Божия, нашего же смирения мир и благословение да будет со всеми во единомудрии с нами пребывающими».

Омышление.

Велие недоумение предлежит о сем реченном «единомудрии», что сие единомудрие означает и что в нем заключается.

Правое учение церковное, изложенное в Окружном Послании, в немже неоднократно завещевается единомудрствовати со святою церковью, издателями сего «объявления» уничтожается и запрещается навсегда, а вводится какое-то единомудрие загадочное, необъявляемое, вопреки писания, глаголющаго: «тайну цареву добро есть таити, а дела Божия проповедати преславно еть». Темже просим автора снять сию мрачную завесу и объявить откровенно мнение единомудрия своего, и мы тогда будем видеть, в чем заключается смысл упования его и чем разнствует от учения, изложеннаго в Окружном Послании. Обаче предглаголем, яко единомудрия инаго, кроме неизменнаго единомудрствования со святою церковию во здравом смысле пра-

ваго учения, мы по совести нашей не можем пряти никогда, не смотря ни на какое достоинство лица. Ибо претворяти смысл святаго писания отнюдь возбраняется даже и самем крайнейшим учителем, и бежати от них завещевается, сицевыми словесы: «прикладающих же что, или отъемлющих, аще и сам будет крайнейший учитель кто, никакоже слушати, но удалятися таковаго». Правоверному же неточию претворяти Духом Святым преданное, еже всегда непреложно пребывает, но и помыслити о том страшно и трепетно есть.

Третие на десять.

По сем следует подпись господина Кирилла митрополита и приложение печати его. Таже означается место: Москва; число, месяц и лето: 24 февраля, тысяча восемьсот шестьдесят третьего года. к сим же и прочих подписи, о нихже будет сказано ниже.

Омышление.

Из значения года и числа месяца явствует, яко в оньже день Послание утверждено бысть подписом освященнаго собора, в тойже день, по прошествии года, потщашася незаконное осуждение изнести нань. Но убо в течение вселетняго круга никоея вины и порока в Послании не обретоша и ничтоже вреднаго не объявиша, но просто вымышлением невмещения самопретыкателей и деспотическою властию восхотеша истребити е. О невмещающих убо слово истины зри во статии 5-й. Такожде и о том, яко деспотическое самовладычество в церкви Христовой места не имать, зри выше.

Обращаясь к особе господина Кирилла митрополита, мы не мним, чтобы его преосвященство таковое несогласное с учением святыя церкве определение по совести подписал: хитрость смелых людей может подвести подпись руки его, и печать приложити не недомыслится. Но если же он и сам сие сотворил, то основательно можно полагать, яко добродетельнаго старца во блаженном незлобии сердца его вовлекли в толикую противоположность люди, обыкшие водитися самохотением, хитростремящиися к достижению недозволительных преднамерений своих и не обращающии внимания на правоту светлосияющей истины. Обаче, во всяком случае, и его подпис, неосмотритель-

но учиненный, не имеет силы закона, понеже не согласует священным каноном: «достоинство бо лиц не приемлется, егда о истине слово будет» (Беседы Апостольския, лист 2488).

После его имени и печати написано тако: «Мы нижеподписанныя смиренные российские епископы почитаем и приемлем содержание сего акта, составленнаго господином митрополитом Кириллом, на основании священных правил, законным и правильным, в чем и с нашей стороны подтверждаем своеручным подписом». И написано имя архиепископа Антония и епископа Софрония.

О подписе архиепископа Антония, мы не достоверствуемся, во-первых, потому, что сей муж высокаго ума и ведый священная писания, не решится толикими омышленьми помазаннаго акта подтверждати. Во-вторых, понеже история составления Окружнаго Послания ему вполне известна, а зде явныя погрешности доказуют, что он не точию не участвовал в подписе, но ниже был при составлении акта сего: иначе он не допустил бы толиким неправильностям быти во оном. И, в-третьих, из почерка преясно показуется, что громкое имя архиепископа Антония не его рука писала, а некто потерявший совесть и страх Божий, хотя вес придати акту именем знаменитаго сановника, сим самем отъять силу его: «неверный бо в мале, и во мнозе неверен есть». Он решился дрожащею рукою начертать имя его, и вероятно не имел пред очима не точию Бога, но ниже почерка руки архиепископа Антония, который подписывает имя свое отчетливо и правильно, сице: Антоний. А сей вместо того написа *Антоний* (?). Се знак явной неправды! Не оградила благодать Божия от погрешностей автора, в составлении акта; не оградила она и в вымышленном подписе имени архиепископа Антония. Не оградила потому, что он решился воевать на правоту святоцерковнаго учения, заимствованнаго от благодатных источников Израилев. Итак мы вполне уверяемся, что архиепископ Антоний не подписал акта сего, и славу возсылаем истинному и всесильному Богу, воспевающе с порфироносным пророком: «похвали, Иерусалиме, Господа, хвали Бога твоего, Сионе: яко укрепи вереи врат твоих» (Псалом 147) – истинных пастырей и учителей, подтвердивших правоту учения церковнаго, изложеннаго в Окружном Послании, и ни един же от них простре руки своея к подпису горькаго и многим омышлениям подлежащаго акта сего: не даст бо Христос жезла на жребий

свой. Да будет о сем честь, благодарение, и поклонение Господу нашему Исусу Христу и вечная похвала добрым и бодрым пастырем, стоящим неуклонно во истине и бдящим присно.

О подписе же епископа Софрония мы не много сетуем, понеже подпись его безсильствуется от прежде бывших деяний его, описывать которые требуется много труда и времене, и многосложнаго сочетания, не весьма благоприятнаго. Сего ради все то молчанию предаем, и молимся Господу Богу во смирении сердца, да совершит стопы его во стезях своих и устроит с ним по воле святей своей.

После сего еще сказано: «Равно и мы приемлем за правильное», и положено имя архимандрита Сергия, деяния коего подлежат великому омышлению и суду освященнаго собора боголюбивых епископов. И выше прочих священников подписал: «священноиерей Григорий» (Добрянский). В лепоту ему высшее место дадеся: понеже он есть начальник и предводитель ополчения сего, и он есть первовиновник многих и великих затруднений и безпокойств, и его-то тщанием, ходатайством и руководством последова незаконное определение уничтожения Окружнаго Послания! А прочие священницы негли о некоему недоумению и превратным убеждениям хитраго предводителя кривотолков, онаго Григория, преклонишася, которые, Богу помогающу, познают неправды его, и познав последуют освященному собору боголюбивых епископов русских. Не вемы, из коих видов юный архидиакон Филарет имя свое в заключение подписов положи. Человек, читавший священная писания, сочинения богомудраго инока Павла и прочая, и видящий смысл Окружнаго Послания во всем согласен священному писанию, сочинениям Павловым и разуму святой церкви и даже писавший доверительныя грамоты епископу Онуфрию, и по сих всех яко трость поколебася и в толикое разногласие низведеся.

Заключение глаголанных.

В конец убо содержания акта сего Объявления достигше, обращаем слово к подписавшим оное. Понеже убо, о потщаливии ревнителие! свидетельствовасте содержание акта сего быти, акибы составленнаго на основании священных правил, законным и правильным, и подтвердисте своеручным подписом: покажите убо делом глаголанная вами, приведите свидетельства от священных писаний, помогающая разуму изложения ваше-

го, и оправдите словеса своя. Вы глаголете, яко оно составлено на основании священных правил; но священныя правила гласят не тако, якоже выше довольно речеся. Вы почитаете содержание акта законным; но в чем состоит законность его? Кий закон церковный повелевает уничтожати здравое учение церковное? Кий закон заповедует безпоповская зломрачная мудрования защищати и покрывати? Кий закон научает нездравомыслящим кривотолкам помогати и ради невежества их добре устроенная разоряти? Не паче-ли Божественный закон Духа повелевает всякому епископу *пособьствовати по верным словеси учения, и противящияся обличати, и уста их заграждати* (К Титу, зач. 300); *правити слово истинное, скверных же тщегласий отметатися* (К Тимофею зач. 293).

Вы именуете акт правильным; но в чем правильность его заключается? – объявите. В том ли, еже пол правил приводити, и пол их утаивати? Или в том, еже смысл святаго писания превращати и, толкованию святых отец не последуя, своего мнения придержатися? Или в том, еже кроме свидетельства Божественных писаний, деспотическою властию, вопреки священных канонов, дерзати что творити, и несмотря на правоту здраваго учения, всякими ухищреньми тщатися низпровещи оное, и не согласное делу писание приводити, якоже текст из толковаго Апостола принаведосте? Благоволите убо ясным свидетельством святаго писания доказати и светлым гласом наше недоумение уврачевати, не ухищренными словесы, ни витийскими плетеньми, но священным писанием и истинным сказанием его, якоже изложиша святии и Богоноснии отцы наши. Потщитеся убо, потщитеся оправдати акт свой законными доводы Божественнаго писания. Ксему же благоволите доказать: что не право изложено в Окружном Послании? Что не согласно с учением святыя церкве и что в нем противно здравому смыслу? Такожде, рассмотрев основательно настоящее Омышление наше, с должным вниманием удостойте ответа нашего любомудрия. Понеже «не суть православных несогласия таковая, какова у еретиков: ибо у еретиков всяк при своем упорстве крепко стоит, дабы одолел, не истины, но победы ища. Православнии же, аки голуби, по прении, егда истину увидят, друг друга целуют, ибо сея единыя ищут, а не одоления» (Барония лето Господне 225, ч. 3). Или же избавляя себе от труда и простодушных христиан от безполезнаго возмущения, и отложив ли-

чину невмещения, зависящую от неправильных безпоповских понятий, последуете освященному собору, издавшему в здравом смысле правое учение, содержащееся в Окружном Послании, и приимше оное с душевною любовию, облобызайте е. И тако соединимся духом, и Бог мира и любве да будет с нами. И совокупльше священный лик, в радости и веселии сердца воспоем согласно: «союзом любве связуеми братолюбцы, владущему всеми себе Христу возложьше, мира зело возлюблшему, благовествующе всем мир».

Пристижение.

Дойде слух, акибы в царствующем граде Москве и в окрестных ея врази истины, ратующии церковное учение и противляющиися священным пастырем, право правящим слово святыя истины, по наущению отца лжи, растлиша невинно страждущее Окружное Послание, (изданное от священнаго собора 7370-го лета, февраля в 24 день), испревративши смысл его, и привсеяша в онь своя лжеухищренная подмнения, развращающе умы незлобивых, прельщающе душа неутвержены и возмущающе православных христиан, дышущих простотою и незлобием, и веру емлющих всякому словеси. Оплакивая таковое злокачественное их посягательство на истину, с рыдателем в пророцех болезненно вещаем (Иеремии глава 2): *два зла сотвориша людие сии: оставиша источник воды живы* (правое учение церковное) *и ископаша себе кладенца сокрушенны, иже не возмогут воды содержати* (оная растления ими произведенная).

Поистине диавол, не терпяй зрети истины, воздвиже их ратовати ону, ибо и древле, при Апостолех, подобно бяше нечто сицево, о чесом глаголет святый Иоанн Златоуст сице (Беседы Апостольския, лист 2311): «якоже некую котву диавол отсещи хотя, инем прииде путем, и испустив человеки некия губителя, покушашеся повинующихся прельщати... Тогда бо убо глаголаху они: яко воскресение уже бысть, ныне же глаголаху: яко настоит суд, и пришествие Христово, да и самаго Христа лжи подложат... И еже воистину всех лютейшее, покушахуся убо инии просто словеса возвещати, яко от Павла сия бяху глаголемая, инии же и послания претворяти, яко от него писанная. Сего ради великий Павел в конец посланий своих писаше: *целование моею рукою Павлею*, еже есть знамение во всяком

послании. Яко никомуже мощи претворяти я, подписанию аки знамению лежащи велию. От подписа бо явлена бывают послания посылающих». И если в начале Христовой церкви сия брань бысть, яко и Божественнаго Апостола Павла, учителя вселенныя, священная послания претворяти дерзаху врази церковные: кольми паче в нынешнее последнее время на верных рабов христовых отягчится. Ибо чреда сему быти, время бо своя слуги собирает. И от сего явствуется, яко послания апостольская противна бяху диаволу, и тщашеся чрез своих служителей растлевати я; такожде убо противность есть и Окружное Послание освященнаго собора древне-православно-кафолическия церкви томуже сатане: ибо тщится такожде чрез правдопопирателей растлевати то, понеже в нем явственно отвергается вся злохуления еретическая и мудрования инославных отметаются, и показуется средний царский путь к достижению живота вечнаго в царствующем блаженстве, обоих безместных крайностей, равно вредных, уклонятися завещавающий. Сие-то самое творит печаль немалу, врагу душ наших. Но не успееши козньми ухищрения твоего, вселукавый сатано! Исус Христос, разрушивый вся адския силы твоя силою Божества своего, той сокрушит челюсти твоя крестом страдания своего, и наставит чудно десница его истинных пастырей, и словом учения их разсыплет вся козни твоя, и развеет яко прах от гумна жатвеннаго.

Обаче слышите растлевающии священное учение церковное, кто бы вы ни были, всякаго чина и звания, что о вас святая церковь вещает, и кий приговор, чрез святаго Андрея Кесарийскаго издает. Внимайте. «Страшная на растлевающих Божественния писания клятва есть: понеже и дерзостное сих есть напрасньство и злонравие, отчуждити могущее напраснивых, самоугодных и продерзых будущаго века благ» (Апокалипсис с толкованием, Киевской печати, лист 118).

Сия слышавше, содрогнитеся и покайтеся о злобе своей, юже деете в тайне. Приидет бо день, егда тайная объявятся, и тогда за труды своя восприимите достойное возмездие, по неложному гласу церковному, сиречь отчуждени будете будущаго века благ. Размыслите убо, приидите в чувство, и покайтеся! Аще ли не покаетеся и не обратите сердца своего, еже ходити в пути Господня правыя, слышите прочее глас грома в колеси, прямо и страшно раздающагося над главами вашими: «неправе святых учителей Божия церкве божественныя гласы восприемлю-

щим, и яве и явственне в них благодатию Святаго Духа реченная инако толковати же и превращати покушающимся: анафема, анафема, анафема!» (Триодь Постная древней Киевской печати, лист 314).

Увещание.

Велие и прегорчайшее есть зло и неоплаканное душевредство единыя церкве чадом, единаго согласия православным, единаго сочленения удовом на части разделятися. Не таково бо преострейший меч разсекает без милости на части телеса, яко раздор разсекает тело церковное. Не тако всеядец огнь пожигает жителей дворы, яко раздор христианския поядает души. Не тако огнестрельная орудия разрушают твердыя и каменныя стены, яко раскол колеблет и твердыя сердца, разслабляет и адамитския души, и вся видящия и слышащия плакати неутешно и рыдати жалостно понуждает. Понеже раздоры разсекают единение боголюбезное, отгоняют мир, раждают свары, произносят вражды, плодят брани, расколы умножают, спасение отгоняют, и духовное благодатное состояние в плотское и неполезное превращают, по светлому гласу сосуда избраннаго: *идеже бе в вас зависти и рвения и распри, не плотстии ли есте и по человеку ходите?* (К Коринф., зач. 127). И якоже убо боголюбное и братолюбное согласие, по церковным состоящееся законам, всем есть дивное и любезное, всем полезное и спасительное, занеже не токмо своя и единомысленныя, дивне пользующе, невредны соблюдает, но и разстоящияся и чуждыя в соединение благочестия и торжество разума, художне присвояюще себе, соглашает, по гласу священнопевца Давыда: *в совете правых и сонме велия дела Господня, и изыскана во всех волях его* (Псалом 110): так богоненавидимый раздор всем есть неспасителен, но вреден, всем горчайш и губительнейший, занеже не токмо внешния и отлученныя, от благочестия отгоняющи, к церковному миру соглашатися не дает, но и сущия своя единомысленныя церковныя члены, на части разсекающи, по многим странам разгнав, яко лютая буря развевает, и любоначалием одержаваемыя в ереси поревает, по реченному: «ересей есть мати, любоначалия вожделение» (Бес. Апост., лист 1549).

Плачевно есть видети дом господский светлый и пребогатый многими раздорами шумно возмущаемый, егда отец на сына и

сын на отца возстает, егда дщи на матерь и мать на дщерь враждует, егда брат с братом свары творит, егда рабы со клевреты крамолятся, и вси непримирительными враждами и раздорами изобильствуют, откуду ничтоже ино, токмо конечное падение ожидается, по Господню словеси: *аще дом на ся разделится, не может стати дом той* (Марк, зач. 13): плачевнейше же зрети церковное боголюбезное всеосвященное согласие, дом пресвятый всесвятаго Бога нашего, единомысленную братию, единосоюзныя клевреты, доброутвержденныя Христовы члены друг со другом толикими распрями, толикими раздоры, толикими свары разсекающихся, откуду и церковный всеспасительный мир растерзается, и малое Христово стадо, малые останки, малыя христособранныя овцы по горам, блатам и дебрем различных разгласий умиленно разгоняеми, распужаются, по глаголющему пророку: *и разсыпашася овцы моя по всем горам, и заблудиша по всем холмам высоким, и на лицы вся земли разсыпашася овцы моя, и не бе взыскающаго, ни обращающа* (Иезек., гл. 34).

Еще же и сам Господь наш Исус Христос и святии Апостоли и велиции учители церковнии, и словесы своими и писаньми обличающе раздоры и разсечения церковная, весьма от сих бегати завещавают. Глаголет бо вочеловечившийся Сын Божий в пресвятем Евангелии своем: *всяко царство, раздельшееся на ся, запустеет, и всяк град или дом, разделивыйся на ся не станет* (Матф., зач. 46). Последовательне и Павел, сосуд избранный и благочестия витий, трубою словесною вопиет крепце: *молю же вы, братие, именем Господа нашего Исуса Христа, да тожде глаголете вси, и да не суть в вас распря, да есте же утвержени в той же мысли, и в томже нраве.* (К Коринф., зач. 124). И паки: *блюдитеся от творящих распря и раздоры, чрез учения, емуже вы научитестеся* (Римляном, зач. 121). Великий же учитель вселенныя, златоглаголивыя уста Христова, притужнейше взывает, вопия (Беседы Апостольския, лист 1642. К Ефес., нравоучение 11): «Ничтоже тако может церковь разделяти, якоже любоначалие. Ничтоже тако раздражает Бога, яко еже церкви разделятися: аще и безчисленная будем содеявше благая, от иже тело его пресецающих не меншую приимем казнь, ссецающе исполнение церковное... Ниже мученическая кровь может сего загладити греха. Сего ради глаголю и засвидетельствую: яко от еже в ересь впасти, еже церковь раздрати не меньшее есть зло».

Толико убо есть раздор прелютейшая вредность, толико величайшее всегубительство, толико тягчайшая всех и заразительнейшая смертоносная язва! Не токмо близу сущия уды тела горце оструплает, но и отдаленныя, видящих зраки и слышащих ушеса болезненно вреждает!

Темже, возлюбленнии и превожделеннии братие, преступивши с простотою сердца, разсмотрим безпристрастно основательныя вины настоящаго разгласия между приемлющих и не приемлющих Окружное Послание. Они суть следующия:

Во время безначалия, или истее рещи, церковнаго безпастырства, грех ради наших, со стороны безпоповцев вкравшаяся зловредная мудрования (о нихже зри выше) в немощнейшую братию нашу суть источником ныне происходящаго колебания и треволнения. Понеже «некоторые толковщики, ревность Божию имущи, но не по разуму, распространили в народе староверцев мнение свое, аки бы в Великороссийской церкви по самой истине пришел и царствует антихрист, аки бы имя Иисус означает (Оле хулы!) самого последняго антихриста, и аки бы четвероконечный крест есть мерзость запустения и печать антихриста, сквернаго богоборца» и проч. (3-я часть Церковной Истории, печати Черновицкой, 1859 года, стр. 158. Девятое послание инока Павла к безпоповцам).

И таковых чуждеумных мудрований тетради, под разными наименованиями от безпоповцев (и прочих нездравомудрстующих) составленныя и выпущенныя, обносятся в людех Божиих. Простодушный народ христианский, не могущий различити истину от лжи, емлет веру оным и, приемля за сущую правду, наполняется мнений оных, конечно, не во спасение душам своим, а в радость врагу, обыкшему сеяти плевелы посреде чистыя пшеницы.

Егдаже благоволи Бог даровати церкви своей истинных пастырей и учителей, озарив их свыше божественною благодатию, и они по долгу священнаго звания своего, аки стражие на высоце холме стояще и паству свою бодренныма очима обзирающе, усмотреша известно отрасли небогосажденнаго терния и волчьца, стропотно возрастающия в породе церковне, сиречь неподобная мнения она, христианския умы подавляюща, и обратиша на то должное внимание, последующе Божественной заповеди Господа нашего Исуса Христа, повелевающей *очистити прежде внутреннее стклянницы и блюду, да будет и внешнее*

им чисто (Матф., зач. 95), и учению Павла сосуда избраннаго, завещевающаго епископу, при всех своих достоинствах, *пособствовати по вернем словеси учения* (К Титу, зач. 95), *и сопротивляющияся обличати, скверных же и изгнивших басней отрицатися* (К Тимофею, зач. 285). И тако, руководими суще божественною ревностию, купно же и милосердствующе о невежествующих и заблуждающихся, изложиша и утвердиша Окружное Послание оно, чрез которое вся еретическая плевельная учения ясно изобличиша и, яко лопатою от гумна церковнаго развеявше, вечному забвенью предаша, и показаша верным и послушным чадом церковным средний царский путь, не уклоняясь ни надесно, ни налево, дабы не соотвестися ни с новомудрствующими последователями Никона, ни с ревнующими не по разуму безпоповцами, но лобызая истинное, и от всякия ереси и хулы очищенное учение, готовым и неблазненным, от святых отец утлаченным путем без всякаго сомнения, благодушно и благоугодно шествуя, достигали части и жребия праведных, иже от века Богови благоугодивших.

Но исконный враг рода нашего, не терпяй зрети светлосияющей истины и искоренения плевел, посеянных им посреди чистыя пшеницы благоверия, от ярости яко лев возреве, яко пантер возсвирепе. И не могий сам яве брань творити, воздвиже некиих, не по разуму ревнующих, ратовати правое оно учение и воздвизати крамолы и возмущения, хотящих паки придержатися неподобных и душевредных тех мнений.

Отсюду и происходят распри и нестроения, отсюду умножаются колебания и треволнения.

Страна здравомудрствующих, размышляя непостижимое и страшное величество Христа Бога нашего, Егоже трепещут всячески, и воспоминая безчисленное милосердие Его и всетаинственное смотрение, во искупление рода нашего содеянное, и излияние на кресте честныя и боготочныя крове Его, еюже, омыв грехи наша, избави нас от работы вражия, и по мнозей милости своей спасе нас банею пакибытия и сотвори наследники безконечнаго царствия своего, и благоговея пред Ним в страсе и трепете, хранит пределы вечныя, от отец положенныя, неизменно и последуя всем древлецерковным преданиям неуклонно, не дерзает допущати отнюдь никоея хулы и поношения на имя Его, на различных языцех различно произносимое, и даже нынешними россиянами употребляемое, такожде и на знаме-

ние, прогоняющее бесы, аще трисоставне устрояемое, аще и четвероконечне образуемое и по чиноположению церковному приемлемое.

Страна же сопротивомудрствующих, смежая очи от истины, всеми силами тщится отврещи здравый смысл праваго учения, низпроверши е, и пепелом вечнаго забвения погребсти, и желает пребеззаконно, нагло и буйственно придержатися безпоповских онех мнений, безстрашно и безстудно произносити нестерпимая она злохуления, ихже и во ум прияти здравомыслящим ужасно есть, они же во изступлении, упившеся самомнением, не внемлют гласу истины, ниже свидетельствы священнаго писания уверяющеся, ниже во ум приемлюще суд и будущее истязание о сих, пребывают не чувственнии к здравому разуму отнюдь непреклонни, и, бездоказательным мудрованием водящеся, бедне претыкаются, не ведяще, ни яже глаголют, ни о нихже утверждаются. Смотря на таковое жалкое их состояние, содрогаемся сердцем, болезнуем убо и сокрушаемся, и рыдаем и рассецаемся утробою, аки своих удов лишаемы. Но обаче не тако болезнуем, яко еже понуждатися нечто от неподобающих творити страха ради сего, и, за еже тщатися угодити онем, хулам их сопричаствовати и приражатися Богови. Да не будет сего, да не будет! Страшно бо есть, еже впасти руце Бог жива: той бо судия есть помыслом и мыслем сердечным, и не точию в будущем воздаст комуждо по делом его, но и зде казнит нечествующих продерзателей, неподобная ругательства творящих, о чесом зде прилично есть предложити ужаса преисполненныя две повести.

Бысть обычай во святых монастырех наших чести, во время трапезнаго вкушения братии, на жертвеннице по вся дни прилучающихся святых жития, положенная во Минеях Четиих, печатанных в Киеве.[1] И чтущии прилежно тщахуся новоизмененная произношения речей произносити в чтении сообразно древлепечатным книгам.[2] Бе же во едином от монастырей (Макариеве) инок некий именем Григорий (Цареградец зовомый: занеже поживе некогда в пределах Царяграда). Сей ненавидя-

---

[1] Составленных святителем Дмитрием Ростовским. Прим. Ред. Н.И. Субботин.

[2] То есть, произносили вместо напечатаннаго *Иисус* – *Исус*, вместо *во веки веков* – *во веки веком* и т.п. Прим. Ред. Н.И. Субботин.

ше книги оны Минеи Четии, понеже в некиих местах обреташеся в них имя Христово сице: Ї҃исъ, и зело часто хуляше и поношаше я, и присно ропташе о сем, яко по вся дни чтомы суть. И по мнозе времени изступи благоразумия и, неистовством объят быв, взем тайно из трапезы едину Миней онех книгу, и вверже ону (оле дерзости!) в нечистое место... И абие, по праведному суду Божию, в той же час постиже его казнь сицева: проседеся внутрь чрево его и не можаше удержати проход его облишия, но испражняшеся зело часто, гною мерзости с кровию текущу безпрестани, и того ради имяше присно сосуд на то уготован под одром своим, и на седалищи сидя испражняшеся в келии своей. И пребысть в таковом наказании седмь лет, даже до смерти, и тако изыде от жития сего.

Сице наказана бысть безрассудная ревность и таково воздаяние получи! Сию повесть честнии и боголюбивые иноцы, самовидцы бывшие тому, сказаша нам.

Пакиже, неции христиане (наши братия), ехавши с товары в польских пределах, идеже поляки, по обычаю своему, поставляют на распутиях образ распятия Христова, по обычаю латинскому устроеннаго не по подобию, и видевше таковое распятие извозницы посмеяшася. Един же от них дерзостный нравом обезумися, и в неистовстве нача плетию сещи по изображению распятия того, и к возбраняющим клевретом рече: я сему крыжу еще не то сотворю! Спутницы поехавше; он же остася един, и приготовися к поруганию... И абие гневом Божиим поражен, вечной смерти предан бысть. Клеврети же его, отъехавше далее и видеша, яко несть подруга их, пождаша его. И яко не прииде к ним, идоша неции от них воззвати его, и обретоша его (о праведнаго суда твоего, Христе!) мертва и бездыханна отнюдь, безлепотно на земли седяща, и в руце платище некое, к поруганию приготовано, держаща, и со страхом многим, изрывше яму, закопаша на месте преступления его.

Тако наказан бысть вседерзый христианин, поругавыйся распятию Христову, аще и не по подобию устроенному. Сию страшную повесть слышахом от некоего достовернаго послуха, с клятвою утверждающа слово.[1]

---

[1] Это страшное наказание постигло раскольника Калужской губернии, жившаго неподалеку от родины Ксеноса; от одного из земляков он, ко-

Сия же повести написахом не яко Никонова нововведения лобызающе, или латино-римскаго костела обычаи похваляюще, но православных христиан оберегающе, да не постраждут сицевая и подобная сим, и да не сведени будут в вечныя муки. Аще бо и не вси страждут продерзивии ругатели зде, но, аще не покаются о хулах своих, в будущем неисчетное томление восприимут в безконечныя веки.

Ведяще убо и слышаще сия, вседражайшии и прелюбезнейшии друзи, вострепещем и содрогнемся, и, чужими бедами уцеломудрившеся, вся дерзкая злохуления отвержем, вражды и раздоры отринувше, распри и несогласия угасим, и всякое свое мнение и самомышление за Индияны и Ефиопы прогнавше, последуем правоте церковнаго учения. Подражаем Павла Богопроповедника, «иже обрете во Афинах кумир, на немже написано имя: неведом Бог. Тогда Апостол прия приложение от онаго образа, проповеда им истиннаго Бога. А не случил образа, на честь Богу сотвореннаго, с кумиры нечестивыми, но отлучил от них, и тем в веру многих приведе» (Деян. зач. 11. Кирил. Лист 149 на об. и 150). Последуем древлеправославной церкви, признающей и в римском костеле быти Евангелие святое, крест Господень и распятие Христово, аще и не по подобию устроенное, и даже у нечестивых и треклятых Армен исповедующей животворящий и святый крест Христов, яже (святая церковь) убо вся ереси их подробно обличает, отвергает и проклинает, на вещи же Божественныя хулы и поношения не полагает (Кормчая, лист 198 на об.; Кирил., лист 260 и 261 и Потреб. большой о чиноприятии от Латин. Потребник Филарета Патриарха, что с чиновником, о чиноприятии от Армен). Послушаем гласа онаго, завещавающаго без нужды не тещи в проклинание даже еретиков и самого того сатаны: зане не любящии Господа и не творящии заповеди его сами под клятвою суть (Никона Черногорца слово 26, лист 185 на об.). Утрезвимся, и направим стопы наша ходити во всех заповедех и оправданиих Господних без порока; и во всех, ихже глаголем и творим, да имеем свидетельства от божественных писаний, и всякаго лжесловеснаго проповедания и самомненнаго мудрования

нечно, и слышал об этом событии. Рассказ о нем был напечатан М.С. Дударевым в *Калужских Епархиальных Ведомостях*. Прим. Ред. Н.И. Субботин.

отнюдь да уклонимся; шествуем средним царским путем, не уклоняющеся ни надесно, ни налево, по немуже ходяще достигнем града онаго, идеже есть всем веселящимся жилище, егоже буди всем нам получити, благодатию и человеколюбием Господа нашего Исуса Христа.

Моление.

«Пастыри и учители! Архиереи и священницы! Добрые делатели винограда Христова, право исправляющии слово истинное и пособствующии по вернем словеси учения! Вострубите благодарованными вам среброкованными трубами! (Числ., гл. 10). Возопийте крепостию и не пощадите! (Исаия, гл. 58). Возопийте и не умолчите! Возгремите священным гласом во ушию церкве, оглашающе пасомыя словом истины, врачующе кривосказанием болезнующих познанием правды, просвещающе невежествующих и заблуждающихся светом разума, наставляюще разногласныя к единомыслию церковному! Прожените зломрачную атмосферу безпоповских заблуждений и еретических злохулений от стада Христова! Расторгните плени́цы паутины иносказательных и кривосказательных мудрований! Сожжите огнем духовным вся плевельная учения и развейте я лопатою веления вашего от гумна паствы вашея, да чиста явится церковная нива и всякого порока и враски не причастна, и вожделеет Небесный Царь доброте ея! Руководите и паствуйте нас на злаце присноцветущих и неувядающих священных словес, мироухающих божественною благодатию: *и явльшуся пастырей* начальнику, приимете неувядаемый венец во царствии его (1-е Петрово, зач. 62). Буди же и нам добре скончати жития течение, грехов прощение получити, и безконечныя и блаженныя сподобитися жизни, молитвами вашими, благодатию же и человеколюбием Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, Ему же слава со Отцем и со Святым Духом, ныне и присно, и во веки веком, аминь.

От печали многия и туги сердца написахом сия многими слезами (2-е Коринф., зач. 171). Лета 7371, месяца мая».

Кратчайшее начертание истории Ветковския церкви[1],

вкупе же и краткое изложение догматов и преданий, чинов же и обрядов, и обычаев древле-православно-кафолическаго исповедания единыя Святыя Соборныя Апостольския Древлегрекороссийския Церкви, святосохраненных до времен Никона патриарха, и доныне сохраняемых последователями древлецерковнаго благочестия свято и нерушимо, и отнюд неизменно.

Кратчайшее сказание о просвещении Русския земли святым Крещением, о приятии от Греческия Константинопольския Церкве чина и устава, и обычая церковнаго святым равноапостольным князем Владимиром, и о непоколебимом и непременном хранении древлецерковнаго благочестия до лет Никона, бывшаго патриарха московскаго.

От того же времени чины и уставы, обряды же и обычаи церковныя сохранены быша без ущерба в неизменном их виде в древле-православно-кафолической Ветковской церкви, о них же зде и краткое изъяснение предлагается в память будущем родовом.

Евлогисон Патер[2]

Господь Бог и Спас наш Исус Христос, исполнити хотя смотрение Свое во искуплении падшаго (чрез преступление Адамле) рода человеческаго, сниде с небес волею и советом Отчим, и содейством Пресвятаго Духа, вополотися от пречистыя и браконеискусныя Девы Марии, и родися от Нея безстрастно и неизреченно, совершен человек, сый совершенный Бог, и со земными волею поживе непостижимый, постарадав же плотию за ны грешныя, и воскресе в третий день силою Божества Своего, и посла священыя ученики и апостолы Своя на проповедь на всю вселенную, глаголя: шедше убо проповедите Евангелие всей

---

[1] Печатается из: «Старообрядческий церковный Календарь», 1994, с. 67–75; «История и обычаи Ветковской церкви», оттиск из жур. «Старообрядец», №№ 2–6, 8, 9 за 1906 год (архив автора. – Р.И.П.); ОР РГБ. Ф. 579, № 21, л. 2 об. – 47.

[2] Благослови, отче (греч.).

твари (Мр. 16, 15), и научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Мф. 28, 19). И сия рек, воздвиг руце Свои благослови их вознесеся на небо (Лк. 24, 51) и седе одесную Бога Отца (Мр. 16, 19). Апостоли же по приятии Духа Святаго в день Пятьдесятный, метавше жребия и кийждо по жребию своему прияв страну свою, и изшедше, проповедаша всюду Евангелие царствия Божия. В та же времена и веки, и Руссия не лишена бысть от проповеди апостольския; и сию, аще и дальняя страна есть, апостольстии нозе, благовествующе Евангелие спасения, походиша. Святый убо и первозванный апостол Андрей прият страны греческия по жребию, и около Чернаго моря и окрестныя народы, и сия привед ко Христу, пойде морем в Россию рекою Днепром. Егда же пришед тамо, где ныне град Киев, и возшед на горы, и моляся Богу благослови их, и постави ту Крест, знамение небеснаго Царя, и Духом Святым прорек ко ученикам своим, глаголя: «Видите горы сия, на них же возсияет благодать Божия, и будет ту град велик, и церкви многи хощет Бог ту воздвигнути, и просветити святым крещением всю землю Русскую». И оттуда пойде к великому Нову граду, идеже к вере и ко Крещению многи люди, в них же благоволи Бог, приведе. Потом даже и до Рима дойде, последи же паки в Греки возвратися, и в Патрех Ахайских Христа ради распят бысть (Книга о вере, гл. 3, л. 30, на обор.).

Стопами же его освященная Русская земля, аще и не весьма тогда просветися благоразумием, обаче поступаше большими, предреченных зря на себе сбытие. Исполняя бо оное пророчество и благословение святаго апостола Андрея, Господь Бог посетил народ русский верою христианскою, и чюдесы особным подтвердил (Там же, л. 37).

В лето убо 886 (по Рождестве Христове), в царство благочестиваго царя греческаго Василия Македонянина, в патриаршество же святейшего Фотия патриарха Царя-града, послан бысть от них архиерей Михаил в Русскую землю, еже научити народ неверный, и желаху людие видети первее чюдо некое от него. Тогда он рече: «Просите еже хощете». Они же реша: «Евангелие еже о Христе учит, да будет ввержено в огнь: да аще не сгорит, будем христиане, и известно будет нам, яко истинен Бог есть, его же ты проповедаеши». Архиерей же, уповая на Бога, повеле огнь велик возжещи пред всеми и воздев руце на небо, и очи возвед, помолися, глаголя: «Прослави имя Твое,

Христе Боже». И се рек, святое Евангелие на огнь положи. И долго в пламени огня бе, и несгораемо бысть: всем дровам прогоревшим и огню угасшу, обретеся Евангелие цело, нимало от огня врежденно. То чюдо видяще людие мнози, вероваша во Христа и крестишася (Минея четия, июля 15).

Потом во дни блаженныя и великия княгини Ольги мнози вероваша во Христа, и крестишася, якоже в житии ея пишется. Та бо шедши в Царь-град, прият святую во Христа веру, и крестися, и многих к вере и ко святому Крещению приведе. Обаче всех просветити невозможе.

Конечное же вся Русская земля просветися святым Крещением во дни великаго князя Владимира, тому самому первее просвещьшуся и путь спасения истинный познавшу, и всех на той наставльшу. Егда в лето 6496 (988) во дни царей греческих Василия и Константина, крестися сам великий князь Владимир с боляры своими, и со всем воинством в Херсоне, и взят от греков учителей веры: Михаила митрополита, епископы, презвитеры, и диаконы и инии, чтецы, певцы и иноки, и весь чин церковный (Там же). Взят же оттуду и мощи святаго священномученика Климента папы римскаго, и ученика его Фива, и святыя иконы и книги, и всякую утварь церковную, и тако с богобоязненным и благочестивым воинством, и с добытием спасенным возвратися к Киеву, с радостию велию славя Христа Бога: и потщався просвети всю Русскую землю святым Крещением. И абие в Киеве первый митрополит бысть Михаил. А в Нов град архиепископа, и во ины грады епископов, от патриараха цареградскаго освященных, посаждаше. И тако от того времени Руссия веру и чины греческия исполна хранит и держит. И таковое святое чиноположение, православныя догматы, и все церковное предание, обряды же и обычаи христианския, сохранямы бяху непорочно и исполняемы без всякаго нарушения непоколебимо всеми боголюбивыми святители и благочестивыми князи, и благоверными цари, и всеми христоименитыми людьми всякаго чина и возраста, даже до времени Никона, бывшаго патриарха московскаго, до лета 7161 (1653).

В таковая лета благоволением Божиим в Русстей земли просия в чюдесах и знамениих, и нетлении телес премногое множество святителей, благоверных великих князей и княгинь, и преподобных отец, и святых праведных мужей и жен. И вси сии угодницы Божии, благоверием своим и добрым житием,

получиша благодать Божию, сохранивше заповеди Господня, и соблюдше неизменно вся древлецерковная предания свято и нерушимо.

Егда же, по преставлении святейшаго Иосифа патриарха московскаго и всея Руссии, Никон прият кормило правления церковнаго, и попущением Божиим начат изменяти древлецерковная предания, забыв глаголющаго: не прелагай предел вечных, яже положиша отцы твои (Притч. Солом. 22). Первее убо в лето 7162 (1654), во святую и великую Четыредесятницу, повеле отложити и конечно оставити земныя поклоны, иже в церковных службах бываемыя, и кроме четырех великих, поясныя поклоны творити повеле.

Таже мало покоснев, и триперстное сложение начат вводити: двоеперстное же, древлецерковнаго предания, отметати.

Потом умолив царя, созывает на собор архиереов русских и предлагает им, яко старопечатныя московския с древними книгами письменными и харатейными славянскими и греческими весьма не согласны: того ради исправити оныя подобает и во едино согласие привести.

Архиерее же, овии убо страхом мучения преклонени, инии же сетию ласкания яти бывше, и не хотяще, воли Никона повиновахуся, и руце ко изложенному от него свитку подписоваху.

Тогда преосвященный Павел, епископ коломенский, божественною одержим ревностию, в правду же и в мужество оболкся, и истинною препоясався, и яко лев возуповав, усердствуя по староцерковном содержании, непоколебимо и крепце стояше, и вместо подписания таковая словеса начерта: «Аще кто от обычных преданий Святыя Кафолическия Церки отимет, или приложит к ним, или инако развратит, анафема да будет». И не точию сам сей священный муж дивным дерзновением о древлецерковном благочестии доблественне сопростиву ста, но и прочих во благочестии пребывати утверждаше, и не приимати новоутверждаемых от Никона новшеств увещаваше.

Никон же призвав всечюднаго Павла, тщашеся ласканием привлещи его к воли своей, и многая тому предлагаше увещания и лестная словеса. Предлагаше Никон старопечатных книг просторечие: противу полагаше Павел простое истины евангельския. Никон прдлагаше правление книг новопечатных нужно быти ради грамматическаго художества: Павел противу пола-

гаше, не по правилам грамматическим новшества полагаются. Никон предлагаше греков новопечатныя книги и нынешния обычаи: Павел противу полагаше греческия новопечатныя книги древлеписьменным греческим быти весьма не согласны.

И егда Никон ниже ласканием, ниже прельщением ничтоже успе, тогда из мантии обнажив епископа Павла, своими руками того бияше, и писа на него клевету константинопольскому патриарху. Тогда убо мнози православнии и боголюбивии мужие елико от священных, и елико от иночествующих и мирских, стекахуся к нему, и с плачем припадаху ко святым стопам его, просяще от него последняго благословения, ведуще, яко за истинное православие хощет пострадати, и ктому уже видети его не имут, и слышати душеполезнаго учения его не могут. Он же яко истинный пастырь, и чадолюбивый отец, всех приимаше с любовию, и полезному для всех наказоваше, и утверждаше, яко да всячески блюдутся не приимати от Никона новшеств, и сильным убо о Господе крепце стояти повеле, и обличати, и душа своя за то полагати советоваше. Немощным же, идеже кто может укрыватися, и благочестие невредимо соблюдати повелеваше. Подаде же им свое архпастырское благословение, еже церкви святыя созидати, и в них божественныя Тайны совершати, по древлецерковному преданию, во спасение душам христианскаго рода. И сицевое его учение слышавше мнози, послушателе и последователи о Господе явишася пречестнии отцы, игумени, протопопи, священноиноцы, иереи же, и диакони, и иноцы: неции же и от вельмож, безчисленное множество от мирских, разделяющеся на два благочестивые полка: овии убо сильнии страдати изволяюще за благочестие древняго святоотеческаго содержания, и душа своя за то положити: друзии же изволиша странствовати, и всякия скорби и тесноты терпети, соблюдения ради древлецерковнаго чиносодержания, нежели со архиерейскими чиньми в пространьстве с новшествы быти: подражающе и последующе во всем прежде помянутому архипастырю своему истиннаго благочестия преосвященному Павлу, епископу коломенскому.

Сим убо тако бывающим, Никон последуя непреклонной воле своей, абие в дело производдаше помышление свое, и прежде бывшия при святейшем Иосифе патриархе благоговейныя справщики книжнаго дела от Печатнаго двора отъемлет, и поставляет вместо онех некоего Арсения монаха грека, его же государь

царь Алексей Михайлович, и святейший патриарх Иосиф, патриарх московский, посланием греческаго патриарха Паисия иеросалимскаго известившеся о премножайших злодействиях его, в заточение в Соловецкий монастырь послаша, и тамо в темнице заключити повелеша. Сего Никон свободи из темницы, и учини на Печатном дворе, исправление книжное вручи ему, и изданным бывшим таковым книгам, в них же противу прежних святоотеческих многая несогласия произыдоша: овая бо отъяшася, овая же приложишася, ина пременишася, и ина изменишася, другая же новопредашася, яже вся и исчислити невозможно. И сицевыя книги Никон тогда повеле по всем святым церквам раздати, и по них службы церковныя совершати. А по них же до того времени священныя службы совершашася, заповеда отобрати.

Отсюду всякая епархия изобильствовала мятежами, всякий град смущения наполнися, всякая обитель, всякое село и всякое место воскипе многомятежными волнами. Истее же рещи: всякое сердце, всякая душа печали несносныя, смущения нестерпимаго наполнишася. Новых бо книг прияти всюду не хотяху: сторопечатныя же держати запрещахуся частыми указами и посылками. Необыкшии народи и священницы много исперва ревноваху стояти и мужествовати в древлецерковном благочестии, аще и не зело постоятельно, обаче держахуся за древлецерконыя законы, и мнози от священнаго чина явственно сопротивишася Никону в новопеременах, не токмо не приемлюще, но и обличающе его законопреступление и дерзость. От них же первый бяше вышеупомянутый преосвященный Павел епископ коломенский. Никон убо богноснаго Павла темнице предаде, таже в заточение посла во един от убогих монастырей, Палеостровский: и паки оттуду к новоградским странам отвезше, по томлении многом священнаго епископа в срубе огненном смерти предаша. (История о отцах и страдальцах Соловецих).

Протопопа костромского Даниила, много мучивши, уморил в земляной тюрьме в Астрахани.

Протопопа Логина остриг и преследовал в Муроме, и сослал его безвестно, живота настоящаго лишил.

Гавриилу священнику в Нижнем приказал отрубить голову.

Попа Михайла безвестно погубил: и там же погубил без вести двух священников, вологжан.

Со Аввакумом протопопом тогда сидело 60 человек, и всех их мучил и бил, и проклинал, и в тюрьме держал.

Старца Иону казанца в Кольском остроге разсекли на пять частей.

В Холмогорах сожгли Ивана юродиваго.

В Боровске сожгли священника Полиевкта и с ним вместе четырнадцать человек.

В Нижнем сожгли много народу.

В Казани – 30 человек.

В Киеве – стрельца Илариона.

А живущих на Волге, в городах, селах и деревнях, клали под меч тысящами.

Киновия соловецкая, на острове океана-моря, основанная труды и поты преподобных отец Зосимы и Саватия и Германа, во время Никоновых новопреданий показася яко град тверд и необорим и яко столп крепости от лица сопротивоборствующих. Ея жители по Бозе иночествоваше, храняще пределы вечныя непрложно и соблюдающе уставы отеческия нерушимо и вся священная предания неизменно и непоколебимо, потерпеша девятилетнюю осаду, тесноту же и различныя озлобления, и в лето 7184 (1676), месяца генваря в 29 день, в суботу мясопустную горчайшими мучении, и всеразличными смертьми чашу страданий испиша, от воеводы Иоанна Мещеринова, аки класы доброплодныя острейшим мучения серпом пожати быша, и кровию своею древлецерковная предания запечатлеша: их же число до четырех сот, или, якоже неции повествуют, до пяти сот восхождаше (История о отцах..., и «Сын отечества» № 38, л. 3.4).

Протопоп Аввакум, муж огнепальныя ревности, начат подвиг страдания в самое начало Никоновых новопреданий, и 28 лет неослабно многая жестокая томления, далечайшая заточения, и горчайшая озлобления претерпев за древлецерковная предания с женою своею Анастасиею и с чады, и с прочими страдальцы: иереем Лазарем романовским, пострадавшим двукратное отрезание языка и усечение десницы; диаконом Феодором Благовещенскаго собора, претерпевшим такожде двукратое отрезание языка и десницы отсечение, иже все сии, по многих истязаниих и различных испытаниих сослани быша в далечайшее оземствование во острог Пустозерский, близ самаго Ледовитаго моря, и тамо в земленых темницах нази посаждени

быша. Оттуду Аввакум писаше государю молебное послание, ревности и жалости исполненное, в нем же бяху словеса таковая:

«Царь государь и великий князь Алексей Михайлович! Много раз я писал к тебе прежде и просил тебе примириться с Богом и оставить отделение свое от церковнаго тела; и теперь посылаю тебе мое плачевное моление, говорю с тобою из темницы, как из гроба, я грешный протопоп Аввакум. Помилуй единородную свою душу и войди опять в первое свое благочестие, в котором ты порожден с бывшими прежде тебе благочестивыми царями, родителями своими и прародителями, и с нами, твоими богомольцами. Ты с нами освящен во одной святой купели, единой Сионьстей Церкви, от святых сосец ея нелестным млеком воспитан, с нами же научен здравым догматам единой православной веры от юности. Зачем ты братию по духу так оскорбляеши? Ведь вси мы имеем одного Отца, иже есть на небесех, по святому Христову Евангелию.

Не покручинься царь, что я так с тобою говорю, верь истине, мы не видим в себе даже следу каких-либо ересей или раскольства, пощади нас Сын Божий и впредь от такого нечестия, Бог свидетель, и Пречистая Богородица и все святые; если мы раскольники и еретики, то и все святии отцы наши таковии же. О! небо, и земля, слыши глаголы сия! Если же во отеческих святых книгах и в догматах нашего православия хотя одна ересь, или какая-нибудь хула на Христа Бога и Церковь найдется, то ради мы просить прощения пред всеми православными. Особенно же ради мы просить прощения за то, если мы какие-нибудь соблазны, или расколы внесли в Церковь от себе: но несть сице, несть. Все наши церковныя законоположения правы и непогрешимы для всех тех, кто понимает истину, и имеет здравый ум по Христе Исусе, а не по стихиам мира сего. За Церковь сию мы страждем, умираем и проливаем кровь свою. Чем больше ты нас оскорбляешь, мучишь и томишь, тем больше мы тебе, царя, любим и молим Бога о тебе до смерти твоей и своей. Спаси Господи всех кленущих нас и обрати ко истине Своей. Ты царствуй многи лета, а я буду мучиться многи лета, и пойдем в вечные своя домы, когда угодно то будет Богу. Государь! Хотя ты мене и собакам приказал выкинуть, но я еще благословляю тебе последним моим благословением. Затем, государь, мир ти, и снова благословение».

После сицевых жалостных и нелицемерных изречений, Аввакум, испив чашу страданий вкупе с вышереченными други своими: священником Лазарем, и диаконом Федором, и иноком Епифанием, смертию огнесожжения осужден бысть, в лето 7189 (1682) на Страстной недели, в самый день страстей Христовых, быв поставлен в деревянный сруб и сожжен.

Мнози же и инии от священнаго и иноческаго чина различно пострадаша тогда за соблюдение догматов древняго православия, их же имена в книгах животных.

Но и от благородных неции за содержание древлецерковных преданий подвигшеся пострадаша доблественне, якоже болярыня Феодосия Прокопиевна Морозова, и сестра ея Евдокия Прокопиевна княгиня Урусова, и благородная в женах Мария Герасимовна Данилова, и с ними честная Иустина, иже по многих увещеваниях, в муки ввержени быша, и безчестне обнажени телесем, и раны прияша, и цепьми оковани быша, и потом заключени быша в земляную темницу во граде Боровске, идеже пятолетное томление претерпевше, преставишася. Такожде Исаия, дворецкий болярина Салтыкова, по многих тяжких испытаниях, огнем сожжен на костре. И прочии всякаго звания, рода же и возраста, их же исчести отнюд невозможно есть, в различные времена, различно пострадавше, скончашася, и кровию своею уставоположения и предания святоцерковная запечатлеше.

Аще же некиим от них по ревности древняго благочестия и случилося бы в некиих ответствованиих мало что от истины отвестися, и то не есть дивно: понеже и древним святым богословом многим случашеся негде мало от истины погрешити, наляченне устремившимся на противных, якоже свидетельствует Василий Великий о писаниях Дионисия архиепископа александрийскаго, яко с излишним жаром идя Дионисий противу злочестия Савелия ливиянина, неприметным образом вверг сам себе в противное зло, по причине великаго словопрения, и наводит: «Мы не все похваляем написанное мужем сим, а есть нечто такое, что совсем отмещем. (Послание 9, Максиму философу). Подобне убо Папий, епископ иерапольский, недобре уразуме словеса святаго Иоанна Богослова, во Апокалипсисе сущая, аки бы вернии, по воскресении от мертвых, зде на земли тысящу лет в сладости жити будут. Сей Папий, понеже был в великой чести и святости у всех, повлече в то же заблуждение

за собою Иринея и Иустина мученика. (Барония. Деяния церковные и гражданские, лето Господне 155, л. 3). Сие же им во оное время в заблуждение великое или ересь не вменяшеся, но егда епископ Непос и по нем инии оживляти и упорно утверждати сие заблуждение начаша, тогда сопротивися им церковь святая. Подобне и во иных люботрудяйся обрящет. Аще же таковым и толиким древнейшим мужем случашеся вне подобающаго во мнениях изыти, ничтоже чудно есть, аще страждущии в заключениях, и во узах и в тягчайших озлоблениих угнетаемии, под меч же и на огнь ведомии, от ревности нечто странно и провещали бы: дух убо бодр, плоть же немощна. Мы же, на вышереченная о древних святых мужех взирающе, заключаем, яко предвоспомянутии отцы и всякаго чина и возраста правовернии христиане, положившии главы своя за святоцерковныя предания и уставы, от святых и богодухновенных отец изложенныя, суть поистине благовернии ревнители и поборницы православия, потолику ревнующе, поелику Бог подаде им уведети и укрепи страдати и умрети правды ради. И аще неопасно испытанное что по недоумению, или неразсужению, или дерзостию, якоже случается в человецех, или по непостижению, инако некако провещаша или действоваша, или научиша, по ревности древлецерковнаго чиносодержания, – буди им в том милость Божия, а от нас, яко верным рабом Божиим, вечная память.

Паче же на предлежащее да возвратимся.

Выше речено бысть, яко преосвященный Павел, епископ коломенский, еще в начале Никоновых нововведений приходящих к нему священных иноков же и мирских утверждаше в древлецерковном православии, и отнюд не приимати от Никона новшеств заповедаше. И сильным убо о Господе крепце стояти советоваше и душа своя за то полагати. Другим же, идеже кто можаше, укрыватися и благочестие невредимо соблюдати совещаваше. Подаде же им свое архипастырское благословение, еже церкви святыя созидати, и в них Божественныя Тайны совершати, по древлецерковному преданию, и тако мнози совету его последующе, вкупе же и зряще на образ священнаго страдания его, за древлецерковная предания душа своя положиша, друзии же, по благословению преосвященнаго архипастыря своего, в странствие отидоша, яко да с животом купно и благочестивыя догматы святоотеческия соблюдут, и инем на-

ставницы и учители православныя веры и древлецерковнаго законоположения и чиносодержания будут.

Таковы беяху от священных.

Священноинок схимник Иов, иже родися в Литве от благородных родителей, егоже оттуду в Россию взят с собою еще юна суща преосвященный Филарет Никитич, митрополит ростовский, повнегда из заточения королевства Польскаго возвратися в царствующий град Москву. И егда бысть великий Филарет патриархом, имеяше сего келейником си, потом постриже его во иночество и рукоположи во священника и отпусти от себе по прошению его на пустынное жительство, дав ему благословение, да идеже может, соберет себе духовная чада и научит иноческой философии. Он же отиде по благословению его в пределы Тверския и основа тамо два монастыря: Раков и Никольский, и живяше, подвизаяся в посте и молитвах, благоугождая Господеви, даже до лет Никона патриарха.

Во дни же нововведний Никоновых, бегая новшеств, удалися ко граду Рыльску, и ту созда третий монастырь, глаголемый Льгов, в лето 7175 (1668), и живяше в нем. Потом гонения ради изыде из тоя обители, и странствуя и скитаяся прииде к Дону, и тамо при Чире реце сооружи четвертый монастырь, в нем же собрася братии до пятисот иночествующих, иже окормляхуся учением и наставлением блаженнаго отца. Создав же священный пастырь тамо церковь, но не успе ю освятити, преставися от временныя к безконечней жизни: поживе вящьше ста лет, его же Господь Бог прослави нетлением.

По скончании же его прииде тамо Тихвинскаго Николы Беседнаго монастыря священный игумен Досифей, иже, убегая новопреданий Никоновых, остави свой монастырь, пойде тесным и прискорбным путем, уча и утверждая благоверныя люди в древлецерковнем благочестии непоколебимо стояти, в нем же и сам крещен бысть и рукоположен во священство и игуменства удостоен. И тако многа места обшед, прииде во оный монастырь Иовль. Братия же, видевше пришествие таковаго отца, зало возрадовашася и радостное приветствие сотвориша, покланяющеся и облобызающе его жити моляше с ним. Вселившися тамо чюдный сей муж и видя новосозданную церковь еще неосвященну, потщився освятити ю в лето 7191 (1683), с тамо бывшим диаконом Герасимом, прежде жившим во Льгове монастыре с прежде реченным священником Иовом, и в той цер-

кви служаше пять лет, совершая божественную Литургию и принося безкровную Жертву по древнему святому чиноположению неизменно, и преподаваше святыя Дары православным христианом, в разсеянии сущим. Отхождаше некогда священный Досифей и на Керженец со святыми Дары, и паки возвращашеся. И живущу ему тамо, приидоша к нему два священноинока, Пафнутий и Феодосий, древняго поставления сущии, и посих прииде священноинок Иоасаф, иже бе прежде келейником у вышепомянутаго священноинока Иова в монастыре Льгове, и от него во иночество пострижен бысть, сей крещения древняго, и по ходатайству Иова от тверскаго архиерея рукоположен бысть во священника по древнему чиноположению церковному. Той об архиерей и сам крещен и рукоположен бе по древнему, но служаще по новым книгам. Обаче же, по прошению Иова, имевшаго с ним дружество, постави Иоасафа сего по чину древнему. И прейде сей паки ко Иову во Льгов монастырь. Повнегда же Иову отити на Дон, остася в монастыре том Иоасаф, таже убегая новин, отиде на Аману реку в пасеку, и по инем местам крыся, прииде в Польшу, место глаголемое Вылев, отстоящее от Ветки яко 20 верст, но тамо сущии людие не приемляху его и гнушахуся, яко отступника. Он же видев себе тако хулима и презираема, пути ятся к священноигумену Досифею, в вышереченный монастырь Иовль, и возвести ему сия вся, и прошаше, да соблажнения ради народнаго, не повелит ему священнодействовати. Досифей же, видя нужду в священстве, и внят о сем, помолився, и метну жребий, яко да тем показано будет от Бога, что ему сотворити, и паде жребий еже бы священнодействовати Иоасафу. И тако известився, приим и благослови его священнодействовати, дав же ему в напутствие святых Таин и священнаго Мира, и отпусти его паки на Вылев, идеже известившеся людие о нем, прияша его с радостию, и на пение к нему собирахуся.

Но о сем речется последже, ныне же настоящее доглаголется.

По прошествии пяти лет по освящении на Дону церкви, разнесшуся о сем слуху повсюду, и весть прииде, яко вскоре будет от архиерея тамо послано строгое повеление, во еже взяти священнаго Досифея, и услышавше вернии людие о сем, возвестиша блаженному отцу. Он же, потщався угонзнути сего, отиде оттуду за Астрахань, к Хвалынскому морю, в лето 7196 (1688),

со онеми священники Пафнутием и Федосием. И поселися тамо близ Кумы реки, идеже, лета некая пожив, преставися ко Господу и прославлен бысть от Него нетлением телесе. По времени чада его духовная поидоша оттуду на Кубань, вземше с собою святое и нетленное тело Досифея, учителя своего, на них же по пути нападоша татарове и ограбиша их. Церковь же оная и обитель, на Дону бывшая, по отшествии его вскоре разорена бысть от властодержцев и в небытие обратися: обаче же во ином месте, вместо оныя, другая великолепнейшая устроена бысть, якоже предлежащее явит слово.

В та времена и лета, иерей Козьма, служивший в царьствующем граде Москве, в церкви Всех святых, что на Кулишках, совет положи с духовными детьми своими отити в Стародубские пределы, соблюдения ради древлецерковнаго благочестия, и оставльше жилища своя, поидоша тамо и поселишася недалече от Стародуба, в Понуровке при реце, в лето 7177 (1669).

Потом прииде к ним священник Стефан из Белева, с сыном своим Дмитрием (от его же имени посад Митьковка название носит), и тамо поживе некое время. И многия народы, оставляюще свои природныя места, течаху в Стародубскую область и тамо пустыни населяху. Потом егда прият скипетр царства Великороссийскаго София Алексеевна, и слышавши таковых слобод стародубских население, повеле послати к Черниговскому архиерею и стародубскому полковнику указ, дабы таковыя забеглыя народы и ласканием, и прещением к новым догматам приводили.

Сему же разгласившуся, ревнители древних преданий бегу яшася. Священницы же Козьма и Стефан со своими чады совет положиша отити в Польшу, и тако поидоша и поселишася во области пана Халецкаго, при реце Ветке, и сице усилившеся, на молитву в простых храмех собирахуся и пение церковнаго чина кроме Литургии совершаху. И слышавше о сем мнози великороссийстии людие, оставляюще своя отечества, течаху тамо, и пустая она и зверопаственная населяху места, ими же населишася слободы Ветка, Косецкая, Романова, Леонтиева и прочия. Посих священник Козьма изволити приобрести на позывание народное колокола и уставити звон. Стефан же не благоволяше о том, глаголя: мы не славитися семо забегохом, но от гонений укрытися. Любя же безмолвие и в неведомстве жити, отиди от Ветки в Лоев и живяше в слободе Карпове, иде же и

преставися. Козьма же поживе на Ветке и на Косецком и преставися в вечную жизнь. В девятое убо лето по населении Ветки основася в два десяти верстах от нея слобода Вылев. И во второе лето населения прииде тамо священноинок Иоасаф, о нем же выше речено бысть, иже подзора ради о рукоположении своем, искаше совета от священноигумена Досифея, и известися от него и приим благословение во еже священнодействовати, и прииде паки на Вылев, и прияша его с радостию, и поставиша ему келию, и живяше тамо. Егда же на Ветке не бяше иерея, и приспевшу дню светоноснаго Воскресения Христова, советоваху ветковские людие и, совет сотворше, призваша к себе от Вылева сего Иоасафа, и преселися на Ветку жити. Живый же тамо, предложи стаду своему нужду святаго Причащения и глагола, яко сего ради подобает церкви быти. Людие же, услышавше сие слово, с радостию яшася вси дела, и сооружена бысть первая сия церковь на Ветке при Иоасафе, и монастырь устроен бысть, но не успе новосоделанную сию церковь освятити: пребыв бо точию 5 лет по переселении на Ветку священный отец, и преставися в вечную жизнь, мног плач оставль чадом своим, муж бо бяше вельми тих и благоуветлив, рассуждения изряднаго, благолепною сединою украшен, всех от образа своего благочинию могий научити. По преставлении же его премину 22 лета, мощи его и одежда обретошася целы и нетленны, ничим же вредимы.

Посих прииде на Ветку священноинок Феодосий, иже бяше Крещения и поставления древняго: рукоположен бо бысть во иерейство святейшим Иосифом патриархом московским в церковь святаго Василия Великаго Никольскаго монастыря во град Рыльск, и утеснен быв тамо новодогматным введением от властей, последующих никоновым новопреданиям, остави монастырь свой. Отшед же оттуда, и прииде на Дон реку и ту живяше в пустыни. Некогда же, едучи по Донцу с трудником своим, впаде в руки белоградскаго архиерея разсыльным ищикам, и представлен архиерею. И после безуспешных увещаний послан к Москве к патриарху Иоакиму, идеже много нудим бысть к приятию новопреданий, и не повинуся. И того ради отдан бысть в градский суд, и тамо много мучен и биен, и принуждаем бе, и егда не покорися, послан бысть в заточение на Бело озеро в Кирилов монастырь. И тамо сидяше 7 лет в темнице нужней, стражда за благочестие, упражняяся в молитвах, и от уныния

писаше книги. Видев же, яко живот его полезен есть Церкви страждущей, и яко неудобь избежна есть темница, претворися, аки бы согласовати новым догматом, и свобожден бысть из темницы. Уведавше же о сем благочестивии людие, тайно подъехавши неции, увезоша его в Поморье, а оттуда в Керженец на Бельмаш. И сущии ту иноческаго чина молиша его, да не оставит их при духовной нужде. Он же преклонися к молению их, в нуждах Крещения и Исповедания и постригания не оставляше их. Та же по некоем времени отъеха от них во град Калугу и тамо по совету с верными в праздной церкви, неповрежденной от новшеств, в день Великаго Четвертка нощию святую Литургию совершив, ко удовлетворению святаго Причастия сотвори запасный Агнец.

Ветковцы же уведавше о нем, яко в Калуге пребывает, от общаго совета послаша инока Нифонта с грамотами просити его, да приидет на Ветку. И прииде к ним Феодосий, и виде мног народ стекающеся в церковь на общую молитву, яко же оной новопостроенной церкви не вмещати их, и приложи разделение, и повеле оную церковь, Иоасафом соделанную, в длину и ширину под крыльями распространити, и упроси калужан на обретающийся у них праздный церковный иконостас, и со олтарными дверьми купленный, от построенныя церкви царем Иоанном Васильевичем оставшийся, в новосоделанную церковь на Ветку пришлют. Калужане же со усердием прошение его исполниша, и приим украси святую церковь якоже подобает.

Видя же надлежащую нужду в священстве, собрав лик иночествующих пустынножителей и мирских, советова с ними соборне о приятии новохиротонисанных иереов по Никоне, и обще вси сему соизволиша. Тогда призвав от Рыльска брата своего по плоти, иерея Александра, Крещение имуща старое, а рукоположение новое (его же послежде пострижe во иноческий образ), и другаго иерея Григория от Москвы призва, новое же поставление имуща, и сих приим, и по правилом святых отец исправи: и сима двема иереи, без диакона, по благословению, дарованному от преосвященнаго Павла, епископа коломенскаго, освяти церковь во имя Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго и славнаго Ея Покрова, на древнем Антиминсе, в лето 7203 (1695), и соверши с ними божественную Литургию по доревнему чиноположению церковному. И оттоле в той Ветковской церкви начат совершатися

божественная Литургия. Народи же великороссийстии сия слышавше радости неизреченныя исполнишася и отовсюду во множестве стекахуся, и в толикий путь труды подъемляху: господие честнии о зданиих своих вознерадеша, и госпожи честныя течаху на оное жительство, юноши, оставляюще отечество и род, и юностное мудрование, и окрилатевше течаху, яко елени на источники водныя, и девы, презирающе вся красная мира сего и родителей своих, отхождаху текуще, и аки птицы тамо вогнеждахуся.

Откуду безчисленными народы наполнися ветковское жительство, и аки град велик и прекрасен в населении тех явися, окрест же церкве монастырь изряден составися, в нем же число иночествующих братий (якоже предание гласит) до осьми сот простирашеся. Но и окрест Ветки до 14 слобод населися, по лесам же и пустыннейшим местом множество скитов и отшельнических келий устроено бысть. Предание таково есть: в числе оных и основатель Лаврентиева монастыря при реке Узе, в чащах леса, по мале времени обитати начат, и труды, и поты его первее скит, потом же монастырь изряден возрасте. Во всех же сих иночествующии, аки ластовицы, псаломски песни щебетаху и по вся дни непрестанное славословие приношаху Богови. И яко толику множеству стекшуся народа, иже мирское житие проходящим велия наста нужда в тайне Брака: чесо ради от общаго совета послаша некоего старца во град Калугу и привезоша оттуда Бориса белаго иерея, такожде Крещение имуща старое, а рукоположение новое, его же священноинок Феодосий приим, благослови церковныя таины совершати по древнему. Бяше же священный отец Феодосий добрый страж, добрый пастырь стада Христова, священных канонов и святоотеческих преданий блюститель, мира церковнаго хранитель, новосечений и нелепых мудрований обличитель и искоренитель, в распрях и смущениях сущим примиритель, иночествующим предобрый наставник и искусный правитель и окормитель, не точию близ сущих окормляя, но и в далечайших странах писаньми своими посещая. Во она бо времена всея России ревнители древних преданий яко отца или священноправителя его имеяху и в духовных делах от него совета благословения требоваху, и святую Евхаристию от него получаху, якоже явствуется из послания его в керженския скиты к тамо бывшим тогда священником и иноком, и инокиням, начальствовавшими над скиты онеми.

Егда иеродиакон Александр со священником Димитрием начаста крестообразно кадити, и от сего произшедшу возмущению и распре в народе, тогда керженстии старцы прислаша на них жалобную грамоту ко отцу Феодосию. Он же призвав оных священника и диакона, и тех по заповеди Евангелия вопроси. Они же известиша ему о всем подробну, священный же отец на крестообразное убо каждение их вины и пороку никоего не положи, умирения же ради и соединения церковнаго кадити тако перестати завеща и кадити по древнему обычаю церковному, якоже и сами мы, рече, научихомся от отец своих (Послание священноинока Феодосия в керженские скиты) и они тогда учения его прияше и примиришася, и согласишася во едино. Сие же бысть в лето 7213 (1705) (в инех же рукописях в лето 7218 (1710). Полагательно убо есть яко в лето 7213 начало каждения от диакона учинися, в лето же 7218 разсмотрение о сем от отца положися). Достиг же священноинок схимник Феодосий старости маститы и преставися (между годами 7218 и 7228 (1710 и 1720) к нестареющемуся блаженству, его же Господь Бог прослави нетлением, яко же древнии отцы свидетельсвоваша.

Церковь же оная, освященная им на Ветке, стояша даже до первой выгонки, и приношашеся в ней безкровная Жертва Господу Богу, от сященноиноков и священноиереов, тамо жительствовавших, о них же зде вкратце место есть вспомянути от различных историй.

Реестр, или счисление священников ветковских, от времени священноинока схимника Феодосия и до лет священноинока схимника Михаила (родом из калмыков бывшаго), преставльшагося в лето 7303 (1795), месяца марта в четвертый день.

Приснопоминаемый священноинок схимник Феодосий рукоположен бе святейшим Иосифом патриархом московским и всея России. Сей начат приимати иереов новохиротонисанных, и оттоле друг другоприимательне приходящии в старообрядство приемляхуся, их же имена суть сия:

Священноинок Феодосий первее прият брата своего иерея Александра, иерея Григория москвитянина, иерея Бориса калужскаго и проч.

Александр же прият священноинока Антония и прочих.

Антоний же прият священноинока Иова и прочих.

Иов же прият священноиноков Власия, Игнатия, Иоанна и Дионисия, епископа Епифания и священноиерея Иоанна, Макария и прочих.

Власий же прият священноинока Антония и прочих.

Антоний же прият священноинока Макария муромскаго и прочих.

Макарий же прият священноиноков: Варсонофия, Макария курскаго, Леонтия, Иосифа боровскаго, священноиереов: Иоанна белевскаго, Дмитрия муромскаго, Лаврентия, во иноческом чину Лазаря и прочих.

Лазарь же прият иерея Иоакима, во иноческом чину Иякова (климовскаго), и священноиноков: Николу, Тихона страдальца, Герасима и иереов: Иоанна, Григория и прочих.

Иоанн же прият священноинока Валериана и прочих.

Валериан же прият священноинока Михаила (калмыка) и прочих.

Михаил же во вторую выгонку прииде с Ветки, вкупе и со стенною церковию Покрова Пресвятыя Богородицы, и устрои Покровский монастырь, между посадом Климова и Митьковки, служив же 42 лета на Ветке и в Покровском монастыре, и прият священноиноков и иереов многих в различная времена и различная места. Почитаху бо его зело жития ради добродетельнаго, и преподаде благословение и другим такожде творити.

Но к повести паки на Ветку возвратимся, отнюдуже и изыдохом.

Цветущей убо на Ветке честней обители Покрова Пресвятыя Богородицы при отце Феодосии и приемницех его, священницы совершаху божественную Службу, молящеся о мире всего мира, и приносяще Господу Богу безкровную Жертву, иноцы упражняхуся в молитвах и псалмопениях, отшельницы прилежаху безмолвию и богомыслию, книгчии углубляхуся в Священном Писании, и писаху своя творения. Но писания их изгибоша, понеже Ветка двукратное разорение претерпе. Черты точию некая зрятся ныне, яко обитель она имеяше писателей, якоже являют нам: православное исповедание, составленное на Ветке и скрепленное собственною рукою епископа Епифания, послание священноинока Иова со отцы и братиею, направленное против феодосиян, в немже ясно изобличается нелепое мудрование их, лжепророческое предсказание о дни втораго при-

шествия Христова, и како они, соборавшеся в яме, ожидаху недели мясопустной, и на Фоминой недели в лето 7200 (1692) мужи и жены и девы до седьми дней сидели, в нем же и о самосжигателях, и доводы о священстве и о святейшей Евхаристии, яже пребудут до скончания века. Бяху же во обители и два философа некая: Иоанн Андреев, около 7218 (1710) лета, писавый смиренно и безпристрастно, и другий Феодор, написавый слово о каждении, около 7233 (1725) лета. Много же тщание прилагаху еже приобрести епископа, и по различных исканиях прияша Епифания, и егжа той начат действовати, и постави священники и диаконы. Слуху же о сем разнесшуся повсюду, и дойде до уши русскаго правительства: и таковое событие произведе первую выгонку, о ней же вкратце зде да речется.

Первая выгонка.

В лето 7243 (1735), по имянному повелению императрицы Анны Иоановны, господин полковник Ияков Григорьевич Сытин, взем с собою 5 полков войска, и окружив отвсюду Ветку, и сущая места окрест ея, и обрете обоего полу до четыредесяти тысящь. Обозрев же скиты и монастыри и пустыни, и сотвори горестное и плачевное преселение обитавшим тамо.

В начале убо епископ Епифаний взят быв в лето 7243, и скорбен в Киев послан бысть, идеже затворен бысть скончася.

Такожде священноинок Иов, начальствовавший тогда на Ветке, взят и сослан бысть во Иверский Валдайский монастырь, идеже и скончася.

Подобне и священноинок Варсонофий взят и сослан бысть в Спасо-Преображенский Переяславский монастырь, идеже и скончася.

Прочии же священницы укрышася, где кто можаше, инии же тогда бяху во инех местех, неции же и покровени быша десницею Божиею, яко же основатель Лаврентиева монастыря, досточюдный инок схимник Лаврентий, живый тогда в пустынном ските своем при реце Узе: повнегда воины обступиша жилище его, блаженный отец изыде из келии, и пришед к близ стоявшему великому дубу, и простер ум свой к Богу, моляшеся, да покрыет его от обышедших и, призываше же в представительство великаго архистратига Михаила, и услышана бысть молитва его. Никтоже бо можаше видети его, но походивше

сюду и сюду, и никогоже обретше, отидоша: он же избыв пленения ратных, воздаваше благодарение Господеви, и за спасение свое устави праздновати чюдо святаго архангела Михаила месяца сентября в 7 день, еже совершашеся в монастыре оном по вся лета неизменно.

Сытин убо, исполняя повеление власти, умедли тамо целый год, и жителей попленив, овых убо возврати в Россию на места жительства их, овых же на поселение в Ингерманландию, и инех инамо. Тогда вся места она плача и рыдания исполняхуся, и вопль их до небес восхождаше, и не бе милующаго, ни утешающего их. Народи же моляху его, да повелит им церковь ону, иже от священнаго отца Феодосия освященную, перевезти в пределы Стародубския, и повеле им. Церковь же та срублена бяше от древ дубовых. И совещаша людие стены убо разобрати, устроив из них плоты, водою вниз по реке Соже до устья Ипути, и оттуда по Ипути вверх, доставити в слободу Свецкую, иконостас же и прочия вещи, яже на воде неудобь сохранены быти можаху, на колесницех тамо же перевезти, и сотвориша тако. Но егда достигоша до устия онаго, иде же с сильным быстротечением впадает река оная в Сожь, яко в самом соединении онех рек не точию с тяжестью дуба, но ниже в легкой ладийце взыти есть удобно, и тако (якоже древнейши повествоваша) в самом устии много трудишеся без успеха, и быстринам плоты оны зело отяготившим, все древие оно водою поглощего бысть, или смотрению Вышняго тако бе угодно, или и естественным образом можаше то сотворитися.

Ветка же в то время до конца опусте, жилища бо и монастырь, и окрестныя скиты, и прочия здания огнем сожжены бяху и в пепел обратишася. Сытину тако повелевшу, иже исполнив все заповеданное ему, и сам с войском оттуду изыде. По лете же едином, или двою после выгонки сей, паки жителие начаша собиратися тамо и в пять лет совершенно оную населиша, но уже не на том месте, идеже прежняя церковь стояше, но мало далее. И тако стекшуся множеству народа, построиша великую часовню на подобие церкви, и украсиша иконостасом и звоном, и священницы собрашася, в них же бяху священноинок Дионисий, начальствовавый тогда лет 10, иерей Иоанн, священник Лазарь, священноинок схимник Григорий и священноиноцы Валериан и Михаил (калмык), иже в той часовне служаху. Священноинок же Валериан совет положи со отцы и

братиею, еже устроити церковь, и сооружиша новый изряден храм во имя Покрова Пресвятыя Богородицы близ той часовни, и украсивши благолепнее прежняго, и в лето 7265 (1757) освятиша на оставшемся от старой церкви антиминсе торжественно, в радости и в веселии всего народа. Бяху бо на освящении пять священников: Валириан и Петр ветковские, Сергий добрянский, и Григорий и Иоанн от инех мест, и диакон. И тако паки начат божественная Литургия совершатися, и паки монастырь велик устроися, в нем же иночествующих бяше до тысящи и двоюсту, кроме не постриженых. Тако же и по инем местам начаша скиты процветати и пустыни населятися, яко садие при реках, и яко крины во удолиях, в них же множество иночествующих обиташе. И тако паки Ветка в первое достоиньство возведеся, и паки цветяше, яко же и первее, негли же и выщыше, и народи во множестве стекахуся от всех стран России. Но паки слуху о сем распространившуся, и яко трубе огласивши, и паки буря воздвизашеся, и искушение готовляшеся, и последова повелению дело.

Вторая выгонка.

По восшествии на всероссийский престол государыни императрицы Екатерины Вторыя в 7270 и 7271 годах (1762 и 1763) повеле обнародовати милостивое воззвание ко всем находившимся тогда за польскою границею, призывая их в отечество, изъявляя же всем и каждому всепрощение, и предоставляя право не брить бород, и освобождая о ношения немецкаго платья, и прочая льготы обещавая; народи же, многовидными и многообразными испытании прежде того времени удручены суще, усумнешася и убояшася возвратитися паки в Россию, живяше кийждо в нем же обиташе месте.

Тогда в лето 7272 (1764), повелением царицы, генерал майор Маслов, взем два полка войска, вступив в Польшу, и внезапу окружи Ветку, подобно Сытину, и обрете в ней до двадесяти тысящ жителей обоего пола, и через два месяца всех выслa в Россию, большею частию в Сибирь на поселение.

В то же время в Стародубских посадах живяху мирно и свободно, имеяху и священников своих потаенно, церкви же не бяше ни единыя у них тогда. Бе же некто в посаде Климове, человек острый и проницательный, Алексий Васильев Хрущов,

служивший при волостной конторе бурмистром и имевший силу во всех слободах. Сей подвиже всех старейшин слободских просити генерала Маслова, разорявшего Ветку, и вси единогласно просиша его: да повелит им церкву ветковскую Покровскую вывезти из-за границы и построити у себя. И повеле им. Тогда возрадовашася вси радостию велию зело. И от того Алексея Хрущова заповедано бе всем слобод войтам собрати подводы; и тако, с немалым трудом и великим иждивением, сухим путем привезоша церковь ону, и избравше место в чащах леса великаго, при двою источнику, между посадов Климова и Митьковки, и поставиша ю тамо и украсиша изрядцым благолепием. Прииде же тогда купно с церковию оною и настоятель Ветковскаго монастыря, священноинок Михаил (калмык), со другими священники и иноки, и в лето 7273 (1765) месяца декабря в 19 день освятиша церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы на древнем антиминсе (но уже не на том, что был на Ветке). При освящении же ея бяше седмь священников, (четыре ветковских): начальнейший священноинок Михаил, священноинок Петр, иерей Григорий, иерей Иоаким, (и три слободских): иерей Алексий митьковский, иерей Никифор воронковский и иерей Симеон климовский, и диакон Павел. И освящение сие совершашеся торжественно, при стечении многочисленнаго народа из всех посадов стародубских, и вскоре устроен бысть монастырь Покровский при церкви той. И начат жить священноинок Михаил с братиею, управляя монастырем и начальствуя над всеми священники, сущими во всем Стародубии, и во всех инех местех, почитаху бо его и зело благоговеяху к нему не точию слободстии жители, но и светлейшие граждане царствующаго града Москвы. Посем же, по дозволении правительства, построени быша священнии храмове и во инех монастырех и посадах стародубских.

В лето бо 7280 (1772) освящена бысть церковь во имя святаго Николы чюдотворца священноиноком Михайлом (калмыком), в том же покровском монастыре.

В лето 7282 (1774) освящена церковь во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго ея Одигитрия Смоленская, священноиноком Михаилом в посаде Зыбкой.

В лето 7287 (1779) освящена церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы священноиноком Михаилом в посаде Климове.

В лето 7295 (1787) освящена церковь во имя пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго явления чюдотворныя иконя Ея во граде Казани, священноиноком Михаилом, в Казанском монастыре.

Подбоно и в прочих монастырех и посадах устроены и освящены быша церкви в благополучное царствование благотворительнейшия императрицы Екатерины Вторыя, и августейшаго монарха Александра перваго, и во всех онех священных храмех по вся дни служба совершашеся (?) по чину устава церковнаго, по древнепечатным святым книгам, и безкровная Жертва в божественней Литургии приношашеся Господу Богу, молитвы же и моления и божественная приношения воздавахуся Вышнему о здравии и спасении самодержавнейших великих государей царей русских, и о всей палате и о воех их.

Вся же сия церкви бяху во единомыслии, и единообразно действующе, иже, яко ветви от корене, произрастоша от тоя святыя Ветковския Покровския церкви: того ради аще и в разстоянии местном сущии, обаче обще именовахуся церковию Ветковскою, понеже от нея прияша предание чина и обычая церковнаго и иноческаго.

Церковь же Ветковская того ради именуется, понеже (по введении Никоном в Российскую церковь новшеств) первоначально на Ветке основана бысть, яко же выше речеся, и в ней сохранены быша без ущерба в неизменном виде все догматы и предания, чины и уставы, обряды же и обычаи древле-православно-кафолическия Всероссийския Церкви. Те, глаголю, догматы и предания, яже Христос апостолам предаде, и яже святии апостоли, от Христа научившеся и нашествием Божественнаго Параклита умудрившеся, приемникам своим предаша. Апостольстии же приемницы богоноснии отцы, последующе учению их, пространнее то уясниша, чины же и уставы изложиша и Церкви предаша. Те догматы и предания, яже на Седми Вселенских и девяти поместных соборех Духопросвещенными пастыри и учители вселенския Церкви утвержденныя и запечатленыя, и в древлеправославней Восточней Церкви свято сохраненныя, и без всякаго нарушения в нашу Святорусскую Церковь преподанныя. Те догматы и предания, чины же и уставы церковныя, яже равноапостольный князь Владимир от Греческия Константинопольския Церкве прият, и новопросвещенным людем всея Русския земли предаде: от Владимире же

не бысть еретика и возмутителя в церковном исполнении, по свидетельству преподобнаго Иосифа Волоцкаго, даже до ней его. Те догматы и предания, яже от лет равноапостольнаго князя Владимира всеми преосвященными митрополиты и благоверными князи, и всякаго чина и возраста православными христианы свято и нерушимо сохраненныя, и на священном Стоглавом всероссийском соборе подтвержденныя, и до лет святейших московских патриархов: Иова, Ермогена, Филарета, Иоасафа и Иосифа, и при благочестивых царех всероссийских во всей богопросвещеной земли Русстей повсеместно и безраздорно свято содержанныя, и от святейших патриархов: Иеремии константинопольскаго и Феофана иеросалимскаго, не точию не зазренныя, но и превысокими похвалами превознесенныя, и кончиною святейшаго Иосифа патриарха всероссийскаго заключенныя, и во времяна Никонова новотворчества кровию преосвященнаго Павла, епископа коломенскаго, и прочих священнаго и иноческаго чина и православных христиан безчисленнаго множества запечатленныя. Те догматы и предания, чины и уставы, обряды же и обычаи церковныя, яже учеником и келейником святейшаго Филарета патриарха всероссийскаго священноиноком Иовом, и священноигуменом Досифеем, вкупе же учеником Иова, священноиноком Иоасафом, и священным отцом Феодосием (рукоположенным от святейшаго Иосифа патриарха всероссийскаго) в древлеправославно-кафолической бегствующей Ветковской церкви насажденныя, и нерушимо даже до первой и второй выгонки соблюденныя. Те догматы и предания, чины и уставы, обряды же и обычаи церковныя, яже во время второй выгонки, священноиноком Михаилом (калмыком), вкупе с прочими священники и иноки, при пренесении стенныя Ветковския Покровския церкви, от Ветки принесенныя, и в Покровском монастыре насажденныя, и оттуду во всех прочих монастырех и посадах стародубских возвращенныя, и во всех местах пространнаго богохранимаго государства русскаго распространеныя. Догматы и предания не самоустановленныя, ни от еретик переданныя, но древле-православною Церковью утвержденныя и содержанныя...».

Краткое соображение учения святыя церкве и мнения противляющихся оному учению[1].

(Написано после октября 1865 года)

Господь наш Ї҃с Христос, во святом Евангелии глаголет: *испытайте писания, яко вы мните в них имети живот вечный* (Иоан. Зач. 17), и Апостол завещевает: *вся искушаюше, добрая содержите*. На основании сих священных словес, предлагается зде краткое соображение: учения святыя церкве, заимствованнаго от священнаго и св. отец писания, истории церковной, и проистекающаго оттуда, и мнения противляющихся оному учению, и чрез то богоненавидимый раздор чинящих, хулами же и поношеньми несогласующихся с их мудрованиями оболгавающих, воеже видети и разсудити обоя, избрати же от них доброе и полезное, злое же отринути и возгнушатися им, по реченному: *и от всякия вещи злыя отгребатися*.

Учение святыя церкве	Мнение противляющихся оному
Статья первая	
От колена Июдова возсия Господь Наш Ї҃с *Христос* (Евр. Зач. 316), от рода Авраамля, племене же Еврейска. Убо архангел благовествуя пречистей Деве зачати сына, (без мужа) наитием Святаго Духа воплощаема, еврейски с нею беседоваше, еврейски и имя рождаемому Богочеловеку предвозвес-	Противляющиеся учению св. церкве, не испытуя прилежно писания, и не взирая на родословие Ї҃с Христа у Матфея евангелиста в зач. 1-м, и у Луки в зач. 11-м положенное, имже явственне показуется рожденный Богочеловек, происходящий по плоти от рода Авраамля, племени же еврейска, мнят

[1] Печатается с текста, опубликованного в «Современных летописях раскола», вып. I, изданных Н. Субботиным. – Москва, 1869. Приложения, с. 3–34.

ти, еж в осмый день от рождения, при обрезании, и наречено бысть еврейским языком.	быти имя его архангелом предвозвещено, и при обрезании наречено нашим славянорусским языком: Исус.
Статья вторая	
Божественнии апостоли, по приятии Св. Духа, в день 50-й, начаша глаголати различных стран языки, и разыдошася во вся концы вселенныя, проповедаша Евангелие царствия на многоразличных языцех: евреом на еврейском, греком на греческом, римляном на римском, и прочим подобне. Веровавшии от язык во Христа Спасителя и крестившиися имя Его писаху на различных языцех различными писмены, различно и произношаху оное, кийждо по свойству и склонению языка своего. Посему убо небезместно есть приложити зде ведения ради любознательных христиан начертание спасительнаго имене, еже на различных языцех письмены оных язык написуемое, произношение же онаго словенскими литеры объясняемое, якоже зде ясно зрится:	Сии же мнимии ревнителие, не прилежа испытанию священных писаний, и не внимая повествованию и сказанию Деяний апостольских, явственне свидетельствующих, како святии апостоли, по приятии Святаго Духа, начаша глаголати инеми различных стран языки и проповедаша Спаса Христа во всех концех вселенныя различным племенам и языком, и не разсуждая того, что пройде времени близ тысящи лет от воплощения Божия Слова до совершеннаго просвещения русския земли св. крещением при великом князе Владимире (в неже других стран языцы, веровавшии Христови, писаху и произношаху имя его кийждо на своем диалекте, по свойству и склонению языка своего, еже различне пишимое и произношаемое ими, знаменоваше единаго и тогожде Спаса миру, благоволившаго своею
На еврейском языке יְשׁוּעַ – Ешуа или Иешуа На греческом ... Ἰησούζχ – Иисус	

На римском ... Iesus – Иезус На арабском ... يشوع – Иишу На сирском ... – Иешу На грузинском ... – Иесо На французском ... Jesus – Жезю На итальянском ... Gesu – Джезю На немецком ... Jesus – Езус На славяно-русском Ї҃с – Исус	
Толика убо суть различия начертаний и произношений имене Христа Спасителя, и вся сия знаменуют единаго и тогожде Спаса миру, благоизволившаго искупити Своею божественною кровию род человеческий от прелести вражеския и свободити от тьмы и сени смертныя.	божественною кровию искупити весь род человеческий от работы вражия, наша же русская земля, пребывающи тогда во тьме неверия и кумирослужения, лишашеся сего), мнят и утверждают, яко должно во всей вселенней и во всех языцех единогласному быти произношению имени Спасителя нашим славяно-русским языком: Исус, еже отнюдь не совместно есть, дабы языцы веровавшии во Христа за многая лета прежде россиан, учились у них и подражали сих последних в произношении имени Спасителя.
Статья третия	
От лет равноапостольнаго князя Владимира и до лет патриарха Никона российская древлеправославная церковь всеобдер-	Спаситель мира за вся языки излия божественную кровь Свою, Господь и Бог сый всем. Сего ради людие, племена и языцы,

жно славословяше пресвятое и поклоняемое имя Христа Спасителя во чтении и пении тако: **Ї҃с** (Исус), якоже во святых книгах и на безчисленных святых и чудотворных иконах яве зрится, исповедуя под сим именем Спаса избавителя, врача и исцелителя душ и телес наших. Обаче же в некоторых достопримечательных рукописях обретается и сице написано: **и҃Ісъ. Ї҃исъ.** Иисус, якоже:

1) Во Евангелии Остромировом, написанном на пергамене, в лето 6565, хранящемся в Императорской публичной библиотеке;

2) Во Евангелии Мстиславовом, писанном на пергамене в начале 12 века, хранящемся в Москве, в Архангельском соборе;

3) В Соборнике великаго князя Святослава Ярославича, писанном на пергамене, в лето 6581, хранящемся в Москве, в патриаршей библиотеке;

4) В книге Ипполита епископа и мученика, писанной на пергамене, 12 века, хранящейся в Москве, в Чудовом монастыре под № 12;

5) В книзе Иоанна Дамаскина, писанной на пергамене, 12 века, хранящейся в Москве, в патриаршей библиотеке, под № 108;

6) В стихираре, писанном на пергамене в живущии по вселенней, должни суть служити Ему со страхом и трепетом (*языцы бо и царие, иже Тому не поработают, погибнут*. Исаии гл. 60), и благоговея пред славою величества Его, прославляти и воспевати хвалебными гласы святое и поклоняемое имя его, еже древле в нашей рустей земли и соблюдашеся до лет Никона патриарха неизменно. Православнии бо священно-начальницы русския св. церкве, произносяще имя Спасителя во чтении и пении всеобдержно *Исус*, видяще же в некоторых священных книгах написано и сице: *Иисус*, и оное хулити и злословити не дерзаху отнюдь. Но егда временами Никона введеся обычай, всеобдержно произносити вместо *Исус*: *Иисус* и егда утвердися сие соборне 1667 года: оттоль открыся о сем жестокая полемика, произведшая впоследствии всякому добросовестному поклоннику распятаго Христа огорчение душевных чувств, болезнь сердца и сильное страдание. Ибо в течение целых двух столетий составишася от обою страну громадныя сочинения, содержащая наглая и нестерпимая злохуления на плотьское имя Богочеловека, от дерзких авторов произнесенная; приступая к описанию коих, ужаса ис-

лето 6665, хранящемся в Москве в патриаршей библиотеке, под № 589;

7) В стихираре, писанном на пергамене, 12 века, хранящемся в Императорской публичной библиотеке, под № 15;

8) В стихираре, писанном на пергамене, 14 века, хранящемся в Сергиевой лавре, в академической библиотеке, под № 3-м;

9) В книзе Максима Грека, древле-писменной, в слове 10-м, хранящейся таможе, в академической библиотеке, под № 42-м;

10) В служебнике 16 века, хранящемся в Москве, в патриаршей библиотеке, под № 310.

Такожде и в древле-печатных:

1) В Острожской библии, печатанной в лето 7089, в конце выхода, на греческом диалекте;

2) В беседах апостольских, печатанных в Киеве в лето 7131-е, под надзором Захарии Копистенскаго;

3) В беседах на деяния и Апокалипсис, печатанных в Киеве в лето 7133;

4) В книзе Василия Великаго о постничестве, острожской печати, в лето 7100;

5) В книзе о священстве Иоанна Златоуста, львовской печати, в лето 7100;

полняется душа, трепещет сердце, изнемогает дух, ослабевает и рука, пишущи от века неслыханная злохуления. Яже ни еретицы, ни жидове, ни самые бесове произносити не дезаху, сия сынове российстии, мнящиися быти христиане, безстрашне зияюще, от злаго сокровища сердец своих отрыгнуша. Ученые бо писатели – полемики господствующей в России церкви, произнося всеобдержно имя Спасителя *Иисус* и не смотря на то, что до лет Никона патриарха в рустей церкви, произношашеся имя оное *Исус*, дерзнуша порицати святейшее и поклоняемое имя оно *Исус* – равноухим и ничего не значющим (Розыск, Никифор астрах., Питирим и проч.)! И сие богопротивное толкование имене распространено печатно с разрешения синодальнаго во многих тысячах экземпляров. Напротив того неученые мниморевнители начаша воздавати злом за зло, и за досаду – досаду возводити на то же лице, и произнося имя Христа Спасителя *Исус*, и не взирая на то, что в некоторых древних книгах обретается и тако написано: *Иисус*, подразумевают под сим именем быти инаго бога, родившагося спустя осмь лет по Рождестве Христове, и крестившагося в рим-

6) В древле печатных евангелиях разных изданий: Ионы митрополита, Иова, Ермогена, Филарета, Иоасафа и Иосифа патриархов московских; во всех сих евангелиях, во 2-м зачале от Матфея, напечатано: **и҃Іс, І҃исъ** Христово Рождество, с тем различием, что в 3-е лето Иосифа: **І҃с** Христово Рождество;

7) В Триодях постных всех патриарших изданий, в четверок великаго канона, в 6-й песни, ст: *Испытайте душе и смотряй якоже* **І҃с** *Наввин*; а во вторник на 1-й неделе, в том же стихе: *якоже Иисус Наввин*

Священно-начальницы русския церкве, святейшии патриарси, преосвященнии митрополити, боголюбивии архиепископи и епископи, и весь освященный чин, все сие видеша; и хотя во всеобщее употребление не введоша, обаче и суда хульна, еже бы *Иисуса* нарещи иным богом, не изнесоша, такожде иного коего поношения и порицания на оное отнюдь не положиша. Имже последуя и всякий верный раб и поклонник **І҃съ** Христов не дерзнет отнюдь хулити никакоже оное начертание и произношение, ниже согласится с хулящими во единомысской унии (1595 г.), и гаждают нестерпимыми злохулениями: неции бо именуют оное (о, твоего терпения Христе!) богомерским именем, друзии же, мучителем, инии лжехристом, овии антихристом и черным диаволом, инии же утверждают, что *Иисус* со своими поклонники во второе пришествие Христово сведени будут во дно адово!!! Так у нас, на Руси, ценят имя Искупителя дерзския и ничтожныя твари, и таковое благодарение воздают излиявшему за ны кровь Свою!

Ужаснися небо, вострепещи земле! Светила небесная сокрыйта свет свой! Яко сынове российстии ослепше, заблудиша от истинны и охромоша от стезь своих, ввергают сами себе в пагубную пропасть феовласфимии, и со тщанием спешат во дно адово; хотящих же их воспятити от злаго бесования угрызаю зельне, подобящеся лаятелем. Суди им Боже, и да отпадут от мыслей своих!

лие, да не како приразится краеугольному каменю Христу, и во второе пришествие Его безгласен и самоосужден обрящется.	
Статья четвертая	
Святая церковь, стяжанная честною и боготочною Іс Христовою, за спасение всего мира на кресте излиянною кровию, честный и животворящий крест Господень трисоставный почитаете, прославляет, воспевает и покланяется Ему, имеющи оный якоже скипетр Царя Христа и непобедимое оружие на вся враги видимые и невидимые; и четвероконечный не отметает, идеже по чиноположению церковному положенно быть употребляющи образ Его в маслопомазании, в миропомазании, в пострижении власов, в дуновении священника над водою, в осенении рукою, свещами, и во благословении, и в крестном знамении, имже кийждо христианин ограждается, знаменуется, такожде полагающи оный и на священных облачениих диаконских, иерейских и архиерейских, иже, внегда облачитися кому от архиереов, или иереов, осеняет первее вещь, не крест освящая, но вещь благословляя, потом целует крест и облачится. Диакони же при	Сии же мнимии ревнителие, не обращая должнаго внимания на символ страдания Христова и не внимая учению церковному о сем, забывая же и то, еже и сами творят по вся дни, ограждаяся крестным знамением, изобразующе четвероконечный крест, полагая персты руки своея на главу, на живот и на оба рамена, взирают с презрением на четвероконечный крест и не стыдятся ругати и поносити Его. Неции же именуют Его сению Ветхаго завета; друзии мнят, что он, полагаемый на священных облачениях, освящается осенением руки облачающихся священных лиц, и потом паки не свят есть; инии же, изступивше ума, горшими хулами облагают его, именующе (оле дерзости!) кумиром, идолом, мерзостию запустения, стоящею на месте святе, и печатию богопротивника антихриста!!!

облачении не осеняют стихаря и прочих вещей, но сами знаменавшеся целуют четвероконечный крест, и облачаются. И от сего ясно показуется, яко не освящается осенением руки, но сам начертанием своим освящает, якоже глаголет святый Каллист патриарх (Ев. учит. на Воздвиж. честнаго креста): идеже убо начертан бывает крест, благословляет и освящает, просвещает, и вся спасеная дает. Иже убо, идеже с залогом воспоминания Христова заны страдания воображается, или начертавается, образ креста Христова и есть и глаголется, якоже научают о сем святии и богоноснии отцы. Но и идеже аще по случаю, на земли, начертан, или сложен есть вид креста +, и той не безчестити, не попирати, но загладити или разврещи повелевается, якоже гласит 73 прав. 6 Вселенскаго Собора.	
Статья пятая	
Священное писание научает: яко царей сам Бог поставляет (Дан. гл. 2), Сам рукополагает (Апост. завещание кн. 3) и Сам помазует их на царство (Исаия гл. 45), Той дает им скипетр и державу царствия, и Той владеет царством человеческим (Даниила гл. 4),	Они же мнятся имети ревность Божию, но не по разуму: не испытующе бо прилежно священная писания, Ветхаго и Новаго завета, в них же явственне свидетельствуется, якоже о чести и почитании богопоставленных царей, тако и о молитвах и жерт-

и якоже устремление водное, тако и сердце царево в руце Божии (Прит. гл. 21). Посему церковь ветхозаветная, даже до конца Богом определеннаго ей существования, молитвы и жертвы Господу Богу приношаше о еллинских царех, идолопоклонниках бывших, вавилонских, перских, македонских и римских, и никтоже от святых Пророк укори сие, или отверже; точию Галилейския ереси предводители и последователи возбраниша оное и отринуша: того ради от Пилата избиени бывше и пострадавше погибоша, якоже повествуется во святом писании (Благовест. Еванг. от Луки зач. 70; от Иоан. зач. 35; Деян. зач. 15; Апостол толк. зач. 15. Анастасия Синаита ответ. 59, и у Барония лето Господне 1).

Подобне и ново-благодатная церковь, Павлов закон хранящи (научающаго творити молитвы, моления, прошения и благодарения (ευχαριζίαζ) за вся человеки, за царя, и за вся, иже во власти суть), от дней апостольских и доныне сие творит неизменно, во всех службах по следования церковнаго молитвы и моления Господу Богу за царей приносящи, и особая прошения на ектениях простирающи, и на св. проскомидии боприношениих за оных, презирающе завещание верховнаго апостола Павла (1 Тим. зач. 282) и всеобдержное церковное чиноположение, неции от них не хотят молитися за царе, друзии же аще и молятся, но не именуют его своим, или не признают власти его над собою (глаголют бо: *еще молим о царе*, но не прилагают *нашем*), инии же произносяще моление о здравии его, не прилагают: *о спасении*, прочии же совершенно отметают приношение (сиречь уставленную просфиру) за царя, и не точию не хотят сами приносити, но и приносящих укоряют, вменяюще сие ересию, и чрез сие чинят раздор и возмущение, и желают таковое приношение проклятию предати.

жественныя литургии уставивши в числе великих седми пятую за них приносити просфиру. Посему убо, во исполнение законоположения апостольскаго и преданнаго устава от св. и богоносных отец, и ныне приносятся молитвы и моления о здравии, и о спасении и о царстей победе, иже от высочайшия и вседержащия десницы Божия поставленнаго, и славою и честию венчаннаго, самодержавнейшаго богохранимаго государя Царя Александра Николаевича и всего царствующаго дома Его, и о всей палате, и о воех его. О немже и на св. проскомидии, по чиноположению церковному, пятая приносится просфира, яко да Господь Бог соблюдет его здрава, мирна и долгоденствующа, да подаст Ему победу на враги, да оградит державу Его миром и да покорит под нозе Его всякаго врага и супостата, яко да и мы в тишине их (по апостолу) тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и честности.	
Статья шестая	
Святая церковь научает (св. Ипполит, Иоан. Злат, Ефрем Сир., Св. Феофилакт во Благовест.), яко пред кончиною мира сего,	Сии же новоявльшиися толкователи не веруют учению св. церкве, о пришествии св. пророк Илии и Еноха пред кончиною мира

благоволением прещедраго Бога, послани будут св. пророцы – Илия и Енох ко изобличению прелести антихристовы и ко вразумлению и обращению рода человеческаго, во своей си истой плоти, чувственно, видимо, и самообразно, и плотскими смертными человеки видны будут (Симеона Метофраста, июля в 20), и проповедят благоверствие роду человеческому, сотворят же чудеса и знамения, и ничтоже ни от кого же постраждут, даже до конца своего си прорицания; потом же исполнят мучение свое и, от антихриста убиени бывше, скончаются, и уже нетокмо яко пророцы, но и яко мученицы венчаются победными венцы от венцедателя Бога (Синакс. в неделю мясоп. Прол. июля 20 свят. Иосиф июля в 20)	сего явственно научающей; они же, прелагающе вся во ино сказание, отвергают приход их, и сим яве противятся священному и святых отец писаниям, паче же рещи Духу Святому, глаголавшему чрез священное писание и действовавшему в отцех и учителех церкви, сказателех и толкователех священнаго писания, и претыкаются о камень соблазна самомненнаго мудрования.
Статья седьмая	
Святая церковь научает, яко аще и мнози суть антихристи, по св. Иоанну Богослову (Посл. зач. 70), обаче своеобразне и особне антихрист глаголется, иже в конце века приидет чувственно, видимо и самообразно (книга древлеписмен. Иоан. Дамаскина, в сл. об антихр. 2 Солун. зач. 275). Его же есть пришествие по действу сатанину, попу-	Они же, последующе мудрованию своему, не веруют священному и святых отец писанием о последнем антихристе, и вся о нем писания и сказания св. отец перетолковывают самомненно в иносказательном искаженном смысле, и утверждают, что последняго антихриста не будет, что он уже пришел духовно и царствует в господствую-

щением Божиим; родитижеся имать от племене Еврейска, от колена Данова, седмаго сына Иякова, ветхозаветнаго патриарха, от нечистыя жены всескверныя же всяко (Зерцало душезрит.); родится убо от блуда и воскормится в тайне (Синаксарь в нед. мясопуст.) и напрасне возставится и воспротивится, и восцарствует над всею вселенною по образу Августа Кесаря (кн. о вере л. 30); воздвигнет же велие гонение и мучение всем в вере Христове пребывающим (Иоан. Дамаск. кн. 4, гл. 27); царствовати же имать три лета и пол, якоже учат святии и богоноснии отцы (Дан. гл. 7, Иоан. Злат., Ефрема Сир., Кир. Иерус.); его же Господь наш Ісъ Христос убиет духом уст Своих, и упразднит явлением пришествия Своего (2 Сол. зач. 275), ят бо будет вкупе со своим лжепророком, и жива ввержена будета оба два во езеро огненое, горящее жупелом, якоже глаголет наперстник Христов и евангелист Иоанн в Откровении своем, и св. Андрей Кесарийский изъясняет (Толк. на Апок. гл. 14).	щей ныне в России церкви, возседая на престолех олтарей ея, под именем *Иисуса*, его же и мнят быти самаго антихриста, в котораго помянутая церковь верует, и поклоняется ему, яко царю и богу своему! Мудрствуя тако, они признают четвероконечный крест кумиром и мерзостию запустения, триперстное сложение тоя церкви – печатию антихристовою, причащение же оныя – агнцем антихристовым, и прочая нелепая мудрования, яже вся писати невместимо есть!
Статья осмая	
Спаситель мира, Господь наш Ісъ Христос, во св. Евангелии глаголет: *о дни и часе*	Неции от них, мечтая о себе великая (якоже Григорий Добрянский и Василий Три-

кончины мира никто же весть, ни ангели небеснии (Мат. зач. 102; Мар. зач. 62; Деян. зач. 1). На основании священных словес сих, святая церковь запрещает испытословити, тем паче предназначати время втораго пришествия Христова, понеже неточию кому от земнородных, но ниже ангелом о сем ведати возможно есть. Того ради дерзостно о сем испытовати отнюдь не подобает, по реченному: высших себе не ищи, и крепчайших тебе не испытуй (Сирах. гл. 3).	фонов, брат Софрония), предназначили время втораго пришествия Христова; но не сбыстся сие предсказание их. Обаче сии лжепророцы и доныне оболщают народ (простодушных христиан), увлекая в раздор, и пользуются доверием слепых последователей своих, шествующих по непроходне, а не попути.
Статья девятая	
Святая церковь научает (Максим Грек сл. 1.) не всяким ветром учения, обноситися, но со многим опаством и трезвенным разумом искушати духи, сиречь яже от некиих пишемыя книги, аще воистину от Бога суть, сиречь аще согласны суть по всему с писанными Святым Духом пророческими и апостольскими, и евангельскими священными и правыми словесы, и неблазненными богословскими догматы богодухновенных святителей и учителей. Аще же не по всему согласуют с богодухновенными писании, яже от неких пишемыя книги, отринути и гнушатися их подо-	Вся вышеозначенная мудрования они содержати от ложных (под именем святых составленных) тетрадей научишася (якоже от седмитолковаго лжеименитаго апокалипсиса, Евстафия, именуемаго богослова, и прочих изчисленных и уничтоженных Окружным посланием), которыя богомерзкия тетради они почитают за святыя и богодухновенныя. И егда боголюбивии епископы, по апостолу, пособствующе по вернем словеси учения, соборне отвергоша оныя и возбраниша: тогда они воздвигоша ужасную крамолу и возмущение в людех, кричаще и вопиюще, акибы уничтожением оных лжеиме-

бает, аки хульных и скверных, и Бога нас отлучающих. Посему убо пастыри и учители церковнии ложная, под именами святых обретающаяся, сочинения должни суть уничтожати, отвергати и искореняти; насаждати же и укореняти в душах христианских учение правое, якоже священному писанию согласное, тако и само с собою неразгласное, не приемлющее и не содержащее никоего еретическаго злохуления и самомненнаго мудрования, еже должно быти светло, чисто и назазорно пред Богом и всеми людьми.	нитых сочинений и возбранением хулы на имя Иисус и на четвероконечный крест, и приношением просфиры за царя, епископы ввели ересь в церковь; и принудиша пастырей уничтожить здравое учение, и ныне паки (руководясь оными душепагубными тетрадками) пасутся на пажитях смертоносных.
Статья десятая	
Святая церковь научает, еже не кляти и не проклинати кого всуе и без ума (Никон черныя горы сл. 26); понеже безумная клятва на главу пославших возвращается, якоже глаголет Ісъ Сирахов: *Кленущу нечестивому сатану, сам кленет свою душу* (гл. 21). Аще же сатану без ума кляти не полезно есть, множае паче гаждати, хулити и проклинати вещи, не подлежащия хулению; – слышим бо Апостола взывающа: *всяка горесть и гнев и ярость и клич и хула,*	Сии же мнимии ревнители, дыша гневом и яростию, полагают в суетных клятвах и анафемах все упование свое, без которых им житие нежительно вменяется. Темже, питаяся клятвами, желают, чтобы все не согласное с их мнением было проклято. Они проклинают (оле ужаса!) имя Иисус, яко самаго антихриста, желают проклятию предати приношение просфиры за царя, и подвизаются, дабы вси с ними были единомысленны, несогласующих жеся с ними во

да возмется от вас со всякою злобою (Ефес. Зач. 227); и паки зрим в книзе бесед апостольских, изданных в Киеве в лето 7131, напечатано сице: никто же Духом Божиим глаголяй, речет анафема *Иисуса* (1 Кор. Бес. 24. зач. 108). На сие место Св. Иоанн Златоуст сказание творит: «Егда видиши, рече, некоего не вещающа имени его, или и проклинающа: разумей, яко волхв есть». Волхвы же суть служители преисподняго сатаны, от их же части и осуждения да избавит нас Господь Бог наш.	единомыслие отлучают от сообщения в молитве и вменяют за еретиков.
Статья первая надесять	
Святая церковь научает о приятии от еретик (Просветитель сл. 15), яко елецы веруют во Святую Троицу и плотское смотрение Христово приемлют, и крещение совершают в три погружения, имут же некоторыя ереси в себе, от сих крещение не повторяется: яве яко и хиротония не отметается; елицы же не веруют во Святую Троицу и плотскаго смотрения Христова не приемлют, от сих крещение и хиротония не приемлется. К сему же учители церковнии засвидетельствуют о поклонниках служителях антихристовых: «яко вси приемшии печать антихристову, и поклоншиися ему, яко бо-	Они же утверждая, что в России господствующая и греческая церковь веруют во инаго Бога, *Иисуса*, (по их мудрованию) в самаго последняго антихриста; крещенных же и хиротонисанных в той церкви с призыванием имени *Иисус* приемлют без повторения крещения, и хиротонии. И тако, по их же собственному мудрованию, они пользуются крещением и хиротониею, от инобожных поклонников антихриста принятою. И сего ради вся действия их тайнодействителей безблагодатна и ничтожна суть и чужда всякаго освящения: от антихриста бо ни чтоже приемлется.

гови святому, не имут убо части во Христово пришествие, но со змием вложени будут в геену» (Ефрем Сирин сл. 105) «Прелестнику бо приложивыйся, и тому единому послужит, понеже таковому покаяния несть, всяко убо яве яко погибе от Бога и от человек» (Ипполита сл. о антихристе. Собор Бол. л. 131 на об.). Благоявлено убо есть, яко от таковых не приемлется ничто же.	
Статья вторая надесять	
Святая церковь научает о иже несогласно святому писанию мудрствующих: мнози убо мнеша веровати но не якоже рече писание, а якоже тии своим изволением последоваша, тии вси еретици (Ев. Благовест. Иоан. Зач. 27). И понеже убо они своим ересем последоваша, того ради и погибоша (Еванг. Поучит. С нед. 8).	Вся их выше изложенная мудрования не согласна суть со священным писанием и святых отец сказанием и толкованием, и противна суть церковному учению, яко извращенная и самомненная, и яве противящаяся истине и здравому смыслу.
Статья третия надесять	
Святое писание научает: яко епископи, аки стражие на высоце холме стоящии, должни суть паству свою бодренныма очима обзирати и учити причет церковный и вся люди своя всегда, по апостолу: *Проповедуй,*	Вопреки учения апостольскаго и церковнаго законоположения не точию не повинуются боголюбивым епископом, но и возбраняют им проповедати слово истины, дабы ни словесно ни писменно не учили народ

рече, слово, настой, понуди, благовременне и безвременне, обличи, запрети, умолчи, со свящем долготерпением и учением (2 Тим. Зач. 297, Тим. Зач. 300). Подобает бо епископу быти учителну, пособствующу по вернем словеси учения, а потивляющихся обличати, и уста их заграждати. И тако, пастырская должность епископов есть: еже пасомыя наставляти, вразумляти и светом истиннаго учения просвещати и руководити к животу вечнаго блаженства.	христианский и не искореняли кривосказательнаго и ложнаго мудрования плевелы, посеянные посреде чистыя пшеницы благоверия, и не обличали бы противляющихся, и не наставляли невежествующих и заблуждающихся; но оставили бы коегождо в своевольном мнении заблуждати по стремнинам растленнаго мудрования.
Статья четвертая надесять	
Святое писание пасомым повиноватися пастырем завещавает: святый бо апостол Павел глаголет: *Повинуйтеся наставником вашим и покаряйтеся, тии бо бдят о душах ваших* (Евр. Зач. 335). Богоносный же Игнатий повелевает, глаголя: «Епископа послушайте, да и Бог души ваша спасет. Повинующийся епископу, иереом же и диаконом, с ними часть будет имети о Бозе. Не подобает без епископа ничто же деяти нам: идеже аще будет епископ ту множество буди. Не якоже хотят, идут пасомая стада, но аможе пастуси я клонят, а остающии кроме стада, расхищают я зверие, и пищу себе тво-	В преобидение и попрание завещания апостольскаго и св. отец учения, не точию не повинуются власти боголюбивых епископов, но сами над ними власть восхитить покушаются, еже яве зрится из составленнаго вседерзым умом, и написаннаго наглою рукою 11 октября 1865 года акта, в нем же изложено есть, во еже бы все духовенство без согласия мирских лиц (12 человек депутатов), ничего не могло делать, им же властолюбцы изъявили свое желание поработить и унизить свободное Христопреданное священноначалие и все вкупе духовенство, и имети у себе в рабском подчинении, яко да

рят блудящее. Не подобает убо без епископа ни крещати, ни любве творити, но еже аще он искусит, сие Богу угодно есть. Иже епископа чтит, той от Бога честен есть, и иже тай епископа что творит, той диаволу работает. Лепо убо есть, возлюбленнии, и угодно Богу, стыдетися чиститель его, еже убо Бог освяти и прослави. Не достоит убо николиже чистителю противитися, противящиибося суд себе приемлют. Князю бо людей своих не речеши зла. Господь же, великий Архиерей, рече: приемляй вас мене приемлете: а приемляй мене, приемлет пославшаго мя» (Пандок Антиоха Мниха гл. 124). Сими убо довольствуется, яко пасомым без совета и повеления пастырей церковных ничтоже творити не подобает; множае паче починяти оных необузданному стремлению страстнаго хотения и желания своего.	пастыри пребывают под властию стада, ничто же пастырскаго деюще. К сему же (надеющеся на силу свою, и множеством богатства своего хвалящеся) покусишася, не присутсвующу с ними ниединому священному лицу, излагати богопротивная правила, и отлучати от сообщения в молитве всех священных и мирских лиц, истинно православных христиан, но не слагающихся с их суемудрым и наглым продерзательством и не последующих извращенным их мудрованиям. И сими яве засвидетельствоваша крайнее свое пренебрежение к церковным пастырем, священным каноном и самой силе священнаго писания.
Статья пятая надесять	
Священная правила, (св. Апост. 37; Перв. вселен. соб. 5; Четверт. вселен. соб. 19; Антиох. 20; Шестаго всел. соб 8; Седьмаго вселен. соб. 6; и Карфаген. 27) повелевают: в коейждо области собору бывати епископов, обсуждения ради различных церковных дел,	Присвояя себе власть верховнаго законодательства, сии мнящиися ревнители, и подчинив себе (елико по их произволению) все духовенство, от низшаго и до высшаго степене, и к сему, возмечтав отлучати священных и мирских православных христиан от

требующих исправления. На нихже разсуждаются соборне различныя вины, разрешаются недоумения и наказуются падшие в преступления священныя лица, согласно церковным законоположениям, соразмерно винам их, и облагаютя запрещением, отлучением и извержением, и соборное определение, на основании священных канонов учиненное, должно храниться твердо и непоколебимо; не повинующаяжеся освященному собору лица подвергаются церковной казни, по изглашению священных канонов, и конечно отсекаются от церкве, яко гнил и непотребен уд, по словеси Евангелия: *аще же и церковь преслушает, буди тебе яко язычник и мытарь* (Мат. Зач. 75).	сообщения в молитве, не разделяющих с ними суемудрых и богопротивных их мнений, они уже не взирают на священная правила, пренебрегают церковная законоположения, а посему и не повинуются собору боголюбивых епископов, и вся их соборная постановления ни во что же вменяют, и состоящих под судом священных лиц поддерживая в раздоре, не допускают их являтися на собор, и запрещенным и изверженным от сана дозволяют у себе священнодействовати в конечное попрание священных канонов и церковных законоположений, и в явное показание крайния буести своея, ею же они руководствуются.
Статья шестая надесять	
Священная правила (Св. Апост. 34, Антиох. соб. 9) научают, яко митрополит без воли и согласия всех епископов не может творити общих дел церковных ничтоже, ни епископа поставити, ни паки извергнути однолично. «Аще бо сам папа римский совластию своею ограничен есть: колми паче митрополит, иже не началник святителем есть, ни крайний святитель (Соб. Карф. пр.	Неповинующиися собору епископов утверждают, яко митрополит имеет не ограниченную власть, он может однолично, яко глава и верховнейший архипастырь, всех епископов запрещати и вся их соборная постановления разорити одним словом, может запрещенных и изверженных разрешати, несмотря ни на какое соборное определение, сколько бы оно законно учинено не было, и

39), не может простирати своей власти далее пределов своей области (Перв. всел соб. пр. 2 и Третияго всел. соб. 8), и подлежит яко человек законам церковным, и вопреки священных канонов не может творити ничтоже (Потреб. Болш. лист 743 на об.), и впадшии в преступление подлежат суду собора епископов (Третияго всел. соб. пр. 1., Кн. о вере л. 177 на об.).	притом не учинив никоего изследования о деле: понеже он не подлежит канонам церковным, и сего ради может без воли и согласия всех епископов, однолично во епископы поставляти и на епархии определяти, яко глава сый всем святителем и не погрешительное и несудимое лице.
Статья седмая надесять	
Митрополит, якоже в предъидущей статье указася, вопреки священных канонов не может творити ничтоже, и не имеет никоея силы сужденнаго соборне и по силе священных канонов изверженнаго епископа от священнаго сана до кончины живота, разрешити и дозволити ему священнодействовати, в конечное нарушение священных канонов, в хранении коих священнии должни суть имети неусыпное тщание, воеже твердо соблюдати я, да ничто от них преступаемое, во он день в муках онех изыскано будет. (Кормч. Лист. 25).	Наши мнимии ревнителие ко всем своим противлениям церкви и сие содержат: сужденнаго священным собором 1863 года и по силе священных канонов изверженнаго из священнаго сана, бывшаго епископа и лжемитрополита Софрония и до ныне именуют епископом и дозволяют ему священнодействовати и рукополагати во священныя степени, на раздор церкви, не освященных тайнодействителей, ему же и грамоту некую у Кирилла, златом приобретше, исходатайствоваша, юже показуя пущают туман в очи простых людей, в нем же и сами, аки во тме, ходяще претыкаются.

Статья осмая надесять	
Священное писание научает: яко священнии должни суть быти свет миру и соль земли (Мат. зач. 1); паче же получившии предстательство церкви, яковиже суть митрополити, архиепископи и епископи, яко носящии на себе образ Христов, должни суть образ быти всем благим делом: преподобни, праведни и во всем непорочни, и якоже от плотских скверных дел удалятися, сице и духовнаго прелюбодейства отнюдь не творити. Прелюбодейство убо плотское есть, еже кому взяти чужу жену, живу сущу мужу ея, и жити с нею беззаконно, яко же сотвори иногда Ирод, обличенный великим Иоанном Крестителем. Прелюбодейство же духовное есть, еже кому наскочити на чужую епархию, и не дверми закона, но силою самочиния вдиратися в церковь и, поставляя престол на престол, именоватися епископом града, имеющаго своего епископа, яковоже потщася древле учинити Максим Киник в Царе-граде, его же святии отцы втораго вселенскаго собора епископства чюжда и всяко не священна, равно и всех, от него поставленных, чюждых быти священия судиша.	К сему еще прилагая беззаконие к беззаконию, умудришася поставити престол на престол, и учиниша духовное прелюбодейство: многою бо ценою злата купиша хиротонию у Г-на Кирилла митрополита и наименоваша избраннаго от них старца Антония епископом, его же святотатственне держаще именуют епископом московским, крыюще у себе и на собор епископов отнюдь не допущающе, вопреки всех священных канонов и церковных законоположений, нагло и буйственно защищающе его. Но он не может быти законным пастырем, якоже не входяй дверми во двор овчий, но прелазя инуде, пребеззаконно, святотатьственно, и прелюбодейственно, по подобию онаго Максима Киника, покусившагося вдиратися в цареградскую церковь и осужденнаго на 2-м вселенском соборе от 150 святых и богоносных отец.

Статья девятая надесять	
Святое писание научает и засвидетельствует, яко елицы от священных подвергошася суду церковному и от своих им епископов отлучени, или запрещени, или соборне извержени суть от священнаго сана, и потом преобидя страх Божий дерзают само отмстительне безстрашно священнодействовати, сих действия чужда суть всякия благодати и освящения, и отнюдь не спасительна приемлющим оная, якоже действия самозванцев, о них же речено бысть: яко дело сие горше есть и самых тех нечестивых бесов, во ангела светла точию преобразующихся, но несущих, и Божие лицемерующих, безбожных же сущих и противных Богу. Ужас и трепет одержит о дерзости таковых самочинцев и о душевной тщете их последователей.	Сииже ревнители, хотяще правду свою поставити, правде Божией не повинуются и творят вся вопреки церковных законоположений, запрещенным и изверженным из священнаго сана и тем в раздоре сущим дозволяют совершати священно действия, сугубо зло содевающе: таковых бо действия сугубо безблагодатна суть, – первое, ибо запрещенных и изверженных действия подобны суть действиям самозванцев, второе же, понеже паки в раздоре совершаемыя тайны, без единости церкве, ничесоже суть и суть под клятвою (апост. толк. лис.).
Статья двадесятая	
Павлова уста, Христова уста, святый Иоанн Златоуст пастырским гласом взывает, глаголя: «ни что же тако раздражает Бога, яко еже церкви разделятися: аще и безчисленная будет содеявше благая, от иже	Над всеми же сими, противляющеся церковному учению, чиняще крамолу и возмущение в людех и не указуя никоеяже ереси, производяще же богоненавидимый раздор и разделение, не точию в царствующем граде

тело его пресецающих, не меншую приимет казнь, ссецающе исполнение церковное... ниже бо мученическая кровь может сего загладити греха. Ибо от еже в ересь впасти, еже церковь раздрати, не меньшее есть зло (Бесед. Апост. к Еф., нравоуч. 11). Толико убо велик и тяжек есть грех раздора церковнаго, от него же да избавит Христос Бог наш всех нас своею благодатию и человеколюбием, ему же слава со Отцем и со Святым Духом, ныне и присно и во веки веком. Аминь.	Москве, но и в прочих градех и местах пространной России, содевают грех велик и тяжек: раздирают бо нешвенный хитон Христов. Воздадят убо ответ в день судный о всех делах и начинаниях своих и о всех, их же возмутиша всуе, пореченному: смущаяй же вы понесет грех.

Заключение глаголанных.

Сия убо вкратце очесем благоразумных и добросовестных православных христиан предложивше, в показание истины, яко да видят обою страну различие, глаголю же учение святыя церкве и мнение противляющихся оному, и отринут злое, изберут же доброе и полезное, и шествующе неуклонно по неблазненному пути учения церковнаго, утлаченному от святых и богоносных отец, достигнут града онаго идеже есть всем веселящимся жилище, и насладятся неизреченных красот в немерцающем и безконечнем свете царствия Христова, их же буди всем нам получити, благодатию и человеколюбием Господа нашего Іс *Христа, Ему же слава со Отцем и со Святым Духом, ныне и присно и во веки веком. Аминь.*

Вопль Окружного послания[1]

Кровию заклания каплющи, Окружное послание ко своим уничтожителям вопиет: почто мене уничтожаете и опровергаете, о человецы? Аз необинуяся проповедую истину всему миру.

Аз десятицу ложных тетрадей, сущих под благовидными названиями, изобличивши, показую их чуждых быти учению святыя церкве.

Аз исповедую, что православная церковь, священство и жертвоприношение пребудут на земли до скончания мира.

Аз, отвергая богомерзкую ересь манихейскаго злочестиваго мудрования – два бога быти вводящих: единаго благаго, а другаго злаго, ясно проповедую: что Бог един есть во святей Троице поклоняемый и славимый; и един есть (от святыя Троицы) Искупитель мира, Иже от Отца рожденный прежде всех век и прежде всякаго мгновения времене, и под леты той же от Пречистыя Девы Марии без семене от Духа Свята воплотивыйся недомысленно, и родивыйся от нея неизреченно. Единосущный Отцу, пострадавый плотию за род человеческий при Понтийстем Пилате, погребенный, воскресший в третий день, возшедый на небеса, и паки грядущий со славою судити живым и мертвым, сый благословен и препрославлен во веки Христос Бог: един, а не два, по вышереченному манихейскому, купно и несториеву, нечестивому разделению, отверженному и анафематствованному от святыя Церкве.

Аз учу и наставляю, дабы никто не дерзал ни коея хулы произносити на имя Богочеловека, на разных языцех различне пишимое и произносимое, и дабы никто по неведению не впадал в заблуждение, и не приражался безчестием к честному и краеугольному каменю, положенному в Сионе, да не сотрыен будет от него.

Аз наставляю и вразумляю почитати образ трисоставнаго Креста Христова и благоговейно покланятися ему: не хулити же и

---

[1] Печатается с текста, опубликованного в «Современных летописях раскола», вып. I, изданных Н. Субботиным. – Москва, 1869. Приложения, с. 120–123.

не отметати и четвероконечнаго, понеже оным по вся дни знаменаются православнии христиане, к тому же и преисподния силы – чернии бесове – устрашаются начертаема того знамения на воздусе, и трепещуще бежат от него.

Аз опровергаю и отметаю вся ложная и кривосказательная учения и разумения, яко на прельщение и погибель душам христианским изобретенная.

Аз утверждаю и повелеваю, вкупе с верховным Апостолом Павлом, творити молитвы и моления и жертвоприношения о здравии и спасении Августейшаго Монарха всероссийскаго Александра Николаевича и будущих по нем преемников престола и скипетра его неизменно в роде и роде.

Аз наказую, дабы продерзатели не ругалися и не хулили евхаристии, совершаемыя под виды хлеба и вина.

Аз подаю краткое и ясное разумение о том, что пред кончиною мира сего приидут предуставленнии на сие от Бога святии пророцы Илия и Енох к обличению прелести антихристовой.

Аз не скрываю и того, что антихристи мнози суть, обаче же свойственноообразно и особно последний имать быти пред кончиною мира сего, котораго живаго застанет суд Божий с его лжепророком и предотечею, и оба купно жива ввержена будета в геенну огненную.

Аз, вразумляя изуверов, которые предназначали время кончины и день втораго пришествия Христова и облачаясь в смертные саваны ложились в гробы, запрещаю им творити сие, на основании словес евангельских.

Тем же вонмите глаголы моя, сынове человечестии! Доколе тяжкосердии? Пришедше в себе, разсудите, что отметая мое учение, отметаете учение святыя церкве и воздвизая брань на мя, ополчаетеся на церковь и на ея и вашего Создателя. Познайте убо и разумейте, что в положении моем несть никоея ереси, ибо составы мои укреплены суть текстами священнаго писания и оплетены жилами святоотеческих сказаний.

Вси приемлющии мя православнии людие, наслаждайтеся правым догматическим познанием истины, и цветуще добрыми делы спасайтеся.

Возмущающии мною простодушный народ устрашитеся, грядет бо на вы гнев Божий, яко на сыны противления, и покайтеся, да не како внезапу смертию болезненою изомрете.

Ратующии же положите оружия ваша и вразумитеся, и умягчите сердца ваша, престаните всуе хулити и поносити мене.

Уничтожающии, опровергающии и яко не бывшее вменяющии, содрогнитеся и удержите руку десную свою, дане когда прогневаете Господа сил.

Проклинающии и анафемствующии мя, веждьте известно, что клятва сия на главы ваша возвратится, и облечется в ню, яко в ризу, и внидет яко вода во утробы ваша, и яко елей в кости ваша.

Попирающии и сожизающии, ужаснитеся и познайте, что вы сим уготовляете себе погнету вечнаго огня.

К тому же твердо будьте уверены, что уничтожити и истребити мя от земли не возможно есть, понеже не точию в домах православных и ревностных мужей, благочестием цветущих, аз пребываю, но и в публичных Царских и Патриарших библиотеках обитаю, откуду и имам проповедати истину, даже до втораго пришествия Христова, и тогда суд приимут вси неверовавшии истине, но благоволившии о неправде.

Всиже сохранившиися от хулы и поношения и царским евангелия путем шествовавшии, соблюдшии же печать веры невреждену, и добрыми делы просиявшии, внидут во град царя великаго и воцарятся с ним, наслаждающеся неизреченныя и недомысленныя доброты его. И возрадуются радостию всяк ум превосходящею, восприемлюще благая, яже око не виде и ухо не слыша и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящым Его, со всеми иже от века тому благоугодившими во вся непреходимыя и безконечныя веки, аминь.

Москва. Февраля 24 дня 1866 года.

Апология Окружнаго Послания противу мнимособорнаго определения, изданнаго в Белой Кринице июля 8-го дня 1868 года[1]

«Ужас и страшная содеяшася на земли! Пророцы пророчествоваша неправедная и священницы восплескаша руками своими. От меньшаго и даже до большаго вси совершиша беззаконная, от священника и даже до лжепророка вси сотвориша ложная. От мала даже до велика вси златолюбию последуют. И целяху сотрение дщере людей моих к безчестию, глаголюще: мир, мир: и не бе мира. Постыдени суть, яко гнусство сотвориша, и безчестия своего не познаша». (Иеремия: гл. 5, ст. 30; гл. 6, ст. 13; гл. 8, ст. 10, 11, 12).

Сице вещает от лица Божия рыдатель во пророцех о людех своего времени; но сие вещание его весьма приличествует и к событиям, пред очима нашима содевающимся. Ужасное бо треволнение, воздвизаемое в среде нашего любезнаго старообрядчества от недобросовестных людей, упоенных духом гордости и рвения, несть уже тайною и от различных сословий народонаселения пространнаго отечественнаго государства.

Ожесточенная вражда их и наглое ратование на истину совершенно изыде из предел благоразумия, и достиже на самый верх злобнаго неистовства и беснования.

Окружное Послание, изданное с добрым намерением и искренним благожеланием пользы братиям нашим, стяжанным *честною кровию Агньца непорочна и пречиста Христа* (1 Петрова, зач. 58), во еже очистити верование и убеждение из от всякаго лжеучения и кривосказательнаго мудрования, и избавити их от тмы нечестиваго заблуждения, буестию продерзых лжеучителей подвержено ныне ужасному преследованию, хуханию же и поруганию. Сии лжеучители, не указав в нем ничего вреднаго и противнаго церковному учению, вооружаются нань всеми своими силами, не истины ищуще, но победы и одоления.

---

[1] Печатается с текста, опубликованного в «Современных летописях раскола», вып. I, изданных Н. Субботиным. – Москва, 1869. Приложения, с. 124–153.

Последователи сих мниморевнителей, руководясь духом кичливаго самомнения, не следуют за здравомыслящими пастыри церковными, но имеют себе пастырей, слепотою невежества и гордости кичением одержимых, яко же: изверженнаго из священнаго сана судом всех наших старообрядческих архиереов, искуснаго в пронырстве и до безмерия честолюбиваго Софрония, кичащагося титлою московскаго епископа – мало грамотнаго Антония гуслицкаго, бывшаго иерея Григория Добрянскаго, запрещеннаго попа Василия Иванова Бухарова, Садовницкаго, и прочих, большею частию запрещенных и изверженных. Вси сии мнимосвященныя особы, равно и вси последующии им мирстии людие находятся под непосредственным влиянием известнаго Давыда Антипова и сотрудников его Прокопа Боженова и Ефима Федорова Крючкова, иже, мнящеся быти законоучители, с наглою дерзостию противятся здравому учению, извращающе тексты Священнаго и святых отец писания «к своей погибели им» (2 Петр., зач. 68), и недугуя кривосказательною ересию, отторгают простодушный народ во след себе, отводяще во тму жалкаго заблуждения, якоже Василий Великий в толковании на 48 псалом глаголет: «Последующии руководству слепых учителей, сами себе употребления света лишают».

Они, забыв страх Божий и поправ свою совесть, «яко скоти животни естеством бывше в погибель и тлю, в них же не разумеют хуляще... и прельщающе душы неутвержены» (2 Петр., зач. 67), изрыгают хулы на вещи, отнюдь неподлежащия хулению и упорно держася своего мнения почитают оное «благочестием», несогласное же их мудрованию именуют ложным, хотя бы оно и буквально взято было от Святаго писания. Не стыдятся они унитожати и опровергати, проклятию же и анафеме предавати учение, управленное противу их злаго мудрования, якоже яве зрится во мнимособорном определении, составленном Давыдом Антиповым 25 генваря 1867 года на мнимом соборе, бывшем в селе Давыдове (в Заходе, Гуслицкой местности), и Антонием гуслицким и десятию попами подписанном, из которых большая часть запрещенных и изверженных.

Чтобы придать более важности определению своему, они, совещавшеся с последователями своими, решились во что бы то ни стало составити под председательством слабоумнаго Кирилла митрополита в Белой Кринице собор и, низпровергнув прободающее их Окружное Послание, незримо возвести и поставити мудрование свое на степень догмата. И абие совещание

свое в дело произведоша. В последних числах июня прошедшаго 1868 года Давыд Антипов, Ефим Федоров и запрещенный поп Василий Иванов Бухаров, явившеся в Белую Криницу и исполнивше мздою руце Кирилловы и окружающих его, убедиша их подписати составленное ими[1] мнимособорное определение, сопряженное с прещением проклятия и анафемы на Окружное Послание, и с отлучением и отсечением от сообщения в молении на приемлющих оное, кое определение, к прискорбию здравомыслящих, увлекшеся чрез совесть, подписаша и два Аркадия, заграничные архиереи, и два архимандрита. И тако раздоротворцы достигоша желаний своих края, яко собыватися вышеприведенному писанию: «Ужас и страшная содеяшася на земли! От меньшаго и даже до большаго вси совершиша беззаконная... глаголюще: мир, мир: и не бе мира».

Обаче же мы недостойнии в терпении молимся Господеви разрушити советы их, яко же совет Ахитофелев (2 Царств, гл. 17), и веруем благости его, яко умилить сердца вышеименованных служителей своих, и принесут раскаяние Ему, сокровенных видцу, и уничтожив подпис свой отринут нечестивое определение.

Приступая к обозрению сего определения, находим в нем четыре нижеследующих пункта.

1.

В первом пункте соборнаго определения говорится: «Окружное послание, изданное 7370 года, февраля 24-го дня, уничтожаем и опровергаем, и яко небывшее вменяем, со всеми в нем положенными статиями, а которыя написанныя от своего смышления, а не от божественнаго писания, которые с божественным писанием не согласуют, но разликуют, опровергаем и проклинаем. Аще ли которые будут щитать оныя ложныя написания за справедливыя и душеспасительныя, от духовных или мирских лиц, с таковывыми не иметь сообщения в молении, и таковых от соборныя и апостольския церкви отсекаем, яко гнилый и непотребный уд».

---

[1] Что действительно составлено Давыдом и его сотрудниками определение, о том свидетельствуют письма Аркадия Славскаго от 10-го июля 1868 года и Ефима Бушева от 21-го июля. Сноска Н. Субботина.

Из истории церкви видно: когда появлялось где-либо новое мудрование, несогласное учению священнаго писания, то пастыри церкви старались пресекать оное, и когда не могли однолично искоренить, то составляли собор вселенский, или поместный, на котором излагалось и обсуждалось дело: призывались виновныя лица, которым отцы собора показывали уклонение их от истины и меру заблуждения; потом отечески врачеваху их, вразумляюще доводами от священнаго писания, и аще они оставляху свое заблуждение и приношаху прощение собору, то паки пребываху в церкви, аще ли упорно держахуся своих заблуждений и по многом увещании, не приношаху раскаяния, но пребываху неисправлени, то таковых отцы собора отсецаху от церкви и проклятию предаваху, и потом уже заповедоваху верным не иметь с ними общения в молении.

Но именуемый Белокриницкий собор идет против действия святых соборов. Не указав в Послании никакой ереси и не призвав виновных в издании и признании Окружнаго Послания лиц на собор, для показания меры заблуждения их и для предложения приличнаго врачевания им, отлучает, проклинает, сечет и рубит нещадно, именуя гнилыми и непотребными удами.

Того ради всякому православному христианину, размышляющему о вечности, должно поверить эти слова соборнаго определения с изложением Окружнаго Послания, да некако вместо ложных статей проклянет истинное учение, и вместо кривды опровергнет Евангелие правды.

Поелику определение неоднократно именует все статьи Окружного послания ложными, не указав ничего, или лучше сказать необретши, что именно там есть ложное и неправильное, и нагло и буйственно произносить проклятие и отлучение на принявших оное послание, и тем хощет устрашить немощнейшую братию: то мы, призвав Бога помощника, во благовремя в печалях спасающаго правыя сердцем, входим в разсмотрение оных статей, именуемых в определении ложным и проклинаемых.

Окружное послание имеет 10 статей и все они основаны на словах евангельских, апостольских и святоотеческих. Может ли закон и совесть допустить именовать их ложными?

Статья первая исповедует, что «церковь, священство и приношение бескровныя жертвы пребудут до скончания века и до дне суднаго»; она имеет основанием слова Христа Спасителя

(Мат. Зач. 67.); слова Христа Спасителя суть истинны, вечны и тверже неба и земли, яко же он сам глаголет: *Небо и земля мимо идет, словеса же моя не мимо идут*. (Мат. Зач. 101.): то какая же созданная тварь возможет оную уничтожить, или назвать ложною? Разве та, которая хощет боротися с Христом! Но Он всесилен и всемогущ, победит и сокрушит враги своя, яко сосуды скудельничи.

Вторая, что в России господствующая церковь, вкупе и греческая, веруют с нами во единаго Бога, а не во инаго, имеет основанием – символ веры, вселетний круг праздников господских, подтверждается принятием от них крещения и хиротонии без повторения: то кто же может оную отвергнуть и сознать ложною? Разве той, кто не признает священства на земли и крещения на себе!

Третия, что во чтении и пении имя Христа Спасителя должно произносить Исус, согласно древлепечатным книгам, изданным при первых пяти московских патриархах, и что запрещено хулить пишимое и с приложением иты – Иисус, и не именовать иным богом и антихристом, имеет основание – памятники священной древности: Острожскую Библию, Беседы апостольския и множество других книг, в которых первые пять московские патриархи видели оное начертание имени Иисус и никакой хулы не произнесли: то кто же может признать статию оную ложною и проклятию предать? Разве той, кто не почитает благочестивыми первых пяти московских патриархов и не имеет ума и совести!

Четвертая – о честнем и животворящем Кресте: что Исус Христос распят на трисоставнем Кресте; завещевается должное почитание воздавати оному, не хулити же и по сокращению творимый Крест, всякое же крестохулие и кресторугательство отвергается и уничтожается. Статия сия изложена от словес пророка Исаии, Григория Амиритскаго, Октая, Триоди постной, Евангелия толковаго, Потребника большаго, Кормчей, Зиновия мниха, Апостола Павла и Матфея правильника. Кто же дерзнет именовати ю ложной, уничтожать и проклинать? Разве той, кто не верует во Христа, излиявшаго кровь Свою на кресте, и не творит на себе крестнаго изображения напрогнание всякия вражия силы!

Пятая – о евхаристии Греческой и Российской Церкви: завещевается православным христианом не слушати зловреднаго

безпопоскаго учения, направленнаго на истребление церковных таинств, и не именовати евхаристию Греческой и Российской Церкви агньцем антихристовым и змеиным блеванием, имеет основание – слова священных канонистов: Иоанна Китрожскаго, Матфея правильника, и Севаста Арменополя. Кто же может отвергать и проклинать оную? Разве той, кто противится Церкви, содержащей и лобызающей их писания!

Шестая – о молитве и молении за человеки, изряднее же за Богопоставленнаго Государя Царя, и о приношении за него на святой проскомидии в числе великих седми пятой просфиры, имеет основание – слова Апостола Павла, Иоанна Златоустаго, многосложный свиток (Большой Собор., лист 362), Стоглав, разные служебники и всецерковный обычай, от дней апостольских продолжающийся до ныне, и даже Белокриницкий устав, в котором ясно определено приношение просфиры за их государя императора: то кто же может назвать ее ложною, уничтожать и проклинать? Разве той, кто противится уставам Церкви и не признает Государя Царя, по подобию древних галилеан, иже избиени быша и погибоша, о чем можно видеть в Деяниях Апостольских (зач. 15) и во Евангелии (Лук., зач. 70) у Георгия Кедрина и у Барония (Лето Господне)!

Седмая – завещевает удалятися и бегати кривосказательных учений и ложных умствований и единомудрствовати со святою Церковью, якоже святии отцы предаша и научиша. Статия сия подтверждается священным писанием и учением отцев церкви: то кто же может именовати оную ложною? Разве той, кто не видит света во дни!

Осмая – о пришествии святых пророк Илии и Еноха, имеющих приити пред кончиною мира сего чувственно, видимо и самообразно, имущих творити знамения и чудеса ко изобличению прелести антихристовы, потом же от него пострадати и скончатися, имеет основание – слова святых отец: Ипполита, Иоанна Златоустаго, Ефрема Сирина, Феофилакта, Симеона Метафраста, Иоанна Дамаскина, Андрея Кесарийскаго, Синоксаря в неделю мясопустную, Пролога и Святцев иосифских (июля в 20-й день): то кто же может обозвать ее ложною, уничтожить и проклятию предать? Разве той, кто противится Духу Святому, глаголавшему во отцех, предавших такое учение церкви!

Девятая – о последнем антихристе, имеющем приити пред кончиною мира сего: аще бо и мнози антихристи суть, по святому Иоанну Богослову, но обаче своеобразне и особне антихрист глаголется, иже в конец века приидет, его же Господь наш Исус Христос убиет духом уст своих и упразднит явлением пришествия Своего, имеет основание – слова Христа Спасителя (Иоан., зач. Апост. Пав. Солун., зач. 275), Апокалипсиса (гл. 19), и учителей церкви Ипполита, Иоанна Златоустаго, Ефрема Сирина, Иоанна Дамаскина, Кирила Иерусалимскаго, Андрея Кесарийскаго, премудраго Филиппа Философа (Зерцало душезрительное) и других: то кто же может именовать оную ложною, вменить яко не бывшую, опровергнуть и проклятию предать? Разве той, кто не верует священному писанию и непоследует учению церкви.

Десятая – о дни и часе кончины мира и втораго пришествия Господа Бога нашего Исуса Христа никто же весть, ни ангели небеснии, токмо Сам той Един. Того ради воспрещенно о сем испытословити на основании словес Христовых (Мат., зач. 102. Мар., зач. 62. Деян., зач. 1), и премудраго Исуса Сирахова (глава 3). Статия сия того ради положена бысть, понеже неции лже-пророчески дерзали назначать время и день кончины мира и возмущали народ в разных обществах наших. То кто же осмелится нарещи оную ложною, уничтожить, опровергнуть и проклятию предать? Разве той, кто не верует словам Христовым и ругается всему священному писанию!

Из обозрения сих десяти статей всякому очевидно, что все оне с божественным писанием согласуют и с церковным учением ни в чем не разликуют, а потому уничтожить, опровергнуть, вменить их ложными и яко не бывшими, и проклятию предать, закон и совесть христианская не может дозволить даже и помыслити. Что действительно в Окружном Послании не обретается ничего неправильнаго о том приводим достоверна свидетеля господина Аркадия, епископа Славскаго, который писал тако: «Прошу и молю всех православных христиан без сомнения читать и верить всему написанному в Окружном послании, мы его приемлем, лобызаем и благодарим потрудившихся в нем (Собственноручное письмо Аркадия, епископа Славскаго к бывшему епископу Онуфрию, апреля 13-го 1863 года); потом еще писал сице: «Отрещися Окружнаго Послания есть отрещися и словес в нем написанных, то есть имени Господа нашего Исуса

Христа; отрещися безкровныя жертвы, яже будет до скончания века; отрещися и того, что врата адова не одолеют церкви Христовой. Яко же Христос не умирает, тако и священство его по чину мельхиседекову до века не престанет. Вся сия и большая узриши в Окружном Послании. Зрите в Сборнике, в слове Ипполита папы римскаго (лист 131 на об. – 132), пишет сице об отрицании: Таково нечто и при добру ненавистнице будет: отрицаюся, глаголюще, печати творца небу и земли, отрицаюся крещения, отрицаюся службы моея, и тебе прилагаюся и верую. Подобно и преподобный Никон черныя горы в слове пишет, как у инока некоего найдено на хартии имя Божие, и имена Ангел и Архангел, и всех святых, и наконец трижды *Отрицаюся*. То же самое и зде может быти. И как в Окружном Послании имеются словеса божественная, то отрещися онаго (есть) отрещися всего написаннаго в оном Послании. Можно уничтожить Окружное Послание, то есть первую строку; а что взято от книг божественнаго писания, того ни мученическою смертию отрещися невозможно». (Собственноручное письмо Аркадия епископа Славскаго от 12 октября 1864 года).

Из писем Аркадия Славскаго ясно зрится: если только отрещися Послания, то есть отказаться от него, толику беду души наносить! А ежели уничтожить оное, опровергнуть и проклятию предать, и приемлющих оное отлучить от сообщения с верными и отсещи от Церкви? Судити оставляем всем, имеющим безсмерную душу, чистую совесть и здравый рассудок.

Могут ли истиннии пастыри, добрии делатели винограда Христова, невинных чад отлучать от сообщения в молении и отсекати, яко гнилыя и непотребныя уды, за то, что они последуют здравому учению церковному непрекословно? Не сатанинским ли духом водим был автор определения сего? Неограниченная дерзость сия, едва ли останется без казни: понеже Бог поругаем не бывает; *Он погубит вся глаголющия лжу* (Псал. 5, ст. 7), и безумная клятва возвратится на главы пославших. Аще бо, по словеси премудраго Исуса Сирахова, *кленущу нечестивому сатану, сам кленет свою душу* (Исус Сир., гл. 21): то множае паче оболгавшии истинное учение церкви и словеса Христова ложна быти вознепщевавшии, таже и прокляти дерзнувшии, сами на своя главы проклятие и отлучение изнесоша. И да не речет кто, яко они о ложных тетрадех, поименованных в Послании, сие пишут. Ложныя тетради само Послание унич-

тожает, и вся сущность Послания противу оных направлена; и еслибы они мысль имели о ложных тетрадях, то согласны были бы и с разумом Послания и оставили бы его в покое, не возмущая народ, паче же и радовалися бы, яко Послание без их труда и подвига ложное учение уничтожению и опровержению предаде. Ныне же издатели определения, известно знающии богоборное учение Давыда и Прокопа, и вслед злой воле их пошедшии, не тетради ложныя, уничтоженные Посланием, опровергают и отметают, но все статьи, направленныя противу оных, ложными вменяют и проклинают; тетради же ложныя, уничтоженныя Посланием, освобождают и дают им пространный ход; равно прокопово и давыдово мудрование приемлют и вводят на степень догмата! Ибо, по свидетельству очевидцев, Давыд Антипов, запрещенный поп Василий Садовницкий и Ефим Федоров Крючков, почитая свое мудрование правым, а не согласующихся с оным еретиками, на соборе Белокриницком, во время заседания (1-го июля) не молились ни с епископами, ни с митрополитом, покуда они не подписали определение; егдаже подписали определение и произнесли проклятие на противное Давыдову церковное учение и отреклися своих убеждений, вменив их ложными: тогда они начали с ними молитися яко с последовавшими за ними.

Издатели определения, желая придать акту своему авторитет, пустили по аеру и перуны грома, написав две анафемы на творящих что чрез церковная предания (Кормч., лист 641) и на прикладающих что и благовествующих паче учения апостольскаго (Кирил., лист 305), каковыя по правильному разсмотрению отнюдь не могут пасть на Окружное Послание и на приемлющих оное, поелику все статии онаго изложены суть не чрез церковное предание, но от учительства самого Христа Спасителя, божественных Апостол, и воображения святых и приснопамятных отец заимствованная; напротив соборное определение чрез церковное предание, вопреки учительства и воображения св. отец новосодеяся, и положенныя в нем: уничтожение, опровержение, оболгание, отлучение, отсечение и анафемы, паче благовествования апостольскаго изнесошася: а посему и подлежит, за исключением имени Пресвятыя Троицы и двоих текстов писания, приготовленной самими ими анафеме, и тако оружие его внидет в сердце его и на верх его неправда его снидет.

2.

Во втором пункте определяется следующее: «На московском престоле по случаю утвержено два епископа противу правил святых отец, и как видно, что к обеим епископам народ расположен, ни того ни другаго оставить несогласны, но между собою находятся в распрях и раздоре чрез Окружное Послание, но Церковь Христова о сем болезнует, и мы находимся в великой скорби; наконец решились уступить по образцам случайным, означенным в Баронии, во времена Афанасия Великаго во Антиохии бысть раздор между православными, о Павлине и Мелетии епископах. Сие несогласие святый Афанасий умиротворяше. Обаче до сего прииде яко епископи восточнии соизволяшу папе сицевое между ими соравнение сотвориша, дабы оба до смерти на престоле оном сидели, кийждо о своем стаде бодрствуя, а по смерти единаго дабы ин епископ на его место избран был».

Правила святых Апостол и святых седми вселенских и девяти поместных соборов церковь Божия не меньше Евангелия почитает (Мат. Прав. и в Кормч., лист 60 на об. в предисл.), о хранении коих «всею силою и всею мощию должни суть архиепископи и епископи иметь стражбу, воеже твердо соблюдати я, да ничто от них преступаемое... в муках онех изыскано будет» (Кормч., лист 25). «Иже бо в небрежении полагающим священная и Божественная правила, анафем возглашается» (Кормч., лист 641).

Да обозрятся оставльшии священная правила и нагою главою вопиющии: «по случаю утверждено на московском престоле два епископа противу правил св. отец», не подпадают ли они под сию страшную клятву? Хотя они и мнят, что соборне сие узаконяют с участием митрополита; но святое писание, отражая сие мнение, вопиет: «Последуяй прежде его святым собором, той собор свят есть, не последуяйже прежде его святым соборам, несвят, но и сквернен есть и отвержен» (Кормч., лист 641). Собор сей непоследова святым собором, и действова против правил св. отец. Посему убо слушати его опасно есть, паче же пагубе ходатайственно. Глаголет бо св. Ефрем: «яко велико есть тамо потопление душам, идеже правила и закони не жительствуют» (Никон чер. горы, сл. 8, лист 55). Утверждая двуместный престол, полагают ему нетвердое основание от Бароння летописца о Мелетии и Павлине Антиохийских, которое нисколько не может служити образцем и подобием. Потому что

Мелетий был избран и возведен от Ариан, потом за исповедание православия от них же изгнан и заточен (Минея-Четия, февр. 12). В промежуток этого времени православными возведен был Павлин, муж достоин и свят. Когда же Мелетий из заточений возвращен бысть, тогда и прилагали тщание соединить сих епископов, но не последовало желаемое соединение; хотя и предпринимали разныя меры о примирении сего разделения, но сие было точию на совет, а отнюдь не на деле. По смерти бо Мелетия на его место возвели Флавиана; непослушали несогласавшагося на сие и Великаго Григория Богослова (Барон. лето Господне 381 чис. 10). По смерти же Павлина на его место избрали и возвели Евгария (Барон. лето Господне 382, чис. 2 и лето 389, чис. 5) и раздор оный продолжался 48 лет (Бар. лет. 408, чис. 6). И несогласие и вражда до такой степени возрасте, что когда по смерти Мелетия на оном епископстве поставиша Флавиана, то народ простый на православных, иже при Павлине стояху, вопияше по тожищем и стогнам: анафема (Бар. лето 382, чис. 5).

Какое же может быти уподобление от вещи на деле никогда не бывшей? Не студе ли и поношение основываться на одних случайных предположениях и действовати против правил св. отец?

«Еже бо необычно и в великой нужде противу правил церковных бывает: сие во образец не приемлется (Бар. лет 375, чис. 7)». К тому же Павлин поставлен по нужде, с благою целию; а Антоний Гуслицкий, напротив, без нужды, по прихоти не мирных граждан, со злою целию, для раздора и разделения и для поддержания богохульных мудрований, на занятый престол, на котором сам же рукополагатель его Кирилл прежде признал и утвердил своим подписом архиепископа Антония, потом к той же невесте прислал другаго жениха, прелюбодейственне и святотатственне поставил его на мзде. Из вышеписаннаго ясно зрится, что зде несть нималейшаго уподобления.

Вот истинное уподобление: Петр архиепископ Александрийский утвердил на престоле Цареградском Григория Богослова; потом, по проискам Максима Киника, прислал к Царьграду 7 епископов (православных) чтобы рукоположить на той же престол Максима, которые и рукоположили; на 2-м вселн. соборе дело это разсмотрели и как Максима за епископа, такожде и поставленных от него хиротонисантов за причетников не при-

знали; но Григорий Богослов, видя несогласие отцев собора о престоле цареградском, оставил добровольно престол оный и на его место возвели Нектария.

Антоний Гуслицкий носит истый отпечаток Максима Киника и есть не епископ московский и никакой. Потому что решился на прелюбодейство и на симонии поставитися: «Всяк же купяй священство, Каиафа Христоубийца обретается» (Кормч., лист 287 на обор.), и проклятию анафемы подлежит. (Кормч., лист 279 наоб.).

3.

В третьем пункте говорится: «А посему определили собором, архиепископу Антонию именоваться московским владимирским, а епископу Антонию именоваться московским, и иметь жительство в Москве, и пребывать о Христе Исусе воедином дусе, да имеют равну власть и попечение о всех делах церковных, в прочих же вдовствующих епархиях один без другаго да ничто же творят, а вся да творят по совету».

На основании события о Милетии и Павлине определяется двум епископом именоватися московскими, иметь равную власть и пребывать воедином дусе. Выше мы ясно показали, что событие сие не может служити образцом и подобием нашим двум Антониям; зде же паки глаголем, яко 8-е правило перваго вселенскаго собора, на нем же бяше св. отец 318, которым предки наши руководились в приятии отвне приходящих иереов, полагая его во основание, не повелевает «двема епископома во едином граде быти».

Толкователи священных канонов, священнейшии отцы: Феодор Валсамон, Иоанн Зонар и Алексей Аристин в толкованиих своих на оное правило то же подтверждают. И у Барония летописца тождеобразное событие обретается: «Константий царь арианин, православнаго Ливерия папу изгна, на его место Феликса диакона повеле арианским епископом поставити; потом жены римския благородныя умолиша Констатия возвратить Ливерия от заточения. Кесарь соизволили возвратити Ливерия от изгнания, да купно с Феликсом епископствует. О сем егда писание кесарское на торжищи читашеся, римляне возопиша: странно повеление, на двое разделится народ, един епископ будет над черными, а другой над белыми! И посмевающеся кесарю вопияху: един Бог, един Христос, един Епископ! И тако ради

онаго праведнаго вопля римлян кесарь Ливерия возврати, а Феликс от Рима отъиде» (Бар. лето 356 чис. 15). К сим же и достоуважаемый Аркадий епископ Славский во всенародном объявлении засвидетельствова сице: «Антоний архиепископ, поставленный и утвержденный собором российским и нашим заграничным; но митрополит без согласия епископов поставил на той же престол другаго епископа, сказать мирским примером, с одной невестой повенчал двоих женихов. Сие только творят Турки; а в христианской церкве се есть беззаконие» (Яссы 14 декабря 1866 года). И в добавлении о новом Кинике Антонии он же пишет: «Как поставление его есть противозаконное и по поставлении возмущает мир церковный, то мы за епископа его (Антония) не признаем». Сие подписали 3 епископа, 2 архимандрита и прочих 8 лиц (Яссы 14 декабря 1866 года).

И так, аще 8-е правило перваго вселенскаго собора двема епископома во едином граде быти не повелевает, аще толкователи онаго, Феодор Валсамон, Иоанн Зонар и Алексей Аристин согласуя 318 отцем перваго вселенскаго собора, возбраняют, аще Константий, арианин сущь, праведнаго вопля благочестивых римлян устыдися, и повеле единому епископу Ливерию в Риме пребывати, и аще господин Аркадий эксарх некрасовский именует сие турецким обычаем, и не признает сего Антония за епископа: то можно ли принять в основание ни мало неподходящее случайное событие, сопровождаемое нестроением и распрями, о Мелетии и Павлине, и утверждать двух епископов на едином престоле? И чесо ради прелагать пределы вечныя, от отец положенныя, и просекать нов путь и необычен, чрез церковныя предания, учительства и воображения святых и приснопамятных отец новосодевая, нестрашася и анафемы на творящих таковая? (Кормч., лист 641) Не букву едину дерзнуша негде приложити, или слог речи пременити, но правила церковная отметнути и свое самочинение на место их поставити, и еже наша святорусская земля от начала крещения ея не виде (двух епископов на одном престоле), сие ныне в покивание главы в людех, не во угле некоем, но в самом царствующем граде Москве быти уставляют, яко да вси видят и рекут: сии людие буии и прегордии мнятся хранити древние чины и обряды, но силы их отмещутся, самочиния бо ради своего священные каноны ни во что вменяют и законом церковным не повинуются, дерзи суще, и непокориви и на всяко дело благое неискусни.

Определяя двоих епископов во едином граде и творя их равноправными (определение) завещевает им пребывати во едином дусе. Спрашивается, в каком это едином *дусе*? Всем известно, что Антоний Гуслицкий находится под влиянием и руководством Давыда Антипова, который в присутствии 4-х епископов и множества лиц разных сословий откровенно произносил свои мудрования, что церковь великороссийская верует в сына сатаны, что *Иисус* есть иной бог, антихрист, что четвероконечный крест есть ничтожный, еретический и не имеющий в себе никакой силы, что за царя не должно приносить пятую просфиру, что пророцы Илия и Энох не приидут, и что антихриста последняго не будет, поелику он уже пришел и царствует в великороссийской церкви! Эти же самые мнения он и в Белой Кринице на соборе изъявлял и защищал учение, изложенное Прокопом Лаврентьевым, которое и не допустил уничтожению предати, поэтому и противоречащее его мудрованию Окружное Послание потщася беззаконно вменити ложным и проклятию предати.

Из всех сих причин ясно зрится, что в этом самом *дусе* назначается пребывание двум Антониям, который имеет Давыд Антипов. Можно ли сойти на сие богомерзкое мудрование человеку, имеющему благую совесть и здравый рассудок? Решится ли господин архиепископ Антоний признать вместо закона беззаконие? Решится ли подчиниться Давыду Антипову и разделять с ним нечестивое его мудрование? Наконец, решится ли он обезславить свое высокое достоинство пред целым светом и погрузиться в такую смрадную тину нечестия? И кто может за ним последовати? Разве той, кто не чает воскресения мертвых и не ждет будущей жизни!

Да не возмнит кто нас преувеличенно дело излагающих: инако бо быти не может. Якоже бо во едином теле две главы быти не могут: тако и два владыки, сопротивно повелевающие. О сем бо все тщание и весь труд бяше, яко да сотворят по хотению своему и поставят мудрование свое на степень догмата.

4.

В четвертом пункте объявляется и повелевается следующее: «И как в сие время архиепископ Антоний, принес господину митрополиту Кириле за церковный раздор чрез Окружное Послание прощение чрез своего доверителя епископа Аркадия

Славскаго, и митрополит его разрешил на вся священнодействия, такожде да принесут священноиереи и мирстии людие, принявшие Окружное Послание, прощение непринявшим Окружнаго Послания священным лицам, и в том разрушится вся вражда. А епископ Софроний остается в своем сану епископском. И на будущее время, как мне митрополиту Кириле, так и прочим епископом в распоряжении церковно-иерархических дел неизменно руководствоваться св. апостол, седми вселенских и девяти поместных соборов правилами. Аще ли же будут издаватися от кого-либо единолично бумаги вопреки священных правил, таковыя за действительныя да не почитаются».

В начале акта соборнаго определения имени архиепископа Антония между прочими не положено, понеже Давыд почитал его раздорником и запрещенным, егда же архиепископ Антоний, в лице Аркадия епископа Славскаго принес Кирилу прощение, тогда Кирил и разрешил его на вся священнодействия. Итак до сего времени он, по выражению акта, был связан: как же мог действовать архиерейская, – освящать храмы, производить хиротонии и проч. и проч.? Аще он в запрещении сый действоваше, то вся действия его непричастна суть духа благодати.

Не ужас ли сие, паче же плач и рыдание! По примеру Антония архиепископа и г-на Аркадия, повелевается священным и мирским лицам, принявшим Окружное Послание, приносить такожде прощение священным лицам, не принявшим онаго.

Это есть скрытое чинопринятие! Приемшии Окружное Послание твердо убеждены в чистой совести, что в нем нет ни ереси, ни порока; и напротив, зная понятие противной стороны, совершенно уверены, что они заблуждают. К тому же крепко знают, что запрещенныя и изверженныя лица из духовнаго звания, каковы например: Софроний, Кирил и Георгий Масляевы и прочии, суть запрещены и извержены по силе священных канонов, их же церковь Божия не меньше Евангелия почитает; теперь же, чрез это мнимое прощение, должны сознать на их стороне правду, а себя винить в заблуждении и отрещися своих убеждений! Как говорит г-н Славский: «таково нечто и при добру ненавистнице будет: отрицаюся глаголюще, печати творца небу и земли (креста), отрицаюся службы моея», и проч. (зри в 1-м пункте)! Говоря другими словами: простите нас, мы заблуждали, – признавали крещение и хиротонию, у нас совершаемые,

благодатными, на том основании, что они заимствованы от той церкви, которая верует с нами во единаго Бога, мы не дерзали хулить имя Иисус и называть оное антихристом, такожде и четвероконечный крест не именовали печатию антихриста, учили, что должно приносить за царя пятую просфиру, веровали учению церкви, что пророцы Илия и Энох приидут и антихрист последний будет, и полагали, что церковная правила (священные каноны) суть действительны, и власть епископская, в силу онех действующая, имеет ключи вязати и решити, посему-то и почитали запрещенными и изверженными тех, которые по правилом церковным от епископов и от освященнаго собора были запрещены и извержены, – во всем этом заблуждали! Простите нас! Отныне все наше убеждение и верование сердца в правду оставляем и не можем исповедовати оное усты во спасение, и вместе с вами священному писанию внимати не будем, церковная правила будем пренебрегати, ключи власти архиерейския вменяти будем недействительными, потому что вязание и запрещение их не действует, и все наше верование отвергаем, и весь разум церковнаго учения вменяем ложным, и вам прилагаемся, и будем веровать, как учит Давыд, Софроний, Василий и прочии, и исполнять, что прикажите! Сия самая мысль сокрыта в мнимом прощении. И возможно ли человеку, имеющему страх Божий, память смерти и будущаго суда, решиться на это, чтобы поправ свою совесть оставить убеждение, основанное на священном писании, и слепо последовать за лжеучителями, имеющими веру блазнену и помысл постыден, признающими крещение свое быти произшедшее во имя сына сатаны, и хиротонию от антихриста, кресторугателями, попирателями священных канонов, опровергающими без ума правое учение и низводящими до ада преисподняго? Да не будет сие никогда!

В довершение же беззакония признается епископом Софроний, изверженный всем освященным собором, при участии двоих митрополитов, преосвященнаго Амвросия и Кирила, собственноручно подтвердивших извержение его вечно и безвозвратно, и в последствии за сопротивление собору, по силе 28 правила св. Апостол, отлученный и отсеченный от церкви, и допущаются во святилище, такожде соборне изверженнии, Кирил и Георгий Масляевы, Никон Молоковский и проч. и проч. Вслед за ними и все связни и изверженцы невозбранно могут входить к жертвеннику и касатися некасаемых: «ибо всяко тщание по-

ложено, да ничтоже от злых вне олтаря станет» (Кормчая, лист 289).

Ктоже даде издателям определения сего таковую власть уничтожать силу Божественных правил, противу коих Софроний и дружина его, не по недоумению и простоте, но в отсуствии страха Божия, руководясь гордостию самочиния, злонамеренно строили многосугубыя публичныя проступки, за каковыя они силою канонических постановлений и извержены из священнаго сана, и навсегда безвозвратно всякаго священнодействия обнажены и благодатнаго дара лишены? Изверженным же из священнаго сана «яко же втораго крещения, тако и рукоположения втораго несть» (соб. Кар. пр. 27) и не будет вовеки. И киими же средствами этот прокопо-давыдовской собор мог паки преподать благодатный дар злокозненным извергам? Недоумительно! Ибо «власть предстателям ни в чем же дается ко преступлению правила, разве токмо, да прилежат тем, яже узаконена суть» (Номок.). Да слышать, что узаконена: «аще кто от угодных богоносным отцем поколебает что, не ктому смотрение нарицаем, но преступление предания велению и к Богу нечестие» (Кормч., лист 641), и паки: «в небрежение полагающим священная и божественная правила Божественных отец наших, яже церковь утверждают и все христианское жительство украшают, и к божественному наставляют богобоязньству, анафема» (Кормч., лист 641).

Наконец, во мнимособорном определении г-н Кирил и его сочлены обещаются в распоряжении церковно-иерархических дел неизменно руководиться святых апостол, седми вселенских и девяти поместных соборов правилами. Многократно уже господин Кирил обещался руководиться правилами святых апостол и св. отец, полагал даже ужасное проклятие на нарушителей церковнаго мира (акт 28 сентября 1864 года); но потом сам же нарушал оный и подвергался собственной анафеме. Тако и ныне обещает руководиться правилами; но сие только на бумаге. Аще же искренно и от души он с сочленами своими отдает себе под неизменное руководство священных канонов, то вот их сила: митрополит не должен привлекать на себя неограниченной власти, понеже он «не начальник святителем ни крайний святитель есть» (Соб. Карф. 39); митрополит не должен простирать своей власти далее пределов своея области (2 всел. соб. пр. 2 и 3 всел. соб. пр. 8); митрополит без воли и согласия

своих епископов не должен творити ничтоже (важное) (св. апост. Правило 34. Соб. Антиох. пр. 9). А посему, вся содеянная от него одинолично, якоже: поставление инока Антония Гуслицкаго во епископа, поставление священноинока Антония во архиепископа Формоскаго, разрешение соборне изверженных: Софрония, Кирила и Георгия Масляевых и прочих, яко вопреки священных канонов учиненная, суть нетверда, ничтожна и недействительна.

Антоний Гуслицкий, именуемый епископ московский, поставлен вопреки всех священных канонов, со злою целию, по избранию мирских людей (св. апост. пр. 30; 7-го всел. соб. пр. 3), не учительный и малограмотный (св. ап. пр. 58; 6-го всел. соб. пр. 19), без воли и согласия епископов (св. ап. пр. 34; соб. Антиох., пр. 9), святотатственне, в запертой церкви, – прелюбодейственне, на занятый престол (перво-втораго соб. пр. 16), и совершенно на мзде (Кормч. лист 278 наоб., 279, 282, 287 наоб. и проч.): того ради он не был епископом, да и быть не может, яко новый Киник (2-го всел. соб. пр. 4).

Да обозрят г-н Кирил и сочлены его сии обстоятельства и да подчинят себе, как обещались, силе священных правил св. апостол и св. отец, сила коих никогда ничем ослаблятися не может.

Заключение.

При обозрении горьких, терпких и вредоносных плодов мнимособорнаго определения потребно есть обратити очи и на самое древо, породившее их, яко да от плода и древо познается: ибо, по словеси предвечныя истины, *не может древо добро, плоды злы творити: ни древо зло, плоды добры творити* (Мат., зач. 22).

Мы не осуждаем и не поношаем нашими словами деятелей мнимаго собора, но еже описаша сочлены его и самовидцы, сие прилагаем без преувеличения.

Один достоуважаемый господин, извещая некоего благочестива мужа, о соборном действии выражается тако: «Вы изволите писать, чтобы действовать правильно и законно. Вы пишите справедливо; но скажите мне: что надо делать там, где горит, пылает, и льется кровь невинная? Что делать там, где Евангелие празднует, там где Коран царствует? Где истина погибе, а

лжа покры землю? Что начинать там, где крик разнообразен? Скажите нам, какой успех там, где все скуплено все продано?». (Письмо А.Е.С. И.П. Б-ву).[1]

Другой господин пишет сице: «хотя и больно, но скажу вам о митрополии: мы ею разочаровались, и нашли тамо не собор, а стечение разбойников в безопасный для них вертеп, где не духовная власть присутствовала со святою истиною, но старейшина разбойников, попиратель истины Давыд с его помощники и клевреты, Ефимом Крючковым, Иакинфом Васильевым, Прокопом Баженовым и прочими помощниками, попирателями истины, нарочито собранными воздвигать пяту на Господа и на Христа Исуса». (Письмо Е.Б. Г. С-ву).[2]

«Они приписуют нам ереси, а свою прокопову считают за благочестие. Скорблю о митр. Кирилле, что мог бы умирить, но не умиряет, а дает Прокопу, Давиду и прочим подобным вредити человеки своим учением». (Пис. Арк. Е.С. М.Н-не, июля 10, 1868 года). «Мы с жалостию плача смотрели на злодейския действия и порабощение верховнейшаго Белокриницкаго владыки от разбойников церкви Давыда с его клевретами, не в силах были снести пред глазами нашими попираемой истины, не решились действие собора подписать». (Пис. Е.Б. И.Б.).[3]

Иный господин уведомляет: «Мы, видевши истину попираему, не согласились подписаться на их акте». (Пис. В.Ф. И. Б-ву).[4]

От сих достоверных свидетельств ясно показуется, что собор сей собран был не Духом Божиим и не ради разсмотрения истины, но ради попрания оной духом наглаго рвения и буйной гордости, и не во имя Евангелия мира и благостыни, но во имя постыднаго идола корыстолюбия.

Председательствовал на оном г-н Кирилл митрополит Белокриницкий, сущий под запрещением и клятвою преосвященнаго Амвросия (акт 28 октября 1863 года), под собственною

---

[1] Аркадий Епископ Славский к Ивану Петровичу Бутикову.

[2] Ефим Бушев к Самыкову (письмо см. в Совр. летоп. раскола. Вып. 1. изд. Н. Субботин. – М., 1869, прилож., с. 61).

[3] Ефим Бушев к И. Бутикову (письмо см. в Совр. летоп. раскола. Вып. 1. изд. Н. Субботин. – М., 1869, прилож., с. 59–60).

[4] В. Фомин к И. Бутикову (письмо см. в Совр. летоп. раскола. Вып. 1. изд. Н. Субботин. – М., 1869, прилож., с 58–59).

своею клятвою и анафемою (акт 28 сентября 1864 года), и под запрещением собора епископов впредь до большаго собора (акт 14 декабря 1866 года). Соседел с ним иерей Василий Иванов, правильно запрещенный от всякаго священнодействия и сый под клятвою священных канонов (св. ап. 31, Карф. Соб. 10 и 11, второ-перваго соб. 13).

Им же обоим, подсудимым сущим, прежде оправдатися подобаше в своих преступлениях и получити правильное разрешение и тогда присуствовати на соборе, пореченному: «Прежде очиститися подобает, и тогда очищати; научитися, и тогда законополагати; быти свет, и тако просвещати и руководити с разумом». (Григория Богослова).

Тамо к лучам Божественнаго писания не взирали, но мраком покрывалися.

Присутствовавшие на оном соборе два иерарха Аркадия, два архимандрита и прочии благочестивии мужие духовнаго и мирскаго звания, аще и много труждахуся в словеси истины, но ничтоже успеваху, зане тамо бяше «все скуплено, все продано», и молва не мала бысть от купивших и продавшихся, и воздвизашеся вопль, шум и крик разнообразный и вохождаше зело, зело! Тамо истина погибе, а лжа на ея место взыде, Евангелие праздно вменися, а Коран нечестия воцарися!

Вот при таковых обстоятельствах, и руководим был собор сей «не духовною властию, но попирателями истины Давыдом Антиповым с его помощники и клевреты, почитающими прокопову ересь благочестием и вредящими человеки своим учением». Эти то попиратели истины и изнесоша от злаго сокровища сердца своего лукавая и развращенная, и потщашася мнимособорне нагло и буйственно утвердити тая.

И тако естественне древо оное, не происходищих вод Божия Духа насажденное, плоды зловонныя и смертоносныя породи, которые светообразная чада церковная не могут прияти и употребляти, яко неточию не питательны суть, но и душеубийственны, не временнаго, но вечнаго живота лишающии.

Понеже убо именуемый собор сей последова не священному писанию, но продающим и купующим голуби, последова не церковному учению, но богоненавистному корыстолюбию, последова не святым собором, но наглому буйству развращенных людей, и действова противу правил св. отец: того ради вся определения его ничтожна и не действительна суть, и сам имено-

ватися собором недостоин, понеже не свят есть, яко: «последуяй прежде его святым собором, той собор свят есть; не последуяй же прежде его святым собором, не свят, но исквернен есть и отвержен» (Кормч. Иосиф., лист 641).

Мы же призвани бывше благодатию Божиею в чудный его свет, должны есмы, яко чада света, во дни ходити благообразно: *не в лукавствии ходяще, ни льстяще словесе Божия, по явлением истины представляюще себе ко всякой совести человечестей пред Богом* (2 Коринф., зач. 175), и последовати священному и святых отец писанию неуклонно, соблюдати священныя каноны твердо и неизменно, и хранити предания церковныя свято и нерушимо.

И тако, шествующее не прелестный путь, волнящееся море жития сего без потопления прейдем и в тихое пристанище достигнем, вечнаго живота наследницы будем и нетленных благ насладимся, благодатию Бога Отца, щедротами единороднаго и собезначальнаго Его Сына, и содействием пресвятаго и споклоняемаго Духа, Аминь.

Москва.
Августа 29-го дня
1868-го года.

Разбор Белокриницкого акта, именуемаго «Соборное определение»,

изданнаго июля 8 дня 1868 года,[1] который начинается тако:

«Во имя Святыя Единосущныя и неразделимыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

«Мы нижеподписавшиеся смиренный митрополит Кирил Белокриницкий, архиепископ Аркадий Васлуйский, архиепископ Антоний Формосский, епископ Аркадий Славский, и в лице епископа Антония Московскаго священноиерей Василий Иванов Бухарин, и весь освященный наш заграничный собор с депутатами с доверительными грамотами от разных обществ, общим советом и согласием заблагорассудили издать сие соборное определение:

1) Окружное Послание, изданное 7370 года февраля 24, уничтожаем и опровергаем, и яко небывшее вменяем, со всеми в нем положенными ложными статиями».

Разбор:

Собезначальный и единосущный Отцу Сын и Слово, родивыйся от него прежде всех век недомысленно, и напоследок тойже благоволением Отца и содействием Пресвятаго и Споклоняемаго Духа воплотивыйся без семене от Пречистыя Девы Марии и родивыйся от нея безстрастно и неизреченно, совершив же все божественное смотрение свое, во искупление рода нашего содеянное, невосхоте достояние свое оставити неустроено, но, восходя на небеса, изъем два сребренника, си есть, ветхий и новый завет, и даде гостинником, сиречь, апостолом и по них преемником их, пастырем и учителем, архиепископом и епископом, иже служителие суть величеству смотрения его, заповедав им о сем, глаголя: *ку́плю дейте, до́ндеже прииду* (Лук.,

[1] Печатается по тексту, опубликованному в сборнике «Современныя летописи раскола», вып. 1, изд. Н. Субботин. – М., 1869. Приложение, с. 153–177. Рукописный текст «Разбора» имеется в ОР РГБ. Ф. 164, к. 3, д. 26 размером в осьмушку. Папка Е.П. Мельникова.

зач. 95). Они же, исполняя божественное повеление Его и умножая порученный им талант, проповедаху евангелие царствия и провождаху языки к свету богоразумия, вразумляюще и наставляюще веровавших на путь истинный. В руководство же и окормление будущим по них родовом предаша церкви различная писания: послания и священныя каноны, ими же повелевается предстателем церковным, право исправляющим слово истины, поучати и вразумляти люди Божия. Глаголет бо Божественный Апостол Павел: *проповедуй слово, настой, понуди благовременне и безвременне, обличи, запрети, умоли со всяким долготерпением и учением* (2 Тимоф., зач. 297); и паки: епископу повелевает, яко Божию строителю, при всех достоинствах *пособствовати повернем словеси учения, да силен будет, рече, утешити в здравем учении, и противящыяся обличати и уста их заграждати* (к Титу, зач. 300). Епископ бо нарицается холм высок, и страж, и смотритель: по сему и подобает ему на сущыя под ним люди смотрети и стрещи испытнее, и по вся дни, паче же в день недельный должен есть поучати причетники и вся люди своя благочестия словесы от божественных писаний. Небрегущаго же епископа (или пресвитера), неучащаго причетников, ни людей своих благоверию, первее убо отлучает 58 прав. святых апостол, и потом, аще в лености пребывает, измещет от сана (Кормчая, лист 183 на обор.).

Последуя сему «бывшии повременах учители, сказующе ветхий и новый завет, многа приложиша от себе, о них же мзду прияти имут во второе пришествие» (Евангелие толк., в недел. 25), и, труждающеся сугубо в слове учения, они во всякое время словесно и писменно проповедаху Евангелие правды, наипаче же во время обуревания и волнения, воздвизаемаго от лжеучителей и ересиархов, тщательнейше бдяху и стрежаху стадо свое от нахождения мысленных душетленных волков.

Священный долг пастырьскаго звания и благочестивая ревность по Бозе воздвизаше их на ополчение и воодушевляше, якоже непреоборимых воинов Христовых, вооружатися противу врагов истины и, борющеся, силою Христовою побеждаху их. Они, якоже являет церковная история всех веков христианства, сие творяху особне (однолично) и соборне, их же всех воспоминати несть настоящаго времене; обаче ведения ради двою или триих на среду зде предлагаем. «Святый Александр патриарх Александрийский, егда виде возбесневша злочестиваго Ариа,

хулу глаголюща на Единороднаго Сына Божия, словесы препираше и обличаше его; та же, видя неисправлена пребывающа, от церкви изринув, собором того низложив и окружными послании везде по вселенней хулы онаго и развращение послав (изобличив), мнозех на месть воздвиже» (Деяния перваго вселен. собора, и Синоксарь в 7-ю неделю по Пасце). И многострадальный Афанасий архиепископ Александрийский, словесно препирася со арианы, писаше противу их и окружныя послания (творения св. Афанасия Великаго).

Сице творяху пастыри церковнии и во вся времена обычай имеяху в отвращение возникающих между христианы зловредных мудрований посылати послания и именовати их окружными: яко же святейший Генадий патриарх Константинопольский, «о еже не бывати на пенязех хиротониям, ко всем священнейшим митрополитом и к папе римскому окружное послание», соборне утвердив, посла, которое послание в законное руководство пастырем церковным предадеся и вкупе со священными каноны святых апостол и святых отец положися (Кормч., лист 277 и книга о священстве, львовской печати). И о сем никто и никогда никаковаго зазора не полагаше на пастырей и учителей церковных, за еже именовати им послания своя окружными.

Сице творяшеся в православно-кафоличестей церкви в древняя времена: подобне в наше время, предстоятели церкви, того же обычая держащеся, по благословным винам издают послания и именуют их окружными. Г-н Кирил митрополит Белокриницкий 7358 (1850) года, февраля 13 дня издаде «Окружную грамоту ко всем православным христианом, жительствующим в Буковине, Молдавии, Валахии, Турции и Великой России, к извещению и подтвержению истины, во отвращение же беззаконий безпоповцев» (напечатана в Яссах 1864 года). Г-н Антоний архиепископ Владимирский 7366 (1858) года октября 10 дня, о Софронии, бывшем епископе и производившем ужасный раздор более пяти лет, тоже окружное послание написа, в коем подробно объяви о незаконных действиях и о извержении его из священнаго сана, и ко всем православным христианом, священным же и мирским, разосла оное.

Последовательне всем вышереченным в пресечение зловредных мудрований, несогласных священному писанию и противных учению святыя церкве, и 7370 (1862) года февраля 24 дня,

от лица православных пастырей церковных, издано Окружное Послание, в котором десять тетрадей, лжесоставленных от недобросовестных людей на прельщение и пагубу душам христианским, согласно 60-му правилу святых апостол и учению преподобнаго Максима Грека (слово 10), поименно уничтожены и опровержены, и в направление зраваго смысла и рассуждения о необходимо нужных благословных винах в десяти статиях изложено учение от священнаго и святых отец писания.

Противу сего послания восташа нецыи из духовнаго и мирскаго звания лица, и именно: бывший епископ Софроний, бывший иерей Григорий Добрянский, иерей Василий Иванов Бухаров, бывший иерей Никон молоковский, бывшии иереи Кирил и Георгий Масляевы, Давыд Антипов московский, Ефим Федоров Крючков вохонский, Петр Козмин Бубличь новозыбковский, и Иакинф Лаврентьев лужковский и брат его формосский Прокоп Лаврентьев Боженовы, Кореневскаго монастыря казначей Федор Григорьев, ныне же во иночестве Филарет, и прочии, мнения которых в рассуждении святаго писания многим уже известны, яко несогласна суть разуму церковнаго учения, им же они последующе, многих простодушных христиан воздвигоша на сопротивление пастырем церковным и отторгоша часть не малу вослед себе. Почему, ради успокоения многих, невинно увлекаемых ими христиан, и ради примирения их самих неоднократно уже уничтожали помянутое послание и яко небывшее вменяли; но сие их неудовлетворило. Они неусыпно желали, чтобы послание уничтожить с позорным опровержением и громом проклятий и анафемы, а несогласующихся на сие отлучити от сообщения в молении; чесого ныне тщанием почтеннаго Давыда Антиповича и его сотрудников и достигнуша: желание их буквально изложися предлежащем соборном определении, которым Окружное Послание паки уничтожается и опровергается, и все статии онаго вменяются быти ложными, но бездоказательно и самомненно.

Доселе мы в тесноте духа молчали, ожидая примирения их. Ныне же, видя неукротимую жестокость, производимую ими, не можем более быти безгласными зрителями открытой неправды, ибо, по силе священных канонов, обвинения без доказательств не уважаются (Карф. соб. пр. 134); и если едино обвинение не докажется, то неприемлются и прочия от того же обвинителя (Карф. соб. пр. 130). И посему просим составителей и

издателей определения, да благоволят отложити мрачное покрывало и откровенным лицем ясно сказати: что именно находят вредное в послании, погрешность или ересь? Если погрешность, то в чем оная заключается? Если же ересь, то коего еретика мудрование, на котором соборе суждена, и коему разряду еретиков подлежит? И да потщатся доказати: действительно ли все статии, положенныя в Послании, суть ложныя, якоже гласит определение? Или само определение соплетает ложь на главу свою? Того ради мы прияти оное не можем, по силе 130 правила Карфагенскаго собора, гласящаго сице: «Оклеветаяй во мнозе и ни в едином же обличив, непослушан. Толкование: по достоянию убо и сей на оклеветание и на послушество неприятен есть, яко клеветник явлься, и того ради без чести сый: понеже глаголя на некого многи предлагает вины, и ни в единой же обличит».

Определение:

«А которыя написанныя от своего смышления, а не от божественнаго писания, которыя с божественным писанием не согласуют, но разликуют, опровергаем и проклинаем».

Разбор:

Аще воистину убо правду глаголют и правая судят издатели определения, то да рекут ясно и откровенно: которыя именно статии под сим наименованием опровергают и проклинают? И в чем они с божественным писанием не согласуют, но разликуют, в слоге ли и обороте речи, или в разуме? И таковое, сказуемое ими несогласие противно ли учению церковному, и осуждено ли на коем соборе, и предано ли проклятию, или ни? Понеже без указания вины клятвенныя стрелы не должно есть употребляти: аще бо, по словеси премудраго Исуса Сирахова, *кленущу нечестивому сатану, сам кленет свою душу* (Исус Сир., гл. 21, ст. 30); то кольми паче без разсмотрения самомнением наводяй клятву, и сам не ведая на что, сам себе проклинает. Почему мы, боящеся суда Божия, не тецем в безрассудное проклинание, глаголет бо пророк: *блажени хранящии суд и творящии правду во всяко время* (Псал. 105, ст. 3). «Зане елика суть праведна, та суть любезна Богу и угодна, не праведный же суд мерзок есть пред Господем» (Ев. тол. в 1-ю нед. поста).

Определение:

«Аще ли которыя будут считать оныя ложныя написания за справедливыя и душеспасительныя от духовных или мирских лиц, с таковыми не иметь сообщения в молении, и таковых от соборныя и апостольския церкве отсекаем, яко гнилый и непотебный уд».

Разбор:

Странно повеление и необычно! Не объявив и не указав, какия ложныя написания будут считать духовныя и мирския лица «за справедливыя и душеспасительныя», ниже осудив доводами от писания, абие дерзают безрассудно отлучати от сообщения в молении и отсекати, яко гнилый и непотебный уд. Судиям церковным законополагается судити праведно: *да не познаеши, рече, лица на суде: малому или великому судиши, и не устыдишися лица человеческа, яко суд Божий есть* (Второзак. гл. 1); и паки: *чудитися лицу не добро, ниже преподобно уклонятися правды на суде* (Прит. гл. 18). А посему надлежало бы им прежде учинити законное испытание, – открыти и указати лжу и изобличити оную текстами священных словес: и по сих призвати виновных в деле лиц и показати им неправду их и меру заблуждения; и аще они не оправдают себе и учения своего доводами от святаго писания: тогда уже и навести суд по законам церковным соразмерно уклонению их от истины. Без изследования же и суда ни по церковным, ни по гражданским законам казни не бывают, и незаконное осуждение, отлучение и проклятие ничтожно есть, и на главу пославших возвращается, яко же глаголет предвечная истина: *им же судом судите, судят вам: и в ню же меру мерите, возмерится вам* (Мат. зач. 20). Согласно сему и святии отцы утверждают. Святый Дионисий Ареопагит глаголе сице: «яко аще паче воли Божия отлучит святитель, не последует ему божественный суд». Василий Великий пишет тако: «аще кто творит без благословения быти кого безвременно, сам да будет без благословения». И в толковании на 134 правило Карфагенскаго собора повелевается: «аще который епископ причетника своего отлучит, не обличена бывша о гресе, но токмо от своея совести осудит его, отлучен будет и сам, и инех епископ иже к нему общения лишится, яко да сохранится, еже вскоре никого же не оглаголати, его же обли-

чити не может», зане «не последует Божий суд ни патриаршескому, ни епископскому не токмо неблагословению и отлучению, но ниже проклятию, аще не по вине прокленет и яко аще кто недостойне проклянет кого, или свяжет, себе прокленет и свяжет» (Просветитель препод. Иосифа, сл. 12).

Из сих непреоборимых доводов ясно показуется, яко издатели определения, дерзнувшии изнести неправедное отлучение и отсечение многих тысяч душ, не изобличив их в ереси и заблуждении, сами на главы своя суд изнесоша и, аще не раскаются, отлучени и отсечени будут от царствия Божия.

Определение:

«В книге Кормчей на листу 641, глава 71: вся яже чрез церковнаго предания и учительства и воображения святых и присно-памятных отец, новосотворенная и содеянная, или по сих содеятися хотящая, анафема. В Кирилловой на листу 305, на обор., прикладающих же что, или отъемлющих, или инако претворяющих, аще и сам будет крайнейший учитель, кто никакоже слушати, но и удалитися таковаго, яко же божественнии апостоли научают нас, сице глаголюще: аще мы, или ангел с небесе благовестит вам, паче еже благовестихом, анафема да будет».

Разбор:

Страшно и трепетно есть прещение анафемы! «Анафема» бо сказуется, все конечное отсечение от Христа и диаволу возложение: яко не ктому место имети спасения, отчуждает бо ся от Христа и верных лика иже анафема быв, и принаследствует сатане. Златоустый же святый Иоанн не мнит подобно быти отнюдь верна человека анафема глаголати (Матф. правил. в объятии всех вин).

Да возответствуют нам, откровенно пред Богом и всеми людьми, почтенные издатели определения, мнящии укрепити оное сугубою тяжестию анафем: что именно анафематисуют? Что мнят быти чрез церковная предания и учительства новосотворенная? И на кого относят приведенныя ими анафемы? К сим же да обозрят и свое мнимо-соборное определение, и не обрящут ли в нем что чрез церковное предание и противу правил святых отец от своего смышления, а не от божественнаго писа-

ния внесенное, и по сих да прочтут правило, гласящее тако: «иже в небрежение полагающим священная и божественная правила божественных отец наших, яже церковь утверждают, и все христианское жительство украшают, и к божественному наставляют богобоязньству, анафема! (Кормч. лист 641). Потом же да обсудят безпристрастно: не падает ли сие ужасное прещение на тех, кои сознательно решаются действовати противу правил святых отец? И тогда, яко человецы, пришедше в чувство страха смерти и суда Божия, да познают всю тяжесть *анафемы* (отсечение от Христа и возложение диаволу)! И якоже сумели суть безразсудно положити оныя анафемы: тако да потщатся благоразумно и сняти их. В противном же случае они будут тяготеть над их главами, по реченному: «Неблагословение и клятва возвратится на главу неправедно ту посылающаго, яко неповинну сущу оному прияти ю, к нему же послана бысть. Всяк убо всуе не благословляя и проклиная, себе не благословляет и проклинает» (Просветит. сл. 12)

Мы же, научени бывше от Христа Бога *благословити клянущих* (Матф. зач. 15), и от апостола Павла, взывающа: *благословите, а не кляните* (Рим. зач. 110), не можем речение *анафемы* вменяти детским игранием; а потому не можем безсловесно проклинати и безвинно отлучати и отсецати православных христиан. Держимся же паче учения великаго отца Златоуста, возбраняющаго анафематисати верныя. И якоже соборный свиток, в царство Константина Багрянороднаго и патриарха Алексиа со анафемою сложенный, отвержен бысть (Матф. правил. в объятии всех вин): тако и мы первый пункт сего определения, яко незаконно и вопреки священных канонов составленный и дышущий прещением проклятия и *анафемы*, не приемлем и отвергаем.

Определение:

2) «На московском престоле по случаю утвержено два епископа, противу правил святых отец, и как видно, что к обеим епископам народ расположен, ни того, ни другого оставить не согласны, но между собою находятся в распрях и раздоре чрез Окружное Послание; но церковь Христова о сем болезнует, и мы находимся в великой скорби, наконец решились уступить по образцам случайным, означенным в Баронии (л. 312 на обор.),

во времена Афанасия Великаго, во Антиохии бысть раздор между православными о Павлине и Мелетии епископах, сие несогласие святый Афанасий умиротворяше, обаче до сего прииде, яко епископи восточнии соизволяющу папе, сицевое между ими соравнение сотвориша: дабы оба до смерти на престоле оном сидели, кийждо о своем стаде бодрствуя, а по смерти единаго, дабы ин епископ избран не был».

Разбор:

Церковь Христова окормляется и утверждается не Баронием, но божественным писанием и священными каноны святых апостол и святых отец седми вселенских и девяти поместных соборов, их же не меньше Евангелия почитает (Матф. правил. и в предисловии Кормчей лист 60 на обор.), о хранении коих «всею силою и всею мощию должни суть архиепископи и епископи имети стражбу, (воеже) твердо соблюдати я, да ничто от них преступаемое... в муках онех изыскано будет» (Кормч. лист 25). В небрежение же полагающим священная и божественная правила грозное прещение анафемы возглашается (Кормч. лист 641), его же мы боимся и трепещем, – а потому и не можем противу правил святых отец творимое в закон прияти и безусловно последовати, понеже «завещанная и повеленная от божественных закон и правил презирающии, в погибельныя пропасти впадают, и вечными томлении и муками осуждаеми бывают с приемлющими и послушающими их» (Еванг. толк., на память Иоан. Злат).

Приводимое же зде из Барония событие о Мелетии и Павлине епископах Антиохийских не может служити образцем и подобием, яко же ясно зрится из той же Барониевой летописи и других книг: потому что Мелетий был избран и возведен на престол Антиохийския церкве от Ариан; потом за исповедание православия от них же изгнан и заточен (Минея Чет. февраля 12). По изгнании его часть православных Антиохиан избраша во епископа Павлина, котораго Люцифер епископ не благорассудне ускори и рукоположити. Очесом святый Афанасий великий с епископы египетскими зело скорбяще. Егда же Мелетий возвращен бысть из заточения, тогда начаша прилагати всевозможное тщание о соединении сих епископов и о примирении разделения, но желание их не осуществилось: ибо по смерти

Мелетия на его место возведен бысть Флавиан (Бар. лето Господне 381, число 10), по смерти же Павлина – Евгарий (Бар. лето 382, число 2 и лето 389, число 5). И раздор оный продолжашеся 48 лет (Бар. лето 408, число 5). И несогласие и вражда до такой степени возрасте, что одни другим вопияху по торжищам и стогнам: анафема (Бар. лето 352, число 5)! И не точию в Антиохии, но и во Иерусалиме между православными за сие бе разделение: едини убо вкупе со святым Кириллом архиепископом Иерусалимским держахуся общения со святым Мелетием; друзии же с его соперником Павлином, и чуждахуся общения со святым Кириллом (Житие св. Кирилла архиеп. Иерусалим., издан. 1855 года). Кое же может быти уподобление от вещи, никогда не бывшей на деле? Возможно ли основыватися на одних случайных предположениях и действовати противу правил святых отец? «Еже бо необычно и в великой нужде противу правил церковных бывает, сие в образец не приемлется (Бароний, лето Господне 375, число 7). К тому же Павлин поставлен бысть с благою целию, по нужде, в то время, егда Мелетий бе во изгнании, и то святый Григорий Богослов поставление его именует прелюбодейством (Великая Минея Четия, блажен. Макария митр. Всерос. февраля 12, лист 822, в надгробном слове святому Мелетию). Антоний же Гуслицкий поставлен напротив без нужды, на занятый престол, на котором сам рукополагатель его Кирилл митрополит признал и утвердил своим подписом архиепископа Антония (акт 24 февраля, 1864 года). А потом к этой же невесте привенчал другаго жениха!

Посему совесть наша не допущает нас признати двоих епископов на едином престоле, утверждаемых противу правил святых отец.

Определение:

3) «А посему определили собором, архиепископу Антонию именоваться Московским и Владимирским, а епископу Антонию именоваться Московским, и иметь жительство обоим в Москве, и пребывать о Христе Исусе во едином дусе: да имеют равну власть и попечение о всех делах церковных, в прочих же вдовствующих епархиях один без другаго да ничтоже творят, а вся да творят по совету».

Разбор:

Власть предстателем ни в чем же дается ко преступлению правила, разве токмо да прилежат тем, яже узаконена суть, и последуют, яже предидоша (Номоканон при бол. потреб., л. 743, на обор.).

А посему белокриницкий собор, двоих епископов на едином престоле противу правил святых отец определяти не имеет власти, ни силы. Понеже убо жених церковный и чистых и девственных душ Христос наречеся, якоже Апостол вещает: *обручих бо вас, рече, единому мужу деву чисту представити Христови* (2 Корин. Зач. 191); «и иже онаго носящии образ, коеяждо церкви предстателие (епископи), жениси нарицаются» (Книга Иоан. постн., лист 85, на обор. 2-го щета): сего ради, «якоже един Бог, един Христос, тако и един Епископ (на престоле) должен есть быти» (Бар. лето 350 чис. 5). А еже двоим епископом на едином престоле пребывати, сие пребеззаконно есть и противно браку агнчю с церковию, *ей же дано бысть облещися в виссон чист и светел, еже есть оправдания святых* (Апокал. гл. 19, ст. 8). Посему убо и осмое правило перваго вселенскаго собора, на нем же бяше святых отец триста осмьнадесять, двема епископома во едином граде не повелевает быти. И толкователи священных канонов, священнейшии отцы: Феодор Валсамон, Иоанн Зонар, Алексий Аристин и Севаст Арменополь, в толкованиих своих на оное правило, двоим епископом (равноправным) во едином граде такожде невозможно быти известиша, с ними же и Бароний, на нем же определение основание полагает, является быти согласен (Барон. лето 325, чис. 20).

Последующе сим указаниям, мы смиреннии тщимся пребывати во единомыслии со святыми отцы перваго вселенскаго собора, и с церковными канонисты (толкователи священных канонов) и за сохранение их священных определений надеемся благословение получити; нововводное же и самочинное белокриницкое постановление о определении двух епископов на едином престоле почитаем незаконным. И яко же два жениха с единою невестою венчати неподбно есть и отнюдь чуждо христианскаго закона, порочит бо ся сим тайна богоуставленнаго брака (Быт., гл. 2, Мат., зач. 78 и Рим., зач. 94): сице и двема епископома на едином престоле пребывати прелюбодейственно есть, не образуют бо собою таинственное обручение единаго

жениха Христа с церковию (Псал., 44 пес., гл. 1. Мат., зач. 104. Иоанн, зач. 11, 2 Кор., зач. 191. Еф., зач. 230. Апокал., гл. 19, 21. 22).

К сему же постановление Антония Гуслицкаго учинено вопреки священных канонов; а посему и не дает ему права именоватися неточию московским, но и просто епископом, поелику он, вопреки священных канонов, пострижен во иноческий чин от священно-инока запрещеннаго, он изшел из обители без благословения наставника (Перво-втор. соб, пр. 4 и Номоканона пр. 115), он отлучился из епархии без воли и ведения местнаго епископа (Четвертаго вселенск. соб. пр. 81 в толков.), он представлен рукополагателю по избранию мирских людей и запрещенных иереов (Свят. Апост. пр. 30, Лаодикийск. собора пр. 13, седьмаго вселен. собора пр. 3, Антиох. соб. пр. 19 в толков. и Мат. прав., состава 5, гл. 11), он поставлен одним митрополитом без воли и согласия епископов (Свят. Апост. пр. 34, Антиох. соб. пр. 9 и в книге правил Иоан. постника, лист 142), он поставлен на занятый престол (перваго вселен. соб. пр. 8 и перво-втораго соб. пр. 16), и по поставлении, прием в свое общение запрещенных и изверженных иереов (Свят. Апост. пр. 32 и 16. Карфаг. соб. пр. 9 и Сардик. соб. пр. 15), с ними купно производит непохвальное разделение.

Из всех сих и явствуется, что вся действия его неправильна и незаконна, яко же по силе выше приведенных священных канонов, тако и по четвертому правилу втораго вселенскаго собора, ничтожна и всячески чужда суть духа Благодати; а потому святая церковь, непорочна невеста Христова, не может прияти оныя.

Определение:

4) «И как в сие время архиепископ Антоний, принес господину митрополиту Кириле за церковный раздор чрез Окружное Послание прощение, чрез своего доверителя епископа Аркадия Славскаго, и митрополит его разрешил на вся священнодействия».

Разбор:

Зде г-н архиепископ Антоний, вопреки божественной заповеди, глаголющей: *Не послушествуй на друга своего свидетель-*

ства ложна (9-я заповедь), безвинно обозван церковным раздорником чрез Окружное Послание; но он совершенно не причастен ни производимому раздору, ни сочувствию Окружнаго Послания, которое он неоднократно уничтожению предаде, именно же, 24-го февраля 1863 года, 23 февраля 1864 года, и 29 того же месяца и года, уничтожая Окружное Послание всенародно объяви о том сицевыми словесы: «смирение наше с самаго начала появления Окружнаго Послания никому его в руководство не преподавахом. Егда же по происшедшим чрез него в христианском народе смущениям и соблазнам, г-н высокопреосвященнейший митрополит Кирил состави определение об уничтожении того послания, аз безпрекословне соизволих подписатися на оном определении; но понеже после того паки в христианех молва распростреся, аки бы мы вновь приемлем и возстановляем Окружное Послание, того ради смирение наше, изданною в 23 день сего февраля грамотою, вторично подтвердихом, яко мы Окружное Послание уничтожаем и воспрещаем всем православным христианом имети оное и ни в чем им не руководствоватися». После сего, признавая душеспасительным акт Кирила митрополита, изданный 28-го сентября 1864 года, в коем Окружное Послание такожде уничтожению предано, подписа оный со всем причтом своим. Потом, 1-го дня ноября 1865 года, еще подписа уничтожение Окружнаго Послания и всех епископов и священников, в то время прилучившихся быти в царствующем граде Москве, к тому же приведе, и наконец, 9-го декабря 1866 года извещением ко всем православным христианам всеконечне объяви, что «из духовных лиц нет несогласных на уничтожение Окружнаго Послания, но все согласились соборне уничтожить оное».

После таковых усердных подвигов г-на архиепископа Антония о уничтожении Послания, приписывать ему за оное вину раздора и требовати от него в том прощения, есть ни с чем не сообразное натягательство, превосходящее все пределы существующих и когда-либо существовавших церковных и гражданских законов. Ибо церковный закон гласит: *Аще согрешит к тебе брат твой, запрети ему: и аще покается, остави ему. И аще седмищи на день согрешит к тебе, и седмищи на день обратится, глаголя, каюся: остави ему* (Лук., зач. 84). И при поставлении в сан иерарха требует от поставляемаго единожды подписати православное исповедание. Подобне и закон цар-

ский (гражданский), при возшествии на престол новаго государя, обязует подданных изъявити согласие на подданство и единожды подписати оное. Такожде и князь тьмы, увлекая в свои сети злоключимых христиан, довольствуется рукописанием отвержения Христа, единожды учиненным (Пролог генваря 2 дня и Минея Чет. июня 23). Наглость жидовская ограничилась одним точию трикратным отвержением, и то устным. И дерзость бесновавшихся иконоборцев требовала от Павла патриарха цареградскаго отвержения иконнаго поклонения не более трикратнаго подписа, и тем успокоилась (Минея Чет. август. 30 дня).

Но мнимо-соборное определение не внимает и пятикратному г-на архиепископа Антония писменному отвержению от Окружнаго Послания и, именуя его за оное раздорником, требует от него в том раскаяния и приемлет е чрез лице постороннее. Подобнаго чинопринятия, чтобы виновное лице приносило раскаяние и получало прощение чрез доверениаго, в церковном чинопоследовании мы не обретаем: а потому, яко нововводное и самочинное, вменяем ни во что, и к последованию отнюдь не приемлем.

К сему надлежит рещи и о том, от кого происходит нынешний раздор. Г-н Кирил митрополит, 24 февраля 1864 года, издаде от себе мирную грамоту, в коей изъяви имети со всеми епископы братскую о Христе любовь. Потом, 28 сентября того же года, вторицею издаде с сицевыми словесы: «Аще кто отныне из духовных или мирских человек, будет чинить раздор и возмущение против нашего смирения, и боголюбивых епископов, то есть опровергать заключенный между нами нынешний церковный мир, и тем раздирать церковь Христову, таковый, яко ратник и яко гнил и непотребен уд, да отсечется от единения святыя церкви, и да будет анафема проклят, аминь». Подлинность сей последней грамоты засвидетельствована заграничными епископы и прочим их духовенством.

После сих г-н митрополит писал три грамоты: от 26-го февраля, от 16-го марта и от 2-го августа 1865 года, и к новому Антонию, убеждая его примиритися с епископы российскими. Наконец того же года, присла от себе на собор двоих доверенных, архимандрита Евфросина и инока Алимпия, которые по предписанию г-на митрополита Кирила начали было просити новаго Антония на собор; но он, не взирая на троекратное г-на

митрополита предписание, на собор не явися и примиритися с епископы не восхоте. Из сего и явствуется, что раздор начася не со стороны архиепископа Антония, и не со стороны епископов российских и последующих им православных христиан; но со стороны новаго Антония и его последователей, нарушивших г-на митрополита Кирила, от 28-го сентября 1864 года мирную грамоту, и следовательно, по силе оной, состоящих в отсечении от церкви и под клятою.

Определение:

«Такожде да принесут священноиереи и мирстии люди, принявшии Окружное Послание, прощение не принявшим Окружнаго Послания священным лицам, и в том разрушится вся вражда».

Разбор:

Угасе правда! Попрана есть истина! Погибе правосудие! Бежа от судей законное испытание и опасное вещей разсмотрение (Мин. Чет. генв. 18)! Како бо несть безместно, не указав вины за приемшими Окружное Послание священными и мирскими лицы, ниже изобличив их в ереси и заблуждении, деспотически насиловати совесть коегождо, понуждая приносити неизвестно в чем прощение лицам, не имеющим ни власти, ни силы вязати и решити: поелику некоторые из них, на основании священных канонов запрещены от своих епископов, яко же Василий садовницкий, Петр титовский, Павел кладьковский и другии; и некоторые собором извержены из священнаго сана и звания, якоже бывший епископ Софроний, бывшии иереи Кирил и Георгий Масляевы, Никон молоковский и прочии. К тому же и все они по словам г-на Кирила митрополита, вменяются быти отсеченными от единения святыя церкви и состоять под клятвою его. А посему и подобает им первее самим исправитися, по реченному: «Прежде очиститися подобает, и тогда очищати: быти свет, и тако просвещати» (Григория Богослова). Они же не точию не приходят в чувство исправления, но еще и мнят себе быти непорочных и праведных, и желают, дабы вси раболепно припадали пре ними и требовали от них, связанных и под клятвою сущих, разрешения. Сие начинание их кроме церковнаго предания и есть плод неограниченнаго кичения.

Посему убо незаконное повеление сие закон и совесть возбраняет исполняти делом, да не и о нас речется: *Насилова Ефрем соперника своего, и попра суд* (Осии, гл. 5, ст. 11). *Все бо, еже не от веры* (творимое), *грех есть* (Рим., зач. 115).

Определение:

«А епископ Софроний, остается в своем сану епископом».

Разбор:

1863 года июля 29-го дня, Софроний освященным собором, на нем же бе 9 архиереов, вечно и безвозвратно извержен из священнаго сана и звания, и оставлен в звании простаго инока Софрония. Извержение сие того же года подтвердиша первопрестольный митрополит Кир Амвросий (грамота от 28 октября, 1863 года), и два Аркадия заграничные архъиереи (грамота от 24 декабря 1863 года), потом, 1864 года, г-н Кирил митрополит трикратно подписа (грамота от 24 февраля, доверительная грамота посланникам Иоасафу и Филарету, от 29 февраля, и грамота от 28 сентября 1864 года).

Но Софроний не покорился сему соборному решению и действова паки епископская: того ради, на основании 28 правила святых апостол, конечно отсечен от церкви. А таковым, «яко же втораго крещения тако и рукоположения втораго несть» (Карфаген. соб., пр. 27). То на каком же основании определение признает сего простаго и отлученнаго инока Софрония за епископа? Мы недоумеем, и внимая поучению святейшаго Иосифа патриарха московскаго, вкупе с ним единомудрствуем: «Аще речет правило: да извержется, то уже извержен» (Поучение Иосифа пат., лист 41). И со святым Леонтием, папою римским глаголем: «Храняще и соблюдающе древнее предание соборныя церкве, и последующе законом святых и богоносных отец, их же они отлучиша или извергоша, такожде и мы имамы их» (Евангелие тол. В 1-ю неделю св. поста).

Определение:

«И на будущее время, как мне, митрополиту Кириле, так и прочим епископом, в распоряжении церковноиерархических дел неизменно руководствоваться святых апостол, седми вселен-

ских и девяти поместных соборов правилами. Аще ли же будут издаваться от кого-либо единолично бумаги, вопреки священных правил, таковыя за действительныя да не почитаются».

Разбор:

Многократно уже г-н Кирил митрополит обещася руководитися правилами святых апостол и святых отец; но таковое обещание его на деле не оправдася. Едва ли и нынешнее слово исполнится делом. Аще же искренно и от души он желает быти хранителем священных канонов: то да потщится незаконныя постановления определения сего заменити законными: *Иже бо сотворит и научит, рече, сей велий наречется в царствии небеснем* (Мат., зач. 11).

Заключение.

«Должни есмы во всех, их же глаголем и творим, имети показание о Божественнаго писания, да не человеческими помышленьми прельщаеми, испаднем от праваго пути и впаднем в пропасть погиибели» (Никон чер. Горы, сл. 2).

Внимая сему и соображая вся постановления Белокриницкаго соборнаго определения, ясно видим, что собор оный не последова священному и святых отец писанию и действова, яко же сам признается, противу правил святых отец.

А посему мы, слыша другое писание, гласящее сице: «хранящии священныя каноны Владыки и Бога помощи сподобляются: сия же преступающии в конечное осуждение себе влагают (Кормч., лист 24, на об.), не можем признати его за правильный собор, по оному словеси: последуяй прежде его святым собором, той собор свят есть: не последуяй же прежде его святым собором не свят, но и скверен есть и отвержен» (Кормч., лист 641); и вся постановления его, яко несогласная священным каноном, вменяем незаконными, и сего ради в руководство прияти оныя не можем.

Молим же трисияннаго и нераздельнаго света, безначальнаго Бога Отца, давшаго закон и пророки, Единороднаго Сына Его Господа нашего Исуса Христа, излиявшаго за ны честную и боготочную кровь Свою, и Божественнаго Параклита, глаго-

лавшаго во отцех, пророцех и пастырех церкви: да наставит нас на всяку истину и сподобит неблазненно шествовати утлаченным путем, по немуже ходиша иже от века святии и обретоша присносущный живот и наслаждение, с ними же да утвердит ны пребывати во единомыслии и неосужденно глаголати: «в заповедех и преданиих отеческих почиваем, известно бо веды, яко не беша те глаголющии, но Дух иже от Отца» (Максима Грека слово 36). К сему же, крайния ради благости и милосердия своего, да подаст нам мир свой божественный, всяк ум преимущий и во веки не отъемлемый, о чесом во дни и в нощи с сокрушением сердца и со слезами припадаем к щедротам его, просяще прилежно: да соберет расточенныя овцы во ограду единомыслия святыя древле-православно-кафолическия церкве, яко да будет едино стадо и един пастырь. Аминь.

Москва.
Сентября 26 дня,
1868 года.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 9. **К портрету Ксеноса** 5
9.1. Сведения о семье Кабановых 5
9.2. «Песнь умильная смиренных иноков» 10
9.3. Самообразование Илариона Кабанова 16
9.4. Работа И.Г. Кабанова в библиотеках России 17
9.5. Занятия греческим языком 23
9.6. Штрихи к портрету Ксеноса из воспоминаний друзей 26
9.7. «Верноподданнический адрес» императору Александру II от старообрядцев Илариона Георгиева и Василия Семенова 29

Глава 10. **Круг единомышленников и друзей Ксеноса в 1860-е годы** 32
10.1. Синдесмос 32
10.2. Распад синдесмоса, утрата единомышленников 37
10.3. Отступники 44
10.4. Знакомство и дружба с Н.И. Субботиным 55
10.5. Дружба с Павлом Прусским 65
10.6. Онуфрий 75
10.7. Филарет 79
10.8. Семен Семенов 85
10.9. Пафнутий, епископ Коломенский 90

Глава 11. **Борьба за Окружное послание в конце 1860-х годов** 113
11.1. «Вопль Окружного послания» 113
11.2. «Обвинительная против Кирилла грамота» сентября 1866 года 115
11.3. Мудрование Давыда Антипова и «учение» Прокопа Божанова 116
11.4. Заграничный собор в Яссах и Боташанах 1866 г. 119
11.5. «Краткое соображение учения Святыя Церкве и мнения противляющихся оному учению» 121
11.6. «Уничтожение Окружного послания в 1868 году и «Апология (защита) Окружного послания противу мнимособорнаго определения, изданнаго в Белой кринице, июля 8 дня 1868 года» 124
11.7. «Разбор Белокриницкого акта» 133
11.8. Выборы попечителей Рогожского Богаделенного дома по новым правилам 1869 г. 143

11.9. Переход митрополита Кирилла на сторону «окружников» 146
11.10. Внутриполитическое значение Окружного послания (1862 г.) для судьбы Старообрядческой Церкви в 1860–1880-е годы 152

***Глава 12*. Ксенос уходит от непосредственного участия в жизни Рогожского Кладбища** 173
12.1. Отношение к Окружному послания в 1870-е годы 173
12.2. Примеры «критических» возражений против Окружного послания (1862 г.) 174
12.3. Московская старообрядческая Архиепископия, год 1873 ... 178
12.4. Калужский период жизни Илариона Кабанова 180
12.5 «Чтения о нуждах единоверия». Разрыв Ксеноса с Н.И. Субботиным 188
12.6. Дружба с Тертием Филипповым 210
12.7. О жизни Илариона Кабанова в деревне Глотово 213
12.8. Последние годы жизни Ксеноса в Клинцовском во имя Иоанна Предтечи монастыре в Полосе 215
12.9. Отношение епископа Конона к Окружному посланию и его сочинение «Истинное и беспристрастное свидетельство о имени Спасителя Господа Христа» (1875 г.) 227
12.10. Попытка Конона примирить окружников и потивоокружников (неокружников) 235
12.11. Болезнь и кончина Ксеноса 245

***Глава 13*. Судьба наследия Ксеноса** 252
13.1. Отношение к Окружному посланию (1862 г.) на Рогожском Кладбище в 1880–1890-е годы 252
13.2. Братство Св. Креста 258
13.3. Последователи Ксеноса в Черниговской (Новозыбковской) епархии 268
13.4. Последнее уничтожение Окружного послания (1862 г.) и примирение окружников и неокружников в 1907 году 275

***Глава 14*. Значение творческого наследия Илариона Георгиевича Кабанова (Ксеноса) в истории русского старообрядчества** 296

Указатель имен 308

Список источников и литературы 362

Приложения 379

«О пророках Илии и Енохе» Илариона Егорова 379

Окружное послание, составленное И.Г. Кабановым (Ксеносом) и изданное старообрядческими епископами 24 февраля 1862 года... 405

Омышление православных христиан, жительствующих в разных посадах и слободах, Черниговской и Могилевской губерниях, о грамоте, названной: «Объявление об уничтожении Окружнаго Послания» 424

Кратчайшее начертание истории Ветковския церкви 468

Краткое соображение учения святыя церкве и мнения противляющихся оному учению 492

Вопль Окружного послания 515

Апология Окружнаго Послания противу мнимособорнаго определения, изданнаго в Белой Кринице июля 8-го дня 1868 года 518

Разбор Белокриницкого акта, именуемаго «Соборное определение» 539

Ромуальд Игоревич Перекрестов

«Ксенос»

Книга II

Издательство ГУП «Клинцовская городская типография».

ISBN 978-5-88898-479-6

Подписано в печать 30.09.2013 г. Формат 60x84 1/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. п. л. 35,34. Тираж 500.
Заказ № 604.

Отпечатано в ГУП «Клинцовская городская типография».
243140, Брянская обл., г. Клинцы, пер. Богунского полка, 4а.
Тел. (48336) 4-24-56, 4-04-18, 4-35-89.
E-mail: kltip@online.debryansk.ru